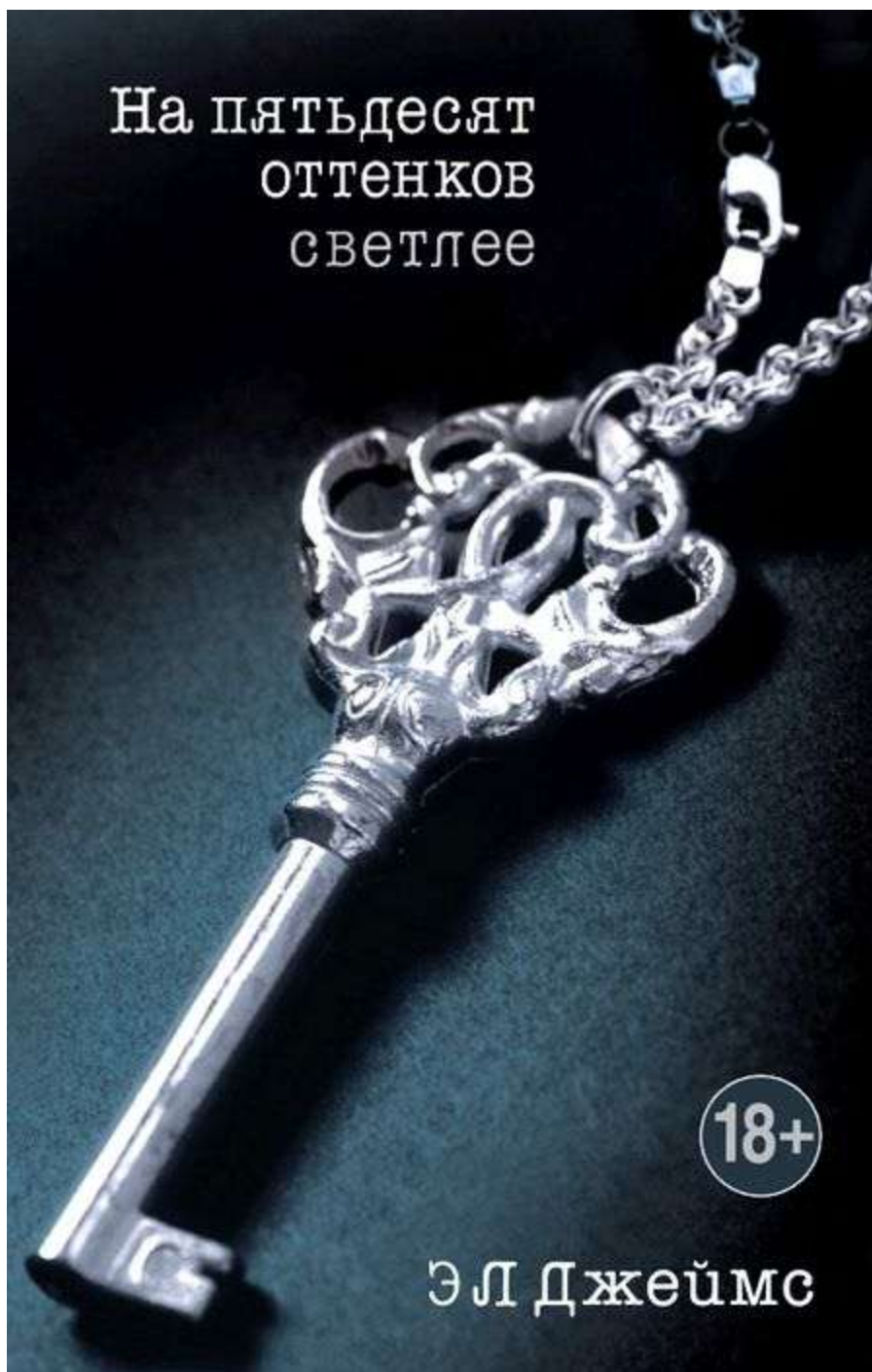

Эрика Леонард Джеймс
На пятьдесят оттенков светлее

Серия: *Пятьдесят оттенков* – 3

Перевод: Народный (редакция debby)

Аннотация

То, что для Анастейши Стил и Кристиана Грея начиналось, только как стремительная эротическая страсть – за короткое время изменило их жизнь.

Ана всегда знала, что любить его будет не просто, и быть вместе – подвергнет их испытаниям, которые ни один из них не мог предвидеть. Она должна научиться делить образ жизни Грея, без ущерба для ее целостности и независимости. Он должен преодолеть свою навязчивую идею все контролировать, оставляя за спиной прошлое, которое продолжает преследовать его.

Отношения между ними быстро развиваются: Ана становится все более уверенной в себе и Кристиан начинает медленно ей доверяться, пока они уже не могут обойтись друг без друга.

В развивающихся эротизме, страсти и чувстве, все, похоже, идет в лучшую сторону. Но счета с прошлым еще не закрыты...

«На пятьдесят оттенков светлее» – третья книга трилогии Э.Л.Джеймс «Пятьдесят оттенков», которая стала бестселлером № 1 в мире, покорила читателей откровенностью и чувственностью.

Дорогие читатели! Электронная версия книги, сделана специально для читателей портала books4iphone.ru Присоединяйтесь и вы к нам. Получайте новинки книг самыми первыми, оставляйте свои отзывы к книгам и пожелания. Также рассматриваются заявки на книги.

Книга «На пятьдесят оттенков светлее» будет выпускаться в нескольких редакциях, для исправления недочетов, пока не выйдет официальный профессиональный перевод.

Эрика Леонард Джеймс На пятьдесят оттенков светлее

Пролог

Мамочка! Мамочка! Мама спит на полу.
Она уже довольно долго спит. Я глажу ее волосы, ведь ей это нравится. Она не просыпается. Я трясу ее.
Мамуля! У меня болит животик. Я голоден.
Его здесь нет.
Я хочу пить.
На кухне подвигаю стул к раковине, и пью. Вода брызгает на мой голубой свитер.
Мама все еще спит.
Мама, проснись! Она неподвижна.
Она холодная.
Я тянусь за своим одеяльцем, укрываю им маму и ложусь на липкий зелёный коврик возле нее.
Мама все еще спит.
У меня есть две игрушечные машинки. Они мчатся по полу, где спит мама.
Наверно, мама заболела.
Я иду на поиски еды. В морозильной камере я нахожу бобы. Они холодные. Я медленно их ем. Из-за них у меня разболелся живот.
Я сплю возле мамы.
Бобы кончились.
Что-то находится в морозильной камере. Оно смешно пахнет. Я лижу это, и у меня прилип язык. Я медленно это съедаю. На вкус оно мерзкое.
Я выпил немного воды.
Я играю со своими машинками, и засыпаю возле мамы.
Мама холодная, и она не проснется.
Дверь со скрипом открывается.
Я накрываю маму одеяльцем.
Он здесь.
Черт.
«Какого хрена здесь произошло? А, эта сумасшедшая, ебнутая сучка.
Дерьмо. Черт.
Уйди с дороги, малый кусок дерьма».
Он пинает меня, и я ударяюсь головой об пол.
У меня болит голова.
Он звонит кому-то и уходит. Он запирает дверь.
Я ложусь возле мамы.
У меня болит голова.
Здесь дамочка-полисмен.
«Нет. Нет. Нет!
Не трогай меня.
Не трогай меня.
Не трогай меня!
Я останусь возле мамочки!
Нет!
Держись от меня подальше!»
Леди-полисмен берет мое одеяльце и поднимает меня.
Я кричу.
«Мамочка! Мамочка! Я хочу мою Мамочку!»
Слова исчезли. Я не могу сказать ни слова.
Мама не слышит меня.

У меня нету слов.

– Кристиан! Кристиан! – Ее голос нетерпелив, вытягивая его из глубин кошмара, глубин его отчаяния. – Я здесь. Я здесь.

Он просыпается, и она склоняется над ним, схватив его за плечи, трясет его, на ее лице запечатлелась боль, синие глаза наполнились слезами.

– Ана, – его голос превратился в судорожный шепот, у него во рту вкус страха. – Ты здесь.

– Конечно. Я здесь.

– У меня был сон.

– Я знаю. Я здесь. Я здесь.

– Ана.

Он выдыхает ее имя, и это его талисман против удушливой черной паники, пробегающей по его телу.

– Успокойся, я здесь.

Она обнимает его сильнее, тепло ее тела согревает его, отгоняет тени, отгоняет страх.

Она солнце, она свет, она принадлежит ему.

– Прощу, давай не будем ссориться. – Его голос хрипит, он обнимает ее.

– Хорошо.

– Клятвы. Нерушимы. Я справлюсь. Мы справимся. – Слова льются из его уст в беспорядке волнения, смятения и беспокойства.

– Да. Справимся. Мы всегда найдем способ, – шепчет она, ее губы на его губах, заставляя его замолчать, возвращая его в настоящее.

Глава 1

Я смотрю вверх сквозь просветы в плетеном зонтике на самое синее небо, по-летнему синее, цвета средиземноморья, с довольным вздохом.

Кристиан рядом со мной, протянулся на шезлонге.

Мой муж – мой горячий, красавчик-муж, без рубашки, в обрезанных джинсах – читает книгу о грядущем крахе системы банков запада. Судя по всему это увлекательная книга. Я никогда ранее не видела чтобы он так неподвижно сидел. Он сейчас больше похож на студента, чем на новоявленного исполнительного директора одной из самых крупных частных компаний в США.

В конце нашего медового месяца, мы отдыхаем на пляже под солнцем, в местечке под названием «Бич Плаза» Монте-Карло¹ в Монако, хотя практически и не были в самом отеле.

¹ «Бич Плаза» Монте-Карло.

Я открываю глаза и люблюсь «Fair Lady» стоящей на якоре в гавани.

Мы остаемся, конечно, на борту роскошной моторной яхты. Построенная в 1928 году, она величественно плывет по воде, как королева среди всех яхт гавани. Она выглядит как заводная игрушка ребенка. Кристиан любит ее, и я подозреваю, что он соблазнился ее купить. В самом деле, мальчики и их игрушки.

Сидя спиной, я слушаю микс Кристиана Грея на моем новом айпode и дремаю в предзакатном солнце, лениво вспоминая его предложение...

О, его сказочное предложение в эллинге.²

Я почти могу почувствовать аромат луговых цветов...

– Можем мы пожениться завтра? – тихо шепчет мне на ухо Кристиан.

Я растянулась на его груди в цветочной беседке в эллинге, насыщенная нашими страстными любовными ласками.

– Хм.

– Это значит да? – Слышу я его затаенную надежду.

– Хм.

– Нет?

– Хм.

Я чувствую его улыбку.

– Мисс Стил, вы невменяемы?

Я улыбаюсь, – хм.

Он смеется и крепко обнимает меня, целуя верхушку моей головы.

– Вегас завтра – то что надо.

Я сонно поднимаю голову.

– Я думаю, что мои родители были бы не довольны.

² Эллинг — сарай для хранения и ремонта лодок.

Он нежно ласкает кончиками пальцев по моей голой спине.
– А что бы ты хотела, Анастейша? Вегас? Большую пышную свадьбу? Скажи мне.
– Не большую... Только друзья и семья. – Я смотрю с волнением и тихой мольбой в его светящиеся серые глаза.
Чего он хочет?
– Хорошо. – Кивает он.
– Где?
Я пожала плечами.
– Можем ли мы сделать это здесь? – Спрашивает он неуверенно.
– Твоим родственникам понравится это место? Они не будут возражать?
Он фыркает.
– Моя мать была бы на седьмом небе.
– Хорошо, здесь. Я уверена, что и мои мама и папа предпочли бы это.
Он гладит мои волосы.
Могу ли я быть счастливее?
– Итак, мы решили где, теперь – когда.
– Конечно, ты должен спросить свою мать.
– Хм. – Кристиан улыбается шире. – У нее месяц, на это все. Я хочу тебя слишком сильно, не могу ждать дольше.
– Кристиан, я твоя.
– Ты была моей на время. Ну ладно – месяц.
Я поцеловала его грудь, мягко и целомудренно, и улыбнулась ему...

– Ты сгоришь, – шепчет мне на ухо Кристиан, напугав меня от дремоты.
– Только для тебя. – Я улыбаюсь ему своей лучшей улыбкой.
Ближе к вечеру солнце сместилось и я полностью его лучах. Он ухмыляется и одним быстрым движением тянет мой шезлонг в тень от зонтика.
– Это солнце Средиземноморья, миссис Грей.
– Спасибо вам за ваш альтруизм, мистер Грей.
– Пожалуйста, миссис Грей, и я совсем не альтруист. Но если вы сгорите, я не смогу прикоснуться к вам. – Он поднимает брови, его глаза сияют весельем и мое сердце расширяется. – Вы знаете, я подозреваю, что вы смеетесь надо мной.
– Я смеюсь? – говорю я задыхаясь, изображая невинность.
– Да, вы смеетесь. Часто. И это одна из многих вещей, за что я люблю тебя.
Он наклоняется и целует меня, игриво кусая нижнюю губу.
– Я надеюсь, что ты намажешь меня лосьоном от загара. – Я надуваю губы у его рта.
– Миссис Грей, это грязная работа, но я не могу отказать такому предложению. Сядьте, – приказывает он, и его голос хриплый.
Я делаю, как он сказал, и он сильными и гибкими пальцами медленно и тщательно втирает солнцезащитный лосьон.
– Вы на самом деле очень красивы. Я счастливый человек, – шепчет он, когда его пальцы скользят по моей груди, размазывая лосьон.
– Да, счастливый, мистер Грей. – Я смотрю на него застенчиво сквозь ресницы.
– Вы становитесь скромницей, миссис Грей. Перевернитесь. Я хочу намазать вашу спину.
Улыбаясь, я переворачиваюсь, и он расстегивает застежку на моем ужасно дорогом бикини.
– Как бы вы себя чувствовали если бы я ходила топлесс на пляже, как другие женщины?
– Недовольным, – говорит он без колебаний. – Я и сейчас не очень доволен, что на вас так мало одето.
Он наклоняется и шепчет мне на ухо.
– Не испытывай судьбу.

– Это вызов, мистер Грей?

– Нет. Это констатация факта, миссис Грей.

Я вздыхаю и качаю головой.

О, Кристиан. Мой собственнический, ревнивый, помешанный на контроле Кристиан.

Когда он закончил, он шлепает меня по попе.

– И вы будете подчиняться, девушка.

Его вездесущий Блэкберри постоянно гудит.

Я нахмурилась, а он ухмыляется.

– Это только для моих глаз, миссис Грей. – Он поднимает бровь с игривым предупреждением, шлепает меня еще раз, и садится обратно на свой лежак, чтобы принять вызов.

Моя внутренняя богиня мурлычет.

Может быть, сегодня вечером я смогла бы показать маленькое представление на полу для его глаз. Я ухмыляюсь, сознательно выгнув бровь.

Улыбаясь при этой мысли я удаляюсь обратно на послеобеденный отдых.

– Мадемуазель? Одно «Перрье» для меня, одну «Кока-Кола лайт» для моей жены, пожалуйста. И чего-нибудь поесть. Позвольте мне посмотреть меню. Хм... – Свободный разговор Кристиана на французском будит меня.

Мои ресницы дрожат при свете солнца. Я думала, что Кристиан наблюдал за мной, но в это время вижу, как от нас отходит молодая женщина, высокая блондинка с вызывающе развивающимся хвостом.

– Хочешь пить? – Спрашивает он.

– Да, – бормочу я сонно.

– Я могу любоваться тобой весь день. Устала?

Я покраснела.

– У меня не получилось хорошо поспать прошлой ночью.

– У меня тоже. – Он улыбается, кладет Блэкберри и встает.

Его шорты немного спустились и повисли таким образом, что стали видны его плавки. Кристиан снимает шорты и шлепанцы.

Я теряю нить мысли.

– Пойдем поплаваем со мной. – Он протягивает руку, а я смотрю на него ошеломленная. – Поплаваем? – говорит он снова, склонив голову набок, с веселым выражением лица.

Когда я не ответила он покачал головой.

– Я думаю вас нужно разбудить. – Вдруг он набрасывается и поднимает меня на руки, я кричу, больше от удивления, чем от испуга.

– Кристиан! Отпусти меня! – Визжу.

Он смеется.

– Только в море, детка.

Несколько загорающих на пляже человек смотрели с ошеломлением, – характерным для Франции, – нежели с интересом, как Кристиан несет меня к морю в волны.

Я обхватила руками его за шею.

– Не делай этого. – Говорю я, затаив дыхание, стараясь заглушить мой смех.

Он усмехается.

– Ах, Ана, детка, за все время которое мы с тобой знаем друг друга, ты ни чему не научилась? – Он целует меня, и я в удобный момент запускаю свои пальцы ему в волосы, и отвечаю на поцелуй, в то время как его язык уже у меня во рту.

Он вздыхает и резко откидывается назад, глаза задымленные, но настороженные.

– Я знаю вашу игру, – шепчет он медленно погружаясь в прохладную, чистую воду, взяв меня с собой, когда его губы снова начали меня целовать.

Холод средиземного моря скоро забылся, когда я закуталась в объятиях своего мужа.

– Я думала, ты просто хотел поплавать, – бормочу я.

– Ты всегда сбиваешь меня с толку. – Кристиан царапает зубами мою нижнюю губу. – Но я не уверен, что хочу, чтобы все отдыхающие люди в Монте-Карло увидели мою жену в муках страсти.

Я не задумываясь о хороших людях Монте-Карло, пробегаю зубами вдоль его щеки, его щетина колет мой язык.

– Ана, – стонет он.

Он накручивает мой хвост себе на запястье и аккуратно, наклонив мою голову назад, обнажает горло. Он покрывает меня поцелуями от уха вниз по моей шее.

– Должен ли я овладеть тобою? – Дышит он.

– Да, – шепчу я.

Кристиан отстраняется и смотрит на меня сверху вниз, радостными, теплыми и желающими глазами.

– Миссис Грей, ты стала наглой и ненасытной. Какое чудовище я создал?

– Монстр подходит для вас. Желаете ли вы, что бы я стала другой?

– Я возьму тебя любым способом и ты это знаешь. Но не сейчас. Не на публике. – Он головой показывает в сторону берега.

Что?

Теперь несколько загорающих на пляже отказались от своего отдыха и с интересом наблюдали за нами.

Вдруг, Кристиан хватается меня за талию и подкидывает в воздух, позволяя мне нырнуть в воду до самого дна с мягким песочком. Я всплываю на поверхность, откашливаюсь, захлебываюсь и смеюсь.

– Кристиан! – Ругаюсь я, глядя на него. – Я думала, что мы собирались заняться любовью в море. – и записываю на свой счет еще одно очко.

Он кусает нижнюю губу, чтобы сдержать свое веселье.

Я плеснула на него водой и он обрызгал меня в ответ.

– У нас впереди есть все ночи, – говорит он глупо улыбаясь. – Позже, детка.

Он нырнул в воду и выплыл на поверхность в трех футах от меня, потом опять изящно нырнул и уплыл подальше от берега, и от меня.

Ах! Мой игривый, дразнящийся Пятьдесят Оттенков! Я прикрываю глаза от солнца, смотря ему вслед. Он такой задира. Что я могу сделать, чтобы вернуть его? Я обдумываю варианты, пока плыву обратно к берегу.

На шезлонгах поставили наши напитки, и я делаю быстрый глоток «Кока-Колы».

Кристиан – нечеткое пятнышко вдали.

Хмм... Я ложусь на живот и нащупываю застёжку. Снимаю свое бикини и будто случайно бросаю его на шезлонг Кристиана.

Вот. Видите, какой наглой я могу быть, мистер Грей. Запомните это раз и навсегда.

Я закрываю глаза, и позволяю солнцу согревать мою кожу. Согревая мое тело, я отдаляюсь от жары, и мои мысли возвращаются к моей свадьбе...

– Вы можете поцеловать невесту, – объявляет преподобный Уолш.

Я лучезарно улыбаюсь моему мужу.

– В конце концов, ты моя, – шепчет он, притягивая меня в свои руки, и целомудренно целует меня в губы.

Я замужем!

Я – миссис Кристиан Грей!

У меня от радости кружится голова.

– Ты выглядишь прекрасно, Ана, – бормочет он и улыбается, его глаза светятся любовью, и чем-то темным, чем-то горячим. – Никому не позволяй снимать платье с себя, кроме меня, поняла? – Его улыбка согревает до ста градусов, пока его пальцы двигаются вниз по щеке, разжигая мою кровь.

Вот черт!

Как он делает это? Даже здесь, когда все эти люди смотрят на нас. Я молча киваю.

Черт, я надеюсь нас никто не слышит.

К счастью, преподобный Уолш благоразумно отступил назад. Я смотрю на толпу собравшихся в вечерних нарядах.

Моя мама, Рей, Боб и Грейс, все аплодировали. Так же Кейт, – моя подружка невесты, которая выглядит потрясающе в бледно-розовом платье. Она стоит рядом с шафером Кри-

стиана, – его братом Элиотом.

Кто знал, что даже Элиот может выглядеть так хорошо? У всех на лице огромные, сияющие улыбки – кроме Грейс, которая любезно плачет в изящный белый платок.

– Готова к вечеринке, миссис Грей? – Кристиан шепчет, одаривая меня застенчивой улыбкой.

Я таю. Он выглядит божественно в простом черном смокинге с серебряным жилетом и галстуком. Он такой стильный.

– Готова, как никогда.

Я улыбаюсь, совершенно глупой улыбкой.

Позже свадебная вечеринка в самом разгаре. Каррик и Грейс отправились в город. Шатер, выбранный ими, был красиво оформлен в нежно-розовых, серебряных и сливочных тонах, и с одной стороны открыт с видом на залив. Мы были благословлены хорошей погодой, и в сумерках солнце сияет над водой. На одном конце шатра размещается танцпол, на другом – щедрый шведский стол. Рэй и моя мама танцуют друг с другом и смеются.

Я чувствую сладкую горечь наблюдая за ними. Я надеюсь, что мы с Кристианом продержимся дольше. Я не знаю, что бы я делала, если бы он оставил меня.

«Жениться в спешке – сожалеть на досуге».

Поговорка не дает мне покоя.

Кейт возле меня выглядит так красиво в своем длинном шелковом платье. Она смотрит на меня и хмурится.

– Эй, это должен быть самый счастливый день в твоей жизни, – ругает она.

– Так и есть, – шепчу я.

– Ах, Ана, что случилось? Ты наблюдала за своей мамой и Рэем?

Я печально киваю.

– Они счастливы. Счастливы по отдельности.

– Ты сомневаешься? – встревоженно спрашивает Кейт.

– Нет, совсем нет. Это просто. Я так сильно люблю его.

Я застываю, неспособная или несклонная озвучить свои страхи.

– Ана, это же очевидно, он обожает тебя. Я знаю у вас было нестандартное начало в ваших отношениях, но я же вижу, как вы оба были счастливы в течении последнего месяца.

Она хватая мои руки, сжимая их.

– Кроме того, сейчас уже слишком поздно, – добавляет она с улыбкой.

Я хихикаю.

Верная Кейт указала на очевидное. Она тянет меня в Специальные-Объятья-Кетрин-Каваны.

– Ана, с тобой все будет в порядке. А если он тронет хоть один волос на твоей голове, ему придется мне ответить.

Отстраняясь, она усмехается кому-то позади меня.

– Привет, детка. – Кристиан обнимает меня, удивив, и целует в висок. – Кейт, – приветствует он.

Он по-прежнему прохладен к ней, даже после шести недель.

– И снова здравствуй, Кристиан. Я удаляюсь, чтобы найти вашего шафера, который, по-случайности, и мой лучший мужчина, тоже.

Улыбаясь нам, она направляется к Элиоту, который выпивает с ее братом Итаном и нашим другом Хосе.

– Пора идти, – бормочет Кристиан.

– Уже? Это первая моя вечеринка, где я не против побыть в центре внимания.

В его руках я поворачиваюсь лицом к нему.

– Ты заслуживаешь быть здесь. Ты выглядишь сногсшибательно, Анастейша.

– И ты тоже.

Он улыбается, выражение его лица теплеет.

– Это красивое платье идет тебе. Эта старая вещь?

Я робко краснею и поправляю изящную кружевную отделку простого, приталенного свадебного платья, сделанного для меня матерью Кейт. Мне нравится, что кружево находится недалеко от плеча – скромно, но привлекательно, я надеюсь.

Он наклоняется и целует меня.

– Пойдем. Я не хочу делить тебя больше со всеми этими людьми.

– Не можем же мы оставить нашу собственную свадьбу?

– Детка, это наша вечеринка, и мы можем делать что захотим. Мы разрезали торт. А сейчас я хотел бы быстро увезти тебя, чтобы ты была в моем полном распоряжении.

Я хихикаю.

– Я у тебя на всю жизнь, мистер Грей.

– Я очень рад это слышать, миссис Грей.

– О, вот вы где двое! Такие влюбленные.

Я издаю стон в уме.

Мать Грейс нашла нас.

– Кристиан, дорогой, еще один танец с твоей бабушкой? – Кристиан поджимает губы.

– Конечно, бабушка.

– А вы, прекрасная Анастейша, идите и сделайте старика счастливым – потанцуйте с Тео.

– Тео, мистер Тревельян?

– Дедушка Тревельян. И я думаю вы можете называть меня бабушкой. Теперь, вам двоим нужно серьезно начать работать над моими правнуками. Я не проживу слишком долго.

Она одаривает нас самодовольной улыбкой.

Кристиан щурится на нее в ужасе.

– Ну, бабушка, – говорит он, торопливо беря ее за руку и ведет на танцпол.

Он смотрит на меня, почти надув губы, и закатывает глаза. – Позже, детка.

Когда я иду к дедушке Тревельян, Хосе обращается ко мне.

– Я не буду приглашать тебя на следующий танец. Я думаю, что и так отнял у тебя слишком много времени на танцполе. Я рад видеть тебя счастливой, но я серьезно, Ана. Я всегда буду рядом. Если понадобится.

– Спасибо, Хосе. Ты хороший друг.

– Я буду иметь это в виду. – Его темные глаза сияют искренностью.

– Я знаю, ты будешь. Спасибо, Хосе. Теперь, если ты извинишь меня, у меня свидание со старым человеком.

Он морщит свои брови в замешательстве.

– Дедушкой Кристиана, – уточняю я.

Он усмехается.

– Удачи тебе в этом, Ана. Удачи во всем.

– Спасибо, Хосе.

После моего танца с вечно-очаровательным дедушкой Кристиана, я стою возле французских дверей, наблюдая как медленно садится солнце над Сиэтлом, бросая ярко-оранжевые и аквамариновые тени на залив.

– Пойдем, – настаивает Кристиан.

– Я должна переодеться.

Я хватаю его руку, намереваясь вытащить его через французские окна, наверх ко мне. Он хмурится, не понимая, и нежно выдергивает руку, останавливая меня.

– Я думала, ты хотел быть тем, кто снимет это платье, – объясняю я.

Его глаза загораются.

– Правильно. – Он одаривает меня похотливой улыбкой. – Но я не буду раздевать тебя сейчас. Мы еще не уезжаем, пока. Я не знаю.

Он взмахивает длинными пальцами руки, оставив свою фразу незавершенной, но смысл его слов ясен.

Я краснею и отпускаю его руку.

– И также не распускай свои волосы, – бормочет он мрачно.

– Но...

– Никаких но, Анастейша. Ты выглядишь прекрасно. И я хочу быть тем, кто разделет тебя.

О. Я хмурюсь.

– Собирай свою дорожную одежду, – приказывает он. – Она тебе понадобится. У Тейлора твой основной чемодан.

– Хорошо.

Что он запланировал? Он не сказал мне, куда мы едем. На самом деле, я думаю, никто не знает, куда мы едем. Ни Мие, ни Кейт не удалось вытянуть информацию из него.

Я поворачиваюсь к моей маме и Кейт, слоняющихся поблизости.

– Я не переодеваюсь.

– Что? – говорит моя мама.

– Кристиан не хочет. – Я пожимаю плечами, как будто это все объясняет.

Ее лоб слегка морщится.

– Ты же не обещала подчиняться, – тактично напоминает она мне.

Кейт пытается выдать свое фырканье за кашель. Я сужаю глаза на нее.

У них с матерью просто идея-фикс по поводу того, что я не должна подчиняться Кристиану. Я не хочу опять с ними спорить. Черт возьми, может же мой Пятьдесят Оттенков пребывать в плохом настроении и иметь кошмары.

Вспомнив это... я прихожу в себя.

– Я знаю, мама, но ему нравится это платье, и я хочу угодить ему.

Выражение ее лица смягчается. Кейт закатывает глаза и тактично удаляется, чтобы оставить нас одних.

– Ты так прекрасно выглядишь, дорогая. – Карла аккуратно вытягивает выбившийся локон моих волос и гладит меня по подбородку. – Я так горжусь тобой, дорогая. Ты собираешься сделать Кристиана очень счастливым человеком.

Она обнимает меня.

Ох, мама!

– Я не могу поверить, какой взрослой ты выглядишь прямо сейчас. Начиная новую жизнь просто помни, что мужчины с другой планеты, и у тебя все будет хорошо.

Я хихикаю.

Если бы она только знала, что Кристиан из другой вселенной.

– Спасибо, мама.

Сладко улыбаясь нам двоим, к нам присоединяется Рэй.

– Вы создали прекрасную девочку, Карла, – говорит он, и его глаза светятся от гордости. Он выглядит так элегантно в своем черном смокинге и бледно-розовом жилете. Слезы наворачиваются на мои глаза.

О, нет. До сих пор мне удавалось не плакать.

– А ты присматривал за ней и помог ей вырасти, Рэй, – сказала Карла с ностальгией.

– Ты стала невестой, Ана, черт возьми.

Рэй прячет тот же выбившийся локон мне за ухо.

– О, папа. – Я сдерживаю рыдания, и он крепко обнимает меня по-своему грубым и неуклюжим способом.

– И, о господи, скоро ты станешь женой, – шепчет он охрипшим голосом.

Когда он отпускает меня, Кристиан возвращается ко мне.

Рэй пожимает его руку.

– Присматривайте за моей девочкой, Кристиан.

– Я твердо намерен, Рэй. Карла. – Он кивает моему отчиму и целует мою маму.

Остальная часть гостей сформировала длинную человеческую арку, чтобы мы прошли через нее, которая ведет вокруг фасада дома.

– Готова? – спрашивает Кристиан.

– Да.

Взяв меня за руку, он ведет меня в своих объятьях, в то время как наши гости выкрикивают пожелания удачи и поздравления, и посыпают нас рисом. Под аркой нас с улыбками и объятиями поджидают Грейс и Каррик. По очереди они обнимают и целуют нас обоих. Грейс снова взволнована, когда мы поспешно прощаемся с ними. Тейлор ждет, чтобы отвезти нас далеко на Ауди SUV. Кристиан держит дверь машины открытой для меня, пока я поворачиваюсь и бросаю свой букет из белых и розовых роз в собравшуюся группу молодых девушек.

Миа торжественно держит букет в воздухе, с улыбкой до ушей.

Пока я забираюсь в внедорожник, смеясь дерзкой поимке Мии, Кристиан наклоняется, чтобы подобрать подол моего платья. Как только я в безопасности, он просит подождать толпу для прощания.

Тейлор открывает дверцу автомобиля.

– Поздравляю, сэр.

– Спасибо, Тейлор, – отвечает Кристиан, садясь возле меня.

Как только Тейлор трогается, наши свадебные гости осыпают машину рисом.

Кристиан хватая меня за руку и целует мои пальцы.

– Пока все идет нормально, миссис Грей?

– Пока все замечательно мистер Грей.

– Куда мы едем?

– «Си-Так»,³ – говорит он просто и улыбается улыбкой Сфинкса.

Хм...

Что он задумал?

Тейлор не подъезжает к терминалу, как я ожидаю, но через въездные ворота направляется прямо на летное поле.

Что? И тут я вижу его – реактивный самолет Кристиана.

«Грей Энтерпрайзес Холдинг Инк.» – написано большими синими буквами на фюзеляже.

– Только не говори мне, что ты снова используешь имущество компании в личных целях!

– О, я надеюсь, что так, Анастейша. – ухмыляется Кристиан.

Тейлор останавливается у подножия трапа, ведущего наверх, к самолету и выпрыгивает, из «Ауди», чтобы открыть дверь Кристиану.

Они коротко о чем-то переговаривают, затем Кристиан открывает мою дверь – и вместо того, чтобы отступить назад и дать мне возможность выбраться, он наклоняется и под-

³ "Sea-Tac" — "Seattle-Tacoma" — Международный аэропорт.

нимает меня.

Стой!

– Что ты делаешь? – визжу я.

– Тащу тебя через порог, – говорит он.

– Ох... Разве это не должно быть дома?

Кристиан несет меня, без особых усилий поднимаясь по ступенькам, и Тейлор следует за нами с моим чемоданом. Он оставляет его на пороге самолета, прежде чем вернуться к «Ауди».

Внутри салона, я узнаю, Стефана, пилота Кристиана, в своей униформе.

– Добро пожаловать на борт, сэр. Миссис Грей. – Он ухмыляется.

Кристиан опускает меня и пожимает руку Стефана.

А что это за темноволосая женщина стоит рядом со Стефаном? Молодая, ей наверное, нет и тридцати? И она тоже в униформе.

– Поздравляю вас обоих, – продолжает Стефан.

– Спасибо, Стефан. Анастейша, ты знаешь Стефана. Он наш капитан сегодня, а это – первый штурман Бигли.

Бигли краснеет, когда Кристиан представляет ее и быстро хлопает ресницами.

Я хочу закатить глаза.

Другая женщина полностью покорена моим слишком-красивым-на-свою-голову мужем.

– Счастлива познакомиться с вами, – расплывается Бигли.

Я дружелюбно улыбаюсь ей. Все таки, – он мой.

– Все готово? – спрашивает Кристиан у них обоих, пока я осматриваюсь в салоне.

В интерьере преобладает белый клен и бледно-кремовая кожа. Это прекрасно.

Еще одна молодая женщина в форме стоит на другом конце салона – очень красивая брюнетка.

– У нас все готово.

– Погода отсюда и до Бостона – хорошая.

Бостон?

– Турбулентность?

– До Бостона – в норме. Есть погодный фронт за Шенноном, может нас немного потрепает.

Шеннон? Ирландия?

– Я вижу.

– Ну, я надеюсь, выспаться, несмотря на все это, – говорит Кристиан, как само собой разумеющееся.

Выспаться?

– Мы вскоре взлетаем, сэр, – говорит Стефан. – оставляем вас в заботливых руках Натальи, вашей стюардессы.

Кристиан бросает на неё взгляд и хмурится, но поворачивается к Стефану с улыбкой.

– Превосходно, – говорит он.

Взяв меня за руку, он ведет меня к одному из роскошных кожаных сидений. Там, должно быть, около двенадцати таких в общей сложности.

– Садись, – говорит он снимая пиджак и с облегчением избавляясь от шикарного серебристого парчового жилета.

Мы сидим на двух креслах, обращенных друг к другу с небольшим полированным столом между нами.

– Добро пожаловать на борт, сэр, мэм, и примите мои поздравления. – Наталья подошла к нам, предлагая обоим по бокалу розового шампанского.

– Спасибо, – говорит Кристиан, она вежливо улыбается нам и удаляется на кухню.

– За счастливую супружескую жизнь, Анастейша. – Кристиан поднимает свой бокал и мы чокаемся.

Шампанское восхитительно.

– «Bollinger?» – спрашиваю я.

– Оно самое.

- В первый раз я пила его из чашки, – ухмыляюсь я.
- Хорошо помню этот день. Твой выпускной.
- Так куда же мы направляемся? – Я больше не в силах сдерживать свое любопытство.
- В Шеннон, – отвечает Кристиан со светящимися от волнения глазами.

Он выглядит, как маленький мальчик.

- Шеннон в Ирландии? Мы собираемся в Ирландию?!

- На заправку, – добавляет он, дразня.

- А потом? – подсказываю я.

Его улыбка делается еще шире и он качает головой.

- Кристиан!

- Лондон, – говорит он, внимательно глядя на меня, стараясь угадать мою реакцию.

Я задохнулась. Ни фиги себе.

Я думала, что, может быть, мы поедem в Нью-Йорк или Аспен, или, может быть, на Карибы. Я с трудом могу в это поверить. Мечтой всей моей жизни была поездка в Англию. Я свечусь от счастья, словно электрическая лампочка.

- Затем – Париж.

Что?

- Потом – на юг Франции.

Стоп-стоп!

– Я знаю, ты всегда мечтала поехать в Европу, – говорит он тихо. – Я хочу, чтобы твои мечты сбылись, Анастейша.

- Ты – моя мечта, которая сбылась, Кристиан.

- Как и вы, миссис Грей, – шепчет он.

О, боже.

- Пристегни ремни.

Я улыбаюсь и делаю так, как мне сказали.

Когда самолет вырывается на взлетную полосу, мы делаем глоток шампанского, бесмысленно улыбаясь друг другу. Я не могу поверить в это. В 22 года я наконец-то покидаю пределы США и отправляюсь в Европу – в Лондон.

Как только мы в воздухе, Наталья сервирует нам еще больше шампанского и готовит наш свадебный пир.

А какой праздник – копченый лосось, затем жареную куропатку с зеленым салатом, фасолью и картофелем, все приготовлено и подано очень эффектно Натальей.

- Десерт, мистер Грей? – спрашивает она.

Он качает головой поглаживая пальцем свою нижнюю губу и вопросительно смотрит на меня. Его взгляд темный и не читаемый.

- Нет, спасибо, – бормочу я не в состоянии разорвать зрительный контакт с ним.

Его губы разъезжаются в небольшой, загадочной улыбке и Наталья ретируется.

- Хорошо, – бормочет он. – Я бы лучше запланировал тебя на десерт.

- Оу, здесь?

- Пойдем, – говорит он, вставая из-за стола и подавая мне руку.

Он ведет меня в заднюю часть салона.

- Здесь ванная.

Он показывает на маленькую дверь и ведет меня вниз по короткому коридору, через дверь в конце его.

Черт.

Спальня.

Салон кремовый и обит кленом, а небольшая двухспальная кровать отделана золотом и на ней темно-серые подушки. Выглядит очень уютно.

Кристиан поворачивается и тянет меня к себе в руки, глядя сверху на меня.

– Кажется мы впустую тратим свою брачную ночь на высоте тридцати пяти тысяч футов. Это то, чего я никогда не делал.

Черт возьми. Еще раз впервые.

Я устала на него мое сердце бешено колотится.

Клуб любителей высоты. Я слышала об этом.

– Но вначале я должен вытащить тебя из этого сказочного платья.

Его глаза пылают любовью и чем-то темным, чем-то, что я люблю. Чем-то, на что отзывается моя внутренняя богиня. У меня перехватывает дыхание.

– Повернись. – Его голос низкий, повелительный и сексуальный как в аду. Как он может вселить столько обещаний в эти слова? Я подчиняюсь добровольно и его руки тянутся к моим волосам. Осторожно он вытаскивает по шпильке, его ловкие пальцы легко с этим справляются. Мои волосы рассыпаются по плечам – по одному локону за раз прикрывают спину и вниз по моей груди.

Я пытаюсь стоять на месте, но я горю желанием от его прикосновений. После нашего длинного, утомительного но увлекательного дня я хочу его. Его всего.

– У тебя такие прекрасные волосы, Ана.

Его рот около моего уха и я чувствую его дыхание, но его губы не касаются меня. Когда мои волосы свободны от шпилек, он гладит пальцами, массируя мою голову.

О Боже.

Я закрываю глаза и чувствую приятное ощущение.

Его пальцы движутся вниз, и он тянет за волосы, наклоня мою голову назад, обнажая мой рот.

– Ты моя, – его дыхание учащается и его зубы прикусывают мою мочку уха.

Я издаю стон.

– Тише, – предупреждает он.

Он перекидывает мои волосы через плечо и продвигается пальцами по спине от плеча к плечу, вдоль линии кружева моего платья.

Я дрожу в ожидании.

Он оставляет нежный поцелуй на моей спине над первой застежкой моего платья.

– Такая прекрасная, – говорит он и ловко расстегивает первую застежку. – Ты сегодня сделала меня самым счастливым человеком.

С бесконечной медлительностью он расстегивает каждую, вниз по моей спине.

– Я тебя так сильно люблю.

Оставляя дорожку поцелуем от затылка к краю моего плеча.

– Я хочу тебя очень сильно. Я хочу быть внутри тебя. Ты только моя, – шепчет он между поцелуями.

Каждое его слово опьяняет.

Я закрываю глаза и наклоняю голову, облегчая ему доступ к моей шее, и я проваливаюсь от осознания того что Кристиан Грей мой муж.

– Моя, – снова шепчет он.

Он стягивает платье вниз с моих плеч, так что она растекается у моих ног облаком из шелка и кружев цвета слоновой кости.

– Повернись, – шепчет он внезапно охрипшим голосом.

Я делаю так, и он задыхается.

На мне плотный, светло-розовый атласный корсет с подвязками, соответствующие кружевные трусики и белые шелковые чулки.

Глаза Кристиана жадно путешествуют по моему телу, но он ничего не говорит. Он просто смотрит на меня и его глаза выдают желание.

– Тебе нравится? – шепчу я, и мои щеки покрываются застенчивым румянцем.

– Более чем, детка. Ты выглядишь потрясающе.

Он протягивает мне руку и взяв ее я выхожу из моего платья.

– Успокойся, – бормочет он и, не отрывая темнеющих глаз от меня, он обводит своим средним пальцем линию корсета на моей груди.

Мое дыхание прерывается, и он повторяет этот путь еще раз, его мучающий палец посылает озноб по моей спине.

Он останавливается и крутит указательным пальцем в воздухе, указывая, что он хочет, чтобы я повернулась. Прямо сейчас, нет ничего такого, что бы я не сделала для него,

– Стоп, – говорит он.

Я сталкиваюсь с кроватью, на некотором расстоянии от него.

Его рука обхватывает меня за талию, притягивая меня к нему, и он утыкается носом в

мою шею. Он осторожно охватывает ладонями мои груди, играя с ними, в то время как его пальцы кружат над моими сосками, так что они натягивают ткань корсета.

– Моя, – шепчет он.

– Твоя – выдыхаю я.

Оставив мою грудь, он проводит руками по моему животу, и вниз к бедрам, скользя пальцами к моей сексуальности.

Я сдерживаю стон.

Его пальцы скользят вниз к каждой подвязке, и с присущей ему ловкостью, он одновременно отцепляет каждый из моих чулок. Его рука путешествует вокруг моей задницы.

– Моя, – выдыхает он, когда его руки охватывают весь мой зад, кончики пальцев скребут мою сексуальность.

– О.

– Тише.

Его рука путешествует вниз к задней части моих бедер, и еще раз от отстегивает мои подвязки. Наклоняясь, он оттягивает назад покрывало кровати.

– Сядь.

Я сажусь, я в его плену. Он становится на колени у моих ног и осторожно тянет каждую из моих белых свадебных подвязок. Хватает верх моего левого чулка и медленно стягивает его, пробегая своими большими пальцами вниз по моей ноге.

О боже.

Он повторяет процесс и с другим моим чулком.

– Это как разворачивание моего рождественского подарка, – улыбается он сквозь длинные темные ресницы.

– Подарок, который уже был твоим.

Он хмурится в предостережении.

– О нет, детка. На этот раз он действительно мой.

– Кристиан, я была твоей с момента, как сказала да.

Я метнулась вперед, обхватив его любимое лицо моими руками.

– Я твоя. Я буду всегда твоей, муж мой. А сейчас, я думаю на тебе слишком много одежды.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать его. Он резко подается вверх, целует меня в губы, и сжимает голову руками, его пальцы зарываются в мои волосы.

– Ана, – выдыхает он. – Моя Ана.

Его губы требуют мои еще раз, его язык экспансивный, очень убедительный.

– Одежда, – шепчу я. Наше дыхание смешивается, когда я отодвигаю его жилет, и он освобождается из него, выпустив меня на мгновение. Он делает паузу, глядя на меня, широко раскрытыми, жаждущими глазами.

– Позволь мне, пожалуйста.

Мой голос мягкий и уговаривающий. Я хочу раздеть моего мужа, мои Пятьдесят Оттенков.

Он сидит на корточках и, наклонившись вперед, я ухватила за его галстук – его полосато-серый галстук, мой любимый галстук – и медленно, развязываю его и освобождаю. Он вздернул подбородок, чтобы открыть мне доступ к верхней пуговице своей белой рубашки, затем, после того, как она расстегнута, я перехожу к его манжетам. К ним пристегнуты платиновые запонки – гравированные переплетенными инициалами А и К – мой свадебный подарок для него. Когда я сняла их, он забирает запонки и сжимает в кулаке. Потом он целует кулак и сует их в карман брюк.

– Мистер Грей, такой романтик.

– Для вас, миссис Грей – сердечки и цветы. Всегда.

Я взяла его руку и, взглянув вверх, сквозь свои ресницы, целую его обычное, платиновое обручальное кольцо.

Он стонет и закрывает глаза.

– Ана, – шепчет он, и мое имя звучит как молитва.

Дойдя до второй пуговицы рубашки я так же, как и ранее, оставляю нежный поцелуй на его груди, расстегивая каждую из пуговиц, я шепчу между поцелуями: – Ты... Делашь...

Меня... Такой... Счастливой... Я... Люблю... Тебя.

Он стонет, и одним стремительным движением сжимает меня вокруг талии, и поднимает на кровать, опускаясь вниз, на меня. Его губы находят мои. Руки обхватили мою голову, держа меня, успокаивая, пока наши языки переплетаются друг с другом.

Внезапно, Кристиан опускается на колени, оставляя меня задыхающейся, и желающей большего.

– Ты такая красивая... жена.

Он запускает свои руки вниз, к моим ногам и хватает за левую ногу.

– У тебя такие красивые ноги. Я хочу поцеловать их, каждый дюйм. Начиная отсюда.

Он прижимает губы к моему большому пальцу левой ноги, а затем кусает подушечку зубами. Все, ниже моей талии, забилося в конвульсиях. Его язык скользит вверх по моей ноге, и его зубы покусывают от пятки, до моей лодыжки. Он прокладывает дорожки поцелуев по внутренней стороне моих икр; мягкие влажные поцелуи. Я извиваюсь под ним.

– Тише, миссис Грей, – предупреждает он, и вдруг переворачивает меня на живот и продолжает свой неторопливый путь своим ртом вверх по задней стороне ноги, по моим бедрам, моему заду. Затем он останавливается.

Я стону.

– Пожалуйста.

– Я хочу, чтобы ты была голой, – бормочет он и медленно высвобождает меня из корсета, один крючок за другим.

Затем распростерся на кровати надо мной и пробегает своим языком по всей длине моего позвоночника.

– Кристиан, пожалуйста.

– Чего вы хотите миссис Грей? – спрашивает он нежно и близко возле моего уха.

Он почти лежит на мне сверху. Я чувствую, как его твердость упирается в меня сзади.

– Тебя.

– А я тебя, любовь моя, моя жизнь... – шепчет он, и прежде чем я это осознаю, переворачивает меня на спину.

Он быстро встает и в одном эффектном движении освобождается от штанов и боксеров, так что он восхитительно обнажен, и надвигается, большой и готовый для меня. Его ослепительная красота затмила небольшую кабину. Его жажда и желание меня.

Он наклоняется и снимает с меня трусики, потом смотрит на меня.

– Моя, – произносит он.

– Пожалуйста, – прошу я и он улыбается. Непристойно, порочно, соблазнительно. Мой Пятьдесят улыбается.

Он ползет обратно на кровать и покрывает поцелуями, на этот раз, мою правую ногу, пока не достигает вершины бедра. Раздвигает мои ноги шире.

– Ах... жена моя, – шепчет он, а затем его рот обрушивается на меня.

Я закрываю глаза и отдаюсь его ох-какому-ловкому языку. Мои руки в его волосах, пока мои бедра двигаются, подчиняясь его ритму, раскачиваясь на маленькой кровати.

Он хватается за бедра, продолжая играть со мной, но не останавливает восхитительной пытки.

Я уже близко, так близко.

– Кристиан, – издаю я стон.

– Еще нет, – выдыхает он, и движется вверх по моему телу, его язык погружается в мой пупок.

– Нет?

Черт! Я чувствую его улыбку напротив моего живота, пока его путешествие продолжается вверх.

– Вы нетерпеливы миссис Грей. У нас есть время, пока мы не сядем на Изумрудном острове.

С благоговением он целует мою грудь и втягивает левый сосок своими губами. Он дразнится, глядя на меня своими глазами, темными, как тропический шторм.

О, боже. Я забываю Европу.

– Муж мой, я хочу тебя. Пожалуйста.

Он опускается на меня, удерживая свой вес на локтях. Его тело, накрывает мое. Он движется носом вниз по мне, и я перебираю руками по его сильной гибкой спине, его изящному, прекрасному заду.

– Миссис Грей, жена. Мы стремимся к наслаждению. – Шепчут его губы. – Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю.

– Открой глаза. Я хочу видеть тебя.

– Кристиан, ах, – вскрикиваю я, когда он медленно погружается в меня.

– Ана, о, Ана, – выдыхает он, начиная двигаться...

– Что, черт возьми, ты здесь вытворяешь? – крик Кристиана разбудил меня от очень приятного сна. Он стоит весь мокрый и красивый, заслоняя от солнца мой шезлонг и глядя на меня сверху вниз.

Что я сделала? О, нет! Я лежу на спине без бикини. Дерьмо, дерьмо, дерьмо, он взбешен.

Дерьмо!

Он действительно в бешенстве.

Глава 2

Я, неожиданно для себя проснулась, и мой эротический сон сразу был забыт. Я лежала на спине.

– Я, наверное, перевернулась во сне, – тихо шепчу в свою защиту.

Его глаза вспыхивают от гнева. Он наклоняется, поддевает мои бикини со своего шезлонга и бросает на меня.

– Надень это! – Шипит он.

– Кристиан, никто не смотрит. Поверь мне.

– Они смотрели. Я уверен, что Тейлор и вся служба безопасности наслаждались этим шоу! – рычит он.

Срань господня! Почему я все время забываю о них? Я в панике пытаюсь прикрыть свою грудь.

После взрыва «Чарли Танго»⁴ мы постоянно под присмотром проклятых секьюрити.

⁴ "Чарли Танго" (Еврокоптер EC 135).

– Да, – рычит Кристиан, – и грязные чертовы папарацци тоже могли получить твой снимок. Ты хочешь очутиться на обложке журнала «Star»? Полностью голая?

Дерьмо! Папарацци! Черт! Все краски сбежали с моего лица, пока я торопливо натягивала свой топ.

Меня трясло. Нежелательно приходят на ум, неприятные воспоминания о осаждающих папарацци за пределами SIP. После нашей помолвки произошла утечка о покупке всего пакета Кристианом Греем.

– Счет! – резко говорит Кристиан проходящей официантке.

– Мы уходим, – говорит он мне.

– Сейчас?

– Да, сейчас.

Вот дерьмо, с ним не поспоришь.

Он натягивает свои шорты, хотя его плавки мокрые, затем серую футболку. Официантка вернулась через минуту с его кредитной картой и чеком. Нехотя, я влезла в мой бирюзовый сарафан и шагнула в шлепанцы. Как только официантка ушла, Кристиан схватил свою книгу и Блэкберри и спрятал свою ярость за зеркальными очками. Он ошетинился напряжением и гневом.

Мое сердце сжимается. Каждая вторая женщина на пляже топless – это не такое уж большое преступление. Конечно я выглядела странно лежа на спине. Я вздохнула про себя, мое настроение упало. Я подумала, что Кристиан мог бы увидеть и забавную сторону инцидента. Может, если бы я осталась лежать лицом вниз, его чувство юмора и не испарилось бы.

– Пожалуйста, не сердись на меня, – шепчу я, забрав у него его книги и Блэкберри, и складывая их в мой рюкзак.

– Слишком поздно для этого, – говорит он тихо, слишком тихо. – Пойдем.

Взяв меня за руку он посигналил Тейлору и двум его помощникам, французским офицерам безопасности Филлипу и Гастону.

Странно, что они близнецы.

Они терпеливо наблюдали за нами и за всеми остальными на пляже, с веранды. Почему я все время забываю о них? Как?

Тейлор с каменным лицом за его темными очками. Дерьмо, он тоже зол на меня. Я все еще не привыкла видеть его так небрежно одетым, в шорты и черную рубашку-поло.

Кристиан ведет меня в отель, через вестибюль, к выходу на улицу. Он остается молчаливым, задумчивым. Настроение у него плохое, и все это – моя вина. Тейлор и его команда тенью следуют за нами.

– А куда мы идем? – На удачу спрашиваю я, снизу вверх заглядывая в его лицо.

– Назад на лодку. – он возвращает мне взгляд.

Я понятия не имею о времени. Думаю, что сейчас, должно быть, около пяти или шести часов дня...

Когда мы приходим на пристань, Кристиан ведет меня к причалу с моторными лодками и где пришвартован Jet Ski принадлежащий «Fair Lady». Пока Кристиан отвязывает водный мотоцикл, я протягиваю свой рюкзак Тейлору...

Я бросаю нервный взгляд на него, но, как и у Кристиана, выражение его лица непроницаемо. Я краснею, думая о том, что он видел на пляже.

– Вот, миссис Грей.

Тейлор подает мне спасательный жилет из катера, и я послушно надеваю его. Почему я единственная, кто должен носить спасательный жилет? Кристиан и Тейлор обмениваются каким-то взглядом.

Боже, Он что злится и на Тейлора? Кристиан проверяет ремни на моем спасательном жилете, подтягивая потуже средний.

– Надевай, – бормочет он угрюмо, по-прежнему не оборачиваясь, чтобы посмотреть на меня.

Дерьмо.

Он грациозно поднимается на водный мотоцикл и протягивает свою руку, что-бы я присоединилась к нему. Схватив ее крепко, мне удалось закинуть ногу на сиденье позади него, не попав в воду, в то время как Тейлор и близнецы поднимаются в катер. Кристиан направляет водный мотоцикл подальше от доков, и он плывет мягко к пристани для яхт.

– Держись, – приказывает он, и я обнимаю его.

Это моя любимая часть путешествия на скутере.

Я крепко обняла его, мой нос уткнулся ему в спину. Я удивляюсь, что было время, когда он не потерпел бы, чтобы его трогали таким образом.

Он хорошо пахнет... Кристианом и морем.

– Прости меня, Кристиан, пожалуйста?

Он замирает.

– Успокойся, – говорит он и тон его смягчается.

Я поцеловала его спину и прижалась щекой к нему, поглядывая назад, где несколько отдыхающих собрались полюбоваться шоу.

Кристиан поворачивает ключ, и мотор ревет, возвращаясь к жизни. Один раз поддав газу, водный мотоцикл рванул вперед и рассекая холодную, темную воду, через пристань для яхт, направился в центральную бухту к «Fair Lady».

Я держусь за него по-крепче. Мне нравится – это так возбуждает. Я чувствую каждый мускул стройного тела Кристиана. Тейлор идет рядом на моторной лодке. Кристиан смотрит на него, затем снова ускоряется, и мы выстреливаем вперед, проносясь над поверхностью воды, как ловко брошенный камешек. Тейлор покачал головой, и смирившись с раздражением направляется прямо к яхте, в то время как Кристиан проносится мимо «Fair Lady», и направляется в сторону открытого океана. Морские брызги летят на нас, теплый ветер обдувает мое лицо и мой конский хвост бешено разлетается вокруг меня.

Это так весело. Может быть, азарт от этой поездки развеял плохое настроение Кристиана. Я не вижу его лица, но я знаю, что он наслаждается собой – беззаботно, ведущий себя соответственно возрасту, для разнообразия. Он поворачивает в огромный полукруг и я изучаю береговую линию; лодки в гавани, мозаику желтых, белых и песочных офисов, дома и скалистые горы позади. Это выглядит настолько беспорядочно. Не систематизировано в блоки, к которым я привыкла, но так живописно.

Кристиан смотрит через плечо на меня, вот и улыбка играет на его губах.

– Еще? – кричит он сквозь шум двигателя.

Я киваю с энтузиазмом. Его ответная улыбка ослепительна. Он прибавляет скорости и устремляется вокруг «Fair Lady», и выходит в море еще раз.

Я думаю, что прощена.

– Ты загорела, – говорит Кристиан мягко, в то время как снимает мой спасательный жилет.

Я испуганно пытаюсь расценить его настроение.

Мы на палубе на борту яхты, и один из стюардов тихо стоит поблизости, ожидая мой спасательный жилет. Кристиан передает его ему.

– Это все, сэр? – спрашивает молодой человек. Мне нравится его французский акцент.

Кристиан смотрит на меня, снимает свои очки и цепляет их за воротник своей футболки, позволяя им повиснуть.

– Хочешь выпить? – спрашивает он меня.

– А это необходимо?

Он склоняет свою голову на бок.

– Почему ты так говоришь? – его голос мягкий.

– Ты знаешь почему.

Он хмурится, как бы взвешивая что-то у себя в голове. Ох, о чем он думает?

– Два джина с тоником, пожалуйста. И немного орехов и оливок, – говорит он стюарду, который кивает и быстро исчезает.

– Думаешь я собираюсь наказать тебя? – Голос Кристиана шелковый.

– А ты хочешь?

– Да.

– Как?

– Я придумаю что-нибудь... Может быть после того как ты выпьешь.

И это чувственная угроза.

Я сплываю, и моя внутренняя богиня щурится из ее кресла для загара, где она пытается поймать лучи серебристым отражателем, которые скользят по ее шее.

Кристиан хмурится снова.

– Ты хочешь этого?

Откуда он знает?

– Это зависит... – бормочу я краснея.

– От чего? – прячет он свою улыбку.

– Хочешь ты мне сделать больно или нет?

Его губы превратились в жесткую полоску. Юмор забыт.

Он наклоняется вперед и целует в лоб.

– Анастейша, ты моя жена, а не саба. Я никогда не захочу причинить тебе боль. Ты должна бы это уже знать. Только... Только не снимай свою одежду на людях. Я не хочу видеть тебя в заголовках всех таблоидов. Ты тоже не хочешь этого, и я уверен твоя мама и Рэй не захотят этого также.

Ох, Рэй. Черт возьми, у него будет инфаркт. О чем я думала? Мысленно ругаю я себя.

Стюард появляется с нашими напитками и закусками, и ставит их на тиковый столик.

– Сядь, – приказывает Кристиан.

Я делаю, как он говорит и усаживаюсь в директорском кресле. Кристиан присаживается рядом и передает мне джин с тоником.

– Ваше здоровье, миссис Грей.

– Ваше здоровье, мистер Грей.

Я с удовольствием делаю маленький глоток. Это утоляет жажду; холодное, и вкусное. Когда я взглянула на него, он смотрел на меня внимательно, его настроение было непроницаемо. Это очень разочаровывает... Я не знаю, сердится-ли он все еще на меня.

Я привожу в действие мою «запатентованную» технику отвлечения.

– Чей это катер? – спрашиваю я.

– Британского рыцаря. Сэра Какого-то-Там. Его прадед начал с продуктового магазина. Его дочь замужем за одним из наследных Принцев Европы.

Ох.

– Супер-богатый?

Кристиан смотрит с внезапным беспокойством.

– Да.

– Как ты, – бормочу я.

– Да.

Ох.

– И, как ты, – шепчет Кристиан и кладет оливку в рот.

Я быстро моргаю... приходит на ум его образ в смокинге и серебряном жилете... его глаза пылали искренностью, когда он смотрел на меня во время нашей брачной церемонии. «Все что мое – теперь твое», – говорил Кристиан, и его голос звучал четко, зачитывая его клятвы по памяти.

Все мое? Ну ни фиги себе.

– Это странно. Перейти от нечего... – я машу рукой, показывая наше роскошное окружение, – ко всему.

– Вы привыкните к этому.

– Я не думаю, что когда-нибудь привыкну к этому.

Тейлор появляется на палубе.

– Сэр, вам звонят.

Кристиан хмурится, но принимает предложенный Блэкберри.

– Грей, – рывкает он и поднимается со своего места, чтобы встать на носу яхты.

Я люблюсь на море, отключившись от беседы.

Я богата. Отвратительно богата. Я не сделала ничего, чтобы заработать эти деньги, только вышла замуж за богатого человека. Я содрогаюсь, когда вспоминаю наш разговор о брачном договоре...

Это было в воскресенье, после его дня рождения, и мы сидели на кухне за столом, наслаждаясь неторопливым завтраком. Все мы – Элиот, Кейт, Грейс и я обсуждали достоинства бекона по сравнению с колбасой, а Каррик и Кристиан читали воскресную газету.

– Посмотрите на это, – визжит Миа, и ставит ноутбук на кухонный стол перед нами. – Там сплетни в новостях на сайте «Seattle Nooz», о вашей помолвке, Кристиан.

– Уже? – говорит Грейс удивленно. Затем ее рот морщится так, как если бы какая-то очевидно неприятная мысль мелькнула у нее в голове. Кристиан хмурится.

Миа читает колонку вслух.

– *«До нас дошел Слух, здесь в «Nooz», что самый завидный холостяк Сиэтла – Кристиан Грей, – наконец-то был окольцован, и свадебные колокола забили в воздухе. Но кто же эта счастливая леди? «Nooz» отправляется на охоту. Ручаемся, что в данный момент, она читает один чертовски-брачный контракт.»* – Миа хихикает, потом резко останавливается, когда Кристиан смотрит на нее. Тишина, и атмосфера в кухне Греев падает до отметки ниже нуля.

О, нет! Брачный контракт? Эта мысль никогда не приходила мне в голову. Я сглатываю, почувствовав, как кровь отхлынула от моего лица. Пожалуйста, пусть земля поглотит меня сейчас! Кристиан ерзает неуютно в своем кресле, я вопросительно смотрю на него.

– Нет, – произносит он мне.

– Кристиан, – мягко говорит Каррик.

– Я не собираюсь обсуждать это снова, – ошетиливается он на Каррика, который смотрит на меня нервно и открывает рот, чтобы что-то сказать. – Никакого брачного контракта! – Кристиан почти кричит на него, и задумчиво возвращается к чтению своих бумаг, игнорируя всех остальных за столом. Они смотрят то на меня, то на него...

– Кристиан, – шепчу я. – Я подпишу что угодно.

Господи, это будет не первый раз, когда он заставляет меня что-то подписывать. Кристиан поднимает глаза и смотрит на меня.

– Нет! – рывкает он.

Я бледнею еще раз.

– Это чтобы защитить тебя.

– Кристиан, Ана, – я думаю вы должны обсудить это наедине, – наставляет нас Грейс. Она смотрит на Каррика и Мию. Ох, похоже, что они тоже встревожены.

– Ана, это не имеет отношения к тебе, – говорит Каррик утешительно. – и пожалуйста зови меня Каррик.

Кристиан сужает холодные глаза на своего отца и мое сердце падает. Черт. Он действительно взбешен. Все пускаются в оживленный разговор, а Мия и Кейт наклоняются, чтобы убрать со стола.

– Я определенно предпочитаю колбасу, – восклицает Элиот.

Я уставилась вниз на свои сплетенные пальцы. Дерьмо. Я надеюсь Мистер и Миссис Грей не думают, что я какая-то золотоискательница. Кристиан дотягивается и хватается обеими руками одной своей.

– Прекрати это.

Откуда он знает, о чем я думаю?

– Игнорируй моего папу, – Кристиан говорит так, что только я могу слышать его. – Он очень сердит на Элену. Эта фигня направлена на меня. Жаль, что моя мама не держала рот на замке.

Я знаю, Кристиан еще не оправился от его «разговора» с Карриком о Элене прошлой ночью.

– У него есть своя точка зрения, Кристиан. Ты очень богат, а я не принесу ничего в наш брак, кроме студенческих займов.

Кристиан смотрит на меня, его глаза угрюмые.

– Анастейша, если ты меня покинешь, ты можешь также забрать все. Ты оставляла меня однажды до этого. Я знаю каково это чувствовать.

Черт!

– Это было по-другому. – Шепчу я, тронутая его напряженностью. – Но ты, возможно, захочешь оставить меня.

– Эта мысль болезненна для меня. – Он фыркает и качает головой с притворным негодованием.

– Кристиан, понимаешь, я могу сделать что-то необычайно глупое и ты... – Я смотрю вниз на свои сплетенные руки, боль прожигает меня насквозь, и я не в состоянии закончить свое предложение.

Кристиан растерян. Черт!

– Хватит! Остановись сейчас же. Эта тема закрыта, Ана. Мы не будем больше обсуждать это. Никакого контракта. Ни сейчас, никогда вообще. – Он резко парирует мне, когда я делаю паузу. Затем он поворачивается к Грейс.

– Мама – говорит он. – Мы можем сыграть свадьбу здесь?...

Он не упоминал об этом до сих пор. На самом деле, при каждом удобном случае, он пытался меня успокоить о его богатстве, говоря, что оно и мое тоже.

Я содрогаюсь, когда вспоминаю, как непоколебимый Кристиан требовал, чтобы я продолжала сумасшедшие покупки с Кэролайн Эктон – персональным продавцом от «Нейман», в подготовке к этому медовому месяцу.

Одно мое бикини стоит пятьсот сорок долларов. Я имею в виду, оно прекрасное, но для четырех лоскутков материала – это нелепая сумма денег.

– Ты привыкнешь к этому, – Кристиан прерывает мою задумчивость, вновь занимая свое место за столом.

– Привыкну к чему?

– К деньгам, – отвечает он, закатывая глаза.

Ох, Пятьдесят, возможно, со временем.

Я поддвигаю маленькую тарелку соленого миндаля и кешью к нему.

– Ваши орехи, сэр, – говорю я со спокойным лицом, на сколько могу, пытаюсь привлечь немного юмора к нашему разговору, после моих мрачных мыслей, и моей бестактности с бикини.

Он ухмыляется.

– Я без ума от тебя.

Он берет себе миндаль, глаза сверкают злым юмором, он наслаждается моей маленькой шуткой. Потом облизывает свои губы.

– Пей. Мы ложимся спать.

– Что?

– Пей, – говорит он мне, его глаза потемневшие.

Боже мой, его взгляд дал мне понять, что глобальное потепление, – может быть, его рук дело.

Я беру свой джин и осушаю стакан, не отрывая своих глаз от него. Его рот открывается и я мельком вижу кончик языка между его зубами. Он непристойно улыбается мне. В воздухе витают флюиды, он встает и наклоняется ко мне, положив руки на подлокотники моего кресла.

– Я собираюсь преподать тебе урок. Идем. Не описайся, – шепчет он мне на ухо.

Я ахаю. Не описайся? Как грубо.

Мое подсознание выглядывает из под своей книги – «полное собрание сочинений Чарльза Дикенса, том 1», – с тревогой.

– Это не то, что ты думаешь. – Кристиан ухмыляется, держа меня на руках. – Поверь мне.

Он выглядит таким сексуальным и добродушным. Как я могу сопротивляться?

– Хорошо. – Я кладу свою руку в его, потому что, просто, доверяю ему всю свою жизнь. Что он запланировал? Мое сердце начинает биться в ожидании.

Он ведет меня по палубе и через двери в роскошный, прекрасно оборудованный главный салон, по узкому коридору, через столовую, и вниз по лестнице в главную каюту хозяина. В каюте было убрано с утра и кровать заправлена. Это прекрасная комната. С двумя иллюминаторами, с правой и с левой стороны, элегантно оформлена мебелью из темного ореха с кремовыми стенами и мягкой мебелью в золотом и красном.

Кристиан выпускает мою руку, стягивает футболку через голову, и бросает ее на стул. Он сбрасывает шлепанцы и снимает шорты и трусы одним изящным движением.

О. Устану ли я когда-нибудь смотреть на него голым? Он совершенно великолепен, и весь мой.

Его кожа пылает, – он слишком долго пробыл на солнце, – а растрепанные волосы свисают на лоб. Я везучая, везучая девчонка.

Он хватает меня за подбородок, потянув немного, чтобы я перестала кусать губу, и проводит по ней пальцем.

– Так-то лучше, – он подходит к внушительных размеров шкафу, настоящему дому для одежды, и достает из нижнего ящика пару металлических наручников и маску для глаз из тех, которые выдают в самолетах для сна...

Наручники! Мы никогда не использовали настоящие наручники.

Я быстро и нервно кидаю взгляд на кровать. К чему, черт побери, он собирается их прицепить? Он поворачивается и смотрит прямо на меня, в его глазах полыхает тьма.

– Это может быть весьма болезненно. Они могут врезаться в кожу, если тянуть слишком сильно, – он держит одну пару. – Но я очень хочу использовать их сейчас на тебе.

Охренеть!

У меня пересыхает во рту.

– Вот, – изящным жестом он вручает мне этот комплект. – Хочешь их сначала потрогать?

Я трогаю – металл холодный и твердый. Смутно, я надеюсь, что мне никогда не придется носить пару этих наручников по-настоящему.

Кристиан пристально смотрит на меня.

– Где ключи? – Мой голос дрожит.

Он протягивает ладонь, в которой лежит маленький металлический ключ.

– Вот ключ от этой пары. Собственно, – он подходит для всех комплектов.

Сколько же пар у него? Я не помню, чтобы видела целый сундук этого добра.

Он гладит меня по щеке указательным пальцем, протягивая его вниз, к моим губам. И наклоняется вперед, как бы желая поцеловать меня.

– Хочешь поиграть? – спрашивает он. Его голос звучит низко, и все в моем теле

устремляется на юг, и глубоко в животе все скручивается от желания.

– Да, – выдыхаю я.

Он улыбается.

– Хорошо. – и дарит мне легкий, как перышко, поцелуй в лоб. – Нам будет нужно безопасное слово.

Что?

– Слова «Стоп» будет не достаточно, потому что, скорее всего, ты, даже если это скажешь, то иметь в виду будешь не остановку.

Он трется об меня кончиком носа – и это единственный контакт между нами. Мое сердце начинает стучать быстрее.

Дерьмо. Как он проделывает такое с помощью одних только слов?

– Это не причинит вреда. Но ощущения будут сильными. Очень сильными, потому что я не собираюсь разрешать тебе двигаться. Ладно?

О, мой бог. Это звучит так жарко. Мое дыхание становится все более шумным. Твою мать, я уже начинаю задыхаться.

Моя внутренняя богиня в своих блестках разогревается, танцуя румбу.

Слава Богу, я замужем за этим мужчиной, иначе это было бы неловко. Мои глаза стреляют вниз, чтобы увидеть его возбуждение.

– О'кей. – Мой голос едва слышен.

– Выбирай слово, Ана.

Ох...

– Безопасное слово, – говорит он тихо.

– Эскимо. – Говорю я, тяжело дыша.

– Эскимо? – спрашивает он, усмехаясь.

– Да.

Он улыбается, пока наклоняется назад, чтобы взглянуть на меня сверху вниз.

– Интересный выбор. Подними свои руки.

Я делаю это, и Кристиан подхватывает подол моего сарафана, поднимает его над моей головой, и бросает на пол. Он протягивает руку, и я возвращаю ему наручники. Он кладет их на прикроватный столик рядом с маской, сдергивает покрывало с кровати и бросает его на пол.

– Повернись.

Я поворачиваюсь, и он расстегивает мое бикини, так, что оно падает на пол.

– Завтра, я буду прикреплять к тебе это степлером, – бормочет он и вытаскивает ленту из моих волос, освобождая их.

Он собирает мои волосы в одной руке и осторожно дергает, так что я делаю шаг назад, напротив него. Напротив его груди. Рядом с его эрекцией.

Я задыхаюсь, когда он тянет голову набок и целует меня в шею.

– Ты была очень непослушной, – шепчет он мне в ухо, посылая приятную дрожь через все мое тело.

– Да, – шепчу я.

– Хмм. Что мы будем с этим делать?

– Учиться с этим жить, – выдыхаю я.

Его мягкие, томные поцелуи сводят меня с ума. Он усмехается мне в шею.

– Ах, миссис Грей. Вы всегда оптимистичны.

Он выпрямляется. Взяв меня за волосы, он тщательно разделяет их на три пряди, медленно заплетает косу, а затем закрепляет ее на конце галстуком. Он нежно тянет за косу и наклоняется к моему уху.

– Я собираюсь преподать вам урок, – бормочет он.

Переместившись, вдруг он хватается меня за талию, садится на кровать и укладывает меня через его колени так, что я чувствую, как его эрекция уперлась мне в живот. Он шлепает меня по ягодицам один раз, сильно. Я взвизгиваю, а затем ложусь спиной на кровати, и он смотрит на меня сверху вниз, глаза его горят серым.

Я воспламеняюсь.

– Вы знаете, как вы прекрасны? – Он проводит кончиками пальцев по моему бедру, так

что я трепещу. – Везде.

Не отводя от меня глаз, он встает с кровати и берет обе пары наручников. Он хватается моей левой ногой и защелкивает один браслет вокруг моей лодыжки. О! Подняв правую ногу, он повторяет процесс, и обе мои лодыжки скованы наручниками.

Я все еще не имею понятия, где он собирается закрепить их.

– Садись, – приказывает он и я подчиняюсь. – Сейчас обними свои колени.

Я щурюсь на него, затем подтягиваю свои ноги, согнув перед собой, и обхватив руками вокруг них.

Он наклоняется, приподнимает мой подбородок и оставляет мягкий, влажный поцелуй на моих губах, прежде чем одеть повязку на мои глаза.

Я ничего не вижу, слышу только мое учащенное дыхание и звук плеска воды о борт яхты, и как она мягко движется по морю.

О боже. Я так возбуждена. Уже.

– Какое безопасное слово, Анастейша?

– «Эскимо».

– Хорошо.

Взяв мою левую руку, он защелкивает наручник вокруг запястья, тот же процесс повторяется с моей правой. Моя левая рука привязана к моей левой лодыжке, а правая рука – к правой.

Я не могу выпрямить ноги. Ни фиги себе.

– Теперь, – выдыхает Кристиан, – я буду трахать тебя, пока ты не закричишь.

Что?

И весь воздух покидает мое тело.

Он хватается меня за пятки и тянет меня назад так, что я падаю навзничь на кровать. У меня нет выбора, кроме как держать ноги согнутыми. Наручники врезаются, когда я дергаюсь. Он прав. Они врезаются, причиняя мне боль почти на грани моего терпения. Такие странные ощущения, – быть скованной и беспомощной, – на яхте.

Он раздвигает мои ноги в стороны, и я стону.

Он целует внутреннюю поверхность моего бедра, и я хочу извиваться под ним, но не могу. У меня нет возможности двигать бедрами. Мои ноги временно неподвижны. Я не имею права шевелиться.

Ни хрена.

– Ты сможешь получить все удовольствие, Анастейша. Не двигаясь, – мурлычет он, медленно продвигаясь по моему телу и целуя меня вдоль нижнего края бикини. Он тянет завязки с обеих сторон и лоскутки падают. Сейчас я полностью обнажена и полностью в его власти.

Он целует мой живот, задевая пупок зубами.

– Ах, – вздыхаю я.

Это будет сложно. Я и понятия не имела – насколько...

Он прокладывает дорожку из легких поцелуев и нежных укусов до моей груди.

– Ш-ш-ш, – успокаивает он. – Ты прекрасна, Ана.

Я стону от разочарования. Обычно я двигаю бедрами, отвечая на его прикосновение, в моем собственном ритме, но я не могу пошевелиться. Я мычу, натягивая свои оковы. Металл врежется в мою кожу.

– Аргх! – вскрикиваю я.

Но в действительности это меня не пугает.

– Ты сводишь меня с ума, – шепчет он. – Так что и я собираюсь свести с ума тебя. – Он опускается на меня, удерживая свой вес на локтях, и обращает свое внимание на мою грудь. Кусает, сосет, катает соски между пальцами, и эти движущиеся пальцы сводят меня с ума. Он не останавливается. Это невыносимо.

О-о... Пожалуйста.

Его эрекция толкается в меня.

– Кристиан, – прошу я и чувствую его торжествующую улыбку на моей коже.

– Я должен заставить тебя пройти это? – шепчет он напротив моего соска, заставив его затвердеть еще больше.

– Ты знаешь, что я смогу.

Он жестко сосет мою грудь и я вскрикиваю, удовольствие пронзает меня от груди прямо к низу живота. Я беспомощно натягиваю наручники, утопая в ощущениях.

– Да, – всхлипываю я.

– Ох, детка, это было бы слишком легко.

– Ох... пожалуйста.

– Ш-ш-ш – Его зубы касаются подбородка, пока он прокладывает тропинку губами к моему рту, и я задыхаюсь. Он целует меня. Его искусный язык вторгается в мой рот, пробует, исследует, доминирует, но мой язык извиваясь, встречается с ним.

Он вкуса прохладного джина, и Кристиана Грея, и он пахнет морем.

Он захватывает мой подбородок, удерживая голову на месте.

– Не двигайся, детка. Я хочу тебя неподвижной, – шепчет он мне в рот. – Я хочу видеть тебя. О, нет, Ана. Так ты будешь чувствительнее.

И мучительно медленно, он сгибает свои бедра и толкает в меня. Я, обычно, подаю мой таз вверх, чтобы встретиться с ним, но я не могу двигаться. Он выходит.

– О! Кристиан, пожалуйста!

– Снова? – дразнит он, его голос хриплый.

– Кристиан! – Он снова, частично, то входит в меня, то выходит, целуя меня, его пальцы теребят мои соски.

Это перегружающее удовольствие.

– Нет!

– Ты хочешь меня, Анастейша?

– Да, – умоляю я.

– Скажи мне, – бормочет он, его дыхание сурово, и он дразнит меня еще раз, – внутрь и наружу.

– Я хочу тебя, – хнычу я. – Пожалуйста.

Я слышу его тихий вздох напротив моего уха.

– И я хочу тебя, Анастейша. – Он поднимается вверх и врывается в меня. Я кричу, наклоняя голову назад, натягивая наручники, когда он бьет в мою золотую середину, и я все ощущаю; везде сладкая-сладкая агония. Я не могу пошевелиться.

Он неподвижен, потом крутит бедрами, и движется находясь глубоко внутри меня.

– Почему ты бросаешь мне вызов, Ана?

– Кристиан, остановись.

Он кружит глубоко внутри меня снова, не обращая внимания на мою просьбу, медленно выходит, а затем врывается в меня еще раз.

– Скажи мне. Почему? – Шипит он, и я смутно чувствую, что он говорит это сквозь стиснутые зубы. Я плачу, бессвязно крича. Это слишком. Мой крик переходит в бессвязный вой. Это через чур!

– Скажи мне.

– Кристиан.

– Ана, я должен знать. – Он врывается в меня снова, проникая так глубоко, и я чувствую это настолько интенсивно. Это затягивает, затопляет меня, разрастаясь в глубине моего живота, по каждой конечности, куда сдерживая врывается металл.

– Я не знаю! – Кричу я. – Потому что я могу! Потому что я люблю тебя! Пожалуйста, Кристиан!

Он стонет громко и проникает глубоко, снова и снова, опять и опять, и я теряюсь, пытаясь поглотить удовольствие.

Это умопомрачительно. Все тело сводит. Я пытаюсь выпрямить ноги, чтобы контролировать свой неизбежный оргазм, но я не могу. Я беспомощна. Я его, и только его, – делаю все, что он пожелает.

Слезы проступают на моих глазах. Это слишком насыщено. Я не могу его остановить. Я не хочу его останавливать.

Я хочу. Хочу. О нет, нет. Это слишком!

– Вот именно, – рычит Кристиан.

– Почувствуй это, детка!

Я взрываюсь вокруг него, снова и снова, круг за кругом, кричу громко, когда мой оргазм раздирает меня на части, обжигает меня, как лесной пожар, уничтожая все. Я выжата как тряпка, слезы текут по моему лицу, мое тело осталось пульсировать и дрожать.

И я чувствую, как Кристиан становится на колени, по-прежнему внутри меня, и тянет меня к себе в вертикальном положении. Он зажал мою голову одной рукой, а спину другой, и бурно движется внутри меня, пока все мои внутренности продолжают дрожать от внутренних толчков.

Это опустошающе, это утомительно, это ярко. Это небесно. Это первобытная жажда наслаждений.

Кристиан срывает повязку и целует меня. Он целует мои глаза, нос, щеки. Он целует слезы, сжимая мое лицо обеими руками.

– Я люблю вас, миссис Грей, – выдыхает он. – Даже когда ты сводишь меня с ума, я чувствую себя таким живым с тобой.

У меня нет сил, чтобы открыть глаза или рот, либо ответить.

Он поднимается с кровати и расстегивает наручники. Теперь я свободна, он нежно ласкает мои запястья и лодыжки, затем ложится рядом со мной снова, притянув меня в свои объятия. Я вытянула ноги. Боже мой, это так хорошо. Я чувствую себя прекрасно. Это был, без сомнения, самый сильный оргазм, который я когда-либо переживала.

Мм-м...

Кристиан Грей – Пятьдесят Оттенков наказаний траханьем.

Я реально должна почаще шалить. Меня будит острая необходимость моего мочевого пузыря. Когда я открываю глаза, я дезориентирована. На улице темно.

Где я? Лондон? Париж? О-о – яхта.

Я чувствую как она раскачивается и накренилась, и слышу тихий гул двигателей. Мы в пути. Как странно.

Кристиан рядом со мной, работает на своем компьютере, небрежно одетый в белую льняную рубашку и хлопковые брюки, босоногий. Волосы еще мокрые, и я чувствую запах его геля для душа и собственный запах Кристиана.

Мм-м...

– Привет, – мурлычет он, глядя на меня сверху вниз, своими теплыми глазами.

– Привет. – Улыбнулась я, смутившись. – Как долго я спала?

– Всего час, или около того.

– Мы движемся?

– Я подумал, поскольку мы ходили ужинать прошлой ночью, потом в балет и Казино, почему бы нам не пообедать на борту сегодня вечером. Тихая ночь для двоих.

Я улыбнулась ему.

– Куда мы идем?

– Канны.

– Хорошо. – Я потягиваюсь, чувствуя себя напряженной. Никакие тренировки с Клодом не могли бы подготовить меня для этого дня.

Я осторожно поднимаюсь, чувствуя необходимость в ванной. Схватив свой шелковый халат, я поспешно надела его.

Почему я такая застенчивая? Чувствую, что Кристиан смотрит на меня. Когда я взглянула на него, он возвращается к своему ноутбуку, нахмурив брови. Пока я рассеянно мою руки над раковиной, вспоминая прошлую ночь в Казино, мой халат падает. Я смотрю на себя в зеркало, потрясенная.

Ни хрена себе! Что он со мной сделал?

Глава 3

Я смотрю в ужасе на багровые отметины по всей моей груди.

Засосы! Я вся в засосах! Я замужем за одним из самых уважаемых бизнесменов в Соединенных Штатах, и он «одарил» меня проклятыми засосами. И как я не почувствовала, что он проделывает это со мной? Я вспыхнула.

Вообще-то, я прекрасно знаю причину – мистер Оргазм использовал свой членодвигатель для отработки сексуальных навыков на мне.

Мое подсознание смотрит через полумесяцы ее очков и выражает свое неодобрение, в то время как Моя Внутренняя Богиня дремлет на шезлонге, в полной отключке.

Я смотрю на свое отражение. Вокруг моих запястий красные следы от наручников. Без сомнений они превратятся в синяки. Я осматриваю свои лодыжки – еще больше следов.

Вот черт, я выгляжу так, как-будто я попала в какую-то аварию.

Я смотрю на себя, пытаюсь понять как я выгляжу. Мое тело так сильно отличается в эти дни. Оно изменилось с момента нашего знакомства. Я стала стройнее и здоровее, и мои волосы блестящие и хорошо подстрижены.

Мои ногти наманикюрены, мои стопы напедикюрены, мои брови нитевидные и красивой формы. Впервые в моей жизни, я ухоженная, кроме этих отвратительных укусов любви. Я не хочу думать об уходе на данный момент. Я слишком зла. Как он посмел оставить на мне такие отметины, как какой-то подросток. За то время, что мы были вместе, он никогда не оставлял засосов

Я выгляжу дерьмово. Я знаю, почему он это сделал. Чертов фанат контроля.

Правильно! Мое подсознание складывает свои руки под своей маленькой грудью – на этот раз он зашел слишком далеко.

Выступая из шикарной ванной в гардеробную комнату, я намеренно даже не бросаю взгляд в его сторону. Выскальзывая из своего халата, я натягиваю спортивные штаны и толстовку. Я расплетаю косу и расчесываюсь.

– Анастейша, – зовет Кристиан и я слышу его беспокойство. – Ты в порядке?

Я игнорирую его.

В порядке ли я? Ну нет, я не в порядке.

После того, что он сделал со мной, сомневаюсь, что смогу надеть хоть один из моих неприлично дорогих купальников до конца всего медового месяца. Я не обращаю на него внимания. Я пришла в ярость от одной только мысли.

Как он посмел? Я дам ему «ты в порядке».

Я чувствую как ярость шипами пронизывает меня изнутри. Я тоже могу вести себя как подросток!

Отступая в спальню, я швыряю расческу в него, разворачиваюсь и ухожу – хотя я прекрасно вижу его потрясенное выражение лица, его молниеносную реакцию и как он поднимает свою руку, что бы защитить свою голову. Так что расческа срикошетила от него на кровать, так и не достигнув своей цели.

Я штурмую вверх на палубу и бегу к носу яхты. Мне нужно пространство, чтобы успокоиться. Там темно и воздух мягкий. Теплый ветер несет в себе запах Средиземного моря, аромат жасмина и бугенвиллии от берега. «Fair Lady» легко скользит по спокойной синеве моря, пока я успокаиваюсь, положив локти на деревянные перила, глядя на далекий берег, где крошечные огоньки подмигивают и сверкают. Я делаю глубокий, исцеляющий вдох и медленно начинаю успокаиваться.

Я почувствовала его за своей спиной, прежде чем он заговорил.

– Ты сердисься на меня, – шепчет он.

– Да ты просто Шерлок Холмс!!!

– Как сильно?

– По шкале от одного до десяти, на все пятьдесят.

– Ого!? Настолько сильно. – Говорит он удивленный и впечатленный одновременно.

– Да. Ты довел меня, буквально, до безумия! – Говорю я сквозь стиснутые зубы.

Он молчит, пока я отворачиваюсь сердясь на него, – наблюдает за мной широкими и настороженными глазами. Я знаю по выражению его лица и потому, что он не сделал никакого движения, чтобы прикоснуться ко мне, что он ушел в себя.

– Кристиан, ты должен прекратить, в одностороннем порядке, пытается загнать меня под каблук. Ты добился своего на пляже. Очень эффективно, насколько я помню.

Он пожимает плечами, расслабляясь.

– Ну, теперь ты больше не будешь снимать свой лиф, – бормочет он раздраженно.

И это оправдывает то, что он сделал со мной? Я смотрю на него.

– Я не хочу, чтобы ты оставлял следы на мне... Ну, не так много, во всяком случае. Это предел жесткости! – Шиплю я на него.

– Мне не нравится, когда ты снимаешь свою одежду на публике. Это мое жесткое ограничение, – рычит он.

– Надеюсь мы договорились, – шиплю я сквозь зубы. – Посмотри на меня! – Я опускаю вниз мой бюстгальтер чтобы показать свою грудь.

Кристиан смотрит на меня, не отводя взгляда от моего лица, – он выглядит встревоженно и недоуменно. Он не привык видеть меня такой взбешенной.

Разве он не видит, что он сделал? Разве он не видит, как он смешон? Я хочу закричать на него, но я сдерживаюсь – я не хочу отталкивать его слишком далеко. Бог знает, что он будет делать.

В конце концов он вздыхает и поднимает руки вверх в знак отступления и примирения.

– Хорошо, – говорит он умиротворенно. – Я все понял.

Аллилуйя!

– Хорошо, – он пробегает своей рукой по волосам. – Мне очень жаль. Пожалуйста, не сердись на меня.

Ну наконец-то! Он выглядит раскаянным – используя мои слова против меня же.

– Ты такой подросток иногда, – ругаю я его, упрямого как осла, но борьба вышла из-за моего мнения, и он это знает. Он подошел ближе и робко поднимает руку, чтобы заправить мои волосы за ухо.

– Я знаю, – признает он тихо. – Мне придется многому научиться.

Мне вспомнились слова доктора Флинна: *«Эмоционально – Кристиан подросток, Ана. Он пропустил этот этап в своей жизни полностью. Он направляет всю свою энергию на успех в мире бизнеса, и он превзошел все ожидания. Его эмоциональный мир должен играть в догонялки»*.

Мое сердце немного тает.

– Мы сделаем это вместе. – Я вздохнула и осторожно поднимаю руку, прижав ее к его сердцу.

Он не дрогнул, как обычно, но застыл. Он кладет свою руку на мою и улыбается своей застенчивой улыбкой.

– Я только что узнал, что у вас хорошая рука и меткий глаз, миссис Грей. Я никогда бы не понял этого, но я ведь постоянно недооцениваю вас. Вы всегда меня удивляете.

Я изгибаю на него свою бровь.

– Годы тренировок с Рэем. Я метко стреляю и бросаю, мистер Грей. И ты должен это хорошенько запомнить.

– Я постараюсь сделать это, миссис Грей, или убедиться, что все потенциальные объекты для снарядов прибиты гвоздями, и что вы не имеете доступа к пистолету. – Ухмыляется он.

Я ухмыльнулась в ответ, прищуривая глаза.

– Я находчивая.

– Да, ты такая. – Шепчет он выпуская мою руку, чтобы обнять. Заключив меня в объятия, он зарывается носом в мои волосы. Я обнимаю его, прижимаясь всё ближе, и чувствую что напряжение отступает.

– Я прощен?

– А я?

Я чувствую, что он улыбается.

– Да, – отвечает он. – Ты тоже.

Мы стоим держась друг за друга, моя обида забыта. Он хорошо пахнет, будь он подростком или нет. Как я могу сопротивляться ему?

– Голодная? – спрашивает он чуть погодя.

Я закрыла глаза и положила голову ему на грудь.

– Да. Умираю от голода. От всей этой... э... активности, разыгрался аппетит. Но я не одета для обеда. Я уверена, что мои спортивные штаны и рубашка не одобряются в ресторане.

– Ты выглядишь прекрасно для меня, Анастейша. Кроме того, это лодка – наша, в течение недели. Мы можем одеваться, как нам нравится. Думаю, это как длинное платье во вторник на Лазурном Берегу. Во всяком случае, я думал, что мы будем есть на палубе.

– Да, мне бы хотелось этого.

Он целует меня – искренний «прости-меня» поцелуй – затем мы идем рука об руку по направлению к носу, где нас ждет суп гаспаччо...

Стюард подает нам крем-брюле и незаметно уходит.

– Почему ты всегда заплетаешь мои волосы? – спрашиваю я у Кристиана из любопытства. Мы сидим рядом друг с другом за столом и мои голени обвиты вокруг его. Он замер, его глаза расширились и встревожились.

– Я не хочу, чтобы твои волосы запутались в чем-либо, – спокойно говорит он, и на мгновение, погружается в свои мысли.

– Привычка, я думаю, – размышляет он. Вдруг он нахмурился, и его глаза округлились, зрачки тревожно расширились.

Черт! Что он вспомнил? Это нечто болезненное – некоторые ранние, детские воспоминания, я думаю. Я не хочу напоминать ему что-либо.

Наклонившись, я приложила указательный палец к его губам.

– Нет, это не имеет значения, мне не нужно знать... Мне было просто любопытно. – Я улыбаюсь ему теплой, ободряющей улыбкой.

Его взгляд насторожен, но через мгновение он заметно расслабляется, с облегчением. Я наклоняюсь, чтобы поцеловать его в уголок рта.

– Я люблю тебя, – шепчу я, и он улыбается своей сердечной, болезненно-застенчивой улыбкой, и я плавлюсь. – Я всегда буду любить тебя, Кристиан.

– И я тебя, – говорит он тихо.

– Несмотря на мое непослушание? – Поднимаю я бровь.

– Из-за твоего непослушания, Анастейша. – Ухмыляется он.

Я ломаю ложкой корку жженого сахара в моем десерте и трясую головой. Я никогда не пойму этого человека?

«Хм, – этот крем-брюле очень вкусный».

После того, как стюард унес наши десертные тарелки, Кристиан тянется к бутылке шампанского и наполняет мой стакан.

Я проверяю, что мы одни, и спрашиваю: – Что это за «не-ходи-в-ванную», дело?

– Ты действительно хочешь знать? – Он чуть улыбается, его глаза блестят сладострастным огнем.

– Так что? – Я смотрю на него сквозь ресницы, пока делаю глоток вина.

– Чем более полный твой мочевого пузырь, тем сильнее твой оргазм, Ана.

Я краснею.

– Ох, Понятно.

Святые угодники, это объясняет многое.

Он ухмыляется, глядя слишком понимающе. Неужели я всегда буду на фут позади Мистера Секс-эксперта?

– Да. Хорошо... – Я отчаянно ищу другую тему, для смены разговора.

Он сжалился надо мной.

– Как ты хочешь провести остаток вечера? – Он наклоняет голову набок и ухмыляется мне.

– Все, что ты хочешь, Кристиан.

Проверьте свою теорию на практике еще раз? Я пожала плечами.

– Я знаю, что я хочу сделать, – мурлычет он. Схватив свой бокал вина, он поднимается и протягивает мне руку.

– Пошли.

Я беру его руку, и он ведет меня в главный салон...

Его айпод в «speaker dock»⁵ на комод. Он включил его и выбрал песню.

– Потанцуй со мной. – Он тянет меня в свои объятия.

– Если вы настаиваете.

– Я настаиваю, миссис Грей.

Начинается изящная, непритязательная мелодия.

Это латинские ритмы? Кристиан смотрит с ухмылкой и начинает двигаться, подхватывает меня за ноги, кружа по кругу. Напевает мужчина с голосом, как теплая растаявшая карамель. Эту песню я знаю, но не могу определить. Кристиан опускает меня низко и я взвизгиваю от удивления и хихикаю. Он улыбается, его глаза смеются. Затем он обхватывает меня и раскручивает под своей рукой.

– Ты так хорошо танцуешь, – говорю я.

– Как будто я умею танцевать. – Он улыбнулся мне улыбкой сфинкса не произнося ни слова, и я подумала: это, потому что он думает о ней, миссис Робинсон, – женщина, которая учила его, как танцевать – и как трахаться. Она не приходила мне в голову, все это время. Кристиан не упоминал о ней, начиная с его дня рождения, и, насколько я знаю, их деловые отношения прекратились. Хотя и с большой неохотой, мне приходится признать – она была неким учителем.

Он опускает меня низко еще раз и мягко целует в губы.

– «Мне будет не хватать твоей любви», – бормочу я, повторяя слова песни.

– Мне, более чем, не хватает твоей любви, – произносит он и раскручивает меня еще раз.

Затем он тихо напевает слова мне на ухо, заставляя меня падать в обморок.

Трек заканчивается, и Кристиан смотрит на меня; его глаза, темные и светящиеся, веселость исчезла, и у меня вдруг перехватывает дыхание.

– Пойдем со мной в постель? – шепчет он, и это проникновенная мольба, которая цепляет мое сердце.

Кристиан, ты получил меня, когда я сказала «да», две с половиной недели назад. Но я знаю, что это его способ извиниться и убедиться, что между нами все хорошо после нашей размолвки...

Когда я просыпаюсь, солнце светит сквозь иллюминаторы и вода отражает мерцающие узоры на потолок кабины.

Кристиана нигде не видно. Я потягиваюсь и улыбаюсь.

Ммм... Я получаю наказания траханьем и последующую подпитку сексом в любой день.

Я поражаюсь тому, что могу лечь в постель с двумя разными мужчинами – агрессивным Кристианом и милым «позвольте-мне-сделать-это-для-вас-любим-способом» Кристианом. Мне сложно решить который мне нравится больше.

Я поднимаюсь и направляюсь в ванную. Открыв дверь, я нашла внутри бредущего Кристиана, обнаженного, если не считать полотенца, обмотанного вокруг талии. Он поворачивается и лучезарно улыбается. Я не очень-то расстроилась, что перебила его. Я заметила, что Кристиан никогда не станет запирать дверь, если он один в комнате – причина здравомыслящая и... остановимся на этом.

– Доброе утро, миссис Грей, – говорит он излучая хорошее настроение.

– И тебе доброе утро. – Ухмыльнулась я в ответ, наблюдая как он бреется. Я люблю наблюдать, как он бреется.

Он вытягивает подбородок и бреет под ним, делая это длинными осознанными движениями и я ловлю себя на мысли, что я повторяю за ним его движения. Закусываю свою верхнюю губу, так же, как делает он когда бреется, чтоб не порезаться под носом.

Он поворачивается и ухмыляется, а его половина лица все ещё покрыта пеной для бри-

⁵ *Speaker dock* — гаджет для iPod, что-то вроде колонок.

тья.

– Наслаждаешься шоу? – спрашивает он.

О, Кристиан, я могла бы наблюдать за тобой часами.

– Одно из моих самых любимых занятий. – Я замираю, он наклоняется и быстро меня целует, размазывая пену для бритья на моём лице.

– Должен ли я сделать это для тебя снова? – шепчет он лукаво и поднимает бритву. Я морщу свои губы.

– Нет, – бормочу я, делая вид что дуюсь. – Я использую воск в следующий раз.

Я помню веселье Кристиана в Лондоне. В то время, что он был на встрече, я из любопытства сбрила свои волосы на лобке. Конечно же я не должна была делать этого для Мистера, не следуя высоким стандартам.

– Какого черта ты наделала? – кричит Кристиан.

Он просто вне себя от ужаса. Он сидит на кровати в нашем номере «Браун Отель» на Пикадилли,⁶ включает прикроватную лампу, пялится на меня и его рот в изумленном «О».

Наверное полночь. Я становлюсь того цвета же, как стены в игровой комнате и пытаюсь натянуть атласную ночнушку, чтобы он не мог видеть.

Он хватает меня за руку, чтобы остановить меня.

– Ана!

– Я... эээ... побрилась.

– Я это вижу. Почему? – Он улыбался от уха до уха.

Я закрываю лицо руками. Почему я так смущена?

– Эй, – говорит он тихо и тянет меня за руку. – Не прячься.

Он прикусил губу, чтоб не засмеяться.

– Скажи. Зачем? – Его глаза весело танцуют.

Почему ему так смешно?

– Перестань смеяться надо мной.

– Я не смеюсь над тобой.

Извини. Я восхищен, – говорит он.

– Ооо.

– Скажи мне. Почему?

⁶ "Браун Отель" — Лондон.

Я делаю глубокий вдох.

– Этим утром, после того как ты ушел на встречу, я принимала душ и вспомнила все твои правила.

Он моргает. Веселье с его лица исчезло и он смотрит на меня с опаской.

– И я, перебирая их одно за другим, вспомнило то, – о салоне красоты, – и подумала, что тебе понравится. Но я недостаточно храбрая, чтобы использовать воск, – мой голос стихает до шепота.

Он смотрит на меня, глаза его горят – на этот раз не с насмешкой над моей глупостью, а с любовью.

– Ох, Ана, – выдыхает он.

Он наклоняется и целует меня нежно.

– Вы соблазняете меня, – шепчет он в мои губы и целует еще раз, сжав мое лицо обеими руками. Он откидывается назад и опирается на локоть, на мгновение затаив дыхание. Юмор возвращается.

– Думаю, мне следует тщательно изучить дело ваших рук, миссис Грей.

– Что? Нет.

Он, должно быть, шутит! Я прикрылась, защищая недавно лишенные растительности участки.

– О, нет, вы этого не сделаете, Анастейша.

Двигаясь слишком проворно, он убирает мои руки с местечка между моих ног и прижимает их к бокам. Он одаривает меня убийственным взглядом, который мог бы поджечь сухой трут, но прежде, чем я самовозгораюсь, он наклоняется и проводит губами от моего живота прямо к моему голому лону. Я извиваюсь под ним, неохотно смиряясь со своей участью.

– Ну, что тут у нас? – Кристиан прикасается поцелуем туда, где до этого утра у меня были лобковые волосы и его колючий подбородок царапает мою голую кожу.

– Ах! – Восклицаю я.

Вау... теперь это чувствуется сильнее.

Кристиан бросает на меня взгляд, полный непристойного, страстного желания.

– Я думаю, что вы пропустили немного, – бормочет он и тянет осторожно, прямо вниз.

– О... Черт, – пробормотала я, надеясь, что это положит конец его откровенно навязчивому вниманию.

– У меня есть идея. – Он прыгает голый из постели и направляется в ванную. Что же он задумал? Через минуту он возвращается, неся стакан с водой, кружку, мою бритву, его кисточку для бритья, мыло и полотенце.

Он ставит воду, кисточку, мыло и бритву на столик у кровати и смотрит на меня, держа полотенце.

«О, нет!» – Мое подсознание швыряет свое «Полное собрание сочинений Чарльза Диккенса», вскакивает с кресла и упирается руками в бедра.

– Нет. Нет. Нет, – пропищала я.

– Миссис Грей, если делаешь работу, то стоит делать ее хорошо. Подними свои бедра. – Его глаза светятся летней серой грозой.

– Кристиан! Ты не будешь брить меня.

Он наклоняет голову на бок.

– А, почему бы и нет?

Я краснею. Разве это не очевидно?

– Потому что... Это слишком. Интимно? – Шепчет он. – Ана, я жажду близости с тобой, и ты знаешь это. Кроме того, после некоторых вещей, которые мы делали, я не брезглив. И, я знаю эту часть твоего тела лучше тебя.

Я уставилась на него со всем своим высокомерием, действительно, – он это сделает?

– Это просто неправильно! – Мой голос жеманный и плаксивый.

– Это не плохо – это сексуально.

Сексуально? В самом деле?

– Это тебя заводит? – Я не могу скрыть удивления в моем голосе.

Он фыркает.

– Не могли бы вы рассказать?

Он смотрит на свое возбуждение.

– Я хочу побрить тебя, – прошептал он.

Какого черта. Я откидываюсь на спину, опуская руку на мое лицо, чтобы не смотреть.

«Если это делает тебя счастливым, Кристиан, тогда вперед.»

– Ты такой странный, – бормочу я, как только приподнимаю бедра, и он подкладывает полотенце под меня. Он целует мою внутреннюю часть бедра.

– О, детка, насколько ты права.

Я слышу всплеск воды, когда он погружает кисточку для бритья в стакан с водой, а затем мягкое вращение кисти в кружке. Он касается моей левой лодыжки и части ноги, и кро-
вать проседает, когда он садится между моих ног.

– Я бы очень хотел связать тебя прямо сейчас, – бормочет он.

– Я обещаю не шуметь...

– Хорошо.

Я задыхаюсь, когда он пробегает намыленной кисточкой по моей лобковой кости. Она теплая. Вода в стакане, должно быть, горячая. Я чуть-чуть поеживаюсь. Щекотно, но, в общем, приятно.

– Не двигайся, – увещевает Кристиан и применяет кисть снова. – Или я привяжу тебя, – добавляет он мрачно, и восхитительная дрожь пробегает по моей спине.

– Ты уже делал это раньше? – спрашиваю я на всякий случай, когда он потянулся за бритвой

– Нет.

О. Хорошо. Я ухмыльнулась.

– Еще одно «впервые», миссис Грей.

– Хмм. Мне нравится это – «впервые».

– Мне тоже. Вот здесь... – и с мягкостью, которая удивляет меня, он пробегает бритвой по моей чувствительной плоти. – Не шуми, – говорит он рассеянно, и я знаю, что он сосредоточился. Это заняло несколько минут, затем он схватил полотенце и вытер с меня все излишки пены.

– Ну вот, уже лучше, – размышляет он, и я, наконец, отнимаю от лица руку, чтобы посмотреть на него, как он сидит, откинувшись назад, чтобы полюбоваться своей работой.

– Доволен? – спрашиваю я хрипло.

– Очень. – Он улыбается, и бесстыдно и медленно засовывает палец внутрь меня. – Это было весело, – говорит он, и в его глазах пляшут лукавые искорки.

– Для тебя, может быть. – Я старательно дуюсь, но он прав, – это было возбуждающе.

– Я, кажется, вспомнил, что случилось потом, – было очень приятно, – Кристиан возвращается к своему занятию и заканчивает бриться.

Я смотрю на мои руки. Да, было. Я понятия не имела, что отсутствие лобковых волос может дать такую разницу.

– Эй, я просто дразнюсь. Разве это не то, что делают мужья, которые безнадежно влюблены в своих жен? – Кристиан поднимает мой подбородок вверх и смотрит на меня, его глаза внезапно наполняются тревогой, когда он пытается прочесть выражение моего лица.

Хм, пора рассчитаться.

– Сядь, – шепчу я.

Он смотрит на меня, не понимая. Я слегка толкаю его в сторону одинокого белого стула в ванной. Недоумевая, он садится, и я забираю у него бритву.

– Ана, – предостерегает он, так как догадывается о моих намерениях.

Я наклоняюсь и целую его.

– Голову назад, – шепчу я.

Он колеблется.

– Око за око, мистер Грей.

Он смотрит на меня настороженно, с шуточным недоверием.

– Вы знаете, что делаете? – Спрашивает он низким голосом.

Я качаю головой, медленно, неторопливо, стараясь казаться серьезной, насколько это

возможно. Он уставился на меня подозрительно, с недоверием. Он закрывает глаза и трясет головой, потом, сдаваясь, наклоняет голову назад.

Черт побери, он собирается позволить мне побрить его. Моя внутренняя богиня изгибается и протягивает руки вперед, сцепив пальцы и разминая ладони.

Для начала я провожу рукой по влажным волосам и крепко держу их для того, что бы он был неподвижен. Он сжимает глаза и губы, и задерживает дыхание.

Очень мягко, я скольжу лезвием вверх от его шеи к подбородку, прокладывая в пене дорожки на его коже.

Кристиан выдыхает.

– Ты же не думаешь, что я собираюсь сделать тебе больно?

– Я никогда не знаю, что ты собираешься сделать, Ана, но нет – не думаю, что намеренно.

Я скольжу лезвием вверх по шее, очищая широкий путь от пены.

– Я бы никогда, намеренно, не причинила тебе боль, Кристиан.

Он открывает глаза и обвивает свои руки вокруг меня, а я осторожно веду бритву по щеке от края его бачков.

– Я знаю, – говорит он, поворачивая лицо. Поэтому я могу брить всю щеку. Еще два легких движения, и я закончила.

– Все сделано, и ни капли пролитой крови. – улыбаюсь я с гордостью.

Он пробегает вверх рукой по моей ноге так, что моя ночная рубашка едет вверх по бедру, он тянет меня к себе на колени и усаживает на себя верхом. Я устраиваюсь, положив руки на его плечи. У него действительно красивая мускулатура.

– Могу я взять тебя куда-нибудь сегодня?

– Не загорать? – Я едко приподнимаю бровь.

Он облизывает нервно губы.

– Нет. Сегодня не будем загорать. Я думал, вы могли бы предпочесть что-то другое.

– Ну, с тех пор, как я вся в засосах, по вашей милости, действительно, почему бы и нет?

Он предпочитает проигнорировать мой тон.

– Судя по тому, что я читал, – стоит съездить в одно место, чтобы на это посмотреть. Мой отец рекомендовал нам съездить туда. Это горное село Сен-Поль-де-Ванс. Там есть несколько галерей. Я подумал, мы могли бы приобрести какие-нибудь картины или скульптуры для нашего нового дома, если нам что-то понравится.

Вот черт. Я обернулась и уставилась на него. Искусство. Он хочет купить какие-нибудь предметы искусства.

– Как я могу их покупать?

– Что? – спрашивает он.

– Я ничего не знаю об искусстве, Кристиан.

Он пожимает плечами и улыбается мне снисходительно.

– Мы будем покупать только то, что нам нравится. Речь идет не о инвестициях.

– Инвестициях?

Боже.

– Что? – Говорит он снова.

Я качаю головой.

– Слушай, я знаю, что мы только пару дней назад, получили чертежи архитектора, но нет ничего плохого если мы что-нибудь поищем, к тому же и город древний, средневековое место.

О, архитектор. Он должен был напомнить мне о ней.

Джиа Маттео, – друг Элиота, которая работала у Кристиана в Аспене. Во время нашей встречи, она была возле Кристиана, как заноза.

– Что на этот раз? – восклицает Кристиан

Я качаю головой.

– Скажи мне, – призывает он.

Как я могу ему сказать, что мне не нравится Джиа? Моя нелюбовь к ней иррациональна. Я не хочу становиться ревнивой женой.

– Ты все еще злишься из-за вчерашнего? – Он вздыхает и прижимается лицом к моей груди.

– Нет. Я проголодалась, – говорю я, прекрасно зная, что это собьет его с мысли о его распробах.

– Почему ты молчала? – спрашивает он и выпускает меня из своих рук...

«Сен-Поль-де-Ванс»⁷ является средневековой, укрепленной на вершине холма деревней, одно из самых живописных мест, которое я когда-либо видела. Я прогуливаюсь в обнимку с Кристианом, между узкими мощеными улочками, моя рука в заднем кармане его шорт.

Тейлор и, либо Гастон, либо Филипп, – я не могу сказать кто именно, между ними нет разницы, – следуют позади нас.

Мы перешли покрытую деревьями площадь, где три пожилых мужчины, – один из которых носит традиционный берет, несмотря на жару, – играют в пентак (буль). Площадь довольно заполнена туристами, но я чувствую себя комфортно, завернувшись в руку Кристиана. Здесь есть на что посмотреть – маленькие улочки и проходы, ведущие к дворам с замысловатыми каменными фонтанами, древние и современные скульптуры, и увлекательные маленькие бутики и магазины.

В первой галерее, Кристиан смущенно смотрит на эротические фотографии перед нами, тихо впитывая их через свои очки-авиаторы.

Все это работы Florence d'Elle – голые женщины в различных позах.

– Не совсем то, что я себе представляла, – бормочу я неодобрительно. Они заставляют меня думать о коробке с фотографиями, которые я нашла в его шкафу, нашем шкафу. Интересно, он когда-нибудь уничтожил бы их?

– Я тоже, – говорит Кристиан, улыбаясь мне сверху вниз. Он берет меня за руку, и мы

⁷ "Сен-Поль-де-Ванс".

прогуливаемся к следующему художнику. Почему бы не позволить ему сфотографировать меня?

Моя внутренняя богиня отчаянно кивает, соглашаясь.

На следующем стенде – картины женщины-художника, которая специализируется в фигуративном искусстве – овощи и фрукты, изображенные супер близко к натуральным, и в богатых, великолепных цветах.

– Мне нравятся эти.

Я указываю на три полотна с изображением перца.

– Они напомнят мне о тебе, пока я буду резать овощи в нашем новом доме. – Хихикаю я.

Рот Кристиана кривится, пока он старается, но не в состоянии скрыть свое изумление.

– Я думаю, что мне удастся как-то это исправить, – бормочет он. – Просто я сразу не понял шутки, но, так или иначе, – ты меня развеселила, – он притягивает меня в свои объятия. – Где бы ты их повесила?

– Что?

Кристиан покусывает мое ухо.

– Картины – где бы ты разместила их? – Он опять кусает меня за мочку уха, и это отдается в моем паху.

– На кухне, – прошептала я.

– Хмм. Отличная идея, Миссис Грей.

Я покосилась на цену. Пять тысяч евро каждая.

Срань господня!

– Они ужасно дорогие! – Задыхаюсь я.

– Ну и что? – Он прижимается ко мне. – Привыкайте к этому, Ана.

Он отпускает меня и неторопливо подходит к столу, где молодая женщина, одетая в белое, смотрит на него. Я хочу закатить свои глаза, но переключаю свое внимание на картины.

Пять тысяч евро! Черт побери!

Мы пообедали и расслабляемся за чашкой кофе в отеле «Le Saint Paul».⁸ Вид на

⁸ Отель "Le Saint Paul".

окрестности потрясающий. Виноградники и поля подсолнухов в форме лоскутов раскинулись по равнине, перемежаясь здесь и там с аккуратными маленькими французскими виллами. Такой ясный, солнечный день, и нам видны все дороги к морю, слабо поблескивающему на горизонте.

Кристиан прерывает мои размышления.

– Ты спрашивала меня, почему я заплетаю твои волосы, – бормочет он. Его тон тревожит меня. Он выглядит... виноватым.

– Да.

О, дерьмо.

– Думаю, потому что, Шлюха-наркоманка, обычно, позволяла мне играть с ее волосами. Я не знаю, воспоминание это или сон.

Ого! Это он о маме, которая родила его.

Он смотрит на меня, с непроницаемым выражением лица. Мое сердце выпрыгивает из груди. Что мне сказать, когда он говорит такие вещи?

– Мне нравится, когда ты играешь с моими волосами. – Мой голос звучит неуверенно.

Он смотрит на меня с неопределенностью.

– Ты говоришь правду?

– Да. Это правда. – Я хватаю его за руку. – Я думаю, что ты любил, родившую тебя мать, Кристиан.

Его глаза расширяются, и он смотрит на меня бесстрастно, ничего не говоря.

Черт возьми. Я зашла слишком далеко? Скажи что-нибудь, Пятьдесят – пожалуйста. Но он по-прежнему решительно молчит, глядя на меня бездонными серыми глазами, и это молчание натягивается между нами. Он выглядит потерянным. Он смотрит вниз на мои руки и вздыхает.

– Скажи что-нибудь, – прошу я, потому что не могу выдерживать больше тишину.

Он качает головой, глубоко выдыхая.

– Пойдем. – Он выпускает мою руку и встает. С настороженным выражением лица. Разве я перешагнула отметку? Я понятия не имею. Мое сердце замирает, и я не знаю, сказать

ли еще что-нибудь, или просто отпустить. Я выбираю последнее и послушно следую за ним на выход из ресторана. На прекрасной узкой улице, он берет мою руку.

– Куда ты хочешь пойти? – Спрашивает он! И он не зол на меня – хвала Небесам.

Я выдыхаю с облегчением и пожимаю плечами.

– Я не знаю. Я просто рада, что ты все еще разговариваешь со мной.

– Ты знаешь, я не люблю говорить обо всем этом дерьме. Но дело сделано. Все кончено, – говорит он тихо.

– Нет, Кристиан, не кончено.

Мысли окружают меня и впервые я задумалась; что было бы, если бы все, действительно, было кончено. Он всегда будет Пятьдесят оттенков. Мои Пятьдесят оттенков. Хотела бы я, что бы он был другим? Нет – только, чтобы он чувствовал себя любимым.

Взглянув на него, я ловлю момент для того, что бы насладиться его пленительной красотой. И он мой. Он пленит не только прекрасным лицом и телом. Он очаровывает меня. Это то совершенство, которое привлекает меня, что манит меня. Его хрупкая, раненая душа.

Он дарит мне взгляд исподлобья, наполовину – насмешливый, наполовину – настороженный, и полностью – сексуальный, потом берет меня под руку, и мы пробираемся через толпы туристов к месту, где Филипп и Гастон припарковали просторный Мерседес. Я кладу руку в карман его шорт, и благодарна за то, что он не злится на меня.

Но, честно говоря, – как четырехлетний ребенок может не любить свою маму, даже учитывая то, что она очень плохая мать? Я тяжело вздыхаю и крепко обнимаю его. Я знаю, что за нами следит целая группа охранников. Мне интересно, они вообще едят?

Кристиан останавливается рядом с небольшим ювелирным магазинчиком и смотрит на витрину, затем на меня. Он хватает мою руку и проводит пальцем по красной линии следов от наручников.

– Она не болит, – уверяю я его.

Другая рука занята пакетом. Он хватает и эту руку тоже, мягко поворачивает ее, проверяя мои запястья. Платиновые часы «Омега», которые он подарил мне в наше первое утро в Лондоне, прикрывают след от наручников.

Гравировка все еще заставляет меня замирать.

Анастейша,

Ты больше, чем моя любовь, ты – моя жена.

Кристиан.

Несмотря ни на что, несмотря на все пятьдесят оттенков, мой муж может быть романтиком. Я смотрю на следы страсти на моих запястьях. С другой стороны, он может быть, иногда, диким.

Выпустив мою левую руку, он приподнимает мой подбородок пальцами и с болью в глазах изучает выражение моего лица,

– Они не болят, – повторяю я.

Он подносит мои руки к губам и покрывает их извиняющимися поцелуями.

– Пойдем, – говорит он и ведет меня в магазин. – Вот. – Кристиан показывает на платиновый браслет, который только что выбрал. Он великолепен; украшенный изящной филигранью в виде абстрактных цветов с мелкими бриллиантами в их серединках.

Он застегивает его на моем запястье. Браслет достаточно широкий, чтобы закрыть отметины от наручников. Он стоит около тридцати тысяч евро, как мне показалось, хотя я и не поняла его разговора с продавцом на французском.

Я еще никогда не носила чего-то столь же дорогого.

– Так-то лучше, – шепчет он.

– Лучше? – Шепчу я, глядя в светящиеся серые глаза, сознавая, что тощая продавщица смотрит на нас завистливым и неодобрительным взглядом.

– Ты знаешь, почему, – говорит неуверенно Кристиан.

– Мне это не нужно. – Я трясущим запястьем сдвигает браслет. Он ловит дневной свет, проникающий через окна магазинчика, и маленькие сверкающие радуги танцуют по всем стенам.

– Мне это нужно, – говорит он с абсолютной искренностью.

Почему? Почему ему это нужно? Почему он чувствует себя виноватым? Из-за чего? Из-за следов от наручников? Из-за его биологической матери? Из-за меня? О, Пятьдесят.

– Нет, Кристиан, не нужно. Ты уже дал мне многое. Волшебный медовый месяц. Лондон, Париж, Лазурный Берег и ты. Я очень счастливая девушка, – шепчу я и его взгляд смягчается.

– Нет, Анастейша, я очень счастливый человек.

– Спасибо. – Встав на носочки, я обвила руками его шею и поцеловала. Не из-за браслета. Из-за того, что он – мой.

Еще в машине он занимается самокопанием, глядя на поля, яркие подсолнухи, – головки которых, склоняются все ниже, греясь в лучах полуденного солнца.

Один из близнецов, – я думаю, что это Гастон, – за рулем, и Тейлор сидит рядом с ним впереди. Кристиан печально размышляет о чем-то. Я сжимаю его руку и чувствую ответное ласковое пожатие. Он смотрит на меня, прежде чем отпускает мою руку и ласкает колено. Я одета в короткую, пышную, голубую с белым юбку, и голубой, обтягивающий топ.

Кристиан колеблется, и я не знаю, куда будет путешествовать его рука, – до моего бедра, или вниз по моей ноге. Я замираю, в ожидании ласковых прикосновений его пальцев, и у меня перехватывает дыхание. Что он собирается делать? Он выбирает движение вниз, вдруг хватая за лодыжку и тянет мою ногу к себе на колени. Я разворачиваюсь своей спиной так, что оказываюсь лицом к нему в задней части автомобиля.

– Я хочу и другую тоже.

Я бросаю нервный взгляд на Тейлора и Гастона, чьи глаза решительно направлены на дорогу, и кладу свою другую ногу ему на колени. Его глаза прохладные, он протягивает руку и нажимает на кнопку, расположенную в двери. Перед нами из панели выскальзывает тонированное стекло, отделяющие приватную пассажирскую зону, и через десять секунд мы оказываемся фактически наедине.

Вау... неудивительно, что в конце этой машины так много места для ног.

– Я хочу посмотреть на твои щиколотки. – Взгляд его озабочен.

Следы от наручников? Боже... Я думала, мы закончили с этим. Если и есть следы, они закрыты ремешками на сандалиях. Я не помню, как они выглядели с утра.

Он нежно гладит большим пальцем мою правую стопу, заставляя меня извиваться. Улыбка играет на его губах, и он ловко расстегивает один ремешок. Улыбка тут же исчезает, когда он сталкивается с темно-красными метками.

– Мне не больно, – шепчу я.

Он смотрит на меня, и выражение его лица печально, губы сжаты в тонкую линию. Он кивает, как будто верит мне на слово. Я покачиваю расстегнутой сандалией, поэтому она падает на пол, но я вижу, что он потерян. Он рассеян и задумчиво, – почти машинально, – ласкает мою ногу, отвернувшись, чтобы посмотреть в окно машины еще раз.

– Эй. Чего ты ожидал? – Спрашиваю я.

Он смотрит на меня и пожимает плечами.

– Я не ожидал, что буду чувствовать себя так, глядя на эти следы, – говорит он.

О! Достаточно одной минуты, а что будет потом? Как? Пятьдесят! Как я могу идти в ногу с ним?

– А как ты себя чувствуешь?

Холодный взгляд смотрит на меня.

– Не комфортно, – прошептал он.

О, нет.

Я расстегнула свой ремень безопасности и придвинулась к нему ближе, поставив мои ноги у него в коленях. Я хочу сползти к его коленям и обнять его, и я сделала бы это, если б спереди был только Тейлор. Но я осознаю, что Гастон наблюдает за моими действиями через стекло. Если бы только оно было темнее.

Я сжимаю руки Кристиана.

– Засосы – вот что мне не нравится, – шепчу я. – Все остальное... что ты делаешь, – я начинаю говорить еще тише, – с наручниками. Мне это нравится. Даже больше, чем просто нравится. Это взорвало мой мозг. Ты можешь делать это со мной снова, в любое время.

Он смещается в кресле.

– Возбуждает?

Моя внутренняя богиня смотрит испуганным взглядом Джекки Коллинз.

– Да. – кивнула я.

Я шевелю пальцами ног, – его промежность твердеет, и больше вижу, чем слышу, его резкий вдох. Губы приоткрываются.

– Вы должны пристегнуть ремень безопасности, миссис Грей. – Говорит он. Его голос низкий, и я делаю круг пальцами еще раз. Он делает вдох, и его глаза темнеют. Он сжимает крепче мою лодыжку, как бы предупреждая.

Он хочет меня остановить? Продолжить? Он замолкает, хмурится; взглянув на часы вынимает свой вездесущий Блэкберри из кармана, чтобы принять входящий вызов.

Он хмурится сильнее.

– Это Барни, – говорит он и нажимает кнопку.

Дерьмо. Работа прерывает нас снова. Я пытаюсь убрать ноги, но он сжимает пальцы вокруг моей лодыжки.

– В серверной комнате? – Говорит он в недоумении. – Разве это не активировало систему пожаротушения?

Огонь! Я убираю ноги с колен и на этот раз он не препятствует мне. Я откидываюсь на спинку сиденья, закрепляю ремень безопасности, и беспокоюсь с браслетом тридцать-тысяч-евро.

Кристиан снова нажимает на кнопку в подлокотнике двери и тонированное стекло скользит вниз.

– Кто-то пострадал? Разрушения?.. Понял. Когда? – Кристиан бросает взгляд на часы, и снова запускает руку в волосы. – Нет. Ни пожарных, ни полиции. Пока по крайней мере.

Вот черт! Пожар в офисе Кристиана! Я уставилась на него.

Тейлор придвинулся, чтобы слышать разговор Кристиана.

– Неужели он? Хорошо. Мне нужен детальный отчет об ущербе. И полный список всех, кто имел доступ, в течение последних пяти дней, включая обслуживающий персонал. Свяжись с Андреа и скажи, чтобы она мне перезвонила. Да, звучит как аргон и является столь же эффективным, и ценится на вес золота.

Отчет об ущербе? Аргон? Это звонит в колокол далекий класс химии. Аргон – это химический элемент, я думаю.

– Я понимаю, что рано. Я жду е-мэйла от тебя в течении двух часов. Нет, мне нужно знать. Спасибо что позвонил мне. – Кристиан вешает трубку, потом сразу набирает номер в Блэкберри.

– Уэлч. Хорошо. Когда? – Кристиан смотрит на часы еще раз. – У тебя есть час. Да. Двадцать-четыре-семь от удаленного хранилища данных. Хорошо. – Он вешает трубку.

– Филипп, мне нужно вернуться на борт в течение часа.

– Месье.

Вот дерьмо, это Филипп, а не Гастон.

Автомобиль резко рванул вперед. Кристиан смотрит на меня, выражение его лица невозможно прочесть.

– Кто-нибудь пострадал? – Спрашиваю я тихо.

Кристиан качает головой.

– Очень незначительный ущерб. – Он придвигается по-ближе и обхватывает мою руку, сжимая ее успокаивающе.

– Не беспокойся об этом. Моя команда этим занимается.

И вот он, – генеральный директор; командующий, контролирующий и совсем не взволнованный.

– Где был огонь?

– В серверной.

– В доме Грея?

– Да.

Его ответы односложны, поэтому я поняла, что он не хочет говорить об этом.

– Почему такой маленький ущерб?

- Серверная комната оснащена самой современной системой пожаротушения.
 - Конечно, это так...
 - Ана, пожалуйста. Не волнуйся.
 - Я не волнуюсь, – лгу я.
 - Мы еще не знаем точно, если это было поджог.
- Мое горло сжимается от страха.
«Чарли Танго», и теперь это?
Что дальше?...

Глава 4

Я обеспокоена. Кристиан, уже час, как находится в рабочем кабинете. Я пробовала читать, смотреть телевизор, загорать полностью одетой, но я не могла расслабиться и избавиться от этого острого чувства. После переодевания в шорты и футболку, я сняла нелепо дорогой браслет и пошла искать Тейлора.

– Миссис Грей, – говорит он, испуганно, отрываясь от своего романа Энтони Берджеса. Он сидит в небольшой приемной около кабинета Кристиана.

– Мне хочется сходить по магазинам.

– Да, мэм. – Он встает.

– Я хотела бы взять Jet Ski.

Он открыл рот.

– Эм. – Хмурится он, потеряв дар речи.

– Я не хочу отвлекать Кристиана.

Он подавляет вдох.

– Миссис Грей... Эм... Я не думаю, что мистер Грей будет этим доволен, и я не хотел бы рисковать своей работой.

О, ради Бога! Мне хочется закатить глаза, но вместо этого я их сузила и, тяжело вздыхая, выражая этим свое разочарование и возмущение. Что я не хозяйка своей судьбы. Но опять же, я не хочу чтобы Кристиан злился на Тейлора или на меня. Уверенно иду мимо него, стучу в дверь и захожу.

Кристиан разговаривает на своем Блэкберри, облачаясь на стол из красного дерева. Он смотрит вверх.

– Андреа, подождите, пожалуйста, – бормочет он в трубку с серьезным выражением лица. Его взгляд вежливо ожидающий. Дерьмо. Почему у меня ощущение, что я вошла в кабинет директора школы? Я вчера была в наручниках у этого человека. Я отказываюсь бояться его, – он мой муж, черт побери. Я успокаиваю себя и улыбаюсь ему широкой улыбкой.

– Я собираюсь пройти по магазинам. Я возьму одного охранника с собой.

– Конечно. Возьми одного из близнецов и Тейлора, – говорит он, и я знаю, что происходит что-то серьезное, поэтому он не ставит под сомнение мои слова. Я смотрю с интересом на него, могу ли я чем-нибудь ему помочь.

– Что-нибудь еще? – спрашивает он. Он хочет, чтобы я ушла. Дерьмо.

– Могу ли я тебе чем-нибудь помочь? – спрашиваю я.

– Нет, детка, я в порядке. – Он улыбается своей сладкой застенчивой улыбкой. – Команда присмотрит за мной.

– Хорошо. – Я хочу подойти, чтобы поцеловать его. Черт, я могу, он же мой муж. Иду целенаправленно к нему и, удивив его, целую в губы.

– Андреа, я вам перезвоню, – говорит он. Кладет Блэкберри на стол позади него, тянет меня к себе и страстно целует. Я затаила дыхание, когда он меня отпустил. Его глаза такие темные и нуждающиеся.

– Вы отвлекаете меня. Мне нужно разобраться со всем, чтобы я мог вернуться к нашему медовому месяцу. – Он гладит указательным пальцем по моему лицу, лаская мой подбородок, поднимая мое лицо вверх.

– Хорошо. Мне очень жаль.

– Пожалуйста, не извиняйтесь, миссис Грей. Я люблю когда вы отвлекаете меня. – Он

целует меня в уголке губ.

– Иди и потрать немного денег. – Он отпускает меня.

– Будет сделано. – Я ухмыляюсь ему, и выхожу из кабинета. Мое подсознание качает головой и морщит губы: – «Ты не сказала ему, что собираешься взять гидроцикл», – отчитывает оно меня своим монотонным голосом. Я игнорирую его... Гарпия.

Тейлор терпеливо ждет.

– Все согласовано с верховным командованием... мы можем идти? – Я улыбаюсь, пытаясь скрыть сарказм в моем голосе. Тейлор не скрывает своего восхищения.

– Миссис Грей, после вас.

Тейлор терпеливо рассказывает мне, как управлять и ездить на Jet Ski. Он спокойно и вежливо говорит о нем, – он хороший учитель. Он запускает двигатель подпрыгивая, и качаясь в спокойных водах гавани, рядом с «Fair Lady». На лице Гастона скрыты все эмоции, и один из членов экипажа «Fair Lady» контролирует запуск двигателя. Боже мой – трое человек со мной, только потому, что я хочу пойти по магазинам. Это смешно.

Застегивая свой спасательный жилет, я показываю Тейлору свою сияющую улыбку. Он подает мне руку, чтобы помочь подняться на Jet Ski.

– Застегните ремень с ключом зажигания вокруг вашего запястья, миссис Грей. Если вы упадете, то двигатель автоматически выключится, – объясняет он.

– Хорошо.

– Готова?

Я киваю с энтузиазмом.

– Нажмите кнопку зажигания, когда вы отплывете на четыре фута от лодки. Мы будем следовать за вами.

– Хорошо.

Он толкает Jet Ski и катер мягко плывет по гавани. Когда он показывает мне знаком, что все хорошо, то я нажимаю на кнопку зажигания, и двигатель оживленно ревет.

– Хорошо, миссис Грей, делайте это легко! – кричит Тейлор. Я нажимаю ускоритель. Jet Ski рвется вперед, а потом теряет скорость. Дерьмо! Как Кристиан делал, что она выглядела такой легкой в управлении? Я пытаюсь снова и снова, и останавливаюсь. Дважды дерьмо!

– Просто подавайте газ равномерно, миссис Грей, – говорит Тейлор.

– Да, да, да, – бормочу я себе под нос. Я пытаюсь еще раз, очень нежно нажимаю на рычаг и гидроцикл срывается вперед, но на этот раз не останавливается. Да! Он едет еще немного. Ха-ха! Он, по прежнему, продолжает плыть! Я хочу кричать и визжать от удовольствия, но я сдерживаюсь. Я осторожно плыву на гидроцикле по главной гавани.

Сзади меня, я слышу хриплый рев мотора. Когда я выжимаю газ сильнее, гидроцикл рвется вперед, катаясь по воде. Теплый бриз раздувает мои волосы и мелкие брызги летят по обе стороны от меня, я чувствую себя свободной! Это круто! Не удивительно, почему Кристиан никогда не позволял мне управлять им. Вместо того, чтобы посмотреть в сторону берега и свернуть, я делаю круг, чтобы завершить величественную цепь вокруг «Fair Lady». Вау – это так весело. Я игнорирую Тейлора и экипаж у меня за спиной, и набираю скорость вокруг яхты еще раз. Когда я замкнула цепь, я увидела Кристиана на палубе. Я догадываюсь, что он наблюдал за мной, хотя трудно сказать.

Я смело поднимаю руку от руля и машу в его сторону. Он выглядит окаменевшим, но в конце концов, поднимает руку, отвечая на мой жест. Я не могу разобрать выражение его лица, но что-то мне подсказывает, что я и не хочу этого, поэтому я плыву к пристани для яхт, ускоряясь на голубой воде Средиземного моря, под искрящимся солнцем. Я жду состыковки, когда Тейлор подтянет меня вперед. Он выглядит мрачно и мое сердце сжимается, хотя Гастон выглядит весело. Возможно что-то произошло в Гэльско-Американских отношениях, но в глубине души я понимаю, что это из-за меня. Гастон выпрыгивает из катера и привязывает его к причалу, в то время как Тейлор тянет меня к себе. Очень осторожно я устанавливаю гидроцикл рядом с лодкой. Выражение его лица немного смягчается.

– Просто выключите зажигание, миссис Грей, – говорит он спокойно, потянувшись за руль, чтобы помочь мне. Я проворно взбираюсь на борт. У меня впечатление, – что я попалась.

– Миссис Грей, – Тейлор нервно смотрит на меня, покраснев. – Мистер Грей, не совсем доволен тем, что вы были верхом на гидроцикле.

Он почти корчится от возмущения, и я понимаю, что ему звонил разгневанный Кристиан. Ох, мой бедный, чрезмерно-патологически обеспокоенный муж, что мне с ним делать?

Я спокойно улыбаюсь Тейлору.

– Я вижу. Ну, Тейлор, мистера Грея здесь нет, и если вам не удобно, то я сама с ним поговорю, когда вернусь на борт.

Тейлор морщится.

– Очень хорошо, миссис Грей, – говорит он спокойно, отдавая мне мою сумочку.

Когда я вылезая из лодки, то замечаю его натянутую улыбку, и из-за этого тоже хочется улыбнуться. Не могу поверить, что так полюбила Тейлора, но все же мне совсем не нравится быть отчитанной им, – он мне ни отец, и не муж.

Вот дерьмо, Кристиан зол – а у него сейчас и так достаточно причин для волнения. О чем я только думала. Стоя на пристани и ожидая пока Тейлор поднимет меня, чувствую, что мой Блэкберри вибрирует в моей сумочке, и я достаю его. «Your Love is King» Шадэ – эта мелодия стоит на звонки от Кристиана.

– Привет, – шепчу я.

– Привет, – говорит он.

– Я вернусь на лодке. Не сходи с ума.

Я слышу его маленький вдох удивления. – Ам...

– Это было весело, однако, – шепчу я.

Он вздыхает.

– Хорошо, вы далеко от меня, и я не могу помешать вам развлекаться, миссис Грей. Только будьте осторожны. Пожалуйста.

Ох, мой Пятьдесят! Разрешение на получение удовольствия!

– Я буду! Что тебе привезти из города?

– Только тебя, целой и невредимой.

– Я сделаю все возможное, чтобы подчиниться, мистер Грей.

– Я рад это слышать, миссис Грей.

– Я очень стараюсь, чтобы угодить вам, – отвечаю я смеясь.

Я чувствую улыбку в его голосе. – У меня еще один звонок на линии, увидимся позже, детка.

– До встречи, Кристиан.

Он вешает трубку. Я думаю, кризис с гидроциклом предотвращен. Машина ждет и Тейлор держит дверь для меня открытой. Я подмигиваю ему, когда залезаю в нее, и он качает головой забавляясь.

В машине я включаю почту на моем Блэкберри.

От: Анастейша Грей

Тема: Спасибо.

Дата: 17 августа, 2011 16:55

Кому: Кристиан Грей

За то, что не сильно ворчал.

Ваша любящая жена

xxx

От: Кристиан Грей

Тема: Пытаюсь сохранить спокойствие.

Дата: 17 августа 2011 16:59

Кому: Анастейша Грей

Пожалуйста.

Вернись целой и невредимой.

Это не просьба.

х

*Кристиан Грей,
Чрезмерный муж и генеральный директор холдинга «Грей энтерпрай-
зес»*

Его ответ заставляет меня улыбнуться. Мой властный чудак.

Почему мне захотелось пойти за покупками? Я ненавижу магазины. Но в глубине души я знаю почему, и решительно иду мимо витрин Шанель, Гуччи, Диор, и других дизайнерских бутиков. Наконец, я нашла то, что мне надо – маленький, переполненный туристами магазинчик. В нем был маленький браслет для лодыжки; с маленькими сердечками и колокольчиками. Он мило звенел и стоил всего пять евро. Я надела его, как только купила. Это – я. Это то, что мне нравится. В тот же миг, я почувствовала себя более комфортно. Мне не хочется терять связь с девушкой, которая получает от этого удовольствие. Я не столько подавлена Кристианом, сколько его богатством. Смогу ли я к этому привыкнуть?

Тейлор и Гастон покорно следуют за мной сквозь толпу. Я даже забыла о них. Я хочу купить что-то для Кристиана. Что-то, что отвлечет его от событий в Сиэтле. Но что я могу купить мужчине, у которого есть все? Я остановилась на небольшой площади, заполненной магазинами и оглянулась на каждый из них в отдельности. Когда я обнаружила магазин электроники, мне вспомнился наш сегодняшний визит в галерею, и ранее, визит в Лувр. Мы смотрели на Венеру Милосскую, тогда... Слова Кристиана эхом повторились в моей голове: «Мы все можем оценить женскую красоту. Мы любим смотреть на нее; из мрамора ли она, или нарисована маслом, из атласа, или в фильме».

Это подало мне идею... Неплохую идею. Мне только нужно сделать верный выбор, и есть лишь один человек, который может мне помочь. Я достала свой Блэкберри из сумочки и позвонила Хосе.

– Кто? – сонно бормочет он.

– Хосе, это Ана.

– Ана, привет! Где ты? Ты в порядке? – Сейчас он звучит более встревоженным, обеспокоенным.

– Я нахожусь в Каннах, на юге Франции, и я в порядке.

– Юг Франции, да? Ты остановилась в некоем причудливом отеле?

– Эм, нет. Мы перебиваем на яхте.

– На яхте?

– На большой на яхте. – Уточнила я, вздыхая.

– Я понял. – Его тон холоден. Вот дерьмо, мне не следовало звонить ему. Мне не нужно это прямо сейчас.

– Хосе, мне нужен твой совет.

– Мой совет? – его голос звучит ошеломленно. – Конечно, – говорит он, и сейчас он намного дружелюбнее. Я рассказываю ему мой план.

Два часа спустя, Тейлор помогает мне сойти из моторной лодки на палубу. Гастон помогает матросу с гидроциклом. Кристиана нигде не видно, и я мчусь вниз до нашей кабины, чтобы упаковать его подарок, ощущая детское чувство восторга.

– Тебя долго не было. – Кристиан испугал меня, когда я, как раз, прикрепляла последний кусок ленты. Я повернулась, и увидела его, стоящего в дверях кабины, внимательно наблюдая за мной. Дерьмо! Я все еще в беде из-за гидроцикла? Или это из-за пожара в его офисе?

– Все под контролем у тебя в офисе? – спросила я

– Более, или менее.

– Я немного походила по магазинам, – бормочу я, надеясь развеселить его, и молюсь, что его досада не направлена на меня. Он тепло улыбается, и я знаю, что все в порядке.

– Что ты купила?

– Это, – я положила ногу на кровать и показала ему мою цепочку на лодыжке.

– Очень мило, – говорит он. Он делает шаг ко мне и ласкает крошечные колокольчики, так что они звенят сладко вокруг моей лодыжки. Он хмурится снова и легко проводит пальцами вдоль отметин, посылая мурашки по моей ноге.

- И это. – Я протягиваю коробку, надеясь отвлечь его.
- Для меня? – спрашивает он удивленно. Я застенчиво киваю. Он берет коробку и нежно трясет ее. Он улыбается своей мальчишеской, ослепительной улыбкой и садится рядом со мной на кровать. Наклонившись, он хватается мой подбородок и целует.
- Спасибо тебе, – говорит он с застенчивой радостью.
- Ты, пока, не должен открывать это.
- Мне понравится это, чтобы это ни было. – Он смотрит на меня, его глаза светятся. – Я не получаю много подарков.
- Сложно покупать тебе вещи. Ведь у тебя есть все.
- Я владею тобой.
- Владеешь. – Я улыбаюсь ему. «Ох, как ты владеешь, Кристиан».
- Он делает короткие манипуляции с оберточной бумагой.
- «Nikon»? – Он смотрит на меня с недоумением.
- Я знаю, у тебя есть компактная цифровая камера, но эта для... эмм... портретов и тому подобное. Она поставляется с двумя объективами.
- Он моргает на меня, все еще не понимая.
- Сегодня в галерее тебе понравились фотографии Florence D'elle. И я помню, что ты говорил в Лувре. И, конечно, были и те, другие фотографии. – Я сглатываю, стараюсь изо всех сил, чтобы не вспомнить изображения, которые я нашла в его шкафу.
- Он задержал дыхание, его глаза расширились как два прожектора, и я второпях продолжила, пока он окончательно не потерял терпение.
- Я думала, ты мог бы... эмм... хотел бы, сфотографировать... меня.
- Фотографии. С тобой? – он в изумлении смотрит на меня, не обращая внимания на коробку на коленях.
- Я киваю, отчаянно пытаюсь оценить его реакцию. Наконец, он смотрит вниз на коробку, его пальцы прикасаются к иллюстрации камеры на передней панели, с очаровательным почтением.
- О чем он думает? О, это не та реакция, которую я ожидала, и мое подсознание смотрит на меня, как будто я одомашненное сельское животное. Кристиан никогда не реагирует так, как я ожидаю. Он смотрит вверх, его глаза наполнились чем-то, болью?
- Почему ты думаешь, что я хочу этого? – спрашивает он, ошеломленный.
- Нет, нет, нет!
- Ты сказал, что ты любишь это. Не так ли? – спрашиваю я, отказываясь признать мое подсознание, которое ставит под сомнение, что кто-то хочет моих эротических фотографий. Кристиан запускает руку в волосы. Он выглядит таким потерянным. Он делает глубокий вдох.
- Для меня, те фото были, как страховка, Ана. Я знаю... Я обращался с женщинами, как с вещью так долго, – говоря это он делает неловкую паузу.
- И ты думаешь, что фотографируя меня... ммм... сделаешь меня вещью? – Я делаю полный выдох и кровь отступает от моего лица.
- Он закатывает глаза.
- Я так растерялся, – шепчет он. Когда он снова открывает глаза, они широкие и осторожны, полные сырых эмоций.
- Черт? Это я виновата? Мои вопросы о его биологической матери? Пожар в офисе?
- Почему ты так говоришь? – Шепчу я, комок подступает к горлу. Я думала, он был счастлив. Я думала, мы были счастливы. Я думала, что сделала его счастливым. Я не хотела запутать его. Хотела ли я? Мой мозг начинает закипать. Он не видел Флинна почти три недели. Так, что ли? Это причина, к разгадке? Вот дерьмо, я должна позвонить Флинну? И в этот самый момент меня осенило, это из-за меня – пожар, вертолет, «Чарли Танго», водный мотоцикл... Он взволнован, взволнован из-за меня; видя синяки на моей коже... Он обеспокоен ими весь день, выбит из колеи, потому что не привык к чувству вины из-за причиненной им боли. Меня осенило.
- Он пожал плечами и опустил взгляд на моё запястье на котором браслет, который он купил днём ранее. Вот в чём дело!
- Кристиан, ЭТО не имеет значения, – я подняла вверх свое запястье, показывая что

синяки проходят. – Я чувствую себя с тобой в безопасности. Вчера – это было замечательно! Мне понравилось! Перестань грузиться по этому поводу. Я люблю грубый секс, и я уже тебе говорила об этом. – Я моментально краснею, но стараюсь справиться с нарастающей паникой.

Он сканирует меня взглядом, и я понятия не имею, что творится в его голове. Может он обдумывает мои слова. Я даже не догадываюсь.

– Это все из-за пожара? Ты думаешь это как-то связано с аварией «Чарли Танго»? Ты по этому поводу встревожен? Поговори со мной, Кристиан, пожалуйста.

Он уставился на меня и не говорит ничего, между нами снова воцарилось молчание, как сегодняшним днем. Твою мать! Я знаю, что он не собирается со мной говорить.

– Не закимливайся на этом, Кристиан, – ругаю я его тихо, и слышу свои слова, которые перебивает воспоминание из недавнего прошлого; его слова об этом дурацком контракте. Я продвигаюсь, беру коробку с его колен и открываю ее. Он наблюдает за мной, как будто я – увлекательное существо с другой планеты. Зная, что камера подготовлена чрезмерно услужливым продавцом и готова для снимков, я вытаскиваю ее из коробки и снимаю крышку с объектива. Я навожу камеру на него, и его красивое и озабоченное лицо заполняет кадр. Я нажимаю на кнопку и держу ее нажатой, – десять фотографий, тревожных выражений Кристиана, фиксируются в цифровом виде для потомков.

– Тогда, я буду тебя снимать. – Шепчу я, нажимая кнопку. На последней, губы до сих пор дергаются, почти незаметно. Я нажимаю снова, и на этот раз он улыбается... Небольшая улыбка, но все-таки улыбка. Я еще раз нажимаю на кнопку, и вижу передо мной его физически расслабленным и надутым, – это его смешная, надутая поза, заставляет меня хихикать. О, благодарю Небеса, – Господин Непостоянный вернулся, – и я еще никогда не была так рада его видеть.

– Я думал, что это мой подарок, – угрюмо бормочет он, но думаю он дразнится.

– Ну, это должно было быть весело, но, видимо, это символ угнетения женщин. – Я отдаляюсь, продолжая делать снимки и смотреть, как развлечение появляется на его лице в очень близком снимке. Затем его глаза темнеют, и выражение его лица меняется на выражение хищника.

– Ты хочешь быть угнетенной? – шепчет он вкрадчиво.

– Нет, не угнетенной, – шепчу я в ответ, отдаляясь снова.

– Я мог бы давить на вас долгое время, миссис Грей, – угрожает он хриплым голосом.

– Я знаю, что вы можете, мистер Грей. И вы это делаете достаточно часто.

Его лицо омрачается. Дерьмо. Я опускаю камеру и смотрю на него.

– Что случилось, Кристиан? – Мой голос сочится разочарованием. – Скажи мне!

Он ничего не говорит. Хах! Он так взбешен. Я снова поднимаю свой взгляд на камеру.

– Скажи мне, – настаиваю я.

– Ничего, – говорит он, и внезапно исчезает из моего видоискателя. Одним быстрым и гладким движением, он сметает коробку камеры с пола кабины, хватая меня, и толкает на кровать. Потом садится верхом на мне.

– Эй! – Восклицаю я, и продолжаю фотографировать его; как он улыбается мне с теми же намерениями. Он хватает камеру за объектив, и фотограф становится объектом; в то время, как он целится в меня «Никоном», нажимая на кнопку.

– Итак, вы хотите, чтобы я вас сфотографировал, миссис Грей? – говорит он, усмехаясь. Все, что я могу видеть на его лице – его непослушные волосы, и широко улыбающийся, скульптурный рот. – Ну, для начала, я думаю, вы должны засмеяться, – говорит он и щекочет меня безжалостно под ребрами, заставляя меня визжать, хихикать, и извиваться под ним, пока я не хватаю его за запястье, в тщетной попытке заставить остановиться. Его улыбка расширяется, и он возобновляет свои усилия, одновременно делая снимки.

– Нет! Остановись! – Кричу я.

– Ты шутишь? – Он ворчит и ставит камеру вниз, рядом с нами. Теперь он может мучить меня обеими руками.

– Кристиан! – Шиплю я и задыхаясь, мой смех протестует. Он никогда не щекотал меня раньше. Черт – стоп! Я мечусь головой из стороны в сторону, пытаюсь выкрутиться из-под него, хихикая и толкая обе его руки, но он, безжалостно улыбаясь, смотрит на меня,

наслаждаясь моими мучениями.

– Кристиан, остановись! – Умоляю я, и он внезапно останавливается. Схватив обе мои руки, он держит их внизу по обе стороны от моей головы, и надвигается на меня. Я тяжело дышу и задыхаюсь от смеха. Его дыхание отражает мое, и он смотрит на меня... как? С удивлением? Любовью? Благоговением?

Черт! Этот взгляд!

Мои легкие перестают работать.

– Ты... Так... Прекрасна, – вздыхает он.

Я смотрю на его милое, дорогое лицо, купаюсь в глубине его взгляда – это так, словно он увидел меня в первый раз. Наклонившись, он закрывает глаза и целует меня с восхищением. Его ответ является тревожным звонком для моего либидо. Видеть его в таком состоянии, губительно для меня. О, черт. Он выпускает мою руку и перебирает пальцами вокруг моей головы в волосах, удерживая меня нежно на месте, мое тело наполняется возбуждением, отвечая на поцелуй. И вдруг его поцелуй становится другим, – нет нежности, умиротворения и любования, а становится животным, глубоким и пожирающим, – его язык вторгается в мой рот не видя преград. Как поток желания в моей крови, – пробуждая все мышцы и сухожилия на своем пути, – я чувствую дрожь тревоги.

О, мой Пятьдесят, что не так?

Он делает резкий вдох и рычит.

– Что ты делаешь со мной, – бормочет он потерянный и грубый. Он делает резкое движение лежа на мне, таким образом вдавливая меня в матрас; одной рукой держа меня за подбородок, другой – скользя по моему телу, груди, талии, бедрам, и вокруг меня за спиной. Он снова целует меня, проталкивая его ногу между моими. Я поднимаю колено, и вжимаясь в меня, его стояк напрягается против нашей одежды и моей промежности. Я задыхаюсь и стону под его губами, теряя себя в его лихорадочной страсти. Я отмахиваюсь от далекого колокола в голове, зная, что он меня хочет, что он нуждается во мне, и что, когда дело доходит до общения со мной, – это его любимый способ самовыражения. Я целую его с новой самоотреченностью, пробегаю пальцами по волосам, сжимая мои руки, чтобы ухватить покрепче. Он так вкусно пахнет Кристианом... моим Кристианом.

Внезапно он останавливается, встает, и тянет меня с кровати так, что я стою перед ним, как в тумане. Он расстегивает пуговицу на моих шортах и быстро опускается на колени сдергивая мои трусы, и, прежде чем я могу дышать, я вернулась на кровать под ним, а он расстегивает ширинку. Святые угодники, он не снимает свою одежду, или мою футболку. Он держит мою голову и без всяких предисловий все, что так напрашивалось, – внутри меня. Я вскрикиваю, – больше от удивления, чем от всего остального, но я все еще могу слышать звук его дыхания, проталкивающегося с напряжением сквозь стиснутые зубы.

– Даааа, – шипит он близко у моего уха. Он поворачивает свои бедра, все еще продолжая двигаться, и, нажав глубже, заставляет меня стонать.

– Я нуждаюсь в тебе, – рычит он. Его голос звучит тихо и хрипло. Он пробегает зубами по моей челюсти, кусается, и сосет, и затем целует меня снова, жестко. Я сжимаю ноги и обвиваю руки вокруг него, сильнее обнимая и прижимая его к себе, решив уничтожить все, что беспокоит его, и он начинает двигаться. Двигаться, словно в попытке забраться еще глубже во внутрь меня. Снова и снова – неистовый, первобытный, отчаянный, и, прежде, чем я потерялась в безумном ритме и темпе, он останавливается. Я испытываю недолгое недоумение по поводу того, что случилось с ним и, что его обеспокоило. Но мое тело берет верх, стирая все попытки думать; я переполнена ощущениями, они растут, поднимаются и я встречаю его толчки, своими ответными толчками.

Слушаю, как он дышит – тяжело, трудно, ожесточенно, – мне на ухо. Зная, что он потерян во мне.

Я громко стону, задыхаясь. Его потребность во мне так эротична. Я уже почти-почти достигаю оргазма, но он уводит меня выше, подавляя меня, забирая меня, – и я хочу этого. Я хочу этого так сильно, – для него и для меня.

– Кончи со мной, – задыхается он, поднимаясь надо мной и разрывая захват моих рук вокруг себя. – Открой глаза, – командует он. – Я хочу их видеть.

Его голос, безапелляционный и непреклонный. Мои глаза вспыхивают, открываясь на

мгновение и видят его надо мной. Его лицо напряжено со страстью, его глаза – чувственные и пылающие. Его страсть и любовь – мое освобождение, и в сигнале моего оргазма, я откидываю голову назад, в то время как мое тело пульсирует вокруг него.

– О, Ана! – вскрикивает он и присоединяется к моему кульминационному моменту, двигаясь внутри меня, затем затихает и опадает во мне. Он переворачивается так, что я растягиваюсь сверху него, а он остается внутри меня. Поскольку я прихожу в себя после оргазма, и мое тело уравнивается и успокаивается, я хочу сделать язвительное замечание о том, каково быть под принуждением и угнетением, но я сдерживаю язык, неуверенная в его настроении. Я смотрю поверх груди Кристиана, рассматривая его лицо. Его глаза закрыты, руки туго сцеплены, обвитые вокруг меня. Я целую его грудь через тонкую ткань его льняной рубашки.

– Скажи мне, Кристиан, что случилось? – Я спрашиваю мягко и с тревогой, ожидая услышать ответ. Может сейчас, пресыщенный сексом, он мне ответит. Я чувствую, что его руки сильнее сжимаются вокруг меня, но это весь его ответ. Он не собирается говорить. Вдохновение покидает меня.

– Я даю тебе торжественную клятву, быть твоим верным партнером в болезни и здравии, поддерживать тебя в хорошие времена и плохие, разделять твою радость, так же, как и твою горе, – прошептала я.

Он замирает. Его единственное движение, – он широко открывает свои бездонные глаза и пристально смотрит на меня, в то время, как я продолжаю свою свадебную клятву.

– Я обещаю любить тебя безоговорочно, поддерживать во всех твоих целях и мечтах, чтить и уважать тебя, смеяться и плакать с тобой, делить мои надежды и мечты с тобой, и утешать во времена нужды. – Я делаю паузу, желая чтобы он поговорил со мной. Он наблюдает за мной, приоткрывает губы, но ничего не говорит.

– И заботиться о тебе до конца нашей жизни. – Я вздыхаю.

– О, Ана. – шепчет он и двигается снова, ломая наш драгоценный контакт, и теперь мы лежим боком друг к другу. Он гладит мое лицо костяшками пальцев.

– Я торжественно клянусь, что буду оберегать и хранить, нежно и глубоко в своем сердце, наш союз и тебя, – шепчет он хриплым голосом. – Я обещаю любить тебя искренне, отречься от всех других, во все времена хорошие и плохие, в болезни и здравии, независимо от того, куда жизнь забросит нас. Я буду защищать тебя, доверять тебе и уважать тебя. Я буду делить твои радости и горести, и утешать во времена нужды. Я обещаю заботиться о тебе и поддерживать твои надежды и мечты, хранить тебя в безопасности. Все что мое, – теперь, и твое. Я даю тебе мою руку, мое сердце и мою любовь, с этого момента и пока смерть не разлучит нас.

Слезы катятся из моих глаз. Его лицо смягчается, он пристальнее смотрит на меня.

– Не плачь, – бормочет он; его большой палец ловит и вытирает редкую слезу.

– Почему ты не хочешь поговорить со мной? Пожалуйста, Кристиан.

Он закрывает глаза, словно от боли.

– Я поклялась давать утешение в тяжелые времена. Пожалуйста, не заставляй меня нарушить мою клятву.

Он вздыхает и открывает глаза, его лицо мрачнеет. – Это поджог, – просто говорит он, и становится вдруг таким молодым и уязвленным.

Вот дерьмо.

– Но больше всего меня беспокоит, что это из-за меня. И если из-за меня... – Он останавливается не в силах продолжить.

– ...они могли бы убить меня, – продолжаю я. Он кивает и я понимаю, что наконец-то нашла причину его беспокойства. Я глажу его лицо.

– Спасибо, – шепчу я.

Он хмурится. – За что?

– За то, что рассказал мне.

Он качает головой и тень улыбки касается его губ.

– Вы можете быть очень убедительной, Миссис Грей.

– Тебе следовало бы проанализировать все те чувства и переживания, которые загоняют тебя в могилу. Тебя хватит сердечный приступ, наверное, еще до твоего сорокалетия, а я

хотела бы, что бы ты был со мной дольше.

– Миссис Грей, пока смерть не разлучит нас. Когда я увидел тебя на водном мотоцикле, меня чуть инфаркт не хватил. – Он откинулся на кровать и закрыл глаза рукой, и я почувствовала его дрожь.

– Кристиан, это же водный мотоцикл. Даже дети могут управлять им. Могу себе представить, что будет с тобой, когда мы поедem в твой дом в Аспене, и я буду кататься на лыжах в первый раз.

Он вздыхает и поворачивается ко мне, а мне хочется рассмеяться от выражения паники на его лице.

– Наш дом, – подчеркивает он.

Я игнорирую его.

– Я уже выросла и гораздо выносливее, чем кажусь. Когда ты, наконец-то, это уже усвоишь?

Он пожимает плечами и я решила, что пора менять тему.

– Итак о пожаре. Знает ли полиция о поджоге?

– Да. – Его выражение становится серьезным.

– Хорошо.

– Охрана будет усилена, – говорит он, как ни в чем не бывало.

– Я все понимаю. – Я осматриваю его тело. На нем все еще его шорты и рубашка, а на мне футболка. От этой мысли я хихикаю.

– Ты чего? – спрашивает Кристиан в недоумении.

– Ты.

– Я?

– Да. Ты все еще одет.

– О. – Он осматривает себя, потом меня, и на его лице растягивается большущая улыбка.

– Ну ты же знаешь, как тяжело держать свои руки подальше от тебя, особенно, когда ты хохочешь как школьница.

Ах да – щекотка. Ха! Щекотка. Я быстро оказываюсь верхом на нем, но он молниеносно раскусил мой коварный план и схватил мои запястья.

– Нет, – говорит он.

Я дуюсь на него, хотя отлично понимаю, что он на самом деле не готов к этому.

– Пожалуйста не надо, – выдыхает он. – Я не выдержу этого. В детстве меня никогда не щекотали. – Он сделал паузу и я расслабила свои руки, так что ему нет необходимости сдерживать меня.

– Я наблюдал за Карриком с Элиот и Мией. Он щекотал их, и им было так весело, но я... я...

Я приложила свой указательный палец к его губам.

– Тихо, я знаю, – бормочу я и намереваюсь нежно поцеловать его губы, где совсем недавно был мой палец, затем завиток волос на его груди. Недавние воспоминания и глубокая печаль, болью вспыхнули внутри меня, в моем сердце, – представляя Кристиана маленьким мальчиком, – они потрясли меня еще сильнее. Я знаю, я должна сделать что-нибудь для этого мужчины, потому что я так сильно его люблю.

Он обнимает меня и прижимает свой нос к моим волосам, глубоко вдыхает, и в то же время мягко поглаживает мою спину. Я не знаю, как долго мы так лежим, но в конечном счете, я ломаю комфортабельную тишину между нами.

– Какое самое долгое время ты провел, не встречаясь с доктором Флинном?

– Две недели. Почему? У тебя неисправимый порыв все время щекотать меня?

– Нет, – хихикаю я. – Я думаю, что он помогает тебе.

Кристиан фыркает.

– Он и должен, – я ведь плачу ему достаточно. – Он мягко тянет мои волосы, поворачивает мое лицо, чтобы посмотреть на него. Я поднимаю голову и встречаю его пристальный взгляд.

– Вы беспокоитесь о моем здоровье, миссис Грей? – спрашивает он мягко.

– Каждая хорошая жена обеспокоена здоровьем своего возлюбленного мужа, мистер

Грей, – предостерегаю его я, посмеиваясь.

– Возлюбленного? – шепчет он, и этот пикантный вопрос повисает между нами.

– Очень возлюбленного. – я стремительно целую его и он улыбается своей застенчивой улыбкой.

– Вы хотите причалить к берегу чтобы поест, миссис Грей?

– Я хочу есть везде, где ты счастлив.

– Хорошо. – Он усмехается. – На борту я смогу охранять тебя. Спасибо за подарок. –

Он протягивает руку и быстро хватается камеру, и держа на расстоянии вытянутой руки, он моментально фотографирует нас обоих в нашей послещекоточной, посткоитальной и послеобнимательной позе.

– Все для вас, – улыбаюсь я и его глаза светятся...

Мы блуждаем по богатому, позолоченному, сверкающему дворцу восемнадцатого столетия в Версале. Однажды скромный охотничий домик – был преобразован «Королем Солнца» в великолепный, чрезмерно богатое место власти. Но, даже, до окончания восемнадцатого века – пришел конец последней, абсолютной монархии. Самой потрясающей комнатой был «Зеркальный Зал». После полудня, солнечный свет заливает комнату сквозь окна с запада, освещая зеркала, что на восточной стене, заставляя играть под своим светом сусальное золото и хрустальные люстры. Созерцание этого захватывает дух.

– Интересно понаблюдать, что стало с деспотической манией величия, которая изолировала себя в таком великолепии, – шепчу я Кристиану, стоящему возле меня. Он искоса смотрит на меня и улыбается.

– Укор в мою сторону, Миссис Грей?

– О, это просто мысли вслух, Мистер Грей. – И я делаю небрежный взмах рукой, указывая на обстановку вокруг нас. Ухмыляясь, он следует за мной в центр комнаты, где я глазею на вид живописных садов, отражающихся в зеркалах, и захватывающий вид Кристиана Грея, – моего мужа. Его взгляд становится ярким и смелым.

– Я бы построил это для тебя, – шепчет он. – Только, чтобы увидеть, как свет играет в твоих волосах, именно здесь, именно сейчас. – Он заправляет прядь волос мне за ухо. – Ты похожа на ангела. – Он целует меня чуть ниже мочки уха, берет мою руку в свою, и шепчет: «Мы тираны, делаем это для женщин, которых мы любим». Я краснею от его комплимента, застенчиво улыбаясь, и иду за ним через огромный зал.

– Что ты об этом думаешь? – спрашивает Кристиан тихо, делая глоток послеобеденного кофе.

– О Версале?

– Показная мишура, не так ли? – он ухмыляется.

Я оглядываюсь вокруг, и приуменьшенным сравнением, великолепие столовой «Fair Lady» – заставляет мои губы морщиться.

– Едва ли это показуха, – чуть виновато говорит Кристиан

– Я знаю. Это прекрасно. Лучший медовый месяц, какой хотела бы девушка.

– Неужели? – говорит он, искренне удивившись. И застенчиво улыбается.

– Конечно.

– У нас осталось два дня. Есть еще что-нибудь, что ты хотела бы увидеть или сделать?

– Просто быть с тобой, – шепчу я. Он встает из-за стола, обходит его и целует меня в лоб.

– Что ж, вы сможете обойтись без меня около часа? Мне нужно, проверить свою электронную почту, узнать, что происходит дома.

– Конечно, – говорю я, пытаюсь скрыть свое разочарование. Что я буду без него делать в течение часа? Это странно, что я хочу быть с ним все время? Мое подсознание сжимает губы в узкую, непривлекательную линию и кивает энергично.

– Спасибо за камеру, – бормочет он и направляется по своим делам.

Вернувшись в нашу каюту, я решила тоже проверить свою почту и открыла свой компьютер. Есть е-мэйл от моей мамы, и от Кейт, сообщавшей мне последние сплетни из дома,

и спрашивающей, как проходит медовый месяц.

«Отлично, пока кто-то не решил сжечь «Грей энтерпрайзес» холдинг».

Пока я заканчивала ответ моей маме, – Кейт атаковала мою электронную почту.

От: Кетрин Л. Кавано

Дата: 17 августа, 2011 11:45

Кому: Анастейша Грей

Тема: OMG!!!

Ана, мы только услышали о пожаре в офисе Кристиана.

Ты думаешь, это был поджог?

К хох

Кейт он-лайн! Я подскакиваю к моей новооткрытой игрушке – «Скайпу» – и вижу, что она доступна. Я быстро набираю сообщение.

А: Эй, ты там?

К: Да, Ана! Как ты? Как медовый месяц? Ты видела мое письмо? Кристиан знает о пожаре?

А: Я в порядке. Медовый месяц великолепен. Да, Кристиан знает.

К: Я думаю, что он должен знать. Новости о том, что произошло – отрывочные. И Элиот не хочет говорить мне ничего.

А: Ты закидываешь удочки для статьи?

К: Ты знаешь меня слишком хорошо.

А: Кристиан не рассказывает мне слишком много.

К: Элиот слышал все от Грейс.

О нет – Я уверена, что Кристиан не хотел бы распространять информацию на весь Сиэтл. Я попробовала свою запатентованную «отвлекающе-цепляющую-Кавано-технику».

А: Как там Элиот и Итан?

К: Итан, принят на курсы психологии в Сиэтле, на степень магистра. Элиот очарователен.

А: Итан – молодец!

К: Как наш любимый экс-доминант?

А: Кэйт!

К: Что?

А: ТЫ ЗНАЕШЬ ЧТО!

К: Извини.

А: Он – отлично. Более чем отлично. :)

К: Хорошо, раз ты счастлива, и я счастлива тоже.

А: Я блаженно счастлива.

К:;) Мне надо бежать. Мы можем поговорить позже?

А: Не уверена. Увидимся, если я буду он-лайн. Чертовы часовые пояса!

К: Это да. Люблю тебя Ана.

А: Люблю тебя тоже. Пока.

К: <3

Доверяя Кейт быть в курсе всей этой истории, я закрываю глаза и закрываю «Скайп» до того, как Кристиан увидит нашу беседу. Он не оценит комментарий про экс-доминанта, и я не уверена, что он полностью экс...

Я громко вздыхаю. Кейт знает все, со времени нашего вечера пьянства, за три недели до свадьбы, когда я наконец уступила расследованию Кавана. Было таким облегчением, – наконец, обсудить это с кем-то.

Я смотрю на свои часы. Прошел час со времени обеда и я скучаю по моему мужу. Я возвращаюсь на палубу, чтобы посмотреть не закончил ли он свою работу...

Я нахожусь в «Зеркальном зале» и Кристиан стоит около меня, улыбаясь мне с любо-

вью и чувством близости. Его взгляд похож на ангела. Я сияю ему в ответ, но когда я смотрюсь в зеркало, – я стою одна, а комната серая и тусклая. Нет! Моя голова резко поворачивается к его лицу, и находит его улыбку – грустную и задумчивую. Он убирает мои волосы за ухо. Потом молча поворачивается и медленно уходит; звук его шагов эхом отзывается от зеркал, пока он идет по огромной комнате к декоративной двойной двери в конце... Один-единственный человек, человек без отражения...

Я просыпаюсь, хватая воздух, из-за паники, охватившей меня.

– Эй, – шепчет Кристиан из темноты позади меня, его голос полон беспокойства.

О, он здесь. Он в безопасности. Облегчение проходит через меня.

– О, Кристиан, – бормочу я, пытаюсь подчинить контролю мое учащенное сердцебиение. Он обнимает меня своими руками и, только после этого, я осознаю, что слезы текут по моему лицу.

– Ана, что это? – Он поглаживает мою щеку, вытирая мои слезы и мне слышится его тоска.

– Ничего. Глупый кошмар.

Он целует мой лоб и мои заплаканные щеки, успокаивая меня.

– Всего лишь дурной сон, малышка, – бормочет он. – Ты со мной. Я буду охранять тебя.

Упиваясь его запахом, я сворачиваюсь вокруг него, пытаюсь не придавать значения потере и опустошению, которые я чувствовала в своем сне. В этот момент, я знаю, что мой самый глубокий, самый темный страх – это потерять его.

Глава 5

Я шевелюсь, инстинктивно осматриваюсь, чтобы увидеть его отсутствие. Дерьмо! Я просыпаюсь немедленно и смотрю с тревогой вокруг. Кристиан наблюдает за мной сидя на маленьком кресле около кровати. Он наклоняется, кладет что-то на пол, затем идет и растягивается на кровати рядом со мной. Он одет в боксеры и серую футболку.

– Эй, успокойся. Все в порядке, – говорит он, его голос нежный и спокойный, он разговаривает со мной, как с животным, загнанным в угол. Нежно, он заправляет прядь волос за ухо и я немедленно успокаиваюсь. Я вижу, что он чувствует и не в состоянии скрыть собственное беспокойство.

– Ты была очень нервной последние дни, – шепчет он, его глаза широко открыты и серьезные.

– Я в порядке, Кристиан. – Я одариваю его улыбкой, чтобы он не подумал, что я беспокоюсь о поджоге. Боль воспоминаний о том, как я чувствовала себя, когда «Чарли Танго» взорвался, и пустота Кристиана, неопределенность, – мучают меня и терзают мое сердце. Улыбка застыла на моем лице, я пытаюсь подавить эту боль.

– Ты наблюдал за мной пока я спала?

– Да, – говорит он пристально, глядя на меня. – Ты разговаривала.

– Да?

Черт! Что я сказала?

– Ты взволнована, – добавляет он, его глаза полны беспокойства. Есть ли что-нибудь, что я могу скрыть от этого человека? Он наклоняется и целует меня между бровями.

– Когда ты хмуришься, образуется V-образная форма прямо здесь. Тут так мягко, для поцелуев. Не волнуйся детка, я позабочусь о тебе.

– Я не о себе волнуюсь, а о тебе. Кто позаботится о тебе?

Он улыбается снисходительно моему тону.

– Я достаточно крупный и достаточно опасный, чтобы позаботиться о себе. Подойди. Встань. Есть одна вещь, которую я хотел бы сделать прежде, чем мы отправимся домой. Он усмехается мне, большое ребяческое – «мне-действительно-только-двадцать-восемь», и уда-

ряет мой зад. Я визжу, пораженная, и понимаю, что сегодня мы возвращаемся в Сиэтл и к моим печальным рассветам. Я не хочу уезжать. Я любила быть с ним двадцать четыре часа в сутки, и я не готова разделить его; с его компанией, и его семьей. У нас был блаженный медовый месяц. С несколькими взлетами и падениями, я признаю, что это нормально для новой супружеской пары, верно?

Но Кристиан не может сдержать свое волнение, и несмотря на мои темные мысли, это заразно. Когда он встает изящно с кровати, я следую за ним, заинтригованная

О чем он думает?

Кристиан пристегивает ключ к моему запястью.

– Ты хочешь, чтобы я вела?

– Да, – усмехается Кристиан. – Не слишком туго?

– Нормально. Ты поэтому надел спасательный жилет? – Я подымаю брови.

– Да.

Я не могу сдержать смехок. – Такая вера в мои водительские способности, мистер Грей.

– Как всегда, миссис Грей.

– Что ж, не читай мне потом нотации.

Кристиан поднял руку, защищаясь. Но он улыбался. – Разве бы я посмел?

– Да, ты бы посмел. И здесь мы не сможем остановиться у тротуара, чтобы поспорить.

– Справедливо подмечено, миссис Грей. Но мы так и будем стоять здесь, обсуждая твои навыки вождения, или всех повеселим?

– Справедливо подмечено, мистер Грей. – Я взяла руль гидроцикла и подвинулась. Кристиан сел за мной и оттолкнул нас ногой от яхты. Тейлор и два матроса смотрели на нас забавляясь. Кристиан придвинулся, обхватил меня руками и прижался своими бедрами к моим. Да, это то, что мне нравится в этом виде транспорта. Я вставила ключ в зажигание, нажала кнопку пуска, и двигатель ожил.

– Готов? – прокричала я Кристиану сквозь шум.

– Как и всегда буду, – сказал он у самого моего уха.

Я осторожно тяну за рычаг и гидроцикл отходит от «Fair Lady»; слишком медленно на мой вкус. Кристиан сжимает свои объятия. Я надавливаю на газ сильнее, и мы устремляемся вперед и я очень рада, что мы не заглохли.

– Тпру! – требует Кристиан сзади, но в его голосе чувствуется взволнованность. Я пронеслась мимо «Fair Lady» в сторону открытого моря...

Мы стоим на якоре за пределами Порта де Плезанс де Сент-Клод-Дю-Вар и аэропорт Ниццы «Кот д'Азур», – скрыт расстоянием. Построенный на самом Средиземноморье, или по крайней мере это так кажется. Я услышала необычный самолет приземляющийся там же, где мы сели вчера вечером. Я решила, что нам нужно более тщательно осмотреться.

Мы помчали к нему, быстро прыгая по волнам. Я в восторге и взволнована одновременно от того, что Кристиан позволил мне вести. Все тревоги за последние два дня тают, пока мы мчим в сторону аэропорта.

– В следующий раз нам понадобятся два водных мотоцикла, – выкрикивает Кристиан. Я улыбаюсь, потому что мысли о гонках с ним меня будоражат. Мы взлетаем над голубой морской гладью и это похоже на взлетно-посадочную полосу, и такой же реактивный рёв поражает меня, как это происходит при посадке самолета. И это так громко, что я паникую и путаю газ с тормозом.

– Ана! – кричит Кристиан, но уже слишком поздно. Я как катапульта вылетаю с водного мотоцикла, руками и ногами цепляя Кристиана и мы с большим всплеском падаем в воду.

Крича, я погружаюсь в кристаллическое синее море и проглатываю полный рот противного Средиземного моря. Вода настолько холодная вдали от берега, но я всплываю на поверхность в течение доли секунды, благодаря моему спасательному жилету. Кашляя и захлебываясь, я вытираю морскую воду с глаз и ищу Кристиана. Он уже плывёт ко мне. Гидроцикл безбидно плавает в нескольких футах от нас, его двигатель молчит.

– Ты в порядке? – Его глаза полны паники, когда он уже возле меня.

– Да, – хриплю я, но не могу содержать свою радость. – Видишь, Кристиан? Это самое худшее, что может случиться на Jet Ski!

Он тянет меня в свои объятия, а затем хватает меня за голову руками, изучая близко мое лицо.

– Видишь, это было не так уж и плохо, – я улыбаюсь ему пока мы болтаемся в воде.

В конце концов он ухмыляется мне, явно с облегчением. – Нет, я думаю, это не так. К тому же я весь мокрый, – ворчит он, но его тон игривый.

– Я тоже промокла.

– Мне нравится, когда ты мокрая, – говорит он и хитро смотрит.

– Кристиан! – ворчу я, пытаюсь скрыть негодование. Он усмехнулся, прильнул ко мне и крепко поцеловал. Когда он отпрянул, у меня перехватило дыхание. Его глаза потемнели, мне стало жарко, несмотря на холодную воду.

– Пойдем. Нам стоит вернуться обратно и принять душ. Я веду...

Мы сидим в лаунже Британских Авиалиний, в «Хитроу», Лондон, ждем наш самолет до Сиэтла. Кристиан поглощен «Файненшиал таймс». У меня в руках камера, я жду момента, когда можно будет его сфотографировать. Он так сексуален в белой льняной рубашке и джинсах, его авиаторы висят на вырезе рубашки. Вспышка отвлекла его, он взглянул на меня и улыбнулся своей застенчивой улыбкой.

– Как вы, миссис Грей? – спрашивает он.

– Жаль, что приходится возвращаться домой, – шепчу я. – Мне нравится, когда ты только мой.

Он сжимает мою руку, поднимает ее к своим рукам и касается ладони поцелуем. – Мне тоже.

– Но? – спрашиваю я, чувствуя что-то недосказанное в его простой фразе.

Он хмурится.

– Но? – повторяет он хитро. Я наклоняю голову набок, глядя на него с выражением: «скажи мне, что я была само совершенство в течение последних нескольких дней». Он вздохнул, отложил газету.

– Я хочу поймать поджигателя и вышвырнуть его из нашей жизни.

О... Это звучит достаточно честно, хоть я и удивлена такой прямоотой.

– Я убью Уэлча, если что-то подобное еще случится.

Озноб прошел по моему позвоночнику от грозного тона. Он взглянул на меня невозмутимо и я не знаю, смею ли я быть легкомысленной или что. Я делаю единственную вещь, которая, я думаю, ослабит внезапную напряженность между нами – поднимаю камеру и делаю еще одну фотографию...

– Эй, соня, мы дома, – шепчет Кристиан.

– Хмм, – проямлила я, нехотя возвращаясь из своего сна о том, как мы с Кристианом были на пикнике в Королевском Ботаническом саду. Я так устала. Путешествие утомительно, даже первым классом. Мы были в небе около восемнадцати часов, мне кажется, из-за усталости я немного потерялась. Я услышала, как открывается дверь и Кристиан выносит меня из машины. Он отстегивает мой ремень и вытаскивает меня из машины.

– Эй, я умею ходить, – сонно протестую я.

Он фыркает.

– Я должен перенести тебя через порог.

Я обняла его за шею.

– Все тридцать этажей?

И улыбаюсь ему с вызовом.

– Миссис Грей, я рад заметить, что вы набрали вес.

– Что???

Он усмехнулся.

– Так что, если ты ничего не имеешь против, мы воспользуемся лифтом. – Он сузил

глаза, хотя я знаю, что он поддразнивает меня.

Тейлор открывает дверь в фойе «Эскала»⁹ и улыбается.

– Добро пожаловать домой, мистер и миссис Грей.

– Спасибо, Тейлор, – говорит Кристиан.

Я улыбаюсь Тейлору короткими улыбками и наблюдаю за ним, вернувшимся в «Ауди», где Сойер уже ждет за рулем.

– Что ты имел ввиду, когда сказал, что я набрала вес? – уставилась я на Кристиана. Он усмехнулся и прижал меня к груди, пронося через фойе.

– Совсем немного, – убедил он меня и его лицо внезапно потемнело.

– Что такое? – Я постаралась сохранить тревогу в голосе под контролем.

– Ты набрала тот вес, который сбросила когда ушла от меня, – сказал он тихо, пока вызывал лифт. Выражение его лица стало мрачным.

Его внезапная, неожиданная тоска кольнула меня в сердце.

– Эй, – я провожу пальцами по его лицу и волосам, притягивая к себе. – Если бы я тогда не ушла, стоял бы ты вот так передо мной сейчас?

Его взгляд тает, глаза цвета грозового облака, и он улыбается своей застенчивой улыбкой – моей любимой улыбкой. Он наклоняется и нежно меня целует.

– Нет, миссис Грей, вряд ли. Но я знаю, что могу держать вас в безопасности, потому что вы не будете игнорировать меня.

Он произнес это с непонятной печалью... Вот дерьмо.

– Мне нравится бросать вам вызов. – Я прощупываю почву.

– Я в курсе. И это делает меня счастливым. – Он смущенно улыбнулся.

О, хвала небесам.

Даже учитывая то, что я толстая? – шепчу я.

Он рассмеялся.

– Даже учитывая то, что ты толстая. – Он снова поцеловал меня, я запустила пальцы в его волосы, притягивая к себе, наши языки сплелись в медленном чувственном танце. Когда

⁹ "Escala Seattle".

лифт привез нас в «Пентхаус»,¹⁰ мы оба уже с трудом дышали.

– Я очень счастлив, – бормочет он. Его улыбка порочна, глаза скрыты и полны непростой обещания. Он качает головой, как бы приходя в себя, и несет меня в фойе.

– Добро пожаловать домой, миссис Грей. – Он целует меня снова, сейчас более целомудренно, и улыбается мне фирменной улыбкой Кристиана Грея, в глазах радость.

– Добро пожаловать домой, мистер Грей. – Я сияю, мое сердце, отвечая на его вызов, наполняется радостью.

Я думаю, что Кристиан собирается опустить меня, но он этого не делает. Он несет меня через холл, через коридор, большую комнату, и вносит меня на кухню, где я села, свесив ноги. Он достает два бокала из шкафа и бутылку охлажденного шампанского из холодильника – нашего любимого «Bollinger». Он ловко открывает бутылку, не пролив ни капли, наливает бледно-розового шампанского в каждый бокал, и передает один мне. Подняв другой, он осторожно раздвигает мои ноги и движется вперед, чтобы встать между ними.

– За нас, миссис Грей.

– За нас, мистер Грей, – шепчу я, смущенно улыбаясь. Мы чокнулись бокалами и сделали глоток.

– Я знаю, что ты устала, – шепчет он, потирая мой нос своим. – Но я бы очень хотел, лечь в постель и не спать. – Он целует уголок моего рта. – Это наша первая ночь здесь, когда ты действительно моя. – Его голос замолкает, когда он покрывает нежными поцелуями мое горло. В Сиэтле вечерет, и я устала, как собака, но желание нарастает глубоко в животе, и моя внутренняя богиня мурлычет...

Кристиан мирно дремлет рядом со мной, когда я смотрю на розовые и золотые полосы рассвета через огромные окна. Его рука свободно лежит на моей груди, и я стараюсь соответствовать его дыханию в попытке заснуть, но безнадежно. Я выпалась, мои биологиче-

¹⁰ "Escala Penthouse".

ские часы по Гринвичу, мой разум в движении.

Так много всего произошло за последние три недели, – кого я обманываю, – за последние три месяца, что я чувствую, что я парю над землей. И вот теперь я – «миссис Анастейша Грей», замужем за самым восхитительным, сексуальным, человеколюбивым, абсурдно богатым магнатом, которого можно встретить. Как это все случилось так быстро?

Я перекатилась на свою сторону, чтобы взглянуть на него, оценивая его красоту. Я знаю, что он наблюдает за мной спящей, но я редко получаю такую же возможность. Он выглядит так молодо и беззаботно во сне; его длинные ресницы развеяны по щекам, видна небольшая щетина, покрывающая его челюсть, и его скульптурные губы слегка приоткрылись в глубоком дыхании. Я хочу поцеловать его, протолкнуть мой язык между губами, прикоснуться к его колючей щетине. Мне действительно нужно бороться с желанием прикоснуться к нему, чтобы не мешать. Хм... Я могла бы просто подразнить его мочку уха зубами и пососать ее. Мое подсознание смотрит на меня снизу вверх, приподняв очки в форме полумесяца, отвлекаясь от второго тома «Полного собрания сочинений Чарльза Диккенса», и мысленно ругает меня: «Оставь бедного человека в покое, Ана»...

Я возвращаюсь на работу в понедельник. Мы приходим в себя, возвращаемся в нашу повседневную жизнь. Это будет странно не видеть Кристиана в течение целого дня, после того, как проводили почти каждую минуту вместе в течение последних трех недель. Я повернулась и стала смотреть в потолок. Можно бы было подумать, что тратить так много времени вместе, – удушающе, но это просто не тот случай. Я любила каждую минуту, даже во время нашей борьбы. Каждую минуту, кроме известия о пожаре в его офисе.

У меня побежали мурашки. Кто бы мог хотеть навредить Кристиану? Эта тайна терзала мой разум снова. Кто-то, кто связан с его бизнесом? Бывшая? Недовольный работник? У меня нет идеи, и Кристиан продолжает молчать обо всем, давая мне информацию по капле, которую он может дать, пытаясь защитить меня. Я вздыхаю. Мой сияющий белый и темный рыцарь всегда пытался защитить меня. Как мне сделать его более открытым?

Он шевелится. Я не хотела разбудить его, но получилось наоборот. Черт! Два светлых глаза смотрят на меня.

– Что случилось?

– Ничего. Спи. – Я стараюсь ободряюще улыбнуться. Он тянется, потирает лицо, а потом улыбается мне.

– Смена часовых поясов? – спрашивает он.

– Это так и бывает? Не могу уснуть.

– У меня есть лекарство от всех бед, только для тебя, крошка. – Он ухмыляется, как школьник, заставляя меня закатить глаза и хихикать одновременно. Тут же мои темные мысли ушли прочь, и мои зубы нашли мочку его уха...

Кристиан и я путешествуем на север по I-5 к 520 мосту на «Ауди R8».¹¹ Мы собираем-

¹¹ "Audi R8".

ся пообедать у его родителей, мы приглашены на воскресный обед. Вся семья будет там, плюс Кейт и Итан. Это будет странно находиться в такой большой компании, после того как мы были вдвоем все это время. У меня не было возможности поговорить с Кристианом с утра. Он скрывался в своем кабинете, когда я распаковала вещи. Он сказал, что не нужно этого делать, что миссис Джонс сделала бы это. Но это то, что мне нужно, чтобы привыкнуть к тому, что я имею прислугу. Я пробегаю пальцами рассеянно по кожаной обивке двери, чтобы отвлечь мои блуждающие мысли. Я чувствую себя не в духе. Это смена часовых поясов? Поджог?

– Разрешешь мне сесть за руль? – спрашиваю я, удивившись, что говорю эти слова вслух.

– Конечно, – отвечает Кристиан, улыбаясь. – Что принадлежит мне – твое. Но если ты оставишь хотя бы вмятину, я возьму тебя в Красную комнату боли. – Он быстро смотрит на меня со злодейской улыбкой.

Вот черт! Я уставилась на него. Это что шутка?

– Ты шутишь? Ты бы наказал меня за вмятину своего автомобиля? Ты любишь свою машину больше, чем меня? – дразню я его.

– Она мне близка, – говорит он и сжимает мои колени. – Но она не согреет меня ночью.

– Я уверена, что это можно устроить. Ты можете спать в ней, – не отставала я.

Кристиан смеется.

– Мы не пробыли дома одного дня, а вы уже выпихиваете меня вон? – Он, кажется, обрадовался. Я смотрю на него, и он одаривает меня головокружительной улыбкой, и хотя я хочу злиться на него, но это невозможно, когда он в таком настроении. Теперь, когда я думаю об этом, он в лучшем настроении с того времени, как уходил.

И вдруг меня осеняет, что я веду себя раздражительной, потому что нам придется вернуться к реальности, и я не знаю, собирается ли он вернуться к более закрытому Кристиану, каким он был до медового месяца, или, если у меня получится сохранить новую улучшенную версию.

– Чему ты так рад? – Спрашиваю я.

Он подмигивает, еще одна улыбка обращенная ко мне, – Потому что этот разговор такой... нормальный.

– Нормальный! – фыркнула я. – Не после трех недель брака! Конечно.

Его улыбка соскользнула.

– Я шучу, Кристиан, – бормочу я быстро, не желая, испортить его настроение. Мне кажется, он не уверен в себе иногда. Я подозреваю, что он всегда был таким, но его неуверенность скрыта угрожающим внешним видом. Его очень легко поддеть, вероятно, потому, что он не привык к этому. Это откровение, и я снова поражаюсь, что у нас еще есть так много, что мы можем узнать друг о друге.

– Не волнуйся, я буду придерживаться «Saab», – я пробормотала и посмотрела в окно, пытаюсь стряхнуть своё плохое настроение.

– Эй. Что не так?

– Ничего.

– Ты так раздражена иногда, Ана. Скажи мне.

Я поворачиваюсь и ухмыляюсь.

– Кто бы говорил, Грей.

Он хмурится.

– Я пытаюсь, – говорит он тихо.

– Я знаю. Я тоже. – Я улыбаюсь и настроение немного улучшается.

Каррик выглядит смешно в своем колпаке шеф-повара и специальном гриль-фартуке, когда делает барбекю. Каждый раз когда я смотрю на него – я невольно улыбаюсь. К тому же мое настроение значительно поднялось. Мы все сидели вокруг стола на террасе дома семьи Грей, наслаждаясь солнцем позднего лета. Грейс и Миа сервируют различными салатами стол, в то время как Элиот и Кристиан дружески подкалывают друг друга и обсуждают планы на новый дом, а Итан и Кейт допрашивают меня о нашем медовом месяце.

Кристиан держит меня за руку, играя пальцами с моим обручальным кольцом.

– Так что, если вы сможете завершить планирование с Джиа, у меня есть окно в сентябре, до середины ноября, и можно заполучить всю команду для этого, – говорит Элиот. Он тянется и опускает руку на плечо Кейт, улыбаясь ей.

– Джиа сможет приехать, чтобы обсудить проекты завтра вечером, – отвечает Кристиан. – Я надеюсь, мы сможем завершить все потом. – Он поворачивается и смотрит выжидательно на меня.

О... вот это новости!

– Конечно. – Я улыбаюсь ему, в основном ради его семьи, но мое настроение падает снова. Почему он принимает эти решения, не сказав мне? Или это из-за Джиа – пышные бедра, большая грудь, дорогая дизайнерская одежда и духи, – улыбающейся слишком вызывающе моему мужу? Мое подсознание смотрит на меня. Он не дал ни единого повода для ревности. Черт, я сегодня на подъеме или нет. Что со мной не так?

– Ана, – восклицает Кейт, выхватывая меня из задумчивости. – Ты все еще на юге Франции?

– Да, – отвечаю я с улыбкой.

– Ты выглядишь так хорошо, – говорит она, хмурясь.

– Вы оба, – Просияла Грейс, когда Элиот наполнял наши бокалы.

– За счастливую пару, – Каррик улыбается и поднимает бокал, и все вокруг стола присоединяются.

– И поздравляю Итана за попадание в программу по психологии в Сиэтле, – сказала Миа с гордостью.

Интересно, продвинулись ли их отношения? Трудно сказать.

Я слушаю шутки за столом. Кристиан рассказывает о нашем обширном маршруте за прошедшие три недели, приукрашивая тут и там. Он говорит расслабленно и уравновешенно, позабыв о тревоге по поводу поджигателя. Я, с другой стороны; похоже ничто не сможет испортить моего настроения. Я беру свою порцию. Кристиан сказал вчера что я толстушка. Это он пошутил! Моё подсознание смотрит на меня снова. Элиот случайно разбивает свой стакан на террасе, переполошив всех, и началась внезапная бурная деятельность по приби-

ранию последствий.

– Я собираюсь взять тебя в эллинг и, наконец, отшлепать тебя там, если ты не отделаешься от этого настроения, – шепчет мне Кристиан.

Я задыхаюсь от шока, поворачиваюсь и изумленно смотрю на него. Что? Он меня дразни?

– Ты не посмеешь! – рычу я на него и глубоко внутри чувствую знакомое волнение. Он поднимает бровь. Конечно, он посмел бы. Я смотрю быстро на Кейт через стол. Она смотрит на нас с интересом. Я возвращаюсь к Кристиану, сужая глаза на него.

– Ты должен сначала поймать меня, и отнести, – шиплю я.

– Я был бы рад попытаться, – шепчет он с усмешкой, и я думаю, что он шутит. Я краснею. Странно, но я чувствую себя лучше.

Когда мы заканчивали наш десерт из клубники со сливками, – небеса разорвались и неожиданно намочили нас. Мы все вскочили, чтобы убрать тарелки и стаканы со стола, на кухню.

– Хорошо, что погода продержалась, пока мы не закончили, – говорит радостно Грейс, пока все пробираются в конец комнаты. Кристиан усаживается за блестящим черным пианино, нажимает тихо педаль, и начинает играть знакомую мелодию, но я не могу её вспомнить сразу.

Грейс спрашивает меня о моих впечатлениях от «Saint Paul de Vence». Они с Карриком были там во время их медового месяца, и мне пришло в голову, что это хороший знак, наблюдая как им всё еще хорошо вместе. Кейт и Элиот обнимаются на одном из больших мягких диванах, в то время как Итан, Миа, и Каррик увлеченно говорят о психологии.

Вдруг, все как один из семьи Грей, перестали говорить и уставились на Кристиана.

Что?

Кристиан напевает себе тихо на фортепиано. Тишина опускается на всех нас, так как никто не ожидал услышать его мягкий, лирический голос. Я слышала, как он поет раньше, не так ли?

Он останавливается, осознав что все резко замолчали. Кейт вопросительно посмотрела на меня, я пожала плечами. Кристиан разворачивается на табурете и хмурится, смущенный тем, что оказался в центре внимания.

– Продолжай, – просит тихо Грейс. – Я никогда не слышала, как ты поешь, Кристиан. Никогда. – Она смотрит на него с просьбой. Он сидит на табурете для пианино, глядя на нее рассеянно и немного подождав пожимает плечами. Его глаза нервно бегают то ко мне, то к французским окнам. Остальные в комнате вдруг начинают болтать между собой, а я всё еще смотрю на своего мужа.

Грейс отвлекает меня, взяв мою руку и обняв меня.

– О, дорогая девочка! Спасибо, спасибо, – шепчет она так, что только я это слышу. Ком подступил к горлу.

– Эээ, – я обняла её за плечи, так и не поняв за что она меня благодарит. Грейс улыбается, её глаза горят и она целует меня в щеку. О боже... чем же я заслужила?

– Я собираюсь сделать чай, – говорит она, ее голос хриплый от слез.

Я подхожу к Кристиану, который уже стоит возле французских окон.

– Привет, – шепчу я.

– Привет. – Он обнимает меня за талию и тянет к себе, я просовываю руку в задний карман его джинсов. Мы смотрим на дождь.

– Тебе лучше?

Я киваю.

– Хорошо.

– Ты знаешь, как заставить всех замолчать.

– Я всегда так делаю, – говорит он и усмехается.

– На работе, да, но не здесь.

– Конечно, не здесь.

– Никто никогда не слышал, как ты поешь?

– Кажется, нет, – говорит он сухо. – Пойдем?

Я поднимаю на него глаза, пытаюсь угадать его настроение. Его взгляд мягкий и теп-

лый и немного смущенный. Я решаю перевести тему разговора.

– Ты собираешься отшлепать меня? – шепчу я, и внезапно бабочки начинают летать в моем животе. Вообще, это то что мне нужно сейчас... то, по чему я скучаю.

Он смотрит на меня, его глаза темнеют.

– Мне не хочется делать тебе больно, но я очень хочу поиграть.

Я нервно киваю, оглядывая комнаты, но понимаю, что мы вне зоны слышимости.

– Только, если вы будете дурно себя вести, миссис Грей, – он наклоняется и шепчет мне на ухо.

Как он может пробуждать во мне такие чувства с помощью лишь нескольких слов?

– Я посмотрю, что могу сделать, – усмехаюсь я.

Мы попрощались со всеми и направились к машине.

– Держи. – Кристиан протягивает мне ключи от «R8». – Не помни его, – добавляет он со всей серьезностью, – или я буду чертовски зол.

У меня пересохло во рту. Он позволил мне вести его авто? Моя внутренняя богиня подхлестывает меня в своих кожаных водительских перчатках и туфлях на плоской подошве. О, да! кричит она.

– Ты уверен? – мой рот открылся от удивления.

– Да, я изменил свое решение.

Я не думаю, что когда-либо я так сильно улыбалась. Он закатывает глаза и открывает водительскую дверь, чтобы я могла сесть. Я повернула ключ зажигания еще раньше, чем он успел добраться до пассажирского места, и ему пришлось быстро запрыгнуть.

– Сгораешь от нетерпения, Миссис Грей? – спрашивает он сдерживая улыбку.

– Очень.

Медленно я сдаю назад и поворачиваю на дорогу. Я даже умудряюсь не заглохнуть. У этой машины такое чувствительное сцепление. Тщательно осматриваю дорогу, заглядываю в зеркало заднего вида и вижу Сойера и Райана садящихся в «Ауди SUV». А я и понятия не имела, что наша охрана следовала за нами и сюда. Я притормаживаю, прежде чем выехать на главную дорогу.

– Ты уверен в этом?

– Да, – резко отвечает Кристиан, давая понять, что не уверен в этом абсолютно. О, мой бедный, бедный Пятьдесят. Я хочу расхохотаться над нами обоими, потому что я так нервничаю и возбуждена.

Маленькая часть меня хочет оторваться от Сойера и Райана, только ради того, чтобы меня отшлепали. Я проверяю движение на дороге и съезжаю. Кристиан недоверчиво сжался и я не могу устоять. На дороге нет препятствий. Я нажимаю на газ и срываюсь вперед.

– Ого! Ана! – кричит Кристиан. – Притормози – ты убьешь нас обоих.

Я немедленно отпускаю педаль газа. Вау, эта машина зверь.

– Прости, – бормочу я, стараясь выглядеть поверженной и несчастной. Кристиан ухмыляется мне, чтобы скрыть свое облегчение, мне так кажется.

– Ну, это засчитывается, как проступок, – он говорит это небрежно и я притормаживаю.

Я смотрю в зеркало заднего вида. Никаких признаков «Ауди», только одинокая темной машина с тонированными стеклами позади нас. Сойер и Райан наверняка возмущены и взволнованы, но это только доставляет мне острые ощущения. Но я не хочу доводить своего мужа до инфаркта, поэтому решила вести себя хорошо и ехать, непременно вызывая к себе доверие, к 520 мосту.

Вдруг, Кристиан ругается и пытается вытащить свой Блэкберри из кармана джинсов.

– Что? – Он сердито огрызается, на того, кто на другом конце линии. – Нет, – говорит он и смотрит назад. – Да. Она.

Я быстро проверила зеркало заднего вида, но не заметила ничего странного, только несколько машин позади нас. SUV где-то на четыре машины дальше и все мы движемся с одинаковой скоростью.

– Вижу, – Кристиан тяжело вздыхает и потирает лоб пальцами, он очень напряжен. Что-то не так. – Да. Я не знаю. – Он смотрит на меня и опускает телефон от уха. – Мы в порядке. Продолжай, – говорит он спокойно, улыбаясь мне, но улыбка не коснулась его глаз.

Чёрт! Адреналин пробирает меня. Он берет телефон снова.

– Хорошо на 520. Как только мы доберемся туда. Да. Я это сделаю.

Он положил телефон на панель, освобождая свои руки.

– Что случилось, Кристиан?

– Просто смотри на дорогу, детка, – говорит он мягко.

Я двигаюсь в заданном направлении к 520, в сторону Сиэтла. Когда я посмотрела на Кристиана – он смотрел прямо перед собой.

– Я не хочу, чтоб ты паниковала, – говорит он спокойно, – но как только мы доберемся до 520 моста, ты должна ударить по газам. Нас преследуют.

Преследуют! Вот дерьмо. Моё сердце ушло в пятки, волосы встали дыбом и подперло дыхание от страха. Кто преследует? Я стреляю глазами в зеркало заднего вида и конечно же, – темный автомобиль, который я видела раньше, все еще за нами. Твою мать! Вот оно! Я кошусь через тонированное стекло, чтобы увидеть кто за рулем, но я не могу разглядеть.

– Не отводи взгляд от дороги, детка, – Кристиан говорит мягко, не в агрессивной форме, как он обычно делает когда ему не нравится моё вождение.

Возьми себя в руки! Я мысленно дала себе пощечину, чтобы одолеть страх, который захлестывает меня. Вероятно, тот кто преследует нас – вооружен. Вооружен и находится сзади Кристиана.

Черт! На меня накатывает тошнота.

– Откуда мы знаем, что за нами следят? – Мой голос хриплый, скрипучий, тихий.

– У «Доджа», позади нас, фальшивые номера.

Откуда он это знает?

Я посигналила, что мы приближаемся к заезду на 520 мост. Уже ближе к вечеру, и хотя дождь прекратился, дорога мокрая. К счастью, дорога достаточно освещена.

Голос Рэя эхом звучит в моей голове, одной из своих многочисленных лекций по самообороне: «Это паника, которая убьет тебя или принесет серьезные увечья, Энни». Я делаю глубокий вдох, стараясь выравнять дыхание. Тот, кто следит за нами – сзади Кристиана. Я делаю еще один глубокий вдох и моя тошнота отступает. Мне нужно уберечь Кристиана. Я хотела водить эту машину, и я хотела вести ее быстро. Вот он шанс. Я вцепилась в руль и посмотрела в зеркало заднего вида. «Додж» нагнал нас.

Я торможу, не обращая внимания на взгляд Кристиана, полный паники, мое время заезда на мост 520, так что «Додж» должен притормозить и остановиться, чтобы держать дистанцию. Я переключаю коробку передач и жму в пол. «R8» рванул вперед так, что наши спины вжало в сидения. Стрелка спидометра прыгнула на 75 миль в час.

– Спокойно, малыш, – говорит Кристиан тихо, хотя я уверена, что он неспокоен.

Я маневрирую между двумя полосами, как черная шашка на доске для игры в шашки, фактически обгоняя автомобили и грузовики. Мы уже почти над озером, на мосту, – это почти также, как ехать по воде. Я игнорирую возмущения водителей. Кристиан сложил свои руки на коленях, держась как можно более неподвижно, даже несмотря на мой безумный взгляд. Интересно, он так себя ведет, чтоб не отвлекать меня?

– Молодец, – выдохнул он одобрительно. Обернулся, – Я больше не вижу «Додж».

– Мы, сразу, сзади за объектом, Мистер Грей. – Голос Сойера прозвучал из громкоговорителя. – Он пытается догнать вас, сэр. Мы попытаемся обогнать «Додж» и встать между вами.

Объект? Что это значит?

– Хорошо. Миссис Грей, всё сделала правильно. В этом случае, при условии, что движение останется не загруженным, – как я отсюда могу видеть, – мы съедem с моста через пару минут.

– Сэр.

Мы проскочили мимо контрольной башни моста, и я знаю, что мы на полпути через озеро Вашингтон. Когда я проверила спидометр, на нем все еще была отметка 75 миль в час.

– У тебя все очень хорошо получается, – шепчет Кристиан, оглядываясь через заднее стекло «R8». На какое-то мгновение, его тон напоминает мне о нашей первой встрече в игровой комнате, когда он терпеливо поощрял меня во время нашей первой сцены. Эти мысли отвлекают и я немедленно выкинула их из головы.

– Ну что, я главная? – спрашиваю я спокойно. Теперь я чувствую машину. И это – удовольствие управлять ею, так тихо и легко, хотя и сложно поверить на какой скорости мы несёмся.

Мчаться на такой скорости в этой машине легко.

– Миссис Грей, следуйте к I-5, а затем на юг. Мы хотим увидеть, если «Додж» будет преследовать вас на всем пути, – говорит Сойер по громкой связи. Светофор горит зеленым, – хвала небесам, – и я участвую в гонке дальше.

Я нервно смотрю на Кристиана, он одобрительно улыбается. Затем его лицо мрачнеет.

– Дерьмо! – Ругается он тихо.

Пробка из машин на съезде с моста, и мы вынуждены замедлиться. Взглянув с тревогой в зеркало еще раз, я думаю, что заметила «Додж».

– Через десять, или около того, машин сзади от нас?

– Да, я вижу, – говорит Кристиан, заглядывая через узкие задние окна. – Интересно, кто это нахер такой?

– Мне тоже интересно. Вам известно, если за рулём мужчина? – выпалила я в динамик Блэкберри.

– Нет, миссис Грей. Это может быть мужчина или женщина. Оттенок слишком темный.

– Женщина? – говорит Кристиан.

Я пожимаю плечами.

– Ваша, миссис Робинсон? – предполагаю я, не спуская глаз с дороги.

Кристиан застывает и вынимает Блэкберри из своей ниши.

– Она не моя, миссис Робинсон, – рычит он. – Я не разговаривал с ней со своего Дня Рождения. И Элена не стала бы этого делать. Это не в её духе.

– Лейла?

– Она в Коннектикуте с родителями. Я говорил тебе.

– Ты уверен?

Он делает паузу.

– Нет. Но если бы она сбежала, я уверен, что доктору Флинну сообщили бы. Давай обсудим это, когда мы будем дома. Сконцентрируйся на том, что ты делаешь сейчас.

– Но это может быть просто случайная машина.

– Я не хочу рисковать. Особенно если это касается тебя, – огрызается он. Он вставил Блэкберри обратно в нишу так, что мы снова на связи с нашей охраной.

Вот черт. Я не хочу спорить с Кристианом сейчас... возможно позже. Я прикусила свой язык. К счастью пробка рассасывается. Я могу ускориться пересекая Маунтлэйк по направлению к I-5, снова маневрируя между машинами.

– Что, если нас остановят копы? – спрашиваю я.

– Это было бы хорошо.

– Не для моих водительских прав.

– Не переживай об этом, – говорит он. Неожиданно я слышу смех в его голосе.

Я утопила газ в пол и снова разогналась до 75. Да эта машина – зверь. Я люблю ее, – она такая послушная. Я дошла до 85 миль в час. На такой скорости я еще не ездила. Мне везло, если я могла разогнать своего «Жука» до 50 миль в час.

– Он выехал из пробки и набрал скорость. – Бестелесный голос Сойера – спокойный и информативный. – Он едет на скорости девяносто.

Вот дерьмо! Быстрее! Я давлю на газ, и машина рычит на 95 миль в час, мы приближаемся к I-5.

– Так держать, Ана.

Я сбавила скорость, как только мы заехали на I-5. Трасса между штатами довольно тихая и я могу очутиться на скоростном участке в доли секунды. Я выжимаю ногой на газ, величие «R8» «приближается, и вот мы мчимся по левой полосе, заставляя простых смертных тормозить, чтобы позволить нам проехать.

Если бы мне не было так страшно, мне бы это понравилось...

– Он ударил 100 миль на скоростном участке, сэр.

– Будь с ним рядом, Люк, – бурчит Кристиан на Сойера.

Люк?

Грузовик кренится на скоростную трассу, черт, – и я должна нажать на тормоза.

– Чертов идиот! – Кристиан проклинает водителя, когда нас качнуло вперед с наших мест. Я благодарна за ремни безопасности.

– Обьезжай его, детка, – говорит Кристиан сквозь зубы. Я проверяю зеркала и подрезаю справа сразу через три полосы. Мы ускоряемся мимо, едущих медленнее, автомобилей, и затем перестраиваемся снова в крайний левый ряд.

– Хороший ход, миссис Грей, – одобрительно бормочет Кристиан. – Где копы, когда они так нужны?

– Мне не нужен штраф, Кристиан, – бормочу я, пытаюсь сосредоточиться на шоссе впереди. – Тебя штрафовали за такое вождение?

– Нет, – говорит он, но, взглянув на него, я вижу его ухмылку.

– Тебя останавливали?

– Да.

– О.

– Обаяние, Миссис Грей. Все это сводится к обаянию. Теперь сосредоточься. Где «Додж», Сойер?

– Он только что выжал 110, сэр. – говорит Сойер.

Кретин! Мое сердце выпрыгивает из груди. Я смогу управлять еще быстрее? Просовываю ногу еще раз, и – топлю педаль в пол.

– Помогай фарами, – распоряжается Кристиан, когда «Форд Мустанг» не хочет пропускать.

– Но я буду выглядеть, как дура.

– Так будь душой! – огрызается он.

Черт побери. Ладно!

– Гм, где эти фары?

– Индикатор. Потяни его на себя.

Я это делаю, и «Мустанг» отодвигается в сторону, но не раньше, чем водитель машет мне своим пальцем не-совсем-дружеским жестом. Я еду, сигнала, мимо него.

– Он придурок, – говорит Кристиан себе под нос, потом рывкает мне, – выезжай на Стюарт.

– Да, сэр!

– Мы направляемся на Стюарт-Стрит, – говорит Кристиан Сойеру.

– Поворачивайте прямо к «Эскала», сэр.

Я тихо еду, проверяя зеркала, сигналю, а затем продвигаюсь с поразительной легкостью, в четырех-полосном движении на шоссе, и вниз, на съезд с автомагистрали. Выезжая на Стюарт-Стрит, мы направляемся на Юг. На улице тихо, всего несколько машин. Где все?

– Нам чертовски повезло с отсутствием пробок. Но это означает, что «Доджу», тоже. Не замедляйся, Ана. Нам надо попасть домой.

– Я уже не помню, как, – пробормотала я, перепуганная тем фактом, что «Додж» по-прежнему у нас на хвосте.

– Едь на Юг по Стюарт. Продолжай, пока я не скажу тебе, куда. – Кристиан снова говорит тревожно. Я промчалась через последние три перекрестка, но светофор поменялся на желтый, на Йельском Авеню.

– Гони, Ана, – кричит Кристиан. Я подпрыгиваю так сильно, что вбиваю в пол педаль газа, вжимая нас в сидения, и мы несемся вперед уже на красный свет.

– Он выезжает на Стюарт, – говорит Сойер.

– Оставайся с ним, Люк.

– Люк?

– Это его имя.

Бросая взгляд, я вижу, что Кристиан смотрит на меня, как будто я сошла с ума.

– Следи за дорогой! – огрызается он.

Я не обращаю внимания на его тон.

– Люк Сойер.

– Да! – Кажется, он рассердился.

– Ах.

Как же я этого не знаю? Мужчина следил за мной, работал последние шесть недель, а я даже не знала его имени.

– Это я, мэм, – говорит Сойер, заставляя меня вздрогнуть, хотя он говорит спокойным, монотонным голосом, как всегда. – Незнакомец направляется вниз по Стюарт, сэр. Он реально набирает обороты.

– Едь, Ана. Меньше чертовой болтовни, – рычит Кристиан.

– Мы стоим на первом светофоре на Стюарт. – сообщает нам Сойер.

– Ана, быстро сюда, – кричит, Кристиан указывая на стоянку на Южной стороне Борен-авеню. Я поворачиваю; шины визжат в знак протеста, когда я резко вклиниваюсь среди припаркованных машин.

– Объезжай вокруг. Быстрее, – приказывает Кристиан. Я еду так быстро задом, как только могу, не выпуская улицу из поля зрения – Туда, – Кристиан тычет пальцем куда-то в пространство. Черт! Он хочет, чтобы я припарковалась. Дерьмо.

– Просто нах... сделай это, – говорит он. Я так и делаю. Прекрасно. Вероятно, это единственный раз, когда я припарковалась безукоризненно.

– Мы спрятались на стоянке между Стюарт и Борен, – говорит Кристиан в Блэкберри.

– Хорошо, сэр. – Сойер кажется раздраженным. – Оставайтесь там, где вы сейчас находитесь; мы будем следовать за незнакомцем.

Кристиан поворачивается ко мне, его глаза исследуют мое лицо.

– Ты в порядке?

– Конечно, – шепчу я.

Кристиан ухмыляется.

– Кто бы не вел тот «Додж», он не может услышать нас, ты знаешь.

И я смеюсь.

– Мы сейчас проезжаем Стюарт и Борен, сэр. Я вижу стоянку. Он проехал мимо вас, сэр.

Мы одновременно выдохнули с облегчением.

– Отлично, миссис Грей. Хорошее вождение. – Кристиан нежно гладит мое лицо кончиками пальцев, и я вздрагиваю от прикосновений, глубоко вдыхая. У меня нет мыслей, я затаила дыхание.

– Это означает, что ты перестанешь жаловаться на мою езду? – Спрашиваю я. Он смеется – громким очистительным смехом.

– Я бы не заходил так далеко, говоря это.

– Спасибо за разрешение вести твой автомобиль. И в таких захватывающих обстоятельствах, также. – Я отчаянно пытаюсь поддержать легкость в голосе.

– Может теперь я поведу?

– Честно говоря, я не думаю, что смогу вылезти прямо сейчас, чтобы ты сюда сел. Мои ноги как желе. – Меня, вдруг, бросает в дрожь.

– Это адреналин, детка, – говорит он. – Ты удивительно хороша, как обычно. Ты убиваешь меня, Ана. Ты никогда не подводишь меня. – Он прикасается к моей щеке с нежностью тыльной стороной своей руки, его лицо полно любви, страха, печали, столько эмоций сразу – и его слова уничтожают меня. От перегрузки, сдавленно всхлипнув я отключаюсь, – горло сжимается, и я начинаю плакать.

– Нет, детка, нет. Пожалуйста, не плачь. – Он протягивает руку и, несмотря на ограниченное пространство, в котором мы находимся, тянет меня через консоль ручного тормоза, усаживая к себе на колени.

Убирая волосы с моего лица, он целует мои глаза, мои щеки, и я свернувшись обняла его и тихо рыдаю в шею. Он зарывается носом в мои волосы и обхватывает меня руками, крепко держит меня и мы сидим, не говоря ни слова, просто держась друг за друга.

Голос Сойера испугал нас. – Незнакомый замедляется у «Эскала». Он осматривается.

– За ним, – приказывает Кристиан.

Я вытираю нос тыльной стороной своей руки и делаю глубокий вдох.

– Используй мою рубашку. – Кристиан целует меня в висок.

– Извини, – бормочу я, смущаясь от того, что расплакалась.

– За что? Прекрати.

Я вытираю нос снова. Он поднимает мой подбородок вверх и нежно целует в губы.

– Твои губы такие нежные, когда ты плачешь, моя прекрасная, смелая девочка, – шепчет он. – Поцелуй меня еще раз.

Кристиан замирает, одной рукой обхватывая меня за талию, другую кладет на мой зад.

– Поцелуй меня,» – выдыхаю я, и смотрю, как его губы раскрываются, как он резко вдыхает. Перегнувшись через меня, он вынимает Блэкберри из своей подставки, и бросает его на водительское сиденье рядом с моими, обутыми в сандалии, ногами. Затем его рот кривится на меня, когда он протягивает правую руку к моим волосам, удерживая меня на месте, и поднимает левую к краю моего лица. Его язык вторгается в мой рот, и я одобряю это. Адреналин превращается в страсть, проносающуюся через мое тело. Я обхватываю его лицо, пробегаю пальцами по его бакенбардам, смакуя его вкус. Он стонет в ответ моему возбуждению, низко и глубоко в его горле, и мой живот сжимается, быстро и жестко с плотским желанием. Его рука движется вниз по моему телу, проводя по моей груди, моей талии, и вниз, к моей попе. Я отодвигаюсь недоуменно.

– Ах! – говорит он и отстраняется от меня, затаив дыхание.

– Что? – Бормочу я рядом с его губами.

– Ана, мы на автостоянке в Сиэтле.

– И что?

– И?

Ну, прямо сейчас я хочу трахнуть тебя, и ты меняешься возле меня – это неправильно.

Мое желание выходит из под контроля его слов, напрягая все мои мышцы ниже талии еще раз.

– Трахни меня тогда. – Я целую уголок его рта. Я хочу его. Сейчас. Эта гонка на машине была захватывающей. Слишком интересно. Страшно. И страх был толчком моему либидо. Он откинулся на спину, чтобы взглянуть на меня; его глаза, темные и прикрытые.

– Здесь? – Его голос хриплый.

Мой рот пересыхает. Как он может завести меня одним словом?

– Да. Я хочу тебя. Сейчас.

Он наклоняет голову в сторону и пристально смотрит на меня несколько мгновений.

– Миссис Грей, вы столь бесстыдны, – шепчет он, после того, как по ощущениям прошла вечность. Его рука напрягается вокруг моих волос на затылке, сдерживая меня крепко на месте, и его губы на моих губах снова, более неистовые. Его другая рука скользит вниз по моему телу, вниз по моей спине и опускается до середины бедра. Мои пальцы погружаются в его отросшие волосы.

– Я так рад, что ты носишь юбку, – шепчет он в то время как его рука скользит ниже моей бело-голубой модельной юбки, лаская мое бедро. Я извиваюсь на его коленях и воздух сдавленно выходит между его зубов.

– Не шевелись, – ворчит он. Он накрывает рукой мою киску и я незамедлительно замираю. Его большой палец двигается по моему клитору, и мое дыхание сдавливается у горла от толчков удовольствия подобных электрическому разряду глубоко, глубоко, глубоко внутри меня.

– Не двигайся, – шепчет он. Он целует меня еще в то время, как его большой палец рисует круги вокруг, через прозрачную ткань изящного кружевного дизайнерского белья. Медленно он освобождает двумя пальцами путь к моим трусикам и проникает в меня. Я застонала и изгибаю мои бедра навстречу его руке.

– Пожалуйста, – шепчу я.

– О, миссис Грей, вы уже готовы, – говорит он, двигая пальцами внутри меня мучительно медленно. – Это машина так завела тебя?

– Ты завел меня.

Он улыбнулся зверским оскалом и внезапно вынул свои пальцы, заставляя меня ждать. Он обхватил меня за колени и к моему удивлению, поднял меня и повернул лицом к лобовому стеклу.

– Поставь ноги по обе стороны от меня, – приказал он, сжимая свои ноги посередине. Я сделала, что мне сказали; поставила ноги по обе стороны от него. Он положил руки на мои

бедра, задрал мою юбку.

– Руки на мои колени, детка. Наклонись вперед. Подними свой прекрасный зад. Береги голову.

Черт! Мы действительно собираемся сделать это, на парковке, заполненной людьми. Я быстро осмотрелась, – никого рядом нет, но я была дико взволнована. Я на парковке! Это так заводит! Кристиан дернулся и я услышала знакомый звук ширинки. Одну руку он положил мне на талию, другой стащил мои кружевные трусики, и насадил меня одним быстрым движением.

– Ах! – вскрикиваю я, прогибаясь под ним, и его дыхание со свистом выходит сквозь его зубы. Его руки змеей оборачиваются вокруг моей шеи и он сжимает меня под моим подбородком. Его рука охватывает мою шею, тянет меня назад и наклоняет мою голову в сторону так, чтобы он мог целовать мое горло. Его другая рука сжимает мое бедро и вместе мы начинаем двигаться.

Я приподнимаюсь ногами и он делает толчки во мне – туда и обратно. Ощущения... Я громко застонала. Так глубоко. Моя рука охватывает ручник, а правая рука – ремень безопасности моей дверцы. Его зубы задевают мочку моего уха и он тянет ее – это является почти болезненным. Он трахает меня снова и снова. Я взлетаю и падаю, и когда мы задаем ритм, он перемещает руку ниже моей юбки к вершине моих бедер, и его пальцы мягко дразнят мой клитор через прозрачную ткань моих трусиков.

– Ах!

– Сделай. Быстро, – он дышит в мое ухо сквозь стиснутые зубы, его рука продолжает охватывать мою шею ниже подбородка. – Мы должны это сделать быстро, Ана. – И он увеличивает давление своих пальцев напротив моей киски.

– Ах! – Я чувствую близкое ощущение удовольствия, концентрирующееся глубоко и плотно внутри меня.

– Сделай это, детка, – проскрежетал он в мое ухо. – Я хочу услышать тебя.

Я снова простонала, и я вся в ощущениях, мои глаза плотно закрыты. Его голос у моего уха, его дыхание у моей шеи, удовольствие излучающееся от мест, где его пальцы – дразнят мое тело и там, где он врзается глубоко во мне, и я теряюсь. Мое тело забирает контроль, желая освобождения.

– Да, – шепчет Кристиан в мое ухо и я открываю сжатые глаза, дико осматривая ткань крыши «R8» и в критический момент закрываю их снова, кончая вокруг него.

– О, Ана, – произносит от изумленно, и обхватывает меня своими руками, он делает толчок, еще один, последний раз и остается глубоко внутри достигая оргазма. Он двигает носом вдоль моего подбородка и мягко целует мое горло, мои щеки, мой висок, повернутый к нему, мою голову склоненную к его шее.

– Напряженность ослабла, миссис Грей? – Кристиан снова закусывает своими зубами мочку моего уха и тянет. Мое тело истощено, полностью обессилено и я мякнула. Я почувствовала его улыбку для меня.

– Безусловно с моей помощью, – добавляет он, отодвигаясь от меня. – Потеряла голос?

– Да, – прошептала я.

– Итак, вы распутное существо? Я даже не представлял, что вы такой эксгибиционист. Я немедленно сажусь, встревоженная. Он напрягается.

– Никто здесь не подсматривает? – Я с беспокойством смотрю вокруг места стоянки автомобиля.

– Неужели ты думаешь, что я позволю кому-нибудь смотреть как кончает моя жена? – Он легко прикасается рукой вдоль моей спины успокаивающе, но тон его голоса посылает дрожь вдоль моего позвоночника. Я повернулась, чтобы внимательно посмотреть на него и проказливо ухмыльнулась.

– Секс в автомобиле! – воскликнула я.

Он усмехается и подбирает локон волос за мое ухо.

– Давай возвращаться. Я поведу.

Он открывает дверцу, чтобы помочь подняться с его коленей и выйти на парковку. Когда я бросаю взгляд вниз, он быстро застегивает ширинку. Он вышел вслед за мной, а затем удерживая дверь открытой для меня, закрыл ее за мной. Быстро прошел вокруг, на место во-

дителя, влез рядом со мной, извлек Блэкберри и сделал звонок.

– Где Сойер? – резко спросил он. – И «Додж»? Почему Сойер не с вами?

Он пристально слушает Райана, предполагая я.

– Неизвестный? – он с трудом ловит воздух. – Держитесь рядом с ней. – Кристиан дает отбой и пристально смотрит на меня.

«Неизвестный? Рядом с ней»? Водитель автомобиля? Кто это может быть – Елена? Лейла?

– Водитель «Доджа» – женщина?

– Так показалось, – спокойно говорит он. Его рот сжат в тонкую злую линию. – Давай доставим тебя домой, – ворчит он. Он с ревом заводит двигатель «R8» и выворачивает плавно с места.

– Где э... Неизвестный? Между прочим, что это означает? Звучит очень даже БДСМ-ово.

Кристиан кратко улыбается, в то время как автомобиль легко движется прочь от стоянки, обратно в сторону Стюарт Стрит.

– Это означает «Неизвестный Объект». Райан – экс ФБР-овец.

– Экс ФБР-овец?

– Не спрашивай. – Кристиан качает головой. Очевидно, он погрузился в глубокие размышления.

– Хорошо, где твоя женщина-Неизвестный?

– На I-5, движется на юг. – Он смотрит на меня, своими мрачными глазами.

Черт побери. От страсти – к спокойной озабоченности в течении нескольких мгновений. Я протягиваю руку и глажу его бедро двигая пальцами медленно вверх по внутреннему шву его джинсов, в надежде улучшить его настроение. Он убирает руку с руля и останавливает медленный подъем моей руки.

– Нет, говорит он. – Мы сделаем это позже. Ты же не хочешь, чтобы мы попали в аварию за три квартала от дома. – Он приподнимает мою руку к своим губам и спокойно целует мой указательный палец, чтобы снизить остроту своего упрека. Невозмутимый, спокойный, властный... Мои Пятьдесят. И в впервые за все время он заставляет меня чувствовать себя подобно капризному ребенку. Я одергиваю руку и на мгновение сижу бесшумно.

– Женщина?

– Похоже на то. – Он вздохнул, повернул в подземный гараж «Эскалы», и набрал код доступа в кодовом замке – ворота открылись и он заезжает, плавно паркует «R8» в обозначенном месте.

– Мне действительно нравится эта машина, – шепчу я.

– Мне тоже. И мне нравится как ты управляла ей, и как ты сумела ее не сломать.

– Ты можешь купить мне такую на день рождения? – ухмыляюсь я.

Рот Кристиана открылся от удивления пока я вылезала из машины.

– Белую, я думаю, – добавила я, ухмыляясь.

Он улыбнулся.

– Анастейша Грей, вы никогда не перестанете удивлять меня.

Я захлопнула дверь и подошла к краю машины, ожидая его. Он вылез из машины грациозно и посмотрел на меня таким взглядом; этот взгляд вызывает к чему-то глубокому внутри меня. Я хорошо знаю этот взгляд. Он подошел ко мне и прошептал, – Тебе нравится машина. Мне нравится машина. Я трахнул тебя в ней, надеюсь, я трахну тебя на ней. Я с трудом дышу...

Гладкая серебристая «БМВ» заезжает в гараж. Кристиан с беспокойством бросает взгляд на нее, затем с досадой и притворной улыбкой на меня.

– Похоже, у нас компания. Идем, – Он взял меня за руку и повел к лифту в гараже. Он нажал на кнопку и пока мы ждали, водитель «БМВ» присоединился к нам. Он молодой, прилично одет, длинные темные волосы. Выглядит так, будто работает в медиа.

– Привет, – говорит он, тепло нам улыбаясь.

Кристиан обхватил меня рукой и вежливо кивнул.

– Я только что переехал. Квартира 16.

– Привет, – я улыбнулась ему в ответ. У него добрые, светло-коричневые глаза.

Лифт подъехал, мы все в него вошли. Кристиан взглянул на меня, его эмоции невозможно прочесть.

– Вы Кристиан Грей, – говорит молодой человек.

Кристиан натянуто ему улыбнулся.

– Ноа Логан, – он подал руку. Кристиан неохотно подал руку в ответ. – Какой этаж? – спросил Ноа.

– Мне нужно ввести код.

– О...

– Пентхаус.

– О, – Ноа смущенно улыбнулся, – Конечно. – Он нажал кнопку восьмого этажа и двери закрылись. – Миссис Грей, я полагаю.

– Да, – я вежливо ему улыбнулась и мы пожали руки. Он немного покраснел пока смотрел на меня. Я заметила это в зеркале, Кристиан обхватил меня сильнее руками.

– Когда вы переехали? – Спросила я.

– На прошлых выходных. Мне нравится это место.

Наступила неловкая пауза, пока лифт не приехал на этаж Ноа.

– Было приятно познакомиться, – сказал он с облегчением и вышел из лифта. Двери тихо закрылись на нем. Кристиан ввел код и лифт тронулся снова.

– Он выглядит мило, – прошептала я. – Я еще никогда не встречала соседей здесь.

Кристиан нахмурился. – Мне это и нравится.

– Это потому что ты отшельник. Я думаю, он достаточно милый.

– Отшельник?

– Отшельник. Ты застрял в своей башне из слоновой кости, – заявила я. Губы Кристиана вытянулись в улыбке.

– Наша башня из слоновой кости. И я думаю, ты можешь добавить еще одно имя в список своих обожателей, миссис Грей.

Я закатила глаза. – Кристиан, ты считаешь, что все обожатели.

– Ты только что закатила глаза?

Мой пульс участился. – Похоже, что да, – прошептала я.

Он поворачивает голову в сторону; дразняще, скучаяще, самонадеянно, с удивлением.

– И что мы будем делать с этим?

– Что-то жёсткое.

Он моргает, скрывая свое удивление. – Жесткое?

– Пожалуйста.

– Ты хочешь большего?

Я медленно кивнула. Двери лифта открылись и мы оказались дома.

– На сколько жестко? – выдыхает он и его глаза темнеют.

Я смотрю на него, ничего не отвечая. Он закрывает на мгновение глаза, а потом хватается меня за руку и тащит в фойе. Когда мы ворвались через двойные двери, Сойер стоит в коридоре, глядя выжидательно на нас двоих.

– Сойер, я хотел бы отчет через час, – говорит Кристиан.

– Да, сэр. – Сойер направляется обратно в офис Тейлора.

У нас есть час!

Кристиан оглядывает меня сверху вниз. – Жестко?

Я киваю.

– Ну, миссис Грей, вам повезло. Сегодня я выполняю просьбы.

Глава 6

– Что ты имеешь в виду? – шепчет Кристиан, дополняя слова смелым пристальным взглядом. Я пожимаю плечами, внезапно затаив дыхание, я возбужденна. Я не знаю, является ли это последствием преследования, адреналином, моим более ранним плохим настроением, – я не понимаю, но я хочу его, и я хочу его ужасно. Озадаченное выражение мелькает на лице Кристиана.

– Необычный секс? – спрашивает он нежно и мягко.

Я кивнула, чувствуя, как вспыхивает лицо. Почему я смущена этим? Я занималась всеми способами извращенного траханья с этим мужчиной. Он мой муж, черт побери! Я смущаюсь, потому что я хочу этого, и мне стыдно в этом признаться? Мое подсознание смотрит на меня: «Хватит размышлять».

– Карт-бланш? – Шепчет он вопрос, глядя на меня задумчиво, как будто он пытается прочесть мои мысли.

«Карт-бланш?» Черт возьми – что это повлечет за собой?

– Да, – бормочу я нервно, пока волнение распускается глубоко внутри меня. Он медленно улыбается своей сексуальной улыбкой.

– Пошли, – говорит он и притягивает меня к лестнице. Его намерение ясно. «Игровая комната»!¹² Моя внутренняя богиня просыпается от ее «после-R8-секса» сна, с широко распахнутыми глазами и рвется в путь. На верхней площадке лестницы, он выпускает мою руку и открывает дверь в игровую комнату. Ключ на брелке «О-да, Сиэтл», который я подарила ему не так давно.

– После вас, миссис Грей, – сказал он и открыл дверь.

В игровой комнате пахнет бодряще-знакомо; кожей, деревом и свежим лаком. Я краснею, зная, что миссис Джонс, должно быть, прибиралась здесь, пока мы уезжали на наш медовый месяц. Когда мы входим, Кристиан включает свет, и темно-красные стены освещаются мягким, рассеянным светом. Я стою, глядя на него; тяжелое и густое предвкушение заполняет мои вены. Что он будет делать? Он запирает дверь и поворачивается. Склонив голову набок, он смотрит на меня задумчиво, а затем качает головой, усмехаясь.

– Что ты хочешь, Анастейша? – спрашивает он мягко.

– Тебя, – отвечаю я с придыханием.

Он хмыкнул. – Ты владеешь мной. Я владею тобой с тех пор, как ты ввалилась в мой кабинет.

– Удивите меня, мистер Грей.

Его рот изгибается подавляя улыбку и похотливо обещая.

– Как пожелаете, миссис Грей. – Он складывает руки и подносит один длинный указа-

¹² "Red-Room".

тельный палец к своим губам, пока оценивает меня. – Я думаю сначала мы избавим вас от одежды. – Он делает шаг вперед. Хватает спереди мою короткую джинсовую куртку; расстегивает ее, снимает с моих плеч и кидает на пол. Он сжимает край моего черного жакета.

– Подними руки.

Я слушаюсь, и он снимает его через голову. Склонившись, он нежно целует меня в губы, глаза его горят с очаровательной смесью страсти и любви. Жакет летит на пол к моей куртке.

– Здесь, – шепчу я, смотря на него нервно, снимаю с запястья резинку для волос и протягиваю ему. Он замер, и его глаза быстро расширяются, но ничего не выдают. Наконец, он делает легкий узел.

– Повернись, – приказывает он.

Облегченно, я улыбаюсь про себя и тотчас же благодарю. Похоже, мы преодолели это маленькое препятствие. Он собирает мои волосы, быстро и ловко заплетает их в косу, завязывает резинкой. Он тянет за косу, запрокидывая мою голову.

– Хорошая идея, миссис Грей, – прошептал он в моё ухо, затем укусил за мочку. – Теперь повернись, и сними свою юбку, пусть она упадет на пол. – Он выпустил меня и юбка, раскрывшись веером, упала на пол, накрыв мои ступни.

– Выйди из своей юбки, – приказывает он. Когда я делаю шаг в его сторону, он быстро опускается на колени передо мной и сжимает мою правую лодыжку. Ловко он развязывает мой сандалий по одному за раз, пока я наклоняюсь вперед, уравнивая себя рукой о стену под вешалкой, которая используется для хранения всех его кнутов. Плетки и хлысты – являются единственными орудиями, которые остаются. Я смотрю на них с любопытством. Будет ли он использовать это?

Сняв мою обувь я осталась только в кружевном лифчике и трусиках. Сев на пятки Кристиан пристально смотрит на меня.

– Прекрасное зрелище миссис Грей. – Внезапно он встал на колени, схватил мои бедра, потянул их вперед и уткнулся носом в основание моих бедер. – Ты пахнешь собой, мной и сексом, – говорит он резко вдыхая. – Это опьяняет. Он целует меня через мои кружевные трусики, пока я задыхаюсь в его словах и моих внутренних ощущениях. Он такой непослушный. Собрав мою одежду и сандалии, он встает одним быстрым, изящным движением, как атлет.

– Иди и встань возле стола, – говорит он спокойно, указывая подбородком. Он оглядывается и ухмыляется мне. – Лицом к стене, – командует он. – Таким образом, ты не будешь знать, что я планирую. Мы стремимся во всем угодить, миссис Грей, и тебя ожидает сюрприз.

Я отворачиваюсь от него внимательно слушая, – мои уши внезапно стали чувствительны к малейшим звукам. Он хорош в этом; возводя мои ожидания, разжигая мое желание... заставляя меня ждать. Я слышу, как он положил мои сандалии вниз, думаю, моя одежда на сундуке, а затем последовал контрольный стук его ботинок падающих на пол, по одному.

Ммм... люблю босоногого Кристиана. Мгновение спустя я слышу как он открывает ящик.

Игрушки! О, я люблю, люблю, люблю это ожидание. Ящик закрывается, и мое дыхание перехватывает. Как звук ящика приводит меня в дрожь??? Это не имеет смысла. Тонкое шипение оживающей звуковой системы говорит мне, что это будет музыкальный антракт. Одинокое фортепьяно начинает, приглушенное и мягкое, и жалобные аккорды заполняют комнату. Это не та мелодия, которую я знаю. К фортепиано присоединилась электрогитара. Что это? Мужской голос говорит, и я могу разобрать слова; что-то о том, что умирать – не страшно.

Кристиан неторопливо подходит ко мне, его босые ноги шлепают по деревянному полу. Я почувствовала его позади себя, когда женщина начала петь... вопить... петь?

– Вы просили грубо миссис Грей? – продохнул он в моё левое ухо.

Ммм...

– Ты должна сказать мне «стоп», когда будет слишком. Когда ты скажешь остановиться – я прекращу немедленно. Ты поняла?

– Да.

– Ты должна пообещать.

Я резко выдыхаю. Вот дерьмо, что он собирается делать?

– Я обещаю, – говорю я затаив дыхание, вспоминая его слова: «я не хочу тебя обидеть», но я более чем рада поиграть.

– Хорошая девочка.

Наклонившись, он поцелует мое голое плечо, затем перехватывает пальцем у меня под бюстгалтером ремешок и прослеживает линию по спине под застежкой.

Я хочу застонать. Как он делает малейшее прикосновение, так эротично?

– Сними его, – шепчет он мне в ухо, и в спешке я уступаю и позволяю своему лифчику упасть на пол. Его руки скользят по моей спине, и он запускает свои два пальца в мои трусики и они сползают вниз к моим ногам.

Шаг, – приказывает он. Еще раз, я делаю, как мне приказано, высвобождаясь из трусиков. Он одаривает поцелуем мой зад и встает. – Я собираюсь завязать тебе глаза, так что все станет более интенсивным. – Он скользит маской для сна в самолете на мои глаза, и мой мир погрузился в темноту.

Женщина бессвязно, навязчиво поет, стонет, сердечные мелодии.

– Наклонись и ложись на стол. – Говорит Кристиан тихо. – Сейчас.

Не долго думая, я наклоняюсь в сторону стола и расслабляю свой торс на полированном дереве, мое лицо вплотную прижато к столу. Я ощущаю своей кожей это, и вдыхаю острый запах воска и цитрусов.

– Вытяни свои руки над головой и держись за край.

Хорошо... я подаюсь вперед, обхватывая противоположные края стола, стол довольно широкий, так что мои руки полностью расставлены.

– Если ты отпустишь, я тебя отшлепаю. Поняла?

– Да.

– Ты хочешь, чтобы я тебя отшлепал, Анастейша?

Все, южнее моей талии, сжалось в предвкушении. Я осознала, что хочу этого с тех пор, как он украл меня с обеда, и ни авария, ни последующий интимный опыт не удовлетворяет эту потребность.

– Да. – Говорю я хриплым шепотом.

– Почему?

Ох, должна быть причина? Боже. Яжимаю плечами.

– Скажи мне, – уговаривает он.

– Ммм...

И вдруг, сильный шлепок.

– Ах! – ору я.

– Тихе.

Он нежно поглаживает то место куда только что ударил. Затем он склоняется надо мной, его бедра уперлись в мой зад, он целует меня между лопаток и оставляет дорожку из поцелуев вдоль всей моей спины. Он снял свою рубашку и снова наклонился ко мне так, что теперь его волосы на груди щекочут мою спину. Я чувствую его эрекцию даже через плотную ткань его джинсов.

– Расставь ноги, – приказывает он.

Я раздвигаю ноги друг от друга.

– Шире.

Я застонала и раздвинула ноги шире.

– Хорошая девочка, – дышит он. Он прослеживает пальцами по спине, вдоль трещины между моих ягодиц, и за мой анус, который сжимается при его прикосновении.

– Мы собираемся развлечься с этим, – шепчет он.

Ебать!

Его палец идет дальше по моей промежности и медленно скользит в меня.

– Я вижу, ты очень влажная, Анастейша. Раньше или сейчас?

Я стону, и он входит пальцем в меня, снова и снова. Я отодвигаюсь на руке, наслаждаясь вторжением.

– Ах, Ана. Я думаю, тебе нравится быть здесь, вот так.

Я-о-о. Он вынимает свой палец и сильно шлёпает меня еще раз.

– Скажи мне, – шепчет он, и его голос хриплый.

– Да, – хнычу я.

Он сильно шлепает меня еще раз и я вскрикиваю, затем всовывает два пальца внутрь меня. Он вынимает пальцы и смазывает моей смазкой мой анус.

– Что ты собираешься делать? – спрашиваю я, затаив дыхание. О, боже, он собирается трахать мою задницу?

– Это не то, что ты думаешь, – шепчет он ободряюще. – Я уже говорил тебе, мы будем двигаться к этому постепенно, детка.

Затем я услышала как он что-то выдавливает из тюбика. Его пальцы массируют меня там снова. Смазывают меня! Я извиваюсь, так как мой страх сталкивается с моим волнением перед неизвестностью. Он шлепает меня. Он шлепает меня еще раз ниже, мою киску. И это... так хорошо.

– Молчи, говорит он. – И не отпускай.

Ах.

– Это смазка. – Он опять смазывает меня. Я стараюсь не вертеться под ним, но мое сердце бьется, пульс не в себе, а желание и тревога нарастают во мне.

– Я уже давно хотел сделать это с тобой.

Я застонала. И чувствую что-то прохладное, металлически прохладное на моей спине.

– У меня есть маленький подарок для тебя здесь, – шепчет Кристиан.

О, боже. Анальная пробка. Кристиан запускает её вниз, расставляя мои ягодицы.

О, черт.

– Я буду толкать это внутрь тебя, очень медленно.

Я задыхаюсь, ожидание и беспокойство проходит через меня.

– Это будет больно?

– Нет, детка. Это штука маленькая, но как только это окажется внутри тебя, я трахну тебя очень сильно.

Я уже практически бьюсь в конвульсиях. Склонившись надо мной, он целует меня еще раз между лопатками.

– Готова? – Шепчет он.

Готова? Готова ли я к этому?

– Да, – невнятно бормочу я, мой рот пересох. Он проводит другим пальцем вниз по моей попке и промежности. Это его большой палец. Он поглаживает мою вагину, а его пальчики нежно заботятся о моём клиторе. Я стону... как мне хорошо! И очень мягко, пока его пальцы творят чудеса, он всовывает холодную пробку внутрь меня. Его пальцы нежно ласкают мой клитор. Я стону – это ощущение приятное. И мягко, в то время как его пальцы и в особенности большой палец творят чудеса, он медленно толкает холодную пробку в меня.

– Ах! – Я продолжаю громко стонать на незнакомое ощущение, мои мышцы протестуют на вторжение. Он вращает пальцем внутри меня и толкает пробку сильнее; она скользит внутрь легко, и я не знаю, или это потому что я так возбуждена, или потому что он отвлекал меня опытными пальцами, но мое тело, кажется, приняло это. Это тяжелое... и незнакомое... там!

– О, детка.

И я это чувствую; где большой палец вращается внутри меня и пробка прижимается... ах, ах... Он медленно крутит пробку, вызывая у меня затяжной стон.

– Кристиан, – бормочу я его имя, как мантру, поскольку я приспосабливаюсь к новым ощущениям.

– Хорошая девочка, – бормочет он. Он бежит свободной рукой по моему боку, пока не достигает моего бедра. Медленно вытаскивает свой палец, и я слышу контрольный звук его открывающейся молнии. Схватив меня за другое бедро, он тянет меня назад и раздвигает мои ноги дальше, его нога касается моей. – Не отпускай стол, Ана, – предупреждает он.

– Нет, – задыхаюсь я.

– Что-нибудь грубое? Скажи мне, если я буду слишком груб. Поняла?

– Да, – шепчу я, и он врезается в меня и одновременно тянет меня на себя, толкая

пробку вперед, глубже.

– Черт! – Кричу я...

Он неподвижен, его дыхание резкое и мое хрипение соответствует его. Я стараюсь, усвоить восхитительное обилие дразнящих ощущений; что я делаю что-то запрещенное из эротического удовольствия, что выпирает наружу из глубины меня. Он тянет мягко за пробку.

О боже. Я стону, и слышу его резкий вздох чистого, настоящего удовольствия. Он согревает мою кровь. Разве я когда-нибудь чувствовала себя такой бессмысленной.

– Еще? – Шепчет он.

– Да.

– Стой горизонтально, – приказывает он. Он выходит из меня, а затем врезается в меня вновь.

Ох. Я хотела этого.

– Да.

И он набирает обороты, его дыхание ускоряется для меня, он бьется во мне.

– О, Ана, – он задыхается. Одна его рука перемещается по моему бедру, а другая дергает медленно пробку, потянув ее и толкая обратно. Ощущение такое неописуемое, и мне кажется, что я собираюсь упасть на стол. Он не пропускает ни одного удара, когда берет меня, снова и снова, двигаясь сильными и жесткими толчками внутри меня так, что дрожат все мои внутренности.

– О, черт, – стону я. – Это собирается разорвать меня на части.

– Да, детка, – шипит он.

– Пожалуйста, – прошу я его, и не знаю для чего. Чтобы остановить, чтобы не останавливать, чтобы снова вертеть пробку. Мои внутренности, сжимаются вокруг него и пробки.

– Это правильно, – он вздыхает и сильно бьет меня по моей правой ягодице, и я достигаю оргазма – снова и снова, падаю, падаю вращаясь, пульсируя вокруг, и... Кристиан мягко вытаскивает пробку.

– Черт!!! – Кричу я, и Кристиан хватает меня за бедра и громко кончает, продолжая держать меня.

Женщина по-прежнему поет. Кристиан всегда ставит здесь песни на повтор. Странно. Я свернулась в его объятиях на его коленях; ноги запутались вместе, моя голова покоится на его груди. Мы на полу в игровой комнате у стола.

– Добро пожаловать, – говорит он, снимая повязку с моих глаз. Я мигаю, как только глаза привыкли к приглушенному свету. Наклоняя мой подбородок, он оставляет нежный поцелуй на моих губах, его глаза сосредоточились и с тревогой осматривают меня. Я протягиваю руку, чтобы погладить его лицо. Он улыбается.

– Итак, я выполнил задание? – спрашивает он, развеселившись.

Я хмурюсь. – Задание?

– Ты хотела грубо, – говорит он мягко.

Я улыбаюсь, потому что просто не могу ничего с собой поделать.

– Да. Я думаю, что ты выполнил...

Он поднимает брови и улыбается мне в ответ.

– Я очень рад это слышать, миссис Грей. Вы выглядите полностью и хорошо отдохнувшей... и красивой в этот момент. – Он ласкает мое лицо, длинные пальцы гладят меня по щеке.

– Я чувствую это, – мурлычу я.

Он склоняется и целует меня нежно; его губы мягкие, теплые и податливые против моих.

– Ты никогда не разочаровываешь. – Он откидывается чтобы пристально посмотреть на меня. – Как ты себя чувствуешь? – Его голос мягкий и обеспокоенный.

– Хорошо, – бормочу я, чувствуя скрытую неловкость на моем лице. – Полностью отдохнул. – Я улыбаюсь застенчиво.

– Почему, миссис Грей, вы так грязно выражаетесь. – Кристиан притворяется обиженным, но я слышу, что он развлекается.

– Это потому, что я замужем за грязным, грязным мальчиком, мистер Грей.

Он смешно глупо улыбается и это так заразительно.

– Я рад что ты вышла за него. – Он нежно берет мою косу, подносит её к губам, целует кончики с благоговением, его глаза светятся любовью... я когда-нибудь смогу устоять перед этим мужчиной?

Я беру его левую ладонь и целую платиновое обручальное кольцо.

– Мой, – шепчу я.

– Твой, – отвечает он. Кристиан обволакивает мое тело руками и прижимается носом к моим волосам. – Могу ли я проводить вас в ванную?

– Хм. Только если вы присоединитесь ко мне.

– Ладно, – говорит он. Он ставит меня на ноги и становится рядом со мной. Он все еще в джинсах.

– Ты оденешь свои... ну... те... другие джинсы?

Он нахмурился. – Другие джинсы?

– Те, которые ты обычно одеваешь для этой комнаты.

– Ах эти джинсы? – выдыхает он с явным удивлением.

– Ты такой сексуальный в них.

– Разве?

– Да... безумно сексуальный.

Он застенчиво улыбается. – Ну, для вас Миссис Грей, может я и одену их. – Он наклоняется, чтоб поцеловать меня, а затем сгребает маленькую чашу со стола в которой лежит анальная пробка, тубик смазки, повязка для глаз и мои трусики.

– Кто содержит эти игрушки в чистоте? – спрашиваю я прижимаясь к его груди.

Он сдвинул брови, как будто я задала странный вопрос.

– Я и Миссис Джонс.

– Что?

Он кивает, смущенно и растерянно. Выключает музыку. – Ну... ммм...

– Это должны были делать твои сабы? – заканчиваю я предложение. Он пожимает плечами, как будто извиняясь.

– Держи, – он протягивает мне свою рубашку и я накидываю её на себя. Она пахнет им и моё огорчение по поводу всех этих «прибирааний» забывается.

Он оставляет предметы в сундуке. Берет меня за руку, закрывает игровую комнату и провожает меня вниз. Я покорно слеую за ним. Тревога, плохое настроение, страх, адреналин из-за погони – все ушло. Я расслаблена – наконец-то, я удовлетворена и спокойна. Как только мы вошли в ванную я громко и широко зевнула... такое разнообразие далось мне легко.

– Что случилось? – спрашивает Кристиан, в то время как поворачивает кран.

Я качаю головой.

– Скажи мне, – спрашивает он тихо. Кристиан добавил жасминовое масло в ванную, наполняя комнату сладким и чувственным ароматом.

– Я просто чувствую себя лучше, – краснею я.

Он улыбается.

– Да, у вас сегодня был странный день, миссис Грей. – Стоя, он тянет меня в свои объятия. – Я знаю, ты беспокоишься об этих произошедших событиях. Мне жаль, что тебе пришлось принимать в них участие. Я не знаю – это месть, или экс-сотрудник, или конкурент по бизнесу. Но если что-нибудь случится с тобой из-за меня, – Его голос сорвался до шепота. Я обнимаю его.

– А что, если что-то случится с тобой? – произношу я то, чего боюсь.

Он смотрит на меня сверху.

– Я всё выясню. А теперь выбирайся из моей рубашки и марш в ванную.

– Разве ты не должен поговорить с Сойером?

– Он может подождать. – Его рот затвердевает, и я чувствую внезапный приступ жалости к Сойеру. Что он сделал, что бы расстроить Кристиана?

Кристиан помогает мне раздеться, затем он хмурится, когда я разворачиваюсь к нему. Моя грудь все еще покрыта засосами, которыми он меня осыпал во время нашего медового месяца, но я решила не дразнить его по этому поводу.

– Интересно, Райан догнал «Додж»?

– Выясню это после ванной. Залезай. – Он держит на мне свою руку и я погружаюсь в горячую ароматную воду.

– Ох, – моя задница сейчас такая чувствительная и горячая вода заставляет меня вздрогнуть.

– Тише, детка, – предупреждает Кристиан, но как только он проговорил это – неприятные ощущения исчезли.

Кристиан разделся и залез сзади меня, притягивая меня к своей груди. Я между его ног и мы лежим неподвижно, и удовлетворенно в горячей воде. Я перебираю пальцами вниз по его ногам, а он нежно-нежно играет пальцами с моей косой.

– Нам нужно поговорить о планах на новый дом. Займемся этим вечером?

– Конечно.

«Эта женщина снова придет». – Мое подсознание пристально смотрит поверх 3-х тома «Полного собрания сочинений Чарльза Диккенса» сердитым взглядом. Я солидарна со своим подсознанием. Я вздыхаю. К сожалению, идеи дизайна Джии Маттео – упомрачительны.

– Я должна получить свои вещи и готовиться к работе, – шепчу я.

Он нахмурился.

– Ты знаешь, ты можешь не возвращаться на работу, – бормочет он.

О, нет. Снова об этом.

– Кристиан, мы уже проходили это. Пожалуйста, не возвращайся к этому.

Он потянул мою косу так, что моя голова откинулась назад.

– Просто напоминаю. – Он оставил нежный поцелуй на моих губах...

Я надеваю спортивные штаны и кофточку и решаю принести мою одежду с игровой комнаты. Поскольку я прохожу через коридор, я слышу повышенный голос Кристиана из его рабочего кабинета. Я застыла.

– Где, черт возьми ты был?

Вот дерьмо. Он кричит на Сойера. Съежившись, я мчусь наверх, в игровую комнату. Я действительно не хочу слышать, что он ему говорит, – я все еще нахожу, что Кристиан может запугать. Бедный Сойер. По крайней мере я оставляю этот крик позади себя.

Собирая свою одежду и ботинки Кристиана, я заметила маленькую фарфоровую пробку лежащую на столе. Что ж... я полагаю, что должна помыть это. Я добавляю ее в кучу и направляюсь вниз по лестнице. Я нервно смотрю через большую комнату, но все тихо. Слава Богу.

Тейлор вернется завтра вечером, и Кристиан, как правило, спокойнее, когда он рядом. Тейлор проведет некоторое время сегодняшнего и завтрашнего дня со своей дочерью, интересно, встречу ли я с ней когда-нибудь.

Миссис Джонс выходит из подсобки. Мы пугаем друг друга.

– Миссис Грей, я вас не заметила.

О-о, я – миссис Грей сейчас!

– Здравствуйте, миссис Джонс.

– Добро пожаловать домой и мои поздравления. – Улыбается она.

– Пожалуйста, зовите меня Ана.

– Миссис Грей, я не буду чувствовать себя комфортно при этом.

Ох! Ну почему все должно измениться только потому, что на мой палец надето кольцо.

– Не желаете посмотреть меню на неделю? – спрашивает она, глядя на меня с выжидающим.

Меню? Эм... Это не тот вопрос, которой я когда-либо ожидала услышать.

Она улыбается. – Когда я начала работать на мистера Грея, каждое воскресенье мы просматривали меню на следующей неделе, чтобы составить список того, что понадобится из продуктового магазина.

– Понятно.

– Могу я взять это? – Она протянула свои руки к моей одежде.

– Ох. Эм. На самом деле я еще не закончила с этим.

«И они скрывают спрятанную анальную пробку!» Я покраснела. Это чудо, что я могу смотреть миссис Джонс в глаза. Она знает что мы делаем – она убирает комнату. Боже, это странно не иметь частной жизни.

– Когда вы будете готовы, миссис Грей. Я была бы, более чем, счастлива забрать у вас эти вещи.

– Спасибо.

Нас прервал бледный Соьер, который вышел из кабинета Кристиана и быстро пересек большую комнату. Он одарил нас кратким поклоном, не глядя ни одной из нас в глаза, и проследовал в кабинет Тейлора. Я благодарна за его вмешательство, так как я не хочу обсуждать меню, или анальные пробки с миссис Джонс прямо сейчас. Одарив её краткой улыбкой, я прошмыгиваю обратно в спальню. Смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к тому, что прислуга в моем полном распоряжении? Я качаю головой, – однажды, может быть.

Я сваливаю обувь Кристиана на пол, а свою одежду на кровать, и беру анальную пробку в ванную. Я подозрительно оглядываю ее. Это выглядит достаточно безобидно и удивительно чистым. Я не хочу останавливаться на этом, и я быстро мою ее с мылом и водой. Будет ли этого достаточно? Мне придется спросить Мистера Секс-эксперта, если это должно быть стерилизовано или что-то в этом роде. Я содрогаюсь от этой мысли.

Мне нравится, что Кристиан передал библиотеку мне. Сейчас там стоит привлекательный белый деревянный письменный стол, на котором я могу работать. Я вынимаю ноутбук и проверяю мои записи по пяти рукописям, которые я прочла во время медового месяца. Да, у меня есть все, в чем я нуждаюсь. Часть меня боится возвращаться к работе, но я никогда не расскажу Кристиану это. Он ухватился бы за возможность, чтобы заставить меня уйти. Я помню апоплексическую реакцию Roach's, когда я сказал ему, что вышла замуж и за кого. И как, вскоре после этого, моя позиция была повышена. Теперь я понимаю, что это потому, что я вышла замуж за босса. Это неприятные мысли. Я больше не замещающий редактора. Я – Анастейша Стил, уполномоченный редактор.

Я еще не набралась мужества, чтобы сказать Кристиану, что не собираюсь менять свое имя на работе. Я думаю, что мои доводы тверды. Мне нужно немного расстояния от него, но я знаю, что будет борьба, когда он наконец поймет это. Возможно, я должна обсудить это с ним сегодня вечером.

Откидываясь на спинку моего стула, я начинаю свою заключительную тяжелую работу дня. Я гляжу на электронные часы на моем ноутбуке, которые говорят мне, что сейчас семь вечера. Кристиан все еще не вышел из своего кабинета, так что у меня есть время. Вынимая карту памяти из камеры «Nikon», я загружаю ее в ноутбук, чтобы перенести фотографии. В то время, как фотографии загружаются, я размышляю над сегодняшним днем. Вернулся ли Райан? Или он все еще на пути в Портленд? Он догнал таинственную женщину? Кристиан получил известие от него? Я хочу ответы на некоторые вопросы. И мне плевать, что он занят, я хочу знать, что происходит, и я вдруг чувствую себя немного обиженной, что он держит меня в неведении. Я встаю, намереваясь пойти и противостоять ему в его кабинете, но, как только я собираюсь, – фотографии последних нескольких дней нашего медового месяца, – всплывают на экране.

Срань господня!

Фотография за фотографией меня. Спящей, – так много меня спящей, – мои волосы на моем лице или рассыпанные по подушке, приоткрытые губы... дерьмо – сосущей свой большой палец. Я не сосала пальцы! Так много фотографий. Я понятия не имела, что он фотографировал. Есть несколько откровенных кадров, в том числе один меня, опершись о перила яхты, глядя угрюмо вдаль. Как я не заметила его с камерой? Я улыбаюсь на фотографии я, свернувшись калачиком под ним и смеясь, мои волосы разлетаются пока я борюсь с ним, когда он меня щекочет. И вот один из снимков, где я и он на кровати в каюте, который он снял на расстоянии вытянутой руки. Я свернулась на его груди, и он смотрит в камеру, молодой, широко раскрыв глаза, влюбленный. Его другая рука обхватывает мою голову, и я улыбаюсь, как влюбленная дурочка, но я не могу отвести мой взгляд от Кристиана. О, мой прекрасный мужчина, его взъерошенные только что-трахался волосы, его серые глаза горят,

его губы раскрылись, и улыбка. Мой прекрасный мужчина, который не может терпеть щекотки, который терпеть не мог, чтобы его касались, еще только некоторое время назад, но теперь он разрешает мне прикасаться. Я должна спросить его; нравится ли ему это, или же он позволяет мне прикоснуться к нему для моего удовольствия, а не его.

Я нахмурилась, глядя на его изображение, внезапно меня охватило подавляющее чувство. Кто-то там хочет причинить ему вред – сначала «Чарли Танго», потом пожар на «Грей энтерпрайзес», и эта проклятая погоня. Я задыхаюсь, положив руку на мой рот, прерывая непроизвольное рыдание. Закрыв свой компьютер, я вскочила, чтобы найти его, не для того что бы высказать недовольство – только проверить в безопасности ли он.

Не потрудившись постучать, я ворвалась в его кабинет. Кристиан сидит за столом и разговаривает по телефону. Он выглядит удивленно рассерженным, но раздражение исчезает с его лица, когда он понимает, что это я.

– Таким образом, вы не можете улучшить его? – Говорит он, продолжая телефонный разговор, хотя не сводил глаз с меня. Не долго думая, я обхожу его стол, и он оказывается в кресле лицом ко мне, нахмурившись. Я могу сказать, что он думает, что он хочет? Когда я залезаю к нему на колени, его брови поднимаются вверх от удивления. Я положила руки на его шею и обняла его. Осторожно, он кладет свои руки вокруг меня.

– Эм... Да, Барни. Не мог бы ты подождать один момент? – Он кладет телефон себе на плечо. – Ана, что случилось?

Я качаю головой. Подняв мой подбородок, он смотрит мне в глаза. Я освобождаю голову от его объятий, прячу подбородок, и сворачиваюсь маленьким калачиком на его коленях. Ошеломленный, он сильнее обхватывает меня своей свободной рукой и целует в макушку.

– Ладно, Барни, что ты говорил? – продолжает он, придерживая телефон между ухом и плечом, и вводит пароль на своем ноутбуке. Зернистое черно-белое изображение появилось на экране – мужчина с темными волосами, в бледном комбинезоне. Кристиан вводит другой ключ, и человек идет в сторону камеры, но с опущенной головой. Когда человек подходит ближе к камере, Кристиан останавливает кадр. Он стоит в яркой белой комнате и длинный ряд высоких черных кабинетов слева от него. Это должна быть серверная комната в «Грей энтерпрайзес».

– Хорошо Барни, еще раз.

Экран возвращается к жизни. Камера повернулась вокруг головы человека и вдруг изображение увеличилось. Я села, разинув рот.

– Это показывает Барни? – тихо спросила я.

– Да, – ответил Кристиан. – Ты можешь улучшить изображение? – сказал он Барни.

Изображение расплывается, затем фокусируется на человеке, сознательно смотревшего вниз и избежавшего камер видеонаблюдения. Взглянув на него, – холод пронзает мой позвоночник. Я улавливаю что-то знакомое в линии подбородка. Его потрепанные, короткие, черные волосы, – выглядят странно и неопрятными, и в новых сфокусированных изображениях, я вижу, серьги – небольшой обруч.

Срань господня! Я знаю, кто это.

– Кристиан, – шепчу я. – Это – Джек Хайд.

Глава 7

– Ты так думаешь? – спросил он удивленно.

– Эта линия подбородка. – Я показала на экран. – И серьги, и форма его плеч. Стиль тоже его. Он должно быть в парике, или подстригся... и покрасил волосы.

– Барни, ты это слышал? – Кристиан положил трубку на стол, оставив руки свободными. – Вы, кажется, детально изучили своего бывшего босса, миссис Грей, – пробормотал он, не слишком довольный. Я хмурюсь на него, но зато я выручила Барни.

– Да, Сэр. Я слышал миссис Грей. Прямо сейчас я запускаю программу на распознавание лица на всех оцифрованных кадрах видеонаблюдения. Смотрите где еще этот мудака... извините мэм. – этот мужчина был в организации. Я с тревогой взглянула на Кристиана, который

проигнорировал ругательство Барни. Он внимательно изучает фотографии видеонаблюдения.

– Зачем он это сделал? – спрашиваю я Кристиана.

Он пожимает плечами. – Месть, может быть. Я не знаю. Ты не можешь понять, почему некоторые люди делают то, что делают. Я просто злюсь, что ты когда-то работала в тесном сотрудничестве с ним. – Рот Кристиана сжимается в твердую, тонкую линию и он обвиняет мою талию своей рукой.

– У нас, так же, есть содержимое его жесткого диска, сэр, – добавляет Барни.

– Да, я помню. У вас есть адрес мистера Хайда? – резко спросил Кристиан.

– Да, сэр.

– Поднимите по тревоге Уэлча.

– Конечно. Я также собираюсь просмотреть городские камеры видеонаблюдения и посмотреть, смогу ли я отследить его передвижение.

– Проверь, какой у него автомобиль.

– Сэр.

– Барни может все это сделать? – шепчу я.

Кристиан кивает и одаривает меня самодовольной улыбкой.

– Что было на его жестком диске? – спрашиваю я.

Лицо Кристиана застывает, и он качает головой. – Ничего особенного, – Говорит он, поджав губы, забывая об улыбке.

– Скажи мне.

– Нет.

– Это было о тебе, или обо мне?

– Обо мне, – вздыхает он.

– Какого рода вещи? О твоём стиле жизни?

Кристиан мотает головой и кладет свой указательный палец к губам, что бы я помолчала. Я хмурюсь на него. Но он жмурится и это ясное предупреждение, что я должна держать язык за зубами.

– Это «Самаго» 2006 года. Я пришла сведения о его лицензии Уэлчу, тоже. – Вздвинуто проговорил Барни в телефон.

– Хорошо. Сообщи мне, где еще этот ублюдок был в моем доме. И проверь эти изображения через один из его SIP персонального файла. – Кристиан взглянул на меня скептически. – Я хочу быть уверен, что мы сделали все возможное.

– Уже сделано, сэр, и миссис Грей права. Это Джек Хайд.

Я улыбаюсь. «Видишь? Я могу быть полезной». Кристиан проводит рукой вниз по моей спине.

– Отлично, миссис Грей. – Он улыбается, забыв свою раннюю злобу, и продолжая разговор с Барни, – Дай мне знать, когда вы отследите все его движения в штаб-квартире, также, проверь всю другую собственность «Грей энтерпрайзес», к которой он может иметь доступ, и дай знать команде безопасности, чтобы они могли сделать еще одну зачистку этих зданий.

– Сэр.

– Спасибо, Барни. – Кристиан повесил трубку.

– Ну, миссис Грей, кажется, что вы не только красивы, но и полезны тоже. – Глаза Кристиана загорелись озорным огоньком. Я знаю, что он дразнит.

– Красивая? – издеваюсь я, поддразнивая его.

– Очень, – говорит он спокойно, оставив мягкий, сладкий поцелуй на моих губах. – Вы намного красивее, чем я, миссис Грей. – Он улыбается и целует меня более убедительно, обмотав мою косу вокруг его запястья и обнимая меня. Когда мы вышли на воздух, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Голодна? – спрашивает он.

– Нет.

– А я – да.

– По чему?

– Ну, на самом деле по еде, миссис Грей.

– Я сделаю тебе кое-что. – Хихикаю я.

– Мне нравится как это прозвучало.

– Я – предлагающая тебе еду?

– Как ты хихикаешь. – Он целует мои волосы, затем я встаю.

– Что бы вы хотели съесть? – сладко спрашиваю я.

Он сузил глаза. – Очень мило с вашей стороны, миссис Грей?

– Всегда, Мистер Грей... Сэр.

Он улыбнулся улыбкой сфинкса. – Я все еще могу поставить тебя на колени, – соблазнительно шепчет он.

– Я знаю. – Улыбнулась я. Положив руки на подлокотники его офисного кресла, я наклонилась и поцеловала его. – Это одна из вещей, которые я в тебе люблю. Но попридержите ваши достоинства – вы голодный.

Он улыбается своей застенчивой улыбкой и мое сердце сжимается.

– Ох, Миссис Грей, что мне с вами делать?

– Вы собираетесь ответить на мой вопрос. Что бы вы хотели съесть?

– Чтонибудь легкое. Удиви меня. – сказал он, повторяя мои слова из игровой комнаты.

– Я посмотрю, что я могу сделать. – Я отправилась из кабинета на кухню, но мое сердце тут же опустилось, когда я увидела, что там миссис Джонс.

– Здравствуйте, миссис Джонс.

– Миссис Грей. Вы готовы что-нибудь поесть?

– Эм...

Она помешивает, что-то в кастрюле на плите – пахнет очень вкусно.

– Я собираюсь сделать бутерброды для мистера Грея и меня.

Она остановилась на мгновение. – Конечно, – сказала она. – Мистер Грей любит французский хлеб, там в морозильной камере есть. Я была бы счастлива сделать это для вас, мэм.

– Я знаю, но мне хотелось бы сделать это самой.

– Я понимаю. Кухня в вашем распоряжении.

– Что вы готовите?

– Это болонский соус. Его можно съесть в любое время. Я его заморозжу. – Она улыбается, и тепло исходит прямо от ее сердца.

– Ммм... так, что же Кристиану нравилось в... эээ... Сабах? – Я опешила, пораженная тем, что только что сама произнесла. Понимает ли миссис Джонс к чему я веду?

– Миссис Грей, вы можете положить на бутерброд все что угодно, главное использовать французский хлеб, он его любит. – Мы улыбнулись друг на друга.

– Хорошо, спасибо. – Я открыла морозилку и нашла там французский хлеб нарезанный и упакованный. Я положила два кусочка на тарелку и поставила в микроволновку для размораживания. Миссис Джонс исчезла. Я нахмурилась, вернулась к холодильнику в поисках ингредиентов. Я полагаю, надо установить параметры по которым миссис Джонс и я будем работать вместе.

Мне нравится идея приготовления пищи для Кристиана по выходным. Миссис Джонс будет этим заниматься в течение недели. Последнее, что я хочу делать, когда я прихожу домой с работы – вставать к плите.

Хм... немного похоже на рутину Кристиана с его сабами. Я качаю головой. Не хочу об этом думать.

Я нахожу ветчину в холодильнике, и совершенно спелые авокадо. Как только я добавила щепотку соли и сбрызнула лимоном пюре из авокадо, Кристиан вышел из своего кабинета с чертежами на новый дом в его руках. Он положил их на бар, неторопливо подошел; обнял меня и поцеловал в шею.

– Босая и на кухне, – промурлыкал он.

– Должна быть босая, беременная, на кухне? – Я ухмыльнулась.

Он неподвижен, все его тело напряглось. – Нет. Пока нет, – заявляет он, и в его голосе слышно опасение.

– Нет. Еще нет!

Он расслабился. – Здесь мы с вами согласны, миссис Грей.

– Ты хочешь детей, не так ли?

– Да, конечно. В конечном счете. Но пока я не готов делить тебя с кем-то еще. – Он снова целует меня в шею.

– Ох, делить?

– Что ты готовишь? Выглядит вкусно. – Он целует меня за ухом, и я знаю, это что бы отвлечь меня. Приятная дрожь спускается по моей спине.

– Сабов. – ухмыляюсь я, мое чувство юмора возвращается.

Он улыбается возле моей шеи и прикусывает мою мочку уха. «Мой любимый.»

Я пихаю его локтем.

– Миссис Грей, вы делаете мне больно. – Он хватается за сердце, будто от боли.

– Слабак, – неодобрительно пробормотала я.

– Слабак? – переспросил он с недоверием. Он шлепает меня по заднице, заставляя взвизгнуть. – Поторопись с моей едой, дека. А позже, я покажу каким слабаком я могу быть. – Он шлепает меня игриво и идет к холодильнику.

– Хотите выпить бокал вина? – спрашивает он.

– Пожалуйста.

Кристиан разворачивает план Джии на барном столике для завтраков. У нее действительно есть, производящие глубокое впечатление идеи.

– Мне нравится ее идея сделать внизу всю заднюю стену стеклянной, но...

– Но? – уточняет Кристиан.

Я вздыхаю. – Но я не хочу избавляться от того, что уже есть характерного в этом доме.

– Характерного?

– Да. То что предлагает Джия совершенно радикально, но... хорошо. Я почувствовала любовь к дому таким какой он есть... со всеми изысками и недостатками.

Лоб Кристиана морщится словно это анафема для него.

– Мне отчасти нравится так, как это было. – Прошептала я. Интересно, это рассердит его? Он постоянно смотрит на меня.

– Я хочу чтобы этот дом был таким, какой ты хочешь. Все, что ты хочешь. Это твое.

– Я хочу, чтобы тебе он тоже нравился. Чтобы и ты был в нем счастлив.

– Я буду счастлив там где ты. Это так просто, Ана. – Мы смотрим друг на друга. Он совершенно, совершенно искренен. Я удивлена и мое сердце замирает. О несомненно, он действительно любит меня.

– Ну, – я сглатываю ком в горле. – Мне нравится идея со стеклянной стеной. Может мы сможем попросить внести небольшие изменения в дом.

Кристиан усмехается. – Конечно, всё что пожелаешь. А как на счет планов по поводу лестницы и подвала? Мне нравится.

– Хорошо.

Хорошо... я напрягаюсь чтоб задать вопрос на миллион долларов.

– Ты хочешь перенести туда игровую комнату? – Я чувствую, что мое лицо багровеет когда я спрашиваю.

Кристиан поднял бровь

– А ты? – он переспрашивает удивленный и довольный одновременно.

Яжимаю плечами.

– Ну... если ты хочешь.

Он коротко на меня посмотрел.

– Давай оставим этот вопрос открытым. В конце-концов это будет дом для семьи.

Я удивлена своему чувству разочарования. Да, наверное он прав... хотя, пока у нас появится семья, могут пройти годы.

– Кроме того, мы можем импровизировать. – Ухмыляется он.

– Мне нравится импровизировать, – шепчу я.

Он усмехается.

– К тому же есть кое-что еще, что я хочу обсудить. – Кристиан начинает обсуждать со мной ванную комнату и отдельные гардеробные комнаты в хозяйской спальне. Когда мы закончили, было уже 9:30 вечера.

– Ты собираешься вернуться к работе? – Я спрашиваю Кристиана о его планах.

– Нет. Если вы не возражаете. – Он улыбается. – Чем бы ты хотела заняться?

– Мы могли бы посмотреть телевизор. – Я не хочу сейчас читать и не хочу идти в постель... пока не хочу.

– Ладно. – Кристиан охотно соглашается и мы идем в комнату где телевизор. Мы провели здесь, наверное вечность. Кристиан обычно читает книги, ему не нравится смотреть ТВ. Я свернулась калачиком на диване рядом с ним, поджав под себя ноги, а голову положила ему на плечо. Он включает пультом телевизор с плоским экраном и бездумно переключает каналы.

– Какую конкретно херню ты хочешь посмотреть?

– Ты не любишь телевизор, не так ли? – съязвила я.

Он качает головой. – Пустая трата времени. Но я посмотрю с тобой.

– Я подумала, что мы можем целоваться.

Он резко посмотрел на меня. – Целоваться? – Он уставился на меня, как будто у меня выросли две головы. Он, даже, прекратил щелкать каналы, остановившись на каком-то Испанском сериале.

– Да.

Почему он так напуган?

– Мы могли бы лечь в постель и целоваться.

– Мы делаем это постоянно. Когда в последний раз ты просто сидел перед телевизором? – спрашиваю я застенчиво, и в то же время поддразнивая. Он пожимает плечами и качает головой. Затем снова продолжил листать каналы, прежде чем остановился на старой серии «X-Files».

– Кристиан?

– Я никогда не делал этого, – спокойно отвечает он.

– Никогда?

– Нет.

– Даже с миссис Робинсон?

Он фыркает.

– Детка, я делал много вещей с миссис Робинсон, но это не одна из них. – Он ухмыляется мне, а затем сужает глаза с веселым любопытством.

– А ты?

Я краснею.

– Конечно. Ну вид...

– Что! С кем?

– О нет, я не хочу это обсуждать.

– Скажи мне, – настаивает он.

Я смотрю на свои сплетенные пальцы. Он нежно накрывает мои руки своей. Когда я взглянула на него, он мне улыбнулся.

– Я хочу знать. Я могу избить его до полусмерти.

Я хихикаю. – Ну в первый раз...

– В первый раз! Там больше чем один ублюдок? – рычит он.

Я снова хихикаю.

– Почему вы так удивлены, мистер Грей?

Он хмурится, проводит рукой по волосам, и смотрит на меня, будто видит в совершенно другом свете. Он пожимает плечами.

– Просто я. Я имею ввиду отсутствие у тебя опыта.

Я краснею. – Я несомненно исправил это, встретив тебя.

– Да, – усмехается он. – Скажи мне, я хочу знать.

Я смотрю в его серые глаза, пытаюсь понять его настроение. Будет ли это сводить его с ума, или он действительно хочет знать? Я не хочу что бы он сердился... он невыносим, когда обижается.

– Ты действительно хочешь, что бы я рассказала тебе?

Он медленно кивает, и его губы дергаются в веселой, высокомерной улыбке.

– Мы жили в Лас-Вегасе не долго, с мамой и ее третьим мужем. Я была в десятом классе. Его звали Брэдли, и он был моим партнером в лаборатории по физике.

– Сколько тебе тогда было?

– Пятнадцать.

– И чем он сейчас занимается?

– Я не знаю.

– И как далеко он зашел?

– Кристиан! – Ругаюсь я, – и вдруг он хватает мои колени, затем лодыжки и толкает меня на диван, а я падаю на спину. Он прижимается ко мне сверху, так, что я не могу пошевелиться, держа свою ногу между моими. Это застало меня врасплох и я вскрикиваю. Он хватает меня за руки и поднимает их над головой.

– Итак, этот Брэдли добрался до «первой базы»? – Шепчет Кристиан, нежно проводит своим носом и делает дорожку из поцелуев к уголку моего рта.

– Да, – шепчу я ему в губы. Он выпускает одну из своих рук, обхватывает мой подбородок и удерживает меня на месте, пока его язык вторгается в мой рот, и я отвечаю ему горячим поцелуем.

– Поцелуй, такой же, как этот? – Кристиан дышит, когда он поднимается, чтобы глотнуть воздуха.

– Нет, ничего подобного, – я пытаюсь собраться, пока кровь в моем теле устремилась на юг.

Выпустив мой подбородок, он проводит рукой вниз по моему телу и обратно к моей груди.

– Он делал так? Прикасался к тебе подобным образом? – Его большой палец едва касается соска моей груди, мягко, через мою кофту, – и он твердеет под его искусным прикосновением.

– Нет. Извиваюсь я под ним.

– Он добрался до второй базы? – Шепчет он мне в ухо. Его рука движется вниз по моим ребрам, мимо моей талии, к моим бедрам. Он берет меня за мочку уха зубами и осторожно тянет.

– Нет, – выдохнула я.

Малдер в телевизоре выбалтывает что-то про ФБР – большую часть, ненужное.

Кристиан останавливается, тянется вверх, и нажимает кнопку выключения звука на пульте дистанционного управления. Он смотрит на меня сверху вниз.

– А, что насчет Джо-Шмо номер два? Мог он добраться в прошлом до второй базы? – Его глаза тлеющие, горячие... сердитые? Не в настроении? Трудно сказать, что. Он передвигается в мою сторону и скользит рукой под мои тренировочные брюки.

– Нет, – шепчу я, попавшая в ловушку его сексуального взгляда. Кристиан хищно улыбается.

– Хорошо. – Его руки уже у моей вагины. – На вас нет нижнего белья, миссис Грей. Я это одобряю. – Он целует меня снова, в то время как его пальцы творят чудеса. Его большой палец дразнит мой клитор, а указательный медленно погружается в меня.

– Мы должны были целоваться, – стону я.

Кристиан успокаивается. – Я думал мы уже.

– Нет, никакого секса.

– Что?

– Никакого секса.

– Да? Никакого секса, – Он убирает руку с моих тренировочных штанов. – Здесь. – Он проводит пальцем по моим губам, и я пробую свой соленый вкус. Он засовывает свой палец мне в рот, повторяя то, что он делал минуту назад. Потом двигается и оказывается у меня между ног, и его эрекция упирается в меня. Он толкает один, два, и снова. Я задыхаюсь когда ткань моих штанов соприкасается и только указывает верный путь. Он толкает еще раз, «шлифуя» меня.

– Это то, чего ты хочешь? – шепчет он, придвигаясь и ритмично покачиваясь рядом со мной.

– Да, – стону я.

Его рука вернулась назад, чтобы сосредоточиться на моем соске еще раз, и его зубы впились в мою челюсть.

– Ты знаешь, какая ты горячая, Ана? – Его голос хриплый, он стал раскачиваться силь-

нее. Я открыла рот, чтобы четко сказать ответ и... с треском провалилась, громко застонав. Он перехватил мой рот, потянув меня за нижнюю губу зубами, прежде чем снова погрузил язык в мой рот. Он отпустил мое другое запястье, и мои руки жадно переместились вверх к его плечам, и в его волосы, пока он целовал меня. Когда я потянула его за волосы, он застыл и поднял на меня глаза.

Ах...

– Тебе нравится, когда я прикасаюсь к тебе? – Шепчу я.

Его лоб ненадолго наморщился, как если бы он не понял вопроса. Он останавливается, вжимаясь в меня.

– Конечно. Я люблю, когда ты прикасаешься ко мне, Ана. Я, как умирающий от голода человек на банкете, когда дело доходит до вашего прикосновения. – Голос его мурлыкает с искренней страстью.

Ну и ну...

Он встал на колени между моих ног и потянул меня вверх, чтобы стащить мой топ. У меня под ним ничего нет. Схватив низ своей рубашки, он стаскивает ее над головой и бросает на пол, затем садит меня на свои колени; его руки обняли меня сзади чуть выше моих.

– Прикоснись ко мне, – шепчет он.

О Боже... Осторожно я вытягиваюсь, и легко касаюсь его груди кончиками пальцев поверх волос, по его шрамам. Он резко вдыхает и его зрачки расширяются, но в них нет страха. Это чувственный ответ моему прикосновению. Он внимательно наблюдает, как мои пальцы нежно перемещаются по его груди сначала к одному соску, затем, к другому. Они возбуждаются от моей ласки. Дальше, я оставляю нежные поцелуи на его груди, и мои руки перемещаются на его плечи, ощущая их силу, рельефные линии его мускулатуры. Черт побери!.. он в хорошей форме.

– Я хочу тебя, – шепчет он и это дает волю моему либидо. Мои руки перемещаются в его волосы, оттягивая его голову назад так, что я могу достать до его рта, огонь горячо облизывает и высоко в моем животе. Он стонет и толкает меня на диван. Садится и срывает мои штаны, одновременно расстегивая свои.

– Полный успех, – шепчет он, и быстро входит в меня.

– Ах. – Я застонала, и он схватил мое лицо обеими руками.

– Я люблю вас, миссис Грей, – бормочет он и очень медленно, очень осторожно, занимается со мной любовью, пока я не рвусь по швам, называя его имя и обвиняясь вокруг него, не желая отпустить.

Я лежу на его груди. Мы на полу комнаты с телевизором.

– Ты знаешь, мы полностью пропустили третью базу. – Мои пальцы прочертили линию его грудных мышц.

Он смеется. – В следующий раз, миссис Грей. – Он целует макушку.

Я поднимаюсь вверх, чтобы посмотреть на экран телевизора, где уже конец титров «X Files». Кристиан тянется за пультом дистанционного управления и включает звук обратно.

– Тебе нравится этот сериал? – спрашиваю я.

– Нравился в детстве.

Ох... Кристиан в детстве... – кик-боксинг, «X Files» и никаких прикосновений.

– А тебе? спросил он.

– Я еще тогда не родилась.

– Ты такая молодая. – Кристиан нежно улыбается. – Мне нравится целоваться с тобой, миссис Грей.

– Мне тоже, мистер Грей. – Я целую его в грудь, пока мы тихо лежим и наблюдаем, как заканчивается серия «X Files» и начинается реклама.

– Это были райские три недели. Даже не смотря на погоню, пожар и психопата экс-босса. Мы как будто были в своем собственном мире. – Говорю я тихо и мечтательно.

– Хмм. – звук прозвучал глубоко из его орла. – Я не уверен, что уже готов делить тебя с остальным миром.

– Завтра возвращение в реальность. – тихо говорю, стараясь сохранить меланхоличный тон.

Кристиан вздыхает и проводит рукой по своим волосам.

– Охрана будет сильнее...

Я прикладываю палец к его губам. Я не хочу снова выслушивать эту лекцию.

– Я знаю. Со мной все будет в порядке. Я обещаю. – И я вспоминаю... Я приподнимаюсь на локти, чтобы лучше его видеть. – Почему ты кричал на Сойера?

Он молниеносно становится непроницаемым. Вот дерьмо.

– Потому что нас преследовали.

– Это не была вина Сойера.

Он смотрит на меня спокойно. – Они не должны были позволить тебе оторваться так далеко вперед. Они знают это.

Я виновато краснею и удерживаю равновесие на его груди. Это я виновата, Я хотела сбежать от них.

– Это не было...

– Хватит! – Обрывает Кристиан. – Это не обсуждается, Анастасия. Это факт, и они не должны допустить этого снова.

Анастасия! Меня называют Анастасией только когда у меня неприятности, прям, как моя мама.

– Ладно, – говорю успокаивающе. Я не хочу воевать. – Райану удалось догнать женщину в «Додже»?

– Нет. И я не уверен, что это женщина.

– Да? – Я смотрю снова.

– Сойер увидел кого-то с завязанными волосами на затылке, но это был беглый взгляд. Он предположил, что это была женщина. Теперь, учитывая, что ты узнала этого ублюдка, может быть, это был он. Он заплетал так волосы. – Слышится явное отвращение в его голосе. Я даже не знаю, что думать об этом известии. Кристиан проводит рукой вниз по моей обнаженной спине, отвлекая меня.

– Если вдруг что-то случится с тобой... – он тихо говорит, но его зрачки расширены и он серьезен.

– Я знаю, – шепчу я. – Я так же волнуюсь за тебя. – При одной только мысли я вздрагиваю.

– Пойдем. Ты замерзнешь, – говорит Кристиан и встаёт. – Пойдем в постель. Мы можем добраться до третьей базы там. – Его улыбка похотлива, непостоянна как всегда, страстная, грозная, жаждущая, сексуальная – мои Пятьдесят Оттенков. Я подаю ему руку; он ставит меня на ноги и мы без промедления идем через большую комнату в спальню...

Утром, следующего дня, Кристиан сжимает мою руку, когда мы притормаживаем возле SIP. Он выглядит очень влиятельным в темно-синем костюме и идеально подобранном к нему галстуке, и я улыбаюсь. Он не был таким щеголем с тех пор, как мы были на балете в Монако.

– Ты же знаешь, что тебе не обязательно это делать? – ворчит Кристиан. И сразу хочется закатить глаза.

– Я знаю, – шепчу я, не желая, чтоб Сойер и Райан услышали меня с передних сидений «Ауди». Он хмурится и я улыбаюсь. – Но я хочу этого, – продолжаю я. – И ты прекрасно это знаешь. – Я наклоняюсь и целую его. Его хмурый взгляд не исчезает.

– Что случилось? – Кристиан неуверенно смотрит на Райана, в то время как Сойер вылезает из машины. – Я буду скучать по тому времени, когда ты все время рядом.

Я глажу его лицо. – Я тоже. – Целую его. – Это был великолепный медовый месяц. Спасибо тебе.

– Идите на работу, миссис Грей.

– Вы тоже, мистер Грей.

Сойер открыл дверь. Я сжала руку Кристиана еще раз, прежде чем выскочила на тротуар. Я направилась к зданию и помахала ему. Сойер держит дверь открытой и следует за мной.

– Привет, Ана. – Клер улыбается из-за ресепшена.

– Клер, привет. – улыбаюсь я в ответ.
– Ты выглядишь потрясающе. Хороший медовый месяц?
– Самый лучший, спасибо. Что тут было без меня?
– Старик Роуч все так же, но охрана была усилена и серверная на капитальном ремонте сейчас, но Ханна тебе сама всё расскажет.
– Конечно расскажет. – Я дружелюбно улыбаюсь Клер и направляюсь в свой офис.
Ханна – мой ассистент. Она высокая, стройная, и страшно квалифицированная, что, признаться честно, даже пугает меня. Но она мила ко мне, несмотря на то, что старше меня всего на пару лет. У нее – ожидающие меня латте и кофе.
– Привет, Ханна, – я тепло поприветствовала ее.
– Ана, как прошел твой медовый месяц?
– Фантастически. Это для тебя. – Я ставлю на стол небольшой флакон духов, которые купила для нее и она хлопает в ладоши от радости.
– О, благодарю вас! – Говорит она с энтузиазмом. – Ваша срочная переписка на вашем столе, и Роуч хотел бы видеть вас в десять. Это все, что я должна сообщить, на данный момент.
– Хорошо. Спасибо. И спасибо за кофе. – Шагая по своему кабинету, я ставлю свой портфель на стол и смотрю на стопку писем. Иисусе, мне предстоит много чего сделать.
Еще не было десяти часов, как в мою дверь робко постучали.
– Входите.
Элизабет выглянула из-за двери. – Привет, Ана. Я просто хотела сказать: с возвращением.
– Привет. Должна сказать, что прочитав всю эту корреспонденцию – я поняла, что хочу очутиться, снова, на Юге Франции.
Элизабет смеется, но смех ее не искренний, притворный и я склоняю голову набок и пристально смотрю на нее, как это делает Кристиан.
– Рада, что вы хорошо добрались. – говорит она. – Увидимся через пару минут на совещании с Роучем.
– Да, конечно, – ответила я, и она закрыла дверь за собой. Я нахмурилась на закрытую дверь. Что это было? Я пожала плечами. И тут прозвучал сигнал электронной почты – это письмо от Кристиана.

От: Кристиан Грей

Тема: Странствующая жена

Дата: 22 августа 2011, 09:56

Кому: Анастейша Стил

Жена.

Я ранее отправил тебе письмо, но оно вернулось.

Это потому что ты не сменила имя.

Ты ничего не хочешь мне сказать?

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Вложение:

От: Кристиан Грей

Тема: Мыльный пузырь

Дата: 22 августа 2011, 09:57

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Любовь покрывает все «базы» с тобой.

Желаю хорошо провести первый день после возвращения.

Уже скучаю по нашему «мыльному пузырю».

x

Кристиан Грей,

Вернувшийся в реальность генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Черт. Я нажала ответить немедленно.

От: Анастейша Стил

Тема: Не лопни мыльный пузырь

Дата: 22 августа 2011, 09:58

Кому: Кристиан Грей

Муж.

Мистер Грей, я вся с Вами, особенно что касается бейсбольных метафор.

Я хочу оставить свое имя здесь.

Объясню вечером

Сейчас собираюсь на встречу.

Тоже скучаю по нашему пузырю...

PS: Думала, что должна использовать свой Блэкберри?

Анастейша Стил,

Утвержденная в должности редактора, SIP

О, я уже предчувствую жаркие споры. Вздохнув, я собираю свои документы для совещания.

Совещание длилось два часа. Все редакторы присутствовали плюс Роуч и Элизабет. Мы обсуждали персонал, стратегию, маркетинг, безопасность, и подвели итоги года. В то время, как наметился прогресс, я испытывала все большее и большее неудобство. Есть едва различимое изменение в отношении коллег ко мне – дистанция и уважение которого не было до того, как я уехала на медовый месяц. А от Кортни, которая возглавляет подразделение научной литературы, открытая враждебность. Возможно я стала параноиком, но это объясняет странное приветствие Элизабет сегодня утром. Мои мысли возвращаются к яхте, затем к игровой, затем к «R8» – уносящемуся от таинственного «Доджа» по I-5. Возможно Кристиан прав... возможно я не могу больше заниматься этим. Тяжело осознавать – ведь это все, что я хотела бы делать. Если я не могу этим заниматься, что же мне тогда делать? Пока я возвращалась в офис, я пыталась выбросить из головы эти темные мысли. Когда я сажусь за свой стол, я быстро проверяю свои электронные письма. Ничего от Кристиана. Я проверяю свой Блэкберри... По-прежнему ничего. Хорошо. По крайней мере, нет негативной реакции на мой e-мэйл. Наверное, мы обсудим это сегодня вечером, как я и просила. Сама не веря своим выводам, я открыла план по маркетингу, который я получила на заседании.

Как ритуал по понедельникам, Ханна заходит ко мне в кабинет неся с собой тарелку с моим упакованным ланчем, который был любезно приготовлен миссис Джонс, и мы вместе обедаем, обсуждая наши планы на неделю. Она вводит меня в курс дел по поводу последних офисных сплетен – с учётом того что меня не было три недели – я не очень хорошо в них разбираюсь. Пока мы болтали постучали в дверь.

– Входите.

Роуч открывает дверь, а рядом с ним стоит Кристиан. Я на мгновение онемела. Кристиан окидывает меня пылающим взглядом и движется ко мне, вежливо улыбаясь Ханне.

– Привет, вы должно быть Ханна, я – Кристиан Грей, – говорит он. Ханна встает на ноги и протягивает ему руку.

– Мистер Грей. Ох... как приятно встретиться с вами – говорит она заикаясь, когда онижимают друг другу руки. – Могу ли я вам принести кофе?

– Пожалуйста, – говорит он тепло. С недоуменным взглядом на меня, Ханна убегает из офиса мимо Роуча, который онемел, как и я, на пороге моего офиса.

– Если вы меня извините, Роуч, я хотел бы поговорить с мисс Стил. – шипит Кристиан с сарказмом.

Вот почему он здесь... Вот дерьмо.

– Конечно, мистер Грей. Ана, – бормочет Роуч, закрывая дверь моего офиса, в то время как он уходит. Я восстанавливаю дар речи.

– Мистер Грей, как приятно вас видеть. – Я улыбаюсь, слишком сладко.
– Мисс Стил, могу ли я присесть?
– Это ваша компания. – Я показываю на стул, на котором сидела Ханна.
– Да, моя, – он улыбается, но это не улыбка, а волчий оскал. Его голос обрывистый, он свирепствует – я чувствую это напряжение вокруг меня. Твою мать. Моё сердце замерло.
– Твой офис очень маленький, – говорит он, когда садится перед моим столом.
– Это мне подходит.

Он смотрит на меня с безразличием, но я знаю что он зол. Я делаю глубокий вдох. Приятного будет мало.

– Итак, чем я могу помочь тебе, Кристиан?
– Я просто рассматриваю свои активы.
– Ваши активы? Все?
– Все. Некоторые из них нуждаются в ребрендинге.
– Ребрендинг? В каком смысле?
– Я думаю, что ты знаешь. – Его голос угрожающе тих.
– Пожалуйста – только не говори мне, что ты прервал свой день после трехнедельного отсутствия, чтобы прийти сюда для спора о моем имени. – Я не странный актив!

Он меняет положение и скрещивает ноги. – Не только для спора. Нет.

Кристиан, я работаю.

– А выглядит, как будто ты сплетничаешь со своей помощницей обо мне.

Мои щеки покраснели. – Мы обсуждали наши планы. – Огрызнулась я. – И ты не ответил на мой вопрос.

Стук в дверь.

– Войдите! – Кричу я слишком громко.

Ханна открыла дверь и внесла небольшой поднос. Молочник, сахарница, кофе в французском пресс – она учла всё. Ханна поставила поднос на стол.

– Спасибо, Ханна, – я говорю уже тише, стыдясь что только что кричала.

– Вам нужно что-нибудь еще, мистер Грей? – спрашивает она с придыханием в голосе, а мне тут же захотелось закатить глаза на нее.

– Нет спасибо. Это всё. – Он улыбается своей ослепительной, «трусички-снимающей» улыбкой. Она засмушалась и манерно вышла. Затем Кристиан переключил своё внимание на меня.

– Итак, мисс Стил, на чем мы остановились?.

– На том, что вы грубо прервали мой рабочий день, чтобы поскандалить по поводу моей фамилии.

Кристиан удивленно моргнул из-за того с какой силой я это произнесла. Он ловко бегает пальцами по своим коленям. Это отвлекает. Он специально так делает. Я шурю на него глаза.

– Мне нравится наносить необычные импровизированные визиты. Это заставляет менеджеров быть в тонусе, а жене быть наготове. Ты знаешь. – Он поднимает плечами, а его рот складывается в высокомерную линию.

Жена наготове!

– Понятия не имела, что у тебя столько свободного времени, – резко отвечаю я.

Его глаза холодны. – Почему ты не хочешь менять свое имя? – спрашивает он смертельно тихим голосом.

– Кристиан, мы должны обсудить это сейчас?

– Я здесь. Не вижу причин, почему нет.

– У меня тонна работы, которую я должна сделать после трехнедельного отсутствия.

Он смотрит на меня, его глаза холодные и оценивающие – даже отрешенные. Я поражаюсь, как он может оказаться таким холодным после прошлой ночи, после последних трех недель. Дерьмо. Он, должно быть, очень взбешен – реально взбешен. Когда он научится не реагировать слишком остро?

– Ты стыдишься меня? – спрашивает он, его голос обманчиво мягкий.

– Нет! Кристиан, конечно нет. – Я сердито смотрю на него. – Дело во мне – не в тебе. – Господи, он иногда такой раздражающий. Глупый властный, страдающий манией величия

человек.

– Что значит не во мне? – Он наклоняет голову в одну сторону, искренне озадаченный, его отрешенность ускользнула, когда он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, и я понимаю, что он расстроен. Черт. Я его обидела. О, нет. Он последний человек, которого я хочу обидеть. Я должна заставить его увидеть мою логику. Я должна объяснить ему причины моего решения.

– Кристиан, когда я устроилась на эту работу, я только встретила тебя, – я говорю, спокойно, изо всех сил пытаюсь найти правильные слова. – Я не подозревала, что ты собираешься купить компанию.

Что я могу рассказать о нашей короткой истории? Его ненормальные причины такого поведения – его шизанутый контроль, его склонность к преследованию – сводящая с ума и дающая полную свободу, потому что он такой состоятельный. Я знаю, он хочет, чтобы я была в безопасности, но основная проблема для этого, как раз, – его владение SIP. Если бы он не вмешался, я бы могла продолжать работать, как нормальный сотрудник и не столкнулась с рассерженными и перешептывающимися коллегами. Я обхватила голову руками, только для того, что бы прекратить с ним зрительный контакт.

– Почему это так важно для тебя? – Я спрашиваю, отчаянно пытаюсь удержать мой нрав. Я смотрю на его бесстрастным взглядом, его глаза блестят, ничего не давая взамен, его недавняя боль скрылась. Но даже когда я задаю вопрос, в глубине души я знаю ответ, прежде чем он что-либо скажет.

– Я хочу, чтобы все знали, что ты моя.

– Я твоя – смотри. – Я поднимаю свою левую руку и показываю свадебное и обручальное кольца.

– Этого не достаточно.

– Мало того, что я вышла за тебя? – Мой голос почти шепотом.

Он моргает, запечатлевая ужас на моем лице.

– Куда я могу деться? Что еще я могу сделать?

– Это не то, что я имею в виду, – он пробегает рукой по своим слишком длинным волосам, так, что они падают на его лоб.

– Что ты имеешь в виду?

Он сглатывает. – Я хочу, чтобы твой мир начинался и заканчивался со мной, – говорит он без выражения. Его слова сбили меня с толку. Это, как он удар в желудок, обволакивающий и ранивший меня. И я представляю, маленького, испугавшегося, медноволосого, сероглазого мальчика в грязной, неподходящей, плохо сидящей одежде.

– Да, – я говорю без лукавства, потому что это правда. – Я просто пытаюсь создать карьеру, и я не хочу торговать вашим именем. Я должна сделать что-то, Кристиан. Я не могу оставаться заключенной в «Эскала», или нового дома и ничего не делать. Я сойду с ума. Я буду задыхаться. Я всегда работала, и я наслаждалась этим. Это – работа моей мечты, это все, что я когда-либо хотела. Но, делая это не значит, что я люблю тебя меньше. Ты – мир для меня. – Мое горло распухает и слезы щипят мне глаза. Я не должна плакать. Не плачь, не здесь. Я повторяю это снова и снова в моей голове. Я не должна плакать. Я не должна плакать.

Он смотрит на меня, ничего не говоря. Потом хмурый взгляд пересекает его лицо, как будто он переваривает то, что я сказала.

– Я душу тебя? – Его голос холоден, и это отголосок вопроса, который он задал мне прежде.

– Нет... да... нет. – Это – такая невыносимая беседа, – не та, которую я хочу здесь. Я закрываю глаза и потираю лоб, пытаюсь понять как мы дошли до этого.

– Послушай, мы говорили о моем имени. Я хочу сохранить мое имя здесь, потому что я хочу определить дистанцию между тобой и мной, но только здесь, вот и все. Знаешь, все думают, что я получила работу благодаря тебе, когда на самом деле... – я остановилась, когда его глаза округлились. О, нет, так это из-за него?

– Ты хочешь знать, почему ты получила работу, Анастасия?
Анастасия? Дерьмо.

– Что ты имеешь в виду?

Он заерзал на стуле, словно сдерживая себя. Хочу ли я знать?

– Руководство передало тебе работу Хайда для присмотра за ней. Они не хотели нести издержки, нанимая главного специалиста, в то время, как компания находилась в процессе продажи. Они не знали, что новый владелец сделает со своей собственностью, и было разумно, что они не хотели дорогостоящего избыточного штата. Таким образом они дали тебе работу Хайда, чтобы ты позаботилась о ней до тех пор, пока новый владелец... – он сделал паузу, и его губы судорожно дернулись в иронической улыбке, – то есть я, не вступит во владение.

Вот дерьмо!

– Что ты сказал?

Так это было из-за него. Черт! Я в ужасе.

Он улыбается и качает своей головой на мои тревоги.

– Расслабься. Ты больше, чем хороший выбор. Ты справляешься очень хорошо. – Есть малейший намек на гордость в его голосе, и это – почти мое уничтожение.

– Ох, – бессвязно бормочу я, оправившись от этой новости. Я сижу, облокотившись на спинку стула с открытым ртом и смотрю на него. Он сдвигается снова.

– Я не хочу подавлять тебя, Ана. Я не хочу, чтобы ты была, как в золотой клетке. Но... – Он делает паузу, его лицо темнеет. – Ну, рациональная часть меня не хочет. – Он гладит свой подбородок, как будто придумывает какой-то план.

О, куда он пойдет с этим? Кристиан неожиданно посмотрел вверх, как если бы сделал для себя в этот момент открытие.

– Итак, одна из причин, почему я здесь, помимо отношений с моей странствующей женой, – говорит он, прищурив глаза, – это объяснение того, что я собираюсь сделать с этой компанией.

Странствующая жена! Я не странствующая, и я не актив! Я хмурюсь на Кристиана снова и угроза слез стихает.

– Так каковы ваши планы? – Я наклоняю голову набок, подражая ему, и не могу справиться со своим саркастическим тоном. Его губы дергаются с намеком на улыбку. Ого – смена настроения еще раз! Как мне успеть в одну ногу за мистером Непостоянство?

– Я переименовываю компанию – «Издательство Грей».

Черт побери.

– И в течении года, оно будет твоим.

На этот раз мой рот открывается еще шире.

– Это мой свадебный подарок тебе.

Я закрыла рот, а затем открыла его, пытаюсь сформулировать что-то, но там ничего нет. Мой разум пуст.

– Итак, я должен изменить имя на «Стил Пабблишинг»?

Он серьезен. Черт!

– Кристиан, – прошептала я, в этот момент мой мозг окончательно перестал работать. – Ты подарил мне часы. Бизнес мне не нужен, я не могу им управлять.

Он наклонил голову набок, снова, и подарил мне строгий хмурый взгляд.

– Я управляю своим бизнесом с двадцати одного года.

– Но ты... ты. Управляющий чудак и исключительно одаренный. Боже, Кристиан, ты специализировался в области экономики в Гарварде, прежде чем отчислился. У тебя, по крайней мере, есть некоторые идеи. Ради бога, я продавала краски и кабеля в течении трех лет, с неполным рабочим днем. И я так мало видела в мире, да я почти ничего не знаю! – мой голос повышается, становясь все громче и выше, прежде чем я заканчиваю тираду.

– Ты, также, самый начитанный человек, которого я знаю, – он возражает искренне. – Ты любишь хорошие книги. Ты не оставляла свою работу, даже пока мы были в нашем медовом месяце. Сколько ты прочитала рукописей? Четыре?

– Пять, – шепчу я.

– И ты написала полные отчеты обо всех них. Ты очень умная женщина, Анастейша. Я уверен, что ты справишься.

– Ты сошел с ума?

– Без ума от тебя, – шепчет он.

И я фыркаю, потому что это единственное, что могу сделать. Он сужает глаза.

– Ты будешь посмешищем. Покупка компании для маленькой женщины, которая работала на полную ставку, только несколько месяцев ее взрослой жизни.

– Ты думаешь меня волнует, что подумают люди? Кроме того, ты не будешь сама по себе.

Я в изумлении смотрю на него. Сейчас он действительно выглядит, будто рехнулся.

– Кристиан, я... – Я опустила голову на руки, я была эмоционально выжата. Он сошел с ума? И откуда то из тьмы, и глубины, у меня вырвалась внезапная, неуместная потребность рассмеяться. Когда я снова взглянула на него, его глаза были широко раскрыты.

Вы находите что-то забавным, мисс Стил.

– Да. Тебя.

Его глаза расширяются, потрясенные, но и удивленные. – Смеетесь над своим мужем? Так не годится. И ты кусаешь губу. – Его глаза темнеют... таким образом. О нет – я знаю этот взгляд. Душный, обольстительный, непристойный... Нет, нет, нет! Не здесь.

– Даже не думай об этом, – предупреждаю я, своим встревоженным ясным голосом.

– Думать о чем, Анастейша?

– Я знаю этот взгляд. Мы на работе.

Он наклоняется вперед, его глаза, приклеенные к моим, налитые серым и голодные. Черт побери! Я плотаю инстинктивно.

– Мы находимся в небольшом, довольно звуконепропускаемом офисе с закрытой дверью.

– Явная аморальность. – Я четко проговариваю каждое слово.

– Не с собственным мужем.

– С боссом босса моего босса, – шиплю я.

– Ты моя жена.

– Кристиан, нет. Я не это имею в виду. Ты можешь трахнуть меня семью оттенками воскресенья этим вечером. Но не сейчас. Не здесь!

Он мигает и сужает глаза еще раз. Затем неожиданно смеется.

– Семь оттенков воскресенья? – Он выгибает бровь, заинтригованный. – Я могу принудить тебя к этому, мисс Стил.

– О, хватит уже, с мисс Стил! – Я резко поднимаю и ударяю о стол, поражая нас обоих. – Ради Бога, Кристиан. Если это так много значит для тебя, то я поменяю свое имя!

Он резко втягивает воздух через открытый рот. Затем он усмехается, сияет, демонстрируя все зубы и радостно ухмыляется. Вау...

– Хорошо. – Он хлопает в свои ладоши, и внезапно встает.

Что теперь?

– Миссия выполнена. Сейчас у меня есть работа. С вашего позволения, миссис Грей.

Ах, этот мужчина невыносим!

– Но...

– Но что, миссис Грей?

– Просто иди.

– Я и намереваюсь. Увидимся вечером. Я с нетерпением жду семи оттенков воскресенья.

Я хмурюсь.

– Ох, и у меня есть множество деловых обязательств, и мне будет приятно, если ты будешь сопровождать меня.

Я смотрю на него в изумлении.

– Можешь ты просто уйти?

– Я велю Андреа позвонить Ханне, чтобы она внесла встречи в твой календарь. Нужно встретиться с некоторыми людьми. Ты должна заставить Ханну взять управление твоим расписанием с сегодняшнего дня.

– Ладно, – бормочу я, совершенно ошеломленная, растерянная и шокированная.

Он наклоняется над моим столом. Что теперь? Я попала в ловушку его гипнотического взгляда.

– Люблю заниматься с вами делами, миссис Грей. – Он наклоняется ближе, так как я

сизу, потеряв способность двигаться, и он целует меня мягко и нежно в губы. – Увидимся, детка, – бормочет он. Он резко встает, подмигивает мне, и уходит. Я кладу мою голову на стол, чувствуя себя так, словно меня переехал товарный поезд – товарный поезд, являющийся моим возлюбленным мужем. Он может быть самым расстраивающим, раздражающим, упрямым мужчиной на планете. Я сизу и отчаянно протираю свои глаза. И на что я только согласилась? О'кей, Ана Грей бегущая с SIP. Я имею ввиду, «Грей Паблишинг». Этот человек безумен.

Раздается стук в дверь, и Ханна просовывает голову, оглядываясь вокруг.

– Вы в порядке? – спрашивает она.

Я просто устала на нее. Она нахмурилась.

– Я знаю, вам не нравится, когда я это делаю, но может я могу сделать вам чай?

Я киваю.

– «Twinings English Breakfast», слабый или черный?

Я киваю.

– Сейчас сделаю, Ана.

Я устала на экран компьютера, все еще в шоке. Как я могу до него донести это? Е-мэйл!

От: Анастейша Стил

Тема: НЕ АКТИВ!

Дата: 22 Августа 2011, 14:23

Кому: Кристиан Грей

Мистер Грей.

В следующий раз, когда придешь ко мне, предварительно запишись на прием, так я смогу по крайней мере, несколько предварительно предостеречься от твоей подростковой, властной мании величия.

Ваша Анастейша Грей – пожалуйста заметь имя.

Замещающий редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Семь оттенков воскресенья

Дата: 22 Августа 2011, 14:34

Кому: Анастейша Стил

Моя дорогая, миссис Грей (акцент на моя).

Что я могу сказать в свое оправдание? Я был в этом районе.

И нет, ты – не актив, ты – моя любимая жена.

Как обычно, ты делаешь мою жизнь лучше.

Кристиан Грей,

Генеральный директор и властный человек, страдающий манией величия, «Грей энтерпрайзес» Холдинг

Он пытается быть милым, но я немного не в настроении. Я сделала глубокий вдох и вернулась к работе...

Кристиан притих, когда я забиралась в машину вечером.

– Привет, – здороваюсь я.

– Привет, – отвечает он, осторожно – насколько может.

– Разрушали сегодня еще чью-нибудь работу? – спрашиваю я слишком сладко.

Тень улыбки падает на его лицо. – Только Флинна.

Ох.

– В следующий раз, когда вы пойдете к нему, я дам вам список тем, которые я хочу решить, – шиплю я на него.

– Вы, кажется, не в духе, миссис Грей.

Я смотрю на затылки Райана и Сойера прямо перед собой. Кристиан пододвигается ко мне.

– Эй, – тихо произносит он и тянется к моей руке. Весь день, когда я должна была сосредоточиться на работе, я пыталась придумать, что ему сказать. Но я становилась все злее и злее с каждым часом. Я уже достаточно натерпелась от его бесцеремонности, капризов, и, честно говоря, ребячества. Я вырвала свою руку из его – бесцеремонно, капризно, по-детски.

– Ты сердисься на меня? – Шепчет он.

– Да, – шиплю я. Складывая руки, защищая свое тело, я смотрю из окна. Он пододвигается ко мне еще ближе, но я заставляю себя не смотреть на него. Я не понимаю, почему я так злюсь на него. Действительно чертовски рассвирепевшая. Как только мы подъезжаем к «Эскала», я нарушаю протокол и выскакиваю из машины со своим чемоданчиком. Я топаю в здание, не проверяя, следит ли кто за мной. Райан поспешно бежит в холл позади меня и бросается к лифту, чтобы нажать кнопку вызова.

– Что? – резко обрываю, когда я рядом с ним. Его щеки краснеют.

– Прошу прощения, мадам, – бормочет он.

Кристиан подходит и становится рядом со мной, чтобы, ждать лифт, и Райан отступает.

– Так это не только со мной, ты сошла с ума? – шепчет Кристиан сухо. Я посмотрела на него и увидела намек на улыбку на его лице.

– Вы смеетесь надо мной? – Я сужаю глаза.

– Я бы не посмел, – говорит он, держа руки так, будто я угрожаю ему под дулом пистолета. Он в своем флотском костюме выглядит свежим и чистым, с небрежными сексуальными волосами и бесхитростным выражением.

– Тебе нужно постричься, – бормочу я. Отворачиваясь от него, я вхожу в лифт.

– Нужно? – спрашивает он, убирая свои волосы со лба. Он приближается ко мне.

– Да. – Я нажимаю код нашей квартиры на клавиатуре.

– Итак, ты теперь разговариваешь со мной?

– Сейчас.

– Что конкретно тебя разозлило? Мне нужен указатель, – осторожно спросил он.

Я повернулась и уставилась на него.

– Ты действительно не понимаешь? Конечно, для такого догадливого человека как ты, у тебя должно быть легкое подозрение? Я не думаю, что ты настолько бестолковый.

Он делает тревожный шаг назад.

– Вы действительно сошли с ума. Я думал, что мы решили все вопросы в вашем офисе, – шепчет он, недоумевающе.

– Кристиан, я просто капитулировала перед твоим капризным требованием. Вот и все.

Двери лифта открываются, и я вылетаю как ураган. Тейлор стоит в прихожей. Он отступает назад и быстро закрывает рот, поскольку я двигаюсь мимо него.

– Привет, Тейлор, – бормочу я.

– Миссис Грей, – пробормотал он.

Сбросив свой чемоданчик в прихожей, я поворачиваю в гостиную. Миссис Джонс – у плиты.

– Добрый вечер, миссис Грей.

– Привет, миссис Джонс, – бормочу я еще раз. Я напрямик иду к холодильнику и достаю бутылку белого вина. Кристиан следует за мной на кухню и смотрит на меня, как ястреб, пока я беру стакан из шкафа. Он снимает пиджак и небрежно кладет его на барную стойку.

– Хочешь выпить? – спрашиваю я весьма учтиво.

– Нет, спасибо, – говорит он, не отводя взгляд от меня, и я знаю, что он беспомощен. Он не знает, что сделать со мной. Это смешно с одной стороны и трагично с другой. Да пошел он к черту! Мне не удастся отыскать милосердия в себе после нашей сегодняшней встречи. Медленно, он снимает галстук, расстегивает верхнюю пуговицу своей рубашки. Я наливаю себе большой стакан «Совиньон Бланк», и Кристиан запускает руку в волосы. Когда я разворачиваюсь, миссис Джонс уже нет. Дерьмо! Она – мой щит. Я делаю глоток вина.

Хм. Это очень вкусно.

– Прекрати это, – шепчет Кристиан. Он делает два шага между нами, чтобы встать передо мной. Осторожно заправляет мои волосы за ухо и ласкает мочку уха пальцами – дрожь охватывает меня. Это то, что я пропустила за весь день? Его прикосновения? Я трясую головой, заставив его отпустить мое ухо и смотрю на него.

– Поговори со мной, – бормочет он.

– Какой в этом смысл? Ты не слушаешь меня.

– Нет, я слушаю. Ты – одна из немногих, кого я действительно слушаю.

Я делаю еще один глоток вина.

– Это о твоём имени?

– И да, и нет. Де в том, как ты ведешь себя, когда я не согласна с тобой, – я подняла на него взгляд, ожидая, что он очень разозлен.

Он сдвинул брови.

– Ана, ты ведь знаешь, что у меня есть потребности. Это очень тяжело для меня, соглашаться со всем, что ты делаешь. Ты знаешь это-

– Но я не ребенок, и я не актив.

– Я знаю. – Он вздыхает.

– Тогда прекратите себя вести, как будто я ребенок, – я шепчу, прося его.

Он проводит кончиками пальцев по моей щеке и губам.

– Не сходи с ума. Ты мне очень дорога. Как бесценное состояние, как ребенок, – шепчет он, с хмурым благоговейным выражением на лице. Его слова отвлекли меня. Как ребенок? Дорога, как ребенок... ребенок будет ему дорог!

– Я не ребенок, Кристиан. Я твоя жена. Если тебе не нравится, что я не взяла твою фамилию, просто скажи об этом.

– Не нравится? – Он хмурится, и я знаю, что где-то в глубине он обдумывает это. Вдруг он выпрямляется, все еще хмурясь, и резко смотрит на наручные часы. – Архитектор будет здесь в течении часа. Мы должны поесть.

О, нет. Я стону внутри. Он не ответил мне, и теперь у меня дела с Джией Маттео. Мой дерьмовый день стал еще дерьмовей. Я хмурюсь на Кристиана.

– Эта дискуссия еще не закончена, – бормочу я.

– Что здесь еще обсуждать?

– Ты мог бы продать компанию.

Кристиан фыркает, – Продать?

– Да.

– Ты думаешь я смогу найти покупателя на сегодняшнем рынке?

– Сколько это стоит?

– Это было бы достаточно дешево. – Его тон сдержанный.

– А если она разорится?

Он ухмыльнулся. – Мы выживем. Но я не позволю ей разориться, Анастейша. Не тогда, когда ты там.

– И если я уйду?

– И чем вы будете заниматься?

– Я не знаю. Чем-нибудь другим.

Ты уже сказала, что это – работа твоей мечты. И прости меня, если я не прав, но я обещал перед Богом, преподобным Уолшем, и нашими близкими и дорогими заботиться о тебе, поддерживать в стремлениях и мечтах.

– Цитировать наши клятвы, для меня это – нечестная игра.

– Я никогда не обещал честной игры, если вы беспокоитесь. Кроме того, – добавляет он, – Вы первой использовали наши клятвы, как оружие.

Я хмурюсь на него. Это правда.

– Анастейша, если вы все еще сердитесь на меня, то отомстите мне позже в постели. – Его голос неожиданно низкий и полон чувственной тоски, глаза его загораются.

Что? Кровать? Как?

Он снисходительно улыбается на мои слова. Он ждет от меня что я свяжу его? Вот дерьмо! Моя внутренняя богиня снимает наушники и начинает слушать с пристальным вни-

манием.

– Семь оттенков воскресенья, – шепчет он. – Жду с нетерпением.

Bay!

– Гэйл! – Кричит он резко и через четыре секунды появляется миссис Джонс. Где она была? В офисе Тейлора? Подслушивала? О Боже.

– Мистер Грей?

– Мы хотели бы сейчас поесть, пожалуйста.

– Очень хорошо, сэр.

Кристиан не сводит с меня глаз. Он бдительно следит за мной, как будто я экзотическое существо, которое собирается бежать. Я делаю глоток вина.

– Думаю, что я выпью вместе с тобой, – говорит он, вздыхая, и снова запускает свою руку в волосы.

– Вы не собираетесь заканчивать?

– Нет. – Я смотрю на свою едва затронутую еду, чтобы избежать сердитого выражения Кристиана. Прежде чем он успевает что-то сказать, я встаю и уношу наши тарелки с обеденного стола.

– Джия придет к нам в ближайшее время, – бормочу я. Кристиан сжал губы и нахмурился, но ничего не сказал.

– Я возьму тарелки, миссис Грей, – говорит миссис Джонс, когда я пошла на кухню.

– Спасибо.

– Тебе не понравилось? – спрашивает она, обеспокоено.

– Это было вкусно. Я просто не голодна.

Сочувствуя улыбнувшись, она отвернулась, чтобы очистить мою тарелку и поместила все в посудомоечную машину.

– Я собираюсь сделать пару звонков, – говорит Кристиан, оценивающе взглянув на меня, прежде чем скрылся в своем кабинете.

Я испустила вздох облегчения и направилась в нашу спальню. Обед был трудным. Я продолжала злиться на Кристиана, а он не считает, что он сделал что-то неправильно. Так ли? Мое подсознание вздергивало мне брови и пристально смотрело милостивым взглядом из-под очков-половинок. Да, он это сделал. И сделал это совсем неловким для меня на работе. Он не хочет обсуждать этот вопрос со мной даже когда мы были в сравнительном уединении в нашем доме. Как бы он себя чувствовал, если бы я вторглась в его офис, устанавливать там свои законы? И в довершении всего, он хочет подарить мне SIP! Как, черт побери, я могу управлять компанией? Я почти ничего не знаю о бизнесе.

Я пристально смотрю на Сиэтлский горизонт, купаемый в жемчужно-розовом свете сумрака. И как обычно, он хочет решить наши разногласия в спальне... гм... холле... игровой комнате... ТВ-зале... на кухонной столешнице. Стоп! Это все всегда возвращает к сексу с ним. Секс – его защитный механизм. Я блуждаю в ванной и хмурюсь на свое отражение в зеркале. Возвращение к реальному миру трудно. Нам удалось обойти все наши различия, в то время, как мы были в нашем мире, потому что мы были так погружены друг в друга. Но сейчас? Я быстро вспоминаю нашу свадьбу, вспоминая мои опасения в тот день – жениться в спешке... Нет, я так не думаю. Я знаю, он был Пятьдесят оттенков когда я вышла за него. Я просто нахожусь там, и пытаюсь встать на его место.

Я кошусь на себя в зеркало. Я выгляжу бледной, и я знаю, что теперь придется иметь дело с этой женщиной. Я надеваю мою серую юбку карандаш и блузку без рукавов. Правильно! Моя внутренняя богиня превращается в блудницу – красный лак для ногтей. Я расстегиваю две верхние пуговицы, немного открывая декольте. Я умываюсь, затем тщательно поправляю макияж, наношу больше туши, чем обычно и добавляю больше блеска на губы. Наклонившись, я активно расчесываю мои волосы от корней, до самых кончиков. Когда я встаю, мои каштановые волосы плавно падают мне на грудь. Я заправляю их за уши, и отправляюсь на поиски моих туфель-лодочек, где-то в квартире. Когда я вновь вхожу в гостиную, Кристиан сидит за обеденным столом. Он проигрывает музыку на стерео-системе. Он встает у меня на пути.

– Миссис Грей, – говорит он, смотря на меня вопросительно и тепло.

– Что это? – спрашиваю я. Музыка ошеломляющая.

– Фора Реквием. Ты выглядишь по-другому, – говорит он, отвлекшись.
– О. Я не слышала этого прежде.
– Это очень успокаивает, расслабляет, – сказал он и поднял бровь. – Ты что-то сделала с волосами?
– Расчесала их, – бормочу я. Я переносу звучащие на фоне голоса. Отказавшись от планов на ужин, он идет ко мне, медленно прогуливаясь в такт музыке.
– Потанцуешь со мной? – пробормотал он.
– Под это? Это – реквием. – пропищала я потрясенная.
– Да. – Он притягивает меня и держит, уткнувшись носом в мои волосы и мягко покачиваясь из стороны в сторону. Он пахнет божественно. О... Я сучала по нему. Я обнимаю его и борюсь с желанием заплакать. Почему ты так злишься?
– Я ненавижу спорить с тобой, – шепчет он.
– Ну, так прекрати быть такой задницей.
Он хихикает и приятный звук отражается в груди. Он усиливает свою власть на меня.
– Задница?
– Задница.
– Я предпочитаю задницу.
– Ты должен. Это подходит тебе.
Он смеется еще раз и целует мою макушку.
– Реквием? – Я бормочу немного шокированная нашему танцу.
Он пожимает плечами. – Это – просто прекрасная музыка, Ана.
Тейлор осторожно кашляет на лестничной площадке, и Кристиан освобождает меня.
– Мисс Маттео здесь, – сказал он.
О радость!
– Покажи ей, – говорит Кристиан. Он дотрагивается и сжимает мою руку, когда мисс Джиа Маттео входит в комнату.

Глава 8

Джиа Маттео очень симпатичная женщина – высокая, выглядит очень мило. У нее короткие, светлые волосы, великолепно подстриженные и уложенные в своеобразную корону. Она одета в светло-серый брючный костюм, местами свободный, местами облегающий костюм – подчеркивает ее формы. Ее одежда выглядит дорого. Колье с бриллиантом подходит под бриллиантовые серьги в ушах. Она – ухоженная – одна из тех женщин, которые выросли с деньгами и хорошим воспитанием, хотя ее воспитание, по-видимому, отсутствует этим вечером; ее бледно-голубая блузка застегнута слишком низко. Как и у меня. Я краснею.

– Кристиан. Ана. – Она улыбается, обнажая великолепные белые зубы и протягивает руку с отличным маникюром Кристиану, затем мне. Я должна отпустить руку Кристиана чтобы ответить на рукопожатие. Она немного ниже Кристиана, правда, она на высоченных каблуках.

– Джиа. – Вежливо ответил Кристиан. Я холодно улыбнулась.

– Вы оба выглядите чудесно после медового месяца, – говорит она спокойно. Ее карие глаза поглядывают на Кристиана сквозь густо накрашенные ресницы. Кристиан обхватывает меня рукой, прижимая к себе.

– Мы прекрасно провели время, – Говорит он и легонько прикасается губами к моему виску.

Видишь. он мой. Надоедливый, приводящий в ярость – но мой. Я усмехнулась. Прямо сейчас я так люблю тебя, Кристиан Грей. я обхватываю рукой его талию и кладу руку в задний карман его брюк и немного сжимаю. Она натянуто улыбается.

– У вас было время посмотреть чертежи?

– Да, мы посмотрели, – говорю я. Я перевожу взгляд на Кристиана, который с удивлением смотрит на меня. Удивлен чему? Моей реакцией на Джию или на то, что я сжимаю его зад?

– Пожалуйста, чертежи здесь. – Говорит Кристиан и показывает на обеденный стол.

Взяв меня за руку, он ведет меня к нему, Джия следует за нами.

Я наконец вспомнила о хороши манерах.

– Хотите выпить чего-нибудь? – спросила я, – Бокал вина?

– Было бы чудесно, – ответила Джия – Белого сухого, если у вас есть.

Дерьмо! «Совиньон Бланк» – это сухое белое, не так ли? Неохотно оставив мужа, я направляюсь на кухню. Я слышу шипение айпода – Кристиан выключает музыку.

– Ты будешь еще вино, Кристиан? – спросила я.

– Пожалуйста, детка, – он воркует, улыбаясь мне. Вау, он может быть таким сносшибательным в раз, но так, отягчающим вину на других.

Протянув руку, чтобы открыть шкаф, я была уверена, что его взгляд на мне, и меня охватило необъяснимое чувство, что Кристиан и я – играем в игры вместе, – но на этот раз, мы выступаем на одной стороне против мисс Маттео. Знает ли он, что привлекло ее к нему, и это было уж слишком очевидно? Это дает мне небольшой прилив радости, когда я понимаю, может быть, он пытается меня успокоить. Или, может быть, он просто громко и ясно отправил сообщение этой женщине о том, что он занят.

Мой. Да, сучка – мой. Моя внутренняя богиня одела ее гладиаторский наряд, не беря пленных. Улыбаясь про себя я собираю три рюмки из шкафа, беру бутылку «Совиньон Бланк» из холодильника, открываю ее, и ставлю их все на барную стойку. Джия склоняется над столом, в то время как Кристиан стоит рядом с ней и указывает на что-то в чертежах.

– Я думаю, у Аны есть некоторое мнение о стеклянной стене, но в целом, мы оба довольны идеями, которые вы придумали.

– О, я рада, – заявила Джия явно с облегчением, и, как только она сказала это, то коротко прикоснулась к его руке, в небольшом, кокетливом жесте. Кристиан застывает сразу, но тонко. Она даже не заметила. Оставь его, черт возьми, леди. Он не любит, чтобы к нему прикасались.

Шагнув небрежно в сторону, так что он уже вне ее досягаемости, Кристиан поворачивается ко мне.

– Душно здесь, – говорит он. – Одну минуточку. – Он играет. Она заставляет чувствовать его не комфортно. Почему я не заметила этого раньше? Вот почему я не люблю ее. Он привык к тому, как женщины реагируют на него. Я видела это достаточно часто, и обычно он думает, что я ничего не понимаю. Прикосновения это нечто другое. «Ну, миссис Грей, на помощь». Я поспешно наливаю вино, собираю все три бокала в своих руках, и спешу назад к моему рыцарю, находившемуся в беде. Предлагая стакан Джия, я намеренно сажусь между ними. Она вежливо улыбается, принимая его. Я передаю второй Кристиану, который принимает его с нетерпением, с выражением веселой благодарности.

– Ура, – говорит Кристиан нам обоим, но смотрит на меня. Джия и я поднимаем наши бокалы и отвечаем в унисон. Я делаю желанный глоток вина.

– Ана, у вас есть некоторые проблемы со стеклянной стеной? – спрашивает меня Джия.

– Да. Мне нравится – не поймите меня неправильно. Но я надеялась, мы сможем сделать этот дом более органичным. К тому же, я влюбилась с него именно в том виде, в котором он был изначально, и я не хочу кардинально его менять.

– Понимаю.

– Я просто хочу сделать его милым, понимаете?... оставить побольше того дома, – я взглянула на Кристиана, он смотрел на меня задумчиво.

– Никаких серьезных изменений? – спросил он.

– Нет. – Я качаю головой, чтобы подчеркнуть мою мысль.

– Тебе нравится он такой, какой есть?

– В целом, да. Я уверена, что ему просто нужна забота.

Глаза Кристиана пылают жаром.

Джия посмотрела на нас двоих и ее щеки порозовели.

– Хорошо, – сказала она, – Думаю, я понимаю о чем вы, Ана. Что, если мы оставим стеклянную стену, но у меня есть мысль о напольном покрытии в средиземноморском стиле. У нас уже есть каменная терраса. Мы можем расставить каменные столбы, таким образом, чтобы вы имели представление. Добавим стеклянную крышу, или плитку, как в остальной

части дома. Она также будет защищать столовую и уголок на свежем воздухе.

Надо отдать ей должное... она хороша.

– Или вместо пола, мы могли бы включить цвет древесины, по вашему выбору, в стеклянные двери, которые могли бы помочь сохранить средиземноморский дух, – продолжает она.

– Как ярко-синие ставни на юге Франции, – шепчу я Кристиану, который пристально смотрит на меня. Он делает глоток вина и пожимает плечами, очень уклончиво.

Хмм... Ему не нравится эта идея, но он не перечит мне, смотрит сверху вниз заставляя чувствовать себя тупицей. Господи, этот мужчина – просто масса противоречий. Его слова, сказанные вчера приходят на ум: «Я хочу чтобы этот дом был таким, как ты хочешь. Всё, что ты хочешь. Он твой». Он хочет, чтобы я была счастлива – счастлива во всем, что я делаю. В глубине души я думаю, что знаю это. Это просто я – останавливаю себя. Не думать о наших рассуждениях сейчас. Мое подсознание смотрит на меня.

Джия смотрит на Кристиана, в ожидании, что он примет решение. Я смотрю, как ее зрачки расширяются и ее блестящие губы приоткрываются. Ее язык быстро облизывает губы, прежде, чем она сделает глоток вина. Когда я поворачиваюсь к Кристиану, он все еще смотрит на меня – не на нее. Да! Моя внутренняя богиня поднимает кулак в воздух.

Мне нужно кое-что сказать мисс Маттео.

– Ана, что ты хочешь сделать с этим? – спрашивает Кристиан, очевидно уступая мне.

– Мне нравится идея с доской.

– Мне тоже.

Я поворачиваюсь к Джие. Эй, леди, смотри на меня, а не на него. Я – тот, кто принимает решение по этому вопросу.

– Я думаю, что хотела бы видеть пересмотренные чертежи большой комнаты и колонн, подходящих моему дому.

Неохотно, Джия оттаскивает свои жадные глаза от моего мужа, и улыбается, глядя на меня сверху вниз. Не думает ли она, что я ничего не замечаю?

– Конечно, – соглашается она приятно. – Любые другие вопросы?

«Кроме того, что твои глаза трахают моего мужа?»

– Кристиан хочет реконструировать спальню. – бормочу я.

У входа в большую комнату раздается осторожный кашель. Как один, мы все трое оборачиваемся и видим стоящего Тейлора.

– Тейлор? – спрашивает Кристиан.

– Мне нужно посоветоваться с вами по неотложному делу, мистер Грей.

Кристиан сжимает мои плечи сзади и обращается к Джия.

– Миссис Грей занимается этим. У нее карт-бланш. Что бы она не захотела, это – ее. Я полностью доверяю ее чутью. Она очень умная. – Его голос меняется. В нем я слышу гордость и завуалированное предупреждение, предупреждение Джие?

Он доверяет моему чутью? О, этот мужчина раздражает. Мои инстинкты позволили ему помыкать мной этим утром. Я трясую головой в отчаянии, но я признательна за то, что он говорит Мисс-Провокация-к-Сожалению-Слишком-Хороша-в-Своей-Работе, кто здесь главный. Я глажу его руку, опирающуюся на мое плечо.

– Если вы меня извините. – Кристиан сжимает мои плечи, прежде чем уйти вслед за Тейлором. Я праздно размышляю куда они направились.

– Итак, главная анфилада? – Спрашивает Джия нервничая.

Я пристально смотрю на нее, беру паузу на мгновение, подстраховываясь, чтобы Кристиан и Тейлор находились вне пределов слышимости. Затем призываю свою внутреннюю силу и факт того, что я была серьезна задета последние пять часов, и выдаю ей.

– Вы правильно нервничаете, Джия, потому что прямо сейчас ваша работе лежит на чаше весов. Но я уверена, что все будет в порядке до тех пор, пока вы держите свои руки подальше от моего мужа.

Она задыхается.

– Иначе, вы уволены. Понимаете? – Я четко проговариваю все слова.

Она часто заморгала, крайне потрясенная. Она не может поверить в то, что я сказала. Я не могу поверить, что я это только что сказала. Но я стою на своем, невозможно смотря на

ее расширенные карие глаза. Главное не отступать. Главное не отступать! Я выучила это сводящее с ума невозмутимое выражение у Кристиана, который более бесстрастный, чем кто-либо другой. Я знаю, что реконструкция главной резиденции Грей – престижный проект для архитектурной фирмы Джии – блестящее перо на ее шляпке. Она не может потерять коммисионное вознаграждение. И прямо сейчас, мне все равно, что она подруга Элиота.

– Ана... Миссис Грей... Мне очень жаль. Я никогда... – Она покраснела, неуверенная, что она еще может сказать.

– Позвольте мне внести ясность. Мой муж не заинтересован в вас.

– Конечно, – пробормотала она и кровь отлила от ее лица.

– Как я уже сказала, я просто хотела быть правильно понятой.

– Миссис Грей, я искренне прошу прощения, если вы подумали... я... – Она остановилась, сомневаясь, что сказать.

– Хорошо, пока мы понимаем друг друга – все будет хорошо. Сейчас, я расскажу вам, что мы хотим в спальне, и я хотела бы увидеть все материалы, которые вы хотите использовать. Как вы знаете, Кристиан и я решили, что этот дом должен быть экологически чистым, и я хочу заверить его, откуда все материалы, где и какие они.

– К-конечно, – заикается она, с широко раскрытыми глазами и, честно говоря, немного пугает меня. Это первое. Моя внутренняя богиня бежит по арене, помахивая бушующей толпе.

Джия приглаживает свои волосы, и я понимаю, что это нервный жест.

– Спальня? – шепчет она с тревогой, затаив дыхание. Я взяла верх, и чувствую себя расслабленной, впервые после встречи с Кристианом днем. Я могу это сделать. Моя внутренняя богиня отмечает мою внутреннюю «сучность».

Кристиан присоединяется к нам, как только мы заканчиваем.

– Все сделано? – спрашивает он. Он кладет руку мне на талию и поворачивается к Джии.

– Да, мистер Грей, – Джия широко улыбнулась, но ее улыбка выглядела натянутой. – Я принесу новые чертежи через пару дней.

– Превосходно. Ты счастлива? – спрашивает он меня. Его глаза, теплые и исследующие. Я киваю и краснею, по каким-то не понятным причинам.

– Мне лучше пойти. – Сказала Джия снова, слишком натянуто. Она впервые протянула руку сначала мне, потом Кристиану.

– До следующей встречи, Джия. – сказала я.

– Конечно, миссис Грей, мистер Грей.

Тейлор появляется у входа в большой зал.

– Тейлор проводит тебя. – Мой голос звучит достаточно громко, чтобы он услышал. Погладив свои волосы еще раз, она повернулась на своих высоких каблуках и вышла в большой зал, вплотную с Тейлором.

– Она была заметно прохладнее, – говорит Кристиан, глядя на меня вопросительно.

– Да? Я не заметила. – Яжимаю плечами, пытаюсь остаться нейтральной. – Что хотел Тейлор? – Спрашиваю я частично, потому что мне любопытно и частично, потому что я хочу сменить тему.

Кристиан хмурится, освобождает меня и начинает свертывать планы на столе. – Это про Хайда.

– Что с Хайдом? – шепчу я.

– Тут не о чем беспокоиться, Ана. – Отказавшись от планов, Кристиан привлекает меня в свои объятия. – Оказывается, он не был в своей квартире несколько недель, вот и все.

Он целует мои волосы, затем отпускает меня и завершает свою работу.

– Итак, что вы решили? – спрашивает он и я знаю, что это для того, чтобы я не обсуждала вопрос о расследовании по делу Хайда.

– Только то, что мы обсуждали с тобой. Я думаю, что ты ей нравишься, – говорю я спокойно.

Он фыркает.

– Ты что-то сказала ей? – спрашивает он, и я вспыхиваю. Как он узнал? В недоумении, что сказать, я смотрю на свои пальцы.

– Мы были «Кристианом» и «Аной», – когда она пришла, и «мистер и миссис Грей», – когда она ушла. – Его тон сух.

– Возможно я что-то сказала, – бормочу я. Когда я взглянула на него, он внимательно смотрел теплым взглядом, и на один неосторожный момент он выглядел... довольным. Он опустил взгляд, покачал головой, и выражение его лица меняется.

– Она лишь реагирует на мое лицо. – Говорит он неопределенно резко, даже раздраженно.

Ох, Пятьдесят, нет!

– Что? – Он смущен моим озадаченным выражением. Его глаза становятся широкими от тревоги. – Ты не ревнуешь, не так ли? – Спрашивает он, в ужасе.

Я покраснела и сглотнула, затем посмотрела на свои спутанные пальцы. Я?

– Ана, она – сексуальная хищница. Совсем не мой типаж. Как ты можешь ревновать к ней? К любой другой? Ничто в ней не интересует меня. – Когда я подняла на него взгляд, он удивленно смотрел на меня, словно я отрастила придаточную конечность. Он провел рукой по волосам. – Только ты, Ана, – говорит он спокойно. – Всегда будешь, только ты.

О боже. Меняя еще раз планы, Кристиан двигается навстречу ко мне и сжимает мой подбородок между большим и указательным пальцами.

– Как ты можешь думать иначе? Я разве когда-либо давал тебе повод думать, что я могу даже отдаленно интересоваться кем-либо еще? – Его глаза сверкают, в то время как он пристально смотрит в мои.

– Нет, – шепчу я. – Я была глупой. Только сегодня... ты... – Все мои противоречивые чувства снова всплывают. Как я могу рассказать ему, что совсем запуталась. Меня запутало и расстроило его поведение в моем офисе. В первую минуту он хочет, чтобы я сидела дома, а в другую дарит мне компанию. И чего я должна придерживаться?

– А как насчет меня?

– Ох, Кристиан, – моя нижняя губа задрожала – Я пытаюсь приспособиться к новой жизни, которую себе даже не представляла. Мне все преподнесли на тарелочке – работу, тебя, моего прекрасного мужа. Я никогда не знала, что полюблю этот путь, это тяжело, быстро, это... незабываемо. – Я делаю глубокий уравнивающий вздох, в то время, как он разевает рот.

– Но ты, как грузовой поезд, и я не хочу быть под давлением, потому что девушка в которую ты влюбился – будет раздавлена. И что останется? Все, что останется – это праздные светские засветивания, порхание с одного благотворительного мероприятия на другое. – Я снова делаю паузу, стараясь изо всех сил найти слова выражающие мои чувства. – А сейчас ты хочешь чтобы я стала генеральным директором компании, что никогда не было даже в моих целях. Я мечусь между всеми этими замыслами, отбиваясь. Ты хочешь, чтобы я сидела дома. Ты хочешь чтобы я управляла компанией. Это сбивает с толку. – Я замолчала под угрозой слез, и с трудом сдерживаю рыдания. – Ты должен позволить мне принимать собственные решения, рисковать, делать собственные ошибки и позволить мне учиться на них. Я должна научиться ходить, прежде чем я смогу бегать. Кристиан, видишь ли, я хочу немного независимости. Это то, что мое имя значит для меня. – Наконец, я сказала то, что хотела сказать днем.

– Ты чувствуешь себя под давлением? – шепчет он.

Я киваю.

Он закрыл глаза и запустил руки в волосы.

– Я просто хочу дать тебе весь мир, Ана, все что ты пожелаешь. И защитить тебя от всего. Следить за твоей безопасностью. Но я хочу чтобы все знали, что ты – моя. Я запаниковал сегодня, когда получил твое письмо. Почему ты не сказала мне о имени?

Я покраснела. Он прав.

– Я только думала об этом, когда мы были на медовом месяце и, да, я не хотела разрушать наше единение, и забыла об этом. Я только вчера вечером вспомнила. А потом Джек... ты знаешь, это отвлекло. Мне жаль, я должна была сказать тебе, или обсудить это с тобой, но я не смогла найти подходящее время.

Пристальный взгляд Кристиана лишает мужества. Это похоже на то, что он хочет проникнуть в мою голову, но он ничего не говорит.

– Почему ты паникуешь? – Спрашиваю я.
– Я просто не хочу, чтобы ты проскользнула у меня сквозь пальцы.
– Ради Бога, я никуда не уеду. Когда ты это поймешь через твой невероятно толстый череп? Я. Люблю. Тебя. – Я машу рукой в воздухе, как он иногда делает, чтобы подчеркнуть мою точку зрения. – Более чем, пространства и свободы.

Его глаза округлились. – «Дочь любви»? – Он дарит мне ироничную улыбку.

– Нет, – смеюсь я, несмотря на себя. – Это только цитата, что пришло в голову.

– Сумасшедший Король Лир?

– Дорогой, безумный король Лир. – Я глажу его лицо и он наклоняется к моим прикосновениям, закрывает глаза. – Ты бы изменил свое имя на «Кристиан Стил», чтобы все знали, что ты – моя собственность?

Кристиан распахивает глаза и смотрит на меня так, будто я сказала, что мир плоский. Он нахмурился.

– Твоя собственность? – произносит он, смакуя слова.

– Моя.

– Твой, – говорит он, повторяя слова, которые мы произносили только вчера в игровой. – Да, я сделал бы так. Если это так много значит для тебя.

О, боже.

– Это так много значит для тебя?

– Да. – Он недвусмыслен.

– Хорошо.

Я сделаю это для него. Дам ему уверенность, в которой он нуждается.

– Я думал, ты уже на это согласилась.

– Да, но сейчас мы продолжили обсуждение, и я рада своему решению.

– О, – бормочет он удивленно. Затем улыбается своей блистательной мальчишеской да-я-действительно-вроде-как-молод улыбкой и перехватывает мое дыхание. Схватив меня за талию, он разворачивает меня. Я визжу и начинаю хихикать, и не знаю, он действительно счастлив, или успокоился, или... что?

– Миссис Грей, вы знаете, что это значит для меня?

– Сейчас. Да.

Он наклоняется и целует меня, запуская пальцы в мои волосы, удерживая меня на месте.

– Это значит, семь оттенков воскресенья, – бормочет он в мои губы, и трется о мой нос, своим.

– Вы думаете? – я отклонилась назад, чтобы взглянуть на него.

– Определенные обещания даны. Предложение затянулось, сделка разорвана, – шепчет он, его глаза злорадно засветились.

– Гм. – Я еще не оправилась, пытаюсь проследить его настроение.

– Ты отказываешься? – спрашивает он неуверенно с видом торговца. – У меня есть идея, – добавляет он.

О, какой на этот раз извращенный секс меня ждет?

– Действительно важный вопрос для раздумий, – продолжает он, неожиданно еще серьезней. – Да, миссис Грей. Вопрос огромной важности.

Подожди, – он смеется надо мной.

– Что?

– Мне нужно, чтобы ты постригла мои волосы. Очевидно, что они очень длинные и моей жене не нравится это.

– Я не могу постричь тебя! Я не могу обрезать твои волосы!

– Нет, ты можешь. – Кристиан усмехается и качает головой так, что его слишком длинные волосы закрывают его глаза.

– Ну, разве что, я возьму у миссис Джонс форму для выпекания пуддинга, – хихикаю я.

Кристиан рассмеялся. – Отлично, хорошая попытка. Я лучше позову Франко подстричь меня.

Нет! Франко, работающий на нее?! Возможно я смогу сделать ему стрижку. В конце концов, я стригла Рэя годами, и он никогда не жаловался.

– Пойдем. – Я беру его руку. Его глаза расширяются. Я привожу его в нашу ванную, где освобождаю его, и беру белый деревянный стул, который стоит в углу. Я поместила его перед раковиной. Когда я смотрю на Кристиана, он пристально смотрит на меня с плохо замаскированным развлечением, большие пальцы прикрывают передние петли пояса его штанов, но его глаз горят огнем.

– Садись. – Я указываю на свободный стул, пытаюсь поддержать власть.

– Ты собираешься вымыть мне голову?

Я киваю. Он приподнимает одну бровь в удивлении, и на мгновение я думаю, что он собирается отступить.

– Хорошо. – Медленно он начинает расстегивать каждую пуговицу своей белой рубашки, начиная с первой верхней. Ловкие пальцы переходят от одной к другой пуговице, пока его рубашка не виснет открытой.

О, мой.... Моя внутренняя богиня замирает в праздной прогулке вокруг арены.

Кристиан протягивает мне руки, чтобы я расстегнула манжеты и его рот сексуально дергается.

О, запонки. Я беру предложенную руку и расстегиваю первую, платиновую запонку с выгравированными его инициалами, а затем расстегиваю вторую. Закончив, я взглянула на него – его веселый взгляд испарился, теперь он смотрит на меня намного горячее... гораздо жарче. Я подхожу и скидываю его рубашку с плеч, давая ей упасть на пол.

– Готов? – шепчу я.

– На все, что ты захочешь, Ана.

Я перевожу взгляд с его глаз к губам. Расслабленный, так что может вздохнуть глубже. Скульптурный, точеный, какой угодно, этот красивый рот, и он точно знает что с ним делать. Я наклоняюсь, чтобы поцеловать его.

– Нет, – говорит он и кладет обе руки мне на плечи. – Не надо. Если ты это сделаешь, то я никогда не соглашусь на стрижку.

Ох!

– А я хочу этого, – продолжает он. По какой-то необъяснимой причине его глаза круглые и серые. Он насторожен.

– Почему? – Шепчу я.

Он смотрит на меня колющим взглядом и его глаза становятся еще шире.

– Потому что, я буду чувствовать себя любимым.

Мое сердце чуть ли не останавливается. О, Кристиан... мои пятьдесят. И прежде чем я могу понять, я обнимаю, и целую его в грудь, и погружаюсь носом и щеками в его щекочущие волосы на груди.

– Ана. Моя Ана, – шепчет он. Он заключил меня в объятия и мы стоим неподвижно, обнимая друг друга в нашей ванной. Ах, как я люблю, когда он меня обнимает. Даже если он такая властная, страдающая манией величия задница, но он – моя властная задница с манией величия, нуждающаяся в дозе TLC. Я отклоняюсь назад, не отпуская его.

– Ты действительно хочешь, чтобы я это сделала?

Он кивает и улыбается своей застенчивой улыбкой. Я улыбаюсь ему в ответ и выхожу из его объятий.

– Тогда садись, – повторяю я.

Он покорно подчиняется, садясь спиной к раковине. Я разуваюсь и убираю обувь к его скомканной рубашке на полу. Беру душ, с шампунем от «Шанель». Мы купили его во Франции.

– Господину нравится этот? – Я поднимаю шампунь в обеих руках, словно я продавец в магазине. – Доставлено с юга Франции. Мне нравится его запах... он пахнет тобой, – добавляю я шепотом, убирая тон телеведущей.

– Пожалуйста. – Усмехается он.

Я беру маленькое полотенце с полотенце-сушителя. Миссис Джонс знает, как сделать супер-мягкие полотенца.

– Наклонись вперед, – приказываю я и Кристиан подчиняется. Укладываю полотенце ему на плечи и набираю в раковину теплую воду.

– Откинься на спинку стула. – О, мне нравится быть руководителем. Кристиан отки-

нулся назад, но он очень высок. Он сдвигает сиденье вперед, затем наклоняет весь стул назад, пока спинка не упирается в раковину. Идеально. Кристиан запрокидывает голову. Его взгляд решителен и я улыбаюсь ему. Я беру стакан с туалетного столика, сначала наполняю его водой, а затем выливаю воду из стакана на волосы Кристиана. И так я повторяю эту процедуру склонившись над ним.

– Ты так хорошо пахнешь, миссис Грей, – бормочет он и закрывает глаза.

Когда я намочила все волосы, я свободно смотрю на него. Смогу ли я когда-нибудь устоять от него? Длинные темные ресницы лежат веером на его щеках, губы немного улыбаются, создавая форму темного алмаза, и он тихонько дышит. Хм... пока я отвлекалась на его губы – плеснула водой ему в глаза. Вот дерьмо!

– Извини!

Он хватает уголок полотенца и смеется, вытирая воду с глаз.

– Эй, я знаю, что я – задница, но не утопи меня.

Я наклоняюсь и целую его в лоб, хихикая.

– Не искушай меня.

Он заводит руки за голову и двигается так, что захватывает мои губы своими. Целует меня кратко с низким довольным стоном в горле. Звук подключается ко всем моим мышцам, глубоко в моем животе. Это очень соблазнительный звук. Он отпускает меня и послушно ложится обратно на стул, глядя на меня с ожиданием. На мгновение он выглядит ранимым ребенком. Мое сердце дергается. Я выдавливаю немного шампуня на ладонь; массирую его кожу головы, начиная с висков, поднимаюсь вверх и вниз, мои пальцы ритмично работают. Он закрывает глаза и снова стонет, низким жужжащим звуком.

– Эти ощущения приятны, – говорит он спустя мгновение и подстраивается под прикосновения пальцев.

– Да, это так. – Я поцеловала его еще раз в лоб.

– Мне нравится когда ты чешешь ногтями кожу головы. – Его глаза по-прежнему закрыты, а в его состоянии блаженного удовлетворения не осталось следов от детской ранимости. Боже, как же быстро меняется его настроение; я устраиваюсь удобнее, зная что буду делать.

– Поднимайся, – командую я и он подчиняется. Хм – девушка может привыкнуть к этому. Я тру сзади пеной, царапая ногтями его кожу головы.

– Назад.

Он откидывается назад и я смываю пену, используя стеклянный стакан. На этот раз мне удалось не забрызгать его.

– Еще раз? – Спрашиваю я.

– Пожалуйста. – Его глаза открыты с трепетом, и его спокойный взгляд находит мой. Я улыбаюсь на него сверху вниз.

– Поднимайтесь, мистер Грей.

Я настраиваю температуру воды, которую любит Кристиан и наполняю раковину.

– Для полоскания, – сказала я и его взгляд делается насмешливым.

Я повторяю процесс с шампунем, даже слыша его глубокие вздохи. Когда я все намылила, я сделала еще кое что, чтобы оценить тонкую грань моего мужа. Я не могу устоять перед ним. Нежно глажу по его щеке и он открывает глаза, смотрит на меня сонно, сквозь длинные ресницы. Наклонившись вперед, я оставила мягкий, целомудренный поцелуй на его губах. Он улыбается, закрывает глаза и делает вздох полного удовлетворения. Ого. Кто бы мог подумать, после наших споров во второй половине дня, что он может быть таким расслабленным? Без секса? Я наклоняюсь прямо над ним.

– Хм, – бормочет он оценивающе, когда моя грудь дотрагивается до его лица. Сопровожаясь желанием вибрировать, я стираю стекающую мыльную воду. Его руки перешли к моим бедрам и вокруг мой попы.

– Ласка не поможет, – бормочу я, изображая неодобрение.

– Не забывай, я слепой, – говорит он, держа глаза закрытыми, а руки ведет вниз и начинает задираť мою юбку. Я хлопнула его по руке. Мне нравится игра в парикмахера. Он улыбается большой мальчишеской улыбкой, как-будто я поймала его за чем-то противозаконным, чем он в тайне гордится. Я снова тянусь к стакану, но в этот раз я использую воду

из соседних раковин, чтобы тщательно промыть волосы. Я по-прежнему склоняюсь над ним, а он держит свою руку на моей заднице, водит пальцами вперед и назад, вверх и вниз... туда и обратно... хм. Я покачиваюсь. Он рычит низким голосом.

– Ну вот. Все смыла,

– Хорошо, – заявляет он. Его пальцы скользят по моей заднице и вдруг он садится, с его волос капает. Он тянет меня к себе на колени; руками проводит с задницы до затылка, на мою шею, затем к подбородку и держит меня на месте. Я задыхаюсь от удивления и его губы на моих, его горячий и твердый язык в моем рту. Мои пальцы завиваются в его мокрые волосы, и капли воды текут по рукам, его волосы омывают мое лицо. Его рука движется от моего подбородка вниз к верхней пуговице моей блузки.

– Хватит меня прихорашивать. Я хочу тебя трахнуть семью оттенками воскресенья, мы можем сделать это здесь или в спальне. Решай сама. – Глаза Кристиана горят пламенем горячим и полным надежд, с его волос на нас обоих капает вода. Мой рот пересыхает. – Как это будет, Анастейша? – Спрашивает он, держа меня на коленях.

– Ты мокрый, – отвечаю я.

– Внезапно он наклоняет голову и брызгает мокрыми волосами на мою блузку. Я визжу и пытаюсь уворачиваться от него. Он крепче сжал свой захват вокруг меня.

– О, не надо, детка, – произносит он. Когда поднимает голову, он непристойно усмехается мне и я выгляжу как Мисс-Мокрая-Блузка-2011. Моя блузка промокла и совершенно прозрачная. Я мокрая... везде.

– Мне нравится этот вид, – говорит он, наклоняется и начинает водить носом круг за кругом вокруг мокрого соска. Я извиваюсь.

– Ответь мне, Ана. Здесь или в спальне?

– Здесь, – шепчу я отчаянно. К черту стрижка. Я сделаю это позже. Он улыбается, медленно, губы кривятся в чувственной улыбке, полной распущенного обещание.

– Отличный выбор, миссис Грей, – шепчет он в мои губы. Он выпускает мой подбородок и его рука движется к моему колену. Он легко скользит вверх ноги, поднимая юбку и доходит до кожи, приводя меня в трепет. Его губы оставляют след мягких поцелуев от основания моего уха, вдоль линии подбородка.

– О, что ж мне сделать с тобой? – шепчет он. Его пальцы останавливаются у основания моих чулков. – Мне это нравится, – говорит он. Он водит пальцами вдоль основания, вокруг, до внутренней стороны бедра. Я задыхаюсь и извиваюсь на его коленях. Он стонет, низко в его горле.

– Если я собираюсь трахнуть вас – семь оттенков воскресенья, я хочу, чтобы вы вели себя тихо.

– Сделай это. – Я бросаю вызов, мой голос мягкий и с придыханием.

Дыхание Кристиана становится резким. Он сужает глаза и смотрит на меня с горячим выражением.

– Оу, миссис Грей. Тебе достаточно попросить. – Его рука перемещается от основания чулков к моим трусикам. – Давай снимем это. – Он мягко тянет и я помогаю ему.

Его дыхание становится учащенным, как и у меня.

– Не двигайся, – ворчит он.

– Я помогаю, – надуваю я губы и он мягко хватается зубами мою нижнюю губу.

– Не двигайся, – ворчит он. Он опускает трусики по моим ногам и снимает их. Тянет мою юбку так, что она собирается в сборки на моих бедрах, кладет обе руки на мою талию и поднимает меня. Он продолжает держать мои трусики в руках.

– Садись. Верхом на меня, – командует он пристально глядя в мои глаза. Я перемещаюсь, широко расставив ноги, и смотрю на него провоцирующие. Возбуждайся теперь, Пятьдесят!

– Миссис Грей, – предупреждает он, – Вы понукаете мной? – Он пристально смотрит на меня, удивленный, но пробужденный. Это – обольстительная комбинация.

– Да. Что вы будете делать с этим?

Его глаза освещаются непристойным восхищением от моего вызова, и я чувствую его возбуждение ниже меня.

– Сожми руки вместе за спиной.

О! Я подчиняюсь покорно и, он ловко связывает мои запястья моими трусиками.

– Мои трусики? У вас нет стыда, мистер Грей, – делаю замечание я.

– Не о том вы беспокоитесь, миссис Грей, но вы это знаете. – Взгляд его напряженный и горячий. Положив руки на мою талию, он перемещает меня так, что я сижу немного дальше, спиной к его коленям. Вода все еще стекает вниз по его шее и груди. Я хочу наклониться вперед и лизнуть капли, но это сложнее теперь, так что я сдерживаюсь. Кристиан ласкает мои ноги и скользит руками к коленям. Он мягко отталкивает их дальше друг от друга и раздвигает мои ноги, удерживая меня в этом положении. Его пальцы продвигаются к пуговицам моей блузки.

– Я не думаю, что нам понадобится это, – говорит он. И начинает методично расстегивать каждую пуговицу на моей прилипшей, мокрой блузке, его глаза не отрываются от меня. Они темнее и темнее, пока он заканчивает выполнять эту задачу, получая свое собственное наслаждение в этом. Мой пульс учащается, дыхание поверхностное. Я не могу поверить – он едва коснулся меня, и я чувствую себя горячей, волнующей, готовой. Я хочу извиваться. Он снимает мою влажную, обвисшую блузку и гладит меня по лицу пальцами обеих рук, его большой палец скользит по моей нижней губе. Вдруг, он засовывает его мне в рот.

– Соси, – приказывает он шепотом, подчеркивая «С». Я обхватываю его своими губами, и делаю именно это. О-о. Мне нравится эта игра. Он приятный на вкус. Что еще мне нравится сосать? Мышцы моего живота сжались при мысли об этом. Его губы раскрылись, когда я царапнула зубами и прикусила мягкую подушечку большого пальца. Он стонет и медленно извлекает свой мокрый палец из моего рта, и скользит им вниз, по подбородку, по горлу, к моей груди. Он подцепляет им чашу моего бюстгальтера и дергает ее вниз, освобождая мою грудь. Взгляд Кристиана никогда не оставляет меня. Он наблюдает за каждой реакцией, которую вызывает его прикосновение ко мне, и я смотрю на него. Он горячий. Всепоглощающий. Притягательный. Я люблю его.

Он повторяет те же действия другой рукой, чтобы освободить обе мои груди, и, сложив их нежно, он касается всеми пальцами сосков, медленно вращая ими, дразня и дразня так, что они твердеют и увеличиваются под его умелыми прикосновениями. Я стараюсь, я очень стараюсь не двигаться, но мой клитор давит, под высоким напряжением, на мой пах так, что я постанывая запрокидываю голову, закрыв глаза и сдаюсь сладкой, сладкой попытке.

– Ш-ш-ш... – Кристиан успокаивает голосом, не соответствующим раздражению и ритму его злых пальцев. – Тихо, детка, тихо. – Освободив одну грудь, он протягивает руку назад, к моему затылку. Подавшись вперед, берет мой сосок в рот и жестко сосет, щекоча меня мокрыми волосами. В то же время, его палец перестает ласкать другой вытянувшийся сосок. Вместо этого, он берет его двумя пальцами, большим и указательным, и вытягивает и выкручивает нежно.

– Ах! Кристиан! – Я издаю стон и дергаюсь вперед на его коленях. Но он не останавливается. А продолжает медленно, не спеша, мучительно дразнить. Все мое тело горит, как только желание овладевает мной.

– Кристиан, пожалуйста, – всхлипываю я.

– Ммм... – мурлычет он тихим голосом. – Я хочу, чтоб ты кончила ТАК. – Мои соски получают короткую передышку когда его дыхание ласкает мою кожу, и я чувствую, как он вызывает во мне темные пошлые мысли, о которых знает только он. Он снова прикасается к моим соскам зубами, уже доставляя мне невыносимое удовольствие. Я стонала, ёрзала сидя на его ногах, стараясь почувствовать эрекцию, которая рвет его штаны. Я толкаюсь в него, и эти трусики на моих запястьях, которые меня сковывают; безумно хочу прикоснуться к нему, но я потеряна – потеряна в агонии удовольствия.

– Пожалуйста, – шепчу я, умоляюще, и волны удовольствия пролетают через мое тело, мою шею, вниз по ногам, к пальцам ног, возбуждая все.

– У тебя такая красивая грудь, Ана. – Простонал он. – Однажды я трахну ее.

Что это черт побери значит? Открыв глаза, я изумленно наблюдаю за тем, как он сосет мою грудь; моя кожа поет под его прикосновениями. Я больше не чувствую, что моя блузка промокла, его мокрые волосы, ничего, кроме сжигающей страсти. Это сжигает меня чрезвычайно горячо и низко, глубоко внутри меня, и все мысли испаряются, когда мое тело подтягивается и сжимается – готовое, тоскующее по высвобождению. А он не перестает дразнить,

сводя меня с ума. Я хочу. Я хочу.

– Давай, – выдохнул он, и мой оргазм конвульсиями прошел через мое тело. Он оставливает свои сладкие пытки и обнимает меня, прижимая к себе, когда мое тело вздрагивает по спирали вниз, от моего оргазма.

Когда я открыла глаза, он смотрел на меня сверху вниз, где я отдыхала у него на груди.

– Хорошо, я люблю смотреть как ты кончаешь, Ана. – его голос полон изумления.

– Это было... Нет слов...

– Я знаю. – Он наклоняется вперед и целует меня, его рука все еще на затылке моей головы, держа меня так и поворачивая мою голову – он может поцеловать меня глубоко – с любовью, с почтением. Я потерялась в его поцелуе.

Он отстраняется, чтобы перевести дыхание, его глаза полны страсти.

– Теперь я собираюсь трахнуть вас, жестко, – бормочет он.

Ничего себе. Схватив меня за талию, он поднимает меня с его бедер и опускает на край колен, тянется правой рукой к кнопке на поясе своих темно-синих брюк. Он водит пальцами левой руки вверх и вниз по моему бедру, приостанавливаясь каждый раз у основания чулков. Он пристально наблюдает за мной. Мы находимся лицом к лицу и я совсем беспомощная, связанная моим бюстгалтером и трусиками, и это один из самых интимных моментов из тех, что были между нами. Я, – сидящая на его коленях и смотрящая в его прекрасные серые глаза. Это заставляет меня чувствовать себя распутной, но также, настолько связанной с ним. Я не смущенная и не стеснительная. Это – Кристиан – мой муж, мой любовник, мой властолюбивый мужчина, страдающий манией величия, мои Пятьдесят – любовь моей жизни. Он расстегивает молнию и у меня пересыхает во рту, когда он освобождает своей эрегированный член. Он ухмыляется.

– Вам нравится? – шепчет он.

– Хм, – бормочу я благодарно.

Он обхватывает руку вокруг своего члена и перемещает ее вверх и вниз... О, мой Бог! Я пристально смотрю на него через мои ресницы. Трахаясь, он так сексуален.

– Вы кусаете свою губу, миссис Грей.

– Потому что я голодна.

– Голодна? – Его рот приоткрылся от удивления, глаза сузились.

– Хмм... – соглашаюсь я и облизываю губы.

Он загадочно улыбается и кусает свою нижнюю губу, в то же время, поглаживая свой член. По-моему вид моего мужа самоудовлетворяющего себя так заводит.

– Понятно. Ты должна была съесть свой ужин. – Его тон насмешливый и строгий одновременно. – Но может, я смогу сделать тебе одолжение. – Он берет меня за талию. – Встань. – Он говорит мягко, но я знаю что он собирается делать. Я встаю на ноги и они уже не дрожат.

– Встань на колени.

Я делаю как мне сказано, становлюсь на колени на холодном полу в ванной. Он сползает чуть вперед на стуле.

– Поцелуй меня, – произносит он придерживая свой эрегированный член. Я смотрю на него и он облизует языком свои зубы. Это возбуждающе, очень возбуждающе; видеть его желание, его обнаженное желание меня и моего рта. Я наклоняюсь вперед, глядя на него, и целую его головку. Я вижу как он резко вдыхает и сжимает зубы. Кристиан накрыл часть моей головы, и я ласкаю языком его головку, пробуя на вкус маленькую каплю желания на ее кончике. Хмм... очень хорошая на вкус. Его рот широко открывается, в то время как он затрудненно дышит, и я захватываю, беру *его* в рот и начинаю жестко сосать.

– Ах, – воздух с шумом вырывается сквозь его зубы, и он двигает свои бедра вперед, толкая *его* в мой рот. Но я не останавливаюсь. Пряча зубы за губами, я толкаю и останавливаюсь на *нем*. Он передвигает обе руки так, что полностью накрывает мою голову, запускает пальцы в мои волосы и медленно легко начинает двигаться в моем рту; его дыхание учащается, становясь более резким. Я вращаю язык вокруг его головки и толкаю в совершенном противостоянии с ним.

– Боже, Ана. – Он вздыхает и плотно закрывает глаза. Он потерян и опьянен, благодаря мне. МНЕ. Моя внутренняя богиня могла бы осветить «Эскала», настолько она взволнована.

И очень медленно я раскрываю губы, сейчас только мои зубы на *нем*.

– Ах! – Кристиан прекращает двигаться. Наклоняясь вперед он хватается меня и тянет к себе на колени.

– Достаточно! – рычит он. Тянется к моей спине и одним рывком освобождает от трусиков мои руки. Я сгибаю запястья и смотрю сквозь ресницы в обжигающие глаза, пристально смотрящие на меня с любовью, страстным желанием и вожделением. И я осуществляю свое желание секса с ним – семи-оттенков-воскресенья. Я хочу его очень сильно. Я хочу наблюдать, как он кончает подо мной. Я захватываю его эрегированный член и двигаюсь по нему. Кладу мою вторую руку на его плечо, очень нежно и медленно, Я помещаю себя на него. У него вырывается гортанный, дикий звук глубоко из горла, и я протянутой рукой снимаю блузку, позволяя ей упасть на пол. Его руки перемещаются на мои бедра.

– Не двигайся, – скрежещет он, его руки впиваются в мою плоть. – Пожалуйста, позволь мне насладиться этим. Твоим вкусом...

Я останавливаюсь. О, мой... он чувствует себя так хорошо во мне. Он ласкает мое лицо, его глаза, широкие и дикие, его губы, приоткрытые, как он дышит. Он сгибает меня ниже, и я издаю стон, закрывая глаза.

– Это – мое любимое место, – шепчет он. – В вас. В моей жене.

О, черт. Кристиан. Я не могу сдержаться. Мои пальцы скользнули в его мокрые волосы, губы нашли его, и я начала двигаться. Вверх и вниз на моих носочках, наслаждаясь им, наслаждаясь собой. Он громко стонет, и его руки в моих волосах и вокруг моей талии, а его язык вторгается в мой рот жадно, принимая все, что я охотно отдаю. После всех наших споров сегодня; мое разочарование в нем, его во мне, – у нас все еще есть это. Мы всегда будем иметь это. Я его так люблю, что это почти подавляет. Его руки передвинулись на мой зад, и он контролирует меня, двигая меня вверх и вниз, снова и снова, под его темп, его горячий, гладкий темп.

– Ах, – Я беспомощно застонала в его рот, как я увлеклась.

– Да. Да, Ана, – шепчет он, и я усыпаю поцелуями его лицо, подбородок, шею. – Детка, – выдыхает он, захватив мой рот еще раз.

– О, Кристиан, я люблю тебя. Я всегда буду любить тебя.

Затаив дыхание, я хотела, чтобы он знал, желая, чтобы он был уверен во мне, после нашей сегодняшней стычки.

Он стонет громко и крепко обвивает меня руками. Потом он кончает с жалобным рыданием, и этого достаточно, достаточно, чтобы подтолкнуть меня за грань еще раз. Я обхватываю руками его голову и кончаю, обвиваюсь вокруг него, слезы кататься из моих глаз, потому что я так его люблю.

– Эй, – шепчет он, наклоня подбородок назад, и смотрит на меня с беспокойством. – Почему ты плачешь? Я сделал тебе больно?

– Нет, – успокаивающе бормочу я. Он убирает волосы с моего лица, вытирая одинокую слезу и нежно целует меня в губы. Он по-прежнему внутри меня. Он сдвигается, и я морщусь, когда он выходит из меня.

– Что с тобой, Ана? Скажи мне.

Я вздыхаю. – Это просто. Иногда я поражена тем, как сильно я тебя люблю, – шепчу я.

Спустя мгновение он улыбается своей особенной улыбкой, припасенной для меня.

– Тоже самое и со мной, – шепчет он, целуя меня одновременно. Я улыбаюсь погруженная в свои ощущения, лениво потягиваясь.

– Я?

Он ухмыляется. – Вы знаете, что делаете.

– Иногда я знаю, но так не всегда.

– У меня точно как же, миссис Грей. – шепчет Кристиан

Я усмехаюсь и мягко оставляю легкие, как перышко, поцелуи по его груди. Я тыкаюсь носом в его волосы на груди. Кристиан ласкает мои волосы и проводит вниз рукой по моей спине. Он расстегивает мой лифчик и тянет бретельку одной рукой. Я сдвигаюсь, и он стягивает другой рукой бретельку вниз и лифчик падает на пол.

– Хм. Кожа к коже, – бормочет он, оценивающе, и заключает меня в своих объятиях. Он целует меня в плечо и запускает свой нос в мое ухо. – Ты пахнешь раем, миссис Грей.

– Вы тоже, мистер. – Я нюхаю его снова и вдыхаю запах Кристиана, который смешался с пьянящим запахом секса. Я хочу остаться, вернуться в его руки, как сейчас, насыщенной и счастливой, навсегда. Это именно то, что мне нужно после целого дня работы, споров, и прикосновений этой стервы. Вот где я хочу быть, несмотря на его чертов контроль, его манию величия, к которой я принадлежу. Кристиан прячет свой нос в мои волосы и глубоко вдыхает. Я испустила довольный вздох и почувствовала его улыбку. Мы сидим, обняв друг друга, ничего не говоря.

В конце концов вторгается реальность.

– Уже поздно, – говорит Кристиан, его пальцы методично гладят мою спину...

– Ваши волосы все еще нуждаются в стрижке.

Он хихикает. – Да что вы, миссис Грей. У вас еще есть силы, чтобы закончить работу, которую вы начали?

– Все для вас, мистер Грей. – Я целую его грудь еще раз и неохотно встаю.

– Не уходи.

Схватив мои бедра, он поворачивает меня, выпрямляет, затем снимает мою юбку, позволив ей упасть на пол. Он держит на мне руки. Я беру и переступаю через юбку. Теперь на мне только чулки и подвязки.

– Вы – прекрасный вид, миссис Грей. – Он откидывается на спинку стула и скрещивает руки, давая мне полную и откровенную оценку. Я вытягиваю руки и кружусь для него.

– Господи, я счастливый сукин сын, – говорит он восхищенно.

– Да, ты такой.

Он усмехается. – Одень мою рубашку и ты можешь стричь мои волосы. В этом виде вы отвлекаете меня и мы никогда уже не отправимся в постель.

Я не могу не ответить ему улыбкой. Зная, что он наблюдает за каждым моим движением, я скользящей походкой двигаюсь туда, где оставила мои туфли и его рубашку. Медленно наклоняюсь, протягиваю руку вниз, поднимаю его рубашку, нюхаю ее, – ммм... – и натягиваю ее.

Глаза Кристиана округляются. Он застегивает ширинку и пристально наблюдает за мной.

– Это – настоящая развлекательная программа, миссис Грей.

– А у нас есть ножницы? – спрашиваю я, невинно хлопая ресницами.

– В моем кабинете, – ворчит он.

– Пойду поищу.

Оставляя его, я прохожу в нашу спальню и хватаю расческу с туалетного столика, прежде чем отправиться в его кабинет. Как только я вошла в центральный коридор – я заметила, что дверь в кабинет Тейлора открыта. Миссис Джонс стоит за дверью и я замерла, как вкопанная. Тейлор водит пальцами по ее лицу и сладко ей улыбается. Затем он наклоняется и целует ее.

Вот дерьмо! Тейлор и миссис Джонс? Я в изумлении – я предполагала, я думала... хорошо, я даже подозревала. Но они явно вместе! Я покраснела, чувствуя себя вуаеристом, и направляю свои ноги к выходу. Я пробегаю через большую комнату и двигаюсь в кабинет Кристиана. Включаю свет и иду к его столу. Тейлор и миссис Джонс...

Джонс. Вот это да! Я патаюсь. Я всегда думала, миссис Джонс – старше Тейлора. О, у меня кружится голова. Я открываю верхний ящик, и сразу отвлекаюсь, когда нахожу пистолет. У Кристиана есть пистолет! Револьвер. Охренеть! Я и понятия не имела что у него есть оружие. Я вытаскиваю его, снимаю предохранитель и проверяю барабан. Он полностью заряжен, но он легкий... слишком легкий. Он наверное из карбонового материала. Для чего Кристиану нужен револьвер? Господи, Я надеюсь он умеет им пользоваться. Предостережения Рэя об оружии сразу всплыли в моей памяти. Я никогда не забуду его армейскую муштру: – «Это может убить тебя, Анна. Ты должна знать как обращаться с огнестрельным оружием.» Я положила пистолет обратно в ящик и нашла ножницы. Я быстро хватаю их и стрелой мчу к Кристиану. Моя голова гудит. Тейлор и миссис Джонс... Револьвер...

У входа в гостиную я сталкиваюсь с Тейлором.

– Миссис Грей, простите меня. – Его лицо покраснело когда он бросил быстрый взгляд на мое одеяние.

– Э, Тейлор, привет... эм... Я стригла волосы Кристиану. – Ляпнула я, смущаясь. Тейлор такой же онемевший, как и я. Он открыл рот, чтобы сказать что-то, но тут же быстро закрыл его оставаясь пассивным.

– После вас, мадам, – сказал он официально. Я думаю, что стала цвета моей старой «Ауди» – специальной модели для сабмиссив. Здорово. Что может быть более смущающим?

– Спасибо, – бормочу я и бегу по коридору. Дерьмо! Смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к тому, что мы не одни? Я бросилась в ванную, затаив дыхание.

– Что случилось? – Кристиан стоя перед зеркалом, держит мою обувь. Вся моя раскиданная одежда теперь аккуратно сложена рядом с раковиной.

– Я просто столкнулась с Тейлором.

– О, – хмурится Кристиан. – Вот так одетая?

Вот дерьмо!

– Это не вина Тейлора.

Кристиан хмурит брови. – Не его, но все же.

– Я одета.

– Едва.

– Я не знаю кто больше смутился, он или я. – Я пробую свою технику отвлечения. – Ты знал, что он и Гэйл... ну, вместе?

Кристиан рассмеялся.

– Да, конечно я знал.

– И ты никогда не рассказывал мне?

– Я думал ты, тоже, знаешь.

– Нет.

– Ана, они взрослые люди. Живут под одной крышей. Оба свободны. Оба привлекательны.

Я покраснела, почувствовав себя глупо от того, что не замечала.

– Что ж, если ты воспринимаешь это так. Я думала, что Гэйл старше Тейлора.

– Она старше, но не намного, – он бросил на меня растерянный взгляд. Некоторые мужчины любят женщин постарше, – он внезапно остановился и его глаза округлились. Я сердито посмотрела на него.

– Я знаю, – бросила я резко.

Кристиан выглядит кающимся и нежно улыбается мне. Да! Моя отвлекающая техника сработала! Мое подсознание закатывает глаза: – «но какой ценой»? Теперь призрак миссис Робинсон витает между нами.

– Это напомнило мне... – говорит он радостно.

– Что? – ворчу я раздраженно. Взяв стул, ставлю его лицом к зеркалу у раковины. – Садись, – приказываю я. Кристиан смотрит на меня со снисходительным изумлением, но делает как ему велено, и садится на стул. Я начинаю расчесывать его теперь запутанные волосы.

– Я думал, мы могли бы перестроить для них комнаты над гаражом в новом доме, – продолжил Кристиан. – Сделать их домом. В этом случае, возможно, дочка Тейлора могла бы чаще у него оставаться. – Он внимательно наблюдает за мной через зеркало.

– Почему она не остается здесь?

– Тейлор никогда меня не спрашивал.

– Возможно, ты должен был сам предложить. Мы должны вести себя так.

Кристиан нахмурил брови.

– Я никогда об этом не думал.

– Видимо поэтому Тейлор никогда не спрашивал. Ты видел ее?

– Да. Она очень милая. Спокойная. Я плачу за ее образование.

О! Я перестаю причесывать и пристально смотрю на него в зеркало.

– Я и не знала.

Он пожимает плечами.

– Это меньшее, что я могу сделать. К тому же, значит он не уволится.

– Я уверена, ему нравится работать на тебя.

Кристиан смотрит на меня непонимающе, а затем пожимает плечами. – Я не знаю.

– Я думаю, он очень тепло к тебе относится, Кристиан. – Я заканчиваю расчёсывать и бросаю на него быстрый взгляд. Он смотрит мне прямо в глаза.

– Ты думаешь?

– Да.

Он фыркнул недоверчиво, но в тоже время довольно, как если бы в тайне ему было приятно, что он может нравиться своему персоналу.

– Хорошо. Поговоришь с Джией о комнатах над гаражом?

– Да, конечно. – Я уже не чувствую такое же раздражение, как раньше при упоминании ее имени. Мое подсознание глубокомысленно кивает мне: – «Да... мы были молодцами». Моя внутренняя богиня торжествует. Теперь она оставит моего мужа в покое и не заставит его чувствовать себя неуютно.

Я готова подстричь Кристиана.

– Ты уверен? Последний шанс отказаться.

– Делайте свое дело, миссис Грей. Ведь это вам смотреть на меня, а не мне.

Я улыбаюсь.

– Кристиан, я могу смотреть на тебя целый день.

Он качает головой раздраженно.

– Это просто красивое лицо, детка.

– А за ним очень симпатичный мужчина. – Я целую его в висок. – Мой мужчина.

Он смущенно улыбается.

Отделив первую прядь, я поднимаю ее вверх и зажимаю между указательным и средним пальцами. Зажав расческу во рту, беру ножницы и отрезают первую прядь, убирая дюйм длины. Кристиан закрывает глаза и сидит словно статуя, вздыхая удовлетворенно, когда я продолжаю. Время от времени он открывает глаза, пристально наблюдая за мной. Он не трогает меня, в то время как я работаю, и я благодарна. Его прикосновение... отвлекают.

Через 15 минут я закончила.

– Сделано, – я удовлетворена результатом. Он выглядит таким же горячим, что и всегда, его волосы все еще сексуально небрежно уложены, просто немного короче. Кристиан смотрит на себя в зеркало приятно удивленный. Он ухмыляется.

– Хорошая работа, миссис Грей. – Он крутит головой из стороны в сторону и обвивает меня руками.

Притянув меня к себе, он целует мой живот, уткнувшись в него носом.

– Спасибо, – говорит он.

– Мне это было в удовольствие, – я наклоняюсь и нежно целую его.

– Уже поздно. В кровать. – Он дает мне по заду игривый шлепок.

– А! Мне нужно убрать здесь.

Волосы были повсюду. Кристиан хмурится, как если бы эта мысль никогда не приходила ему на ум.

– Хорошо, я принесу щетку, – говорит он с усмешкой. – Я не хочу, чтобы ты смущала персонал отсутствием надлежащего наряда.

– Вы знаете, где метла? – Спрашиваю я невинно.

Это останавливает Кристиана.

– Хм... нет.

– Я пойду. – Смеюсь я...

Я забралась в постель и жду когда Кристиан присоединится ко мне, и в это время размышляю о том, как мог бы закончиться этот день. Он так взбесил меня ранее, а теперь он рядом. Как мне разобраться с тем, как руководить компанией, это нонсенс для меня. У меня нет желания быть руководителем своей собственной компании. Мне нужно будет возглавить ее после передачи. Возможно есть безопасное слово, для того чтобы он не вел себя задницей, когда он становится властным и деспотичным. Я хихикаю. Может быть безопасное слово должно быть «задница». Я считаю свои мысли очень привлекательными.

– Что? – говорит он и поднимается на кровать рядом со мной в одних пижамных шта-

нах.

– Ничего. Просто идея.

– Что за идея? – Он растягивается около меня.

Из этого ничего не выйдет.

– Кристиан, я не думаю что хочу управлять компанией.

Он облокотился на локоть и посмотрел на меня.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что это не то, что когда-либо привлекало меня.

Вы более, чем способны, Анастейша.

– Мне нравится читать книги, Кристиан. Управление компании не даст мне возможности делать это.

– Вы могли бы быть творческим главой.

Я хмурюсь.

– Видишь ли, – продолжает он, – успешно управляют компаниями люди наделенные талантом и индивидуальностью, и эти качества в тебе присутствуют. Если твой талант и твои возможности идут в одном направлении – ты, так или иначе, сделаешь компанию успешной. Не упусти эту возможность, Ана. Ты очень одаренная девушка. Я думаю у тебя все получится, если ты, только, захочешь и приложишь к этому усилия.

Ого! Откуда он знает, что у меня наверняка все получится?

– Я также волнуюсь, что это отнимет слишком много моего времени.

Кристиан хмурится.

– Времени, которое я могу посвятить тебе. – Достаяю я свое секретное оружие.

Его пристальный взгляд темнеет.

– Я знаю то, что ты делаешь, – бормочет он, удивленный.

Черт возьми!

– Что? – Я симулирую невиновность.

– Ты пытаешься отвлечь меня от проблемы. Ты всегда делаешь это. Просто не отвергай эту идею, Ана. Подумай об этом. Это – все, о чем я прошу. – Он склоняется и невинно меня целует, затем проводит пальцем по моей щеке. Эти доводы я буду прокручивать снова и снова... Я улыбаюсь ему и его слова, сказанные ранее, застревают у меня в голове.

– Могу я спросить тебя кое о чем? – Мой голос мягок.

– Конечно.

– Сегодня ты сказал, если я злюсь на тебя, то могу отыграться на тебе в кровати. Что ты имел ввиду?

Он спокоен. – Что ты думаешь я имел ввиду?

Черт! Я должна сказать это.

– Ты хочешь, что б я тебя связала.

От удивления его брови поднялись.

– Ммм... нет. Это не то, что я имел в виду.

– Оу. – Я удивлена от легкого укола разочарования.

– Ты хочешь связать меня? – говорит он потрясенно, явно читая выражение моего лица правильно. Я краснею.

– Хорошо...

– Ана, я... – Он останавливается и что-то мрачное появляется на его лице.

– Кристиан, – встревоженно шепчу я. Я пододвигаюсь на свою половину, поднимаюсь на локте, как он. Я трогаю его лицо. Его глаза большие и наполнены страхом. Он печально качает головой.

Черт!

– Кристиан, остановись. Это не важно. Я думала это то, что ты имеешь ввиду.

Он берет мою руку и кладет на свое бьющееся сердце. Черт! Что это?

– Ана, я не знаю как бы относился к твоим прикосновениям, будь я обездвижен.

Кожа покрылась мурашками. Это звучит, как будто он признался в чем-то глубоком и темном.

– Это все еще слишком ново. – Его голос низкий и грубый.

Черт! Это был просто вопрос, и я понимаю, что он проделал длинный путь, но перед

ним все еще есть трудности, чтоб их преодолеть. О, Пятьдесят, Пятьдесят, Пятьдесят. Беспокойство захватывает мое сердце. Я наклоняюсь и он замирает, но я оставляю мягкий поцелуй в углу его рта.

– Кристиан, я неправильно поняла. Пожалуйста, не волнуйся об этом. Пожалуйста, не думай об этом. – Я целую его. Он закрывает глаза, стонет и вжимает меня в матрац, руки сжимают мой подбородок. И скоро мы потеряны... потеряны друг в друге снова.

Глава 9

Когда я просыпаюсь на следующее утро раньше будильника, я вижу, что Кристиан обвился вокруг меня, как плющ, положив свою голову мне на грудь, он обнял меня за талию, а его ноги между моими. И он на моей стороне кровати. Всегда одно и то же, если мы говорим ночью, потом он обвивается вокруг меня, и мне жарко и неудобно. Ох, Пятьдесят. Он так нуждается в каком-то спокойствии. Кто бы мог подумать? Знакомое видение Кристиана – грязного, жалкого, маленького мальчика не дает мне покоя. Осторожно, я глажу его короткие волосы, и моя тоска отступает. Он шевелится, и его сонные глаза встречаются с моими. Он моргает, пару раз, пока просыпается.

– Привет, – бормочет он и улыбается.

– Привет. Я люблю просыпаться с твоей улыбкой.

Он трется носом о мою грудь и одобрительно мычит. Его руки сжимаются на моей талии, скользя по прохладной, шелковистой ночной рубашке.

– Что ты за лакомый кусочек, – мурлычет он. – Но, хоть ты и искушаешь меня, – он бросает взгляд на будильник, – я должен вставать. – Он вытягивается, освобождается от меня, и поднимается. Я лежу на спине, положив руки за голову, и наслаждаюсь шоу – стриптиз Кристиана для души. Он совершенен. Я бы не изменила ни волоска на его голове.

– Любуешься видом, миссис Грей? – Кристиан проказливо-язвительно уставился на меня.

– Это весьма прекрасный вид, мистер Грей.

Он усмехается и бросает пижамные штаны в меня так, что они почти попадают в мое лицо, но я ловлю их вовремя, хихикая, как школьница. С озорной улыбкой, он стягивает одеяло, ставит одно колено на кровать, хватая меня за лодыжки, и тянет к себе так, что моя ночная рубашка закатывается. Я визжу, и он ползет вверх по моему телу, оставляя короткие поцелуи на моих коленях, бедрах. Моем. О-о. Кристиан!..

– Доброе утро, миссис Грей. – Приветствует меня миссис Джонс. Я краснею, вспоминая ее свидание с Тейлором прошлой ночью.

– Доброе утро, – отвечаю я, когда она дает мне чашку чая. Я сижу на барном стуле рядом с моим мужем, который выглядит просто сияющим; только что принял душ, волосы влажные, одет в белую рубашку и серебристый галстук. Мой любимый галстук. У меня теплые воспоминания о нем.

– Как вы, миссис Грей? – спрашивает он, его глаза горят.

– Я думаю, вы знаете, мистер Грей. – Я смотрю на него из-под ресниц.

Он ухмыляется. – Ешь, – приказывает он. – Ты не ела вчера.

О, властные Пятьдесят!

– Это, потому что ты был задницей.

У Миссис Джонс что-то падает, стукаясь о раковину, что заставляет меня подпрыгнуть. Кристиан, похоже, не обращает внимания на шум. Игнорируя ее, он смотрит на меня безучастно.

– Задницей или нет – ешь. – Его тон серьезен. С ним не поспоришь.

– Ладно! Беру ложку, ем кашу, – бормочу я, как обиженный подросток. Я тянусь к греческому йогурту и добавляю немного злаков, затем горсточку голубики. Я смотрю на миссис Джонс, и она ловит мой взгляд. Я улыбаюсь, и она отвечает мне теплой улыбкой. Она

дала мне на завтрак то, что я предпочитала на нашем медовом месяце.

– Может быть, я поеду в Нью-Йорк в конце недели. – объявление Кристиана прерывает мои размышления.

– О.

– Я имею в виду с ночевкой. Я хочу, чтобы ты поехала со мной.

– Кристиан, у меня нет выходных.

Он смотрит на меня своим реально-я-босс-взглядом.

Я вздохнула.

– Я знаю, что ты владеешь компанией, но я пропустила три недели. Пожалуйста. Как ты можешь ожидать от меня развития бизнеса, если меня нет? Со мной все будет хорошо здесь. Я предполагаю, что ты возьмешь Тейлора с собой, но Сойер и Райан будут здесь... – я останавливаюсь, потому что Кристиан улыбается мне. – Что? – Я резко останавливаюсь.

– Ничего. Просто ты, – говорит он.

Я нахмурилась. Он что, смеется надо мной? Затем неприятная мысль всплывает в моей голове.

– А как ты доберешься до Нью-Йорка?

– Реактивным самолетом компании, а что?

– Я просто проверяю, не летишь ли ты на «Чарли Танго». – Мой голос тихий, и дрожь пробегает по спине. Я помню, как он в последний раз летал на своем вертолете. Волна тошноты поражает меня, когда я вспоминаю тревожные часы, проведенные в ожидании новостей. Именно это, возможно, самая низкая точка в моей жизни. Я заметила, что миссис Джонс застыла тоже. Я пытаюсь избавиться от этой мысли.

– Я бы не полетел в Нью-Йорк на «Чарли Танго». Он не имеет такой дальности перелета. Кроме того, он не вернется из ремонта еще две недели.

Спасибо небесам. Я улыбаюсь частично от облегчения, но также от осознания того, что падение «Чарли Танго» отняло много мыслей и времени Кристиана в последние несколько недель.

– Ну, я рада, что он почти отремонтирован, но... – я останавливаюсь. Я могу рассказать ему, как буду нервничать, когда он полетит в следующий раз?

– Что? – спрашивает он, доедая свой омлет.

Я пожимаю плечами.

– Ана? – говорит он, более серьезно.

– Я просто... ты знаешь. Последний раз, когда ты летел на ней. Я думала, мы думали, что ты... – я не могу закончить фразу, и выражение лица Кристиана смягчается.

– Эй. – Он ласкает мое лицо тыльной стороной ладони. – Это был саботаж. – Темное выражение появляется на его лице, и на мгновение мне показалось, что он знает кто за это ответственный.

– Я не мог потерять тебя, – шепчу я.

– Пять человек были уволены из-за этого, Ана. Этого больше не произойдет.

– Пять?

Он кивает, лицо серьезное.

Дерьмо! Это кое-что напомнило мне.

– Там оружие, в твоем столе.

Он хмурится моему нелогичному заключению и обвинительному тону, хотя я не имела это в виду таким образом.

– Это оружие Лейлы, – наконец, говорит он.

– Оно полностью заряжено.

– Откуда ты знаешь? – Его хмурый взгляд углубляется.

– Вчера я проверила его.

Он сердито смотрит на меня.

– Я не хочу, чтобы ты баловалась с оружием. Я надеюсь, что ты положила его назад в безопасное место.

Я моргнула на него, на мгновение, ошеломленная.

– Кристиан, это не безопасно, там где находится револьвер. Ты ничего не знаешь об оружии?

Его глаза округляются.

– Гм. нет.

Тейлор покашливает незаметно у входа. Кристиан кивает ему.

– Мы должны идти, – сказал Кристиан. Он стоит, растерянный, и надевает свой серый пиджак. Я следую за ним в прихожую. У него оружие Лейлы. Я ошеломлена этими новостями и задаюсь вопросом, что произошло с ней. Она находится все еще в – где это? На востоке где-то. Нью-Хэмпшир? Я не помню.

– Доброе утро, Тейлор, – говорит Кристиан.

– Доброе утро, мистер Грей, миссис Грей. – Он кивает нам обоим, но старается не смотреть мне в глаза. Я благодарна, вспоминая мое полураздетое состояние, когда мы столкнулись друг с другом прошлой ночью.

– Я лишь хотела почистить зубы, – бормочу я. Кристиан всегда чистит зубы до завтрака. Я не понимаю, почему.

– Ты должен попросить Тейлора научить тебя стрелять, – говорю я, когда мы спускаемся вниз в лифте. Кристиан пристально смотрит вниз на меня, удивленный.

– Должен сейчас? – говорит он сухо.

– Да.

– Анастейша, я презираю пушки. Моя мама имела дело со слишком многими жертвами оружий преступлений, и мой папа – горячий противник оружия. Я вырос на их идеалах. Я поддерживаю не менее двух законодательных инициатив контроля за оружием в Вашингтоне.

– О. А Тейлор носит оружие?

Кристиан сжимает губы.

– Иногда.

– Ты не одобряешь? – спросила я, в то время как Кристиан сопровождает меня на выходе из лифта на нижнем этаже.

– Нет, – отвечает он, становясь неразговорчивым. – Давай я просто скажу, что Тейлор и я придерживаемся разных взглядов на тему контроля над оружием. – Сейчас я солидарна с Тейлором.

Кристиан открыл для меня дверь фойе и я вышла к машине. Он не позволяет мне ездить одной в SIP после того, как узнал о диверсии с «Чарли Танго». Соьер приятно улыбается, придерживая открытую дверцу для меня, в то время как Кристиан и я садимся в автомобиль.

– Пожалуйста. – Я протянула руку и сжала руку Кристиана.

– Пожалуйста, что?

– Научись стрелять.

Он закатывает глаза на меня.

– Нет. Конец дискуссии, Анастейша.

И я – снова наказанный ребенок. Я открываю рот, чтобы сказать что-нибудь язвительное, но передумываю, я не хочу начинать свой рабочий день в плохом настроении. Я умываю руки и вместо этого бросаю взгляд на Тейлора, который смотрит на меня в зеркало заднего вида. Он смотрит в сторону, сосредоточившись на дороге впереди, но покачивает головой, явно разочарованно.

Хм. Кристиан тоже иногда сводит его с ума. Мысль заставляет меня улыбаться, и мое настроение поднимается.

– Где Лейла? – спрашиваю я, когда Кристиан пристально смотрит в свое окно.

– Я говорил тебе. Она в Коннектикуте, и с ней родные. – Он смотрит на меня.

– Ты проверял? В конце концов, у нее длинные волосы. Возможно она была за рулем «Доджа».

– Да, я проверил. Она зарегистрирована в художественной школе в Хэмдене. Она начала занятия на этой неделе.

– Ты говорил с ней? – Шепчу я, вся кровь отхлынула от моего лица.

Кристиан стремительно повернул голову, услышав тон моего голоса.

– Нет. Флинн говорил. – Он разглядывает мое лицо, чтобы понять о чем я думаю.

– Понятно, – бормочу я с облегчением.

– Что?

– Ничего.

Кристиан вздохнул. – Ана. Что?

Яжимаю плечами, не желая признаться в своей иррациональной ревности.

Кристиан продолжает, – Я слежу за ней, проверяю, чтобы она оставалась на той стороне континента. Ей лучше, Ана. Флинн направил ее к психиатру в Нью-Хейвен, и все доклады были очень положительными. Она всегда интересовалась искусством, так. – Он останавливается, его лицо все еще ищет мое. И в этот момент я подозреваю, что он платит за ее занятия искусством. Хочу ли я знать? Должна его спросить? Я имею в виду, это не так, как будто он не может себе это позволить, но почему он чувствует себя обязанным? Я вздохнула. Багаж Кристиана вряд ли сравнится с Брэдли Кент из класса биологии и его идиотскими попытками поцеловать меня. Кристиан тянется к моей руке.

– Не бери это в голову, Анастейша, – бормочет он, и я отвечаю на его ободряющее рукопожатие. Я знаю, что он делает то, что считает правильным...

Рано утром у меня есть перерыв от встреч. Я поднимаю трубку, чтобы позвонить Кейт и замечаю письмо от Кристиана.

От: Кристиан Грей

Тема: Лесть

Дата: 23 августа 2011, 09:54

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Мне сделали три комплимента по поводу моей новой стрижки. Compliments от моих сотрудников это ново. Должно быть у меня смешная улыбка каждый раз, когда я думаю о прошлой ночи. Ты – действительно замечательная, талантливая, красивая женщина.

И полностью моя.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Я растаяла прочитав.

От: Анастейша Грей

Тема: Попытка сосредоточиться

Дата: 23 августа 2011, 10:48

Кому: Кристиан Грей

Мистер Грей.

Я пытаюсь работать и не хочу отвлекаться на восхитительные воспоминания.

Наверно настало время, чтобы признаться, что я раньше стригла Рэя регулярно? Я понятия не имела, что это будет такое полезное обучение.

И да, я – твоя и, ты – мой, дорогой, властный муж, который отказывается осуществлять свое конституционное право в соответствии со второй поправкой, чтобы служить в армии, моей. Но не волнуйся, потому что я защищу тебя. Всегда.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Контрамарка

Дата: 23 августа 2011, 10:53

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Я рад узнать, что ты говорила с IT-отделом и поменяла свое имя.:D

Я буду спать спокойно в моей постели, зная, что моя вооруженная жена спит рядом со мной.

Кристиан Грей,

Генеральный директор и холлофоб холдинга «Грей энтерпрайзес»

Холлофоб? Что черт возьми это означает?

От: Анастейша Грей

Тема: Длинные слова

Дата: 23 августа 2011, 10:58

Кому: Кристиан Грей

Мистер Грей.

Ты снова ослепляешь меня своим лингвистическим мастерством.

Фактически, все твое мастерство, и я думаю, что ты знаешь, что я имею в виду.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Удушье!

Дата: 23 августа 2011, 11:01

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Вы флиртует со мной?

Кристиан Грей,

Шокированный генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Что бы вы предпочли

Дата: 23 августа 2011, 11:04

Кому: Кристиан Грей

Чтобы я флиртвала с кем-нибудь еще?

Анастейша Грей,

Смелый уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиана Грей

Тема: Rrrrrrr

Дата: 23 августа 2011, 11:09

Кому: Анастейша Грей

НЕТ!

Кристиан Грей,

Собственнический генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Ничего себе

Дата: 23 августа 2011, 11:14

Кому: Кристиан Грей

Ты рычишь на меня? Потому что это горячо.

Анастейша Грей,

Изворотливый (в хорошем смысле) уполномоченный редактора, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Остерегайтесь

Дата: 23 августа 2011, 11:16

Кому: Анастейша Грей

Флиртуете и играете со мной, миссис Грей?

Я могу посетить вас днем.

Кристиан Грей,

Фаллический генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: О, Нет!

Дата: 23 августа 2011, 11:20

Кому: Кристиан Грей

Я буду вести себя хорошо. Я не хотела бы босса, босса, своего босса, берущего меня на работе.~)

Теперь позволь мне продолжить свою работу. Босс, босса, моего босса – может уволить мою задницу.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: &*%\$&*~*

Дата: 23 августа 2011, 11:23

Кому: Анастейша Грей

Поверьте мне, я могу сказать очень много вещей, которые он хотел бы сделать с твоей задницей прямо сейчас. Увольнение не является одним из них.

Кристиан Грей,

Генеральный директор и любитель задниц холдинга «Грей энтерпрайзес»

Его ответ заставляет меня хихикать.

От: Анастейша Грей

Тема: Отстань!

Дата: 23 августа 2011, 11:26

Кому: Кристиан Грей

Разве ты не имеешь империю, где надо работать?

Прекратите беспокоить меня.

Моя следующая встреча здесь.

Я думала, ты – любитель груди...

Думай о моей заднице, и я подумаю о твоей...

Чмок.

Анастейша Грей,

Влажный в данный момент уполномоченный редактор, SIP

Я не могу помочь своему подавленному настроению, поскольку Сойер вернет меня в офис в четверг. Командировка Кристиана в Нью-Йорк, которая угрожала – произошла, и хотя он ушел только несколько часов назад, я уже скучаю по нему. Я включаю свой компьютер, и там меня ждет письмо. Мое настроение немедленно поднимается.

От: Кристиан Грей

Тема: Скучаю по тебе уже

Дата: 25 августа 2011, 04:32

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Этим утром ты была восхитительна.

Веди себя хорошо, пока меня нет.

Я люблю тебя.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Это будет первая ночь с нашей свадьбы, когда мы спим врозь. Я собираюсь выпить несколько коктейлей с Кейт – это должно помочь мне уснуть. Повинуясь внезапному импульсу, я пишу ему в ответ, хотя знаю, что он все еще в полете.

От: Анастейша Грей

Тема: Сам веди себя хорошо!

Дата: 25 августа 2011, 09:03

Кому: Кристиан Грей

Сообщи мне, когда ты приземлишься – я буду волноваться, пока ты не сделаешь этого.

И я буду вести себя хорошо. То есть, будут ли у меня проблемы, если я буду с Кейт?

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Я, нажав, отправила письмо и сделала глоток латте, любезно принесенный Ханной. Кто знал, что я дорасту до любви к кофе? Несмотря на тот факт, что я вечером выхожу с Кейт, я чувствую словно потеряла часть себя. В этот момент, он где-то выше Среднего Запада на тридцать пять тысяч фунтов на пути к Нью-Йорку. Я не думала, что буду чувствовать себя так встревоженно и взволнованно, только потому что Кристиан далеко. Конечно же, спустя время, я не буду чувствовать себя такой потерянной и неуверенной, не так ли? Я делаю тяжелый вздох и продолжаю свою работу.

Приблизительно в обеденное время я начинаю маниакально проверять свою электронную почту и мой Блэкберри на СМС. Где он? Благополучно ли он приземлился? Ханна спрашивает, буду ли я обедать, но я слишком встревожена, так что делаю отрицательный жест Ханне. Я знаю, это не логично, но мне нужно быть уверенной, что он благополучно добрался.

Мой рабочий телефон зазвонил, отвлекая меня.

– Ана Сти... – Грей.

– Привет. – Голос Кристиана мягкий с оттенком удивления. Меня заполняет волна облегчения.

– Привет. – Я усмехаюсь от уха и до уха. – Как твой полет?

– Длительный. Что ты будешь делать с Кейт?

О нет.

– Мы просто сходим немного выпить.

Кристиан ничего не говорит.

– Сойер с новой женщиной – Прескотт, будут с нами, что бы присмотреть, – пытаюсь я его успокоить.

– Я думал Кейт придет в нашу квартиру.

- Мы не надолго, на пару коктейлей. Пожалуйста позволь мне выйти!
- Кристиан тяжело вздыхает.
- Почему ты не предупредила меня? – спросил он спокойно. Слишком спокойно.
- Я мысленно пнула себя.
- Кристиан, всё будет в порядке. Со мной Райан, Соьер и Прескотт. Мы долго не задержимся.
- Кристиан остается решительно тихим, и я знаю, что он не счастлив.
- Я видела ее всего несколько раз с тех пор, как мы познакомились с тобой. Пожалуйста. Она мой лучший друг.
- Ана, я не хочу прятать тебя от друзей. Но я думал, что она придет в нашу квартиру.
- Хорошо, – соглашаюсь я. – Мы останемся в квартире.
- Только, пока этот сумасшедший бродит по улицам. Пожалуйста.
- Я сказала хорошо, – бормочу я в раздражении, закатывая глаза.
- Кристиан мягко фыркает в трубку.
- Я всегда знаю, когда ты закатываешь глаза на меня.
- Я хмурюсь в трубку.
- Послушай, мне жаль. Я не хотела, чтобы ты беспокоился. Я скажу Кейт.
- Хорошо, – он дышит с явным облегчением. Я чувствую себя виноватой из-за его беспокойства.
- Где ты?
- На взлетной полосе в аэропорту «Кеннеди».
- Ах, так ты только что приземлился.
- Да. Ты просила меня позвонить, когда я приземлюсь.
- Я улыбнулась. Мое подсознание пристально смотрит на меня: «Видишь? Он делает то, – что говорит, и говорит то, – что собирается делать».
- Хорошо, мистер Грей, я довольна вашей пунктуальностью.
- Он смеется. – Миссис Грей, ваш дар преувеличивать не знает границ. Что же мне с вами делать?
- Я уверена, что ты придумашь что-то оригинальное. Как обычно и делаешь.
- Вы флиртует со мной?
- Да.
- Я чувствую его усмешку.
- Я лучше пойду. Ана, делай то, что тебе говорят, пожалуйста. Охрана знает, что она делает.
- Да, Кристиан, я буду. – Я снова говорю раздраженно. Здорово, пришло сообщение.
- Увидимся завтра вечером. Я позвоню тебе позже.
- Чтобы проверить меня?
- Да.
- О, Кристиан! – ругаю я его.
- До свидания, миссис Грей.
- До свидания, Кристиан. Я люблю тебя.
- Он выдыхает резко. – И я тебя, Ана.
- Ни один из нас не вешает трубку.
- Повесь трубку, Кристиан, – шепчу я.
- Ты властная, маленькая штучка, не так ли?
- Твоя властная, маленькая штучка.
- Моя, – выдыхает он. Делай то, что тебе говорят. Повесь трубку.
- Да, Сэр. – Я вешаю трубку и глупо смеюсь в трубку.

Немного позже письмо появляется во входящих.

От: Кристиан Грей

Тема: Вздрагивающие Ладони

Дата: 25 августа 2011, 13:42 (восточное поясное время)

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Ты как всегда развлекаешься по телефону.

Я серьезно. Делай как тебе говорят.

Мне необходимо знать, что ты в безопасности.

Я люблю тебя.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Если честно, – властный только он, но один только телефонный звонок и вся моя тревога исчезла. Он безопасно добрался и уже суетится обо мне, все как обычно. Я обняла себя на секунду. Как же я люблю этого мужчину. Ханна постучала в дверь, отвлекая меня и вернув в реальность.

Кейт выглядит потрясающе. На ней белые джинсы в обтяжку и красная кофточка и она готова зажечь этот город. Она оживленно болтает с Клэр на ресепшене когда я выхожу.

– Ана, – вскрикивает она и сжимает меня в «объятиях-Кейт». Она отодвигается чтоб рассмотреть меня.

– Ну разве ты не выглядишь как жена магната? Кто бы мог подумать, маленькая Ана Стил. Ты выглядишь так изысканно! – Она улыбается, а я закрываю глаза. На мне кремовое платье с темно-синим поясом и темно-синие туфли-лодочки.

– Я рада тебя видеть, Кейт, – обнимаю я ее в ответ.

– Так, куда мы идем?

– Кристиан хочет, чтобы мы вернулись в квартиру.

– Что, действительно? А разве мы не сможем недолго посидеть в «Зиг-Заг»¹³ кафе? Я заказала для нас столик.

Я открываю рот, чтобы отказаться.

– Ну пожалуйста! – она хнычет и мило дует губки. Она наверное переняла это от Мии. Она никогда не гримасничала. Я бы очень хотела выпить коктейль в «Зиг-Заге». Нам было

¹³ "Зиг-Заг" кафе.

так весело, когда мы были там в последний раз, и это кафе близко к дому Кейт.

Я подняла вверх указательный палец.

– Но только по одному коктейлю.

Она улыбается.

– По одному. – Она берет меня за руку и мы идем в машину, припаркованную на обочине, за рулем которой Сойер. Мы следуем за мисс Сомантой Прескотт – она новенькая в нашей охране – высокой афро-американкой с деловой осанкой. Я еще не привыкла к ней, может, потому что она слишком безэмоциональная и профессиональна. Она прошла отбор, впрочем как и все остальные, её выбрал Тейлор. Она одета также как и Сойер в темный мрачный брючный костюм.

– Сойер, можешь отвезти нас в «Зиг-Заг», пожалуйста?

Сойер поворачивается, чтобы посмотреть на меня, и я знаю, что он хочет что-то сказать. Ему, очевидно, дали указания. Он колеблется.

– В «Зиг-Заг» кафе. Мы не задержимся там долго.

Я кошусь на Кейт, а она уставилась на Сойера. Бедный Сойер.

– Да, мэм.

– Мистер Грей, просил вернуть вас в квартиру, – протрубила Прескотт.

– Мистера Грея сейчас здесь нет, – шиплю я. – В «Зиг-Заг», пожалуйста.

– Мадам, – отвечает Сойер, косясь на Прескотт, которая сочла мудрым прикусить свой язык.

Кейт изумленно уставилась на меня, не веря своим ушам и глазам. Я поджимаю губы и жму плечами. Хорошо, я чуть более агрессивна, чем мне следовало бы быть. Кейт кивает, когда Сойер вливается в ранний вечерний поток машин.

– Знаешь, дополнительная охрана для Грейс и Мии тоже сводит их с ума. – Говорит Кейт вскользь.

Я сбита с толку и глазею на Кейт.

– Ты что не знала? – она выглядит удивленной.

– Не знала что?

– Охрана для всей семьи Грей была увеличена в три раза.

– Действительно?

– Он не сказал тебе?

Я вспыхиваю.

– Нет. – Черт побери, Кристиан! – А ты знаешь почему?

– Джек Хайд.

– Так что насчет Джека? Я думала это касается только Кристиана. – Я дышу с трудом. Ну почему он не сказал мне?

– С понедельника, – говорит Кейт.

С прошлого понедельника? Хмм... мы определили, что это Джек в воскресенье. Но почему вся семья Грей?

– Откуда ты все это знаешь?

– Элиот.

Конечно.

– Кристиан ничего тебе не рассказал?

Я вспыхиваю еще раз. – Нет.

– О, Ана, это так досадно.

Я вздыхаю. Кейт, как обычно, попала в точку, ошарашив меня, словно кувалдой по голове. И знаете что? Если Кристиан не собирается мне рассказывать, то может Кейт расскажет.

– Элиот сказал, что это как-то связано с информацией, хранящейся на компьютере Джека Хайда когда он возглавлял SIP.

Да ну!

– Ты наверное шутишь? – меня захлестывает гнев. Почему Кейт знает об этом, а я НЕТ?

Я смотрю вверх, чтобы увидеть Сойера, который смотрит на меня через зеркало заднего вида. Красный свет переключился на зеленый и он рванул вперед, сосредоточив внимание

на дороге. Я прикладываю палец к губам, Кейт кивает. Могу поспорить, что Сойер тоже в курсе, а я НЕТ.

– Как Элиот? – Я стараюсь сменить тему.

Кейт усмехается глупо, говоря мне все, что я должна знать. Сойер останавливается в конце дорожки, ведущей к кафе «Зиг-Заг» – Прескотт открывает мою дверь. Я выскакиваю наружу, и Кейт выскальзывает за мной. Мы беремся за руки и идем по дорожке. Прескотт следует за нами с грозным видом. Ох, ради всего святого, это всего лишь посиделка в баре. Сойер отъезжает, чтобы припарковать машину.

– Так откуда Элиот знает Джию? – спрашиваю я, потягивая свой второй клубничный «мохито». В баре уютно и царит интимная обстановка, мне не хочется уходить. Кейт и я болтаем без умолку. Я уже забыла, как люблю общаться с ней. Так здорово выбраться куда-то, расслабиться в обществе Кейт. Я думаю написать Кристиану, но потом оставляю эту идею. Он будет в бешенстве и заставит меня вернуться домой, как заблудившегося ребенка.

– Не говори мне про эту суку! – вскрикнула Кейт.

Реакция Кейт заставляет меня засмеяться.

– Что смешного, Стил? – огрызается она, но не всерьез.

– Я чувствую то же самое.

– Правда?

– Да. Она флиртowała с Кристианом.

– У нее был роман с Элиотом. – Кейт дуется.

– Нет!

Она кивает, её губы сжимаются в присущей Кетрин Кавана сердитой манере.

– Это продолжалось недолго. В прошлом году, я полагаю. Она – карьеристка. Неудивительно, что она положила глаз на Кристиана.

– Кристиан занят. Я сказала ей оставить его в покое, или я уволю ее.

Кейт смотрит на меня еще раз ошеломленная. Я киваю с гордостью, и она поднимает свой бокал, чтобы выпить за меня, впечатленная и сияющая.

– Миссис Анастейша Грей! Так держать, – мы чокнулись стаканами.

– Разве у Элиота есть пистолет?

– Нет. Он против оружия. – Кейт размешивает свой третий напиток.

– Кристиан тоже. Я думаю, что это влияние Грейс и Каррика, – ворчу я. Я чувствую себя немного подвыпившей.

– Каррик – хороший человек, – кивает Кейт.

– Он настаивал на брачном контракте, – бормочу я печально.

– Ох, Ана. – Она пододвигается и сжимает мою руку. – Он всего лишь беспокоится о своем мальчике. Как мы обе знаем, у тебя татуировка охотницы за деньгами на лбу.

Она улыбается мне, я показываю ей язык и хихикаю.

– Если мыслить здраво, миссис Грей, – говорит она ухмыляясь. Она говорит, как Кристиан. – Ты сделаешь тоже самое для своего сына когда-нибудь.

– Своего сына? – я изумленно смотрю на нее. Мне никогда не приходило в голову, что мои дети будут богаты. Святые небеса! Они не будут ни в чем нуждаться. То есть... совсем ни в чем. Есть над чем подумать, но не сейчас. Я бросаю взгляд на Прескотт и Сойера, сидящих рядом. Они наблюдают за нами и за вечерней толпой с соседнего столика, перед каждым стакан газированной минеральной воды.

– Ты не думаешь, что нам нужно поесть? – спрашиваю я.

– Нет. Нам нужно выпить, – говорит Кейт.

– Почему ты так настроена выпить?

– Потому что мне тебя не хватает. Я не думала, что ты сорвешься и выскочишь замуж за первого парня, который вскружит тебе голову, – она снова надулась. – Честно говоря, ты вышла замуж так быстро, что я подумала, что ты беременна.

Я хихикаю.

– Все думали, что я беременна, – ворчу я. – Давай не будем снова обсасывать эту тему. Пожалуйста! И мне надо в туалет.

Прескотт сопровождает меня. Она ничего не говорит. Ей и не нужно. Осуждение, исходящее от нее, убийственно.

– Я не выбиралась никуда сама с момента замужества, – бормочу я чуть слышно в закрытую дверь кабинки. Я состроила рожицу, зная, что она стоит по другую сторону двери и ждет пока я пописаю. И что может сделать Хайд в баре? Кристиан, как обычно, преувеличивает.

– Кейт, уже поздно. Нам надо идти.

Уже пятнадцать минут одиннадцатого и я допила мой четвертый клубничный «мохито». Я определенно чувствую последствия выпитого – тепло и головокружение. С Кристианом все будет в порядке. В конечном счете.

– Ана. Было так здорово увидеть тебя. Ты выглядишь намного более, – не знаю, – уверенной. Замужество, очевидно, идет тебе на пользу.

Я покраснела. Услышать такое от мисс Кетрин Кавана – это действительно комплимент.

– Это да, – шепчу я и наверное оттого что я много выпила, слезы навернулись на глаза... Могу ли я быть еще счастливее? Несмотря на весь его багаж, его натуру, его Пятьдесят оттенков, я встретила и вышла замуж на мужчину своей мечты. Я быстро сменила тему, чтобы остановить свои сентиментальные мысли, иначе я знаю что буду плакать.

– Мне очень понравилось как мы посидели. – Я сжимаю руку Кейт. – Спасибо, что вытащила меня. – Мы обнялись. Как только она отпустила меня, я кивнула Соьеру и он протянул Прескотт ключи от автомобиля.

– Я уверена, мисс Ханжа-Прескотт, сказала Кристиану, что я не дома. Он будет взбешен. – говорю я Кейт. И может он придумает изысканный способ наказания для меня... надеюсь.

– Почему ты сияешь, как северное сияние, Ана? Тебе нравится злить Кристиана?

– Нет, не совсем. Но это легко сделать. Иногда он бывает слишком «всё-под-контролем». Да, постоянно.

– Я заметила, – говорит Кейт скривившись.

Мы подъехали к дому Кейт. Она крепко меня обняла.

– Не пропадай, – шепчет Кейт и целует меня в щеку. Затем она выходит из машины. На меня нахлынула тоска по дому. Я скучаю за девчачьей болтовнёй. Это веселит меня и забавляет, напоминает мне, что я еще так молода. Хотя мне и приходится прикладывать гораздо больше усилий, чтоб увидеться с Кейт, но по правде говоря, я люблю наш с Кристианом «мыльный пузырь». Прошлым вечером, мы вместе участвовали в благотворительном вечере. Там было так много мужчин в костюмах и ухоженных элегантных дам, которые говорили о ценах на недвижимость и падении экономики, поглощениях на фондовых рынках. Это было скучно, очень скучно. Так что классно распустить волосы и погулять с кем-то твоего возраста.

Мой живот урчит. Здорово, я все еще не ела. Дерьмо – Кристиан! Я борюсь со своей сумкой и достаю свой Блэкберри. Черт – пять пропущенных звонков! Одно сообщение...

«ГДЕ, ЧЕРТ, ТЕБЯ НОСИТ?»

и одно письмо.

От: Кристиан Грей

Тема: Сердитый. Вы не видели сердитого

Дата: 26 августа 2011, 0:42 (восточное поясное время)

Кому: Анастейша Грей

Анастейша,

Соьер говорит мне, что вы пьете коктейли в баре, когда вы обещали, что не будете.

Ты догадываешься насколько я зол?

Увидимся завтра.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Мое сердце оборвалось. Вот дерьмо! У меня и правда неприятности. Мое подсознание смотрит на меня сердито и пожимает плечами, с выражением лица – «ты-сделала-худшее – ты-соврала». А чего я ждала?

Я собираюсь позвонить ему, но уже поздно и он вероятно спит... или шагает. Я решаю, что короткой СМС может быть достаточно.

«У меня все хорошо. Прекрасно провела время. Скучаю по тебе – пожалуйста, не злись».

Я глазею на мой Блэкберри, желаю, чтобы пришёл ответ, но он угрожающе молчит. Я вздыхаю.

Прескотт останавливается у «Эскалы» и Соьер выходит, чтобы открыть мне дверь. Пока мы ждем лифт я пользуюсь случаем, чтобы расспросить его.

– Когда Кристиан звонил тебе?

Соьер вспыхивает. – Около 9:30, мэм.

– Почему ты не прервал мою беседу с Кейт, чтобы я могла поговорить с ним?

– Мистер Грей сказал мне не делать этого.

Я поджимаю губы. Приходит лифт и мы молча поднимаемся. Я неожиданно радуюсь тому, что у Кристиана целая ночь впереди, чтобы побороть приступ ярости, и что он в другой части страны. Это дает мне немного времени. С другой стороны... Я скучаю по нему.

Двери лифта открываются и долю секунды я таращусь на стол в фойе.

Что не так с этой картиной?

Разбитые части цветочной вазы валяются по всему полу фойе, вода, цветы и куски фарфора разбросаны везде, и стол перевернут. В голове колет – Соьер хватает мою руку и тащит меня назад в лифт.

– Оставайся здесь, – шипит он, вытаскивая револьвер. Он шагает в фойе и исчезает из моего поля зрения.

Я прижимаюсь к задней стенке лифта.

– Люк, – я слышу, как Райан зовёт из глубины большой комнаты. – Код синий!

Код синий?

– Ты поймал преступника? – отзывается Соьер. – Господи Иисусе!

Я вжимаюсь в стену лифта. Что, черт возьми, происходит? Адреналин разливается по телу и сердце выскакивает из груди. Я слышу приглушенные голоса и через секунду в фойе появляется Соьер, стоя в луже воды. Он убирает в кобуру свой пистолет.

– Вы можете войти, миссис Грей, – говорит он мягко.

– Что случилось, Люк? – я едва шепчу.

– У нас посетитель. – Он берет мой локоть, и я благодарна за поддержку – мои ноги превратились в желе. Я иду с ним через открытые двойные двери. Райан стоит у входа в большую комнату. Порез, чуть выше его глаз, кровоточит, и есть другое кровотечение из его рта. Он выглядит избитым, его одежда измята. Но более всего шокирует тело Джека Хайда, расprostертое у его ног.

Глава 10

Мое сердце бьется и кровь громко стучит в ушах, алкоголь течет по моим венам, усиливая звук.

– Он... – шепчу я с трудом, не в силах закончить фразу, и в ужасе смотрю на Райана округлившимися глазами. Я не могу даже взглянуть на расprostертое на полу тело.

– Нет, мадам. Только лишь в глубоком нокауте.

Я почувствовала облегчение. Слава Богу!

– А вы? – спрашиваю я, обращаясь к Райану. Я понимаю, что не знаю его имени. Он часто и тяжело дышит, будто пробежал марафон. Он вытирает кровь в уголке рта и слабый след остается на его щеке.

– Он дрался, как черт, но я в порядке, миссис Грей, – Он улыбается обнадеживающе.

Если бы я знала его лучше, я бы сказала, что он выглядит несколько напыщенно.

– А Гэйл? Миссис Джонс?

О, нет... она в порядке? Ей не причинили вреда?

– Я здесь, Ана.

Оглянувшись, я увидела ее в ночной рубашке и халате, с распущенными волосами, ее лицо мертвенно-бледное и глаза округлились; «как у меня», – подумалось мне.

– Райан разбудил меня, настояв, чтобы я пошла туда, – указала она на кабинет Тейлора. – Я в порядке. А вы?

Я оживленно закивала и поняла, что она, возможно, только что вышла из «комнаты страха», выстроенной рядом с кабинетом Тейлора. Кто знал, что она пригодится нам так скоро? Кристиан настаивал на ее сооружении вскоре после свадьбы, а я закатывала глаза. Теперь, видя Гэйл в дверном проеме, я радуюсь его предусмотрительности.

Скрип двери в фойе отвлекает меня. Она слетает с петель. Что, черт возьми, случилось с ней?

– Он был один, – спрашиваю я Райана.

– Да, мадам. Я могу заверить, что вас бы тут не было, если бы он был не один, – отвечает Райан немного обиженно.

– Как он попал внутрь? – спрашиваю я, игнорируя его тон.

– Через служебный лифт. Он раздобыл униформу, мадам.

Я смотрю на распростертое тело Джека. На нем униформа грузчика, я полагаю.

– Когда?

– Около десяти минут назад. Я засек его через камеру наблюдения. На нем были перчатки... немного странно для августа. Я узнал его и решил позволить ему войти. Я знал, что мы поймаем его таким образом. Вас здесь не было, а Гэйл была в безопасности, так что я прикинул или сейчас, или никогда, – Райан снова раздувается от гордости и Сойер смотрит на него сердито и неодобрительно.

Перчатки? Эта мысль смутила меня и я взглянула на Джека еще раз. Да, на нем коричневые кожаные перчатки. Меня бросает в дрожь.

– Что теперь? – Я стараюсь выбросить из головы возможные последствия.

– Мы должны обезвредить его, – отвечает Райан.

– Обезвредить?

– В случае, когда он очнется. – Райан смотрит на Сойера.

– Что вам для этого нужно? – спрашивает миссис Джонс, выходя вперед. Она вернула свое самообладание.

– Что-то, что ограничит его свободу – шнур или веревка, – отвечает Райан.

Кабельные стяжки. Я покраснела при воспоминаниях о последней ночи, возникших у меня в голове. Машинально я тру свои запястья и окидываю их быстрым взглядом. Нет, никаких следов. Хорошо.

– У меня есть кое-что. Кабельные стяжки. Подойдут?

Все устали на меня.

– Да, мадам. Отлично, – говорит Сойер с серьезным, непроницаемым лицом. Я хочу провалиться на месте, но поворачиваюсь и направляюсь в нашу спальню. Иногда необходимо просто держаться бесстыдно. Возможно, комбинация из страха и алкоголя делает меня бесстрашной.

Когда я вернулась, миссис Джонс оценивала беспорядок в фойе, а мисс Прескотт присоединилась к команде охраны. Я протягиваю стяжки Сойеру. Он медленно с излишней осторожностью, связывает руки Хайда за спиной. Миссис Джонс исчезает в кухне и возвращается с аптечкой. Она берет Райана за руку, ведет его по направлению к гостинной и начинает обрабатывать порез над его глазом. Он вздрагивает, когда она дотрагивается до него салфеткой с антисептиком. Затем я замечаю на полу «Глок» с глушителем. Святые угодники! Джек был вооружен? Ком подступил к горлу и я сглотнула.

– Не трогайте, миссис Грей, – говорит Прескотт, когда я поворачиваюсь, чтобы поднять его. Сойер в резиновых перчатках появляется из кабинета Тейлора.

– Я позабочусь об этом, миссис Грей, – говорит он.

Это его? – спрашиваю я.

– Да, мадам, – отвечает Райан, вздрагивая снова от манипуляций миссис Джонс. Святые небеса! Райан поймал вооруженного человека в моем доме. Я содрогнулась от этой мысли.

Сойер нагибается и осторожно поднимает «Глоук».

– Вы обязаны это делать? – спрашиваю я.

– Мистер Грей ожидает этого, мадам. – Сойер убирает пистолет в пакет на молнии и приседает, чтобы обыскать Джека. Он останавливается и достает часть катушки изолянта из карманы мужчины. Сойер бледнеет и засовывает изолянту обратно в карман Хайда.

Изолянта? Мой мозг лениво фиксирует этот факт, пока я наблюдаю за процедурой с интересом и необычной беспристрастностью. Затем ком снова подступает к горлу по мере того, как я начинаю понимать последствия. Быстро я выкидываю их из головы. Не начинай, Ана!

– Мы должны вызвать полицию? – Я бормочу, пытаюсь скрыть мой страх. Я хочу убрать Хайда из своего дома как можно скорее.

Райан и Сойер переглянулись.

– Я думаю мы должны позвонить в полицию, – говорю я более энергично, интересно, что происходит между Райаном и Сойером.

– Я пытался дозвониться до Тейлора, и он не отвечал на звонок. Может он спит. – Сойер смотрит на часы. – На восточном побережье сейчас 1:45 утра.

О нет.

– Вы звонили Кристиану? – шепчу я,

– Нет, мэм.

– Ты звонил Тейлору для инструкций?

Сойер смотрит, моментально смущаясь, – Да, мэм.

Часть меня рассвирепела. Этот человек – я посмотрела вниз на Хайда, – снова вторгся в мой дом, и он должен быть взят полицией. Но глядя в обеспокоенные глаза всех четырех, – я решаю, что должна позвонить Кристиану. Я как на иголках. Я знаю он злится на меня, – очень, очень злится на меня, и я сомневаюсь при мысли, что он скажет. И как он будет нервничать, потому что его здесь нет, и не будет еще до завтрашнего вечера. Я знаю, что достаточно побеспокоила его этим вечером. Наверно, я не должна звонить ему. И тогда до меня дошло. Дерьмо. А что если бы я была здесь? Я бледнею от этой мысли. Слава богу, меня не было тут. Может это не будет такой большой проблемой в конце концов.

– Он в порядке? – спрашиваю я, указывая на Джека.

– У него будет болеть голова, когда он очнется, – говорит Райан, глядя на Джека с презрением. – Но мы должны вызвать скорую, чтобы убедиться.

Я лезу в мою сумочку и достаю Блэкберри, и прежде чем я могу подумать в какой степени разгневан Кристиан, – набираю его номер. Я натываюсь на голосовую почту. Должно быть он выключил его, потому что очень зол. Я не знаю что сказать. Я отхожу по коридору, подальше ото всех.

– Привет. Это – я. Пожалуйста, не злись. У нас кое-что произошло в квартире. Но все под контролем, не волнуйся. Никто не пострадал. Позвони мне. – Я кладу трубку.

– Звоните в полицию, говорю я Сойеру. Он достает свой телефон и делает вызов...

Офицер Скиннер погружен в разговор с Райаном за обеденным столом, офицер Уокер с Сойером – в кабинете Тейлора. Я не знаю где Прескотт, возможно в офисе Тейлора. Детектив Кларк задает мне вопросы, мы сидим на диване в большой комнате. Он высокий, темный и был бы хорош, если бы не хмурился постоянно. Я подозреваю, что его разбудили и вытащили из постели, потому что дом одного из самых влиятельных и богатых в Сиэтле предпринимателей был взломан.

– Он раньше был вашим боссом? – спрашивает Кларк.

– Да.

Я устала – запредельно устала – и хочу спать. От Кристиана по прежнему ничего не слышно. Положительно только то, что скорая увезла Хайда. Миссис Джонс принесла детек-

тиву Кларку и мне по чашке чая.

– Спасибо. – Кларк поворачивается ко мне. – А где мистер Грей?

– В Нью-Йорке. По работе. Он вернется завтра вечером, то есть этим вечером. – Уже больше двенадцати.

– Хайд известен нам, – проворчал детектив Кларк. – Нам нужно, что бы вы пришли в участок и написали заявление. Но это может подождать. Уже поздно и здесь несколько репортеров расположились на тротуаре. Не возражаете, если я осмотрюсь вокруг?

– Конечно нет, – я расслабилась, полагая что допрос закончен. Я содрогнулась при мысли о фотографиях на улице. Ну, с ними не будет проблем, по крайней мере до завтра. Я напомнила себе позвонить маме и Рэю, в случае если они что-нибудь слышали и переживают.

– Миссис Грей, вам следовало бы прилечь, – тепло и участливо предлагает миссис Джонс.

Глядя в ее теплые, добрые глаза, мне непреодолимо хочется разреветься. Она подходит ближе и гладит меня по плечу.

– Мы в безопасности, – шепчет она, – Утром все будет выглядеть лучше, после того как вы поспите. И Мистер Грей должен приехать завтра вечером.

Я нервно взглянула на нее, сдерживая слёзы. Кристиан будет не в себе.

– Я могу для вас сделать что-то, прежде чем вы ляжете спать? – спрашивает она.

Я понимаю насколько я голодна.

– Я хотела бы, что-нибудь съесть.

Она широко улыбнулась.

– Бутерброд и молоко?

Я киваю с благодарностью, и она направляется на кухню. Райан по-прежнему с офицером Скиннер. В фойе детектив Кларк изучает беспорядок у лифта. Он выглядит задумчивым, несмотря на свой сердитый вид. И вдруг я чувствую тоску – тоску по Кристиану. Обхватив голову руками, я горячо желаю, чтобы он был здесь. Он знает, что надо делать. Что за вечер. Я хочу заползти к нему на колени, чтобы он обнял меня и сказал, что любит, хотя я и не послушалась его, но это пока не возможно этим вечером. Внутренне я округлила глаза. Почему он не сказал мне о повышенной безопасности для всех? О том, что именно было у Джека на компьютере?

Он так разочаровывает, но прямо сейчас – это меня, просто, не волнует. Я хочу своего мужа. Я скучаю по нему.

– Вот, пожалуйста, дорогая Ана. – Миссис Джонс прерывает мою внутреннюю суматоху. Когда я смотрю на нее, она вручает мне бутерброд с арахисовым маслом и желе, ее глаза блестят. Никто не делал этого для меня уже пять лет. Я искренне улыбаюсь и вгрызаюсь в бутерброд.

Когда я наконец-то добралась до кровати, я свернулась калачиком на стороне постели Кристиана, одетая в его футболку. Его подушка и футболка пахнут им, и я засыпаю, мысленно желая ему хорошо добраться домой и... хорошего настроения.

Я просыпаюсь от толчка. Уже светло, у меня болит голова и пульсируют вески. О Нет. Я надеюсь у меня не похмелье. Я открываю глаза и осматриваюсь, замечая, что кресло в спальне передвинуто и на нем сидит Кристиан. На нем одет смокинг, а из нагрудного кармана выглядывает бабочка. Мне это снится? Его левая рука протянута вниз вдоль кресла и в ней стакан с янтарным напитком. Бренди? Виски? Не знаю. Нога запрокинута за колено. На нем черные носки и туфли. Кристиан сидит упершись правым локтем в подлокотник кресла, ладонь уперта в подбородок и он медленно потирает указательным пальцем свою нижнюю губу. В лучах утреннего света его глаза мрачные, но выражение лица совершенно нечитаемо.

Мое сердце почти останавливается. Он здесь. Как он добрался сюда? Наверное он уехал из Нью-Йорка вчера вечером. Сколько времени он наблюдал как я сплю?

– Привет, – шепчу я.

Он смотрит на меня холодно, и мое сердце пропускает удар. О нет. Он двигает своим длинным пальцем возле рта, допивает остаток выпивки и ставит стакан на прикроватный столик. Я надеюсь, что он поцелует меня, но он этого не делает. Он сидит, и продолжает

рассматривать меня с бесстрастным выражением лица.

– Здравствуй, – говорит он, наконец, спокойным голос. И я знаю, что он все еще злится. Действительно злиться.

– Ты вернулся.

– Это так.

Я медленно приняла сидячее положение, не отрывая своих глаз от его. Во рту сухо.

– Как долго ты сидел тут, и наблюдал как я сплю?

– Достаточно долго.

– Ты еще злишься. – Мне трудно выговаривать слова.

Он смотрит на меня, как будто раздумывает над ответом.

– Зол, – говорит он, как будто проверяя слово, взвешивая все его нюансы, его смысл. – Нет, Ана. Я вышел, далеко за пределы злости.

Черт. Я стараюсь сглотнуть, но это трудно с сухостью во рту.

«Далеко за пределы злости», – это звучит не хорошо.

Он смотрит на меня, совершенно бесстрастно, и не отвечает. Абсолютная тишина стоит между нами. Я тянусь к моему стакану с водой и делаю долгожданный глоток, пытаюсь привести мой взбесившийся пульс в норму.

– Райан поймал Джека. – Я меняю тактику, и ставлю мой стакан на тумбочку рядом с его.

– Я знаю, – говорит он ледяным тоном.

Конечно он знает.

– И долго ты будешь отвечать, так односложно?

Его брови двигаются вверх, будто он не ожидал такого вопроса.

– Да, – наконец ответил он.

Ох... ладно. Что делать? Нападение – лучшая форма защиты.

– Я сожалею, что задержалась.

– Действительно?

– Нет, – пробормотала я после паузы, потому что это правда.

– Зачем, тогда, ты это говоришь?

– Потому что я не хочу, что бы ты злился на меня.

Он тяжело вздыхает, как будто держал эту напряженность в течении тысячи часов, и проводит рукой по волосам. Он выглядит красивым. Безумным, но красивым. Я пью его «черную злость Кристиана», маленькими глотками.

– Я думаю, детектив Кларк захочет поговорить с тобой.

– Я знаю.

– Кристиан, пожалуйста...

– Пожалуйста что?

– Не будь таким холодным.

Его брови поднимаются от удивления еще раз.

– Анастейша, холод – это не то, что я чувствую. Я сгораю. Сгораю от ярости. Я не знаю как бороться с этими... – он машет рукой в поисках слова, – чувствами. – Его тон резкий.

О черт. Его честность обезоруживает меня. Все что я хочу сделать, это залезть ему на колени. Это то, что я хотела сделать, еще когда пришла домой прошлой ночью. К черту все это. Я двигаюсь, застав его врасплох, и залажу на его колени, где я сворачиваюсь калачиком. Он не отталкивает меня, чего я боялась. После, он обнимает меня своими руками и зарывается носом в мои волосы. Он пахнет виски. Боже, как много он пьет? Так же он пахнет гелем для душа. Он пахнет Кристианом. Я обвиваю свои руки вокруг его шеи и прижимаюсь к его горлу, он вздыхает еще раз, на этот раз глубже.

– Ох, миссис Грей. И что мне делать с вами? – Он целует меня в макушку головы. Я закрываю глаза, наслаждаясь его прикосновениями.

– Сколько ты выпил?

Он замирает. – А что?

– Ты обычно не пьешь крепких напитков.

– Это мой второй стакан. У меня был трудный вечер, Анастейша. Дай человеку отдох-

нута.

Я улыбаюсь.

– Если вы настаиваете, мистер Грей. – Я дышу ему в шею, – Ты пахнешь чудесно. Я спала на твоей стороне кровати, потому что твоя подушка пахнет тобой.

Он прижимается к моим волосам.

– Ты знаешь? Я удивился, почему ты спала на моей стороне. Я все еще злюсь на тебя.

– Я знаю.

Его рука ритмично гладит меня по спине.

– И я злюсь на тебя, – шепчу я.

Он делает паузу.

– И что, скажи на милость, я сделал, чтобы заслужить ваш гнев?

– Я скажу тебе позже, когда ты не будешь так злиться. – Я поцеловала его шею. Он закрыл глаза и откинулся назад принимая мой поцелуй, но не делая ничего, чтобы поцеловать меня. Его руки обвиты вокруг меня, крепко сжимая меня.

– Когда я думаю о том, что могло произойти. – Говорит он, едва слышным шепотом.

– Я в порядке.

– О-о, Ана. – Это почти рыдание.

– Я в порядке. Все хорошо. Небольшое потрясение, но Гэйл в порядке, Райан в порядке. И Джека нет.

Он качает головой.

– Не благодаря тебе, – бормочет он.

Что? Я откинулась на спинку кресла, и посмотрела на него.

– Что ты имеешь ввиду?

– Я не хочу спорить об этом прямо сейчас, Ана.

Я моргнула. По крайней мере, он говорит со мной. Я зарылась в него еще раз. Его пальцы перешли к моим волосам и начать играть с ним.

– Я хочу наказать вас, – шепчет он. – Действительно, выбить из вас дерьмо, – добавляет он.

Мое сердце подскочило к горлу. Черт.

– Я знаю, – прошептала я, вся как на иголках.

– Может быть, я это сделаю.

– Я надеюсь, что нет.

Он обнимает меня крепче.

– Ана, Ана, Ана. Ты испытываешь терпение святого.

– Я бы могла обвинить вас во многих вещах, мистер Грей, но святость не из их числа.

Наконец, я благословлена его вынужденной усмешкой.

– Справедливо подмечено, как всегда, миссис Грей. – Он целует меня в лоб и шевелится.

– Возвращайся в постель. Ты, тоже, поздно вчера легла. – Он быстро поднимается, взяв меня на руки, и несет обратно на кровать.

– Ляжешь со мной?

– Нет. У меня есть еще дела. – Он наклоняется и собирает стекла. – Спи. Я разбужу тебя через пару часов.

– Ты все еще сердишься на меня?

– Да.

– Тогда я обратно спать.

– Хорошо. – Он тянет одеяло на меня и целует в лоб, еще раз. – Спи.

И поскольку я еще пошатываюсь после вчерашней пьянки, но довольная, что он вернулся, и эмоционально выжатая после ранней, утренней стычки, я делаю все в точности, – как мне сказано.

Когда я погружаюсь в сон с неприятным привкусом во рту, меня будоражит любопытство: «Почему он повел себя не так как обычно? Не набросился на меня, идя по короткому пути сопротивления?»

– Апельсиновый сок для тебя, – говорит Кристиан и мои веки снова открылись. Я проспала два часа и почувствовала себя, как никогда, отдохнувшей. Я проснулась посвежее и

моя голова больше не болела. Апельсиновый сок радует глаз, впрочем как и мой муж. На нем спортивный костюм. И я тут же возвращаюсь мыслями в отель «Хитман», к своему первому пробуждению с ним. Его серая майка – вся мокрая от пота. Не зависимо от того, занимался ли он в зале или делал пробежку, но он не должен выглядеть так сногшибательно после тренировки.

– Я собираюсь принять душ, – бормочет он и исчезает в ванной комнате. Я хмурюсь. Либо он еще не пришел в себя после всего случившегося, либо все еще зол, или... что еще? Я сажусь чтобы выпить сок и жадно поглощаю его. Он восхитителен со льдом, и во рту после него становится гораздо приятнее. Я выкарабкиваюсь из постели, чтобы сократить дистанцию – в прямом и переносном смысле – между мной и моим мужем. Я бегло смотрю на будильник. Сейчас восемь утра. Я снимаю футболку Кристиана и иду к нему в ванную. Он в душе, моет голову, и я не колеблюсь. Я проскальзываю сзади него, – он замирает на секунду, и мои руки обнимают его мокрую мускулистую спину. Будто не замечая его реакции, я прижимаюсь к нему щекой, притягиваясь все крепче и крепче, и закрываю глаза. Через мгновение он делает шаг и мы оба очутились под каскадом горячей воды – он продолжает мыть голову. Вода стекает по моему телу, пока я убаюкиваю любимого мужчину. Я вспоминаю все те разы, когда он «трахал» меня, и все те разы, когда он «занимался любовью» со мною, здесь, в этой ванной... Странно. Он никогда не был еще таким тихим. Поворачивая голову, я начинаю покрывать поцелуями его спину.

Он отступает на шаг.

– Ана, – предупреждает он.

– Хм.

Мои руки медленно скользят по его животу вниз. Он схватил обеими руками мои руки и резко остановил меня, отрицательно качая головой.

– Не надо, – предупреждает он.

Я немедленно отпустила его. Он сказал «нет»? Мой разум как в тумане, разве такое случалось раньше? Мое подсознание качает головой, поджав губы, оно смотрит на меня сквозь свои очки-полумесяцы и напускает «ТЫ-ДЕЙСТВИТЕЛЬНО-ОБЛАЖАЛАСЬ-В-ЭТОТ-РАЗ» вид. Я ошарашена... действительно, ошарашена. И не имеющая срока годности неуверенность порождает уродливые мысли, что он больше не хочет меня. Я задыхаюсь, боль прошла насквозь. Кристиан повернулся, и я с облегчением увидела, что он, все же немного, поддался моим чарам. Обхватив мой подбородок он наклоняет мою голову назад, и я встревоженно смотрю в его красивые глаза.

– Я все еще чертовски зол на тебя, – говорит он; его голос тихий и серьезный. Вот дерьмо! Наклонившись, он опускает свой лоб на мой, закрыв глаза. Я обнимаю и глажу его лицо.

– Не сердись на меня, пожалуйста. Я думаю, что ты преувеличиваешь, – шепчу я.

Он выпрямляется, побледневший. Моя рука падает вниз...

– Преувеличиваю? – Рычит он. – Какой-то гребаный сумасшедший попадает в мою квартиру, чтобы похитить мою жену, и ты думаешь, что я преувеличиваю!

Сдерживая страшные угрозы в голосе – его глаза сверкают, когда он смотрит на меня, как будто я гребаная сумасшедшая.

– Нет... гм... это не то, что я имела ввиду. Я думала, что это из-за того, что я не осталась дома.

Он закрывает глаза, еще один раз, словно от боли, и качает головой.

– Кристиан, меня не было здесь. – Я пытаюсь успокоить и убедить его.

– Я знаю, – шепчет он открыв глаза. – А все потому, что ты не можешь следовать простым, гребаным просьбам. – Его тон резкий, и теперь моя очередь побелеть. – Я не хочу обсуждать это сейчас, в душе. Я все еще чертовски зол на тебя, Анастейша. Ты ставишь под сомнение мои решения. – Он поворачивается и быстро выходит из душа, схватив полотенце по пути из ванной, оставив меня опустошенной и застывшей под горячей водой.

Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!

Только тогда я поняла, что он только что сказал. Похищение? Черт. Джек хотел меня похитить? Я вспоминаю изоленгу и не хочу думать о том, зачем Джеку это. Разве Кристиан не владеет подробной информацией? Я моюсь торопливо, затем шампунь и ополаскиваю

волосы. Я хочу знать. Мне нужно знать. Я не позволю ему держать меня в неведении.

Кристиана не было в спальне, когда я вышла. Черт побери, он одевается быстро. Я делаю то же; остановив выбор на моем любимом сливовом платье и черных босоножках, и осознаю, что выбрала этот наряд, потому что он нравится Кристиану. Я энергично высушиваю волосы полотенцем, и заплетаю их в косу. Примерив алмазные сережки, бросаюсь в ванную, чтобы нанести немного туши для ресниц и взглянуть на себя в зеркало. Я бледная. Черт побери, – я всегда бледная. Я делаю глубокий вдох. Мне нужно, чтобы я осознала последствия своего опрометчивого решения – повеселиться со своей подругой. Я вздыхаю, понимая что никогда не хочу видеть Кристиана таким.

Кристиана нигде не видно в большой комнате. Миссис Джонс возится на кухне.

– Доброе утро, Ана, – говорит она приветливо.

– Доброе, – говорю я, широко ей улыбаясь. «Я, снова, – Ана!»

– Чаю?

– Пожалуйста.

– Что-нибудь поесть?

– Пожалуй, этим утром, я бы хотела омлет.

– С грибами и шпинатом?

– И сыром.

– Прошу

– Где Кристиан?

– Мистер Грей, в его кабинете.

– Он завтракал? – я взглянула на два стула около барной стойки.

– Нет, мэм.

– Спасибо.

Кристиан говорит по телефону одетый в белую рубашку без галстука. Он выглядит очень значительным и расслабленным «Генеральным Директором», но как обманчива может быть внешность. Возможно он не собирается ехать в офис в конце-концов. Он оборачивается, когда я появляюсь у двери и делает жест, что мне входить нельзя. Черт... я разворачиваюсь и уныло возвращаюсь к барной стойке. Внезапно появляется Тейлор, одетый в мрачный костюм и выглядит так, как будто проспал непрерывно восемь часов.

– Доброе утро, Тейлор, – здороваюсь я, стараясь распознать какое у него настроение, и увидеть хоть какие-то знаки для меня, по поводу того, что происходит.

– Доброе утро, миссис Грей, – отвечает он, и я слышу сочувствие в этих четырех словах. Я сочувственно улыбнулась ему в ответ, зная, что он выдержал гнев, разочарование Кристиана, вернувшегося в Сиэтл раньше планируемого времени.

– Как полет? – отваживаюсь я спросить.

– Долгий, миссис Грей. – Его краткость говорит о многом. – Могу ли я спросить, как вы? – добавляет он, мягким тоном.

– Я в порядке.

Он кивает.

– Если вы меня извините. – Он направляется к кабинету Кристиана.

Хм... Тейлора пускают, а меня нет.

– Вот ваш завтрак. – Миссис Джонс ставит тарелку с моим завтраком передо мной. У меня пропал аппетит, но я все равно ем, чтобы не обидеть ее. К тому времени, когда я закончила есть свой завтрак, Кристиан так и не вышел из своего кабинета. Он избегает меня?

– Спасибо, миссис Джонс, – пробубнила я, соскальзывая с барного стула и отправляюсь в ванную, чтобы почистить зубы. Когда я чищу их, – вспоминаю Кристиана, дующегося на свадебные клятвы. Он тогда тоже прятался в своем кабинете. Это тоже самое? Он обижен? Я вздрагиваю, вспоминая о его последующих ночных кошмарах. Это случится снова? Нам действительно нужно поговорить. Мне нужно знать о Джеке, и об усиленной безопасности для Греев – все детали, которые были спрятаны от меня, а не от Кейт. Очевидно, что Элиот беседует с ней.

Я смотрю на часы – восемь пятьдесят, – я опаздываю на работу. Заканчиваю чистить зубы, наношу немного блеска для губ, беру мой легкий черный пиджак, и направляюсь в большой зал. Я с облегчением вижу там Кристиана, поедающего свой завтрак.

– Ты уходишь? – спрашивает он, когда видит меня.

– На работу? Да, конечно. – Смело, я иду к нему и облакачиваюсь на край барной стойкой. Он с безразличием смотрит на меня. – Кристиан, мы едва вернулись неделю назад. Я должна идти на работу.

– Но... – он замолчал, и провел своей рукой по волосам. Миссис Джонс тихо вышла из комнаты. Осторожность, Гейл, осторожность.

– Я знаю, у нас очень много тем для разговоров. Может быть, если ты успокоишься, мы сможем поговорить сегодня вечером.

Его рот раскрывается с тревогой.

– «Успокоишься»? – Его голос неестественно мягкий.

Я краснею.

– Ты знаешь, что я имею в виду.

– Нет, Анастейша, я не знаю, что ты имеешь в виду.

– Я не хочу ругаться. Я пришла спросить тебя, могу я взять мою машину.

– Нет. Ты не можешь, – огрызается он.

– Ладно. – Соглашаюсь я сразу.

Он моргает. Он очевидно, ожидал споров.

– Прескотт будет сопровождать тебя. – Тон его стал немного менее воинственный.

Черт, только не Прескотт. Я хотела надуться и протестовать, но решила не делать этого. Конечно, сейчас Джек пойман, и мы можем опять сократить нашу охрану.

Я вспомнила мамино «напутствие мудрости» сказанное за день до свадьбы: – «Ана, милая, ты действительно должна уметь выбирать время для битвы. Так же будет и с твоими детьми, когда они у тебя появятся». Ладно, в конце концов, он позволил мне идти на работу.

– Ладно, – бормочу я. Потому что не хочу покидать его, когда так много недосказанностей, и между нами такое большое напряжение. Я делаю шаг в его направлении. Он застывает, и его глаза расширились; на одно мгновение, он кажется таким уязвимым. Это отзывается в каком-то глубоком, темном месте моего сердца. Ах, Кристиан, мне так жаль. Я целую его, в уголке его рта. Он закрывает глаза, как бы смакуя каждое мое прикосновение.

– Не надо ненавидеть меня, – шепчу я.

Он хватает меня за руку.

– Я не ненавижу тебя.

– Ты не поцеловал меня, – шепчу я.

Он смотрит на меня подозрительно.

– Я знаю, – бормочет он.

Я отчаялась спрашивать его почему, так как не уверена, что хочу знать ответ. Вдруг он встает и берет мое лицо в руки, и внезапно его губы обрушиваются на меня. Я ахнула от неожиданности, невольно открывая доступ его языку. Он в полной мере использует преимущества, вторгаясь в мой рот, заявляя права на меня, и как только я начинаю отвечать, он отпускает меня, его дыхание учащается.

– Тейлор подбросит тебя и Прескотт в SIP, – говорит он, его глаза горят от желания. – Тейлор! – кричит он. Я краснею, пытаюсь восстановить некоторое равновесие.

– Сэр. – Тейлор стоит в дверях.

– Скажи Прескотт, что миссис Грей, поедет на работу. Ты сможешь подвезти их, пожалуйста?

– Конечно. – Повернувшись на каблуках, Тейлор исчезает.

– Если бы ты смогла постараться держаться подальше от неприятностей сегодня, – я был бы признателен, – пробурчал Кристиан.

– Посмотрю, что можно сделать, – нежно улыбнулась я. Непроизвольная полуулыбка затронула губы Кристиана, но он не поддался ей.

– Увидимся позже, потом, – говорит он холодно.

– До встречи, – шепчу я.

Прескотт и я – в служебном лифте – едем вниз, в подземный гараж, для того, чтобы избежать репортеров снаружи. Джек арестован, и то, что это произошло в нашей квартире – знают все. Когда я сажусь в «Ауди», я представляю, что у SIP будет столько же репортеров, как в день моей помолвки.

Некоторое время мы едем в тишине, пока я не вспоминаю позвонить Рэю и маме что бы успокоить их, – я и Кристиан в безопасности. К счастью звонки были короткими, и я заканчиваю на подъезде к SIP. Как я и боялась, там собралась небольшая кучка фотографов и репортёров в ожидании меня. Все как один, выжидающе, повернулись на «Ауди».

– Вы уверены, что хотите сделать это, миссис Грей? – спросил Тейлор. Часть меня просто хочет вернуться домой, но это означает, что я проведу день вместе с мистером «Жгучий Гнев». Я надеюсь, что через некоторое время, он получит некое представление о том, что Джек находится под стражей в полиции, и поэтому Пятьдесят должен быть счастлив, – но этого не происходит. Часть меня понимает почему, слишком многое вышло из под его контроля, включая меня. Но у меня совершенно нет времени, чтобы думать об этом.

– Подвези меня прямо ко входу, Тейлор.

– Да, мэм...

Сейчас час дня и я все утро пыталась погрузиться в работу. Раздается стук и Элизабет просовывает голову в дверь.

– Можете уделить мне минуту? – спросила она весело.

– Конечно, – бормочу я, удивившись ее незапланированным визитом.

Она входит и присаживается, отбросив свои длинные темные волосы за плечи.

– Я просто хотела проверить, что с вами все в порядке. Роуч попросил меня нанести визит, – добавляет она поспешно, в то время как ее лицо краснеет. – Я имею в виду, после всего того, что произошло прошлой ночью.

Об аресте Джека Хайда написали во всех газетах, но кажется никто не связал это происшествие с пожаром в офисе Грея.

– Я прекрасно себя чувствую, – ответила я, пытаюсь не задумываться слишком глубоко, как я себя чувствую. Джек хотел причинить мне зло. Ну хорошо, это не в новинку. Он пытался и раньше. Больше я беспокоюсь о Кристиане.

Я бросила взгляд на свой электронный ящик. Все еще ничего от него. Я не знаю, если я напишу ему письмо, спровоцирую ли мистера «Жгучий Гнев» дальше.

– Хорошо, ответила Элизабет и ее улыбка касается ее глаз, меняя их. – Если понадобится что-то, что я могу для вас сделать – дайте мне знать.

– Будет сделано.

Элизабет встала.

– Я знаю, как вы заняты, Ана. Позвольте вернуть вас к работе.

– Гм... спасибо.

Это, должно быть, самая краткая и бессмысленная встреча сегодня в Западном полушарии. Почему Роуч послал ее? Возможно он волнуется, потому что я жена его босса? Я отбросила темные мысли и дотянулась до моего Блэкберри в надежде, что там есть послание от Кристиана. В это время, раздается сигнал моего рабочего электронного ящика.

От: Кристиан Грей

Тема: Заявление

Дата: 26 августа 2011, 13:04

Кому: Анастейша Грей

Анастейша.

Детектив Кларк посетит твой офис сегодня в 3 часа дня, чтобы принять твоё заявление.

Я настоял, что он должен прийти к тебе, поскольку я не хочу, чтобы ты отправлялась в полицейский участок.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Я пристально смотрю на его письмо в течении полных пяти минут, пытаюсь придумать легкий и остроумный ответ, пытаюсь поднять его настроение, но я ничего не могу придумать

и выбираю вместо этого короткий ответ.

От: Анастейша Грей

Тема: Заявление

Дата: 26 августа 2011, 13:12

Кому: Кристиан Грей

Хорошо.

Чмок.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Я смотрю на экран еще минут пять, ожидая его ответа, но ничего нет. Кристиан не в том настроении, чтобы играть сегодня.

Я снова сажусь. Могу ли я обвинять его? Мой бедный Пятьдесят, вероятно, в ярости вернулся ранним утром. Затем я думаю о том, что произошло со мной. Он был в смокинге, когда я проснулась этим утром. Во сколько он решил вернуться из Нью Йорка? Он обычно возвращался между десятью и одиннадцатью. Прошлой ночью, в это время, я все еще была с Кейт. Кристиан вернулся домой, потому что меня не было дома, или из-за инцидента с Джеком? Если он вернулся, потому что меня не было и я хорошо проводила время, — он и понятия не имел бы о Джеке, полиции, ничего — в это время он совершал посадку в Сиэтле. Внезапно для меня стало важным узнать это. Если Кристиан вернулся, просто, потому что меня не было, значит он слишком остро реагирует. Мое подсознание прикусило губу и одело маску гарпии. О'кей, я рада, что он вернулся, хотя возможно это и не относится к делу. Но остается факт — у Кристиана должен был случиться чертовский шок, когда он приземлился. Неудивительно, что он так сконфужен сегодня. Я вспомнила его слова, ранее сказанные мне: — «Я чертовски злюсь на тебя, Анастейша. Ты заставляешь подвергать сомнению мое суждение».

Я должна знать — он вернулся из-за коктейльного загула, или чертового сумасшедшего Хайда.

От: Анастейша Грей

Тема: Ваш полет

Дата: 26 августа 2011, 13:24

Кому: Кристиан Грей

В какое время ты решил вернуться в Сиэтл вчера?

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Ваш полет

Дата: 26 августа 2011, 13:26

Кому: Анастейша Грей

А что?

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Ваш полет

Дата: 26 августа 2011, 13:29

Кому: Кристиан Грей

Называйте это любопытство.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Ваш полет

Дата: 26 августа 2011, 13:32

Кому: Анастейша Грей

Любопытство убило кошку.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Да?

Дата: 26 августа 2011, 13:35

Кому: Кристиан Грей

На что ты намекаешь? Снова угроза?

Ты знаешь к чему я веду это, не так ли?

Ты решил вернуться, потому что я пошла выпить с подругой после того, как ты просил меня не делать этого, или решил вернуться, потому что псих был в твоей квартире?

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Я уставилась на экран. Ответа нет. Я гляжу на часы на моем компьютере. Сорок пять, а ответа все еще нет.

От: Анастейша Грей

Тема: Дело вот в чем.

Дата: 26 августа 2011 13:56

Кому: Кристиан Грей

Я понимаю твою тишину, как ответ на твое возвращение в Сиэтл, потому что я ПЕРЕДУМАЛА. Я – взрослая женщина и пошла выпить с подругой. Я не знала о небезопасных последствиях того, ЧТО ПЕРЕДУМАЛА, потому что ТЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ГОВОРИЛ МНЕ. Я узнала от Кейт, что на самом деле, охрана увеличена для всех Греев, а не только для меня. Я думала, что ты, как обычно, слишком остро реагируешь на все, что связано с моей безопасностью, и я понимаю почему... но ты похож на мальчика, который поднимает ложную тревогу.

У меня не было подсказки, что в действительности, или приблизительно было воспринято, как беспокойство обо мне. Со мной было два охранника. Я полагала что вдвоем, Кейт и я, мы – в безопасности. Факт в том, что в баре мы были в большей безопасности, чем в квартире. Если бы я была ПОЛНОСТЬЮ ИНФОРМИРОВАНА о ситуации, я бы составила другой план действий.

Я понимаю твое беспокойство о материалах, которые были в компьютере Джека – ну, или так полагает Кейт. Знаешь ли ты, как раздражает, что мой лучший друг больше знает о том, что происходит с тобой, нежели я.

Я твоя ЖЕНА. Итак, ты собираешься рассказать мне? Или ты и дальше будешь считать меня ребенком, уверенный в том, что я так и буду себя вести?

Ты не один, у кого чертовски испорчена жизнь. О'кей?

Ана

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Я отправила. Это палка в твою курительную трубку и дыми ею, Грей. Я глубоко

вздохнула. Во мне проснулся настоящий гнев. Сначала я чувствовала сожаление и вину за то, что вела себя плохо. Но, недолго.

От: Кристиан Грей

Тема: Дело вот в чем

Дата: 26 августа 2011, 13:59

Кому: Анастейша Грей

Как всегда, миссис Грей, вы прямолинейны и вызывающе в письме.

Возможно, мы сможем обсудить это, когда ты вернешься домой в НАШУ квартиру.

Ты должна следить за своим языком. Я все еще чертовски зол.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

«Следить за языком»! Я хмурюсь на свой компьютер, понимая, что это не даст мне ничего. Я не отвечаю, а беру рукопись, недавно полученную от многообещающего нового автора, и начинаю читать.

Моя встреча с детективом Кларк прошла без приключений. Он меньше ворчал, чем вчера вечером, может быть, потому что ему удалось немного поспать. Или, может быть, он просто предпочитает работать в течение дня.

– Спасибо вам за ваше заявление, миссис Грей.

– Пожалуйста, детектив. Хайд в полицейском участке еще?

– Да, мэм. Он уехал из госпиталя рано утром. С теми обвинения, что ему предъявлены, он будет у нас еще долгое время. – Он улыбается, и морщинки собираются в уголках его темных глаз.

– Хорошо. Это было тревожное время для моего мужа и меня.

– Я долго говорил с мистером Греем, этим утром. Он очень помог. Интересный мужчина, ваш муж.

«Вы понятия не имеете насколько».

– Да, я тоже так думаю. – Я выдаю ему вежливую улыбку, и он знает, что он свободен.

– Если вы вспомните что-нибудь, – позвоните мне. Вот моя визитка. – Он достает визитку из своего бумажника и вручает ее мне.

– Спасибо, детектив. Я так и сделаю.

– Доброго дня, миссис Грей.

– Доброго дня.

После того, как он ушел, я заинтересовалась в чем был обвинен Хайд? Не сомневаюсь, что Кристиан не скажет мне. Я сморщила губы.

Мы поехали в тишине в «Эскала». Сейчас вел Сойер, Прескотт – находилась рядом с ним, и мое сердце билось все тяжелее и тяжелее, пока мы возвращались. Я знаю Кристиана и мне предстоит чертовская борьба, и я не знаю, хватит ли мне энергии.

Пока мы поднимаемся в лифте из гаража с Прескоттом позади меня – я пытаюсь справиться с мыслями. Что я собираюсь сказать? Я считаю, что сказала все в моем письме. Возможно он даст мне некоторые ответы. Я надеюсь на это... я не могу успокоить свои нервы. Мое сердце колотится, рот сух, а пальцы потные. Я не хочу борьбы. Но иногда он настолько трудный и я должна настоять на своем.

Двери лифта скользят, открываясь и показывая фойе, и оно опять аккуратно и опрятно. Стол находится в вертикальном положении, и новая ваза находится на месте с великолепным букетом бледно-розовых и белых пионов. Я быстро проверяю картины, в то время, как мы проходим мимо – Мадонна выглядит неповрежденной. Сломанная дверь холла установлена и снова в рабочем состоянии, и Прескотт любезно открывает ее для меня. Сегодня она такая тихая. Я думаю, что предпочитаю ее такой.

Я бросаю свой портфель в холле и направляюсь в комнату. Я останавливаюсь. О, черт!

– Добрый вечер, миссис Грей, – мягко говорит Кристиан. Он стоит у фортепьяно, одетый в обтягивающую черную футболку и джинсы... те джинсы – те, что он носит в игровой. О боже. Они из застиранного светло-синего денима, аккуратные, порванные в коленях и

жаркие. Он приближается ко мне, с босыми ногами, с расстегнутой верхней пуговицей, не сводя с меня горящих глаз.

– Хорошо, что ты дома. Я ждал тебя.

Глава 11

– Когда, сейчас? – прошептала я. Мой рот остается сухим, мое сердце колотится в груди. Почему он так одет? Что он имеет в виду? Он все еще в плохом настроении?

– Да. – Его голос по-кошачьи мягок, но он ухмыляется по мере приближения ко мне.

Черт побери он выглядит возбуждающим – его джинсы висят на бедрах. О нет, я не хочу отвлекаться на мистера Сексуальные-Ноги. Я пытаюсь определить его настроение, пока он приближается ко мне. Злой? Игривый? Похотливый? Гах! Это невозможно сказать.

– Мне нравятся твои джинсы, – бормочу я. Он улыбается обезоруживающей волчьей улыбкой, которая не затрагивает его глаз. Дерьмо – он все еще сердится. Он в этом, чтобы отвлечь меня. Он останавливается напротив меня и я осушена его напряжением. Он пристально смотрит вниз, широкие нечитабельные глаза прожигают меня. Я сглотнула.

– Я понимаю, у вас проблемы, миссис Грей? – говорит он вкрадчиво, и что-то вытаскивает из заднего кармана джинсов. Я не могу оторвать свой взгляд от него, но слышу, как он разворачивает лист бумаги. Он поднимает его вверх, и, коротко взглянув в его сторону, я узнаю мой e-мэйл. Я вижу, как он гневно сверкает глазами.

– Да, у меня есть вопросы, – шепчу я, задыхаясь. Мне нужна дистанция, если мы собираемся обсудить это. Но, прежде чем я смогла сделать шаг назад, он наклоняется и сует свой нос ко мне. Мои глаза с трепетом закрылись, поскольку я почувствовала его неожиданное мягкое прикосновение.

– У меня тоже, – шепчет он на моей коже, и я открываю глаза на его слова. Он выпрямляется и смотрит пристально на меня еще раз.

– Я думаю, что знаю твои проблемы, Кристиан. – Мой голос дрожит, и он сужает глаза, подавляя веселость, которая вспыхивает на мгновение.

Мы будем ссориться? Я делаю предупредительный шаг назад. Мне нужна физическая дистанция; между ним, между его запахом, его взглядом, его отвлекающим телом в возбуждающих джинсах.

Он хмурится когда я отодвигаюсь.

– Почему ты вернулся из Нью-Йорка? – Шепчу я.

Давай закончим с этим.

– Ты знаешь почему. – В его тоне слышатся предупреждающие звоночки.

– Потому что я пошла с Кейт?

– Потому что ты не сдержала свое слово, бросила мне вызов и подвергла себя излишнему риску.

– Не сдержала слово? Вот как ты смотришь на это? – Я задыхаюсь, игнорируя остальную часть его предложения.

– Да.

Черт побери.

– Я говорю о чрезмерной реакции. – Я начинаю закатывать глаза, но останавливаюсь, когда он начинает хмуриться. – Кристиан, я передумала. – Медленно объясняю я, спокойно, словно он – ребенок. – Я – женщина. Мы известны этим. Это то, что мы делаем.

Он смотрит на меня так, как будто не понимает этого.

– Если бы я хоть на минуту подумала, что ты прервешь свою деловую поездку... – Я не нахожу слов и понимаю, что не знаю что сказать. Я на мгновение возвращаюсь к нашим клятвам. – Я никогда не обещала повиноваться тебе, Кристиан. – Но я придерживаю язык, потому что в глубине души я рада, что он вернулся. Несмотря на его ярость, я рада что он целый и невредимый стоит передо мной.

– Ты передумала? – Он не может скрыть свое высокомерное недоверие.

– Да.

– И ты не подумала позвонить мне? – Он смотрит на меня, недоверчивым взглядом,

перед тем как продолжить. – Что дальше, – ты оставила охранников здесь и подвергла Райана риску.

Ох. Я не подумала об этом.

– Я должна была позвонить, но решила не беспокоить тебя. Если бы я это сделала, я уверена, ты запретил бы мне пойти, а я так соскучилась по Кейт. Я хотела увидеть ее. Кроме того, это защитило меня, когда Джек был здесь. Райан не должен был впускать его.

– Это так запутано. Если бы Райан этого не сделал, Джек был бы на свободе. – Глаза Кристиана дико мерцают, затем закрываются, его лицо напрягается как от боли. О нет. Он качает головой и прежде чем я осознаю, он сжимает меня в своих руках, сильно прижимая к себе. – О, Ана, – шепчет он, в то время как сжимает меня так сильно, что я едва могу дышать. – Если что-то случится с тобой... – Его голос переходит в едва слышимый шепот.

– Не случится, – сумела сказать я.

– Но это могло случиться. Я умер тысячу раз сегодня, думая о том, что могло случиться. Я был так зол, Ана. Зол на тебя, на себя. Зол на всех. Я не помню, чтобы я так злился, кроме как... – он снова остановился.

– Кроме как? – продолжила я

– Однажды в твоей квартире. Когда Лейла была там.

Ох. Я не хочу думать об этом.

– Ты был так холоден утром, – говорю я. Мой голос ломается на последнем слове, когда я вспоминаю отвратительное чувство неприятия в душе. Он перемещает руки на заднюю часть моей шеи, ослабляя хватку и я делаю глубокий вдох. Он тянет мою голову назад.

– Я не знаю как управлять этим гневом. Я не хочу думать, что могу причинить тебе боль, – говорит он, его глаза широко открыты и осторожны. – Этим утром я хотел наказать тебя, ужасно и... – он останавливается, я думаю у него нет слов, или слишком боится, чтобы их произнести.

– Ты взволнован тем, что мог причинить мне боль? – Я заканчиваю его предложение, не веря в то, что он мог сделать мне больно ни на минуту, но тоже успокаиваясь. Маленькая, порочная часть меня боится того, что ему этого больше не нужно.

– Я не доверяю себе, – говорит он тихо.

– Кристиан, я знаю, ты никогда не причинишь мне вреда. Не физически, во всяком случае. – Я обхватила его голову руками.

– Знаешь? – спрашивает он скептически.

– Да. Я знала – то, что ты сказал, была только пустая угроза. Я знаю, что ты не собирався выбивать дерьмо из меня.

– Я хотел.

– Нет, ты этого не сделал бы. Ты просто думал, что можешь сделать.

– Не знаю, правда ли это, – бормочет он.

– Подумай об этом, – призываю я, снова обхватывая его руками, уткнувшись носом в грудь через черную футболку. – О том, как ты себя чувствовал, когда я ушла. Ты говорил мне достаточно часто, что ты делал. Как это изменило твое представление мира, меня. Я знаю чем ты пожертвовал ради меня. Думай о том, что ты чувствовал из-за следов наручников на медовом месяце.

Он стал неподвижным, и я знаю, что он обрабатывает информацию. Я сжала руки вокруг него, на его спине, чувствуя тугую тонус его мышц под футболкой.

Постепенно, он расслабляется, так как напряжение медленно стихает.

Это то, что волнует его? Что он бы обидел меня? Почему у меня больше веры в него, чем у него самого? Я не понимаю, мы же продвинулись дальше. Он обычно так силен, все контролирует, но без этого, он потерян. Ох, Пятьдесят, Пятьдесят, Пятьдесят... мне очень жаль. Он целует мои волосы, я поднимаю свое лицо, и его губы ищут, берут, дают, просят, находят мои – для чего, я не знаю. Я просто хочу чувствовать его губы на моих, и я отвечаю на его поцелуй со страстью.

– У тебя такая вера в меня, – шепчет он после того, как разрывает объятия.

– Да.

Он поглаживает мое лицо костяшками пальцев и кончиками больших пальцев, пристально глядя в мои глаза. Его гнев ушел. Мои Пятьдесят вернулся оттуда, где бы он не был.

Я рада видеть его. Я смотрю застенчиво и ухмыляюсь.

– Кроме того, – шепчу я, – ты не сделал домашнее задание.

Его рот широко открывается в радостном шоке, и он снова прижимает меня к груди.

– Ты права. Не сделал. – Он смеется.

Мы стоим посреди комнаты, заключенные в объятия, просто держа друг друга.

– Пойдем в постель, – шепчет он, после, Бог-знает-сколько-прошло-времени.

О...

– Кристиан, нам нужно поговорить.

– Позже, – умоляет он тихо.

– Кристиан, пожалуйста. Поговори со мной.

Он вздыхает.

– О чем?

– Ты знаешь. Ты держишь меня в неведении.

– Я хочу защитить тебя.

– Я не ребенок.

– Я вполне осведомлен об этом, миссис Грей. – Он проводит руками вдоль по моему телу и накрывает спину. Сгибает свои бедра и прижимает ко мне нарастающую эрекцию.

– Кристиан! – Ругаюсь я. – Поговори со мной.

Он еще раз вздыхает с раздражением.

– Что ты хочешь знать? – Его голос покорный как и он, дающий мне волю. Я отклоняюсь – я не думала, что он отпустит меня. Беря мою руку, он опускается вниз, чтобы поднять мое письмо с пола.

– Много чего, – бормочу я, позволяя ему проводить меня к дивану.

– Садись, – командует он.

«Некоторые вещи не меняются», – размышляю я, делая то, что мне сказали. Кристиан садится рядом со мной и наклоняется вперед, кладя голову на руки. О нет. Это слишком тяжело для него? Затем он садится, проводит обеими руками по своим волосам и поворачивается ко мне, одновременно выжидающий и смирившийся со своей судьбой.

– Спрашивай, – говорит он просто.

О. Это легче, чем я думала.

– Почему увеличена охрана твоей семьи?

– Хайд угрожал им.

– Как ты узнал?

– Из его компьютера. В нем были персональные данные обо мне и остальной части моей семьи. Особенно о Каррике.

– Каррик? Почему он?

– Я пока не знаю. Пойдем спать.

– Кристиан, скажите мне!

– Что тебе сказать?

– Ты очень... раздражен.

– Как и ты. – Он впивается взглядом в меня.

– Ты не увеличил охрану, когда впервые нашел информацию о твоей семье в компьютере. Итак, что случилось? Почему сейчас?

Кристиан сузил глаза на меня.

– Я не знал, что он попытается сжечь мое здание, или... – Он замолчал. – Мы думали, что это была навязчивая идея, но ты знаешь, – пожимает он плечами, – когда ты все время перед глазами публики, люди интересуются. Это был случайный материал: новостные репортажи обо мне и о том, где я. Я в Гарварде – моя гребля, моя карьера. Репортажи о Каррике – касательно его карьеры и карьеры мамы, и кое-что об Элиоте и Мии.

Как странно.

– Ты сказал «или», – подсказала я.

– Или что?

– Ты сказал: «попытаюсь сжечь мой дом, или...», ты собирался сказать, что-то еще.

– Ты голодна?

Что? Я хмурюсь на него, а мой желудок заурчал.

– Ты ела сегодня? – Его голос более строг, а его глаза застывают.

Я предательски покраснела.

– Как я и думал. – Его голос обрывается. – Ты знаешь, как я отношусь к тому, что ты не ешь. Идем, – говорит он. Он стоит и протягивает руку. – Позволь мне накормить тебя. – И он снова меняется... сейчас его голос полон чувственного обещания.

– Накормить меня? – шепчу я, в то время как все ниже моего пупка тает.

Это, – как обычно, – типичное отвлечение внимания от того, что мы обсуждали. Не так ли?

Это все, что я получу от него сейчас?

Приведя меня на кухню, Кристиан берет барный стул и ставит его с другой стороны стола.

– Садись, – говорит он.

– Где миссис Джонс? – я впервые замечаю, что ее нет, когда сажусь на стул.

– Я отпустил ее и Тейлора на всю ночь.

О-о.

– Почему?

Он пристально смотрит на меня, готовясь нанести удар и его высокомерное развлечение вернулось.

– Потому что я могу.

– Таким образом, ты собираешься готовить? – Я недоверчиво ухмыляюсь ему.

– Ох, ты недоверчивая, миссис Грей. Закрой глаза.

Вау. Я думала что у нас будет полноценная борьба, и вот мы здесь, играющие на кухне.

– Закрой их, – приказывает он.

Перед этим я их закатываю, а затем оказываю ему любезность.

– Хм. Не достаточно хорошо, – бормочет он. Я открываю один глаз и вижу, что он вынимает шелковый шарф сливового цвета из заднего кармана джинсов. Шарф подходит к моему платью. Черт. Я смотрю насмешливо на него. Где он его взял?

– Закрой, – приказывает он снова. – Не подглядывай.

– Ты собираешься ослепить меня? – бормочу я потрясенная. Внезапно я затаила дыхание.

– Да.

– Кристиан.

Он кладет свой палец на мои губы, заставляя меня замолчать.

– Я хочу поговорить.

– Мы поговорим по-позже. Я хочу, чтобы сейчас ты поела. Ты сказала, что ты голодна. – Он легко целует мои губы. Шелк шарфика опускается на мои веки и надежно завязывается на затылке.

– Ты видишь? – спрашивает он.

– Нет, – бормочу я, фигурально закатывая свои глаза. Он мягко хихикает.

– Я могу сказать, когда ты закатываешь глаза... и ты знаешь, как это на меня действует.

С морщю губы.

– Мы можем просто закончить с этим? – Резко говорю я.

– Какое нетерпение, миссис Грей. Так жаждешь поговорить. – Его тон игривый.

– Да!

– Я должен накормить тебя для начала, – говорит он и прикладывает свои губы к моему виску, немедленно успокаивая меня.

Ладно, пусть будет по-твоему. Я смиряюсь со своей судьбой и слушаю его передвижения по кухне. Дверь холодильника открывается, и Кристиан достает различные блюда и ставит на столешницу позади меня. Он подходит к микроволновке, ставит что-то внутрь и включает ее. Я слышу как опускается рычаг тостера, поворачивается контроллер и тихо ти-

кает таймер. Хмм... – тост?

– Да. Я с нетерпением жду разговора, – проговариваю я, отвлеченная. Набор экзотических и пряных ароматов наполняет кухню и я ерзаю на своем стуле.

– Не двигайся, Анастейша, – бормочет он и снова оказывается рядом со мной. – Я хочу, чтобы ты вела себя хорошо... – шепчет он.

О... Моя внутренняя богиня не двигается, даже не мигает.

– И не кусай губу. – он тащит мягко мою нижнюю губу, освобождая от зубов, и я не могу сдержать улыбку.

Далее, я слышу резкий хлопок пробки, вытягиваемой из бутылки и нежный всплеск вина, наливаемого в стакан. Затем наступает короткое молчание. Тихий щелчок и мягкий звук белого шума проигрывателя, когда тот оживает. Раздается громкий протяжный звук гитары и начинает играть неизвестная мне песня. Кристиан уменьшил уровень громкости до фонового звучания. Начинает петь мужчина, его голос глубокий, низкий, сексуальный.

– Сначала выпьем, я думаю, – шепчет Кристиан, отвлекая меня от этой песни. – Голову назад.

Я запрокидываю голову.

– Дальше, – подсказывает он.

Я делаю ему одолжение и он находит своими губами мои. Прохладное резкое вино льется в мой рот. Я рефлекторно глотаю. О боже. Память затопляет недавнее прошлое – я связанная на моей кровати в Ванкувере, прежде чем мне вручил диплом возбужденный и сердитый Кристиан, не оценивший мое письмо. Хм... времена изменились? Не сильно. За исключением того, что сейчас я узнаю вино, которое предпочитает Кристиан – «Sancette».

– Хм, – бормочу я в знак благодарности.

– Ты любишь вино? – шепчет он, и его теплое дыхание на моей щеке. Я окунаюсь в его близость, его энергию, тепло – волнами исходящее от его тела, – хотя он не касается меня.

– Да, – шепчу я.

– Еще?

– Я всегда хочу большего с тобой.

Я почти слышу его усмешку. Это заставляет усмехнуться и меня.

– Миссис Грей, вы флиртуете со мной?

– Да.

Его обручальное кольцо звенит о стекло бокала, пока он делает еще глоток вина. Теперь это сексуальный звук. На этот раз он притягивает мою голову обратно, прижимая меня. Он целует меня еще раз, и я жадно глотаю вино, которое он дает мне из своих губ. Он улыбается, когда снова целует меня.

– Голодна?

– Я думаю, что мы уже установили это, мистер Грей.

Трубадур из айпода поет о злых играх. Хм. Как уместно.

Микроволновая печь свистит, и Кристиан отпускает меня. Я сижу вертикально. Еда пахнетпряно: чеснок, мята, орегано, розмарин и ягненок, я думаю. Дверь микроволновой печи открывается, и аппетитный запах становится сильнее.

– Дерьмо! Господи! – Сыплет проклятиями Кристиан и тарелка с грохотом опускается на столешницу.

О Пятьдесят!

– Ты в порядке?

– Да, – быстро отвечает он, напряженным голосом. Мгновением позже он снова стоит рядом со мной.

– Я только что обжегся. Здесь. – Он кладет свой указательный палец в мой рот. – Возможно, ты пососешь его лучше.

– Ох. Сжимая его руку, я медленно тяну его палец из моего рта. – Вот, вот, – успокаиваю я его и наклоняясь вперед, дую, охлаждая его палец, затем дважды мягко целую его. Он перестает дышать. Я снова беру его в рот и мягко посасываю. Он резко вздыхает и этот звук отдается у меня в паху. Он как всегда восхитительный на вкус, и я узнаю его игру – медленное соблазнение его жены. Я думала, что он сердится, а сейчас?.. Это мужчина – мой муж, так смущен. Но именно таким он мне и нравится. Игривый. Забавный. Адски сексуальный.

Он дал мне несколько ответов, но я ненасытна. Я хочу больше, но и играть я тоже хочу. После сегодняшних беспокойств, напряжения и кошмара прошлой ночью с Джеком, это желанное отвлечение.

– О чем ты думаешь? – спрашивает Кристиан, останавливая ход моих мыслей, вынимая свой палец у меня изо рта.

– Какой ты непостоянный.

Он стоит рядом со мной.

– Пятьдесят оттенков, детка, – говорит он в конечном счете и оставляет нежный поцелуй на уголке моих губ.

– Мои Пятьдесят Оттенков, – шепчу я. Хватаю его футболку и притягиваю к себе.

– О нет, вы не можете, миссис Грей. Никаких прикосновений... пока. – Он берет мою руку, снимает с футболки и целует каждый палец по очереди.

– Садись, – командует он.

Я дуюсь.

– Я отшлепаю тебя, если ты будешь дуться. Теперь широко открой рот.

Ох, черт. Я открываю рот и он кладет полную вилку пряной горячей баранины покрытой прохладным мятным йогуртовым соусом. Ммм... Я жую.

– Тебе нравится?

– Да.

Он издает благородный звук, я знаю, что он тоже ест и наслаждается.

– Еще?

Я киваю. Он дает мне еще одну вилку и я с энтузиазмом жую. Он кладет вилку и ломает... хлеб, догадываюсь я.

– Открой, – приказывает он.

Время для лепешки с хумусом. Я понимаю, что это миссис Джонс – хотя, возможно, и Кристиан – делала покупки в магазине холодных закусок, который я обнаружила пять недель назад, буквально в двух кварталах от «Эскала». Я с благодарностью жую. Игривое настроение Кристиана подняло мой аппетит.

– Еще? – спрашивает он.

Я киваю. – По-больше. Пожалуйста. Я изголодалась.

Я слышу его восхищенную усмешку. Медленно и терпеливо он кормит меня, иногда целуя кусочек еды в уголках моего рта или вытирая пальцами. Периодически, он предлагает мне глоток вина его уникальным способом.

– Широко открой, затем кусай, – бормочет он. Я делаю как он велит. Хм... одно из моих любимых блюд – фаршированные листья винограда. Даже холодные, они восхитительны, хотя я предпочитаю их теплыми, но я не хочу подвергать Кристиана ожогам снова. Он кормит меня медленно, и когда я заканчиваю, я облизываю его пальцы.

– Еще? – спрашивает он, его голос звучит тихо и хрипло.

Я качаю головой. Я сыта.

– Хорошо, – шепчет он возле моего уха, – потому что сейчас время для моего любимого кушанья. Тебя. – Он загребает меня в свои руки, удивляя меня тем, как сильно я могу визжать.

– Я могу снять повязку с глаз?

– Нет.

Я почти надулась, затем вспомнила его угрозу и передумала.

– Игровая комната, – шепчет он.

О, – Не думаю, что это хорошая идея.

– Ты готова к заданию? – спрашивает он. И, потому что он использовал слово «задание», – я не могу сказать «нет».

– Неси, – говорю я.

Желание и кое-что еще, – что я не хочу называть, – барабанит по моему телу.

Он проносит меня через дверь, затем вверх по ступенькам на второй этаж.

– Мне кажется, что ты похудела, – бормочет он неодобрительно. Я? Хорошо. Я помню его комментарий, когда мы вернулись из медового месяца, и насколько это остроумно. Здорово – это было только неделю назад?

Рядом с игровой, он опускает мое тело и ставит меня на ноги, но придерживает руками вокруг моей талии. Быстро открывает дверь.

В комнате всегда пахнет одинаково: полированное дерево и цитрус. Фактически это становится успокаивающим запахом. Отпуская меня, Кристиан поворачивает меня так, чтобы я смотрела в противоположную от него сторону. Он снимает шарфик и я щурюсь от мягкого цвета. Осторожно, он вытягивает шпильки из моей прически, и моя коса свободно падает. Он хватает ее и мягко тянет таким образом, что я делаю шаг назад, навстречу к нему.

– У меня есть план, – шепчет он мне на ухо, посылая восхитительные мурашки по моей спине.

– Я думаю, ты мог бы его осуществить, – отвечаю я. Он целует меня за ухом.

– О, миссис Грей, я могу. – Его тон мягкий, завораживающий. Он тянет мою косу в сторону и покрывает нежными поцелуями горло.

– Во-первых мы должны обнажить тебя. – Его голос низко раздается из его горла и резонирует через все мое тело. Я хочу этого – неважно, что он планирует. Я хочу соединения, которое мы познали. Он поворачивает меня лицом к нему. Я смотрю вниз на его джинсы, верхняя пуговица остается расстегнутой и я не могу помочь себе. Я провожу указательным пальцем вокруг пояса, избегая его футболки, и чувствую как волоски его счастливого следа щекочут мне пальцы. Он резко вздыхает и я ищу его взгляд. Я останавливаюсь возле расстегнутой пуговицы.

Его глаза темны и темно-серые... о боже.

– Ты должен продолжить это дальше, – шепчу я.

– Я и собираюсь, Анастейша.

И он двигается, захватывая меня одной рукой за шею, а другой за спину. Он тянет меня к себе, а затем его рот находит мой, и он целует меня так, будто его жизнь зависит от этого.

Вау!

Он двигает меня спиной вперед, и наши языки переплетены, пока я не чувствую деревянный крест позади меня. Он наклоняется ко мне, и его тело прижимается к моему.

– Давай избавимся от платья, – говорит он, снимая мое платье вверх по моему бедру, моему животу... Чрезвычайно медленно, ткань скользит по моей коже, скользит по моей груди.

– Наклонись вперед, – говорит он.

Я подчиняюсь, и он снимает платье через голову и бросает его на пол, оставляя меня в сандалиях, трусиках и бюстгальтере. Его глаза блестят, в то время как он хватает мои руку вместе и поднимает над моей головой. С дьявольским взглядом смотрит и наклоняет голову в сторону, и я знаю, что он спрашивает моего разрешения. Что он собирается делать со мной. Я сглатываю, а затем киваю. Он восхищается и частично гордая улыбка касается его губ. Он зажимает мои запястья в кожаные наручники на стойке сверху и снова достает шарфик.

– Я думаю, что ты видела достаточно, – бормочет он. Он оборачивает его вокруг моей головы, ослепляя меня снова, и я чувствую, как дрожь пробегает по мне, в то время как остальные чувства усиливаются: звук его мягкого дыхания, мое собственное ответное волнение, кровь пульсирует у меня в ушах, аромат Кристиана смешивается с запахом цитруса и полироли комнаты – все приобретает отчетливый фокус, потому что я не могу видеть. Его нос касается моего.

– Я собираюсь распалить твою дикость, – шепчет он. Его руки хватают мои бедра и он движется ниже, снимая мои трусики, скользя руками по моим ногам. «Распалить мою дикость»... Вау!

– Подними твои ноги, только на время. – Я делаю это и он первым делом снимает мои трусики, затем поворачивает каждую сандалию. Мягко хватает мои лодыжки и тянет мои ноги вправо.

– Шаг, – говорит он. Он крепит наручником мою правую лодыжку к кресту, затем делает тоже самое с левой. Я беспомощна, распята на кресте. Остановившись, Кристиан делает шаг ко мне, и мое тело окутывает его тепло, хотя он даже не касается меня. Через мгновение он хватает мой подбородок, наклоняет мою голову вверх и целует меня целомудренно.

– Немного музыки и игрушек, я думаю. Вы прекрасны в таком виде, миссис Грей. Может пройти некоторое время, чтобы я мог полюбоваться видом. – Его голос нежен. Все сжалось глубоко внутри. Через мгновение, может два, я слышу как он приближается к хранилищу и открывает одну из секций. Анальный ящик? Я не имею представления. Он достает что-то оттуда и кладет это сверху; возвращается сделать что-то еще. Проигрыватель оживает и спустя минуту раздается мягкий звук одинокого пианино, переливы мелодии наполняют комнату.

Музыка узнаваема – Бах, я думаю, но я не знаю какая пьеса. Что-то в музыке заставляет меня опасаться. Возможно, потому что она слишком холодна, слишком бесстрашна. Я хмурюсь, пытаюсь определить почему это расстраивает меня, но Кристиан хватает меня за подбородок, и мягко тянет так, чтобы я отпустила нижнюю губу. Я улыбаюсь, пытаюсь убедить себя. Почему чувства такие обеспокоенные? Из-за музыки?

Кристиан проводит рукой по моему подбородку, шее, вдоль моего горла, вниз по моей груди к моему бюстгалтеру. Используя большой палец он тянет за чашечку, освобождает мою грудь от бюстгалтера, поддерживающего ее. Он издает низкое благодарное рычание и целует меня в шею. Его губы следуют по пути пальцев к моей груди, целуя и посасывая. Его пальцы перемещаются к моей левой груди, освобождая ее из бюстгалтера. Я застонала когда он покатал большим пальцем вокруг соска, а его губы сомкнулись вокруг правого, потягивая и мягко поддразнивая, пока оба соска не вытянулись и не стали твердыми.

– Ах.

Он не остановился. С изысканной заботой, он медленно увеличил интенсивность на каждой груди. Я тщетно тянусь из моего заключения, в то время как удовольствие пронзает меня от моих сосков до паха.

Я пытаюсь вывернуться, но я почти не двигаюсь и это делает пытку более мучительной.

– Кристиан, – умоляю я.

– Я знаю, – бормочет он, голос его охрип. – Это то, что ты заставляешь меня чувствовать.

Что? Я застонала, и он снова начал подвергать мои соски его сладкому мучительному касанию, снова и снова – подводя меня ближе.

– Пожалуйста, – хныкаю я.

Он издал из горла низкий примитивный звук, затем встал, оставив меня лишенной, затаившей дыхание и извивающейся в моих путах. Он провел руками по моим бокам, одну оставил на моем бедре, а вторую положил на мой живот.

– Давай посмотрим как ты это сделаешь, – нежно напевает он. Осторожно, он накрывает мою киску, проводит большим пальцем по моему клитору, заставляя меня вскрикнуть. Медленно он вставляет сначала один, затем второй палец в меня. Я простонала и подвинула бедра навстречу ему, нетерпеливо встречая его пальцы и ладонь руки.

– Ох, Анастейша, ты такая готовая, – говорит он.

Он вращает пальцами внутри меня, круг за кругом, в то время как большой палец поглаживает клитор туда и обратно, все больше. Это единственная точка моего тела, которую он трогает и все напряжение, все беспокойство дня сосредоточено в этой части моей анатомии.

Черт побери... это интенсивно... и незнакомо... музыка... я начинаю доходить... движения Кристиана, его рука продолжает двигаться туда и обратно во мне, и я слышу низкий гудящий шум.

– Что? – задыхаюсь я.

– Спокойно, – успокаивает он и его губы прижимаются к моим, фактически заставляя меня замолчать. Я радуюсь более теплоту, более близкому контакту, целуя его жадно. Он обрывает контакт и гудящий шум становится ближе.

– Это палочка, детка. Вибратор.

Он держит его напротив моей груди и я чувствую, как большой шарообразный объект вибрирует около меня. Я задрожала когда он прикоснулся к моей коже, внизу между моих грудей, вокруг сначала одного, затем второго соска, и я наполняюсь ощущениями, покалыванием везде, нервные клетки взрываются, когда темное-темное желание растет в основании

моего живота.

– Ах, – простонала я, когда Кристиан начал двигать пальцами внутри меня. Я близко, вся возбужденная... Запрокинув назад голову, я громко застонала и Кристиан перестал двигать пальцами.

Все ощущения прекратились.

– Нет! Кристиан, – умоляю я, пытаюсь двигать бедрами в ожидании небольшого трения.

– Не двигайся, детка, – говорит он, в то время как мой надвигающийся оргазм тает в никуда. Он наклоняется вперед и целует меня.

– Досадно, не правда ли? – бормочет он.

О, нет! Внезапно я поняла его игру.

– Кристиан, пожалуйста.

– Спокойно, – говорит он и целует меня. И снова начинает двигаться – палочка, пальцы и большой палец – смертельное сочетание чувственной пытки. Он двигается и его тело останавливается напротив моего. Он все еще одет и мягкий деним его джинс касается моих ног, а его эрегированный член моих бедер. Так дразняще близко. Он снова подводит меня к краю, мое тело поет с желанием и он останавливается.

– Нет, – громко хныкаю я.

Он оставляет мягкий влажный поцелуй на моем плече, в то время как вытаскивает пальцы из меня, и двигает палочку вниз. Она вибрирует по моему животу, талии, по моей киске, напротив моего клитора. Дерьмо, это так сильно.

– Ах, вскрикиваю я, сильно растягиваясь в оковах.

Мое тело настолько чувствительно; я чувствую, что сейчас взорвусь, в то время, как Кристиан опять останавливается.

– Кристиан! – Я кричу.

– Досадно, да? – бормочет он около моего горла. – Как и ты. Обещаешь одно, а потом... – Его голос замолкает.

– Кристиан, пожалуйста! – Прошу я.

Он прикладывает палочку ко мне снова, снова и снова, каждый раз останавливаясь в важный момент. Ах!

– Каждый раз когда я останавливаюсь, ощущения более насыщенные, чем когда я начинаю. Правильно?

– Пожалуйста, – я всхлипываю. Мои нервные окончания кричат об освобождении.

Гудение останавливается и Кристиан целует меня. Его нос прикасается к моему.

– Ты самая расстраивающая женщина из всех, что я встречал.

Нет, нет, нет.

– Кристиан, я никогда не обещала повиноваться тебе. Пожалуйста, пожалуйста.

Он становится напротив меня, хватая меня сзади и толкает свои бедра в меня, заставляя меня задохнуться – его пах трется об меня, кнопки джинсов прижимаются ко мне, едва сдерживая его эрекцию. Одной рукой он снимает повязку с глаз и хватая мой подбородок, я щурюсь в его обжигающие глаза.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептал он, согнул бедра напротив моих, дважды, трижды, заставляя мое тело вспыхнуть – готовое сгореть. И снова он отверг меня. Я так ужасно хочу его. Я так ужасно нуждаюсь в нем. Я закрыла глаза и начала шептать молитву. Я не могу помочь, но чувствую как меня наказывают. Я беспомощна, а он безжалостен.

Слезы хлынули из моих глаз. Я не знаю, как далеко он зайдет, проделывая это.

– Пожалуйста, – шепчу я еще раз.

Но он смотрит на меня сверху вниз, неумолимо. Он просто будет продолжать. Как долго? Я могу играть в эту игру? Нет. Нет. Нет – я не могу этого сделать. Я знаю, что он не собирается останавливаться. Он будет продолжать мучить меня. Его рука движется вниз моего тела еще раз. Нет. И плотину прорвало – все опасения, тревога и страх, которые я пережила за последние несколько дней и которые подавляли – охватили меня снова. Из моих глаз хлынули слезы. Я отворачиваюсь от него. Это не любовь. Это месть.

– Красный, – хнычу я. – Красный! КРАСНЫЙ!!! – Слезы бегут по моему лицу.

– Нет!!! – Он хрипит, ошеломленный. – Иисус Христос, нет!

Быстро двигаясь, он освобождает мои руки, сжимает меня за талию и наклоняется, чтобы освободить мои лодыжки, в то время как я кладу свою голову на руки и плачу.

– Нет, нет, нет. Ана, пожалуйста. Нет!

Подняв меня, он движется к кровати, садится на нее и качает меня, как в колыбели на своих коленях, в то время как я безутешно рыдаю. Я подавлена... мое тело ранено и в критическом состоянии, мой разум остолбенел, а мои эмоции развеяны по ветру. Он протягивает руку позади себя, тянет сатиновое покрывало с кровати, и закутывает меня. Холодное покрывало ощущается чужим и неприятно для моей чувствительной кожи. Он обнимает меня руками, крепко прижимает, качает меня нежно вперед и назад.

– Прости меня. Прости, – шепчет Кристиан, его голос ранимый. Он вновь и вновь целует мои волосы. – Ана, прости меня, пожалуйста.

Развернув лицо к его шее, я продолжаю плакать и это очистительное освобождение. Так много произошло за последние несколько дней – пожар в серверной, автомобильное преследование, распланированная для меня карьера, архитектор-шлюшка, вооруженный сумасшедший в квартире, спор, его гнев – и отъезд Кристиана. Я ненавижу Кристиана когда он уезжает...

Я использую кончик покрывала, чтобы вытереть нос и постепенно узнаю, что бесстрастная мелодия Баха повторяется в комнате.

– Пожалуйста, выключи музыку. – Фыркаю я.

– Конечно. – Кристиан двигается, не разрешая мне идти, и достает пульт из своего заднего кармана. Он нажимает кнопку и фортепианная музыка обрывается, заменяясь на мое дрожащее дыхание. – Лучше? – спрашивает он.

Я киваю, мои рыдания утихают. Кристиан осторожно вытирает мои слезы большим пальцем.

– Не нравится Бах в вариации Голдберга? – спрашивает он.

– Не то что бы очень.

Он смотрит на меня, и тщетно пытается скрыть стыд в его глазах.

– Мне очень жаль, – повторяет он снова.

– Почему ты сделал это? – мой голос едва слышно, поскольку я пытаюсь собраться с мыслями и чувствами.

Он с сожалением качает головой и закрывает глаза.

– Я забылся на мгновение, – говорит он неубедительно.

Я хмурюсь на него и он вздыхает.

– Ана, прерывание оргазма – это стандартный инструмент. Ты никогда... – он замолкает. Я ерзаю на его коленях и он вздрагивает.

Ох. Я покраснела.

– Извини, – бормочу я.

Он закатывает свои глаза, затем внезапно откидывается назад так, что мы оба лежим на кровати, и я в его руках. Мой бюстгальтер мешает мне и я регулирую его.

– Нужна помощь? – спрашивает он тихо.

Я качаю головой. Я не хочу, чтобы он касался моей груди. Он сдвигается так, что теперь смотрит вниз на меня, медленно поднимает руку, и гладит мое лицо пальцами. Слезы вновь наполняют мои глаза. Как может он быть таким жестоким в одну минуту и таким нежным в следующую?

– Пожалуйста, не плачь, – шепчет он.

Я смущена и запутана этим мужчиной. Мой гнев покинул меня тогда, когда так нужен... Я оцепенела. Я хочу свернуться в клубок и спрятаться. Я моргаю, пытаюсь сдержать слезы, в то время как пристально смотрю в его терзающиеся глаза. Я делаю дрожащий вздох, не отводя от него глаз. Что я собираюсь делать с этим властным мужчиной?

Учиться быть контролируемой? Я так не думаю..

– Я никогда – что? – спрашиваю я.

– Не делаешь того, что тебе говорят. Ты передумала, не сказала где ты. Ана, я был в Нью Йорке взбешенный и бессильный. Если бы я был в Сиэтле я бы притащил тебя домой.

– Так ты наказываешь меня?

Он сглатывает, потом закрывает глаза. Он не должен отвечать, и я знаю, что наказать

меня и было его намерением.

– Ты должен прекратить делать это, – бормочу я.

Его лоб морщинится.

– И если уж на то пошло, в конечном счете, именно ты будешь чувствовать себя дерьмово.

Он фыркает.

– Это правда, – бормочет он. – Мне не нравится видеть тебя такой, как сейчас.

– А мне не нравится чувствовать себя так, как сейчас. Ты же сказал, что никогда не женился бы на САБЕ!

– Я знаю. Я знаю. – его голос мягкий и чувствительный.

– Так прекрати обращаться со мной, как с сабой. Прости, что я не позвонила тебе. Я больше не буду такой эгоистичной. Я знаю, что ты беспокоился обо мне.

Он смотрит на меня, внимательно, глаза его мрачные и озабоченные.

– Ладно. Хорошо, – говорит он в конце концов. Он наклоняется, но ждет, прежде чем коснуться моих губ, будто спрашивая разрешения. Я поднимаю свое лицо и он целует меня нежно. – Твои губы такие мягкие, когда ты плачешь, – бормочет он.

– Я никогда не обещала повиноваться тебе, Кристиан, – шепчу я.

– Я знаю.

– Смирись с этим, пожалуйста. Ради нас обоих и я попытаюсь быть более серьезной к твоему... стремлению все контролировать.

Он выглядит потерянным и уязвимым, совершенно сбитым с толку.

– Я постараюсь, – бормочет он, и его голос пылает искренностью.

Я делаю вздох, длинный дрожащий вздох.

– Пожалуйста. Кроме того, если б я была здесь...

– Я знаю, – говорит он и бледнеет. Лежа на спине, он кладет свободную руку на свое лицо. Я сворачиваюсь вокруг него и кладу голову на его шею. Мы оба молча лежим несколько минут. Его рука перемещается на кончик моей косы. Он тянет завязку с нее, освобождая волосы и нежно, ритмично расчесывает их своими пальцами. Это то, что действительно реально – его страх... нелогичный страх касательно моей безопасности. Я представляю Джека Хайда, лежащего на полу в моей квартире с пистолетом «Глок»... хорошо, может не совсем не нелогичный, приходит в голову мысль.

– Что ты подразумевал, когда сказал, что «или»? – спрашиваю я.

– Или?

– Что-то про Джека.

Он всматривается в меня.

– Ты не сдаешься, не так ли?

Я опираюсь подбородком в его грудь, наслаждаясь успокоительной лаской его пальцев в моих волосах.

– Сдаюсь? Никогда. Расскажи мне. Мне не нравится находиться в неведении. Кажется ты имеешь некую раздутую мысль, что я нуждаюсь в защите. Ты не знаешь как стрелять, а я знаю. Ты думаешь, что я не смогу справиться с тем, чего ты не хочешь говорить мне, Кристиан? Твоя бывшая сабмиссив-сталкер наставила на меня пистолет, твоя бывшая любовница-педофилка изводила меня – и не смотри на меня так, – я резко обрываю речь, когда он нахмурился на меня. – Твоя мама чувствует тоже самое по отношению к ней.

– Ты говорила с моей матерью об Элене? – Кристиан поднимает голос на несколько октав.

– Да, Грейс и я говорили о ней.

Он в изумлении смотрит на меня.

– Она очень расстроена этим. Винит себя.

– Я не могу поверить, что ты говорила с моей матерью. Дерьмо! – Он ложится и снова закрывает руками лицо.

– Я не вдавалась в детали.

– Надеюсь, что нет. Грейс не нужны все кровавые подробности. Господи, Ана. Мой папа тоже?

– Нет! – Я яростно качаю головой. У меня нет таких отношений с Карриком. Его вы-

сказывание о добрачном контракте все еще жалит. – Так или иначе, не пытайся отвлечь меня снова. Джек. Что насчет него?

Кристиан резко поднимает руку и пристально смотрит на меня, с непробиваемым выражением. Вздыхает и кладет руку на лицо снова.

– Хайд организовал диверсию с «Чарли Танго». Следователи нашли часть отпечатка, – только часть, – поэтому не смогли сделать соответствие. Но затем ты узнала Хайда в серверной. Он был признан виновным в незначительном преступлении в Детройте, и отпечатки ему соответствовали.

Мои мысли вращаются, поскольку я пытаюсь переварить эту информацию. Джек намеренно сломал «Чарли Танго»? Но Кристиан вырубил.

– Этим утром фургон с грузом нашли здесь в гараже. Хайд был водителем. Вчера, он доставил какое-то дерьмо новому парню, который переехал. Этого парня мы встретили в лифте.

– Я не помню его имени.

– Я тоже, – говорит Кристиан. – Но то, как Хайд проник в здание – законно. Он работал в компании по доставке.

– И? Что такого важного в фургоне?

Кристиан ничего не говорит.

– Кристиан, скажи мне.

– Копы нашли... вещи в фургоне. – Он снова замолчал и сжал меня в объятьях.

– Что за вещи?

Он затих на несколько минут и я открыла рот, чтобы побудить говорить его снова, но он заговорил.

– Матрац, достаточное количество транквилизаторов, чтобы вырубить лошадь, и записку. – Его голос перешел на шепот, в то время как ужас и отвращение охватили его.

Святые небеса.

– Записку? – Мой голос отражение его.

– Адресованную мне.

– Что он написал?

Кристиан покачал головой, показывая, что он не знает, или, что он не будет разглашать ее содержание.

Ох.

– Хайд пришел сюда прошлой ночью с намерением похитить тебя. – Кристиан замирает, его лицо сковало напряжение. Как только он сказал эти слова, я вспоминаю изоленту, и меня охватывает дрожь, хотя в глубине души для меня это не новость.

– Дерьмо, – бормочу я.

– Довольно, – твердо говорит Кристиан. Я пытаюсь вспомнить Джека в офисе. Всегда ли он был безумным? Как он мог подумать, что это сойдет ему с рук? Я считала его довольно жутким, но таким неуравновешенным?

– Я не понимаю почему, – говорю я, – но все это очень странно.

– Я знаю. Полиция продолжает расследование и Уэлч тоже. Но мы думаем, что это связано с Детройтом.

– Детройт? – Я смотрю на него в замешательстве.

– Да. Там что-то есть.

– Я все еще не понимаю.

Кристиан поднимает лицо и смотрит на меня, его лицо непроницаемо.

– Ана, я родился в Детройте.

Глава 12

– Я думала ты родился в Сиэтле. – шепчу я. Мой мозг усиленно работает. Что это имеет общего с Джеком? Кристиан поднимает руку, закрыв лицо, тянется назад и хватается одну из подушек. Кладя ее под голову он оседает назад, смотря на меня с осторожностью. Через минуту он качает головой.

– Нет. Элиот и я были усыновлены в Детройте. Мы переехали вскоре после моего усыновления. Грейс хотела жить на Западном побережье, вдали от городов и она устроилась на работу в Северо-Западную больницу. Я мало что помню о тех временах. Миа была дочерью уже здесь.

– Значит, Джек из Детройта?

– Да.

– О... Как ты узнал?

– Я провел проверку, когда ты устроилась к нему на работу.

Ох, ну конечно он это сделал.

– У тебя есть светло-желто-коричневая папочка на него? – Я ухмыляюсь.

Рот Кристиана кривится, но он старается скрыть свою усмешку.

– Я думаю она бледно-голубая.

Он продолжает двигать пальцами в моих волосах. Это успокаивает.

– Что говорится в его файле?

Кристиан мигает. Смещаясь вниз он гладит меня по щеке.

– Ты действительно хочешь знать?

– Это что-то плохое?

Он пожимает плечами.

– Я знаю и похуже. – шепчет он.

Нет! Имеет ли он в виду себя? И образ Кристиана, маленького, грязного, страшного, потерянного мальчика, тут же пришел на ум. Я обвилась вокруг него держа его крепче, и прижавшись щекой к его груди.

– Что? – Спрашивает он, озадаченный моей реакцией.

– Ничего, – прошептала я.

– Нет, нет. Это больше не работает, Ана. Что такое?

Я приподнялась, чтобы оценить его выражение лица. Опуская свою щеку ему на грудь еще раз, я решила сказать ему.

– Иногда я представляю тебя ребенком... до того, как ты переехал жить к Грейс.

Кристиан застыл.

– Я не рассказывал о себе. Я не хочу твоей жалости, Анастейша. Это часть моей жизни закончилась. Ушла в прошлое.

– Это не жалость, – шепчу я, приходя в ужас. – Это сочувствие и печаль – тоска о том, что любой может сделать это с ребенком. – Я делаю глубокий вдох, мой желудок скручивает и слезы снова подступают к моим глазам. – Это часть твоей жизни, Кристиан – как ты можешь так говорить? Ты живешь каждый день со своим прошлым. Ты же сам мне говорил – «Пятьдесят оттенков», помнишь? – Мой голос едва слышен.

Кристиан фыркает и запускает свободную руку в свои волосы, хотя он по прежнему молчит и напряжен подо мной.

– Я знаю, почему ты чувствуешь необходимость контролировать меня. Чтобы я была в безопасности.

– И все же ты решила бросить мне вызов, – бормочет он сбитый с толку, его рука все еще в моих волосах.

Я нахмурилась. Черт побери! Неужели я это сделала преднамеренно? Мое подсознание снимает свои очки-половинки и жует их кончик, морщит губки и кивает. Я игнорирую ее.

Это сбивает с толку – я жена, а не сабмиссив, не компания, которую он приобрел. Я не шлюха, которой была его мать... Твою мать. От этой мысли тошно. Слова доктора Флинна возвращаются ко мне: «Просто продолжайте делать то, что вы делаете. Мир Кристиана перевернулся с ног на голову. Это приятно видеть». Вот оно что. Я просто делаю то, что я всегда делала. Разве это не то, что Кристиан находит привлекательным в первую очередь?

О-о, этот человек настолько запутанный.

– Доктор Флинн сказал, что я не должна судить тебя слишком строго. Я думаю, что так и делаю, но не уверена. Возможно, это мой способ принести тебя сюда и сейчас – подальше от твоего прошлого. – Прошептала я. – Я не знаю. Я только не могу определить, насколько сильно ты принимаешь это к сердцу.

Он помолчал.

– Чертов Флинн, – бормочет он про себя.
– Он сказал, что я должна продолжать вести себя так, как я всегда вела себя с тобой.
– Неужели? – сухо спрашивает Кристиан. – Ладно. Ничего.
– Кристиан, я знаю, что ты любил свою маму, и ты не мог спасти ее. Это было не в твоих силах. Но я – не она.

Он застывает снова.

– Не надо, – шепчет он.

– Нет, послушай. Пожалуйста. – Я поднимаю голову, чтобы посмотреть в серые глаза, парализованные страхом. Он, затаил дыхание. Ах, Кристиан... Мое сердце сжимается. – Я – не она. Я гораздо сильнее, чем она. У меня есть ты, и ты намного сильнее теперь, и я знаю, что ты любишь меня. Я тоже люблю тебя, – шепчу я.

Его лоб покрылся морщинками, как будто мои слова были не теми, которые он ожидал.

– Ты все еще меня любишь? – спрашивает он.

– Конечно. Кристиан, я буду любить тебя всегда. Неважно, что ты делаешь для меня.

Это то, чего он хочет?

Он вздыхает и закрывает глаза рукой, но в то же время прижимает меня ближе.

– Не прячься от меня. – Я ухватила за его руку, протянув свою, и тяну ее подальше от его лица. – Ты провел всю свою жизнь прячась. Пожалуйста, не надо, не от меня.

Он смотрит на меня с недоверием и хмурится.

– Прячусь?

– Да.

Вдруг он сдвигается, опрокидывает меня на бок, так, что я лежу рядом с ним на кровати. Он убирает прядь волос с моего лица и прячет ее за ухо.

– Ты спросила меня сегодня ранее, если бы я ненавидел тебя. Я не понимаю, почему, а теперь... – Он останавливается, смотрит на меня, как будто я полная загадка.

– Ты все еще думаешь, что я тебя ненавижу? – Теперь мой голос потрясенный.

– Нет. – Он качает головой. – Не сейчас. – Он смотрит с облегчением. – Но мне нужно знать... почему ты сказала стоп-слово, Ана?

Я побледнела. Что я могу ему сказать? То, что он напугал меня. Что я не знала, остановится ли он. Что я просила его – и он не остановился. Что я не хочу, чтобы всплыли те чувства... когда – когда в тот раз здесь... я вздрагиваю, вспоминая его, бьющим меня ремнем.

Я сглатываю.

– Потому что... потому что ты был так зол, отдаленный и... холодный. Я не знала, как далеко ты зайдешь.

Выражение его лица непроницаемо.

– Ты собирался дать мне кончить? – Мой голос перешел на шепот и я чувствую, что мои щеки краснеют, но я не отвожу взгляд.

– Нет, – говорит он в конце концов.

Срань господня!

– Это... сурово.

Костяшки его пальцев слегка царапают мне щеку.

– Но эффективно, – бормочет он. Он смотрит на меня так, как будто пытается заглянуть мне в душу, его глаза потемнели. Спустя вечность, он бормочет, – Я рад, что ты это сделала.

– В самом деле? – я не понимаю.

Его губы складываются в печальной улыбке.

– Да. Я не хотел тебя обидеть. Я увлекся. – Он наклоняется и целует меня. – Потерялся в тот момент. – Он снова целует меня. – С тобой это часто случается.

Да? И по некоторой причине мне это нравится... Я улыбаюсь. Почему это делает меня счастливой? Он тоже улыбается.

– Я не знаю, почему ты ухмыляешься, миссис Грей.

– Я тоже не знаю.

Он обвивается вокруг меня и кладет голову мне на грудь. Мы клубок из голых, и одетых в джинсы конечностей, и красных атласных простыней. Я глажу его спину одной рукой

и запутываю пальцы другой руки в его волосах. Он вздыхает и расслабляется в моих руках.

– Это значит, что я могу вам доверять... чтобы остановить меня. Я никогда не хотел тебя обидеть, – бормочет он. – Мне нужно... – Он останавливается.

– Тебе нужно что?

– Мне нужен контроль, Ана. Мне нужна ты. Это единственное, каким я могу быть. Я не могу отпустить это. Не могу. Я пробовал... И все же с тобой... – Он качает головой в раздражении.

Я сглатываю. Это – центр нашей дилеммы – ему нужен контроль и ему нужна я. Я откладываюсь верить, что эти вещи являются взаимоисключающими.

– Я тоже нуждаюсь в тебе, – шепчу я, обнимая его крепче. – Это правда, Кристиан. Я правда постараюсь быть более внимательной.

– Я хочу, чтобы ты нуждалась во мне, – шепчет он.

Черт возьми!

– Я нуждаюсь!

Я нуждаюсь в нем так сильно. Я люблю его так сильно.

– Я хочу заботиться о тебе.

– Ты заботишься. Все время. Я так по тебе скучала, пока тебя не было.

– Правда? – он так удивился.

– Да, конечно. Я ненавижу, когда ты уходишь.

Я чувствую его улыбку.

– Ты могла бы поехать со мной.

– Кристиан, пожалуйста. Давай не будем перекапывать этот аргумент. Я хочу работать.

Он вздыхает, от того, как я перебираю пальцами его волосы.

– Я люблю тебя, Ана.

– Я тоже люблю тебя, Кристиан. Я всегда буду любить тебя.

Мы оба спокойно лежали, тихо, после наших споров. Прислушиваясь к ровному биению его сердца, я провалилась в сон...

Я просыпаюсь в полной дезориентации. Где я? Игровая комната. Свет все еще мягко освещает кроваво-красные стены. Кристиан снова стонет, и я понимаю, – это то, что разбудило меня.

– Нет, – стонет он. Он растянулся рядом со мной, его глаза закрыты, его лицо исказилось от боли.

Черт. Ему приснился кошмар.

– Нет! – кричит он еще раз.

– Кристиан, проснись. – Я изо всех сил борюсь с простынями, чтобы сесть. На коленях рядом с ним; я хватаю его за плечи и начинаю трясти, слезы выступают на моих глазах.

– Кристиан, пожалуйста. Проснись!

Он резко открывает глаза, серые и безумные, пульс участился от страха и он растерянно смотрит на меня.

– Кристиан, тебе приснился кошмар. Ты дома. Ты в безопасности.

Он шурится, отчаянно смотрит по сторонам и хмурится, поскольку осознает где находится. Затем его глаза возвращаются ко мне.

– Ана, – выдыхает он и без прелюдии захватывает мое лицо обеими руками, опускает меня на свою грудь и целует меня. Жестко. Его язык вторгается в мой рот и имеет вкус отчаяния и необходимости. Едва дав мне возможность вдохнуть, он перевернулся, его губы закрыли мой рот в то время как он вдавил меня в жесткий матрас кровати с балдахин. Одной рукой он сжал мой подбородок, а другую положил поверх моей макушки, сохраняя мою неподвижность. Все еще одетый в джинсы, своими коленями он раздвинул мне ноги и прижал их между моими бедрами.

– Ана, – он задыхается и будто не может поверить, что я рядом с ним. Он пристально смотрит на меня в течение доли секунды, предоставляя мне момент, чтобы вздохнуть. Затем его губы снова прижаты к моим; завладевая моим ртом, забирая все, что я отдаю. Он низко

стонет, прижимая бедра ко мне. Его эрегированный член, спрятанный в деним, толкает в мою мягкую плоть. Ох... Я простонала, и все ранее скрытое сексуальное напряжение прорывается, возобновленное с новой силой, смывая мой мир с желанием и необходимостью.

Управляемый своими демонами, он настойчиво целует мое лицо, мои глаза, мои щеки, линию вдоль моего подбородка.

– Я здесь, – шепчу я, пытаюсь успокоить его, наше разгоряченное, задышающееся дыхание смешалось. Я обнимаю его руками за плечи, в то время как прижимаю к нему свою попку.

– О, Ана, – задышается он, и его голос грубый и низкий. – Ты мне нужна.

– Ты мне тоже, – тут же шепчу я, мое тело отчаянно нуждается в его прикосновениях. Я хочу его. Я хочу его сейчас. Я хочу исцелиться им... Я нуждаюсь в этом.

Его рука опускается вниз к кнопкам на его ширинке, на мгновение возится, а затем освобождает свой эрегированный член.

Твою мать! Я спала меньше, чем минуту назад.

Он передвигается, пристально смотрит на меня долю секунды, временно отстраняясь от меня.

– Да. Пожалуйста, – выдыхаю я и мой голос прозвучал хрипло и возбужденно.

Одним стремительным движением он хоронит себя внутри меня.

– Ах! – Я кричу не от боли, а от удивления, от его проворства.

Он стонет, и его губы снова находят мои, в то время как он входит в меня, снова и снова, его язык также обладает мной. Он двигается с отчаянием, подчиненный своему страху, своей жажде, своему желанию, своей... любви?

Я не знаю, но я с радостью встречаю его толчок за толчком.

– Ана, – почти невнятно рычит он и мощно кончает, наливая себя в меня, его лицо напряжено, тело твердое, прежде чем он обрушился всем своим весом на меня, задышавшись, и... он снова оставил меня неудовлетворенной.

Черт возьми. Это не моя ночь. Моя внутренняя богиня собирается потрошить себя. Я удерживаю его, делаю глубокий вдох воздуха и, в сущности, извиваюсь под ним с настойчивой потребностью.

Он выходит из меня и удерживает меня на время... долгое время. Наконец, качает головой и опирается на локти, облегчая часть своего веса. Он пристально смотрит на меня, как если бы увидел в первый раз.

– О, Ана. Господи, Помилуй. – Он наклоняется и целует меня с нежностью.

– Ты в порядке? – Вздохнула я, лаская его любимое лицо. Он кивает, но выглядит потрясенным и совершенно разбуженным. Мой потерянный мальчик. Он хмурится и пристально смотрит в мои глаза, в конечном итоге, осознавая где он находится.

– Ты? – спрашивает он, озабоченность звучит в его голосе.

– Гм... – Я извиваюсь под ним, и через мгновение он улыбается, медленной плотской улыбкой.

– Миссис Грей, у вас есть потребность. – говорит он, стремительно целует меня, затем вскакивает с кровати. Становится на колени на полу в конце кровати, протягивает руки, захватывает меня чуть выше коленей и тянет меня к себе так, пока я не достигну края кровати.

– Садись, – говорит он. Я с усилием сажусь, мои волосы, похожие на завесу вокруг меня, падают на грудь. Его серый взгляд удерживает мой, в то время как он нежно толкает мои ноги в стороны, насколько это возможно. Я ложусь на мои руки – полностью осознавая, что он собирается делать. Но... он только что... ммм...

– Ты чертовски красивая, Ана, – выдыхает он, и я смотрю как его медноволосая голова опускается и оставляет след поцелуев по моему правому бедру, двигаясь на север. Все мое тело сжимается в ожидании. Он смотрит на меня темнеющими глазами сквозь длинные ресницы.

– Смотри, – произносит он, а затем его рот оказывается на *мне*.

О боже. Я кричу, в то время как мир концентрируется на вершине моих бедер, и это так эротично – смотреть на него. Наблюдать за его языком, и ощущать его на самой чувствительной части моего тела. Он показывает не милосердие, дразня и насмехаясь, а поклонение мне. Мое тело напряжено, и мои руки начинают дрожать от напряжения поддерживая

меня вертикально.

– Нет... ах, – бормочу я.

Нежно и легко он одним длинным пальцем проникает в меня, и я не могу больше вынести этого – опадаю на кровать, наслаждаясь этим ртом, и его умелыми пальцами на мне, и во мне. Медленно и нежно, он массирует милую, сладкую точку глубоко внутри меня. И вот этот миг – я улетаю. Я взрываюсь вокруг него, несвязно выкрикивая его имя, в то время как оргазм выгибает дугой мою спину. Мне кажется, что я вижу звезды, таким образом, выражая внутреннее примитивное чувство... Неясно я чувствую, как он тычет носом в мой живот, оставляя на мне мягкие, сладкие поцелуи. Я дотягиваюсь и глажу его волосы.

– Я не кончил с тобой в этот раз, – говорит он. И прежде чем я полностью вернулась в Сиэтл, на планете Земля, – он дотягивается до меня, хватая мои бедра и тянет на кровать, где он становится на колени в ожидающей позиции и стоящим членом.

Я задыхаюсь когда он заполняет меня. Черт возьми...

– Ох, детка, – выдыхает он, в то время как обнимает меня руками и застывает, укачивая мою голову и целуя лицо. Он сгибает бедра и удовольствие, – возбуждающе и сильно, – пронзает меня откуда-то из глубины. Он дотягивается до моей спины и приподнимает меня, раскачивая свой пах вверх и вниз.

– Ах, – вздыхаю я, и его губы прижимаются к моим, в то время как он медленно, очень медленно, приподнимается и опускается... приподнимается и опускается. Я охватываю руками его шею, отдаваясь его нежному ритму и тому, как он берет меня. Я сгибаю бедра, сидя на нем – это так здорово. Наклонившись назад, я запрокидываю голову, открываю рот в молчаливом выражении своего удовольствия, упиваясь его сладкими любовными ласками.

– Ана, – выдыхает он и наклоняясь вниз, целует мое горло. Удерживая меня сильно, медленно и легко он толкает меня – туда и обратно... выше и выше... так изысканно синхронно – плавная чувственная власть. Блаженное удовольствие светится далеко за пределами и глубоко внутри меня.

– Я люблю тебя, Ана, – шепчет он мне на ухо, его голос низкий и резкий, и он поднимает меня опять – вверх-вниз, вверх-вниз. Я обвиваю свои руки вокруг его шеи и запускаю пальцы в его волосы.

– Я тоже люблю тебя, Кристиан. – Открывая глаза, я нахожу его взгляд, направленный на меня, и все что вижу – это любовь, сияющая ярко и энергично в мягком свечении света игровой. Его ночной кошмар, по видимому, уже позабыт. И поскольку я уже чувствую, что иду навстречу моему освобождению, я осознаю, что это то, что я хотела – соединение, как демонстрация нашей любви.

– Кончи для меня, детка, – шепчет Кристиан, его голос звучит тихо. Я зажмуриваю глаза, мое тело напрягается на низкий звук его голоса, и громко кончаю, погружаясь в мощный оргазм. Он замирает, лбом опираясь на мой, тихо шепчет мое имя, обвив меня своими руками, и тоже находит свое освобождение. Он нежно приподнимает меня и кладет на кровать. Я лежу на его руках, выжатая и, наконец, насыщенная. Он утыкает носом в мою шею.

– Сейчас лучше? – шепчет он.

– Хм.

– Пойдем в постель, или вы хотите спать здесь?

– Хм.

– Миссис Грей, поговорите со мной. – Он звучит забавно.

– Хм.

– Это лучшее, что вы можете сказать?

– Хм.

– Идем. Позволь мне положить тебя в кровать. Мне не нравится здесь спать.

Неохотно, ядвигаюсь и поворачиваю лицо к нему.

– Подожди, – шепчу я. Он шурится на меня, выглядя наивным и невинным, и в то же время полностью оттраханным и довольным собой.

– Ты в порядке? – Спрашиваю я.

Он кивает, самодовольно улыбаясь, как подросток.

– Сейчас да.

– Ох, Кристиан, – ругаю я, и мягко глажу его лицо. – Я говорю о твоём кошмаре.

Его лицо застывает, затем он закрывает свои глаза и обнимает меня, уткнувшись лицом мне в шею.

– Не надо, – шепчет он. Его голос, хриплый и резкий. Сердце переворачивается у меня в груди, и я обхватываю его крепко, глядя руками вниз по спине и по волосам.

– Прости, – шепчу я, обеспокоенная его реакцией. Блин, – как я могу оставить его с этими перепадами настроения? Что это, черт возьми, за кошмар? Я не хочу причинить ему еще больше боли, заставляя переживать подробности. – Все в порядке, – бормочу я тихо, отчаянно пытаюсь вернуть его к игривому мальчику, как минуту назад. – Все хорошо. – Я повторяю это снова и снова, успокаивающе.

– Пойдем в постель, – спокойно говорит он через некоторое время, и отодвигается от меня, оставив опустошенной и больной, когда он встает с постели. Я карабкаюсь за ним, придерживая атласные простыни, обмотанные вокруг меня, и наклоняюсь, чтобы забрать свою одежду.

– Оставь это, – говорит он, и прежде чем я осознаю, берет меня на руки. – Я не хочу, чтобы ты споткнулась в этой простыне и сломала себе шею. – Я обнимаю его, удивляясь, что он вернул себе все свое хладнокровие, и тыкаюсь в него носом, пока он несет меня вниз, в нашу спальню...

Мои глаза открываются. Что-то не так. Кристиан не в постели, хотя еще темно. Взглянув на радио-будильник, я вижу, что всего три двадцать утра.

Где Кристиан? И я слышу звучание пианино.

Быстро встав с кровати, я схватила свой халат и бегу по коридору в гостиную. Мотив, который он играет, такой грустный и печальный, – я уже слышала, он играл это раньше. Останавливаюсь в дверях и слежу за ним в луже света, в то время как болезненно-печальная музыка заполняет комнату. Он заканчивает, затем начинает произведение еще раз. Почему такой жалобный мотив? Я обнимаю себя и зачарованно слушаю, как он играет. Но мое сердце разрывается от боли. Кристиан, почему так грустно? Это из-за меня? Я сделала это? Когда он заканчивает, только чтобы начать в третий раз, я больше не могу выносить этого. Он не поднимает глаз, когда я оказываюсь рядом с пианино, но сдвигается в сторону так, чтобы я могла сесть рядом с ним за пианино. Он продолжает играть, а я кладу голову на его плечо. Он целует мои волосы, но не останавливается, пока не заканчивает пьесу. Я гляжу на него снизу вверх и он смотрит на меня сверху вниз, осторожно.

– Я разбудил тебя? – спрашивает он.

– Только, потому что ты ушел. Как называется эта пьеса?

– Это Шопен. Это одна из его прелюдий ми-минор. – Кристиан замолкает. – Она называется «Удушье».

Потянувшись, я взяла его руку.

– Ты действительно потрясен всем этим, не так ли?

Он фыркает.

– Невменяемый мудака попадает в мою квартиру и пытается похитить мою жену. Она не выполняет то, что она сказала. Она сводит меня с ума. Она использует стоп-слова... – Он закрывает глаза, и когда открывает их – они застывшие и печальные. – Да, я очень потрясен.

Я сжимаю его руку.

– Мне очень жаль.

Он прижимается своим лбом к моему.

– Мне приснилось что ты умерла, – шепчет он.

Что?

– Лежала на полу – такая холодная – ты бы не проснулась.

Ох, Пятьдесят.

– Эй, – это просто был плохой сон. – Я обхватила его голову руками. Его глаза заглянули в мои, и в них была тоска. – Я здесь, и мне холодно без тебя в кровати. Возвращайся в постель, пожалуйста. – Я беру его руку и встаю, ожидая, что он последует за мной. Наконец, он тоже встал. Он одет в пижамные штаны, и они свисают с него так, что я хочу запустить

пальцы внутрь, за пояс, но я сдерживаюсь и веду его обратно в спальню.

Когда я проснулась, он обвинившись вокруг меня, – мирно спит. Я расслабилась и наслаждаюсь его обволакивающим жаром, его кожа на моей коже. Я лежу совершенно неподвижно, не желая его беспокоить. Парень, что за вечер. Я чувствую себя так, как будто попала под поезд-товарняк, – который мой муж. Трудно поверить, что человек, лежащий рядом со мной, выглядящий таким спокойным и молодым во сне, был так замучен прошлой ночью, и так мучил меня. Я смотрю вверх на потолок, и мне кажется, что я всегда думаю о Кристиане, как о сильном и доминирующем – однако реальность в том, что он такой хрупкий, – мой потерянный мальчик. Вся ирония в том, что он смотрит на меня, как на слабую, но я так не думаю. По сравнению с ним, я – сильная. Но достаточно ли я сильна для нас обоих? Хватит ли у меня сил дать ему немного душевного спокойствия? Я вздохнула. Он не просит от меня многого. Я вспоминаю наш разговор прошлой ночью. Как мы оба не старались, но решили ли мы что-нибудь? Суть в том, что я люблю этого человека, и мне нужно наметить курс для нас обоих. Один, – который позволит мне сохранить целостность и независимость, и по-прежнему быть больше с ним. Я – его, а он – мой. Я решила приложить особые усилия в эти выходные, чтобы не дать ему повода для беспокойства. Кристиан вздрагивает и поднимает голову с моей груди, сонно глядя на меня.

– Доброе утро, мистер Грей. – Я улыбаюсь.

– Доброе утро, миссис Грей. Вы хорошо спали? – Он потягивается рядом со мной.

– Когда мой муж перестал издавать этот ужасный шум на пианино – да, хорошо спала.

Он улыбнулся своей застенчивой улыбкой, и я расплавилась.

– Ужасный шум? Я обязательно напишу на е-мэйл, мисс Кэти, и дам ей знать.

– Мисс Кэти?

– Моя учительница музыки.

Я хихикаю.

– Это прекрасная музыка, – говорит он. – Может быть сегодняшний день будет лучше?

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Что ты собираешься делать сегодня?

– После того, как я займусь любовью с моей женой, и она приготовит мне завтрак, я хотел бы отвезти ее в Аспен.

Я уставился на него.

– Аспен?

– Да.

– Аспен, штат Колорадо?

– Он самый. Пока они не переделали его. В конце концов, ты же заплатила двадцать четыре тысячи долларов на пожертвование.

Я улыбаюсь ему.

– Это были твои деньги.

– Наши деньги.

– Это были твои деньги, когда я делала ставку. – Я закатываю глаза.

– О, миссис Грей, ты и твои закатывающиеся глаза, – шепчет он, в то время как кладет свою руку на мое бедро.

– Это займет несколько часов, чтобы добраться до Колорадо? – Спрашиваю я, что бы отвлечь его.

– На самолете, – говорит он вкрадчиво, в то время как его рука тянется к моей.

Ну конечно, у моего мужа есть самолет. Как я могла забыть? Его рука продолжает скользить по моему телу, поднимая мою ночную рубашку выше, и вскоре я забыла все...

Тейлор приводит нас на летное поле в «Си-Так» туда, где ждет самолет «Грей Энтерпрайзес Холдинг». Сегодня серый день в Сиэтле, но я не допущу, чтобы погода испортила мое парящее настроение. Кристиан находится гораздо в лучшем расположении духа. Он чем-то взволнован, светится, как Рождество, и подергивается, как маленький мальчик с большим секретом. Интересно, какой план он придумал. Он смотрит мечтательно; волосы взъерошенные, белая футболка и черные джинсы. Сегодня он совсем не «Генеральный ди-

ректор». Он берет меня за руку, когда Тейлор скользит на стоянку рядом с трапом самолета.

– У меня для тебя сюрприз, – шепчет он и целует мои пальцы.

Я улыбнулась ему.

– Хороший сюрприз?

– Надеюсь на это. – Он тепло улыбается.

Хм... что это может быть?

Сойер выпрыгивает с переднего сидения и открывает мою дверь. Тейлор открывает Кристиану и достает наши чемоданы из багажника. Стефан ждет на вершине трапа, когда мы заходим в самолет. Я заглядываю в кабину и вижу, как Первый Офицер Бейли щелкает переключателями на внушительной приборной панели.

Кристиан и Стефан пожимают друг другу руки.

– Доброе утро, сэр. – Стефан улыбается.

– Спасибо, что смог все устроить за такой короткий срок. – улыбается Кристиан ему в ответ. – Наши гости здесь?

– Да, сэр.

Гости? Я повернулась и ахнула. Кейт, Элиот, Миа и Итан – все улыбаются и сидят в кремовых кожаных сиденьях. Вау! Я поворачиваюсь к Кристиану.

– Сюрприз! – говорит он.

– Как? Когда? Кто? – Бормочу я невнятно, пытаюсь сдержать свое восхищение и вос-
торг.

– Ты сказала, что недостаточно часто видишь своих друзей. – Он пожимает плечами и бросает на меня однобокую, извиняющуюся улыбку.

– О, Кристиан, спасибо. – Я закидываю свои руки вокруг его шеи и крепко целую на глазах у всех. Он кладет руки на мои бедра, заложив большие пальцы через петли для ремня на джинсах, и усиливает поцелуй.

О, Боже.

– Продолжай в том же духе, и я отведу тебя в спальню, – бормочет он.

– Ты не посмеешь, – шепчу я ему в губы.

– Ох, Анастейша. – Улыбается он, качая головой. Он отпускает меня и без дальнейших предисловий – наклоняется, хватая меня за бедра, и поднимает через плечо.

– Кристиан. Отпусти меня! – Я бью его по заднице.

Я быстро ловлю улыбку Стефана, когда он поворачивается и возвращается в кабину. Тейлор стоит в дверях и пытается спрятать ухмылку. Игнорируя мои мольбы и бессмысленную борьбу, Кристиан зашагал по узкой кабине мимо Мии и Итана, мимо Кетрин и Элиота, которые собрались все вместе и гиккали как сумасшедший гиббон.

– Если вы простите меня, – говорит он нашим четырем гостям. – Мне нужно погово-
рить с женой наедине.

– Кристиан! – Кричу я. – Отпусти меня!

– Все в свое время, детка.

Я мельком замечаю, что Миа, Кейт и Элиот смеются. Черт возьми! Это не весело, это – стыдно. А Итан пялится на нас с открытым ртом, и с потрясением наблюдает, как мы исчезаем в кабине. Кристиан закрывает за собой дверь каюты и освобождает меня, давая мне медленно соскользнуть вниз по его телу так, что я чувствую каждое жесткое сухожилие и мышцы. Он одаривает меня его мальчишеской улыбкой, вполне довольный собой.

– Это было искусное шоу, мистер Грей, – пробормотала я, скрещивая мои руки и по-
смотрев на него с деланным возмущением.

– Это было весело, миссис Грей. – И улыбка его расширяется. Ох, мальчик. Он выгля-
дит так молодо.

– Собираешься ли ты идти до конца? – Я поднимаю брови, не зная как к этому отно-
ситься. – Ради бога, я имею в виду, что другие будут слышать нас. – Я резко застеснялась. Взглянув тревожно на кровать, я чувствую как румянец заливал мои щеки, вспоминая нашу первую брачную ночь. Мы так много говорили вчера, так много делали. Я чувствую, как будто мы перепрыгнули какое то неизвестное препятствие, но вот в чем проблема. Это не известно. Мои глаза нашли напряженный, но веселый взгляд Кристиана, я не в состоянии удержать серьезное выражение лица. Его улыбка заразительна.

– Я думаю, что не вежливо заставлять гостей ждать, – говорит он вкрадчиво, и делает шаг ко мне.

Когда его начало волновать, что подумают люди? Я делаю шаг назад к стене кабины и он загоняет меня в тупик; тепло его тела удерживает меня на месте. Он наклоняется и проводит носом вдоль меня.

– Хороший сюрприз? – шепчет он, и в его голосе нет и намека на беспокойство.

– Ах, Кристиан, сюрприз фантастический. – Я провожу руками по его груди, сжимаю их вокруг его шеи, и целую его.

– Когда ты это организовал? – Спрашиваю я, отодвигаясь от него и поглаживая его волосы.

– Прошлой ночью, когда я не мог спать. Я написал по электронной почте Элиоту и Мие, – и вот они здесь.

– Это очень мило. Спасибо тебе. Я уверена, что мы прекрасно проведем время.

– Я надеюсь на это. Я думал, что будет гораздо легче избежать прессы в Аспене, чем дома.

Журналисты! Он прав. Если бы мы остались в «Эскале», мы были бы ограничены в свободе. Дрожь пробегает по спине, когда я вспоминаю щелкающие камеры и ослепительные вспышки нескольких фотографов выгнанных Тейлором этим утром.

– Идем. Нам лучше занять свои места. Стефан будет взлетать в ближайшее время. – Он протягивает мне руку и мы вместе идем обратно в каюту.

Элиот забавляется, когда мы приходим.

– Это наверно было быстрое обслуживание в полете! – кричит он насмешливо.

Кристиан не обращает на него внимания.

– Пожалуйста, садитесь, дамы и господа, скоро мы начинаем взлетать. – Голос Стефана раздается спокойным и авторитетным эхом вокруг каюты. Темноволосая женщина – гм... Натали? Та, что была на борту в нашу первую брачную ночь – появляется из камбуза и собирает разбросанные чашки с кофе.

Наталя. Ее зовут Наталя.

– Доброе утро мистер Грей, миссис Грей, – мурлычет она. Почему она заставляет меня чувствовать себя не комфортно? Может, потому что она брюнетка. По его собственному признанию – Кристиан, обычно, не нанимает брюнеток, потому что они ему нравятся. Он посылает Наталье вежливую улыбку, в то время как садится за стол лицом к Элиоту и Кейт. Я быстро обняла Кейт и Мию, и помахала Итану и Элиоту, прежде чем сесть рядом с Кристианом и пристегнуться. Он положил руку на мое колено и нежно сжал. Он, похоже, расслабился, и счастлив, хотя мы с компанией. Я лениво удивляюсь, почему он не может быть всегда, как сегодня – «не-все-под-контролем».

– Надеюсь, ты упаковала свои походные ботинки, – говорит он, и его голос потеплел.

– Мы не собираемся кататься на лыжах?

– Это было бы проблематично, в августе, – говорит он, забавляясь.

О, конечно.

– Ты катаешься на лыжах, Ана? – Элиот прерывает нас.

– Нет.

Кристиан отпускает мое колено, чтобы схватить меня за руку.

– Я уверен, что мой маленький брат сможет научить вас. – Элиот подмигивает мне. – Он очень быстрый... и на склонах гор, тоже.

Я заливаюсь краской. Когда бросаю взгляд на Кристиана, – он бесстрастно смотрит на Элиота, но я думаю, он еле сдерживает свое веселье. Самолет рвется вперед и начинает выкруливать к взлетной полосе.

Наталя проводит технику безопасности в самолете ясным, звонким голосом. Она одета в изящную форменную рубашку с короткими рукавами и соответствующую ей юбку-карандаш. Ее макияж безупречен, она действительно очень красивая. Мое подсознание поднимает на меня свои выщипанные брови.

– Ты в порядке? – Спрашивает меня Кейт. – Я имею в виду после истории с Хайдом.

Я киваю. Я не хочу думать и говорить о Хайде, но у Кейт, похоже, были другие планы.

– Итак, почему он стал курьером? – спрашивает она резко, как обычно в своем непо-

вторимом стиле. Она откидывает волосы назад когда готовится развернуть вопрос. Глядя на нее холодно, Кристиан пожимает плечами.

– Я уволил его задницу, – говорит он прямо.

– Да? Почему? – Кейт наклоняет голову набок и я знаю, что она в полном режиме «Ненси Дрю».

– Он приставал ко мне. – Я стараюсь толкнуть Кейт по ноге под столом и промахиваюсь. Вот дерьмо!

– Когда? – Кейт смотрит на меня.

– Давным-давно.

– Ты не говорила мне, что он домогался тебя, – шипит Кейт.

Я пожала плечами, как бы извиняясь.

– Это не может быть просто обидой, очевидно. Я имею в виду то, что его реакция слишком уж экстремальная. – Кейт продолжает, но теперь её вопросы обращены к Кристиану. – Он психически неуравновешенный? И что насчет информации, которую он собирал на вас – семью Греев? – От ее способов подначивания над Кристианом, у меня волосы встают дыбом, но она уже известна этим; и к тому же – я ничего не знаю, а значит и спрашивать меня бесполезно. Эта мысль меня раздражает.

– Мы считаем, что это связано с Детройтом. – Говорит Кристиан мягко. Слишком мягко.

О нет, Кейт, пожалуйста, остановись.

– Хайд тоже из Детройта?

Кристиан кивает.

Самолет разгоняется, и я крепче сжимаю Кристиана за руку. Он смотрит на меня успокаивающе. Он знает, что я ненавижу взлеты и посадки. Он сжимает мою руку и его палец гладит мои пальцы, успокаивая меня.

– Что ты думаешь о нем? – спрашивает Элиот, забывая, что мы мчимся по взлетной полосе в маленьком реактивном самолете, взлетая в небо, и в равной степени, не обращая внимания на растущее напряжение между Кристианом и Кейт. Кейт наклоняется вперед, внимательно слушая.

– Это конфиденциально, – говорит ей Кристиан. Рот Кейт превращается в линию, тонкую линию. Я сглатываю. Вот дерьмо.

– У нас немного информации о нем, – продолжает Кристиан. – Его отец погиб в драке в баре. Его мать спилась. Его ребенком принимали и выгоняли из приемных семей – он постоянно влипал в неприятности. В основном занимался угоном машин и проводил время в колониях для несовершеннолетних. Затем его мать взялась за ум, прошла реабилитационную программу и Хайд изменился. Выиграл стипендию в Принстоне.

– Принстон? – Кейт становится любопытно.

– Да. Он смысленный мальчик. – Кристиан пожимает плечами.

– Не настолько смысленный. Он попался, – бормочет Элиот.

– Но он, конечно же, не мог осуществить все это один? – спрашивает Кейт.

Кристиан замирает рядом со мной.

– Мы пока не знаем. – Его голос очень тихий. Черт. Может быть кто-то еще работает с ним? Я поворачиваюсь и смотрю в ужасе на Кристиана. Он сжимает мою руку еще раз, но уже не смотрит мне в глаза. Самолет гладко поднимается в воздух, и у меня появляется ужасно неприятное чувство в животе.

– Сколько ему лет? – спрашиваю я Кристиана, наклонившись к нему ближе, чтобы только он мог слышать мой вопрос. И как бы я не хотела знать все о том, что происходит – я не хочу провоцировать на новые вопросы Кейт. Я знаю, как они раздражают Кристиана, и я уверена, что она следует по своему списку вопросов.

– Двадцать два. А что?

– Любопытно, вот и все.

Кристиан сжимает зубы.

– Не любопытствуй по поводу Хайда. Я просто рад, что этого ублюдка закрыли. – Он словно отчитал меня, но я предпочитаю игнорировать его тон.

– Ты думаешь, у него есть сообщники?

Мысль, что кто-то еще может быть замещенным, заставляет чувствовать себя разбитой. Это означает, что это не конец.

– Я не знаю, – отвечает Кристиан, и его челюсть сжимается еще раз.

– Может это кто-то – кто имеет зуб на тебя? – Предполагаю я.

Вот дерьмо. Я надеюсь, это не эта сука-педофилка.

– Например, Елена? – шепотом говорю я. Я понимаю, что произнесла это имя вслух, но только он мог услышать меня. Я встревожено смотрю на Кейт, но она погружена в разговор с Элиотом и он, кажется, рассержен на нее.

– Тебе нравится ее демонизировать, не так ли? – Кристиан закатывает глаза и трясет головой с отвращением. – Она может затаить злобу, но она бы не стала этого делать. – Он уколол меня взглядом своих серых глаз. – Давай не будем обсуждать ее. Я знаю, она не твоя любимая тема для разговора.

– Ты сталкивался с ней? – шепотом спрашиваю я и не уверена, что хочу знать ответ.

– Ана, я не разговаривал с ней со своего Дня Рождения. Пожалуйста, брось это. Я не хочу о ней говорить. – он поднес мою руку к своим губам и поцеловал мои пальцы. Его глаза впились в мои, и я знаю, что не должна продолжать эту линию допроса прямо сейчас.

– Дождитесь, когда доберетесь в номер, – дразнит Элиот. – Ах, ну да, у вас уже есть, но он вам понадобится не надолго. – подшучивает он.

Кристиан поднимает взгляд и толкает Элиота.

– Иди на хрен, Элиот, – он говорит это без злобы.

– Чувак, я просто говорю тебе так, как оно есть. – Глаза Элиота загорелись весельем.

– Откуда ты знаешь, – шепчет насмешливо Кристиан, поднимая бровь.

Элиот улыбается, наслаждаясь этой игрой.

– Ты женился на своей первой девушке. – Элиот жестом показывает на меня.

Вот дерьмо. Куда он клонит? Я краснею.

– Ты меня осуждаешь? – Кристиан целует мне руку.

– Нет. – Элиот смеется и качает головой.

Я краснею, и Кейт бьет Элиота по бедру.

– Перестань быть задницей, – ругает она его.

– Послушай свою девушку, – говорит Кристиан Элиоту, ухмыляясь, и его ранее озабоченный вид исчез. Мои уши заглохли, когда мы начали набирать высоту, и напряжение в кабине рассеялось, когда самолет выровнялся. Кейт хмуро смотрит на Элиота. Хмм... что это между ними? Я не уверена, но Элиот прав. Я забавляюсь иронии. Я была первая девушка Кристиана, и теперь я его жена. Пятнадцать саб и дьявольская миссис Робинсон – они не в счет. Но Элиот не знает о них, и ясно понимаю, что Кейт не рассказала ему. Я улыбаюсь ей, и она заговорщицки мне подмигивает. Мои секреты в безопасности с Кейт.

– Итак, дамы и господа, мы пролетаем приблизительно на высоте тридцати двух тысяч футов, и продолжительность полета, по нашим оценкам, составит один час и пятьдесят шесть минут, – объявляет Стефан. – Теперь вы можете отстегнуть ремни и передвигаться по салону.

Наталья неожиданно появляется из камбуза.

– Могу ли я предложить кому-нибудь кофе? – Спрашивает она.

Глава 13

Мы мягко приземляемся в аэропорту Аспена в 12:25 пополудни. Стефан останавливает самолет немного в стороне от основного терминал. Взглянув в иллюминатор, я замечаю большой микроавтобус «Вольксваген», ожидающий нас.

– Удачное приземление, – ухмыляется Кристиан и жмет руку Стефану перед тем, как мы покинем самолет.

– Это благодаря плотности на высокогорье, сэр, – улыбается в ответ Стефан. – Бэйли хорошо справляется с расчетами в таких местах.

Кристиан награждает одобрительным кивком первого помощника Стефана.

– Вы это заслужили, Бэйли. Мягкая посадка.

– Благодарю вас, сэр. – Она самодовольно улыбается.

– Приятного уик-энда, мистер Грей, миссис Грей. Мы увидимся завтра. – Стефан отходит в сторону, чтобы позволить нам высадиться и Кристиан, взяв меня за руку, выводит меня по трапу к Тейлору, ожидающему нас у автобуса.

– Микроавтобус? – удивляется Кристиан в то время как Тейлор отодвигает дверь.

Тейлор улыбается ему натянуто и сокрушенно пожимает плечами.

– В последний момент, я понимаю, – говорит, успокоившись, Кристиан. Тейлор возвращается в самолет, чтобы забрать наш багаж.

– Хочешь, займем места для поцелуев? – шепчет Кристиан с озорным блеском в глазах.

Я хихикаю. Кто этот человек и что он сделал с мистером Невероятно-Злой-Последние-Пару-Дней?

– Давайте уже, залезайте, – торопит нас Миа, проявляя нетерпение рядом с Итаном. Мы забираемся внутрь, пошатываясь, идем к задним сиденьям и садимся. Я прижимаюсь к Кристиану, и он кладет руку на спинку моего сиденья. – Удобно? – Бормочет он, когда Миа и Итан заняли места перед нами.

– Да. – Я улыбаюсь и он целует меня в лоб. По некой непостижимой причине я стесняюсь с ним сегодня. Почему? Прощая ночь? Быть с компанией? Я не могу разобраться.

Элиот и Кейт присоединяются к нам последними, в то время как Тейлор открывает заднюю дверь, чтобы загрузить багаж. Через пять минут мы тронулись.

Я смотрю в окно по дороге в Аспен.¹⁴ Деревья зеленые, но дыхание осени уже тронуло местами желтые кончики листьев. Небо ясно-голубое, хотя на западе виднеются темные тучи. Везде вокруг нас виднеются горы, самая высокая – прямо перед нами. Они покрыты бурной, зеленой растительностью, а самая высокая сверху покрыта снегом и выглядит, как на детском рисунке.

Мы в месте зимнего отдыха богатых и знаменитых. И мне принадлежит здесь дом. Мне с трудом в это верится. И глубоко в душе появляется знакомое смущение. Оно всегда

¹⁴ *Aspen, Colorado.*

возникает, когда я пытаюсь оценить состоятельность Кристиана, заставляя чувствовать себя виноватой. Что я сделала, чтобы заслужить этот образ жизни? Я не сделала ничего, кроме того, что влюбилась.

– Ты когда-нибудь уже была в Аспене, Ана? – спрашивает, повернувшись, Итан, вырывая меня из задумчивости.

– Нет, впервые. А ты?

– Кейт и я часто приезжали сюда подростками. Отец – заядлый лыжник, мама и подавно.

– Я надеюсь, что мой муж научит меня кататься на лыжах. – Я глянула на своего мужчину.

– Не рассчитывай на это, – бормочет Кристиан.

– Я буду не настолько плоха!

– Ты можешь сломать себе шею. – Его улыбка исчезла.

Ох. Я не хочу спорить и портить его хорошее настроение, поэтому я сменила тему.

– Как долго ты владеешь этим местом?

– Почти два года. Теперь это и твое тоже, миссис Грей, – тихо говорит он.

– Я знаю, – шепчу я, но почему-то не чувствую уверенности в своих словах. Наклонившись, я целую его подбородок и снова прижимаюсь к нему, слушая, как он смеется и шутит с Итаном и Элиотом. Время от времени Миа вставляет слово, однако Кейт притихла. Мне интересно – ее беспокоит Джек Хайд или что-то еще. Потом я вспоминаю. Аспен. Дом Кристиана здесь был переделан Джией Маттео и восстановлен Элиотом. Мне интересно, если именно это тревожит Кейт. Я не могу спросить ее при Элиоте, учитывая его историю с Джией. Что если Кейт даже не знает об отношении Джи к дому? Я нахмурилась – интересно, что может беспокоить ее, и решила спросить, когда мы останемся наедине.

Мы проезжаем центр Аспена и мое настроение поднимается по мере того, как я осматриваю город. Здания низкие, в основном из красного кирпича в стиле швейцарских шале, также многочисленные маленькие домики начала века, выкрашенные в яркие цвета. Множество банков и бутиков, тоже отражают состоятельность местного населения. Конечно, Кристиан здесь на своем месте.

– Почему ты выбрал Аспен? – Спрашиваю я его.

– Что? – Он смотрит на меня вопросительно.

– Чтобы приобрести дом?

– Мама и папа, приводили нас сюда, когда мы были детьми. Я научился здесь кататься на лыжах и мне нравится это место. Я надеюсь, что тебе тоже понравится, в противном случае мы продадим этот дом и купим где-нибудь в другом месте.

Вот как все просто.

Он убирает выбившуюся прядь волос мне за ухо.

– Ты выглядишь сегодня чудесно, – шепчет он.

Мои щеки горят. Я просто одела мою походную одежду: джинсы и футболку с легкой курткой темно-синего цвета. Черт возьми. Почему он заставляет меня краснеть?

Он целует меня, нежным, сладким, любящим поцелуем.

Тейлор вывозит нас из города и мы начинаем подниматься с другой стороны долины, петляя по горной дороге. Чем выше мы поднимаемся, тем больше захватывает дух. Кристиан начинает волноваться.

– Что случилось? – Спрашиваю я на повороте.

– Я надеюсь, тебе понравится, – тихо говорит он. – Мы на месте.

Тейлор сбрасывает скорость и минует ворота из серого, бежевого и красного камня. Он следует по подъездной аллее и, наконец, останавливается у внушительного дома. Дом имеет двойную покатую крышу. Он построен из темного дерева и такого же цветного камня, как и ворота. Дом ошеломляет – современный и строгий, очень в духе Кристиана.

– Наш дом, – осклабился он мне, пока наши гости выбираются из автобуса.

– Выглядит хорошо.

– Проходи. Осматривайся, – говорит он, возбужденный, хотя глаза беспокойно блещут, как будто он собирается показать мне свой научный проект или что-то еще. Миа бежит вверх по лестнице, где в дверях стоит женщина. Она миниатюрная, и ее вороной цвет волос

усыпан серым. Миа закидывает свои руки вокруг ее шеи и крепко обнимает ее.

– Кто это? – Спрашиваю я Кристиана, когда он помогает мне выйти из фургона.

– Миссис Бэнтли. Они с мужем живут здесь и присматривают за домом.

Ни фиги себе... еще прислуга?

Миа представляет – Итана, затем Кейт. Элиот тоже обнимает миссис Бэнтли. Когда Тейлор разгружает фургон, Кристиан берет меня за руку и ведет к входной двери.

– Добро пожаловать, мистер Грей. – Миссис Бэнтли улыбается.

– Кармелла, это – моя жена, Анастейша, – гордо говорит Кристиан. Его язык ласкает мое имя, что заставляет мое сердце заикаться.

– Миссис Грей, – миссис Бэнтли приветствует меня почтительным кивком. Я протягиваю руку для рукопожатия. Меня не удивляет, что она более официальна с Кристианом, чем с остальными членами семьи.

– Я надеюсь, вы хорошо долетели. Полагаю, погода будет хорошая все выходные, хотя я не уверена, – она смотрит на темнеющие серые тучи позади нас.

– Обед будет готов, когда бы вы ни захотели, – она снова улыбается, ее темные глаза блестят, и я сразу проникаюсь симпатией к ней.

– Иди ко мне, – Кристиан хватает и отрывает меня от земли.

– Что ты делаешь? – визжу я.

– Переносу тебя еще через один порог, миссис Грей.

Я ухмыляюсь, пока он вносит меня в просторный холл и, нежно поцеловав, аккуратно ставит на деревянный пол. Интерьер строго выдержан и напоминает мне гостиную «Эскалы» – белые стены, темное дерево и современное, абстрактное искусство. Холл переходит в большую зону отдыха с камином на возвышении, окруженным тремя диванами из белой кожи. Единственные цветные пятна – мягкие подушки, разбросанные на диванах. Миа схватила Итана за руку и потащила внутрь дома. Кристиан, прищурясь, смотрит им вслед и сжимает губы. Он качает головой и поворачивается ко мне.

Кейт громко присвистывает.

– Отличное местечко.

Я оглядываюсь и вижу, что Элиот помогает Тейлору с багажом. Я снова размышляю, знает ли она, что Джия приложила руку к этому дому.

– Осмотрим дом? – спрашивает Кристиан, и мысли о Миа и Итане покидают его. Он излучает нетерпение... или это волнение? Трудно сказать.

– С удовольствием.

Я снова поражаюсь богатству. Сколько стоит этот дом? И я не вложила сюда ни цента. Я сразу переносюсь мыслями к своему первому посещению «Эскалы». Я была потрясена. «Ты имела такое обыкновение», – неодобрительно шикает мое подсознание.

Кристиан хмурится, но берет меня за руку и ведет по различным комнатам. В кухне, соответствующей последнему слову техники, столешницы из светлого мрамора и черные шкафы для посуды. В подвале впечатляющий винный погреб и дорогостоящая комната отдыха с большой плазмой, мягкими диванами... и бильярдным столом. Я бросаю на него изумленный взгляд и заливаюсь румянцем, когда Кристиан обнимает меня.

– Не желаешь сыграть? – спрашивает он с озорным блеском в глазах. Я качаю головой и он снова хмурит брови. Взяв мою руку он ведет меня на второй этаж. Наверху четыре спальни, каждая имеет свой санузел. Хозяйская спальня – отдельный разговор. Кровать огромна – больше, чем дома. Она располагается напротив грандиозного венецианского окна, обращенного к Аспену и зеленеющим горам.

– Это гора Аякс... или Аспен, как тебе больше нравится, – говорит Кристиан, осторожно смотря на меня. Он стоит в дверном проеме, продев большие пальцы в петли своих черных джинсов.

Я киваю.

– Ты притихла, – бормочет он.

– Кристиан, дом чудесный.

И вдруг я страстно захотела оказаться в «Эскале». В пять шагов он оказывается около меня, притягивает мой подбородок и высвобождает из зубов мою нижнюю губу.

– В чем дело? – спрашивает он, глядя мне в глаза.

- Ты очень богат.
- Да.
- Иногда то, насколько ты богат, застаёт меня врасплох.
- Мы богатые.
- Мы богатые, – машинально повторяю я.
- Ана, пожалуйста, не напрягайся по этому поводу. Это всего лишь дом.
- А, что именно, здесь сделала Джия?
- Джия? – он удивленно поднимает брови.
- Да. Она переделывала этот дом?
- Да. Она сделала эскиз комнаты отдыха внизу, которую построил Элиот. – Он запускает руку в волосы и хмуро интересуется, – Почему мы говорим о Джие?
- Ты знал, что у нее был короткий роман с Элиотом?
- Кристиан пристально взглянул на меня, его глаза непроницаемы.
- Элиот перетраhal большую часть Сиэтла, Ана.
- Я потеряла дар речи.
- В основном женщин, насколько я понимаю, – шутит Кристиан. Я думаю, он удивлен моим выражением лица.
- Неужели!
- Кристиан кивает.
- Это не мое дело, – говорит он, поднимая вверх ладони.
- Не думаю, что Кейт в курсе.
- Не уверен, что он распространяется об этом, но Кейт имеет представление, как держать себя с ним.
- Я в шоке. Милый, скромный, блондинистый, голубоглазый Элиот? Я смотрю изумленно и недоверчиво.
- Кристиан изучает меня, склонив голову набок.
- Дело ведь не только в сексуальной распушенности Джии или Элиота.
- Я знаю. Прости. После всего произошедшего на этой неделе, это лишь... – я пожимаю плечами, готовая расплакаться. Кристиан, кажется, вздыхает с облегчением. Обнимая и прижимая меня к себе, он зарывается носом в мои волосы.
- Я знаю. И ты меня прости. Давай будем просто расслабляться и получать удовольствие, договорились? Находясь здесь, ты можешь читать, смотреть чертов телевизор, осматривать окрестности, в конце концов, сходить на рыбалку. Делай все, что тебе захочется и забудь то, что я сказал об Элиоте. Это было опрометчиво с моей стороны.
- Это отчасти объясняет, почему он все время подтрунивает над тобой, – ворчу я, прижимаясь к его груди.
- Он, на самом деле, понятия не имеет о моем прошлом. Я говорил, – моя семья считала, что я гей... не в паре, но гей.
- Я хихикаю и начинаю расслабляться в его объятиях.
- Я тоже так думала. Как же я ошибалась. – Я обвиваю его руками, удивляясь смехотворности такого предположения.
- Вы мне ухмыляетесь, миссис Грей?
- Может быть, – соглашаюсь я. – Знаешь, чего я не понимаю, так это зачем тебе этот дом?
- Что ты имеешь в виду? – Он целует мои волосы.
- У тебя есть дом, в котором мы живем, квартира в Нью Йорке для бизнеса, но почему здесь? Это не то место, которое ты делил бы с кем-нибудь.
- Кристиан замирает и замолкает на мгновение.
- Я ждал тебя, – говорит он мягко, и его глаза темнеют и горят.
- Это... это так мило.
- Это правда. Просто я не осознавал этого в то время, – улыбается он застенчиво.
- Я рада, что ты дождался.
- Ты достойна ожидания, миссис Грей. – Он поднимает мой подбородок, наклоняется и нежно меня целует.
- И ты, – улыбаюсь я. – Хотя я лукавлю. Мне совсем не пришлось тебя ждать.

Он усмехается, – Я что-то вроде приза?

– Кристиан, ты словно государственная потеря, панацея и три желания лампы Алладина, слившиеся воедино.

Он удивленно ведет бровями.

– Когда ты уже поймешь это? – ворчу я. – Ты был завидным женихом. И я говорю не об этом, – я обвожу рукой роскошь вокруг нас. – Я имею в виду вот здесь, – я прикладываю руку к его сердцу. Его глаза округляются. Мой уверенный в себе, сексуальный муж исчез, и передо мной – мой потерянный мальчик. – Поверь мне, Кристиан, пожалуйста, – шепчу я.

Обхватив ладонями его лицо, я притягиваю его губы к своим. Он стонет, и я гадаю; реакция ли это на мои слова или на действия. Я обнимаю его, мои губы ищут его, мой язык вторгается в его рот.

Когда мы оба запыхались, он отстраняется, бросая на меня полный сомнения взгляд.

– Когда в твоей исключительно твердолобой голове уложится, что я тебя люблю? – сердито спрашиваю я.

Он сглатывает и отвечает: – Однажды.

Это прогресс. Я улыбаюсь и вознаграждаюсь его ответной застенчивой улыбкой.

– Пойдем. Давай перекусим, заодно, мы сможем обсудить, что будем делать...

– О, нет! – говорит Кейт внезапно.

Все посмотрели на нее.

– Смотрите, – говорит она, показывая в окно. Снаружи начал лить дождь, как из ведра. Мы сидим на кухне вокруг стола из темного дерева, поглотив микс из итальянских закусок в исполнении миссис Бэнтли и одну или две бутылки «Frascati». Я сыта и немного пьяна.

– Вот и побродили по окрестностям, – отчасти облегченно бормочет Элиот. Кейт бросает на него сердитый взгляд. Что-то определенно происходит между ними. Они свободно общаются со всеми, кроме друг друга.

– Мы могли бы пойти в город, – неожиданно начала говорить Миа. Итан ухмыльнулся ей.

– Идеальная погода для рыбалки, – предлагает Кристиан.

– Я пойду рыбачить, – говорит Итан.

– Давайте разделимся, – хлопает в ладоши Миа. – Девочки – по магазинам, мальчики – скуотища на улице.

Я взглянула на Кейт, которая взирала на Мию снисходительно. Рыбалка или шоппинг? Боже, какой выбор.

– Ана, что бы ты хотела делать? – спрашивает Кристиан.

– Мне все равно, – лгу я.

Кейт ловит мой взгляд и гримасничает – «шоппинг». Может, она хочет поговорить.

– Но, я была бы рада пойти по магазинам. – Я Криво улыбаюсь Кейт и Мии. Кристиан ухмыляется. Он знает, что я ненавижу магазины.

– Я могу остаться здесь, с тобой, если хочешь, – бормочет он, и что-то темное разворачивается в животе от его тона.

– Нет, ты пойдешь рыбачить, – отвечаю я. Кристиану нужна мужская кампания.

– Отличная идея, – говорит Кейт, вставая из-за стола.

– Тейлор будет вас сопровождать, – говорит Кристиан, и это данность – не обсуждается.

– Мы не нуждаемся в няньке, – резко отвечает Кейт, прямо, как никогда.

Я положила руку на плечо Кейт.

– Кейт, Тейлор должен идти с нами.

Она хмурится, затем пожимает плечами, и в виде исключения, придерживает свой язык.

Я робко улыбаюсь Кристиану. Его лицо остается бесстрастным. О, я надеюсь, он не злится на Кейт.

Элиот хмурится.

– Мне нужно добыть в городе батарею для часов. – Он быстро смотрит на Кейт. Я вижу его легкий румянец. Она не замечает, потому что демонстративно игнорирует его.

– Возьми «Ауди», Элиот. Когда ты вернешься, мы сможем пойти на рыбалку, – говорит Кристиан.

– О'кей, – бормочет Элиот, но он кажется растерянным. – Хорошая идея...

– Сюда, – схватив за руку, Миа тащит меня в дизайнерский магазин, где все в розовом шелке и искусственно состаренной французской деревенской мебели. Кейт следует за нами, тогда как Тейлор ждет снаружи, укрываясь под навесом от дождя. Арета Франклин очень громко поет «Произношу молитву», из системы «hi-fi» магазина. Я люблю эту песню. Мне нужно перенести ее в айпод Кристиана.

– Это будет замечательно смотреться на тебе, Ана, – Миа держит кусок серебряного материала. – Вот, примерь.

– Ммм... немного коротко.

– Ты выглядишь фантастически. Кристиану понравится.

– Ты думаешь?

Миа широко улыбается мне.

– Ана, у тебя потрясающие ноги, если мы пойдем сегодня в клуб... – улыбается она, чувствуя легкую добычу, – ты будешь выглядеть сексуально в глазах своего мужа.

Я моргаю, немного шокировано. Мы собираемся в клуб? Я не хожу в клубы.

Кейт смеется над моей реакцией. Она кажется более расслабленной теперь, вдали от Элиота.

– Нам следует сбросить пару килограмм сегодня вечером, – говорит она.

– Иди, примерь, – командует Миа и я с неохотой слеую в примерочную.

В ожидании Кейт и Миа – я иду к витрине и невидящим взором окидываю главную улицу. Музыка продолжается: Дайон Уорвик поет «Пройди мимо». Еще одна великая песня – одна из маминых любимых. Я бросаю взгляд на платье в моих руках. Возможно оно слишком откровенное; с открытой спиной и очень короткое. Однако Миа объявила его победителем, идеальным для танцев ночь напролет. Очевидно мне также понадобятся туфли и большие, толстые бусы, которые мы раздобудем следом. Закатывая глаза, я снова размышляю над тем, как же мне повезло с Кэрлайн Эктон, – моим собственным, личным продавцом.

Меня отвлекло появление Элиота, которого я увидела через витрину. Он выбирается из большой «Ауди» на другой стороне главной улицы, усыпанной листьями, и устремляется в магазин, как если бы спасался от дождя. Магазин похож на ювелирный... может он ищет батарейку для часов. Он появляется несколько минут спустя, и не один, а... с женщиной.

Черт! Он разговаривает с Джией! Какого дьявола она здесь делает?

Я наблюдаю, как они быстро обнимаются, и она запрокидывает голову, оживленно смеясь над его словами. Он целует ее в щеку и торопится к ожидающей машине. Она поворачивается и идет вниз по улице, в то время как я изумленно смотрю ей вслед. Что это было? Я беспокойно оглядываюсь на примерочные, но Кейт и Миа не видно.

Я взглянула на Тейлора, ожидающего у выхода из магазина. Он ловит мой взгляд и пожимает плечами. Он тоже стал свидетелем маленькой встречи Элиота. Я краснею, смущенная тем, что была замечена в слезке. Повернувшись, вижу смеющихся Кейт и Миа. Кейт смотрит на меня с недоумением.

– Что с тобой, Ана? – спрашивает она. – Ты расстроена из-за платья? Ты выглядишь в нем потрясающе.

– Эмм, нет.

– Ты в порядке? – глаза Кейт расширяются.

– Я в порядке. Заплатим? – я направляюсь к кассе, присоединившись к Мие, выбравшей две юбки.

– Добрый день, мадам, – улыбается мне молодая продавщица, губы которой покрыты самым толстым слоем блеска, который я когда либо видела. – С вас восемьсот пятьдесят долларов.

Сколько? За этот клочок ткани! Я удивляюсь ей и смиренно протягиваю черную кредитку «Американ Экспресс».

– Миссис Грей. – урчит довольно, мисс «Блеск-для-Губ».

Следующие два часа я следую за Кейт и Миа, ошеломленная увиденным, переживая внутреннюю борьбу. Следует ли мне сказать Кейт? Мое подсознание решительно кивает: «Да, нужно ей сказать».

Нет, не нужно. Может это была просто невинная встреча. Вот дерьмо. Что же мне делать?

– Итак, Ана, тебе нравятся эти туфли? – Миа уперла руки в боки.

– Хм... да, конечно.

Я останавливаюсь на паре невероятно высоких туфель от Маноло Бланик с блестящими ремешками. Они идеально подходят к платью и обойдутся Кристиану немногим более тысячи долларов. Мне понравилась длинная серебряная цепочка, на приобретении которой настаивает Кейт. И это выгодная покупка – всего восемьдесят четыре доллара.

– Привыкаешь тратить деньги? – беззлобно спрашивает Кейт, пока мы возвращаемся к машине. Миа убежала вперед.

– Ты же знаешь, Кейт, что это на меня не похоже. Мне немного не по себе от всей этой роскоши, хоть меня и поставили в известность, что она идет в комплекте. – Я поджимаю губы и она обнимает меня.

– Ты привыкнешь к этому, Ана, – сочувственно говорит она. – Ты выглядишь отлично.

– Кейт, как дела у вас с Элиотом? – спрашиваю я.

Ее большие голубые глаза уставились на меня.

О, нет. Она качает головой.

– Я не хочу говорить об этом сейчас. – Она кивает в сторону Мии. – Но все... – Она не закончила предложение.

– Это не похоже на мою уверенную в себе Кейт. Дерьмо. Так и знала, что что-то случилось. Должна ли я рассказать ей о том, что видела? Хотя что я видела? Элиота и «мисс Ухоженную-Сексуальную-Хищницу», разговаривающими, обнимающимися и целующимися в щеку. Точно ли они просто старые друзья? Нет, я не скажу ей. Не сейчас. Я награждаю ее кивком а-ля «я-всё-понимаю-и-уважаю-твою-личную-жизнь». Она благодарно сжимает мою руку и на мгновение боль и страдание мелькают в ее глазах, которые она быстро прячет, закрывая. Я неожиданно чувствую необходимость защитить мою дорогую подругу. Какую дьявольскую игру ведет Элиот-Развратник-Грей?

Вернувшись домой, Кейт решает, что мы заслужили коктейль после наших прогулок по торговому центру и делает на скорую руку несколько клубничных «Дайкири» для нас. Мы свернулись калачиками на диванах в гостиной перед пылающим камином.

– Элиот стал немного отдаляться в последнее время. – говорит Кейт, глядя на огонь. Кейт и я, наконец, получили момент поговорить, пока Миа разбирает свои покупки.

– Да?

– И кажется, у меня неприятности из-за того, что доставляю неприятности тебе.

– Ты слышала об этом?

– Да. Кристиан сказал Элиоту, а Элиот сказал мне.

Я закатила глаза. Ох, Пятьдесят, Пятьдесят, Пятьдесят.

– Прости меня. Кристиан он... защищает. Ты не видела Элиота перед коктейлем?

– Нет.

– Ох.

– Он действительно нравится мне, Ана. – шепчет она. И в одну прекрасную минуту я думаю, что она заплачет. Это не похоже на Кейт. Означает ли это возвращение розовой пижамы? Она поворачивается ко мне.

– Я влюбилась в него. Сначала я просто думала что это хороший секс. Но он обаятельный, добрый, теплый и забавный. Я могла представить нас стареющими вместе – ты знаешь... работа, дети, внуки.

– Твое «долго и счастливо», – шепчу я.

Она грустно кивает.

– Может тебе стоит поговорить с ним. Попробуй только найти подходящий момент.

Узнай, что.

«Или КТО его гложет?» – огрызается мое подсознание. Я шлепаю себя мысленно, шокированная своими собственными умозаключениями.

– Может вам сходить с ним прогуляться завтра утром?

– Посмотрим.

– Кейт, я ненавижу видеть тебя такой.

Она улыбается слабой улыбкой, и я наклоняюсь, чтобы обнять ее. Я решаю не говорить ей о Джии, хотя могла бы упомянуть это – «Обольщенному-Шлюхой» Элиоту. Как он может баловаться с любовной привязанностью моей подруги?

Миа возвращается и мы переходим на безопасную тему.

Огонь шипит и плюется искрами в камине. У нас почти не осталось дров. Несмотря на то, что сейчас лето – огонь приносит уют в этот дождливый день.

– Миа, ты знаешь, где хранятся дрова? – спрашиваю я, в то время как она отпивает «Дайкири».

– Я думаю, что в гараже.

– Я пойду найду. Это даст возможность мне все осмотреть.

Дождь немного успокоился, когда я рискнула выйти, и направилась к гаражу с тремя автомобилями, примыкающему к дому. Боковая дверь была незаперта и я вошла, включила свет сражаясь с темнотой. Флуоресцентные лампы шумно загудели оживая.

В гараже я вижу машину – я помню это «Ауди» – я видела Элиота в ней сегодня. Еще есть два снегохода. Но, что действительно привлекло мое внимание – это два мотоцикла, оба «125cc». На меня нахлынули воспоминания, как Итан храбро пытался научить меня кататься летом на велосипеде. Подсознательно я тру рукой синяк, который получила при падении.

– Катаешься? – спрашивает Элиот у меня за спиной.

Я поворачиваюсь.

– Ты вернулся.

– Похоже, что так. – Он улыбается и я понимаю, что Кристиан сказал бы мне также, только без огромной улыбки, от которой сердце начинает таять. – Ну что? – спрашивает он

– Вроде как.

– Ты хочешь пойти покататься?

Я фыркнула. – Гм, нет... я не думаю, что Кристиан обрадуется, если я это сделаю.

– Кристиана здесь нет, – Элиот ухмыляется и машет рукой, показывая, что мы одни. Он прогуливается к ближайшему мотоциклу и перекидывает ногу через седло, садится сверху и берется за руль.

– Кристиан волнуется о моей безопасности. Я не должна этого делать.

– Ты всегда делаешь то, что он говорит? – спрашивает Элиот, и я вижу в его детских голубых глазах злой блеск, блеск плохого парня... Кейт влюбилась в плохого парня. Плохого парня из Дейтрона.

– Нет, – я выгибаю брови. – Но я пытаюсь отстаивать это право. У него и так достаточно проблем, из-за которых нужно волноваться, и я не хочу добавлять себя в этот список. Когда они вернутся?

– Я не знаю.

– Ты не ходил на рыбалку?

Элиот качает головой. – У меня были дела в городе.

Дела! Ухоженная блондинка – это дела? Я резко вдыхаю и смотрю на него.

– Если ты не хочешь прокатиться, то что ты делаешь в гараже? – Элиот заинтригован.

– Я ищу дрова для камина.

– Вот ты где. О, Элиот, ты вернулся? – Кейт прервала нас.

– Привет, детка. – он широко улыбается.

– Поймал что-нибудь?

Я внимательно изучаю реакцию Элиота.

– Нет, у меня были некоторые дела, о которых я должен был позаботиться в городе. – И в один миг я вижу вспышку неопределенности на его лице.

Вот дерьмо.

– Я пришла посмотреть, что задержало Ану. – Кейт смотрит на нас смутившись.

– Мы просто болтали, – говорит Элиот.

Между ними потрескивает напряжение.

Нашу паузу нарушил шум автомобильного двигателя снаружи. О! Вернулся Кристиан! Спасибо небесам. Дверь медленно поднимается и мы видим Кристиана и Итана, выгрузившихся из черного бортового грузовика. Кристиан останавливается, когда видит нас, стоящих в гараже.

– Гаражная группа? – спрашивает он насмешливо, направляясь прямо ко мне.

Я улыбнулась и вздохнула с облегчением. Под его болотной курткой он надел комбинезон, который я видела в «Клэйтоне».

– Привет, – говорит он, насмешливо глядя на меня, не обращая внимания на Кейт и Элиота.

– Привет. Хороший комбинезон.

– Много карманов. Очень удобно для рыбалки. – Его голос мягкий и соблазнительный. Он смотрит на меня сверху вниз, и выражение его лица становится горячим.

Я покраснела, и он улыбается, запрещенной улыбкой.

– Ты мокрый, – бормочу я.

– Это – дождь. Ребята, что вы делаете в гараже? – наконец, до него доходит, что мы здесь не одни.

– Ана пришла за дровами, – ухмыляется Элиот. Каким-то образом ему удастся сделать грязным это предложение. – Я пытался соблазнить ее прокатиться.

Он мастер двойного смысла.

Лицо Кристиана темнеет, и мое сердце замирает.

– Она отказалась. Сказала, что тебе это не понравится, – говорит Элиот любезно – с откровенным намеком.

Кристиан поворачивает свой серый взгляд обратно на меня.

– Неужели? – шепчет он.

– Послушайте, я готова стоять и продолжать дискутировать, что Ана сделает дальше, но может мы вернемся в дом? – резко говорит Кейт. Она наклоняется, хватая два чурбана, и развернувшись на пятках топает в направлении двери. Вот дерьмо. Кейт злится, но я знаю, что не на меня. Элиот вздыхает и без слов следует за ней. Я смотрю им вслед, но Кристиан отвлекает меня.

– Ты едешь на мотоцикле? – спрашивает он, его голос пронизан недоверием.

– Не очень хорошо. Итан учил меня.

Его глаза моментально леденеют.

– Ты выбрала правильное решение, – сказал он, его голос гораздо прохладнее. – Грунт сейчас очень твердый, и дожди сделали его ненадежным и скользким.

– Куда сложить рыболовные снасти? – кричит Итан снаружи.

– Оставь, Итан – Тейлор позаботится об этом.

– А как насчет рыбы? – продолжает Итан, его голос неуловимо дразнит.

– Ты поймал рыбу? – спрашиваю я удивленно.

– Не я, Кавана поймал. – И Кристиан мило... дуется.

Я расхохоталась.

– Миссис Бэнтли будет иметь дело с этим, – отвечает он. Итан усмехается и направляется в дом.

– Я забавляю вас, миссис Грей?

– Очень. Ты весь мокрый... Позволь мне подготовить тебе ванну.

– Только, если ты присоединишься ко мне. – Он наклоняется и целует меня.

Я заполняю большую овальную ванну в смежной ванной комнате и вливаю немного дорогого масла для ванн, которое немедленно начинает пениться. Аромат небесный... жасмин, я полагаю. Возвращаясь в спальню и вешаю платье, в то время как ванна наполняется.

– Ты хорошо провела время? – спрашивает Кристиан, заходя в комнату. Он одет в простую футболку, спортивные штаны и босиком. Он закрывает за собой дверь.

– Да, – говорю я, упиваясь им. Я соскучилась по нему. Смешно – прошло только сколько? Несколько часов?

Он наклоняет голову набок и смотрит на меня. – Что это?

– Я думаю о том, как сильно я скучала по тебе.

– Ты говоришь так, будто это плохо, миссис Грей. – Он прогуливается ко мне, пока не останавливается прямо передо мной. – Что ты купила? – шепчет он и я знаю, это, чтобы сменить тему разговора.

– Платье, туфли, ожерелье. Я потратила кучу твоих денег. – Виновато смотрю я на него.

Он удивлен.

– Хорошо, – бормочет он и убирает за ухо локон моих выбившихся волос. – И в тысячный раз, – наши деньги. – Он тянет за мой подбородок и освобождает мою губу из зажатых зубов и проводит указательным пальцем вниз; по моей футболке, по моей груди, по моему солнечному сплетению, по моему животу и ниже...

– Тебе не понадобится это в ванной, – шепчет он, и вцепившись обеими руками в подол моей футболки, медленно тянет ее вверх. – Подними руки.

Я подчиняюсь, не отводя глаз от него, и он кидает мою футболку на пол.

– Я думала мы просто примем ванну. – мой пульс учащается.

– Я хочу сделать тебя послушной и грязной для начала. А еще, я по тебе соскучился. – Он наклоняется и целует меня.

– Дерьмо, вода! – Я с трудом села, потрясенная и ошеломленная.

Кристиан не отпускает меня.

– Кристиан, ванна! – Я пристально смотрю на него с моей склоненной через его грудь позиции.

Он смеется.

– Расслабься, это душевая. – Он разворачивается и быстро целует меня. – Я закрою кран.

Он поднимается с кровати и плавно прогуливается в ванну. Мои глаза жадно следуют за ним на протяжении всего пути. Хм... мой муж голый, и скоро будет мокрым. Моя внутренняя богиня развратно облизывает губы и дарит мне хорошо-оттраханную ухмылку. Я выбираюсь из кровати.

Мы сидим на разных концах очень полной ванны, на столько полной, что, всякий раз когда мы двигаемся, вода выходит через края, и течет на пол... Очень в стиле декаданса. Еще более декадансно Кристиан моет мои ноги, массируя ступни, нежно потягивая каждый пальчик. Он целует каждый из них и мягко покусывает мизинчик.

– Ааа! – я чувствую что-то в паху.

– Нравится?

– Хм, – бормочу я бессвязно.

Он начинает массаж снова. Ох, приятные ощущения. Я закрываю глаза.

– Я видела Джию в городе, – бормочу я.

– Правда? Я думаю у нее здесь свой участок, – пренебрежительно говорит он. Он насколько не заинтересован.

– Она была с Элиотом.

Кристиан прекращает массаж. Это привлекло его внимание. Когда я открываю глаза, его голова наклонена набок, будто он не понимает.

– Что ты имеешь в виду «с Элиотом»? – спрашивает он, больше с недоумением, чем с беспокойством.

Я объяснила что видела.

– Ана, они просто друзья. Я думаю Элиот заикнулся на Кейт. – он делает паузу и добавляет более спокойно, – На самом деле я знаю, что он заикнулся на ней. – И он посылает мне свой «я-не-знаю-почему» взгляд.

– Кейт великолепна, – заступаюсь я за подругу.

Он фыркает.

– Тем не менее, я рад, что именно ты попала в мой офис. – Он целует мой большой палец левой ноги, опускает ее и поднимает правую, прежде чем начать массаж снова. Его пальцы сильные и мягкие, и я снова расслабляюсь. Я не хочу спорить о Кейт. Я закрываю глаза и позволяю его пальцам творить волшебство с моими ногами...

Я с широко открытым ртом смотрю на себя в полномерное зеркало, не узнавая девушку пристально смотрящую на меня. Кейт напрягла все свои силы и сделала из меня «Барби», укладывая мои волосы и делая макияж. Мои волосы объемные и выпрямленные, глаза подведены тенями, мои губы – ярко-красные. Я выгляжу... возбуждающе. Я вся состою из ног, особенно на высоких каблуках Маноло и в непристойно коротком платье. Мне необходимо одобрение Кристиана, тем не менее у меня ужасное чувство, что ему не понравится, как много моей плоти открыто. Ввиду нашей сердечной договоренности, я решила спросить его мнение. Я достаю мой Блэкберри.

От: Анастейша Грей

Тема: Мой Зад Выглядит Большим В Этом!

Дата: 27 августа, 2011 18:53

Кому: Кристиан Грей

Мистер Грей.

Мне нужен ваш совет по поводу моей одежды.

Ваша, миссис Грей

От: Кристиан Грей

Тема: Персиковый

Дата: 27 августа, 2011 18:55

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Я серьезно сомневаюсь в этом.

Но я приду и дам твоей попке всестороннее обследование, будь уверена.

Кристиан Грей,

С уважением и в ожидании, Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес» и Инспекции по Задницам

Как только я прочитала его сообщение, дверь спальни открывается, и Кристиан замирает на пороге. У него раскрывается рот и округляются глаза.

Твою мать. Это может быть одно из двух.

– Ну что? – Шепчу я.

– Ана, ты выглядишь. Вау.

– Тебе нравится?

– Да, я так думаю... – Его голос хриловат. Он медленно входит в комнату и закрывает дверь. Он одет в черные джинсы и белую рубашку, но с черным пиджаком. Выглядит божественно. Он медленно подходит ко мне, как только достигает меня – кладет свои руки мне на плечи и поворачивает меня лицом к зеркалу в полный рост, в то время как сам становится позади меня. Мой взгляд находит его взгляд в стекле зеркала, затем он смотрит вниз, заигнотизированный моей обнаженной спиной. Его палец скользит вниз по ней до самого края моего платья – где белая кожа встречает серебряную ткань.

– Это очень откровенно, – бормочет он.

Его рука скользит ниже, по моей спине и вниз к моим обнаженным бедрам. Он останавливается, серые глаза обжигающе смотрят в синие. Затем медленно его палец опускается к краю моей юбки. Наблюдение за его пальцем, легкодвигающемся, поддразнивая, по моей коже, и ощущение покалывания остающегося по его следу – заставляют открыть мой рот в великолепном «О».

– Не так далеко отсюда. – Он прикасается к подолу, затем поднимает пальцы выше. – Сюда, – шепчет он. Я задыхаюсь, в то время как его пальцы поглаживают мою киску, перемещаясь к моим трусикам, заводя и поддразнивая меня.

– К чему ты клонишь? – Шепчу я.

– Мои мысли... недалеко отсюда, – его палец скользит по моим трусикам, затем внут-

ри них, по моей мягкой влажной плоти, – Здесь. А затем сюда.

Он скользит пальцем внутри меня. Я задыхаюсь и издаю стон.

– Это мое, – бормочет он мне в ухо. Закрыв глаза, он двигает свой палец медленно внутри меня. – Я не хочу, чтобы кто то видел это, кроме меня.

Мое затрудненное дыхание выравнивается в ритме его пальца. Глядя на него в зеркало, проделывающего это... – это за пределами эротично.

– Так что, будь хорошей девочкой, не наклоняйся, и все должно быть хорошо.

– Ты одобряешь? – шепчу я.

– Нет, но я не могу запретить тебе носить это. Ты выглядишь сногсшибательно, Анастейша. – Внезапно Кристиан убирает палец, оставляя меня желать большего, и поворачивает вокруг лицом к себе. Он кладет кончик пальца – которым вторгался в меня – на мою нижнюю губу. Инстинктивно, я сжимаю губы и целую его, за что, тут же вознаграждена хулиганской усмешкой. Он берет свой палец в рот и всем своим видом показывает, как я хороша на вкус... действительно хороша. Я покраснела. Он всегда будет шокировать меня проделывая это?

Он берет меня за руку.

– Пойдем, – командует он мягко. Я хочу возразить, но в свете того, что вчера произошло в игровой, решаю промолчать...

Мы ждем десерт в шикарном, исключительном ресторане города. Вечер был веселый и Миа убеждена, что он должен продолжиться, и мы можем пойти в клуб. Прямо сейчас она сидит молчаливо, подвися на каждом слове Итана в его разговоре с Кристианом. Миа, очевидно, страстно увлечена Итаном, а Итан... ну это трудно сказать. Я не знаю, являются ли они просто друзьями или между ними есть что-то большее.

Кристиан кажется непринужденным. Он оживленно разговаривает с Итаном. Они, очевидно, сблизилась на рыбалке. В основном они говорят о психологии. Как ни странно, голос Кристиана звучит более осведомленным. Я фыркаю, в то время как вполуха слушаю их беседу, печально признавая, что его знание дела – результат его опыта со многими психиатрами.

«Ты лучшая терапия». Его слова, которые он прошептал в момент занятия любовью, эхом звучат в моей голове. Так ли? Ох, Кристиан, я надеюсь на это.

Я смотрю на Кейт. Она выглядит прекрасной, как и всегда. Она и Элиот менее веселые. Он кажется нервничающим; его шутки слишком громкие, и его смех символический. Они поссорились? Что его гложет? Та женщина? Мое сердце падает, когда я думаю о том, что он мог причинить боль моему лучшему другу. Я смотрю на входную дверь, наполовину ожидая видеть, что Джия с ее ухоженной задницей спокойно идет по ресторану к нам. Мой мозг делает выкрутасы и я подозреваю, что это из-за алкоголя, который я выпила. Моя голова начинает болеть.

Внезапно, Элиот поражает всех нас, вставая и дергая спинку стула так, что остаются царапины на кафельном полу. Все взгляды обращены к нему. Он смотрит вниз на Кейт и в один момент падает на одно колено рядом с ней.

О! Мой! Бог!

Он протягивает к ней руку, и тишина падает, как одеяло на весь ресторан. Все перестают есть, перестают говорить, перестают ходить, и смотрят.

– Моя прекрасная Кейт, я люблю тебя. Твоя милость, твоя красота и твой огненный дух – не имеют равных, ты покорила мое сердце. Проведи свою жизнь со мной. Выходи за меня замуж.

Святые небеса!

Глава 14

Все внимание зала было сосредоточенно на Кейт и Элиоте, все ждали затаив дыхание,

как один. Ожидание невыносимо. Тишина тянется, как тугая резинка. Атмосфера гнетущая, тянущаяся, и еще есть надежда.

Кейт безучастно смотрит на Элиота, в то время как он смотрит на нее, его глаза расширились от тоски и может даже страха. Черт возьми, Кейт! Прекрати его мучения. Пожалуйста. Боже – он мог бы спросить ее лично, наедине.

Одинокая слеза катится по ее щеке, хотя выглядит она по-прежнему безучастно. Черт! Кейт плачет? Затем она улыбается медленной, неверующей «я-нашла-нирвану» улыбкой.

– Да, – шепотом выдыхает она, мило и прилежно – совсем «не-как-Кейт». Спустя одну миллисекунду все присутствующие в ресторане с облегчением выдыхают, и тут же раздается оглушительный шум. Спонтанные аплодисменты, поздравления, свист, возгласы и тут, вдруг слезы покатались по моим щекам, размазывая мой «Барби-встретила-Джоан-Джетт» макияж.

Не обращая внимание на шум вокруг них – Кейт и Элиот, будто находятся в маленьком собственном мире. Из кармана Элиот достает небольшую коробочку, открывает ее и представляет Кейт. Кольцо. И мне кажется – это изысканное кольцо, но мне нужно приглядеться. Это то, что он делал с Джией? Выбирал кольцо? Черт! Я рада что не рассказала Кейт.

Кейт смотрит то на кольцо, то на Элиота, затем бросается ему на шею. Они целуются, удивительно целомудренно для них, и толпа сходит с ума. Элиот стоит и осознает одобрение, затем делает грациозный поклон и садится на место с огромной самодовольной улыбкой. Я не могу отвести взгляда от них. Вынимая кольцо из коробочки, Элиот осторожно одевает его на палец Кейт, и они целуются еще раз.

Кристиан сжимает мою руку. Я не осознавала, что сжимала его так сильно. Я отпускаю его немного смущенная, и он пожимает мне руку изрекая: – Ну, что?.

– Прости. Ты знал об этом? – прошептала я.

Кристиан улыбается, и я понимаю, что он знал. Он вызывает официанта.

– Две бутылки «Кристал», пожалуйста, две тысячи второго года, если у вас есть оно.

Я ухмыляюсь ему.

– Что? – спрашивает он.

– Потому что, две тысячи второй намного лучше, чем две тысячи третий? – дразнюсь я.

Он смеется.

– Для искушенных гурманов, Анастейша.

– У вас искушенный вкус, мистер Грей, и особые пристрастия. – Улыбнулась я.

– Да, это так, миссис Грей, – он наклоняется ближе, – но ты на вкус лучше, – шепчет он и целует меня в место за ухом, вызывая у меня дрожь по спине. Я краснею, моментально вспомнив, КАК он совсем недавно демонстрировал мне вполне очевидные недостатки моего платья.

Миа первой бросилась обнимать Кейт и Элиота, и все мы по очереди начали поздравлять счастливую пару. Я схватила Кейт в крепкие объятия.

– Видишь? Он просто беспокоился о предложении, – шепчу я.

– О, Ана. – Это смех сквозь слезы.

– Кейт, я так счастлива за вас. Поздравляю.

Кристиан стоит позади меня. Он пожал руку Элиоту, а затем удивив нас обоих – меня и Элиота – сжал его в крепких объятиях. Мне едва было слышно, что Кристиан сказал Элиоту.

– Поздравляю! Молодец, Лелиот, – говорит Кристиан. Элиот не сказал ни слова, что весьма удивительно для него, затем обескураженно обнял Кристиана в ответ – братские объятия.

Лелиот?

– Спасибо, Кристиан, – Элиот задыхается.

Кристиан очень быстро, даже неловко обнял Кейт на расстоянии вытянутой руки. Я знаю, как Кристиан относится к Кейт – толерантно в лучшем случае, а в большинстве случаев неоднозначно. Так что уже это – прогресс. Отпустив ее он говорит так тихо, что слышим только она и я.

– Я надеюсь, что ты будешь счастлива в вашем браке, как и я в моем.

– Спасибо, Кристиан. Я тоже надеюсь, – говорит она любезно.

Официант вернулся с шампанским, которое тут же стал пафосно открывать. Кристиан держит свой бокал в воздухе.

– Кейт и моему дорогому брату, Элиоту – поздравления.

Мы все пробуем шампанское; я делаю глоток, хмм... хорошо. «Кристал» – отличный на вкус и я вспоминаю, как в первый раз выпила его в клубе Кристиана и случившуюся позже, полную событиями, поездку на лифте на первый этаж.

Кристиан хмурится.

– О чем ты думаешь? – шепчет он.

– О том, когда я впервые выпила это шампанское.

Его взгляд становится более насмешливым.

– Мы были в твоём клубе. – подсказываю я.

Он усмехается.

– Ах, да, я помню. – Он подмигивает мне.

– Элиот, вы назначили дату? – спрашивает Миа.

Элиот смотрит на сестру с недоумением.

– Я ведь только-только сделал Кейт предложение, так что мы обсудим это по-позже с тобой. О'кей?

– Ах, сделайте свадьбу на Рождество. Это будет так романтично, и вы без труда запомните годовщину. – Миа хлопает в ладоши.

– Я приму это к сведению. – ухмыляется ей Эллиот.

– После шампанского, мы ведь можем пойти в клуб? Пожалуйста. – Миа поворачивается к Кристиану и смотрит на него большими карими глазами.

– Сначала, мне кажется, мы должны спросить у Кейт и Элиота чего бы хотели они.

И мы все, как один, посмотрели на них. Элиот пожал плечами, а лицо Кейт стало пунцовым. Ее плотские желания по отношению к ее жениху так очевидны, что я чуть не выплюнула четырехсот долларовое шампанское на стол...

«Зах» – это самый первоклассный ночной клуб в Аспене, ну по крайней мере, так говорит Миа. Кристиан прогуливается вперед и его руки на короткой дистанции от моей талии, доступ к которой он получил незамедлительно. У меня промелькнул вопрос: «Может это его заведение?» Я посмотрела на часы – 11:30 до полуночи, и я чувствую себя слегка пьяной. Два бокала шампанского и пара стаканчиков «Pouilly Fumé» во время ужина дают о себе знать и я рада, что Кристиан поддерживает меня своими сильными руками.

– С возвращением, мистер Грей, – нас приветствует привлекательная длинноногая блондинка. Она одета в черные сексуальные атласные шорты, жилетку, которая идеально сочетается с шортами, и маленькая красная бабочка на шее. Она широко улыбается, демонстрируя идеальную «американскую» улыбку и ее губы, такие же красные, как и ее бабочка.

– Макс возьмет ваши пальто.

Молодой человек полностью одетый в черное, к счастью не сатин, улыбается, в то время как предлагает взять мое пальто. Его темные глаза теплые и привлекательные. Я единственная одетая в пальто – Кристиан настоял, чтобы я одела тренч Мии, чтобы прикрыть мою спину – таким образом Макс единственный, кто имел дело со мной.

– Хорошее пальто, – говорит он, пристально глядя на меня.

Рядом со мной Кристиан свирепеет и сверлит Макса «сейчас-же-назад» взглядом. Макс краснеет и быстро отдает Кристиану бирку на пальто.

– Позвольте, я проведу вас за ваш столик. – Мисс «атласные-секси-шортики», кокетливо опустила ресницы глядя на моего мужа, взмахнула своими длинными блонди волосами и поплыла по коридору. Я ухватила рукой Кристиана – он вопросительно посмотрел на меня, а затем ухмыльнулся, и мы последовали за мисс «секси-шорты» в бар. Блики светомузыки, черные стены, и темно-красная мебель. Вдоль двух противоположных стен расположены кабинки и огромная дугообразная стойка-бар в центре. Здесь довольно оживленно, учитывая то, что сейчас не сезон, но и не слишком забит богатеями Аспена, желающими хорошо про-

вести время в субботу вечером. «Дресс-код» – свободный, и впервые я чувствую себя не по себе... ммм... как будто я голая. Я не уверена из-за чего конкретно. Пол и стены дрожат от вибрации музыки доносящейся с танцпола, что сзади бара, огни кружатся мигают и выключаются. И учитывая мое состояние, я только и думаю о том, что это – припадочный ночной кошмар.

«Атласные-секси-шорты» приводит нас к угловой кабинке, которая была отгорожена канатом. Это рядом с баром, с выходом на танцпол. Ясно, что это лучшие места в клубе.

– Сейчас подойдет официант, чтобы сразу принять ваш заказ. – Она одаривает нас своей полной «сто-мегаватт» улыбкой и с нежным трепетанием ресниц на моего мужа, двинулась плавно назад, туда – откуда пришла.

Миа уже стучит носком об носок, зудящая от предвкушения танцпола, и Итан сжались над ней.

– Шампанского? – спрашивает Кристиан, чтобы хоть как то удержать их от танцпола. Итан показывает ему большой палец вверх и Миа с энтузиазмом кивает. Кейт и Элиот сидят на мягком бархатном диване, рука об руку. Они выглядят счастливыми; их лица искрятся и светятся в отблеске вспыхивающих огоньков, отражающихся от кристаллической подставки на низком столике. Кристиан жестами показывает мне сесть, и я сажусь рядом с Кейт. Он садится рядом со мной и с тревогой сканирует комнату.

– Покажи мне свое кольцо. – Говорю я Кейт, перебивая музыку. Я охрипну к тому времени, как нам надо будет уходить. Кейт лучезарно улыбается мне, и протягивает руку. Кольцо изысканное с одиночным бриллиантом в тонкой продуманной оправе с крошечными алмазами по сторонам. Оно выглядит, как старинное, в викторианском стиле.

– Оно красивое.

Она восхищенно кивает и дотягиваясь, сжимает бедро Элиота. Он наклоняется и целует ее.

– Снимите комнату, – делаю выговор я.

Элиот ухмыляется.

Молодая девушка с короткими темными волосами и озорной улыбкой, одетая в черные атласные шорты – подходит к нам, чтобы взять наш заказ.

– Что ты будешь пить? – спрашивает Кристиан.

– Ты не будешь платить и по этому счету тоже, – ворчит Элиот.

– Не начинай эту песню снова, Элиот, – говорит мягко Кристиан.

Несмотря на возражения Кейт, Элиота и Итана – Кристиан уже оплатил наш счет за ужин. Он просто отстранил их, и больше не хотел слышать о платеже. Я смотрю на него с любовью. Мои Пятьдесят оттенков... всегда все держит под контролем.

Элиот открыл было рот, чтобы что-то сказать, но возможно сообразив, закрыл его.

– Я буду пиво, – говорит он.

– Кейт? – спрашивает он.

– Еще шампанского, пожалуйста. «Кристал» – очень вкусное. Я уверена, что Итан предпочтет пиво. – Она улыбается и смотрит сладко – да, сладко – на Кристиана. Она раскалена от счастья. Я чувствую излучение от нее и это так приятно – греться в ее радости.

– Ана?

– Шампанское, пожалуйста.

– Бутылку «Кристалла», три «Перони», и бутылку холодной минеральной воды, шесть стаканов, – говорит Кристиан в своей обычной авторитетной, деловой манере.

Это даже сексуально.

– Спасибо, сэр, ваш заказ скоро принесут. – Мисс «секси-шорты-№ 2» обходительно улыбнулась ему, он пощадил эти хлопающие ресницы из-за ее смущенных, слегка покрасневших щек.

Я отрицательно покачала головой. «Он мой, детка».

– Что? – спрашивает он меня.

– Она не подмигивала тебе. – Ухмыляюсь я.

– Неужели, а должна была? – спрашивает он, не в состоянии скрыть свою радость.

– Женщины обычно так делают. – Мой тон ироничен.

Он усмехается.

– Миссис Грей, вы ревнуете?

– Ни капельки. – Я дуюсь на него. И в этот момент я понимаю, что начинаю мириться с тем, что женщины строят глазки моему мужу. Ну, или почти мириться. Кристиан сжимает мою руку и целует мои пальцы.

– У тебя нет поводов ревновать, миссис Грей, – бормочет он близко у моего уха, его дыхание щекочет меня.

– Я знаю.

– Хорошо.

Официантка возвращается, и несколько мгновений спустя, я медленно потягиваю еще один бокал шампанского.

– Вот. – Кристиан протягивает мне стакан воды. – Выпей это.

Я нахмурилась и скорее увидела, чем услышала его вздох.

– Три бокала белого вина во время обеда и два шампанского, потом клубничный «Дайкири» и два бокала «Frascati» во время ланча. Пей. Сейчас же, Ана.

Откуда он знает о коктейлях, которые мы пили днем? Я хмурюсь на него. Но на самом деле он прав. Взяв стакан воды, я демонстративно выпиваю его, показывая свое недовольство против того, что он снова говорит, что мне делать. Снова. Я вытираю рот тыльной стороной ладони.

– Хорошая девочка, – говорит он, ухмыляясь. – Ты на меня уже вырвала однажды, и я не хочу, чтобы это произошло снова так скоро.

– Не понимаю, на что ты жалуешься. Ты же спал со мной тогда.

Он улыбнулся и его взгляд смягчился.

– Да, спал.

Итан и Миа вернулись.

– Итану уже достаточно танцевать. Давайте, девчонки. Зажжем танцпол. Потанцуем – сбросим лишние калории из-за шоколадного мусса. – Улыбается Миа.

Кейт быстро подхватила.

– Идешь? – спрашивает она Элиота.

– Я хочу посмотреть на тебя. – говорит он. И я отворачиваюсь, краснея от взгляда, которым Элиот смотрит на Кейт. Она улыбается, когда я встаю.

– Я собираюсь согнать лишние калории, – говорю я, а затем наклоняюсь и шепчу на ухо Кристиану. – Можешь смотреть на меня.

– Не наклоняться, – рычит он.

– Ладно. – я резко поднимаюсь. Ого! Все поплыло и я хватаюсь за плечо Кристиана, пока в глазах все покачивается.

– Выпей, наверное, еще воды. – говорит Кристиан и в голосе четко слышится предупреждение.

– Да я в порядке. Просто сидение слишком низко, а каблук высокие.

Кейт берет меня за руку и сделав глубокий вдох я иду за ней и Миа на танцпол, прекрасно держа равновесие.

Музыка пульсирует «техно» с монотонной линией басов. На танцполе не многолюдно, это значит, что у нас есть какое-то пространство. Смесь эклектики – современных и старых танцев, всю ночь напролет. Я никогда не была хороша в танцах. На самом деле, только когда я с Кристианом – я танцую при всех. Кейт обнимает меня.

– Я так счастлива, – перекикивает она музыку и начинает танцевать. Миа делает то, что и собиралась сделать – усмехается нашей парочке и бросается вперед. Здорово, она поднимает большую часть зала на танцпол. Я смотрю вокруг стола. Наши мужчины смотрят на нас. Я начинаю двигаться. Ритм пульсирующий. Я закрыла глаза и отдалась музыке.

Открыв глаза, я вижу заполненный танцпол. Кейт, Миа и я вынужденны приблизиться друг к другу. К моему огромному удивлению я нахожу, что действительно наслаждаюсь танцами. Я начинаю двигаться немного... смелее. Кейт показывает мне два поднятых больших пальца и я улыбаюсь ей в ответ.

Я опять закрываю глаза. Почему я потратила свои первые двадцать лет жизни не делая этого? Я предпочитала чтение танцам. У Джейн Остин не было великолепной музыки чтобы танцевать, а Томас Харди... Черт, он чувствовал вину, как от согрешения, когда не мог тан-

цевать со своей первой женой. Я мысленно захихикала.

Это все Кристиан. Это он дал уверенность моему телу и тому, как я могу двигаться.

Внезапно, две руки ложатся на мои бедра. Я усмехаюсь. Кристиан присоединился ко мне. Я шевелюсь и его руки двигаются по моей спине и сжимаются, затем возвращаются на бедра.

Я открыла глаза. Миа с ужасом, изумленно, смотрит на меня. Дерьмо. Все так плохо? Я дотягиваюсь и хватаю руки Кристиана. Они волосатые! Твою мать! Это не его руки.

Я повернулась вокруг – надо мной возвышается Блондинистый Гигант с неестественно большим количеством зубов и плотоядно улыбается, чтобы продемонстрировать их.

– Убери от меня руки! – Я кричу через грохотание музыки, раздраженная и разгневанная.

– Давай, сладенькая, это так весело. – Он улыбается, подняв свои обезьяньи руки вверх, его голубые глаза мерцают под пульсирующим ультрафиолетовым светом.

Прежде чем я поняла, что делаю, я залепила ему сильную пощечину по лицу.

Оу! Дерьмо... моя рука. Она горит от боли.

– Отойди от меня! – кричу я. Он пристально смотрит на меня, прикрывая свою покрасневшую щеку. Я подняла свою не пострадавшую руку перед его лицом, расставив пальцы, чтобы показать ему мое кольцо.

– Я замужем, мудак.

Он высокомерно пожимает плечами и дает мне нерешительную, примирительную улыбку.

Я отчаянно смотрю вокруг. Миа стоит справа от меня, пристально и свирепо смотрит на Блондинистого Гиганта. Кейт потерялась, чем-то занятая в этот момент. Кристиана нет за столом. Ох, я надеюсь он отошел в туалет. Я делаю шаг назад и натыкаюсь на грудь, которую я хорошо знаю. Вот черт. Кристиан кладет руки на мою талию и придвигает меня к себе.

– Убери свои гребаные руки от моей жены, – говорит он. Он не кричал, но каким то образом, его можно было услышать, даже из-за грохота музыки.

Дерьмо!

– Она может сама о себе позаботиться, – Кричит улыбающийся блондин. Его рука движется по щеке, где я ударила его, и Кристиан кидается на него. Я смотрю на это, будто на замедленную картинку. В точно рассчитанное время движется удар кулаком по челюсти на такой большой скорости, но с такой малой тратой энергии, что Блондинистый Гигант даже не замечает его.

Он рухнул на пол как мешок с дерьмом.

Твою мать!

– Кристиан, нет! – задыхаюсь я в панике, стоя перед ним, чтобы удержать его. Черт, он же убьет его. – Я уже ударила его, – пытаюсь я перекричать музыку. Кристиан не смотрит на меня. Он уставился на моего противника со злорадством, которого я никогда не видела у него в глазах. Ну, может только однажды, когда Джек Хайд сделал выпад на меня. Остальные танцующие начали двигаться в разные стороны, как рябь в пруду, очищая пространство вокруг нас, сохраняя безопасное расстояние. Блондин карабкается на ногах, в то время как Элиот присоединяется к нам.

О нет! Кейт стоит около меня, изумленно разглядывая всех нас. Элиот хватается за руку Кристиана в момент, когда появляется Итан.

– Полегче, ладно? Я не хотел ничего плохого. – Блондинистый Гигант держит руки перед собой признавая поражение, поспешно отступая. Глаза Кристиана следуют за ним по танцполу.

Он не смотрит на меня.

Песня сменяется с открыто-лиричной «Секси Бич» на пульсирующее «техно», с поющей страстным голосом женщиной. Элиот смотрит на меня, затем на Кристиана, высвобождает Кристиана и тянет Кейт танцевать. Я кладу руки на шею Кристиана, пока он, в конечном итоге, не входит со мной в зрительный контакт. Его глаза все еще сверкают – первобытные и дикие. На мгновение он выглядит как драчливый подросток. Вот дерьмо.

Он всматривается в мое лицо.

– Ты в порядке? – спрашивает он наконец.

– Да, – Я потираю руку, пытаюсь рассеять боль, и подношу мою руку к его груди. Моя рука пульсирует. Я никогда никому не давала пощечину ранее.

Что овладело мной? Прикосновение ко мне не было худшим преступлением против человечества. Не так ли?

Но в глубине души я знаю, почему я его ударила. Потому что я инстинктивно знала какотреагирует Кристиан, увидев как какой-то незнакомец подкатывает ко мне. Я знала, что он потеряет свой драгоценный самоконтроль. И мысль, что какое-то глупое ничтожество может заставить сорваться моего мужа, мою любовь, ну, это делает меня безумной. Действительно безумной.

– Ты хочешь присесть? – спрашивает Кристиан громче пульсирующих ударов.

Ах, вернись ко мне, пожалуйста.

– Нет. Потанцуй со мной.

Он смотрит на меня бесстрастно, ничего не говоря.

«Прикоснись ко мне», – поет женщина.

– Потанцуй со мной. – Он все еще безумен. – Потанцуй, Кристиан, пожалуйста. – Я взяла его за руки. Кристиан пристально и сердито смотрит на парня, но я начинаю двигаться, извиваясь вокруг него.

Толпа танцоров снова окружила нас, хотя существует двух-футовая запретная зона вокруг нас.

– Ты его ударила? – спрашивает Кристиан, стоя как вкопанный. Я беру его кулаки.

– Конечно. Я думала, что это ты, но его руки были волосатые. Пожалуйста, потанцуй со мной.

Кристиан пристально смотрит на меня, огонь в его глазах медленно меняется и развивается во что-то еще, что-то более темное, что-то более горячее. Внезапно, он хватается за запястья и тащит меня против потока, скрепляя мои руки за моей спиной.

– Ты хотела танцевать? Давай танцевать, – ворчит он в мое ухо, и в то время как он перекатывает свои бедра вокруг меня, я ничего не могу сделать, но слушаюсь, его руки удерживают мои за моей спиной.

Ох... Кристиан может двигаться, действительно двигаться. Он удерживает меня рядом, не давая мне уйти, но его руки постепенно расслабляются, освобождая меня. Мои руки тихоночко перемещаются вокруг него, поверх его рук, ощущая его напряженные мышцы через пиджак, наверх к его плечам. Он снова прижимает меня к себе, и я повторяю его движения во время его медленного, чувственного танца со мной, во время пульсирующих ударов клубной музыки. В момент, когда он хватается за мою руку и поворачивает меня – сначала в одну сторону, потом в другую, я знаю, что он снова со мной. Я улыбаюсь. Он ухмыляется.

Мы танцуем, и это – такая свобода и удовольствие. Его гнев или подавленность – забыты. Он вращается вокруг, в нашем небольшом пространстве на танцполе, не отпуская меня. С его непревзойденным мастерством – я становлюсь с ним изящной. Я становлюсь с ним сексуальной, потому что он таков. Я ощущаю себя любимой, потому что вопреки его Пятидесяти Оттенкам – он щедро отдает любовь. Наблюдая за ним сейчас, наслаждаясь им... Он может быть прощен за то, что выглядит беззаботнейшим человеком в мире.

Но я знаю, что его любовь омрачена проблемами защиты и контроля, но это не делает мою любовь меньшей.

Я начала задыхаться, когда одна песня перетекала в другую.

– Мы можем присесть? – Задыхаюсь я.

– Конечно. – Он ведет меня с танцпола.

– Ты сделал меня довольно горячей и потной, – прошептала я, когда мы вернулись за стол.

Он тянет меня на руки.

– Мне нравится когда ты горячая и потная. Хотя я предпочитаю делать тебя горячей и потной конфиденциально, – мурлычет он, и похотливая улыбка растягивается на его губах. Мы садимся и все выглядит так, будто и не было инцидента на танцполе. Я слегка удивлена тому, что нас не попросили. Я смотрю вокруг бара. Никто не смотрит на нас, я не вижу Блондинистого Гиганта. Возможно он уехал, или возможно его вывели. Кейт и Элиот не-

приличны на танцполе, Итан и Мия чуть меньше. Я делаю еще один глоток шампанского.

– Вот. Кристиан ставит передо мной стакан воды и смотрит на меня пристально. С выражением в его глазах, – «Выпей это. Выпей это сейчас».

Я делаю, как мне сказали. Кроме того, я хочу пить.

Он берет бутылку «Перони» из ведра со льдом и делает большой глоток.

– Что, если пресса была здесь? – Спрашиваю я.

Кристиан знает, как я отношусь к тому, что он надрал задницу Блондинистому Гиганту.

– У меня есть дорогостоящие адвокаты, – говорит он прохладно, весь олицетворяя высокомерие.

Я нахмурившись гляжу на него.

– Но ты не выше закона, Кристиан. У меня действительно ситуация была под контролем.

Его глаза заledenели.

– Никто не может трогать, принадлежащее мне, – говорит он с замораживающей завершенностью, словно я пропускаю очевидное.

Ох... Я делаю еще один глоток шампанского. Внезапно я чувствую себя разбитой. Музыка слишком громкая, моя голова и ноги болят, и я чувствую головокружение.

Он берет меня за руку.

– Вставай, пойдем. Я хочу отвезти тебя домой, – говорит он. Кейт и Элиот присоединяются к нам.

– Вы уходите? – спрашивает Кейт с надеждой в голосе.

– Да, – говорит Кристиан.

– Хорошо, тогда мы с вами.

Пока Кристиан в гардеробе получает мое пальто, Кейт опрашивает меня.

– Что случилось с тем парнем на танцполе?

– Он лапал меня.

– Я оглянулась и видела, как ты ударила его.

Я пожала плечами.

– Ну, я знала, что Кристиан термоядерный, и это вероятно могло разрушить твой вечер.

Я действительно не представляла, чего ожидать от поведения Кристиана.

Я волновалась, что будет хуже.

– Наш вечер, – уточняет она. – Он довольно импульсивен, не так ли? – сухо добавляет Кейт, уставившись на Кристиана, в то время как он забирает мое пальто.

Я фыркаю и улыбаюсь.

– Можно сказать и так.

– Я думаю, ты хорошо приручила его.

– Приручила? – Я нахмурилась. Я приручила Кристиана?

– Вот. – Кристиан держит мое пальто открытым для меня, так что я могу его надеть...

– Ана, проснись. – Кристиан трясет меня нежно. Мы вернулись домой. Неохотно я открываю глаза и шатаясь выхожу из минивэна. Кейт и Элиот исчезли, а Тейлор терпеливо ждет возле машины.

– Мне отнести тебя? – спрашивает Кристиан.

Я качаю головой.

– Я провожу миссис Грей и мисс Кавана, – говорит Тейлор.

Кристиан кивает и ведет меня к парадной двери. Мои ноги пульсируют и я неуверенно иду за ним. Возле парадной двери он нагибается, берется за мои лодыжки и мягко снимает сначала одну туфлю, затем другую. Он встает и пристально смотрит вниз на меня, держа мои «Маноло».

– Лучше? – Спрашивает он, смешно.

Я киваю.

– У меня было восхитительное видение этого, рядом с моими ушами, – говорит он, задумчиво посмотрев на мои туфли. Он встряхнул головой, и взяв мою руку в свою, повел по темному дому, и вверх по лестнице в спальню. – Ты наверное вся разбитая? – спрашивает он мягко, глядя на меня.

Я киваю. Он начинает расстегивать ремень на моем пальто.

– Я сама, – бормочу я, делая вялые попытки отмахнуться от него.

– Позволь мне.

Я вздыхаю. Я понятия не имела, что настолько устала.

– Это – горная высота. Ты не привыкла к этому. И выпивка, конечно. – Он ухмыляется, снимает с меня пальто и бросает его на один из стульев в спальне. Беря меня за руку, он ведет меня в ванную. Почему мы идем туда?

– Садись, – говорит он.

Я сажусь в кресло и закрываю глаза. Я слышу, как он возится с бутылками на кухонной мойке. Я слишком устала чтобы открыть глаза и взглянуть на то, что он делает. Мгновение спустя он наклоняет мою голову назад, и я открываю глаза от удивления.

– Закрой глаза, – говорит Кристиан. О, черт, он держит в руке ватный диск! Мягко, он вытирает им мой правый глаз. Я сижу ошеломленная, так как он методично смывает мой макияж.

– Ах. Вот она женщина, на которой я женился, – говорит он после того, как все вытер.

– Тебе не нравится макияж?

– Мне нравится, когда он довольно хорош, но я предпочитаю то, что под ним. – Он целует мой лоб. – Держи. – Он кладет таблетку «Адвила» в мою ладонь и протягивает стакан воды.

Я смотрю и дуюсь.

– Выпей, – приказывает он.

Я закатываю глаза, но делаю как он сказал.

– Хорошо. Вам необходимо побыть самой? – спрашивает он язвительно.

Я фыркнула.

– Итак, скромный, мистер Грей. Да, мне нужно в туалет.

Он смеется.

– Ты хочешь, чтобы я ушел?

Я хихикаю.

– А ты хочешь остаться?

Он наклоняет голову набок, выражение его позабавило.

– Ты извращенный сукин сын. Выходи. Я не хочу чтобы ты смотрел на меня писающую. Это уж слишком. Я встала и выпроводила его из ванной.

Когда я вышла из ванной, он уже переоделся в пижамные штаны. Хм. Кристиан в «PJ's». Как загипнотизированная, я смотрю на его живот, его мышцы. Это отвлекает. Он широкими шагами подходит ко мне.

– Подсматриваешь? – спрашивает он криво.

– Всегда.

– Я думаю, что вы слегка навеселе, миссис Грей.

– Я думаю, на этот раз, я должна согласиться с вами, мистер Грей.

– Позволь мне помочь тебе вылезти из этой маленькой штучки, которая называется твоим платьем. Здесь должно было быть предупреждение о вреде для здоровья. – Он поворачивает меня кругом и расстегивает одиночную кнопку на шее.

– Ты был настолько зол, – шепчу я.

– Да. Я был.

– На меня?

– Нет. Не на тебя. – Он целует мое плечо. – В этот раз.

Я улыбаюсь. Не злится на меня. Это прогресс.

– Меняешься к лучшему.

– Да. Меняюсь. – Он целует меня в другое плечо, затем стягивает мое платье по моей спине до пола. В это же время он снимает мои трусики и оставляет меня обнаженной. Дотанувшись, он берет меня за руку.

– Шагни, – командует он, и я вышагиваю из платья, держась за его руки для баланса. Он встает и швыряет мое платье и трусики на стул рядом с тренчем Мии.

– Руки вверх, – говорит он мягко. Он засовывает меня в свою футболку натягивая ее вниз, прикрывая меня. Я готова лечь в постель. Он притягивает меня в свои объятия и целует, так сильно, как я люблю. Мое мятное дыхание смешивается с его.

– Я хотел бы похоронить себя в тебе. Миссис Грей – ты слишком много выпила, ты на высоте почти в восемь тысяч футов над уровнем моря, и ты не выспалась вчера вечером. Идем. Ложись в кровать. – Он стягивает пуховое одеяло и я карабкаюсь в постель. Он накрывает меня и целует в лоб еще раз.

– Закрой свои глаза. Когда я вернусь в спальню – я буду надеяться, что ты уже спишь. Это угроза, команда? Это Кристиан.

– Не уходи, – умоляю я.

– Мне надо сделать несколько звонков, Ана.

– Сегодня суббота. Уже поздно. Пожалуйста.

Он проводит рукой по волосам.

– Ана, если я лягу с тобой сейчас, ты не получишь никакого отдыха. Спать. – Он непреклонен. Я закрываю глаза, и его губы легко касаются моего лба еще раз.

– Спокойной ночи, детка, – выдыхает он.

Картинки сегодняшнего дня пронеслись в моих мыслях... Кристиан тащит меня на своем плече в самолете. Его беспокойство относительно того – понравится мне дом, или нет. Послеобеденное занятие любовью. Ванна. Его реакция на мое платье. Пощечина Блондинистому Гиганту – мою ладонь покалывает при этом воспоминании. А затем Кристиан уложил меня в постель.

Кто бы мог подумать? Я широко улыбаюсь; слово «прогресс» крутится у меня в голове, в то время как я уплываю по течению.

Глава 15

Мне жарко. Кристиан горячий. Его голова на моем плече, его дыхание нежно касается моей шеи, пока он спит. Его ноги сплетены с моими, а рука на моей талии. Я остаюсь в полусне понимая, что если проснусь полностью, то разбужу его и он не выспится. Мой затуманенный разум блуждает по событиям вчерашнего вечера. Я слишком много выпила. Я удивлена, что Кристиан позволил мне и улыбаюсь, вспоминая, как он укладывал меня в постель. Это было мило, действительно мило, и неожиданно. Я быстро мысленно составила список того, что я чувствую. Желудок? Хорошо. Голова? На удивление хорошо, но туманно. Моя ладонь по прежнему красная с прошлой ночи. Да уж. По инерции я думаю о ладонях Кристиана, когда он шлепал меня. Я извиваюсь и он просыпается.

– Что случилось? – Сонные серые глаза ищут мои.

– Ничего. Доброе утро. – Я вожу пальцами не пострадавшей руки по его волосам.

– Миссис Грей, вы прекрасно выглядите этим утром, – говорит он целуя меня в щеку, и я начинаю светиться изнутри.

– Спасибо, что позаботился обо мне прошлой ночью.

– Мне нравится заботиться о тебе. Это то, что я хочу делать, – говорит он спокойно, но его глаза выдают его триумфальными вспылками в их серых глубинах. Это похоже, как будто он выиграл Мировую Серию или Супер Кубок.

О, мой Пятьдесят.

– Ты заставляешь меня чувствовать себя нежно любимой.

– Потому что это так и есть, – шепчет он и мое сердце сжимается.

Он сжимает мою руку, и я вздрагиваю. Он немедленно отпускает меня, встревоженный.

– Болит? – спрашивает он. Его глаза застывают, поскольку он тщательно исследует мои, и его голос пропитан внезапным гневом.

– Этот ублюдок!

– Я дала ему пощечину. Я не била его.

Я думала мы разобрались с этим прошлой ночью.

– Я не могу перенести это, он трогал тебя.

– Он не навредил мне, он просто был неуместен. Кристиан, я в порядке. У меня немного покраснела рука, вот и все. Наверняка тебе знакомо это ощущение? – ухмыляюсь я, и выражение его лица меняется с удивленного на довольное.

– Почему, миссис Грей, мне это хорошо знакомо. – Его губы весело изогнулись. – Я мог бы освежить это чувство прямо сейчас, если вы этого желаете.

– О, усмерите ваши подергивающиеся ручки, мистер Грей.

Я глажу его лицо травмированной рукой, пальцами лаская его висок. Осторожно дотрагиваясь до маленьких волосков. Это отвлекает его от разговора. Он берет меня за руку и нежно целует мою ладонь. О чудо, боль исчезла.

– Почему ты не сказала мне о боли вчера вечером?

– Гм... Вчера вечером я действительно не чувствовала ее. Теперь все хорошо.

Его глаза смягчаются и его рот изгибается.

– А как твое самочувствие?

– Лучше, чем заслуживаю.

– У вас довольно тяжелая рука, миссис Грей.

– Вам следует это хорошо запомнить, мистер Грей.

– О, действительно? – Он внезапно перекачивается так, что оказывается полностью сверху на мне, прижимая меня в матрас и захватив мои запястья выше моей головы. Он пристально смотрит вниз на меня.

– Я бы сражался с вами каждый день, миссис Грей. В самом деле, подчинить вас в постели – моя лучшая фантазия. – Он целует меня в горло.

Что?

– Я думала, что ты подчиняешь меня все время. – Я задыхаюсь, пока он грызет мою мочку уха.

– Хм... но я хотел бы некоторое сопротивление, – бормочет он, обводя своим носом мой подбородок.

Сопротивление? Я не двигаюсь. Он останавливается, отпуская мои руки, и облакачивается на локти.

– Ты хочешь бороться со мной? Здесь? – Шепчу я, пытаюсь сдержать мое удивление. Хорошо – я в шоке.

Он кивает, его настороженные глаза измеряет мою реакцию.

– Сейчас?

Он пожимает плечами, и я вижу, что у него в голове промелькнула идея. Он застенчиво улыбается мне и кивает снова, медленно.

О, Боже. Он напряженно лежит на мне, и его растущая эрекция дразняще упирается в мою мягкую, готовую плоть, отвлекая меня. Что это значит?

Драка? Фантазия? Будет ли он причинять мне боль? Моя богиня внутри качает головой, – «Никогда». Она надела свой костюм для каратэ и разминается. Клод был бы доволен.

– Это то, что ты имел в виду о том, чтобы лечь в постель рассерженным?

Он кивает еще раз, но его глаза остались настороженными.

Хм. мои Пятьдесят хочет громыхать.

– Не кусай губу, – предупреждает он.

Безропотно, я освобождаю свои губы.

– Я думаю, что вы находитесь в невыгодном положении, мистер Грей. – Я хлопаю моими ресницами и вызывающе извиваюсь под ним. Это может быть весело.

– Невыгодном положении?

– Конечно, ты уже имел меня везде где хотел.

Он ухмыляется и прижимает меня еще раз.

– Правильное замечание, миссис Грей, – шепчет он и быстро целует мои губы. Он резко переворачивается вместе со мной и я оказываюсь под ним. Я захватываю его руки, поднимая их к голове, и игнорирую пульсирующую боль в моей руке. Мои волосы падают в каштановой завесе вокруг нас, и я двигаю своей головой так, чтобы концы щекотали его лицо. Он резко убирает лицо, но не пытается остановить меня.

– Итак, ты хочешь играть грубо? – Спрашиваю я, скользя своей промежностью по его. Его рот открывается, и он резко вздыхает.

– Да. – Шипит он, и я отпускаю его.

– Подожди. – Я протягиваю руку за стаканом воды рядом с кроватью. Кристиан наверное оставил его там. Он холодный и блестящий – слишком холодный для того, чтобы находиться здесь долгое время – и мне любопытно, когда он вернулся в кровать. Пока я делаю большой глоток, Кристиан путешествует своими пальцами по моим бедрам маленькими кругами, пощипывая кожу на своем пути, прежде чем сложить их чашечками и сжать мой голый зад. Хм... Воспользовавшись сценарием из его впечатляющего репертуара, я наклоняюсь и целую его, выливая чистую холодную воду ему в рот. Он пьет.

– Очень вкусно, миссис Грей, – бормочет он, по-мальчишески забавно и игриво ухмыляясь.

После того, как стакан оказывается на прикроватном столике, я убираю его руки с моей задницы и снова перекладываю их к его голове.

– Значит, я должна сопротивляться? – ухмыльнулась я.

– Да.

– Я не очень артистична.

Он ухмыляется.

– Попробуй.

Я наклоняюсь и целую его целомудренно.

– Хорошо, я поиграю, – шепчу я, прокладывая путь зубами по его подбородку, чувствуя его колючую щетину под моими зубами и языком. Кристиан издает низкий, сексуальный звук из своего горла, двигается и бросает меня на кровать рядом с ним. Я воплю от удивления, когда он оказывается на мне, и начинаю отбиваться, когда он пытается захватить мои руки. Я резко упираю руки ему в грудь, толкая изо всех сил, пытаюсь сдвинуть его, пока он порывается разомкнуть мои ноги своим коленом. Я продолжаю толкать его в грудь – Иисус, он тяжелый, – но он даже не дрогнул. Он наслаждается этим! Он пытается схватить мои запястья, – в итоге захватывает одно, несмотря на мои доблестные попытки выворачивать их, чтобы освободиться. Это моя больная рука, поэтому я сдаюсь ему, но тут же хватаю его за волосы другой рукой и сильно тяну.

– А! – Он дергает головой, освобождаясь, и смотрит вниз на меня, его глаза дикие и сексуальные.

– Дикарка, – шепчет он, его голос пронизан непристойным восторгом.

В ответ на это слово, произнесенное шепотом, мое либидо взрывается и я останавливаю игру. Я опять напрасно борюсь, вырывая руку из его плена. В это же время я пытаюсь сцепить мои лодыжки вместе и попытаться сбросить его с меня. Он очень тяжелый. Ха! Это разжигает его еще больше.

Со стоном, Кристиан захватывает мою другую руку. Он удерживает оба моих запястья левой рукой, а его правая путешествует неторопливо-нагло и преимущественно – вниз по моему телу. Она двигается ласково и чувственно, щипая сосок по пути.

Я визжу в восторге; горячее, острое удовольствие пронзает меня от груди до паха. Я предпринимаю другую бесплодную попытку воспротивиться ему, но он находится на мне. Когда он пытается поцеловать меня, я отворачиваю голову в сторону, чтобы он не смог. Очень быстро его дерзкая рука движется от низа моей футболки до подбородка, удерживая меня на месте, в то время как водит он своими зубами вдоль моего подбородка, повторяя то, что я делала с ним ранее.

– Ну, детка, дерись со мной, – бормочет он.

Я отворачиваюсь и извиваюсь, пытаюсь освободиться от его безжалостных объятий, но это безнадежно. Он гораздо сильнее меня. Он нежно покусывает мою нижнюю губу, когда его язык пытается вторгнуться в мой рот. И я понимаю, что я не хочу сопротивляться ему. Я хочу его – сейчас, как и всегда. Я прекращаю боевые действия и страстно отвечаю на его поцелуй. Меня не волнует, что я не почистила зубы. Меня не волнует, что мы должны играть в какую-то игру. Желание, горячее и сильное, пронзает мою кровь, и я теряюсь.

Расцепив свои лодыжки, я сжимаю ноги вокруг его бедер и использую пятки, чтобы стянуть его пижамные штаны вниз с его зада.

– Ана, – выдыхает он, и целует меня повсюду. И мы уже больше не боремся, а все в руках и языках, прикосновениях и вкусе, быстро и настойчиво.

– Разденься, – бормочет он хрипло, с затрудненным дыханием. Он тянет меня вверх и стягивает мою футболку одним быстрым движением.

– Ты, – шепчу я, выпрямляясь, потому что это все, что я могу придумать, чтобы сказать. Я беру спереди за его штаны и сдергиваю их вниз, освобождая его член. Я хватаю и сжимаю его. Он твердый. Воздух свистит сквозь зубы, когда он резко вдыхает, и мне нравится его ответ.

– Твою мать, – бормочет он. Он откидывается на спину, подняв бедра, толкая меня к себе на постель, а я тяну и сжимаю *его* крепко, работая рукой вверх и вниз по *нему*. Чувствуя капельку влажности на его головке, я обвожу ее большим пальцем. Поскольку он прижимает меня к матрасу, я сосу большой палец во рту, чтобы подразнить его, в то время как его руки исследуют мое тело, лаская мои бедра, мой живот, мою грудь.

– Вкусно? – спрашивает он, когда зависает надо мной, сверкая глазами.

– Да. Здесь. – Я выдвигаю большой палец в его рот, и он сосет и кусает подушечку пальца. У меня вырывается стон, я обхватываю его голову и тяну вниз, так я могу поцеловать его. Обернув мои ноги вокруг его, я толкаю своими ступнями его пикаму вниз, вдоль его ног, затем обхватываю ногами вокруг его талии. Его губы следуют вдоль линии моего лица к подбородку, нежно покусывая.

– Ты такая красивая. – Он опускает свою голову ниже, к основанию горла. – С такой нежной кожей. – Он тихо дышит, пока губами скользит вниз, к моей груди.

Что? Я задыхаюсь, смущенная. Желание, – теперь ожидание. Я думала, что это будет быстро.

– Кристиан. – Я слышу тихий призыв в своем голосе и наклоняюсь, чтобы запустить руки в его волосы.

– Спокойно, – шепчет он и водит языком вокруг моего соска, прежде чем берет его в рот и сильно посасывает его.

– Ах! – простонала я, извиваясь, приподняла попку притягивая его. Он усмехается в мою кожу и переключает свое внимание на другую грудь.

– Не терпится, миссис Грей?

Затем он жестко сосет мой сосок. Я тащу его за волосы. Он стонет и всматривается.

– Я свяжу тебя, – предупреждает он.

– Возьми меня, – прошу я.

– Все в свое время, – говорит он. Его рука опускается вниз раздражающе медленно к моему бедру, в то время как он прижимается к моему соску своим ртом.

Я громко простонала, дыхание стало прерывистым и поверхностным, и я пытаюсь соблазнить его собой, покачиваясь навстречу ему. Он большой, тяжелый и близкий, но он сладко и неторопливо тянет время со мной.

Черт. Я делаю усилия и кручусь, решительно настроенная сбросить его с меня снова.

– Что за...

Схватив мои руки, Кристиан прижимает их к кровати, широко их расставив и опускает всю тяжесть своего тела на меня, полностью подчиняя себе.

Я задыхаюсь, остервенелая.

– Ты хотел сопротивления, – говорю я, задыхаясь. Он приходит в ярость и пристально смотрит вниз, его руки, все еще сжаты вокруг моих запястий. Я помещаю пятки под его и прижимаю. Он не двигается. Ха!

– Ты не хочешь играть, правда? – спрашивает он удивленно, его глаза, освещены волнением.

– Я просто хочу, чтобы ты занялся любовью со мной, Кристиан. – Он может быть еще более непонятливым? Сначала мы боремся и сражаемся, потом он весь нежный и милый. Все так запутанно. Я в постели с мистером Непостоянство.

– Пожалуйста. – Я прижимаю пятки к его спине еще больше. Обжигающие серые глаза ищут мои. Ох, о чем он думает? Он выглядит мгновенно сбитым с толку и смущенным. Он выпускает мои руки и откидывается на свои пятки, таща меня на свои колени.

– О'кей, миссис Грей, давай пойдем этим путем. – Он поднял меня и медленно поло-

жил на себя так, что я оказалась с разведенными ногами.

– Ах! – Это оно. То, чего я хотела. То в чем я нуждаюсь. Обняв руками вокруг его шеи, я запустила мои пальцы в его волосы, упиваясь ощущением его во мне. Я начала двигаться. Взяла контроль, задала ему темп и свою скорость. Он простонал, его губы нашли мои и мы забылись. Я провожу пальцами по волосам на груди Кристиана. Он лежит на спине, безмолвный и тихий рядом со мной в то время как мы вдвоем переводим дух. Его рука ритмично гладит мою спину.

– Ты затих, – прошептала я и поцеловала его плечо. Он повернулся и посмотрел на меня, с ничего не отражающим выражением. – Это забавно.

Дерьмо, что-то не так?

– Ты поставила меня в тупик, миссис Грей.

– Поставила в тупик?

Он ложится так, чтобы мы были лицом к лицу.

– Да. Ты. Командовала. Это... по-другому.

– Лучше или хуже? – Я провожу пальцем по его губам. Он хмурит лоб, как будто он не понял вопрос. Рассеянно, он целует мой палец.

– Лучше, – говорит он, но не кажется уверенным.

– Ты никогда не поддавался этим фантазиям прежде? – Я покраснела после того, как сказала это. Хочу ли я в действительности узнать еще больше оттенков моего мужа... о быстро меняющемся сексе в его жизни до меня?

Мое подсознание смотрит поверх ее очков-полумесяцев в черепаховой оправе. «- Хочешь ли ты в действительности узнать?»

– Нет, Анастейша. Ты можешь трогать меня. – Это простое объяснение, которое говорит красноречивее всяких слов. Конечно, эти пятнадцать сабов до меня – не могли.

– Миссис Робинсон тоже могла трогать тебя. – Бормочу я слова, прежде чем подумать, что я сказала. Дерьмо. Зачем я упомянула ее?

Он застыл. Его глаза увеличиваются с выражением «ох-нет-к чему-она-это-ведет».

– Это было по-другому, – прошептал он.

Внезапно я хочу знать.

– Лучше или хуже?

Он пристально смотрит на меня. Сомнение, и возможно боль, мелькают на его лице, и в одно мгновение он стал похож на тонущего.

– Хуже, я думаю. – Его слова едва слышны.

Дерьмо!

– Я думала, что тебе нравилось это.

– Да. В то время.

– Не сейчас?

Он пристально смотрит на меня, широко открытыми глазами, и медленно качает головой.

О, мой...

– О, Кристиан. – Я поражена чувствами захлестнувшими меня. Мой потерянный мальчик. Я зарываюсь в нем и целую его лицо, его шею, его грудь, его маленькие круглые щрамы. Он стонет, тянет меня к себе и целует неистово. И очень медленно, и нежно, в его темпе, он занимается любовью со мной еще раз...

– Ана Тайсон. Удары кулаком в тяжелой категории! – приветствует меня Итан, поскольку я направляюсь в кухню на завтрак. Он сидит с Мией и Кейт у барной стойки для завтраков, в то время как миссис Бэнтли готовит вафли. Кристиана нигде не видно.

– Доброе утро, миссис Грей. – Миссис Бэнтли улыбается. – Что бы вы хотели на завтрак?

– Доброе утро. Все, что вы приготовите, спасибо. Где Кристиан?

– На улице. – Кейт кивает в сторону заднего двора. Я подхожу к окну, которое выходит на двор с видом на горы.

Сегодня – ясный, зеленовато-голубой летний день, и мой красивый муж на расстоянии приблизительно в двадцать футов, что-то обсуждает с незнакомым парнем.

– Это – мистер Бэнтли, с которым разговаривает Кристиан, – говорит Миа. Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, отвлеченная ее сумрачным тоном. Она смотрит злобно на Итана. Бог ты мой.

Интересно, что же произошло между ними. Задумчиво, я возвращаю свое внимание к моему мужу и мистеру Бэнтли.

Муж миссис Бэнтли – светловолосый, темноглазый и поджарый. Одет в рабочие брюки и футболку с логотипом Аспенского Пожарного Департамента. Кристиан одет в черные джинсы и майку. Разговаривая, мужчины гуляют через лужайку от дома. Погруженный в беседу, Кристиан небрежно нагибается, чтобы поднять, что-то похожее на бамбуковый тростник, который, по-видимому, остался после работ на клумбе. Делая паузу, Кристиан рассеянно протягивает тростник на расстоянии вытянутой руки, будто тщательно взвешивая его, и сильно ударяет им по воздуху, только один раз.

Ох...

Мистер Бэнтли, кажется, не видит ничего странного в его поведении. Они заканчивают свое обсуждение, на этот раз, ближе к дому, затем останавливаются еще раз, и Кристиан повторяет свое движение. Кончик тростника ударяется о землю. Взглянув вверх, Кристиан замечает меня, стоящей у окна. Я себя почувствовала, вдруг, как будто шпиону за ним. Он останавливается. Я помахала ему смущенно и вернулась к барной стойке.

– Что ты делаешь? – Спрашивает Кейт.

– Просто наблюдаю за Кристианом.

– Ты плохо себя ведешь. – фыркает она.

– А ты нет, скоро-своеченица. – Отвечаю я, улыбаясь, и пытаюсь забыть тревожные воспоминания о Кристиане, с тростником в руке.

Я пугаюсь, когда Кейт неожиданно подскакивает и обнимает меня.

– Сестра! – восклицает она, и трудно не присоединиться к ее радости...

– Эй, соня. – будит меня Кристиан. – Мы идем на посадку. Пристегнись.

Я сонно вожусь со своим ремнем безопасности, и Кристиан помогает застегнуть его на мне. Он целует меня в лоб, прежде чем устроиться на своем месте. Я положила снова голову на его плечо и закрыла глаза.

Невозможно долгая экскурсия и пикник наверху захватывающей горы – истощили меня. Остальная часть нашей компании, тоже притихла, даже Миа. Она выглядит подавленной, как и весь день. Интересно, как продвигаются их отношения с Итаном. Я даже не знаю где они спали этой ночью.

Наши глаза встретились, и я улыбнулась ей «все-хорошо» улыбкой. Она посылает мне короткую печальную улыбку взамен, и возвращается к книге. Я посмотрела на Кристиана сквозь ресницы. Он работает над контрактом, или что-то читает и делает пометки на краях. Он кажется расслабленным. Элиот – тихонько храпит возле Кейт.

Я, до сих пор, не отловила Элиота и не расспросила его о Джии. Его было просто невозможно оторвать от Кейт. Кристиан не заинтересован в расспросе – это раздражает, но я не стала давить на него. Мы наслаждались друг другом.

Элиот собственнически кладет руку к Кейт на коленку. Она выглядит сияющей; подумав только, еще вчера она была в нем не уверена. Как Кристиан назвал его? «Лелиот»? Возможно, это семейное прозвище. Это было мило – лучше, чем жиголо.

Элиот резко открывает глаза и пристально смотрит прямо на меня. Я краснею, пойманная за подсматриванием.

Он усмехается.

– Мне определенно нравится, как ты краснеешь, Ана, – растягивает он дразнясь. Кейт улыбается мне самодовольно, ее «кошка-съела-канарейку» улыбкой. Бигли объявляет он нашем прибытии в «Си-Так», и Кристиан сжимает мою руку.

– Как прошел ваш уикенд, миссис Грей? – спрашивает Кристиан, как только мы зале-

заем в «Ауди», возвращающейся в «Эскала». Тейлор и Райан следуют за нами.

– Прекрасно, спасибо. – Улыбаюсь я, внезапно стесняясь.

– Мы можем ездить туда, хоть каждый уикенд. Возьмем любого, кого захочешь.

– Мы должны взять Рэя. Он любит рыбалку.

– Это хорошая идея.

– А вам, как выходные, мистер Грей? – Спрашиваю я.

– Хорошо, – говорит он спустя мгновение, удивленный моим вопросом, – я думаю, очень хорошо.

– Ты кажешься расслабленным.

Он пожимает плечами.

– Я знал, что ты в безопасности.

Я хмурюсь.

– Кристиан, я в безопасности большую часть времени. Я тебе уже говорила – ты не доживешь и до сорока, если будешь всегда так беспокоиться. А я хочу состариться и посидеть вместе с тобой. – Я беру его руку. Он смотрит на меня, как будто не может понять, о чем я. Он нежно целует мои пальчики и меняет тему.

– Как твоя рука?

– Лучше, спасибо.

Он улыбается.

– Очень хорошо, миссис Грей. Ты готова встретиться снова с Джией?

О черт! Я совсем забыла, что мы должны увидеться этим вечером, чтобы пройти по окончательным чертежам. Я закатила глаза.

– Мне хотелось бы держать тебя подальше, хранить в безопасности и защищать. – Ухмыляюсь я.

– Защищать меня? – смеется Кристиан надо мной.

– Как всегда, мистер Грей. От всех сексуальных хищниц, – шепчу я...

Кристиан чистит зубы, когда я забираюсь в постель. Завтра мы вернемся к реальности – вернемся к работе, папарацци, и Джеку, в конце концов; все-таки есть вероятность, что у него был сообщник. Хм... У Кристиана было смутное подозрение на этот счет. Знал ли он? И, если знал – сказал бы он мне? Я вздыхаю. Получение информации от Кристиана – как удаление зуба, а у нас были такие чудесные выходные. Хочу-ли я уничтожить чувство хорошего момента, пытаясь вытащить из него эти сведения?

Это было открытие – увидеть его в нормальной обстановке, вдали от этой квартиры; расслабленным и счастливым со своей семьей. Я задаюсь вопросом: если это, потому что мы находимся здесь, в этой квартире, со всеми ее воспоминаниями и ассоциациями, которые будят его раны – возможно, мы должны переехать?

Я фыркаю. Мы и так переезжаем – у нас есть огромный дом с новой мебелью на побережье. Планировка Джи закончена и одобрена, и команда Элиота начинает стройку на следующей неделе.

Я захихикала при воспоминании потрясенного выражения лица Джи, когда я сказала ей, что видела ее в Аспене. Но она все вывернула так, что это было только совпадение. Она приехала на место отдыха, исключительно, чтобы работать над нашими чертежами. На один ужасный момент, я подумала, что она приложила руку к выбору кольца для Кейт, но очевидно это было не так. Но я, все-таки, продолжаю не доверять Джие. Мне хотелось бы услышать эту историю от Элиота, но по крайней мере, на этот раз, она держалась от Кристиана подальше.

Я смотрю на ночное небо. Я буду скучать по этому виду. Весь Сиэтл¹⁵ у наших ног;

¹⁵ *Seattle, Washington.*

полный возможностей, но такой далекий. Может быть в этом проблемы Кристиана – он был изолирован от реальной жизни слишком долго, благодаря его добровольному изгнанию. Тем не менее, в кругу своей семьи, – он меньше контролирует, меньше волнуется, выглядит свободнее и счастливее. Интересно, что мог бы сделать Флинн для этого. Черт! Может быть, это – ответ на все проблемы? Может быть, он нуждается в своей собственной семье? Я отрицательно качаю головой; мы слишком молоды и слишком неопытны для этого.

Кристиан заходит в комнату, выглядя, как всегда, великолепно, только задумчиво.

– Все в порядке? – спрашиваю я. Он рассеянно кивает, и забирается в постель. – Я не заглядываю вперед, чтобы вернуться к реальности. – Бормочу я.

– Нет?

Я встряхиваю головой и ласкаю его прекрасное лицо.

– У меня были замечательные выходные. Спасибо.

Он мягко улыбается.

– Ты – моя реальность, Ана, – бормочет он и целует меня.

– Ты скучаешь по этому?

– Скучаю по чему? – Спрашивает он в недоумении.

– Ты знаешь. Палкам... и все такое, – шепчу я, смущенная.

Он смотрит на меня; его взгляд бесстрастный. Потом сомнение пересекает его лицо, где-то в глубине его «где-есть-она» взгляда.

– Нет, Анастейша, не скучаю. – Его голос уверенный и тихий. Он ласкает мою щеку. – Доктор Флинн, кое-что сказал мне, когда ты ушла. Кое-что, что останется со мной... Он считает, что я не мог стать таким, если бы не был склонен к этому. Это было откровение... – Он останавливается, и хмурится. – Я не знал другого способа, Ана, заниматься этим. Это было познавательно...

– А меня ты просветишь? – Усмехаюсь я.

Глаза его смягчаются.

– Ты скучаешь по «красной комнате»? – Спрашивает он.

О-о!

– Я не хочу, чтобы ты делал мне больно, но мне нравится играть, Кристиан, и ты это знаешь. Если тебе хочется, что-то сделать... – Я пожимаю плечами, глядя на него.

– Что-то?

– Ты знаешь... с флоггером или твоими игрушками... – Я останавливаюсь, краснея.

Он поднимает, удивленно, свою бровь.

– Хорошо... мы будем иметь это в виду. Но прямо сейчас, мне хотелось бы хорошей, старомодной, «ванильной любви». – Его большой палец окаймляет мою нижнюю губу, и он целует меня еще раз...

От: Анастейша Грей

Тема: Доброе утро

Дата: 29 августа, 2011 09:14

Кому: Кристиан Грей

Мистер Грей.

Я просто хотела тебе сказать, что я люблю тебя.

Вот и все.

Ваша всегда.

Целую.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Прогоняющий печаль

Дата: 29 августа, 2011 09:18

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Как приятно слышать слова от жены (непослушной или послушной) в по-недельник утром.

Уверяю тебя, что я чувствую то же самое.

Прости за вчерашний ужин. Я надеюсь, что он не был слишком утомительным для тебя.

Целую.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

О да. Ужин в «Американской Ассоциации судостроения». Я закатила глаза... Много напыщенных ничтожеств. Обычно, Кристиан брал меня на более восхитительные приемы.

От: Анастейша Грей

Тема: Суда, которые проходят в ночи

Дата: 29 августа, 2011 09:26

Кому: Кристиан Грей

Дорогой Мистер Грей.

Я уверена, что вы можете придумать способ, чтобы позабыть вчерашний ужин.

Твоя в ожидании.

Целую.

Анастейша (не непослушная) Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Разнообразие – это Приправа для Жизни

Дата: 29 Августа, 2011 09:35

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

У меня есть несколько идей...

Целую.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес» в ожидании ужина в АСА.

Все мышцы моего живота сжались. Хм... Интересно, что он придумал.

Ханна стучит в дверь, прерывая мои размышления.

– Готова пробежаться по своему расписанию на эту неделю, Ана?

– Конечно. Садись. – Я улыбаюсь, возвращая мое равновесие, и просматривая свою почту.

– Я должна перенести несколько встреч. Мистер Фокс на следующей неделе, и Доктор...

Звонит мой телефон, прерывая ее. Это Роуч. Он просит меня к себе в кабинет.

– Мы можем вернуться к этому через двадцать минут?

– Конечно...

От: Кристиан Грей

Тема: Последняя ночь

Дата: 30 августа, 2011 09:24

Кому: Анастейша Грей

Было... весело.

Кто бы мог подумать, что ежегодный ужин АСА может быть таким возбуждающим?

Как всегда, вы никогда не разочаровываете, миссис Грей.

Я люблю тебя.

Целую.

Кристиан Грей,

В трепете, Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Я люблю хорошие игры

Дата: 30 августа, 2011 09:33

Кому: Кристиан Грей

Уважаемый мистер Грей,

Я скучаю по серебряным шарам.

Ты, тоже, никогда не разочаровываешь.

Вот и все.

Целую.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Ханна стучит в мою дверь, прерывая эротические мысли о предыдущем вечере. Руки Кристиана... его рот...

– Входите.

– Ана, только что звонил мистер Роуч. Он бы хотел, чтобы ты присутствовала на заседании сегодня утром. Это значит, что я должна переместить некоторые из твоих встреч сюда. Хорошо?

...Его язык.

– Конечно. Да. – бормочу я, пытаюсь остановить свои заблудшие мысли. Она улыбается и выходит из моего кабинета, оставив меня наедине с восхитительными воспоминаниями о прошлой ночи...

От: Кристиан Грей

Тема: Хайд

Дата: 1 сентября, 2011 15:24

Кому: Анастейша Грей

Анастейша.

Для твоего сведения, Хайду было отказано в освобождении под залог из под стражи. Он обвинен в попытке похищения и поджоге. Пока не установлена дата судебного разбирательства.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Хайд

Дата: 1 сентября, 2011 15:53

Кому: Кристиан Грей

Это хорошая новость.

Это значит, что ты не напрягаешься по поводу безопасности?

Я действительно, не схожусь во взглядах с Прескотт.

Ана.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Хайд

Дата: 1 сентября, 2011 15:59

Кому: Анастейша Грей

Нет. Охрана останется на месте. Не обсуждается.

Что плохого в Прескотт? Она не так плоха, но если тебе не нравится, мы заменим ее.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Я хмурюсь на его своевольное письмо. «Прескотт не так плоха».

От: Анастейша Грей

Тема: Держите ваши волосы!

Дата: 1 сентября 2011 16:03

Кому: Кристиан Грей

Я просто спросила (закатываю глаза). И я подумаю о Прескотт.

Убери свою нервную ладонь!

Ана.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Не искушай меня

Дата: 1 сентября 2011 16:11

Кому: Анастейша Грей

Я могу уверить вас, миссис Грей, что мои волосы очень прочно держатся – разве это не демонстрировалось достаточно часто с вашей помощью?

Мои ладони, однако, подергиваются.

Я мог бы, что-то с этим сделать, сегодня вечером.

Целую.

Кристиан Грей,

Еще не лысый, Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

От: Анастейша Грей

Тема: Поеживание

Дата: 1 сентября, 2011 16:20

Кому: Кристиан Грей

Обещания, обещания.

Прекратите приставать ко мне. Я пытаюсь работать; у меня неожиданная встреча с редактором. Постараюсь не отвлекаться мыслями на тебя, во время встречи.

Целую.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Анастейша Грей

Тема: Мореплавание & Планеризм & Порка

Дата: 5 сентября, 2011 09:18

Кому: Кристиан Грей

Муж.

Ты точно знаешь, как хорошо провести с девушкой время.

Я конечно же, должна буду ожидать один из этих видов обхождения каждые выходные.

Вы портите меня.

Люблю. Ваша жена.

Целую.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Миссия

Дата: 5 сентября, 2011 09:25

Кому: Анастейша Грей

Миссия моей жизни – испортить вас, миссис Грей.

И береги себя, потому что я тебя люблю.

Кристиан Грей,

Любящий порку, Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

О, мой... Может ли он быть более романтичным?

От: Анастейша Грей

Тема: Миссия

Дата: 5 сентября, 2011 09:33

Кому: Кристиан Грей

Миссия моей жизни – позволить вам, потому что я тоже тебя люблю.

И прекрати быть настолько глупым.

Ты заставляешь меня плакать.

Анастейша Грей,

Не менее любящая порку, Уполномоченный редактор, SIP

На следующий день я пристально смотрю на календарь на моем столе. Только пять дней до 10 сентября – моего дня рождения. Я знаю, мы поедем в новый дом, чтобы посмотреть, как Элиот и его команда продвинулись в перепланировке. Хм... Интересно, есть ли у Кристиана какие-либо другие планы? Я улыбаюсь этой мысли...

Ханна стучится в мою дверь.

– Входите.

Прескотт нависла за ее спиной. Странно...

– Привет, Ана, – говорит Ханна. – Лейла Уильямс хочет видеть вас. Она говорит, что это личное.

– Лейла Уильямс? Я не знаю... – Во рту пересохло, и глаза Ханны расширяются от моего выражения.

Лейла? Твою мать! Чего она хочет?

Глава 16

– Хотите, чтобы я отправила ее? – спрашивает Ханна, настороженная моим выражением.

– Ам, нет. Где она?

– На рецепшене. И она не одна. Ее сопровождает молодая девушка.

– Оу!

– И мисс Прескотт, хочет поговорить с вами, – добавила Ханна.

Еще бы.

– Пригласите ее.

Ханна остается в стороне, и Прескотт входит в мой офис. Она находится на службе, изобилующей профессиональной эффективностью.

– Дайте мне минутку, Ханна. Прескотт, присаживайтесь.

Ханна закрыла за собой дверь и оставила Прескотт и меня наедине.

– Миссис Грей, Лейла Уильямс в вашем списке запрещенных посетителей.

– Что? У меня есть список запрещенных посетителей?

– В нашем списке, мэм. Тейлор и Уэлч были вполне конкретными в том, чтобы не позволять ей связываться с вами.

Я нахмурилась, ничего не понимая.

– Она опасна?

– Я не могу сказать, мэм.

– Почему тогда, я даже знаю, что она здесь?

Прескотт сглатывает и на мгновение становится неуклюжей.

– Я была в туалете. Она вошла и обратилась к Клер, и Клер позвала Ханну.

– О, я вижу. – Я представляю, что даже Прескотт пишет, и смеюсь. О Боже.

– Да, мэм. – Прескотт впервые застенчиво улыбается мне, и я вижу ямочки на ее щеках. У нее прекрасная улыбка.

– Мне нужно поговорить с Клер еще раз о протоколе, – говорит она усталым голосом.

– Конечно. Тейлор знает, что Лейла здесь? – я скрепчиваю пальцы, бессознательно надеясь, что она не скажет Кристиану.

– Я оставила голосовую почту для него.

О-о.

– Тогда у меня мало времени. Я хочу знать, чего она хочет.
Прескотт на секунду взглянула на меня.
– Я только могу посоветовать вам избегать ее.
– Она здесь, чтобы увидеть меня по какой-то причине.
– Я надеюсь предотвратить это, мэм. – Ее голос мягкий, но отстраненный.
– Я и вправду должна узнать, что она хочет мне сказать. – Мой тон намного сильнее чем я предполагала.

Прескотт удерживает вздох.
– Я хотела бы обыскать их обеих, прежде чем вы встретитесь.
– Хорошо. Вы можете это сделать?
– Я здесь, чтобы защитить вас, миссис Грей, конечно я смогу. И еще, я хотела бы остаться с вами, пока вы будете беседовать.
– Хорошо. – Я предоставила ей эту возможность. Кроме того, в прошлый раз, когда мы встретились с Лейлой, она была вооружена. – Можете идти.

Прескотт поднялась.
– Ханна, – позвала я.
Ханна зашла очень быстро. Должно быть она подслушивала снаружи.
– Не могла бы ты проверить, свободен ли конференц-зал, пожалуйста.
– Я только что проверяла, там свободно.
– Прескотт, можете обыскать их там. Достаточно ли там приватно?
– Да, мэм.
– Тогда я буду через пять минут. Ханна, проводите Лейлу Уильямс, и с кем она пришла, в конференц-зал.

– Будет сделано. – Ханна посмотрела на Прескотт, а потом на меня с тревогой. – Могу я отменить вашу следующую встречу? Она в четыре, но в другом конце города.

– Да, – прошептала я отвлекаясь. Ханна кивнула и ушла.
Какого черта, Лейла хочет от меня? Я не думаю, что она здесь, чтобы навредить мне. Она не сделала этого в прошлом, когда у нее была возможность. Кристиан сойдет с ума.

Моя внутренняя богиня надула губы, чопорно скрестила свои ноги и кивает. Я должна сказать ему, что здесь происходит. Я быстро набираю электронную почту, затем останавливаюсь, проверяя время.

Мгновенно я чувствую сожаление. Нам было так хорошо после Аспена. Я нажимаю отправить.

От: Анастейша Грей

Тема: Посетители

Дата: 6 сентября, 2011 15:27

Кому: Кристиан Грей

Кристиан.

Лейла здесь, чтобы увидеть меня. Я встречу с ней в присутствии Прескотт.

Я буду использовать мои ново-приобретенные навыки, моей исцелившейся рукой, если это понадобится.

Попытайся, и я имею в виду, что попытайся не беспокоиться.

Я взрослая девочка.

Позвоню после того, как поговорим.

Целую.

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Я торопливо спрятала Блэкберри в ящике стола. Я встала, поправила мою серую юбку-карандаш на бедрах, пощипала щеки, чтобы дать им немного цвета, и растянула несколько пуговиц на моей серой шелковой блузке. Хорошо, я готова. После глубокого вдоха, я покидаю свой офис, чтобы встретиться с печальной Лейлой, игнорируя «Your Love is King» – тихо гудящий внутри моего стола.

Лейла выглядит намного лучше. Больше, чем лучше, она – очень привлекательна. Розовые бутоны на ее щеках и светло-карие глаза, ее волосы чистые и сияющие. Она одета в бледно-розовую блузку и белые брюки. Она встала, как только я вошла в конференц-зал, то же сделала и ее подруга – другая молодая брюнетка с мягкими карими глазами, цвета бренди.

Прескотт стоит в углу, не спуская глаз с Лейлы.

– Миссис Грей, спасибо вам большое, что согласились встретиться со мной. – Голос Лейлы мягкий, но ясный.

– Хм. – пробормотала я, потому что не знала, что еще сказать. Я махнула рукой и показала на Прескотт.

– Это моя подруга, Сьюзи.

– Привет. – Я кивнула Сьюзи. Она выглядит как Лейла. О нет. Еще одна.

– Да, – сказала Лейла, как будто прочитала мои мысли. – Сьюзи тоже знает мистера Грея.

Что за черт и что я должна сказать на это? Я вежливо улыбнулась.

– Прошу садиться, – прошептала я.

Стук в дверь. Это Ханна. Я приглашаю ее внутрь, хорошо зная с чем она беспокоит нас.

– Извините, что прерываю вас. Мистер Грей на линии.

– Скажи ему, что я занята.

– Он очень настойчив. – Говорит она с опаской.

– Я уверена в этом. Не могла бы ты извиниться перед ним и сказать, что я перезвоню ему очень скоро.

Ханна колеблется.

– Ханна, пожалуйста.

Она кивает и выходит из комнаты. Я поворачиваюсь обратно к двум женщинам сидящим напротив меня. Они уставились на меня с трепетом. Это не комфортно...

– Что я могу для вас сделать? – спрашиваю я.

Начала Сьюзи.

– Я знаю, это звучит немного странно, но я тоже хотела бы увидеться с вами. Женщины которые были захвачены Крис...

Я подняла руку и остановила ее на полуслове. Я не хочу это слышать.

– Хмм... я видела фотографии, – пробормотала я.

– Мы называем себя «саб-клуб», – Она улыбается мне, и ее глаза сияют весельем.

О Боже.

Лейла вздохнула и посмотрела в сторону Сьюзи; одновременно удивленно и потрясено. Сьюзи поморщилась. Я подозреваю Лейла пнула ее под столом.

Какого черта я должна разговаривать об этом? Я нервно глазею на Прескотт, которая остается беспристрастной; ее глаза не покидают Лейлу. Сьюзи, кажется, опомнилась. Она краснеет, затем кивает и встает.

– Я буду ждать в приемной. Это – шоу Лулу.

Мне показалось, что она смущена.

Лулу?

– С тобой будет все в порядке? – спрашивает она Лейлу, которая улыбается ей. Сьюзи озаряется большой, открытой, настоящей улыбкой и выходит из комнаты.

Сьюзи и Кристиан... – это не то, о чем мне хочется думать. Прескотт вынимает свой телефон из кармана и отвечает на звонок. Я даже не слышала, что он звонил.

– Мистер Грей... – говорит она. Лейла и я поворачиваемся, чтобы посмотреть на нее. Прескотт закрывает глаза, как будто от боли. – Да, сэр, – говорит она, делая шаг вперед и протягивая мне телефон.

Я закатываю глаза и выхожу.

– Кристиан, – бормочу я, пытаюсь скрыть мое раздражение.

– Какого черта ты затеяла? – кричит он. Он кипит от негодования.

– Не кричи на меня.

– Что значит не кричать на тебя? – кричит он еще громче на сей раз. – Я дал особые

указания, которые ты полностью проигнорировала – снова. Черт, Ана, я чертовски взбешен.

– Когда ты успокоишься, мы поговорим об этом.

– Не бросай трубку, – шипит он.

– Пока, Кристиан. – Я положила и выключила телефон Прескотт.

Черт побери. У меня мало времени на Лейлу. Глубоко вздыхая, я повторно вхожу в конференц-зал. Лейла и Прескотт смотрят на меня с надеждой, и я вручаю Прескотт ее телефон.

– На чем мы остановились? – спрашиваю я у Лейлы и сажусь напротив нее. Ее глаза чуть-чуть расширились.

«Да. Видимо, я с ним справляюсь», – хочу сказать я ей. Но я не думаю, что она хочет это услышать.

Лейла нервно играет с кончиками волос.

– Сначала, я хотела бы принести извинения, – говорит она мягко.

Ох...

Она смотрит и регистрирует мою удивленную реакцию.

– Да, – говорит она быстро. – И поблагодарить вас за то, что не поддержали обвинения. Вы знаете – из-за вашего автомобиля квартиры.

– Я знаю, что вы не были... гм, ну, в общем... – бормочу я, раскачиваясь. Я не ожидала от нее извинений.

– Нет, я не была.

– Вы чувствуете себя лучше? – спрашиваю я мягко.

– Намного, спасибо.

– Ваш врач знает, что вы здесь?

Она качает головой.

Ох.

У нее виноватый вид.

– Я знаю, что позже придется иметь дело с последствиями этого визита. Но я должна была получить некоторые вещи, и я хотела бы видеть Сьюзи, вас и мистера Грея.

– Вы хотите, увидеть Кристиана? – Мой желудок свободно падает на пол. Вот почему она здесь.

– Да. Я хотела спросить вас, будет ли это нормально.

Святые небеса. Я уставилась на нее и хочу сказать ей, что это не нормально. Я не хочу, чтобы она находилась рядом с моим мужем. Почему она здесь? Для оценки оппозиции? Чтоб расстроить меня? Или возможно, она нуждается в этом, как для своего рода закрытии темы?

– Лейла. – говорю я раздраженно. – Это не ко мне, это к Кристиану. Вам нужно спросить у него. Ему не нужно мое разрешение. Он взрослый человек.

Она смотрит на меня, как будто удивлена моей реакцией, затем тихо смеется, нервно вертя концы своих волос.

– Он неоднократно отказывался от всех моих просьб о встрече, – говорит она спокойно.

О, дерьмо. Я нахожусь в большей проблеме, чем я думала.

– Почему для вас настолько важно видеть его? – Спрашиваю я мягко.

– Чтобы поблагодарить его. Я бы гнила в зловонной, тюремной, психиатрической больнице, если бы не он. Я знаю это. – Она мельком взглянула на меня, двигая пальцем по краю стола. – Я перенесла серьезный психопатический шок, и без мистера Грея и Джона... – доктора Флинна... – она пожимает плечами и пристально смотрит на меня еще раз; ее лицо, полное благодарности.

Я снова молчу. Что она ожидает, что я скажу? Конечно, она должна говорить эти вещи Кристиану, а не мне.

– И за художественную школу. Я не смогу отблагодарить его достаточно за это.

Я так и знала! Кристиан оплачивает ее уроки. Я по-прежнему бесстрашна, предварительно изучая свои чувства к этой женщине теперь, когда она подтвердила мои подозрения о щедрости Кристиана. К моему удивлению, я не испытываю неприязни к ней. Это – откровение, и я рада, что ей лучше. Теперь, надеюсь, она может заниматься своей жизнью и уйдет

из нашей.

– Может быть, ты пропускаешь занятия прямо сейчас? – спрашиваю я, потому что мне это интересно.

– Только два. Завтра я возвращаюсь домой.

Отлично.

– Каковы твои планы, пока ты здесь?

– Забрать свои вещи от Сьюзи и вернуться в Хэмден. Продолжать рисовать и учиться. У мистера Грея, уже есть несколько моих картин.

Какого черта! Мой желудок проваливается еще раз. Они висят в моей гостиной? Я возмущаюсь только от мысли.

– Какого рода живописью ты занимаешься?

– Абстракцией, в основном.

– Я видела. – Мой разум перелетает через уже знакомые картины в гостиной. Две его экс-сабы, возможно. Черт побери.

– Миссис Грей, я могу говорить откровенно? – спрашивает она, абсолютно не обращая внимания на мои враждебные эмоции.

– Разумеется, – пробормотала я, глядя на Прескотт, которая выглядит немного расслабленной. Лейла наклоняется вперед, как бы для передачи давней тайны.

– Я любила Джеффа – моего бойфренда, который умер в начале этого года. – Ее голос опускается к печальному шепоту.

Черт возьми, это слишком личное.

– Мне так жаль, – пробормотала я автоматически, но она продолжает, как будто и не слышит меня.

– Я любила своего мужа и еще одного мужчину... – шепчет она.

– Моего мужа. – Слова вылетают из моих уст, прежде чем я могу их остановить.

– Да. – Произносит она.

Это не новость для меня. Когда она поднимает свои карие глаза на меня – они расширенные, с противоречивыми эмоциями, и главная одна, кажется, – опасение на мою реакцию, что ли? Но мой подавляющий ответ этой бедной, молодой женщине – только сострадание. Мысленно я прохожу через всю классическую литературу, я думаю: сколько в ней сюжетов о неразделенной любви. С трудом сглотнув, я хватаюсь за высокие моральные принципы.

– Я знаю. Его очень легко полюбить, – шепчу я.

Ее огромные глаза расширяются от удивления, и она улыбается.

– Да... Было легко. – Она исправляет себя быстро и заливается румянцем. Она хихикает так сладко, что и я не могу сдержаться. Я тоже хихикаю. Да, Кристиан Грей делает нас смешливыми. Мое подсознание закатывает глаза в отчаянии и возвращается к чтению своей копии «Джейн Эйр» с загнутыми уголками страниц. Я смотрю на свои часы. В глубине души я знаю, что Кристиан будет здесь очень скоро.

– Вы получите свой шанс увидеть Кристиана.

– Я думала... я хотела бы. Я знаю, каким несговорчивым он может быть, – Она улыбается.

«Вот ее схема. Она очень проницательна. Или управляемая», – шепчет мое подсознание.

– Поэтому вы пришли сюда ко мне?

– Да.

– Ясно.

И Кристиан идет прямо в ее руки. Неохотно, но я должна признать, что она хорошо его знает.

– Он кажется очень счастливым. С тобой. – говорит она.

Что?

– Откуда вы знаете?

– Когда я была в квартире. – Добавляет она осторожно.

О, черт... как я могла забыть это?

– Вы бывали там часто?

– Нет. Но он совсем другой с вами.

Хочу ли я слышать это? Дрожь пробегает по мне. Моя голова раскалывается, и я вспоминаю свой страх, когда она была невидимой тенью в нашей квартире.

– Вы знаете, что это противозаконно. Нарушение границы частной собственности.

Она кивает, глядя вниз на стол, проводит ногтем по краю.

– Это было всего несколько раз, и мне повезло не попасться. Опять же, я должна поблагодарить мистера Грея за это. Он мог бы бросить меня в тюрьму.

– Я не думаю, что он сделал бы это, – бормочу я.

Внезапно слышен шквал активности за пределами конференц-зала, и инстинктивно я знаю, что Кристиан находится в здании. Мгновение спустя он врывается в двери и, прежде чем он закрывает их, я ловлю глазами Тейлора – то, как он терпеливо стоит снаружи. Рот Тейлора сжат в тонкую линию, и он не отвечает на мою натянутую улыбку. О, черт, даже он разозлился на меня.

Горящие серые глаза Кристиана пригвождают сначала меня, а затем и Лейлу к нашим стульям. Он ведет себя, на первый взгляд, спокойно, но я не настолько глупа и подозреваю, Лейла также. Угрожающая холодная вспышка в его глазах показывает истину – он излучает гнев, хоть и хорошо его скрывает. В его сером костюме с темным галстуком и расстегнутой верхней пуговицей на белой рубашке, он одновременно выглядит деловым и неофициальным... и возбуждающим. Его волосы в беспорядке – без всякого сомнения, потому что он проводил руками по ним в раздражении.

Лейла опускает взгляд на край стола, еще раз нервно проводя по нему указательным пальцем, пока Кристиан переводит взгляд от меня на нее, а затем – на Прескотт.

– Ты, – говорит он Прескотт мягким тоном. – Ты уволена. Убирайся.

Я бледнею. О нет – это не справедливо.

– Кристиан. – Я встаю.

Он держит указательный палец на мне в предупреждении.

– Не надо, – говорит он. Его голос так зловеще спокоен, что я немедленно замолкаю и пригвождена к своему месту. Склоняя голову, Прескотт быстро уходит из комнаты, чтобы присоединиться к Тейлору. Кристиан закрывает дверь за ней и идет к краю стола. Черт! Черт! Черт! Это моя вина. Кристиан встает напротив Лейлы, и положив обе руки на деревянную поверхность, он наклоняется вперед.

– Какого черта ты здесь делаешь? – Рычит он на нее.

– Кристиан! – Я задыхаюсь. Он игнорирует меня.

– Итак, – настаивает он.

Лейла смотрит на него сквозь длинные ресницы ее огромных глаз на пепельном лице, розовый румянец исчез.

– Я хотела видеть тебя, а ты не позволял мне, – шепчет она.

– Поэтому ты пришла сюда, чтобы беспокоить мою жену? – Его голос тихий. Слишком тихий.

Лейла снова смотрит вниз на стол.

Он стоит и смотрит на нее с негодованием.

– Лейла, если ты приблизишься где-нибудь к моей жене снова, я прекращу всю поддержку. Доктор, художественная школа, медицинская страховка – все это исчезнет. Ты понимаешь?

– Кристиан, – снова пробую я. Но он заставляет меня замолчать своим устрашающим взглядом. Почему он может быть таким безрассудным? Я чувствую сострадание к этой печальной женщине.

– Да, – говорит она, ее голос еле слышно.

– Что Сюзанна делает в приемной?

– Она пришла со мной.

Он пробегает рукой по волосам, глядя на нее.

– Кристиан, пожалуйста, – прошу я его. – Лейла просто хотела сказать спасибо. Вот и все.

Он игнорирует меня, концентрируя свой гнев на Лейле.

– Ты останавливалась у Сюзанны пока болела?

– Да.

– Она знает, что ты делала, пока жила у нее?

– Нет. Она уезжала на каникулы.

Он проводит указательный пальцем по нижней губе.

– Зачем тебе нужно было увидеть меня? Ты знаешь, что должна посылать любые запросы через Флинна. Тебе что-то нужно?

Его тон смягчился, возможно частично.

Лейла снова водит пальцем по краю стола. «Прекрати запугивать ее, Кристиан!»

– Я должна была знать. – И она впервые смотрит прямо на него.

– Должна была знать что? – говорит он резко.

– Что ты в порядке.

Он удивленно смотрит на нее.

– Что я в порядке? – усмехается он с недоверием.

– Да.

– Я в полном порядке. Так, – я ответил на вопрос. Теперь Тейлор проводит тебя в «Сити-Таун», ты сможешь возвратиться на Восточное побережье. И если ты сделаешь еще хоть шаг к западу от Миссисипи – все исчезнет. Поняла?

Черт побери... Кристиан! Я изумленно смотрю на него. Что, черт возьми, его гложет? Он не может ее ограничить одной стороной страны.

– Да, я понимаю. – тихо говорит Лейла.

– Хорошо. – Тон Кристиана стал более примирительный.

– Для Лейлы не удобно возвратиться сейчас. У нее есть свои планы, – возражаю я от ее имени.

Кристиан впивается в меня взглядом.

– Анастейша, – предупреждает он ледяным треном, – это тебя не касается.

Я хмурюсь на него. Конечно же это касается меня. Она находится в моем офисе. Я должна знать больше. Он не рационален.

«Пятьдесят Оттенков», – шипит во мне мое подсознание.

– Лейла пришла ко мне, а не к тебе, – бормочу я обиженно.

Лейла поворачивается ко мне, ее глаза невозможно широкие.

– У меня есть инструкции, миссис Грей. Я не подчинилась им. – Она бросает нервный взгляд на моего мужа, потом снова на меня.

– Это – Кристиан Грей, которого я знаю, – говорит она; ее тон, печальный и задумчивый. Кристиан нахмурившись смотрит на нее, в то время как все дыхание испаряется из моих легких. Я не могу дышать.

Кристиан был таким с ней все время? Был ли он со мной таким вначале? Мне трудно вспомнить. Несчастно улыбаясь мне, Лейла встает из-за стола.

– Я бы хотела остаться до завтра. Мой рейс в полдень, – говорит она тихо Кристиану.

– Я пошлю кого-нибудь забрать тебя в десять, чтобы отвезти в аэропорт.

– Спасибо.

– Ты к Сюзанне?

– Да.

– Хорошо.

Я смотрю на Кристиана. Он не может диктовать ей такое, и откуда он знает, где живет Сюзанна?

– До свидания, миссис Грей. Спасибо, что встретились со мной.

Я встаю и протягиваю руку. Она берет ее с благодарностью.

– Гм... до свидания. Удачи, – бормочу я, потому что не уверена, что по протоколу могу сказать «прощайте», экс-субмиссиву моего мужа.

Она кивает и поворачивается к нему.

– До свидания, Кристиан.

Глаза Кристиана немного смягчаются.

– До свидания, Лейла. – Его голос низкий. – Доктор Флинн, помни.

– Да, сэр.

Он открывает дверь, чтобы выйти, но она останавливается перед ним. Он стоит,

наблюдая за нею осторожно.

– Я рада, что ты счастлив. Ты заслуживаешь это, – говорит она и уходит, прежде, чем он успевает ответить. Он хмурится, затем кивает Тейлору, который следует за Лейлой в приемную. Дверь закрылась, Кристиан пристально и неопределенно смотрит на меня.

– Даже не думай о том, чтобы быть рассерженным на меня, – шиплю я. – Позвони Клоду Бастилю и вышиби дерьмо из него, или сходи к Флинну.

Его рот широко открывается; он так удивлен моей вспышкой и снова хмурится.

– Ты обещала, что не будешь делать этого. – Теперь его тон обличительный.

– Делать что?

– Бросать мне вызов.

– Нет, я не бросала. Я сказала, что буду более внимательна. Я сказала тебе, что она здесь. Прескотт обыскала ее и другого твоего маленького друга тоже. Прескотт была со мной все время. Теперь ты уволил бедную женщину, потому что она делала только то, что я просила. Я сказала тебе не волноваться, и все же ты здесь. Я не забываю получать твою папскую буллу, устанавливающую запрет на то, что я не могу видеть Лейлу. Я не знала, что мои посетители находятся в запрещенном списке. – Мой голос повышается, поскольку я воодушевляюсь своим негодованием.

Кристиан рассматривает меня, его взгляд невозможно прочесть. Затем его рот искривляется.

– Папская булла?¹⁶ – говорит он, удивленно и явно расслабленно. Я не стремлюсь облегчить нашу беседу, теперь он ухмыляется мне, и это делает меня безумной. Перепапку между ним и его бывшей сабой было неприятно наблюдать. Как он мог быть настолько холоден с нею?

– Что? – спрашивает он, раздраженный, поскольку мое лицо остается решительно строгим.

– Ты. Почему ты был так жесток к ней?

Он вздыхает, подходит ко мне и присаживается на стол.

– Анастейша, – говорит он, как будто ребенку. – Ты не понимаешь. Лейла, Сюзанна – все они – они были приятным, занимательным времяпрепровождением. Но это – все. Ты – центр моей вселенной. И в прошлый раз, когда вы были вдвоем в комнате, она держала тебя под прицелом. Я не хочу, чтобы она была рядом с тобой.

– Но, Кристиан, она больна.

– Я знаю, и я знаю что ей сейчас лучше. Но я больше не собираюсь награждать ее за ошибки. То, что она сделала – непростительно.

– Но ты просто сыграл в ее игру. Она хотела видеть тебя снова, и она знала, что ты прибежишь, если она придет встретиться со мной.

Кристиан пожимает плечами, как будто его это не волнует.

– Я не хочу портить тебя моей старой жизнью.

Что?

– Кристиан, ты тот – кто ты есть, благодаря своему прошлому, настоящему – это не имеет значения. То, что касается тебя – касается и меня. Я принимала это, когда выходила за тебя замуж... Потому что я люблю тебя.

Он не двигается. Я знаю, что ему трудно слышать это.

– Она не причинила мне боль. Она тоже любит тебя.

– Мне плевать.

Я смотрю в изумлении на него. И я шокирована тем, что у него все еще есть возможность потрясти меня. «Это – Кристиан Грей, которого я знаю». Слова Лейлы грохочут в моей голове. Его реакция на нее была настолько холодная и так противоречила человеку, которого я знаю и люблю. Я хмурюсь, вспоминая раскаяние, которое он чувствовал, когда у нее было расстройство, когда он думал, что мог бы в некотором роде быть ответственным за ее боль. Я сглатываю, вспоминая, также, что он купал ее. Мой живот мучительно сводит от этой мысли и желчь подкатывает к моему горлу. Как он может говорить, что не заботится о

¹⁶ Папская булла — вид официального папского послания.

ней? Он ведь помог ей тогда. Что изменилось? Иногда, как сейчас – я просто не понимаю его. Он действует на уровне далеко удаленном от моего.

– Почему ты ее защищаешь? – спрашивает он, озадаченно и раздраженно.

– Слушай, Кристиан, я не думаю, что мы с Лейлой будем обмениваться рецептами и узорами для вязания в ближайшее время. Но я не представляла, что ты будешь так бессердечен с ней.

Его глаза застывают.

– Я уже говорил тебе, у меня нет сердца, – бормочет он.

Я закатываю глаза – о, теперь он ведет себя как подросток.

– Это не правда, Кристиан. Ты просто невыносим. Ты заботаешься о ней. Ты бы не платил за уроки искусства и ее реабилитацию, если бы не заботился.

Внезапно, целью моей жизни становится стремление заставить его это понять. Его старание заботиться очевидно. Почему он отрицает его? Это подобно его чувствам к своей биологической матери. О, блин – конечно. Его чувства по отношению к Лейле и его другим сабмиссивам не связаны с его чувствами к своей матери? «Мне нравится хлестать маленьких девочек с каштановыми волосами как ты, потому что вы все похожи на первоклассную шлюху». Неудивительно, что он так безумен. Я вздыхаю и качаю головой. Вызвать доктора Флинна, пожалуй. Как он может не видеть этого?

Мое сердце разрывается из-за него на мгновение. Мой потерянный мальчик... Почему это настолько трудно – вернуться в контакт с человечеством? Ведь он проявил сострадание к Лейле, когда у нее было расстройство?

Он впиивается взглядом в меня, его глаза, горят гневом.

– Это обсуждение закончено. Пошли домой.

Я смотрю на часы. Четыре двадцать три. У меня есть работа, которую еще нужно сделать.

– Слишком рано, – бормочу я.

– Домой, – настаивает он.

– Кристиан, – говорю я устало, – У меня больше нет сил спорить с тобой.

Он хмурится, как будто не понимает.

– Ты знаешь. – растолковываю я, – Я иногда делаю кое-что, что тебе не нравится, и ты придумываешь какой-нибудь способ отплатить мне за это. Обычно используя, что-то из сексуально-извращенного трахания, психоделического или жестокого. – Я смиренно пожимаю плечами.

– Психоделическое? – уточнил он.

Что?

– Обычно, да.

– Это было возбуждающе? – спрашивает он. Его глаза, теперь мерцают удивленным, чувственным любопытством. И я знаю, что он пытается отвлечь меня. Черт! Я не хочу обсуждать это в конференц-зале SIP-а. Мое подсознание исследует свои прекрасные наманикюренные ногти с презрением. Он не должен был поднимать эту тему здесь.

– Ты знаешь. – Я краснею, раздраженная им и собой.

– Я могу только предположить, – шепчет он.

Вот дерьмо. Я пытаюсь наказать его, а он меня путает.

– Кристиан, я...

– Мне нравится доставлять тебе удовольствие. – Он чувственно проводит большим пальцем по моей нижней губе.

– Да, – признаю я шепотом.

– Я знаю, – говорит он мягко. Он наклоняется и шепчет мне на ухо, – Это единственное, что я знаю. – О, он хорошо пахнет. Он распрямляется и смотрит на меня, его губы скривились в высокомерной, «я-так-владею-тобой» улыбке.

Поджав губы, я стараюсь остаться не чувствительной к его прикосновениям. Он настолько коварен в способах отвлечь меня от чего-то болезненного, или чего-нибудь, о чем он не хочет общаться. «И ты ему позволяешь», – трубит мое подсознание, все так же, глядя на свой конспект «Джейн Эйр».

– Это то, что было умопомрачительно, Анастейша? – подсказывает он со злобным

огоньком в глазах.

– Ты хочешь список? – Спрашиваю я.

– Список? – Он довольный.

О, этот человек выматывает.

– Ну, наручники, – бормочу я, мой ум возвращается назад к нашему медовому месяцу.

Он морщит лоб и хватает мою руку, прослеживая пульс на моем запястье большим пальцем.

– Я не хочу, чтоб у тебя оставались следы.

О...

Его губы складываются в медленную плотскую улыбку.

– Идем домой. – Его тон становится соблазнительным.

– Мне нужно поработать.

– Домой, – говорит он более настойчиво.

Мы пристально смотрим друг на друга; расплавленные серые глаза в изумленные синие, проверяя друг друга, проверяя наши границы и нашу волю. Я ищу в его глазах объяснение, пытаюсь понять, как этот человек может меняться от неистового любителя командовать – к обольстительному любовнику, за один вдох. Его глаза увеличиваются и становятся более темными, его намерение ясно. Он нежно ласкает мою щеку.

– Мы можем остаться здесь. – Его голос низкий и хриплый.

О нет. Моя внутренняя богиня пристально смотрит с тоской на деревянный стол. Нет. Нет. Нет. Не в офисе.

– Кристиан, я не хочу заниматься сексом здесь. Твоя бывшая любовница только что была в этой комнате.

– Она никогда не была моей любовницей, – настаивает он, его рот сжимается в тонкую линию.

– Это просто игра слов, Кристиан.

Он хмурит брови, его лицо выражает недоумение. Соблазнительная любовница ушла.

– Не думай об этом, Ана. Она – история, – говорит он спокойно.

Я вздыхаю... возможно он прав. Я просто хочу, чтобы он признался себе, что заботится о ней. Холод захватывает мое сердце. О нет. Это как раз то, что так важно для меня. Предположим, что я сделаю что-то непростительное. Предположим, что я не оправдаю его ожиданий и надежд. Я тоже стану историей? Если он может так отвернуться от нее, несмотря на то, что был так обеспокоен и расстроен, когда Лейла была больна... Он сможет отвернуться и от меня? Я задыхаюсь, вспоминая фрагменты сна: позолоченные зеркала и звук его шагов по мраморному полу, потому что он уходит от меня, оставляя одну в блеске богатства.

– Нет. – шепчу я в ужасе это слово, прежде чем могу остановиться.

– Да, – говорит он, и берется за мой подбородок, он наклоняется и оставляет нежный поцелуй на моих губах.

– О, Кристиан, ты иногда пугаешь меня. – Я беру его голову в руки, кручу пальцы в его волосах и тяну его губы к своим. В одно мгновение его руки обхватывают меня.

– Почему?... Почему ты отвернулся от нее так легко?...

Он хмурится.

– И ты думаешь, что я могу отвернуться от тебя, Ана? Какого черта ты так думаешь? Что натолкнуло тебя на это?

– Ничего. Поцелуй меня. Отвези меня домой, – умоляю я. И поскольку его губы касаются моих, я теряюсь...

– О, пожалуйста, – прошу я, в то время как Кристиан нежно дует на мою кисть.

– Всему свое время, – бормочет он.

Я дергаю свои оковы и громко застонала в протесте его чувственному нападению. Я связана мягкими кожаными манжетами; каждый локоть привязан к колену, голова Кристиана двигается вверх и вниз, покачиваясь между моими ногами, а его властный язык дразнит

меня не переставая. Я открываю глаза и невидяще смотрю на нашу спальню, купающуюся в мягком свете позднего дня... в тщетной попытке контролировать удовольствие. Но не могу. Я запускаю пальцы в его волосы и сильно дергаю, сопротивляясь его совершенной пытке.

– Не кончай, – говорит он, предупреждая меня – его мягкое дыхание на моей теплой влажной плоти, в то время как он сопротивляется моим пальцам. – Я отшлепаю тебя, если ты кончишь.

Я простонала.

– Контроль, Ана. Это все контроль. – Его язык возобновляет свое эротическое вторжение.

Ох, он знает, что делает. Я беспомощна оказать сопротивление или остановить свою рабскую реакцию, и я пытаюсь – действительно пытаюсь, – но мое тело взрывается под его беспощадным служением, а его язык не останавливается, в то время как выжимает из меня каждую последнюю каплю, подрывающую силы удовольствия.

– Ох, Ана, – ругается он. – Ты кончила.

Его голос нежен, когда он делает победоносный выговор. Он переворачивает меня на грудь, и я с дрожью поддерживаю себя на предплечьях. Он сильно шлепает меня по задку.

– Ах! – Кричу я.

– Контроль, – напоминает он, и схватив мои бедра, толкает себя в меня. Я снова плачу, моя плоть все еще дрожит от толчков моего оргазма. Он неподвижен. Он останавливается глубоко внутри меня, наклоняется и расстегивает сначала один, затем другой наручник. Он обнимает меня и тянет к себе на колени, грудью к моей спине, его руки обвивают мою шею ниже подбородка. Я наслаждаюсь чувством наполнения.

– Двигайся, – приказывает он.

Застонав я поднимаюсь вверх и вниз на его коленях.

– Быстрее, – говорит он шепотом.

И я двигаюсь быстрее и быстрее. Он стонет, его рука наклоняет мою голову, пока он покусывает мою шею. Другая его рука неторопливо путешествует вдоль моего тела, от бедра до моего лона, вплоть до моего клитора – еще чувствительного от раннее проявленного его щедрого внимания. Я хнычу, когда его пальцы смыкаются вокруг меня, дразня меня снова.

– Да, Ана, – шепчет он тихо мне на ухо. – Ты моя. Только ты.

– Да, – выдыхаю я и мое тело сжимается еще раз, плотно сомкнувшись вокруг него, удерживая его самым интимным образом.

– Давай, кончи для меня, – просит он.

И я отпустила, мое тело послушно исполнило его команду. Он продолжает держать меня, в то время как моя кульминация разрывает меня и я выкрикиваю его имя.

– Ох, Ана, я люблю тебя, – стонет он и следует за моей инициативой, поскольку погружается в меня, находя свое освобождение.

Он целует мое плечо и убирает волосы с моего лица.

– Это тоже входит в список, миссис Грей? – говорит он. Я лежу, не вполне осознавая; навзничь, на моем животе, на нашей кровати. Кристиан мягко массирует мою спину. Он лежит рядом со мной, опираясь на свой локоть.

– Хмм.

– Это значит «да»?

– Хмм. – улыбаюсь я.

Он ухмыляется и целует меня снова. Я неохотно поворачиваюсь боком к его лицу.

– Ну? – спрашивает он.

– Да. Это входит в список. Но это – длинный список.

Его лицо вблизи раскалывается пополам, и он наклоняется вперед, чтобы нежно поцеловать меня.

– Хорошо. Мы можем пообедать? – Его глаза светятся любовью и юмором.

Я киваю. Я голодна. Я вытягиваюсь, чтобы мягко погладить небольшие волосы на его груди.

– Я хочу, чтобы ты сказал мне кое-что, – говорю я шепотом.

– Что?

– Только не злись...

– Что такое, Ана?

– Что ты, действительно, заботишься.

Его глаза расширяются, и все его хорошее настроение исчезает.

– Я хочу, чтобы ты признался в своей заботе. Потому что это ТОТ Кристиан, которого я знаю и люблю.

Он замирает, его глаза не оставляют мои, и я свидетель его внутренней борьбы, как будто он собирается сделать суждение Соломона. Он открыл свой рот, чтобы что-то сказать, затем закрывает его и какая-то мимолетная эмоция появляется на его лице... боль, возможно.

«Скажи это», – внушаю я ему.

– Да. Да, я забочусь. Счастлива? – Его голос только шепчет.

О, спасибо, блин, большое.

– Очень.

Он хмурится.

– Я не могу поверить, что говорю с тобой сейчас, здесь в нашей постели, о...

Я приложила палец к его губам.

– А мы и не говорим. Пойдем поедим. Я голодна.

Он вздыхает и качает головой.

– Вы обманываете и смущаете меня, миссис Грей.

– Хорошо. – Я наклоняюсь и целую его...

От: Анастейша Грей

Тема: Список

Дата: 9 сентября, 2011 09:33

Кому: Кристиан Грей

Это определено вверху списка.

:D

A x

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Скажи Мне Что-нибудь Новое

Дата: 9 сентября, 2011 09:42

Кому: Анастейша Грей

Ты говорила это в течение трех последних дней.

Расширяй кругозор. Иначе... мы могли бы попробовать что-то еще.

;))

Кристиан Грей,

*Наслаждающийся этой игрой, Генеральный директор холдинга «Грей
энттерпрайзес»*

Я ухмыляюсь в свой экран. Последние несколько вечеров были интересными. Мы вновь расслабились, Лейла после краткого перерыва – забыта. Я еще не набралась мужества, чтобы спросить: висят ли какие-нибудь из ее картин на стенах, – хотя, честно говоря, мне на самом деле плевать. Мой Блэкберри гудит, и я отвечаю, ожидая, что это Кристиан.

– Ана?

– Да?

– Ана, милая, это синьор Хосе.

– Мистер Родригес! Здравствуйте! – Я напряглась. Что папа Хосе хочет от меня?

– Милая, я сожалею, что звоню тебе на работу. Дело в том, что Рэй... – Его голос ко-

леблется.

- Что? Что произошло? – Мое сердце подскакивает к горлу.
- Рэй попал в аварию.
- О, нет! Папа. Я прекращаю дышать.
- Он находится в больнице. Тебе лучше приехать сюда быстрее.

Глава 17

– Мистер Родригес, что случилось? – мой голос стал хриплый и тихий. Рэй. Дорогой Рэй. Мой папа.

- Он попал в аварию.
- Хорошо, я приеду... Я приеду сейчас же. – Адреналин затопил мой кровоток, оставляя панику в жилах. Мне нечем дышать.
- Они перевезли его в Портленд.
- Портленд? Что, черт возьми, он делает в Портленде?
- Они отправили его самолетом, Ана. Я сейчас отправляюсь туда же. «Университет здоровья и науки Орегона». Ох, Ана, я не видел машины. Я еще не видел ее... – Его голос ломается.

- Мистер Родригес – нет!
- Я увижу тебя там. – Мистер Родригес задыхается и линия обрывается.
- Темный страх хватается за горло, подавляя меня. Рэй. Нет. Нет. Я глубоко вздыхаю, поднимаю трубку и звоню Роучу. Он отвечает на втором гудке.

- Ана?
- Джерри. Мой отец...
- Ана, что случилось?
- Я объясняю, делая паузы только, чтобы дышать.
- Иди. Конечно, ты должна идти. Надеюсь, все будет в порядке с твоим папой.
- Спасибо. Я буду держать Вас в курсе. – Неосторожно я кидаю трубку, но сейчас меня это заботит меньше всего.

– Ханна! – Я звоню, зная о беспокойстве в своем голосе. Спустя несколько секунд ее голова появляется в двери, она видит, что я укладываю свою сумку и хватаю бумаги набивая их в мой портфель.

- Да, Ана? – хмурится она.
- Мой отец попал в аварию. Я должна идти.
- О, Боже!
- Отмени все мои встречи на сегодня. И в понедельник. Закончите подготовку электронной книги для презентации – примечания находятся в общем файле. Пусть Кортни поможет, если нужно.
- Конечно, – шепчет Ханна, – Я надеюсь с ним все будет хорошо. Не беспокойтесь ни о чем. Мы как-нибудь справимся.
- Мой Блэкберри со мной.

Беспокойство, запечатленное на ее зажатом руками бледном лице, является почти моей гибелью.

Папочка.

Я хватаю свой жакет, сумочку и портфель.

- Я позвоню, если что-то будет нужно.
- Конечно. Удачи, Ана. Надеюсь, с ним все в порядке.
- Я дарю ей слабую натянутую улыбку, сражаясь, чтобы сохранить самообладание, и выхожу из офиса. Я сильно стараюсь не бежать по дороге на ресепшен.

Сойер вскакивает на ноги при моем приближении.

- Миссис Грей? – спрашивает он, перепуганный моим внезапным появлением.
- Мы едем в Портленд – сейчас же.
- Хорошо, мэм, – говорит он хмурясь, но открывает дверь.
- Движение – это хорошо.

– Миссис Грей, – спрашивает Сойер, пока мы мчимся к автостоянке. – Я могу спросить, почему мы совершаем эту незапланированную поездку?

– Мой отец. С ним произошел несчастный случай.

– Ясно. Мистер Грей знает?

– Я позвоню ему из машины.

Сойер кивает и открывает дверь «Ауди». Я залезаю внутрь. Дрожащими руками я достаю Блэкберри и набираю Кристиана.

– Миссис Грей. – Голос Андреа по-деловому сухой.

– Кристиан рядом? – Выдыхаю я.

– Эм. Он где-то в здании, мэм. Он оставил мне телефон, что бы я принимала звонки.

Я тяжело разочарованно вздохнула.

– Вы можете сказать ему, что я звонила, и, что я должна поговорить с ним? Это срочно.

– Я могу попробовать найти его. У него есть привычка прогуливаться иногда.

– Просто попросите его позвонить мне, пожалуйста, – прошу я, сопротивляясь слезам.

– Конечно, миссис Грей. – Она колеблется. – С вами все в порядке?

– Нет, – шепчу я, не доверяя моему голосу. – Пожалуйста, просто пусть перезвонит мне.

– Да, мэм.

Я кладу трубку. Я не могу больше сдерживать мою тоску. Притянув колени к моей груди, я сворачиваюсь калачиком на заднем сиденье, и непрошенные слезы текут по моим щекам.

– Где именно в Портленде, миссис Грей? – мягко спрашивает Сойер.

– «Университет здоровья и науки Орегона», – выдыхаю я. – Большая больница.

Сойер выезжает на улицу и направляется к I-5, пока я тихо причитаю на заднем сиденье автомобиля, бормоча бессловесные молитвы. «Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо. Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо».

Мой телефон звонит, «Your Love Is King» отвлекает меня от моего заклинания.

– Кристиан, – задыхаюсь я.

– Боже, Ана. Что случилось?

– Это Рэй. Он попал в аварию.

– Черт!

– Да. Я еду в Портленд.

– Портленд? Пожалуйста, скажите мне, что Сойер с тобой.

– Да, он за рулем.

– Где Рэй?

– «Университет здоровья и науки Орегона».

Я слышу приглушенный голос на заднем плане.

– Да, Роз, – Кристиан говорит сердито. – Я знаю! Прости, детка – я смогу быть там приблизительно через три часа. У меня есть дело, которое я должен закончить здесь. Я прилечу.

О, дерьмо. «Чарли Танго» вернулся с комиссии в прошлый раз, когда Кристиан управлял им...

– У меня встреча с партнерами из Тайваня. Я не могу ее отменить. Эту встречу мы планировали месяцами.

Почему я ничего не знаю об этом?

– Я буду, как только смогу.

– Хорошо, – шепчу я. Мне хочется сказать, что все хорошо, чтобы он остался в Сиэтле и разобрался со своими делами, но на самом деле я хочу, чтобы он был рядом.

– Малыш, – шепчет он.

– Со мной все будет хорошо, Кристиан. Не торопись. Не мчись. Я не хочу волноваться и за тебя. Будь осторожен и прилетай благополучно.

– Я буду.

– Люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя, детка. Я буду с тобой, как только смогу. Пусть Люк будет рядом.

– Хорошо.

– Увидимся позже.

– Пока. – Я кладу трубку, я еще раз обнимаю мои колени. Я ничего не знаю о бизнесе Кристиана. Какого черта он делает с тайваньцами? Я смотрю из окна, в то время как мы подъезжаем к «Боингу» в аэропорту «Филд-Кинг Кантри». Он должен долететь в сохранности. Мой желудок скручивает снова и грозит тошнотой. Рэй и Кристиан. Я не думаю, что мое сердце выдержит это. Откидываясь назад, я начинаю свою молитву снова: «Пожалуйста, пусть с ним все будет в порядке. Пожалуйста, пусть с ним все будет в порядке»...

– Миссис Грей. – Голос Сойера будит меня. – Мы на территории больницы. Мне только нужно найти службу экстренной медицинской помощи.

– Я знаю, где это. – Мой разум возвращает меня обратно в мой последний визит в «Университет здоровья и науки Орегона», когда, на второй день работы, я упала со стремянки в магазине «Клэйтона» и подвернула лодыжку. Я помню Пола Клэйтона, оберегавшем меня, и провалы в памяти.

Сойер доезжает до входа и выпрыгивает из машины, чтобы открыть мою дверь.

– Я пойду припаркуюсь, мэм, и найду вас. Оставьте свой портфель, я принесу его.

– Спасибо, Люк.

Он кивает и я быстро иду на ресепшен, где очень оживленно. Регистратор вежливо улыбается, и в течении нескольких минут говорит куда направлен Рэй, и посылает меня в операционную, которая находится на третьем этаже. Черт!

– Спасибо! – говорю я, пытаюсь сосредоточиться на пути к лифтам. Мой желудок сжимается, когда я чуть ли не бегу к ним.

«Пусть с ним все будет хорошо. Пожалуйста, пусть он будет в порядке».

Лифт двигается мучительно медленно, останавливаясь на каждом этаже. Быстрее... Быстрее! Я хочу, чтобы он двигался быстрее, сержусь на людей, заходящих и выходящих и мешающих мне добраться до моего отца. Наконец, двери открываются на третьем этаже, и я мчусь к другой стойке регистрации, здесь работают медсестры в форме военно-морского флота.

– Чем могу вам помочь? – услужливо спрашивает одна медсестра с близоруким пристальным взглядом.

– Мой отец Рэймонд Стил. Он только что был госпитализирован. Он в Операционной-4, Я думаю. – Пока я произношу эти слова, я так надеюсь, чтобы они не оказались правдой.

– Позвольте проверить, мисс Стил.

Я киваю, не потрудившись поправить ее, поскольку она пристально смотрит на монитор.

– Да. Он поступил к нам пару часов назад. Если вы хотите, подождите, я сообщу ему, что вы здесь. Зал ожидания там. – Она указывает на большую белую дверь с услужливой надписью «ЗАЛ ОЖИДАНИЯ», жирным синим шрифтом.

– Как он? – спрашиваю я, пытаюсь сохранить спокойствие.

– Вам придется подождать его лечащего врача, чтобы он проинформировать вас, мэм.

– Спасибо, – бормочу я, но внутри я кричу. – «Я хочу знать сейчас!»

Я открываю дверь и оказываюсь в простом, без излишеств, строгом зале ожидания, где уже сидят мистер Родригес и Хосе.

– Ана! – Мистер Родригес дышит с трудом. Его рука в гипсе, щека с одной стороны покрыта синяками. Он в инвалидном кресле, одна его нога тоже в гипсе. Я осторожно обнимаю его.

– Ох, Мистер Родригес, – Рыдаю я.

– Ана, дорогая. – Он гладит мою спину здоровой рукой. – Мне очень жаль, – бормочет он, его хриплый голос ломается.

О, нет.

– Нет, папа, – мягко, но настойчиво говорит Хосе, стоя у меня за спиной. Когда я повернулась, он притягивает меня в свои объятия и удерживает.

– Хосе, – бормочу я. И я больше не могу сдерживаться – вместе со слезами на поверхность вырывается все напряжение, страх и боль, скопившиеся за последние три часа.

– Эй, Ана, не плачь. – Хосе мягко поглаживает мои волосы. Я обнимаю его вокруг шеи и тихонько плачу. Мы стоим так целую вечность, и я так благодарна что мой друг здесь. Мы разделяемся, когда Сойер присоединяется к нам в приемном покое. Мистер Родригес вручает мне платок из коробки, и я вытираю свои слезы.

– Это мистер Сойер. Охранник. – Сойер вежливо кивнул Хосе и мистеру Родригесу и сел с краю.

– Садись, Ана. – Хосе сопровождает меня к одному из виниловых кресел.

– Что произошло? Вы знаете, как он? Что они делают?

Хосе поднимает руки, чтобы остановить шквал вопросов и садится рядом со мной.

– У нас нет никаких новостей. Рэй, папа, и я были на рыбалке в Астории. Нас сбил какой-то глупый чертов пьяница...

Мистер Родригес пытается прервать его, бормоча извинения.

– Успокойся, папа! – резко говорит Хосе. – На мне нет следов, кроме пары синяков на ребрах и я немного оглушен. Папа... ну, папа сломал запястье и лодыжку. Однако автомобиль врезался со стороны пассажира и Рэй...

Ох, нет, нет... Паника снова охватывает меня. Нет, нет, нет. Мое тело бросает в дрожь и озноб, в то время как я представляю что происходит с Рэем.

– Он в операционной. Мы были доставлены в общественную больницу Астории, но они переправили Рэя сюда. Мы не знаем, что они делают. И ждем новостей.

Меня начало трясти.

– Эй, Ана, ты замерзла?

Я киваю. Я в белом топе и черном летнем пиджаке, который не греет. Осторожно, Хосе снимает свою кожаную куртку и укутывает в нее мои плечи.

– Могу я принести чай, мэм? – спрашивает у меня Сойер. Я киваю с благодарностью, и он исчезает из комнаты.

– Почему вы рыбачили в Астории? – спрашиваю я.

Хосе пожимает плечами.

– Предполагалось, что там хорошая рыбалка. Мы хотели устроить мальчишник. Хотели побыть некоторое время с моим стариком, до начала моего последнего учебного года в университете. – Темные глаза Хосе большие и светятся страхом и сожалением.

– Ты тоже, мог бы быть ранен. И мистер Родригес хуже. – Я задыхаюсь при этой мысли. Моя температура тела опускается ниже, и я дрожу еще больше. Хосе берет меня за руку.

– Боже, Ана, ты продрогла.

Мистер Родригес слегка подался вперед и взял мою другую руку в свою здоровую.

– Ана, мне так жаль.

– Мистер Родригес, пожалуйста. Это был несчастный случай. – Мой голос затихает до шепота.

– Называй меня сеньор Хосе, – поправляет он меня. Я едва улыбаюсь ему, потому что это все, что я могу сделать. Я вздрагиваю еще раз.

– Полиция арестовала этого кретина. В семь утра этот парень был пьяный в стельку, – прошипел с отвращением Хосе.

Сойер возвращается, неся бумажный стаканчик с горячей водой и отдельный пакетик. Он знает, как я пью чай! Я удивилась, и обрадовалась возможности отвлечься. Мистер Родригес и Хосе отпускают мои руки, я с благодарностью принимаю стаканчик из рук Сойера.

– Кто-нибудь из вас хочет что-нибудь? – спрашивает Сойер у мистера Родригеса и Хосе. Они оба покачали головами, и Сойер занимает прежнее место в углу. Я опускаю мой пакетик в воду, вынимаю и стряхиваю, затем выбрасываю использованный пакетик в небольшую корзину.

– Ну почему они так долго? – Бормочу я, ни к кому в частности не обращаясь, и отпиваю.

Папочка... «Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо. Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо».

– Мы узнаем все довольно скоро, Ана, – мягко говорит Хосе. Я кивнула и отхлебнула

еще. Я сажусь снова рядом с ним. Мы ждем, и ждем. Мистер Родригес, закрыв глаза – молится, я думаю. Хосе держит меня за руку и сжимает ее снова и снова. Я медленно прихлебываю чай. Это не «Twinnings», а какой-то дешевый, противный сорт, и его вкус отвратительный.

Я вспоминаю прошлый раз, когда я ждала новостей. В прошлый раз, когда я думала, что все потеряно, когда «Чарли Танго» пропал без вести. Закрывая мои глаза, я возношу тихую молитву о безопасной поездке моего мужа.

Я смотрю на часы – 2:15 дня. Он скоро будет здесь. Мой чай холодный. Тьфу!

Я встаю, прохаживаюсь и снова сажусь. Почему доктор так долго не заходит? Я взяла за руку Хосе и он дал мне обнадеживающее рукопожатие.

«Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо. Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо».

Время идет так медленно.

Внезапно дверь открывается, и мы все смотрим с надеждой. Мой желудок сжимается в узел. Это он и есть?

Кристиан входит. Его лицо темнеет на мгновение, когда он замечает мою руку у Хосе.

– Кристиан! – Я задыхаюсь и подсакиваю, благодаря Бога, что он прибыл благополучно. Затем я завернулась в его руки, его нос в моих волосах, и я вдыхаю его аромат, его теплоту, его любовь. Маленькая часть меня чувствует себя спокойнее, сильнее и жизнерадостнее, потому что он здесь. О, его присутствие успокаивает меня.

– Какие-нибудь новости?

Я качаю головой, не в силах говорить.

– Хосе, – он приветственно кивает.

– Кристиан, это мой отец, синьор Хосе.

– Мистер Родригес. Мы виделись на свадьбе. Вы тоже попали в эту аварию?

Хосе кратко пересказал историю.

– Вы достаточно хорошо себя чувствуете, чтобы находиться здесь?

– Мы не хотим быть где-нибудь еще, – говорит мистер Родригес, его голос звучит тихо и звенит от боли. Кристиан кивает. Взяв меня за руку, он усаживает меня, потом садится рядом со мной.

– Ты ела? – спрашивает он.

Я качаю головой.

– Ты голодна?

Я качаю головой.

– Но тебе холодно? – спрашивает он, посмотрев на куртку Хосе.

Я киваю. Он сдвигается в кресле, но благоразумно ничего не говорит.

Дверь опять открывается, и входит молодой врач в ярко-синем халате. Он очень уставший и измученный.

Вся кровь исчезает из моей головы, так как я спотыкаюсь.

– Рэй Стил, – шепчу я, и Кристиан стоит рядом, обняв меня за талию.

– Вы его родственница? – спрашивает врач. Его ярко-голубые глаза почти соответствуют цвету его халата, и при любых других обстоятельствах я нашла бы его привлекательным.

– Я его дочь. Ана.

– Мисс Стил...

– Миссис Грей, – поправляет его Кристиан.

– Прошу прощения, – запинаясь доктор, и на мгновение я хочу пнуть Кристиана ногой. – Я – доктор Кроу. Ваш отец стабилен, но в критическом состоянии.

Что он имеет в виду? Мои колени подкосились и лишь руки Кристиана позволили мне не упасть на пол.

– Он получил серьезные внутренние повреждения, – говорит доктор Кроу, «в основном, это его мембрана, и нам удалось ее подлатать, но мы не смогли спасти селезенку. К сожалению, произошла остановка сердца во время операции из-за потери крови. Нам удалось запустить сердце снова, но это остается проблемой. Однако, больше всего мы обеспокоены тем, что он получил серьезные ушибы головы, и магнитная томография показывает, что у

него опухоль в мозгу. Мы ввели его в кому, чтобы успокоить, пока мы будем контролировать отек мозга.

Повреждение головного мозга? Нет.

– Это стандартная процедура в этих случаях. Пока, мы просто должны ждать и наблюдать.

– И каков прогноз? – спокойно спрашивает Кристиан.

– Мистер Грей, трудно сказать в настоящее время. Возможно, что он полностью восстановиться, но это теперь в руках Бога.

– Сколько времени вы будете держать его в коме?

– Это зависит от того, как его мозготреагирует. Обычно семьдесят два – девяносто шесть часов.

О, так долго!

– Могу я его увидеть? – Шепчу я.

– Да, вы сможете увидеть его через полчаса. Он был переведен в отделение интенсивной терапии на шестой этаж.

– Спасибо, доктор.

Доктор Кроу кивает, поворачивается и уходит от нас.

– Ну, он жив, – шепчу я Кристиану. И слезы начинают катиться по моему лицу снова.

– Садись, – говорит нежно Кристиан.

– Папа, я думаю, что мы должны уйти. Ты должен отдохнуть. Мы ничего не будем знать некоторое время, – бормочет Хосе мистеру Родригесу, который пристально и безучастно смотрит на своего сына. – Мы сможем вернуться вечером, после того, как ты отдохнешь. Это нормально, да, Ана? – поворачивается и спрашивает меня Хосе.

– Конечно.

– Ты останешься здесь, в Портленде? – спрашивает Кристиан. Хосе кивает.

– Тебе нужно ехать домой?

Хосе хмурится.

– Я собирался заказать такси.

– Люк может подвезти тебя.

Сойер встает, и Хосе смущается.

– Люк Сойер, – бормочу я, разъясняя.

– Ох. Конечно. Спасибо, Кристиан.

Я быстро обнимаю мистера Родригеса и Хосе.

– Оставайся сильной, Ана, – шепчет Хосе мне на ухо. – Он очень здоровый человек. Шансы в его пользу.

– Я очень надеюсь, что так. – Я еще раз крепко обнимаю его. Затем, отпустив, стращиваю с себя куртку ему в руки.

– Оставь себе, если тебе по-прежнему холодно.

– Нет, я в порядке. Спасибо.

Глядя нервно на Кристиана, я вижу, что он расценивает нас спокойно. Кристиан берет мою руку.

– Если будут какие-либо изменения, я дам тебе знать сразу же, – говорю я, пока Хосе толкает коляску отца к двери, которую держит открытой Сойер. Мистер Родригес поднял руку и они остановились у двери.

– Я буду молиться за него, Ана. – Его голос дрожит. – Так здорово было снова общаться с ним после всех этих лет. Он стал мне добрым другом.

– Я знаю.

И затем они уходят. Кристиан и я одни. Он ласкает мою щеку.

– Ты бледная. Идем сюда. – Он садится на стул и тянет меня на колени, принимая в свои объятия, и я охотно соглашаюсь. Я прижимаюсь к нему, чувствуя себя подавленной из-за несчастья с моим отчимом, но благодарна, что мой муж здесь и успокаивает меня. Он мягко поглаживает мои волосы и держит мою руку.

– Как «Чарли Танго?» – спрашиваю я

Он ухмыляется.

– «О, она была моей», – говорит он, с тихой гордостью в голосе. Это заставляет меня

по-настоящему улыбнуться в первый раз за несколько часов, и я смотрю на него озадаченно.

– Твоей?

– Это строка из «Филадельфийской Истории». Любимый фильм Грейс.

– Я не знаю его.

– Я думаю, что у меня он есть на «Blu-Ray» дома. Мы можем посмотреть его и обсудить. – Он целует мои волосы, и я улыбаюсь еще раз.

– Я могу убедить тебя съесть что-нибудь? – спрашивает он.

Моя улыбка исчезает.

– Не сейчас. Сначала я хочу увидеть Рэя.

Его настроение резко падает, но он не давит на меня.

– Как прошла встреча с партнерами из Тайваня?»

– Договорились, – говорит он.

– Договорились о чем?

– Они позволили мне купить их верфи за меньшую цену, чем я готов был заплатить.

Он купил верфи?

– Это хорошо?

– Да. Это хорошо.

– Я думала, что у тебя есть верфь здесь.

– Да, есть. Мы собираемся использовать ее для сборки. Но постройка остовов на Дальнем Востоке гораздо дешевле.

О.

– Что изменится относительно рабочей силы на верфи здесь?

– Мы их переквалифицируем. Необходимо свести увольнения к минимуму. – Он целует мои волосы. – Пойдем проведем Рэя? – спрашивает он нежным голосом.

Палаты Интенсивной Терапии находятся на шестом этаже и выглядят пустынным, стерильным и функциональным отделением с шепчущими голосами и плачущими приборами. Четыре пациента – каждый находится в отдельной собственной высокотехнологичной палате. Палата Рэя последняя.

Папочка.

Он выглядит слишком маленьким в этой большой кровати окруженный всеми приборами. Мой отец никогда не выглядел таким беспомощным. Трубка во рту и все эти различные шланги подключенные к капельницам и к каждой руке. Небольшой зажим прикрепленный к пальцу. Я смутно удивляюсь, зачем это. Его левая нога поверх одеяла, заключена в синий гипс. Монитор отображает его пульс: бип-бип-бип. Биение сильное и равномерное. Это я знаю. Я медленно приближаюсь к нему. Его грудь забинтована большой чистой повязкой, которая исчезает под тонким одеялом, ограждающим от любопытных взглядов.

Папочка.

Я понимаю, что трубка которая тянется в правый угол рта ведет к искусственной вентиляции легких. Она шумит как станок вместе с бип-бип-бип, его сердцем, которое ритмично стучит на мониторе. Накачивает, выталкивает, накачивает, выталкивает и пищит. Четыре линии на экране монитора его сердца; каждая неуклонно движется поперек, ясно демонстрируя, что Рэй по-прежнему с нами.

Ох, папочка.

Хотя его рот искажен трубкой вентилятора, он выглядит мирным – лежит и крепко спит. Миниатюрная молодая медсестра стоит с одной стороны, проверяет его мониторы.

– Я могу прикоснуться к нему? – спрашиваю я ее, предварительно протянув руку.

– Да. – Она доброжелательно улыбается. Ее значок показывает Келли Рен и ей должно быть около двадцати. Она блондинка с темными-темными глазами.

Кристиан стоит около кровати, глядя на меня внимательно, как я сжимаю Рэя за руку. Она удивительно теплая, и это меня уничтожает. Я опускаюсь на стул у кровати, осторожно положив мою голову рядом с рукой Рэя и начинаю рыдать.

– О, папочка, пожалуйста, поправляйся. – Шепчу я. – Пожалуйста.

Кристиан положил руку на мое плечо и обнадеживающе сжал.

– Все показатели мистера Стила в порядке. – сказала тихо медсестра Келли.

– Спасибо, – шепчет Кристиан. Я обернулся вовремя, чтобы увидеть ее изумление.

Она, наконец остановила милый взгляд на моем муже. Мне плевать. Она может глазеть на Кристиана сколько хочет, поскольку она хорошо заботится о моем отце.

– Он может меня услышать? – Спрашиваю я.

– Он в глубоком сне. Хотя кто знает?

– Я могу посидеть немного?

– Конечно. – улыбается она мне, ее щеки предательски краснеют. Не к месту, я ловлю себя на мысли, что это не настоящий цвет ее волос.

Кристиан пристально смотрит на меня, игнорируя ее.

– Я должен позвонить. Я буду снаружи. Я оставлю тебя на время побыть наедине с отцом.

Я киваю. Он целует мои волосы и выходит из комнаты. Я держу Рэя за руку, удивляясь тому, что вот сейчас, когда он без сознания и не может меня слышать, я хочу сказать ему, как сильно я его люблю. Этот человек был моей опорой. Моя скала. И я никогда не думала об этом до сих пор. Я не его «плоть от плоти», но он – мой папа, и я люблю его так сильно. Мои слезы текут вниз по щекам. «Пожалуйста, пожалуйста, поправляйся».

Очень тихо, чтобы никому не мешать, я рассказываю ему о наших выходных в Аспене и о прошлых выходных, когда мы парили на борту Грейс. Я говорю ему о нашем новом доме, наших планах, о том, как мы надеемся сделать его экологически жизнеспособным. Я обещаю взять его с нами в Аспен, и он сможет пойти на рыбалку с Кристианом и уверяю его, что мистеру Родригесу и Хосе тоже будут рады. «Пожалуйста, оставайся с нами, чтобы сделать это, папа. Пожалуйста».

Рэй остается неподвижным, «искусственный вентилятор легких» – нагнетает и выталакивает воздух, и монотонный, но обнадеживающий бип-бип-бип его сердца на мониторе – единственный ответ мне.

Когда я осматриваюсь, Кристиан сидит спокойно в конце кровати. Я не знаю, сколько времени он был там.

– Привет, – говорит он, его глаза пылают состраданием и беспокойством.

– Привет.

– Мы еще поедem, ловить рыбу с твоим папой, мистером Родригесом и Хосе. – говорит он.

Я киваю.

– Хорошо. Давай поедem поедem. Позволь ему поспать.

Я хмурюсь. Я не хочу оставлять его.

– Ана. Он в коме. Я оставил наши номера телефонов всем медсестрам. Они позвонят нам, если что-то изменится. Мы поедem, зарегистрируемся в отеле, отдохнем и вернемся вечером.

Номер в «Хитмане» выглядел таким же, как я его помню. Как часто я думала о первой ночи и первом утре, проведенных с Кристианом Греем? Я остановилась на пороге в номер, парализованная. Боже, все началось здесь.

– Дом, далекий от дома, – говорит Кристиан мягким голосом, кладя мой портфель около одного из мягких диванов.

– Хочешь в ванну? В душ? Чего ты хочешь, Ана? – Кристиан взглянул на меня и я знаю, что он потерял управление – мой потерянный мальчик оказался в ситуации, которую он не может контролировать. Он был таким замкнутым и задумчивым весь день. Он оказался в ситуации, которой не может управлять. Реальная жизнь оказалась жестокой, а он держался от нее подальше очень долго. Он такой беспомощный сейчас. Мой сладкий Пятьдесят.

– Ванна. Я хочу в ванну. – Бормочу я, зная, что поддержание занятости, заставит его чувствовать себя лучше, даже полезным. О, Кристиан – я в оцепенении, мне холодно и я боюсь, но я так рада, что ты здесь со мной.

– Ванна. Хорошо. Да.

Он направляется в сторону спальни и исчезает из виду в роскошной ванной комнате. Несколько мгновений спустя, шум льющейся воды наполняющей ванну отдается эхом из комнаты. Наконец, я заставляю себя пойти за ним в спальню. Я встревоженно смотрю на несколько сумок из «Нордстрома» на кровати. Кристиан снова заходит, рукава завернуты, гал-

стук и пиджак сняты.

– Я послал Тейлора за некоторыми вещами. Ночное белье. Ты знаешь, – говорит он, следя за мной осторожно.

Конечно, он сделал это. Я одобрительно кивнула, чтобы он чувствовал себя лучше. Где Тейлор?

– О, Ана, – бормочет Кристиан. – Я никогда не видел тебя такой. Ты обычно такая храбрая и сильная.

Я не знаю что сказать. Я просто в упор смотрю на него. И мне нечего ему дать. Думаю, я все еще в шоке. Я обнимаю себя руками пытаюсь укрыться от пронизывающего холодного страха, хотя знаю, что это бесполезно, так как холод идет изнутри. Кристиан заключает меня в объятия.

– Малыш, он жив. Его жизненные показатели в норме. Мы должны быть просто терпеливыми, – шепчет он. – Идем. – Он берет меня за руку и ведет в ванную. Осторожно снимает мой пиджак с плеч и оставляет на стуле в ванной, затем возвращается и расстегивает пуговицы на моей рубашке. Вода восхитительно теплая и ароматная, запах цветов лотоса кажется тяжелым в теплом душном воздухе ванной. Я лежу между ног Кристиана, моя спина на его груди, и мои ноги отдыхают поверх его ног. Мы ба молчаливы и замкнуты, и я наконец чувствую тепло. Периодически Кристиан целует мои волосы, пока я рассеянно хлопаю рукой по пузырькам пены. Его руки обвивают мои плечи.

– Ты ведь не забирался в ванну с Лейлой, не так ли? В тот раз, когда купал ее? – спрашиваю я.

Он настораживается и фыркает, его рука, напрягается на моем плече.

– Гм... нет. – Он кажется изумленным.

– Я так и думала. Хорошо.

Он тянет мои волосы стянутые во влажный пучок, наклоня мою голову, чтобы видеть мое лицо.

– Почему ты спрашиваешь?

Яжимаю плечами.

– Нездоровое любопытство. Я не знаю... встреча с ней на этой неделе.

Его лицо ожесточается.

– Я вижу. Не так уж и болезненно. – Упрекает он.

– Сколько времени ты собираешься поддерживать ее?

– Пока она не встанет на ноги. Я не знаю. – Он пожимает плечами. – А что?

– Есть ли другие?

– Другие?

– Бывшие, которых ты поддерживаешь.

– Была одна, да. Не долго.

– О?

– Она училась на врача. Потом выпустилась и нашла себе другого.

– Другого доминанта?

– Да.

– Лейла сказала, что у тебя две ее картины, – шепчу я.

– Да. Но я не особо замораживаюсь насчет них. Они выполнены технически правильно, но слишком яркие для меня. Вроде они сейчас у Элиота. Мы оба знаем, что у него проблемы со вкусом.

Я хихикаю, и он обнимает меня второй рукой, расплескивая воду за ванну.

– Так то лучше, – шепчет он и целует мой висок.

– Он женится на моей лучшей подруге.

– Тогда мне лучше помолчать, – улыбается он.

Я чувствую себя расслабленной после ванны. Одета в мягкий халат «Хитмана», я пристально смотрю на различные сумки на кровати. Черт, здесь должно быть больше, чем просто ночное белье. Неуверенно, я быстро заглядываю в одну. Пара джинсов и бледно-синяя худи, моего размера. Святое небо... Тейлор купил стоящую одежду на все выходные, и он знает то, что я люблю. Я улыбаюсь, вспоминая, что он не первый раз покупает одежду для меня, когда я в «Хитмане»...

– Кроме того раза, когда ты изнурял меня в «Клэйтоне», ты когда-нибудь ходил в магазин, чтоб просто купить вещи?

– Изнурял тебя?

– Да. Изнурял.

– Ты была возбуждена, насколько я помню. И этот мальчик был все время с тобой. Как его зовут?

– Пол Клэйтон

– Один из многих твоих поклонников.

Я закатываю глаза, и он улыбается легкой, искренней улыбкой и целует меня.

– Это моя девушка, – шепчет он. – Оденься. Я не хочу, чтобы ты снова замерзла.

– Готова, – бормочу я. Кристиан работает с «Маком» в рабочей зоне номера. Он одет в черные джинсы и серый вязаный свитер. Я оделась в джинсы, худи и белую футболку.

– Ты выглядишь так молодо, – говорит Кристиан, мягко смотря своими пылающими глазами. – И думаю, ты будешь на целый год старше завтра. – Его голос задумчивый. Я печально улыбаюсь ему.

– Я не чувствую себя в настроении, что-то праздновать. Можем ли мы теперь пойти посмотреть, как Рэй?

– Конечно. Я хочу, чтобы ты что-нибудь съела. Ты едва касалась пищи.

– Кристиан, пожалуйста. Я просто не голодна. Возможно после того, как мы увидим Рэя. Я хочу пожелать ему доброй ночи.

Как только мы приходим в реабилитацию, мы встречаем уходящего Хосе. Он один.

– Ана, Кристиан, привет.

– Где твой папа?

– Он слишком устал, чтобы вернуться. Он был в автокатастрофе этим утром, – Хосе усмехается с сожалением. – И его болеутоляющие закончились. Он просчитался. Мне пришлось поругаться, чтобы навестить Рэя, так как я не ближайший родственник.

– И? – Спрашиваю я с тревогой.

– С ним все хорошо, Ана. Без изменений, но все хорошо.

В моем случае. Никаких новостей – это хорошая новость.

– Увидимся завтра, именинница?

– Конечно. Мы будем здесь.

Хосе быстро посмотрел на Кристиана, затем быстро обнял меня.

– До завтра.

– Спокойной ночи, Хосе.

– До свидания, Хосе, – говорит Кристиан, Хосе кивает ему и идет по коридору. – Он все еще помешан на тебе, – тихо говорит Кристиан.

– Нет, это не так. И даже если он... – Я пожимаю плечами, потому что сейчас меня это просто не волнует.

Кристиан скупно улыбается мне, и мое сердце тает.

– Хорошо, – шепчу я.

Он хмурится.

– Хорошо, что ты не с пеной у рта.

Он смотрит на меня, задетый, но такой забавный.

– Я никогда не бываю с пеной у рта. Пойдем проведем твоего папу. У меня есть сюрприз для тебя.

– Сюрприз? – Мои глаза расширяются в тревоге.

– Давай. – Кристиан берет меня за руку, и мы толчком открываем двойные двери реабилитации...

Стоя в конце кровати Рэя, – Грейс, глубоко вовлечена в дискуссию с доктором Кроу и

вторым врачом, – женщиной, которую я не видела. Увидев нас, Грейс улыбается.

О, благодарю небеса.

– Кристиан. – Она целует его в щеку, потом поворачивается ко мне и обхватывает своими теплыми объятиями.

– Ана. Как ты? Держишься?

– Я в порядке. Я волнуюсь за моего отца.

– Он находится в хороших руках. Доктор Слудер – эксперт в своей области. Мы обучались вместе в Йельском университете.

Ох...

– Миссис Грей, – приветствует меня доктор Слудер очень вежливо. У нее короткая стрижка, скромная улыбка эльфа и мягкий южный акцент. – Как главный лечащий врач вашего отца, мне приятно сообщить вам, что все идет по графику. Его жизненно важные органы стабильны и сильные. Мы верим, что он сможет полностью восстановиться. Отек мозга прекратился и постепенно снижается. Это очень позитивная динамика за такое короткое время.

– Это хорошие новости, – шепчу я.

Она тепло улыбается мне.

– Это отличные новости, миссис Грей. Мы будем очень хорошо заботиться о нем. Рада была видеть тебя снова, Грейс.

Грейс улыбается.

– Аналогично, Лоррейна.

– Доктор Кроу, давайте оставим этих милых людей, чтобы они могли спокойно посетить мистера Стил.

Кроу проследовал за доктором Слудер к выходу.

Я взглянула на Рэя, и впервые с момента аварии почувствовала надежду. Доктор Слудер и добрые слова Грейс возродили ее. Грейс берет мою руку и нежно сжимает.

– Ана, милая, побудь с ним. Поговори с ним. Все хорошо. Я побуду с Кристианом в комнате ожидания.

Я киваю. Кристиан улыбается своей уверенной улыбкой – он и его мать оставляют меня с моим любимым отцом, мирно спящим в его мягкой кровати с вентилятором и монитором сердца...

Я надеваю белую футболку Кристиана и ложусь в кровать.

– Ты кажешься более веселой. – Говорит осторожно Кристиан, натягивая свою пижаму.

– Да. Я думаю, разговор с доктором Слудером и твоей мамой оказал большое значение. Это ты попросил, чтобы Грейс приехала сюда?

Кристиан забирается в кровать и тянет меня к себе, поворачивая к себе спиной.

– Нет. Она хотела приехать и провести твоего папу сама.

– Как она узнала?

– Я позвонил ей утром.

О.

– Детка, ты истощена. Ты должны поспать.

– Ммм... – согласно бормочу я. Он прав. Я так устала. Это был эмоционально напряженный день. Я повернула голову и посмотрела на него. – Мы не собираемся заниматься любовью? – Вдыхаю я с облегчением. Реально, он весь день держал руки при себе. Я думаю: не должна ли я бить тревогу по такому случаю, но моя внутренняя богиня покинула здание и забрала мое либидо с собой. Я подумаю об этом завтра. Я поворачиваюсь и прижимаюсь снова к Кристиану, закидывая на него ногу.

– Пообещай мне кое-что, – говорит он мягко

– Хм? – это вопрос, но я так устала, что не могу сформулировать.

– Обещай мне, что ты съешь что-нибудь завтра. Я могу терпеть то, что ты носишь куртку другого мужчины, без пены у рта, но, Ана... ты должна поесть. Пожалуйста.

– Хм, – соглашаюсь я. Он целует мои волосы. – Спасибо за то, что ты здесь, – бормочу я, и сонно целую его грудь.

– Где же еще я должен был быть? Я хочу быть везде – где ты, Ана. Быть здесь – заставляет меня думать, как далеко мы прошли. И ночь, когда я впервые спал с тобой. Какая это была ночь! Я часами смотрел на тебя. Ты была просто... Вау. – вздыхает он. Я снова улыбаюсь ему в грудь.

– Спи, – шепчет он, и это приказ. Я закрыла свои глаза и быстро заснула.

Глава 18

Я шевелюсь, открывая мои глаза ярким сентябрьским утром. Тепло и уютно в чистых и свежих простынях. Я задумываюсь на одну минуту, чтобы сориентироваться и чувствую «дежа-вю». Конечно – я в «Хитмане».

– Дерьмо! Папа! – Я задыхаюсь вслух. Вспоминая, с выворачивающей волной опасений, которая крутит мое сердце и начинает его колотить – почему я в Портленде.

– Эй. – Кристиан сидит на краю кровати. Он гладит меня по щеке костяшками пальцев, мгновенно успокаивая меня. – Я позвонил в отделение интенсивной терапии этим утром. У Рэя была хорошая ночь. Все хорошо, – говорит он успокоительно.

– О, отлично. Спасибо. – прошептала я и села.

Он наклоняется и прижимает губы к моему лбу.

– Доброе утро, Ана, – шепчет он и целует меня в висок.

– Привет, – отвечаю я. Он уже встал и одет в черную футболку и джинсы.

– Привет, – улыбается он, его глаза мягкие и теплые. – Я хочу пожелать тебе счастливого дня рождения. Хорошо?

Я улыбаюсь ему и поглаживаю его щеку.

– Да, конечно. Спасибо тебе. За все.

Его лоб морщится.

– За все?

– За все.

Он выглядит на мгновение смущенным, но не надолго, и его глаза расширяются с нетерпением.

– Вот. – Он вручает мне маленькую, изящно обернутую коробку с крошечной подарочной открыткой. Несмотря на переживания об отце, я чувствую тревогу и волнение Кристиана, и это заразительно. Я прочла карточку.

О, Боже, как это мило!

– Я тоже тебя люблю, – бормочу я, улыбаясь ему.

Он усмехается.

– Открой.

Осторожно снимая бумагу, чтобы не порвать, я нахожу красную кожаную коробочку. «Картье». Я узнаю ее благодаря уже имеющимся серьгам и часам. Осторожно я открываю коробку, вижу тонкий прекрасный браслет из серебра или платины, или белого золота – я не знаю, но это абсолютно очаровательно. К нему приложены несколько подвесок: Эйфелева башня, лондонское черное такси, вертолет «Чарли Танго», планер, катамаран Грейс, кровать и... конус мороженого?

Я смотрю на него, смущенная.

– Твое любимое – «ванильное»? – Он пожимает плечами извиняющимся тоном, и я не могу не смеяться. Конечно.

– Кристиан, это очень красиво. Спасибо.

– Моя любимая подвеска – сердце. Это – медальон. Ты можешь поместить туда фото, или что-то вроде того. – Улыбается он.

– Твое фото... – Я смотрю на него через мои ресницы. – Всегда в моем сердце.

Он улыбается своей прекрасной, душераздирающе застенчивой улыбкой.

Я ласкаю последние две подвески: прописная «К» – ах, да, я первая его девушка, которая называет его по имени. Я мысленно улыбаюсь. И наконец, ключ.

– К моему сердцу и душе, – шепчет он.

Слезы подкатили к глазам. Я прижалась к нему, обхватив его руками за шею.

– Это такой обдуманый подарок. Я люблю его. Спасибо. – Прошептала я ему на ухо.

О, он так хорошо пахнет – чистотой, свежестью льна, гелем для душа, и Кристианом. Словно мы дома, у нас дома. Слезы потекли по лицу. Он мягко стонет и окутывает меня своим объятием.

– Я не знаю, что бы я делала без тебя. – Мой голос раскалывается, поскольку я пытаюсь сдержать подавляющие эмоции.

Он тяжело сглатывает и сжимает меня крепче.

– Пожалуйста, не плачь.

Я фыркаю довольно неблаговоспитанным способом.

– Прости. Я настолько счастлива и грустна, и в то же самое время беспокоюсь о моем отце. Это сладостно-горько.

– Эй. – Его голос мягок. Слегка наклоняя мою голову назад, он запечатлевает нежный поцелуй на моих губах. – Я все понимаю.

– Я знаю, – шепчу я, и я вознаграждена его застенчивой улыбкой снова.

– Мне жаль, что мы не при более счастливых обстоятельствах, и не дома. Но мы здесь. – Он пожимает плечами извиняющимся тоном еще раз. – Ну, пора вставать. После завтрака мы навестим Рэя...

После того, как я оделась в новые джинсы и футболку, мой аппетит делает короткое, но желанное возвращение во время завтрака в нашем номере. Я знаю, что Кристиан рад видеть, что я ем свою гранолу и греческий йогурт.

– Спасибо, что заказал мой любимый завтрак.

– Сегодня твой день рождения, – говорит Кристиан мягко. – И ты должна прекратить благодарить меня. – Он закатывает глаза с раздражением, но нежно, я думаю.

– Я просто хочу, чтобы ты знал, что я ценю это.

– Анастейша, это просто то, что я делаю. – Его тон серьезен. Конечно... Кристиан командует и контролирует. Как я могла забыть и хотела бы я, чтобы он был иным?

Я улыбнулась.

– Ну, да.

Он озадаченно смотрит на меня потом качает головой.

– Мы пойдем?

– Я только зубы почищу.

Он ухмыляется.

– Хорошо.

Почему он ухмыляется? Мысль крутится у меня в голове, когда я разворачиваюсь к ванной. Воспоминания о начале наших отношений отложились в моей голове. Я пользовалась его зубной щеткой после того, как впервые провела ночь с ним. Я ухмыльнулась и схватила его зубную щетку, в дань уважения первому разу. Смотрю на себя в зеркало, пока чищу зубы – я бледная, очень бледная. Но после сна я всегда бледная. В последний раз, когда я была здесь, – я была одна, а сейчас – я вышла замуж в двадцать два года! Старее. Я споласкиваю рот.

Подняв свою руку, я встряхнула ею, и подвески на моем браслете зазвенели в ответ. Откуда, мой сладкий Пятьдесят, всегда точно знает то, что мне нужно? Я делаю глубокий вдох, пытаюсь унять волнение, все еще таящееся внутри меня, и смотрю на браслет еще раз. Бьюсь об заклад, он стоит целое состояние. Ах, хорошо. Он может себе это позволить.

Когда мы идем к лифтам, Кристиан берет мою руку и целует мои суставы, его большой палец, потирает по «Чарли Танго» на моем браслете.

– Тебе нравится?

– Более, чем. Я люблю его. Очень. Как и тебя.

Он улыбается и целует мои пальцы еще раз. Я чувствую себя лучше, чем вчера. Может быть, потому что утром и мир всегда кажется более обнадеживающим, чем в глухую ночь.

Или, может быть, зная, что Рэю не стало хуже.

Как только мы входим в пустой лифт, я смотрю на Кристиана. Его глаза мерцают, быстро опускаются от моих, и он ухмыляется снова.

– Не делай этого, – шепчет он, когда двери закрываются.

– Не делать чего?

– Не смотри на меня так.

– К черту протоколы, – шепчу я, ухмыляясь.

Он смеется, и это – такой беззаботный, ребяческий звук. Он берет меня за руки и наклоняет мою голову.

– Когда-нибудь, я арендую этот лифт на целый день.

– Только день? – Я приподнимаю свою бровь.

– Миссис Грей, вы ненасытная.

– Да, если это касается тебя.

– Я очень рад это слышать. – Он целует меня нежно.

И я не знаю, потому-ли, что мы в этом лифте, или, потому что он не прикасался ко мне в течение двадцати четырех часов, или так как он просто мой опьяняющий муж, – но желание раскручивается и лениво тянется глубоко в животе. Я запускаю пальцы в его волосы и углубляю поцелуй, толкая его к стене и прижимаясь своим телом вплотную к его.

Он стонет мне в рот и запрокидывает мою голову, прижимаясь ко мне так, что мы целуемся, по настоящему целуемся. Наши языки изучают территорию, которая является другим ртом «ох-как-знакомо», но все таки «ох-как-ново» и «ох-как-захватывающе». Моя внутренняя богиня в обмороке, в результате чего мое либидо отбрасывает паранджу. Я лаская его любимое милое лицо руками.

– Ана, – выдыхает он.

– Я люблю тебя, Кристиан Грей. Не забывай это, – шепчу я и вижу, как темнеют его серые глаза.

Лифт плавно переходит к остановке, и двери открываются.

– Пойдем и посмотрим на твоего отца прежде, чем я решу арендовать лифт сегодня, – Он быстро целует меня, берет за руку, и ведет в холл. Когда мы идем через консьержа, Кристиан сдержанно кивает приятному мужчине средних лет, который стоит за столом. Он кивает и берет свой телефон. Я вопросительно смотрю на Кристиана и он загадочно улыбается мне. Я хмурюсь, потому что в этот момент он выглядит обеспокоенным.

– Где Тейлор? – спрашиваю я

– Мы увидим его в ближайшее время.

Конечно, он, наверное, выбирает машину.

– А Сойер?

– Выполнял поручения.

Какие поручения?

Кристиан избегает вращающихся дверей, я знаю, он не хочет отпускать мою руку. Эта мысль согревает меня. Снаружи умеренно-теплое утро конца лета, но в воздухе чувствуется наступающая осень. Я оглядываюсь, ища «Ауди SUV» и Тейлора. Никакого следа. Кристиан обхватывает меня рукой, я и смотрю на него. Он, кажется, обеспокоен.

– Что это?

Он пожимает плечами. Гул приближающегося автомобиля отвлекает меня. Он хрипло-знакомый. Как только я обернулась в поисках источников шума, он прекратился. Тейлор выбирается из гладкого белого спортивного автомобиля на стоянке перед нами.

Вот черт! Это «R8». Я быстро смотрю на Кристиана, который наблюдает за мной с опаской. Мне вспоминаются мои слова: «Ты можешь купить мне такую на день рождения... белую, я думаю».

– С днем рождения, – говорит он, и я вижу как он замер в ожидании моей реакции. Я уставилась на него, потому что это все, что я могу сделать. Он протягивает ключ.

– Ты всегда впереди, – шепчу я. Он купил мне эту гребаную «Ауди R8»! О черт! Как я просила. Мое лицо расплывается в широкой улыбке и моя внутренняя богиня делает сальто с подскоком. Я прыгаю вверх-вниз на месте и не могу обуздать свое перевозбуждение. Выражение лица Кристиана отражает мое и я пританцовывая бросаюсь к нему в объятия. Он

кружит меня.

– У тебя денег больше, чем здравого смысла! – Высказываюсь я. – Я влюбилась в нее! Спасибо. – Он останавливается и опускает меня резко, напугав так, что я хватаюсь за его плечи.

– Все для вас, миссис Грей. – Он улыбается, глядя на меня сверху вниз. О, Боже. Это очень публичное проявление любви. Он наклоняется и целует меня. – Идем. Давай проведем твоего папу.

– Да. Могу я сесть за руль?

Он ухмыляется мне сверху вниз.

– Конечно. Она твоя. – Он отходит и отпускает меня, и я спешу вокруг, к водительской двери.

Тейлор открывает ее для меня, широко улыбаясь.

– С днем рождения, миссис Грей.

– Благодарю вас, Тейлор. – Я пугаю его, быстро обнимая и он неловко выворачивается. И все еще покрасневший, когда я забираюсь в машину – он закрывает дверь, как только я оказываюсь внутри.

– Безопасного вождения, миссис Грей, – говорит он хрипло. Я посмотрела лучистыми глазами на него, будучи не в состоянии сдержать свое волнение.

– Буду стараться. – Пообещала я, вставляя ключ в зажигание, пока Кристиан растягивается рядом со мной.

– Спокойнее. Никто за нами сейчас не гонится, – предупреждает он. Когда я поворачиваю ключ зажигания, двигатель оживает. Я поправляю заднее и боковые зеркала, и выбрав момент, когда дорога свободна, делаю большой превосходный разворот и с ревом двигаюсь в направлении «Университета здоровья и науки Орегона».

– Вау! – восклицает Кристиан тревожно.

– Что?

– Я не хочу, чтобы ты лежала в реанимации рядом со своим отцом. Помедленнее, – рычит он, убежденно. Я сбавляю газ и улыбаюсь ему.

– Лучше?

– Намного, – бормочет он, стараясь выглядеть суровым – и не выходит.

Состояние Рэя без изменений. Увиденное мной заставило меня опуститься на землю после такого опрометчивого вождения. Мне действительно надо было вести автомобиль более осторожно. Ты не можешь рассчитывать на каждого пьяного водителя в этом мире. Мне надо было спросить у Кристиана, что случилось с тем кретином, который врезался в Рэя – уверена он знает. Несмотря на трубки, мой отец выглядел расслабленным, и я думаю у него появился румянец на щеках. В то время как я рассказывала ему, что я делала утром, Кристиан прохаживался по залу ожидания, чтобы сделать телефонные звонки.

Медсестра Келли парит, проверяя линии Рэя и делая пометки на своей карте.

– Все его признаки хорошие, миссис Грей. – Улыбается она ласково мне.

– Это очень радует.

Чуть позже доктор Кроу появляется с двумя медсестрами.

– Миссис Грей, сейчас вы можете побыть с отцом до рентгенологии. Мы сделаем ему компьютерную томографию, чтобы увидеть состояние мозга. – приветливо говорит он

– Это надолго?

– Около часа.

– Я подожду. Я хочу узнать результат.

– Конечно, миссис Грей.

Я бреду в пустую, к счастью, приемную, где измеряя шагами комнату, Кристиан разговаривает по телефону. Пока он говорит, он пристально смотрит в окно на панорамный вид Портленда. Он поворачивается ко мне, когда я закрыла дверь, и выглядит сердитым.

– Сколько сверх лимита?... Нашли другого водителя?... Понимаю... Все расходы, все. Отец Аны находится в отделении интенсивной терапии... Хорошо. Держите меня в курсе. – Он вешает трубку.

– Другого водителя?

Он кивает.

– Один из пьяных водителей мусорного грузовика из Юго-Восточного Портленда. – Он усмехается, и я в шоке от его терминологии и смехотворного тона. Он подходит ко мне и его тон смягчается.

– Закончила с Рэем? Куда нибудь хочешь пойти?

– Гм. нет. – Я смотрю на него, все еще не оправившись от его проявления презрения.

– Что случилось?

– Ничего. Рэю будут делать рентген и томографию для проверки опухоли в мозге. Я хотела бы дождаться результатов.

– Ладно. Мы подождем. – Он садится и протягивает руки. Когда мы остаемся одни, я охотно сворачиваюсь калачиком у него на коленях.

– Не так я планировал провести время сегодня, – бормочет Кристиан в мои волосы.

– Я тоже, но я чувствую себя более позитивнее сейчас. Твоя мама была очень убедительна. Хорошо, что она пришла вчера вечером.

Кристиан гладит меня по спине и упирается подбородком в мою голову.

– Моя мама – потрясающая женщина.

– Так и есть. Тебе очень повезло с ней.

Кристиан кивает.

– Я должна позвонить моей маме. Рассказать ей о Рэе, – ропщу я и Кристиан застывает. – Я удивлена, что она не позвонила мне. – Хмурюсь я в момент понимания. Вообще-то мне обидно. Это все же мой день рождения, она ведь тоже «была там», когда я родилась. Почему же она не позвонила?

– Возможно она звонила, – говорит Кристиан. Я вылавливаю свой Блэкберри из кармана. Он не показывает пропущенных звонков, но довольно много сообщений: «счастливого дня рождения» от Кейт, Хосе, Мии и Итана. И ничего от моей матери. Я качаю головой подавлено.

– Позвони ей сейчас, – говорит он тихо. Я делаю это, но никто не отвечает, просто автоответчик. Я не оставляю сообщение. Как может моя собственная мать забыть про мой день рождения?

– Ее нет. Я позвоню позже, когда узнаю результаты сканирования мозга.

Кристиан обнимает меня, тыкаясь носом в мои волосы еще раз, и мудро не делает замечаний о нехватке у моей матери материнской заботы. Я скорее чувствую, чем слышу гул его Блэкберри. Он не дает мне встать, но неловко вылавливает его из кармана.

– Андреа, – резко говорит он, снова деловой. Я делаю другую попытку встать и он останавливает меня, сжатый и держащий меня плотно вокруг моей талии. Я устраиваюсь назад на его грудь и слушаю одностороннюю беседу.

– Хорошо... Это что время?... И с другой стороны, хм... пакеты? – Кристиан смотрит на часы. – Разве он уладил все детали?... Хорошо... Да. Это может подождать до утра понедельника, но пошли мне на почту на всякий случай – я распечатаю, подпишу, отсканирую и отправлю тебе... Они могут подождать. Иди домой, Андреа... Нет, мы хорошо, спасибо. – Он положил трубку.

– Все в порядке?

– Да.

– Это твои дела по Тайваню?

– Да, – он передвигает меня пониже.

– Я слишком тяжелая?

Он фыркает.

– Нет, детка.

– Ты беспокоишься о Тайваньских делах?

– Нет.

– Я думала, что это важно.

– Да. Верфь, которая здесь, зависит от этого. Множество рабочих мест под угрозой.

Ох!

– Нам остается только продать ее ассоциации. Это работа Сэма и Росса. Но то, как движется экономика, не оставляет ни одному из нас выбора.

Я зеваю.

– Я уже надоел вам, миссис Грей? – Он снова тыкается в мои волосы носом, улыбаясь.
– Нет! Никогда. Мне просто очень комфортно твоих на коленях. И нравится слушать о твоём бизнесе.

– Тебе нравится? – Он, кажется, удивился.

– Конечно. – Я отклоняюсь назад, чтобы взглянуть ему прямо в глаза. – Мне приятно слушать о любой частице информации, которой ты соблаговолишь поделиться со мной. – Я усмехаюсь, и он рассматривает меня с интересом и качает головой.

– Всегда голодны на дополнительную информацию, миссис Грей.

– Скажи мне. Призываю я снова, уютно расположившись на его груди.

– Сказать что?

– Почему ты это делаешь.

– Что делаю?

– Работаете все время.

– Парню надо зарабатывать на жизнь. – Веселится он.

– Кристиан, ты зарабатываешь больше, чем тратишь. – Мой голос полон иронии. Он хмурится и затихает на мгновение. Я думаю, что он не собирается разглашать какие-либо тайны, но он удивляет меня.

– Я не хочу быть бедным, – говорит он, его голос звучит тихо. – Я уже им был. Я не вернусь туда снова. Кроме того, это игра, – бормочет он. – Это стремление к победе. Мне всегда очень легко удавалось играть.

– В отличие от жизни, – бормочу я про себя. Потом я понимаю, что сказала эти слова вслух.

– Да, я полагаю. – Он хмурится. – Хотя с тобой это легче.

Легче со мной? Я крепко обнимаю его.

– Это не может быть все только игрой. Вы очень благотворительный.

Он пожимает плечами, и я знаю, что усиливается его дискомфорт.

– В некоторых вещах, может быть, – говорит он тихо.

– Я люблю благотворительного Кристиана, – шепчу я.

– Только его?

– Ох, я люблю страдающего манией величия Кристиана, и контролирующего все Кристиана, секс-эксперта Кристиана, сексуального извращенца Кристиана, романтического Кристиана, застенчивого Кристиана... этот список можно продолжать бесконечно.

– Это же целая масса Кристианов.

– Я бы сказала, по меньшей мере, пятьдесят.

Он смеется.

– Пятьдесят Оттенков, – бормочет он в мои волосы.

– Мои Пятьдесят Оттенков.

Он отодвигается, откинув голову назад, и целует меня.

– Ну, миссис Оттенки, давайте посмотрим, как дела у вашего папы.

– Хорошо.

– Затем мы можем поехать покататься?...

Кристиан и я вернулись в «R8», и я чувствую растущее головокружение. Мозг Рэя вернулся к нормальному функционированию – вся опухоль исчезла. Доктор Слудер решила завтра разбудить его из комы. Она говорит, что довольна его успехами.

– Я за рулем?

– Конечно. – Кристиан ухмыляется мне. – Это твой день рождения – мы можем делать все, что захочешь.

О-о! Его тон заставляет меня обернуться и взглянуть на него. Его глаза почернели.

– Все?

– Все.

Сколько обещаний он может вложить в одно слово?

– Ну, я хочу кататься.

- Тогда поехали, детка. – Он улыбается, и я улыбнулась в ответ.
- Управление моей машиной – просто мечта, и как только мы оказываемся на I-5, я искусно нажимаю педаль так, что нас вдавливают в кресла.
- Спокойно, детка, – предупреждает Кристиан.
- Пока мы едем обратно в Портленд, идея приходит мне в голову.
- Ты планировал обед? – нерешительно спрашиваю я у Кристиана.
- Нет. Ты голодна? – спрашивает он с надеждой.
- Да.
- Куда ты хочешь поехать? Это твой день, Ана.
- Я знаю одно местечко.
- Я останавливаюсь рядом с галереей, где Хосе экспонировал свои работы и паркуюсь рядом с рестораном «Le Picotin», куда мы пошли после выставки Хосе.
- Кристиан ухмыляется.
- На одну минуту, я подумал, что ты собираешься отвезти меня в тот ужасный бар, где напилась и набрала мой номер.
- Зачем мне это делать?
- Чтобы проверить, живы-ли еще азалии. – Он язвительно выгибает бровь.
- Я покраснела.
- Не напоминай! Кроме того, ты все-равно взял меня в свой номер. – Ухмыльнулась я.
- Лучшее решение, которое я когда-либо принимал, – говорит он, и взгляд его мягкий и теплый.
- Да. Я с тобой согласна. – Я наклоняюсь и целую его.
- Как ты думаешь, тот надменный ублюдок все еще ждет у столика? – спрашивает Кристиан.
- Надменный? Я думала, он был нормальный.
- Он пытался произвести на тебя впечатление.
- Ну, это ему удалось.
- Рот Кристиана кривится в веселом отвращении.
- Пойдем посмотрим? – Предлагаю я.
- Ведите, миссис Грей...

После обеда мы сделали крюк в «Хитман», чтобы забрать ноутбук Кристиана и вернуться в больницу. Остаток дня я провела с Рэем, читая вслух одну из рукописей, что мне прислали. Единственным моим звуковым сопровождением был шум оборудования, что поддерживает ему жизнь, оставляет его со мной. Теперь, когда я знаю, что он делает успехи – я могу дышать немного легче и расслабиться. Я надеюсь. Ему просто нужно время, чтобы поправиться. У меня есть время – я могу дать ему это. Я безучастно размышляю: надо ли мне попытаться позвонить маме снова, но решаю сделать это позже. Я осторожно держу руку Рэя во время чтения, иногда сжимая ее, желая, чтобы ему стало лучше. Его пальцы мягкие и теплые под моим прикосновением. У него все еще виднеется след от обручального кольца на пальце, не смотря на то, что прошло столько времени.

Час или два спустя – не знаю, как долго – я взглянула и увидела Кристиана, с ноутбуком в руках, стоящего у кровати Рэя с сестрой Келли.

– Нам пора идти, Ана.

Ох. Я крепко сжимаю руку Рэя. Я не хочу покидать его.

– Я хочу покормить тебя. Пошли. Уже поздно. – Настойчиво говорит Кристиан.

– Я собираюсь протереть мистера Стила губкой, – говорит Сестра Келли.

– Ладно. – уступаю я. – Мы вернемся завтра утром.

Я целую Рэя в щеку, чувствуя незнакомую щетину под своими губами. Не нравится мне это. Держись папа. Я люблю тебя...

– Я подумал, может нам пообедать внизу. В отдельной комнате, – говорит Кристиан, с блеском в глазах, когда открывает дверь в наш номер.

– В самом деле? Закончить то, что ты начал несколько месяцев назад?

Он ухмыляется.

– Если очень повезет, миссис Грей.

Я смеюсь.

– Кристиан, у меня нет никакой нарядной одежды.

Он улыбается, берет меня за руку и ведет в спальню. Открывает шкаф, чтобы показать, что внутри висит большой белый чехол для одежды.

– Тейлор? – Спрашиваю я.

– Кристиан, – отвечает он, решительно и уязвлено одновременно. Его тон заставляет меня смеяться. Расстегнув молнию на чехле, я вижу темно-синее атласное платье и неприужденно вынимаю его. Оно великолепно – украшенное тонкими бретельками. Оно выглядит маленьким.

– Какая прелесть! Спасибо тебе. Я надеюсь, что мне подойдет.

– Подойдет, – говорит он уверенно. – И здесь, – он берет в руки коробку – туфли в комплект. – Он дарит мне зверскую улыбку.

– Ты подумал обо всем. Спасибо. – Я тянусь вверх и целую его.

– Я такой. – Он протягивает мне еще один пакет.

Я смотрю на него насмешливо. Внутри пакета черное боди без бретелек с центральной вставкой из кружева. Он ласкает мое лицо, наклоняет подбородок и целует меня.

– Я надеюсь снять это с тебя позже.

Вымытая, побритая, свежая после ванны, чувствуя себя изнеженной – я сижу на краю кровати и сушу волосы феном. Кристиан бродит в спальне. Я думаю, он работает.

– Теперь, позволь мне, – говорит он, указывая на стул перед туалетным столиком.

– Высушить мне волосы?

Он кивает. Я щурюсь на него.

– Давай, – говорит он, рассматривая меня сосредоточенно. Я знаю это выражение, и знаю что лучше подчиниться. Медленно и методично он сушит волосы, одну прядь за раз. Очевидно он делал это раньше... часто.

– Тебе в новинку это, – бормочу я. Его улыбка отразилась в зеркале, но он ничего не говорит и продолжает расчесывать мои волосы. Хмм... это очень расслабляет.

Мы оказываемся не одни, когда входим в лифт по пути на обед. Кристиан выглядит превосходно в своей характерной белой льняной рубашке, черных джинсах и куртке. Без галстука. Две женщины внутри стреляют восхищенными взглядами на него и менее восхищенными на меня. Я скрываю свою улыбку. Да, дамы – он мой. Кристиан берет меня за руку и притягивает близко к себе, пока мы в тишине едем до мезонина. Он полон, здесь очень много людей, одетых на вечер, они разговаривают и выпивают. Я рада, что платье, которое я надела – облегает меня, подчеркивая все мои достоинства. Должна сказать, что чувствую себя... привлекательной в этом платье. Я знаю, что Кристиан одобряет это.

Сначала, я думала, что мы идем в отдельный обеденный зал, где мы впервые обсуждали контракт, но он уверенно ведет меня мимо, к двери на другом конце коридора, которая открывается в другую комнату с деревянными панелями на стенах.

– Сюрприз!

О, мой Бог. Кейт и Элиот, Миа и Итан, Каррик и Грейс, мистер Родригес и Хосе, и моя мама с Бобом – все здесь поднимают бокалы. Я смотрю в изумлении на них, безмолвно. Как? Когда? Я поворачиваюсь в оцепенении на Кристиана, и он сжимает мою руку. Моя мама выходит вперед и обнимает меня. О, мама!

– Дорогая, ты прекрасно выглядишь. Счастливого дня рождения.

– Мама! – Я рыдаю, обняв ее. О, Мапочка. Слезы текут по моему лицу несмотря на присутствующих, и я прячу лицо в ее волосах.

– Дорогая, дорогая. Не плачь. Рэй будет в порядке. Он такой сильный человек. Не плачь. Не на свой день рождения. – Ее голос всхлипывает, но она старается поддержать свое самообладание.

Она берет мое лицо в ладони и своими пальцами вытирает мои слезы.

- Я думала ты забыла.
- О, Ана! Как я могла? Семнадцать часов труда – это не то, что легко позабыть. Я смеюсь сквозь слезы, она улыбается.
- Вытри глаза, дорогая. Здесь много людей, чтобы разделить твой особенный день. Я всхлипываю, не желая смотреть на кого-либо еще в комнате, смущенная и взволнованная, что все сделали такое усилие, чтобы приехать и увидеть меня.
- Как вы добрались сюда? Когда вы приехали?
- Твой муж послал свой вертолет, дорогая. – Она усмехается, впечатленная. И я смеюсь вместе с ней.
- Спасибо, что пришла, мама. Она вытирает мой нос салфеткой – так делают только мамы.
- Мама! – Я ругаюсь, отстраняясь от нее.
- Так-то лучше. С днем рождения, дорогая. – Она отходит в сторону, пока все выстраивается в очередь, чтобы обнять меня и пожелать счастливого дня рождения.
- Она сделает все хорошо, Ана. Доктор Слудер является одной из лучших в стране. С днем рождения, Ангел. – Грей обнимает меня.
- Ты не должна плакать, это твоя вечеринка, Ана. – обнимает меня Хосе.
- С днем рождения, дорогая девочка. Каррик улыбается, глядя мое лицо.
- Что это, милая? С твоим стариком будет все хорошо. – Элиот окутывает меня в своих объятиях. – С днем рождения.
- Отлично. – Взяв мою руку, Кристиан тянет меня из объятий Элиота. – Хватит обнимать мою жену. Иди обнимай свою невесту.
- Элиот усмехается нечестиво на него и подмигивает Кейт.
- Официант, которого я не заметила прежде, подает Кристиану и мне стаканы с розовым шампанским. Кристиан откашливается.
- Это было бы прекрасным днем, если бы Рэй был здесь с нами, но он не далеко. Он преуспевает, и я знаю, что он хотел бы, чтобы ты наслаждалась праздником, Ана. Всем вам спасибо, за прибытие, чтобы разделить день рождения моей красивой жены, первого из многих. С днем рождения, моя любовь. – Кристиан протыгивает мне свой бокал, среди хора «счастливых дней рождения», и я должна снова постараться, чтобы удержать мои слезы.
- Я наблюдаю бурные беседы за обеденным столом. Это странно быть в коконе, в центре своей семьи, зная, что человек, которого я считаю своим отцом – находится на жизнеобеспечении машин в холодной больничной палате. Я далеко от него, но рада, что они все здесь. Наблюдаю спор между Кристианом и Элиотом, теплое остроумие Хосе, волнение Мии за еду и Итан – лукаво смотрящий на нее. Я думаю, что он любит ее, но это трудно сказать.
- Мистер Родригес сидит спиной, как и я, наслаждаясь разговорами. Он выглядит лучше. Отдохнувшим. Хосе очень заботлив с ним, порезав ему еду и наполняя его бокал. Наличие уцелевшего родителя – мистера Родригеса, – который находился близко от смерти, Хосе стал ценить еще больше... Я знаю.
- Я смотрю на маму. Она в своей стихии; обаятельная, остроумная и доброжелательная. Я ее очень люблю. Я должна помнить, чтобы сказать это ей. Жизнь так драгоценна, теперь я это понимаю.
- Ты в порядке? – Спрашивает Кейт с несвойственной нежностью в голосе.
- Я киваю, и сжимаю ее руку.
- Да. Спасибо, что приехала.
- Ты думаешь, что мистер «Мегабакс» сможет удержать меня вдали от тебя, в твой день рождения? Нас привезли на вертолете! – Ухмыляется она.
- Правда?
- Да. Всех нас. И думаю, что Кристиан может на нем летать.
- Я киваю.
- Это в каком-то роде заводит.
- Да, я тоже так думаю.
- Мы улыбаемся.
- Ты остаешься здесь сегодня вечером? – Спрашиваю я.
- Да. Все мы, я думаю. Ты ничего не знала об этом?

Я качаю головой.

– Круто, не правда ли?

Я кивнула.

– Что он подарил тебе на день рождения?

– Это. – Я показываю браслет.

– О, мило.

– Ага.

– Лондон, Париж... мороженое?

– Ты не захочешь этого знать.

– Я могу догадаться.

Мы засмеялись, и я покраснела, вспоминая «Бен&Джерри&Ана».

– А... и «Ауди R8».

Кейт фыркает вином, оно некрасиво течет по ее подбородку, заставляя нас смеяться еще больше.

– Превосходнейший убудок, не так ли? – Хихикает она.

На десерт подали роскошный шоколадный торт с пылающими двадцатью двумя серебряными свечами и оживленным исполнением «С Днем Рождения». Грейс смотрит, как Кристиан поет с остальным моим друзьям и семьей, и ее глаза светятся любовью. Поймав мой взгляд, она дарит мне воздушный поцелуй.

– Загадывай желание, – шепчет мне Кристиан. На одном дыхании я задуваю все свечи, горячо желая, чтобы моему отцу стало лучше. «Папа, будь здоров. Пожалуйста, будь здоров. Я так тебя люблю».

В полночь мистер Родригес и Хосе засобирались.

– Большое спасибо, что пришли, – Я обняла Хосе.

– Я очень рад, что Рэй движется в правильном направлении.

– Да. Вы, мистер Родригес, и Рэй должны приехать на рыбалку с Кристианом в Аспен.

– Да? Звучит круто. – Хосе улыбается, и уходит чтобы принести пальто отца, а я присаживаюсь, чтобы поговорить с мистером Родригесом.

– Ты знаешь, Ана, было время... ну, я думал, что ты и Хосе... – Его голос затихает, и он смотрит на меня, своими напряженными темными глазами, но с любовью.

О, нет.

– Я очень люблю вашего сына, мистер Родригес, но он как брат для меня.

– Ты была бы замечательной невесткой. И сделала бы счастливыми своих стариков. – Он печально улыбается, а я краснею.

– Я надеюсь, что вы согласитесь на друга.

– Конечно. Твой муж – отличный человек. Хороший выбор, Ана.

– Я тоже так думаю, – шепчу я, – Я очень его люблю. – я обняла мистера Родригеса.

– Обращайся с ним хорошо, Ана.

– Буду, – обещаю я...

Кристиан закрыл дверь нашего номера.

– Наконец-то одни, – бормочет он, прислонившись спиной к двери и наблюдая за мной.

Я шагнула к нему и запустила пальцы за лацканы пиджака.

– Спасибо за прекрасный день рождения. Ты действительно самый вдумчивый, внимательный и щедрый муж.

– Мне в удовольствие.

– Да.... Твое удовольствие. Девай сделаем с этим что-нибудь. – шепчу я. Я напрягаю руки вокруг его лацканов и тяну его губы к своим...

Посте совместного завтрака, я открываю все свои подарки и раздаю ряд веселых про-

щаний со всеми Греями и Каванами, которые вернутся в Сиэтл на «Чарли Танго».

Моя мама, Кристиан, и я – поехали в больницу с Тейлором за рулем, так как все мы не вмещались в мою новую «R8». Боб отказался ехать с нами, и в тайне я рада. Это было бы очень странно, и я уверена, что Рэю было бы не приятно, увидеть его, это не в его силах.

Рэй выглядит так же. Весь заросший. Мама в шоке, когда она видит его, и вместе мы плачем немного громче.

– О, Рэй. – Она мягко сжимает его руку и нежно гладит его по лицу, и я вижу в ней любовь к бывшему мужу. Я рада, что у меня есть платок в сумке. Мы садимся рядом с ним, и я держу его за руки, как и она.

– Ана, было время, когда этот человек был центром моего мира. Солнце всходило и садилось с ним. Я всегда буду любить его. Он так заботится о тебе.

– Мама, – поперхнулась я, а она гладит мое лицо и заправляет прядь моих волос за ухо.

– Ты знаешь, я всегда буду любить Рэя. Мы просто расстались. – Она вздыхает. – И я просто не могла жить с ним. – Она смотрит на свои пальцы, и я удивлюсь, если она думает о Стиве – «муже-номер-три», о котором мы не говорим.

– Я знаю, что ты любишь Рэя, – шепчу я, вытирая глаза. – Они собираются вывести его из комы сегодня.

– Хорошо. Я уверена, что он будет в порядке. Он так упрям. Я думаю, что ты научилась этому у него.

– Ты разговаривала с Кристианом? – Я улыбаюсь.

– Неужели он думает, что ты упрямая?

– Думаю, что да.

– Я скажу ему, что это семейная черта. Вы выглядите так хорошо вдвоем, Ана. Такие счастливые.

– Так и есть, я думаю. Так или иначе – я люблю его. Он центр моего мира. Кроме того, солнце всходит и заходит вместе с ним для меня.

– Он обожает тебя, дорогая.

– И я обожаю его.

– Уверена, ты еще скажешь ему об этом. Мужчинам нужно слышать такие вещи, как и нам.

Я настаиваю на том, что бы пойти в аэропорт вместе с мамой и Бобом. Тейлор идет в «R8», а Кристиан выходит из «SUV». Жаль, что они не могут остаться, но они должны вернуться в Саванну. Это слезы прощания.

– Позаботься о ней, Боб, – шепчу я ему, пока он обнимает меня.

– Конечно, Ана. А ты позаботься о себе.

– Постараюсь. – Я подхожу к своей матери. – До свидания, мама. Спасибо, что приехали, – шепчу я, и мой голос звучит хрипло. – Я так тебя люблю.

– О, моя дорогая девочка, я тоже тебя люблю. С Рэем все будет хорошо. Он пока не готов закончить свой бранный путь. Вероятно и игру «Маринерс» он не сможет пропустить.

Я хихикаю. Она права. Я думаю, чтобы почитать спортивные страницы из газеты сегодня вечером. Я смотрю как она и Боб поднимаются по трапу к самолету Кристиана.

Это приносит мне слезы волнения, потому что она ушла. Кристиан обнимает меня руками за плечи.

– Пойдем, детка, – бормочет он

– Ты поведешь?

– Конечно...

Когда мы возвращаемся в больницу тем же вечером – Рэй выглядит по-другому. Мне требуется момент, чтобы понять, что прибор для искусственной вентиляции легких исчез. Рей дышит самостоятельно. Облегчение заполняет меня. Я поглаживаю его щетинистое лицо и выниманию салфетку, чтобы мягко вытереть, слюну у его рта.

Кристиан идет на поиски доктора Слудер или доктора Кроу, для получения новых результатов, а я беру уже знакомый стул, сажусь рядом с кроватью и внимательно наблюдаю

за отчимом. Я разворачиваю спортивную секцию воскресного «Oregonian» и добросовестно начинаю читать вслух отчет о футбольной игре «Саундерса» против «Реал Солт-Лейк». По общему мнению, это была дикая игра, но «Саундерс» был побежден точным ударом от Кейси Келлера. Я схватила руку Рэя твердо в моей, когда прочитала статью до конца.

– А окончательный счет – «Саундерс» -1, «Реал Солт-Лейк» -2.

– Эй, Энни, мы проиграли? Нет! – Рэй раздосадован, и он сжимает мою руку.

Папочка!

Глава 19

Слезы текут по моему лицу. Он вернулся. Мой папа вернулся.

– Не плачь, Ана. – Голос Рэя хриплый. – Что происходит?

Я беру обе его руки своими руками и баюкаю их возле моего лица.

– Ты попал в аварию. Ты в больнице Портленда.

Рэй хмурится, и я не понимаю – или ему не комфортно от моего нехарактерного проявления привязанности, или он не может вспомнить аварию.

– Хочешь воды? – спрашиваю я, хотя не уверена, можно ли ее ему давать. Он кивает, сбитый с толку. Мое сердце переполняется чувствами. Я встаю и склоняюсь над ним, целую его в лоб.

– Я люблю тебя, папочка. Добро пожаловать обратно.

Он смущенно машет рукой.

– Я тоже, Энни. Вода... – Я бегу недалеко до сестринского пункта.

– Мой папа – он очнулся! – Я лучезарно улыбаюсь медсестре Келли, она улыбается в ответ.

– Вызовите доктора Слудер, – говорит она своей коллеге и спешно обходит рабочий стол.

– Он хочет воды.

– Я принесу ему.

Я скачу обратно к постели моего отца и чувствую себя так беззаботно. Когда я до него добралась, его глаза были закрыты и я заволновалась, что он опять впал в кому.

– Папочка?

– Я здесь, – бормочет он и его глаза с трепетом открываются, когда медсестра Келли появляется с кувшином воды, кусочками льда и стаканом.

– Здравствуйте, мистер Стил. Я – Келли, ваша медсестра. Ваша дочь сказала что вы хотите пить.

В комнате ожидания Кристиан пристально смотрит в ноутбук, сильно сконцентрировавшись. Он бросает взгляд на меня, когда я закрываю дверь.

– Рэй очнулся, – объявляю я. Он улыбается, напряженность вокруг его глаз исчезает. Оу... Я не замечала этого раньше. Он был напряжен все это время? Он убирает свой ноутбук в сторону, встает и обнимает меня.

– Как он? – Спрашивает он, пока я обвиваю руки вокруг него.

– Разговаривает, хочет пить, сбит с толку. Он совсем ничего не помнит про аварию.

– Ну это понятно. Теперь, когда он очнулся, я хочу, чтобы его перевели в Сиэтл. Тогда мы можем вернуться домой, и моя мама сможет наблюдать за ним.

Уже?

– Я не уверена, что он хорошо себя чувствует для переезда.

– Я говорил с доктором Слудер. Она дала согласие.

– Ты скучаешь по дому?

– Да.

– Хорошо...

– Ты не перестаешь улыбаться, – говорит Кристиан, пока я останавливаюсь за преде-

лами «Хитмана».

– Я очень рада. И счастлива.

Кристиан ухмыляется.

– Хорошо.

Свет затухает и меня знобит, когда я выхожу в прохладный, свежий вечер, передаю ключи служащему на парковке. Он смотрит на мою машину с вожделением и я не виню его. Кристиан обвиняет свою руку вокруг меня.

– Будем праздновать? – спрашивает он, когда мы входим в фойе.

– Праздновать?

– Твой отец...

Я хихикаю.

– Ох, он.

– Я скучал по этому звуку. – Кристиан целует мои волосы.

– Можем ли мы просто поесть в нашем номере? Знаешь, провести спокойную ночь?

– Конечно. Пойдем. – Он берет меня за руку и мы идем к лифту...

– Это было восхитительно, – бормочу я с удовлетворением, как будто я дотолкала свой груз. Взрослые, – они уверены, что знают, как сделать всем хорошо. Я искупалась и одета только в футболку Кристиана и трусики. Фоном играет айпод Кристиана, в режиме шаффл,¹⁷ и раздаются трели Дайдо о белых флагах. Глаза Кристиана изучают меня. Его волосы еще влажные после нашей ванны, он одет только в черную футболку и джинсы.

– Я видел, что ты наконец-то хорошо поела, за все время, что мы пробыли здесь, – говорит он.

– Я была голодна.

Он откидывается на спинку стула с самодовольной ухмылкой и делает глоток своего белого вина.

– Чем бы ты хотела заняться сейчас? – Его голос мягок.

– А чем хотел бы ты?

Он удивленно поднимает бровь.

– Тем же, чем и всегда.

– А что это такое?

– Миссис Грей, не будьте скромницей.

Потянувшись через стол, я ухватила за его руку, перевернув ее и скользя пальцем по его ладони.

– Я хочу, чтобы ты касался меня этим. – И я поднимаю вверх его указательный палец.

Он ерзает на своем стуле.

– Только этим? – Его глаза темнеют и теплеют одновременно.

– Возможно этим? – Я вожу пальцем по его среднему пальцу и назад к ладони. – И этим. – Мой ноготь проводит по его безымянному пальцу. – Определенно этим. – Мой палец останавливается на его обручальном кольце. – Это очень сексуально.

– Это теперь?

– Конечно. Этот человек обещал, что будет моим. – И я опускаю свой взгляд на ладонь и кольцо. Он наклоняется вперед, и охватывает мой подбородок другой рукой.

– Миссис Грей ты соблазняешь меня?

– Я надеюсь на это.

– Анастейша, я уже соблазнен. – Его голос низок. – Иди сюда. – Он тянет мою руку, и садит меня к себе на колени. – Мне нравится иметь неограниченный доступ к тебе.

Его рука сзади поднимается от моих бедер вверх. Другой рукой он захватывает мой запястье и целует меня, крепко удерживая меня на месте. У него вкус белого вина, яблочного пирога и... Кристиана. Я запускаю пальцы в его волосы, удерживая его около себя, пока

¹⁷ Режим *Shuffle* — Режим проигрывания медиафайлов в случайном порядке.

наши языки исследуют, сворачиваются и закручиваются вокруг друг друга, моя кровь нагревается в моих венах. Мы бездыханны, когда Кристиан отстраняется.

– Пойдем в постель, – шепчет он в мои губы.

– Постель?

Он отступает назад и тянет мои волосы, теперь я смотрю на него.

– Где бы вы предпочли, миссис Грей?

Моя внутренняя богиня останавливается с замиранием на лице. Я пожала плечами, изображая безразличие.

– Удиви меня.

Он ухмыляется.

– Этим вечером ты вздорная. – Он проводит своим носом вдоль моего.

Возможно я должна быть сдержаннее.

– Может быть вы получаете могущество и властность, с годами. – Он сузил глаза, но не смог скрыть скрытого юмора

– Что вы собираетесь делать с этим? – бросаю я вызов.

Его глаза блестят.

– Я знаю то, что я хотел бы делать с этим. Зависит, хочешь ли ты этого.

– О, мистер Грей, Вы были очень нежны со мной последние дни. Я сделана не из стекла, ты знаешь.

– Тебе не нравится нежность?

– С тобой, конечно. Но, вы знаете, разнообразие является пряностью жизни. – И я моргаю ресницами глядя на него.

– Ты хочешь что-то более грубое?

– Что-то жизнеутверждающее.

Он поднимает брови в удивлении.

– Жизнеутверждающее, – повторяет он изумленно с юмором в голосе.

Я киваю. Он смотрит на меня с минуту.

– Не кусай губу, – шепчет он, потом внезапно поднимается, держа меня на руках. Я ахнула и схватила его за бицепс, опасаясь, что он уронит меня. Он подходит к самому маленькому из трех диванов и опускает меня на него.

– Подожди здесь. Не двигайся. – Он бросает мне короткий, горячий, напряженный взгляд и поворачивается на пятках, направляясь к спальне. О-о. Кристиан босиком. Почему ноги выглядят так жарко? Он возвращается несколько минут спустя и неожиданно наклоняется надо мной из-за спины.

– Я думаю, что мы обойдемся без этого. – Он хватается мою футболку и тянет ее по моей голове, оставляя меня голой, не считая моих трусиков. Он тянет мой конский хвост назад и целует меня.

– Встань, – приказывает он в мои губы и отпускает меня. Я немедленно подчиняюсь. Он расстилает полотенце на диване.

Полотенце?

– Сними свои трусики.

Я сглатываю, но делаю как мне велено, отбрасывая их на диван.

– Садись. – Он снова хватается меня за хвост и тянет мою голову назад. – Ты скажешь мне остановиться, если это будет слишком, да?

Я киваю.

– Скажи это. – Его голос тверд.

– Да, – пишу я.

Он хмыкнул.

– Хорошо. Так, миссис Грей, по многочисленным просьбам, я собираюсь вас связать. – Его голос постепенно стихает, чтобы превратиться в едва слышимый шепот. Желание пронесется через мое тело как молния, просто реагируя на эти слова. О, сладкий мой Пятьдесят, – на этом диване?

– Подними колени вверх, – велит он тихо. – И отодвинься назад.

Я кладу ноги на край дивана, мои колени передо мной. Он тянется к моей левой ноге и взяв пояс от одного из халатов, висящих в ванной, привязывает один конец повыше моего

колена.

– Халат?

– Я импровизирую, – снова ухмыляется Кристиан и быстрым скользящим узлом обхватывает мою левую ногу выше колена, а другой конец мягкого пояса протягивает вокруг резной диванной спинки в другом углу дивана, что эффектно растягивает мои ноги в разные стороны.

– Не двигайся, – предупреждает он и повторяет этот процесс с правой ногой, привязав второй пояс к другой резной спинке...

О, мой. Я сижу, распластавшись на диване, широко расставив ноги.

– Хорошо? – тихо спрашивает Кристиан, глядя на меня вниз из-за дивана.

Я киваю, ожидая, что он свяжет и мои руки тоже. Но он воздерживается. Он наклоняется и целует меня.

– Ты даже не представляешь, как возбуждающе ты выглядишь прямо сейчас. – бормочет он и трется своим носом об мой. – Надо сменить музыку, я думаю. – Он встает и небрежно прогуливается до места, где лежит айпод.

Как он делает это? Вот я – связанная по рукам и ногам и возбуждена, как все черти ада, – а он, в то время, остается таким холодным и спокойным. Он просто в поле моего зрения, и я наблюдаю, как растягиваются и напрягаются мышцы его спины под футболкой, пока он меняет песню. Сразу же, сладкий, словно детский, женский голос начинает петь о том, что видит меня.

О, мне нравится эта песня.

Кристиан поворачивается и его глаза фиксируются на мне, пока он движется вокруг дивана и грациозно опускается на колени передо мной.

Вдруг, я чувствую себя совершенно незащищенной.

– Обнажена? Уязвима? – спрашивает он со своей сверхъестественной способностью озвучивать мои невысказанные слова. Его руки на его коленях. Я киваю.

Почему он не прикасается ко мне?

– Хорошо, – бормочет он. – Протяни руку. – Я не могу отвести взгляд от его завораживающих глаз и делаю так как он просит. Кристиан наливает немного маслянистой жидкости на каждую ладонь из небольшой прозрачной бутылки. Это душистый, мускусный, чувственный аромат, который я не могу разобрать.

– Вотри в свои руки. – Я извиваюсь под его горячим, тяжелым взглядом. – Оставайся неподвижной, – предупреждает он.

О, мой.

– Теперь, Анастейша, я хочу, чтобы ты трогала себя.

О, господи!

– Начни со своей шеи и двигайся вниз.

Я не решаюсь.

– Не стесняйся, Ана. Давай. Сделай это. – В его взгляде ясно виден юмор и вызов вместе с желанием.

Приятный голос поет о том, что ничего нет слаще, чем она... Я прикасаюсь руками к горлу и даю им постепенно сползать вниз в верхней части моей груди. Масло позволяет легко скользить по моей коже. Мои руки теплые.

– Ниже, – шепчет Кристиан, его глаза потемнели. Он не касается меня.

Мои ладони обхватывают груди.

– Дразни себя.

О мой. Я осторожно тяну свои соски.

– Сильнее, – Убеждает Кристиан. Он сидит неподвижный между моими бедрами, просто наблюдая за мной. – Как сделал бы я, – добавляет он, его глаза загадочно сияют. Мои мышцы сжимаются глубоко в моем животе. Я постанываю в ответ и тяну сильнее соски, чувствуя, что они крепнут и удлиняются под моими прикосновениями.

– Да... Вот так... Снова...

Закрыв глаза я сильно тяну, вращаю и кручу их между своими пальцами. Я стону.

– Открой глаза.

Я моргаю на него.

– Снова. Я хочу видеть тебя. Видеть, как ты получаешь удовольствие от своих прикосновений.

О, черт. Я повторяю процедуру. Это так... эротично.

– Опустит руки.

Я извиваться.

– Продолжай также, Ана. Получи удовольствие. Ниже. – Его голос низкий и хриплый, соблазняющий и обманывающий одновременно.

– Ты можешь это сделать, – шепчу я.

– О, я буду – скоро. Сейчас. Ты. Ниже. – Кристиан, источая чувственность, высовывает кончик языка сквозь зубы. Святые небеса. Я корчусь, натягивая привязь.

Он медленно качает головой.

– Спокойно. – Он упирается своими руками на мои колени, удерживая меня на месте. – Давай, Ана – ниже.

Мои руки скользят вниз по моему животу.

– Ниже, – произносит Кристиан, и он сам – олицетворенное вожделение.

– Кристиан, пожалуйста.

Стоя на коленях, он скользит своими руками вниз, почти касаясь моих бедер, к моему лону.

– Иди сюда, Ана. Дотронься до себя.

Моя левая рука парит над моей киской, и я медленным круговым движением задеваю ее. Мои губы раскрываются, когда я вздыхаю.

– Еще раз, – шепчет он.

Я начинаю стонать все громче, повторяю движение и запрокидываю голову, тяжело дыша.

– Опять.

Я громко стону, и Кристиан вдыхает резко. Захватывая мои руки, он наклоняется, проводит носом, затем языком назад и вперед на вершине моих бедер.

– Ах!

Я хочу потрогать его, но когда я пытаюсь пошевелить руками, его пальцы сжимают мои запястья.

– Я их тоже буду держать. Не шевелись.

Я застонала. Он освобождает меня, а затем два его средних пальца легко скользят в меня и ладонь ложится на моей клитор.

– Я собираюсь заставить тебя кончить быстро, Ана. Готова?

– Да. – Я вздыхаю.

Он начинает двигаться – его пальцы, его руки, – вверх и вниз, быстро, терзая то сладкое местечко внутри меня и мой клитор одновременно. Ах! Это ощущение напряженное и по-настоящему сильное. Удовольствие поднимается и растет по всей нижней половине моего тела. Я хочу распрямить ноги, но не могу. Мои пальцы сжимают полотенце подо мной.

– Сдавайся, – шепчет Кристиан.

Я взрываюсь вокруг его пальцев, бессвязно вскрикивая. Он прижимает ладонь к моему клитору, пока толчки пробегают по моему телу, продлевая изысканную агонию. Смутно, я осознаю, что он развязал мне ноги.

– Моя очередь, – мурлычет он, и переворачивает меня так, что я лежу лицом вниз на диване, а мои колени упираются в пол. Он раздвигает мои ноги и сильно шлепает меня по ниже спины...

– Ах! – Я вскрикиваю, и он врезается в меня.

– О, Ана, – шипит он сквозь стиснутые зубы, когда начинает двигаться. Его пальцы сжимаются вокруг моего бедра, и он врезается в меня снова и снова. И я снова на краю...

Нет... Ах...

– Кончаем, Ана! – Кристиан кричит, и я разбиваюсь еще раз, пульсируя вокруг него и крича, когда кончаю вслед за ним...

– Достаточно жизнеутверждающее для вас? – Кристиан целует мои волосы.

– О, да, – бормочу я, пристально смотря на потолок. Я лежу на своем муже, моя спина на его груди, мы оба на полу около дивана. Он все еще одет.

– Я думаю, что мы должны повторить еще раз. Только никакой одежды на тебе на сей раз.

– Господи, Ана. Дай человеку шанс.

Я хихикаю, и он ухмыляется.

– Я – рад, что Рэй пришел в себя. Кажется, что все твои аппетиты вернулись, – говорит он, не маскируя улыбку в голосе.

Я переворачиваюсь и хмурюсь на него.

– Ты забыл прошлую ночь и это утро? – Дуюсь я.

– Ничего из этого не забыто, – ухмыляется Кристиан, и когда он это делает, то выглядит таким молодым, беззаботным и счастливым. Он обхватывает меня сзади.

– У вас отличная задница, миссис Грей.

– Как и твоя. – Я приподнимаю бровь, глядя на него. – Хотя твоя все еще под покрытием.

– И что ты будешь с этим делать, миссис Грей?

– Ну, я собираюсь раздеть тебя, мистер Грей. Всего тебя.

Он усмехается.

– И я думаю, что есть многое еще сладкого, в вас, – бормочу я, обращаясь к песне, что все еще стоит на повторе. Его улыбка исчезает.

О, нет.

– Ты... – шепчу я. Я наклоняюсь и целую его в уголок рта. Он закрывает глаза и крепче обнимает меня. – Да, Кристиан. Ты сделал эти выходные особенными – несмотря на то, что произошло с Рэем. Спасибо.

Он открывает свои большие, серьезные серые глаза, и выражение его лица цепляет мое сердце.

– Потому что я люблю тебя, – бормочет он.

– Я знаю. Я тоже тебя люблю. – Я ласкаю его лицо. – Ты мне очень дорог. Ты знаешь это, не так ли?

Он не двигается, выглядит потерянным.

Ох, Кристиан, мои сладкие пятьдесят.

– Поверь мне, – шепчу я.

– Это не просто. – Его голоса почти не слышно.

– Старайся. Старайся усерднее, потому что это правда. – Я еще раз глажу его лицо, мои пальцы касаются о его бакенбарды. Его глаза – серые океаны потери, обиды и боли. Я хочу залезть в его тело и поддержать его. Сделать что-нибудь, чтобы остановить этот взгляд. Когда он наконец поймет, что он для меня – весь мир? Что он более, чем достоин моей любви, любви его родителей – его брата и сестры. Я говорила ему это снова и снова, и сейчас, здесь, Кристиан вновь дает мне потерянный, покинутый взгляд. Время. На все требуется время.

– Ты замерзнешь. Пойдем. – Он изящно поднимается на ноги и поднимает меня, ставя рядом с ним. Я кладу руку вокруг его талии и мы возвращаемся в спальню. Я не хочу подталкивать его, но с тех пор как Рэй попал в аварию, это становится все более важным для меня, чтобы он знал как сильно я люблю его.

Как только мы входим в спальню, я хмурюсь, отчаянно пытаюсь вернуть желанное беззаботное настроение, каким оно было несколько мгновений назад.

– Может посмотрим телевизор? – спрашиваю я.

Кристиан фыркает.

– Я надеялся на второй раунд. – Мой непостоянный Пятьдесят вернулся. Я изгибаю дугой свою бровь и останавливаюсь у кровати.

– Ну, в таком случае. Я думаю, что буду руководить я.

Он в изумлении смотрит на меня, а я толкаю его на кровать и быстро сажусь на него верхом, прижав его руки сверху, рядом с его головой.

Он ухмыляется мне.

– Ну, миссис Грей, теперь, когда вы поймали меня, что вы собираетесь со мной делать? Я наклоняюсь и шепчу ему на ухо.

– Я собираюсь трахнуть тебя своим ртом.

Он закрывает глаза, резко вдыхая, и я нежно пробегаю своими зубами по его подбородку...

Кристиан за компьютером. Сейчас раннее яркое утро, Я думаю, что он выходит из почты.

– Доброе утро, – бормочу я смущенно из-за двери. Он поворачивается и улыбается мне.

– Миссис Грей. Ты рано встала. – Он открывает свои объятия.

Я бегу через комнату и сворачиваюсь у него на коленях.

– Как и ты?

– Я просто работал. – Он передвигается, чтобы поцеловать мои волосы.

– Что? – Спрашиваю я, чувствуя что-то неладное.

Он вздыхает.

– Я получил письмо от детектива Кларка. Он хочет поговорить с тобой об этом негодяе Хайде.

– Действительно? – Я сижу сложа руки и смотрю на Кристиана.

– Да. Я сказал ему, что ты временно в Портленде, так что ему придется подождать. Но он говорит, что он хотел бы опросить тебя здесь.

– Он приедет сюда?

– Судя по всему так. – Кристиан выглядит ошеломленным.

Я хмурюсь.

– Это настолько важно, что не может подождать?

– Точно.

– Когда же он придет?

– Сегодня. Я отвечу на его е-мэйл.

– Мне нечего скрывать. Интересно, что он хочет знать?

– Мы узнаем, когда он прибудет сюда. Я тоже заинтригован. – Кристиан снова меняется. – Завтрак будет здесь в ближайшее время. Давай поедим, затем мы сможем навестить твоего отца.

Я киваю.

– Ты можешь остаться здесь, если хочешь. Вижу ты занят.

Он хмурится.

– Нет, я хочу с тобой.

– Хорошо. – Я улыбаюсь, обвиваю свои руки вокруг его шеи и целую его...

Рэй в плохом настроении. Это радует. У него зуд, першение, раздражение и дискомфорт.

– Папа, ты был в крупной автомобильной аварии. Нужно время, чтобы все зажило. Кристиан и я хотим, чтобы тебя перевели в Сиэтл.

– Я не понимаю, почему вы беспокоитесь обо мне. Со мной здесь будет все в порядке.

– Не будь смешон. – Я сжимаю его руку нежно, и он благосклонно улыбается мне.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Я бы прикончил пончик, Аня.

Я снисходительно улыбаюсь

– Я достану тебе пончик или даже два. Мы ходим в «Вуду».

– Отлично!

– А к пончикам еще приличный кофе?

– Да, черт возьми!

– Хорошо, я принесу.

Кристиан все еще в комнате ожидания, разговаривает по телефону. Он должен открыть офис здесь. Странно, что он там один, хотя другие кровати в палатах все заняты. Мне инте-

ресно, может Кристиан отпугивает других посетителей. Он вешает трубку.

– Кларк будет здесь в четыре часа дня.

Я нахмурилась. Что может быть такого срочного?

– Ладно. Рэй хочет кофе и пончики.

Кристиан засмеялся.

– Я думаю, я бы тоже хотел, если бы попал в аварию. Пошли Тейлора.

– Нет, я сама пойду.

– Возьми Тейлора с собой. – Его голос суров.

– Хорошо. – Я закатываю глаза, и он свирепо смотрит. Затем он ухмыляется и склоняет голову набок.

– Здесь никого нет. – Его голос чрезвычайно низок, и я знаю он угрожает отшлепать меня. Я собралась надерзить ему, когда в комнату входит молодая пара. Она тихо плачет. Я виновата пожимаю плечами Кристиану, и он кивает. Он берет свой ноутбук, берет меня за руку и ведет меня из комнаты.

– Они нуждаются в уединении больше, чем мы, – шепчет Кристиан. – Мы повеселимся позже.

Снаружи Тейлор терпеливо ждет.

– Давайте все съездим за кофе и пончиками...

Ровно в четыре часа раздается стук в дверь. Тейлор сопровождает детектива Кларка, который выглядит более злым, чем обычно. Он всегда кажется, что выглядит злым. Может быть это особенности его лица.

– Мистер Грей, миссис Грей, спасибо, что встретились со мной.

– Детектив Кларк. – Кристиан пожимает ему руку и предлагает сесть. Я сажусь на диван на котором прошлой ночью так великолепно наслаждалась собой, и тут же краснею.

– Я бы хотел поговорить с миссис Грей. – акцентирует Кларк обращаясь с Кристиану и Тейлору, который стоит возле двери. Кристиан кивнул Тейлору, и тот вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Все, что вы хотите сообщить моей жене – вы можете сказать мне. – Голос Кристиана звучит хладнокровно и по деловому. Кларк обращается ко мне.

– Вы уверены, что хотите, чтобы ваш муж присутствовал при нашем разговоре?

Я смотрю на него.

– Да конечно. Мне нечего скрывать. Вы просто допросите меня?

– Да, мэм.

– Я хочу, чтоб мой муж остался.

Кристиан сел возле меня, он явно напряжен.

– Хорошо. – выдыхает Кларк, соглашаясь со мной. Он откашливается. – Миссис Грей, мистер Хайд утверждает, что вы сексуально домогались его и сделали ему несколько непристойных предложений.

Ох! Я чуть не расхохоталась. Кристиан начал нервно ёрзать на месте и я положила свою руку на его бедро.

– Полный абсурд. – выпалил Кристиан. Я ущипнула его за ногу, чтобы он замолчал.

– Это не так, – говорю я спокойно. – На самом деле, все было наоборот. Он домогался меня в грубой форме и за это был уволен.

Детектив Кларк сжимает губы в тонкую линию, а затем продолжает.

– Хайд утверждает, что вы выдумали эту историю о сексуальных домогательствах, чтобы его уволили. Он говорит, что вы сделали так, потому что он отказал вам в повышении и вы хотели получить его должность.

Я нахмурила брови. Вот дерьмо. Джек еще более чокнутый, чем я думала.

– Это неправда. – я отрицательно качаю головой.

– Детектив Кларк, только не говорите мне, что вы проехали весь этот долгий путь, чтобы предъявить моей жене эти нелепые обвинения.

Детектив посмотрел на Кристиана стальным непреклонным взглядом.

– Мне необходимо получить показания от миссис Грей, сэр. – Он говорит со спокойной сдержанностью. Я сжимаю за ногу Кристиана еще раз, молча умоляя его сохранить хладнокровие.

– Ты не должна слушать это дерьмо, Ана.

– Я думаю, что я должна позволить детективу Кларку узнать, что произошло.

Кристиан мгновение смотрит на меня вопросительно, а затем машет рукой в знак согласия.

– То, что утверждает Хайд – это неправда. – Мой голос звучит спокойно, хотя внутри у меня все беспокоит. Я сбита с толку этими обвинениями и Кристиан вот-вот взорвется. В какую игру играет Джек?

– Мистер Хайд приставал ко мне на офисной кухне вечером. Он сказал, что я должна быть благодарной ему за то, что он нанял меня и эта благодарность должна выражаться в сексуальных услугах ему. Он пытался шантажировать меня, при помощи моих электронных писем, которые я писала Кристиану, который тогда не был моим мужем. Я не знала, что он отслеживал мою переписку. Он обвинил меня в том, что я шпионю для Кристиана, помогая ему заполучить компанию. Но он не знал, что Кристиан, на тот момент, уже приобрел SIP. – Я вздрагиваю, когда вспоминаю этот тревожный инцидент с Хайдом.

– И в итоге, я его вырвала.

Брови Кларка приподнялись от удивления.

– Вырубили?

– Мой отец бывший военный. Хайд... приставал ко мне, а я знаю как самообороняться. Кристиан бросил на меня взгляд полный гордости.

– Понятно. – Кларк откинулся на спинку дивана и тяжело вздохнул.

– Вы говорили с кем-нибудь из предыдущих личных секретарей Хайда? – спрашивает Кристиан едва не радушно.

– Да. Но мы не можем заставить ни одну из его бывших помощниц говорить с нами начистоту. Они все говорят, что он был образцовым боссом, даже при том, что ни одна из них не проработала больше трех месяцев.

– Мы столкнулись с той же проблемой. – пробормотал Кристиан.

Да? Я уставилась на Кристиана так же, как и детектив Кларк.

– Мой начальник охраны. Он опросил пять предыдущих помощниц Хайда.

– Почему?

Кристиан кидает на него стальной взгляд.

– Потому что моя жена работала на него, и я проверяю всех с кем работает моя жена.

Детектив Кларк покраснел. Я извиняясь пожимаю плечами с улыбкой «добро-пожаловать-в-мой-мир».

– Ясно, – бормочет Кларк. – Я думаю, что есть что-то большее в этом, чем кажется на первый взгляд, мистер Грей. Завтра мы проведем более тщательный обыск его квартиры, возможно что-то прояснится тогда. Хотя по всем счетам – он не жил там некоторое время.

– Вы искали уже?

– Да. Но мы сделаем это снова. Детальнее на этот раз.

– Вы все еще не обвинили его в покушении на убийство Роз Бейли и меня? – мягко сказал Кристиан.

Что? Что???

– Мы надеемся найти больше доказательств в связи с саботажем вашего вертолета, мистер Грей. Нам нужно больше, чем частичный след, и пока Хайд в заключении, мы сможем восстановить случай.

– Это все, для чего вы пришли сюда?

Кларк злится.

– Да, Мистер Грей, это все, если у вас нет дальнейших мыслей о записке?

Записка? Какая записка?

– Нет, я уже сказал вам. Это ничего не значит для меня. – Кристиан не может скрыть своего раздражения. – И я не понимаю, почему мы не смогли бы обговорить это по телефону.

– Я думаю, что у же говорил, что предпочитаю практический подход. И я навещу свою

двоюродную бабушку, которая живет в Портленде – одним выстрелом убиваю двух зайцев.

Кларк сохраняет каменное лицо и не тревожится по поводу плохого характера моего мужа.

– Хорошо, если мы закончили, у меня есть работа, требующая внимания.

Кристиан встает и детектив Кларк следует его намеку.

– Благодарю вас за уделенное время, миссис Грей, – говорит он вежливо.

Я киваю.

– Мистер Грей.

Кристиан открывает дверь и Кларк уходит. Я опускаюсь на диван.

– Ты можешь поверить этому придурку? – взрывается Кристиан.

– Кларку?

– Нет. Вот ублюдок – Хайду.

– Нет, я не могу.

– Во что он играет? – шепчет Кристиан сквозь сжатые зубы.

– Я не знаю. Как ты думаешь, Кларк поверил мне?

– Конечно поверил. Он знает, что Хайд, долбаный придурок.

– Ты матерщинник.

– Матерщинник? – Ухмыляется Кристиан. – Из-за этого слова? Сейчас?

Неожиданно он улыбается и садится рядом со мной, потянув меня в свои объятия.

– Не думай об этом ублюдке. Давай навестим твоего отца и попытаемся его уговорить на переезд завтра.

– Он твердо уверен, что хочет остаться в Портленде, и не хочет причинять беспокойство.

– Я поговорю с ним.

– Я хочу, сопровождать его.

Кристиан пристально смотрит на меня, на мгновение мне кажется, что он собирается сказать «нет».

– Хорошо. Я тоже поеду с вами. Соьер и Тейлор могут взять машины. Соьер пригонит твою «R8» вечером...

На следующий день Рэй исследует свою новую обстановку – комнату в реабилитационном центре в Северо-Западной больнице Сиэтла. Сейчас полдень и он выглядит сонным. Поездка на вертолете не меньше утомила его.

– Передай Кристиану, что я признателен ему, – говорит он тихо.

– Ты можешь предать ему это лично, он придет навестить тебя вечером.

– Разве тебе не нужно на работу?

– Возможно. Я просто хочу удостовериться, что ты хорошо расположился здесь.

– Я переживу. Ты не должна беспокоиться обо мне.

– Мне нравится беспокоиться о тебе. Мой Блэкберри звонит. Я проверяю номер – я никого не знаю с таким.

– Ты собираешься ответить на звонок? – спрашивает Рэй.

– Нет. Я не знаю, кто это. Голосовая почта ответит вместо меня. Я принесла тебе кое-что почитать.

Я указала на стопку спортивных журналов на его прикроватном столике.

– Спасибо, Энни.

– Ты устал?

Он кивает.

– Я дам тебе немного поспать, – я поцеловала его в лоб. – До скорого, папа. – шепотом говорю я.

– Увидимся позже, дорогая. И спасибо тебе. – Рэй поймал мою руку и нежно сжал. – Мне нравится, когда ты называешь меня папой. Приятные воспоминания.

Ох, папочка. Я в ответ сжимаю его руку.

В то время, как я вышла через главную дверь и направилась к джипу, в котором меня

ожидал Сойер, я услышала как меня кто-то позвал по имени.

– Миссис Грей! Миссис Грей!

Повернувшись, я увидела, как доктор Грин спешит ко мне – такая же безупречная, только немного растерянная.

– Миссис Грей, как вы? Вы получили мое сообщение? Я звонила вам.

– Нет. – Волосы на моей голове встают дыбом.

– Ну, мне интересно почему вы отменили четыре последних приема?

Четыре приема? Я в изумлении смотрю на нее. Я пропустила четыре приема! Как?

– Возможно мы должны поговорить об этом в моем кабинете? Я собиралась на ланч – у вас найдется сейчас время?

Я кротко киваю.

– Конечно. Я...

Нет слов. Я пропустила четыре приема? Я упустила свой шанс. Дерьмо.

Я в изумлении следую за ней обратно в больницу и в ее кабинет. Как я могла пропустить четыре приема? Я неясно помню один, когда мы уезжали – Ханна упоминала это – но четыре? Как я могла пропустить четыре?

Кабинет Доктора Грин просторный, минималистский, и хорошо оборудованный.

– Я так признательна, что вы поймали меня прежде, чем я уехала, – бормочу я, все еще контуженная. – Мой отец попал в автокатастрофу, и мы только что переместили его сюда из Портленда.

– О, мне так жаль. Как у него дела?

– Он в порядке, спасибо. Идет на поправку.

– Это хорошо. И это объясняет, почему вы отменили прием в пятницу.

Доктор Грин шевелит мышью на столе, и ее компьютер оживает.

– Да, вы были более тринадцати недель назад. Нам лучше сделать тест, перед тем как принять новую дозу.

– Тест? – прошептала я, вся кровь прилила мне в голову.

– Тест на беременность.

О, нет.

Она лезет в ящик стола.

– Вы знаете, что делать с этим. – Она протягивает мне маленький контейнер. – Туалет находится рядом с моим кабинетом.

Я встаю, как в трансе, все мое тело действует словно на автопилоте, и я бегу в туалет.

Вот дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо, дерьмо. Как я могла позволить этому случиться, снова? Я вдруг чувствую себя больной и читаю тихую молитву. «Пожалуйста, нет. Пожалуйста, нет. Это слишком рано. Это слишком рано. Это слишком рано».

Когда я повторно вхожу в офис доктора Грина, она скупой улыбается мне и указывает на место перед ее столом. Я сажусь и бессловесно вручаю ей свой образец. Она опускает маленькую белую палочку в него и смотрит. Она поднимает брови, когда палочка становится бледно-синей.

– Что означает голубой? – Напряжение почти душит меня.

Она смотрит на меня, серьезными глазами.

– Ну, миссис Грей, это означает, что вы беременны.

Что? Нет. Нет. Нет. ЧЕРТ!

Глава 20

Я уставилась на доктора Грина – мой мир рушится вокруг меня. Ребенок. Ребенок. Я не хочу ребенка. Пока нет. Черт. И я знаю, в глубине души, что Кристиан не готов.

– Миссис Грей, вы очень бледны. Хотите стакан воды?

– Пожалуйста. – Мой голос едва слышен. Мой мозг плавится. Забеременела? Когда?

– Я полагаю, что вы удивлены.

Я молча киваю врачу, когда она протягивает мне стакан с холодной водой. Я делаю добрый глоток.

– Потрясена, – шепчу я.

– Мы могли бы сделать ультразвук, чтобы увидеть, срок беременности. Судя по вашей реакции, подозреваю, что у вас всего лишь четыре или пять недель беременности, или около того от зачатия. Я понимаю, что вы не страдаете другими симптомами?

Я качаю головой молча. Симптомы? Не думаю.

– Я думала. Я думала, что это надежная форма контрацепции.

Доктор Грин хмурит бровью.

– Это надежно, если вы помните про укол, – говорит она спокойно.

– Должно быть, я потеряла счет времени.

Кристиан будет взбешен. Я это знаю.

– У вас были кровотечения?

Я хмурюсь.

– Нет.

– Это нормально для «Деро». Вы хотите сделать ультразвук? У вас есть время?

Я киваю, сбита с толку, доктор Грин отправляет меня к черному кожаному креслу с экраном.

– Если вы поднимете юбку и снимете нижнее белье, накинете на себя покрывало – мы сможем продолжить. – говорит она оживленно.

Нижнее белье? Я ожидала, что на УЗИ смотрят живот. Почему мне нужно снять мои трусики? Я пожимаю плечами в ужасе, затем быстро делаю, как она говорит и ложусь под мягкое покрывало.

– Хорошо. – Доктор Грин появляется около стола и подтягивает ультразвуковой аппарат. Это компьютер hi-tech. Она садится, располагая экран так, что мы вместе можем наблюдать его, и пробегает по клавиатуре. На экране бьется жизнь.

– Если вы можете поднять и согнуть ноги в коленях, и расставить их широко, – говорит она, как ни в чем не бывало.

Я нахмурилась настороженно.

– Это трансвагинальное УЗИ. Если вы беременна, мы сможем определить состояние ребенка. – Она держит длинный белый зонд.

О, вы, должно быть, шутите!

– Хорошо, – бормочу я подавлено, и делаю как она говорит. Грин тянет презерватив на палочку и смазывает ее прозрачным гелем.

– Миссис Грей, вы не могли бы расслабиться.

Расслабиться? Я беременна, черт побери! Чего вы ждете от меня, чтобы расслабиться? Я краснею, и стремлюсь найти счастливое место... которое переехало куда-то рядом с потерянным островом Атлантида.

Медленно и осторожно она вставляет зонд.

О, Господи!

Я все вижу – на экране эквивалент белого шума, хотя это большая цветная сепия. Медленно, доктор Грин, перемещает зонд, и это очень волнительно.

– Там, – бормочет она. Она нажимает кнопку, замораживает изображение на экране, и указывает на крошечное изображение на радаре. Это небольшой всплеск. Маленькая крошка в моем животе. Крошечная. Вау. Я позабыла про свой дискомфорт. Контужено смотрю на экран радара.

– Еще слишком рано, чтобы увидеть сердцебиение, но да, вы определенно беременны. Четыре или пять недель, я бы сказала так. – Она хмурится. – Похоже, вы пропустили инъекцию на ранней стадии. Ну что ж, иногда случается.

Я слишком поражена, что бы что-то сказать

– Хотите, я распечатаю изображение для вас?

Я киваю, все еще не в состоянии говорить, а доктор Грин нажимает кнопку. Затем она мягко удаляет палочку и протягивает мне бумажное полотенце, чтобы очистить себя.

– Поздравляю, миссис Грей, – говорит она, когда я села. – Нам нужно сделать еще одно назначение. Я предлагаю через четыре недели. Тогда мы сможем определить точный возраст вашего ребенка и установить вероятный срок. Вы можете одеться сейчас.

– Хорошо. – Я шатаюсь, и торопливо одеваюсь. У меня есть «Blip»,¹⁸ маленький «Blip». Когда я выхожу из-за ширмы доктор Грин вернулась за свой стол.

– В то же время, я хотела бы вам, назначить начать курс фолиевой кислоты и витаминов для беременных. Вот рецепт и ограничения.

Когда она вручает мне пакет таблеток и рекомендации, она продолжает говорить, но я не слушаю. Я в шоке. Потрясенная. Конечно, я должна быть счастлива. Конечно мне должно быть тридцать, по крайней мере. Но сейчас слишком рано, слишком рано. Я стараюсь подавить растущее чувство паники во мне. Я вежливо прощаюсь с доктором Грин и двигаюсь к выходу в прохладный осенний день – голова как в тумане. Вдруг меня охватил ползучий холод и глубокое предчувствие. Кристиан чокнутый, я знаю, но на сколько, и как далеко, я не имею понятия. Его слова не дают мне покоя: «Я не готов делить тебя еще с кем-то, нет». Я жестко тяну на себя куртку, пытаюсь стряхнуть с себя холод. Сойер выпрыгивает из внедорожника и держит открытой дверь. Он хмурится, когда видит мое лицо, но я игнорирую его заинтересованное выражение.

– Куда, миссис Грей? – спрашивает он осторожно.

– SIP.

Я укрываюсь на заднем сиденье машины, закрыв глаза и опираясь головой о подголовник. Я должна быть счастлива. Я знаю, что я должна быть счастлива. Но я нет. Это слишком рано. Пока еще слишком рано. Как насчет моей работы? Как насчет SIP? Что будет с Кристианом и со мной? Нет, нет, нет. Все будет хорошо. Он будет в порядке. Он любил ребенком Мию. Я помню Каррик говорил мне, он обожает ее и сейчас. Может быть, я должна предупредить Флинна. Возможно, я не должна говорить Кристиану. Может быть я, возможно, должна покончить с этим... Я останавливаю свои мысли в этом темном направлении, испугавшись куда они ведут. Инстинктивно моя рука несется вниз, чтобы защитить мой живот. Нет, мой маленький «Blip».

Слезы выступают на моих глазах. Что мне делать?

У меня видение перед глазами – маленький мальчик с медными волосами и яркими серыми глазами, проходит через луг в новом доме, вторгаясь в мои мысли. Он хохочет и визжит от восторга, когда Кристиан и я догоняем его. Кристиан качает его высоко и несет на руках, когда мы идем рука об руку обратно в дом.

Мое видение изменяется – Кристиан отворачивается от меня с отвращением. Я толстая и неуклюжая, тяжелая с ребенком. Он уходит по длинному коридору из зеркал от меня, звук его шагов эхом отражается от посеребренного стекла, стен и пола... Кристиан...

Я резко проснулась. Нет, он будет волноваться.

Когда Сойер подъезжает к SIP, я выпрыгиваю и отправляюсь в здание.

– Ана, приятно видеть вас. Как ваш отец? – спрашивает Ханна, как только я дохожу до своего офиса. Я рассматриваю ее холодно.

– Он лучше, спасибо. Не могли бы вы зайти в мой кабинет?

– Конечно. – Она выглядит удивлено, когда следует за мной, – Все в порядке?

– Мне нужно знать, если вы переносили или отменяли любые встречи с доктором Грин.

– Доктор Грин? Да, у меня есть. О, два или три из них. Обычно, потому что вы были на других совещаниях или опаздывали. Почему?

«Потому что сейчас я чертовски беременна!» – Кричу я на нее мысленно. Я делаю глубокий, вдох. – Если вы переносите любые встречи – убедитесь, что я об этом знаю? Я не всегда проверяю мой календарь.

– Конечно, – говорит Ханна тихо. – Мне очень жаль. Я сделала что-то не так?

Я качаю головой и громко вздыхаю.

– Можете ли вы сделать мне чаю? Потом обсудим, что происходило здесь в то время, пока меня не было.

– Конечно. Я быстро. – Включив освещение она удаляется из офиса.

¹⁸ Blip — изображение на экране радара.

Я смотрю вслед ее удаляющейся фигуре.

– Ты видишь, эту женщину? – Говорю я спокойно «Vip». – Она может быть причиной того, что ты здесь. – Я погладила мой живот, чувствую себя полной идиоткой, потому что разговариваю с «Vip». Мое маленькое изображение на экране радара. Я качаю головой, раздраженная на себя и на Ханну, хотя в глубине души я знаю, что не могу ее винить. Уныло я включаю свой компьютер. Там электронная почта от Кристиана.

От: Кристиан Грей

Тема: Скучаю

Дата: 13 сентября, 2011 13:58

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей.

Я в офисе всего три часа, и уже скучаю по тебе.

Надеюсь Рэй поселился в своей новой палате и он в порядке. Мама навестит его сегодня днем, и проверит его.

Я заберу тебя около шести вечера, и мы сможем навестить его, прежде чем отправимся домой.

Звучит хорошо?

Ваш любящий муж!

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Я быстро отвечаю.

От: Анастейша Грей

Тема: Скучаю

Дата: 13 сентября, 2011 14:10

Кому: Кристиан Грей

Конечно х

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

От: Кристиан Грей

Тема: Скучаю

Дата: 13 сентября, 2011 14:14

Кому: Анастейша Грей

Ты в порядке?

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Нет, Кристиан, я не в порядке. Я волнуюсь о тебе. Я не знаю что делать. Но я не скажу тебе по электронной почте.

От: Анастейша Грей

Тема: Скучаю

Дата: 13 сентября, 2011 14:17

Кому: Кристиан Грей

Прекрасно. Просто занята.

Увидимся в шесть. х

Анастейша Грей,

Уполномоченный редактор, SIP

Когда же я ему скажу? Сегодня вечером? Может быть, после секса? Может во время секса. Нет, это может быть опасно для нас обоих. Когда он спит? Я положила голову на ру-

ки. Какого черта я буду делать?...

– Привет, – говорит Кристиан осторожно, когда я сажусь в «Ауди».

– Привет, – шепчу я.

– Что случилось? – Он хмурится.

Я качаю головой, когда Тейлор направляется в сторону больницы.

– Ничего.

Может быть, сейчас? Я могла бы сказать ему сейчас, когда мы находимся в этом пространстве и Тейлор с нами.

– На работе все в порядке? – продолжает расспрашивать Кристиан.

– Да. Хорошо. Спасибо.

– Ана, что случилось? – Его тон немного более сильный, и я струсила.

– Я только скучала по тебе, вот и все. И я беспокоилась о Рэе.

Кристиан заметно расслабился.

– Рэю лучше. Я говорил с мамой во второй половине дня, она впечатлена его прогрессом. – Кристиан берет мою руку. – Малыш, твои руки холодны. Ты ела сегодня?

Я краснею.

– Ана, – ругает Кристиан меня, раздраженно.

«Ну, я не ела, потому что я знаю, как ты дерьмовоотреагируешь, когда я скажу тебе, что беременна».

– Я поем вечером. У меня действительно не было времени.

Он качает головой в отчаянии.

– Ты хочешь, чтобы я добавил к списку необходимой безопасности – кормить свою жену?

– Мне очень жаль. Я буду есть. Это просто был странный день. Ты знаешь, папа и все...

Его губы на жесткой позиции, но он ничего не говорит. Я смотрю в окно. «Скажи ему!» – шипит мое подсознание. «Нет». – малодушничая я.

Кристиан прерывает мои раздумья.

– Мне, возможно, придется поехать на Тайвань.

– О. Когда?

– Позже, на этой неделе. Может быть, на следующей неделе.

– Хорошо.

– Я хочу, чтобы ты поехала со мной.

Я глотаю.

– Кристиан, пожалуйста. У меня есть моя работа. Давай не будем возвращаться к этим аргументам еще раз.

Он вздыхает и дуется, как угрюмый подросток.

– Я просто спросил, – бормочет он раздраженно.

– Как на долго?

– Не более, чем на пару дней. Я хочу, чтобы ты сказала мне, что тебя беспокоит.

Как можно сказать?

– Ну, теперь, когда мой любимый муж уезжает...

Кристиан целует мои пальцы.

– Я не буду отсутствовать долго.

– Хорошо. – Улыбаюсь слабо я на ему...

Рэю намного лучше, и он намного менее сварлив, когда мы навестили его. Я тронута его тихой благодарностью к Кристиану, и на мгновение забыла о моей предстоящей новосте, пока я сидела и слушала их разговоры о рыбалке и мореплавателях. Время пролетело легко.

– Папа, мы оставим тебя отдыхать.
– Спасибо, Ана, милая. Я рад, что вы зашли. Кристиан, – ваша мама была сегодня тоже. Она была очень обнадеживающей. И она поклонница «Mariners».
– Хотя она не помешана на рыбалке, – сдержанно произносит Кристиан и встает.
– Ну, не многим женщинам нравится рыбалка, не так ли? – усмехается Рэй.
– Я увижу тебя завтра, Ок? – поцеловала я Рэя. Мое подсознание сжимает губы: «Это при условии что Кристиан не запрет тебя... или еще хуже».
Я глубоко вздыхаю.
– Идем. – Кристиан протягивает руку, хмуро смотрит на меня. Я беру ее и мы уходим из больницы...

Я беру свою еду. Миссис Джонс приготовила курицу по-охотничьи, но я не голодна. Мой желудок завязывается в тугий комок страха.
– Черт возьми! Ана, ты скажешь мне, что случилось? – Кристиан толкает его пустую тарелку далеко, раздраженно. Я смотрю на него. – Пожалуйста. Ты сводишь меня с ума.
Я сглатываю и пытаюсь побороть панику в горле. Я делаю глубокий вдох. Сейчас или никогда.
– Я беременна.
Он неподвижен, и очень медленно все цвета отхлынули от его лица.
– Что? – Шепчет он, мертвенно-бледный.
– Я беременна.
Его лоб хмурится в непонимании.
– Как?
Как? Каким образом? Какой смешной вопрос? Я краснею и бросаю на него насмешливый «как-вы-думаете-это-делается» взгляд.
Он сразу меняет позицию, его глаза как кремь.
– Твой укол? – Рычит он.
Вот дерьмо.
– Разве ты забыла про уколы?
Я просто смотрю на него, не в силах говорить. Черт побери, он сумасшедший, он действительно сходит с ума.
– Господи, Ана! – Он стучит кулаком по столу, заставляя меня подпрыгнуть, и встает так резко, что чуть не сбивает столовый стул. – Тебе надо было помнить только об одной вещи. Вот дерьмо! Я ни хера не верю. Как можно быть такой глупой?
Глупая! Я задыхаюсь. Дерьмо. Я пытаюсь сказать, что укол мог быть не эффективным, но он не дает мне вставить слово. Я смотрю на свои пальцы.
– Мне очень жаль, – шепчу я.
– Очень жаль? Черт! – Говорит он снова.
– Я знаю, что сейчас это не очень хорошо...
– Не очень хорошо! – Кричит он. – Мы знаем друг друга чертовых пять минут. Я хотел показать тебе весь этот чертов мир и сейчас... Черт. Подгузники, рвота и дерьмо! – Он закрывает глаза. Я вижу, что он пытается сдержать свой темперамент и проигрывает битву.
– Разве ты забыла? Скажи мне. Или ты это сделала нарочно? – Его глаза горят и гнев исходит от него, как силовое поле.
– Нет, – шепчу я. Я не могу рассказать ему о Ханне – он уволит ее. Я знаю.
– Я думал, мы договорились об этом! – Кричит он.
– Я знаю. Мне очень жаль.
Он игнорирует меня.
– Это причина. Вот почему мне надо все контролировать. Чтобы дерьмо, как это, не всплыло наружу.
Нет. Маленький «Blip».
– Кристиан, пожалуйста, не кричи на меня. – Слезы начинают скользить по моему лицу.

– Не открывай свои гидротехнические сооружения теперь, – шипит он. – Дерьмо. – Он проводит рукой по волосам, потянув на себя, как он обычно это делает. – Ты думаешь, я готов быть отцом? – В его голосе слышна смесь ярости и паники.

Все это слышится так ясно – страх и ненависть с большой буквы. Гнев в его глазах, являет то, что он беспомощный подросток. Ну, Пятьдесят, мне так жаль. Это шок и для меня.

– Я не знаю ни одного из нас готового к этому, но я думаю – ты будешь замечательным отцом, – задыхаюсь я. – Мы в этом разберемся.

– Откуда, черт возьми ты знаешь! – Кричит он, на этот раз громче. – Скажи мне, откуда! – Его серые глаза горят, и так много эмоций на его лице. Это страх, который наиболее заметный.

– О, Черт... Это! – Кристиан машет пренебрежительно и держит руки вверх в знак поражения. Он поворачивается схватив свою куртку и движется к фойе покидая большую комнату. Его шаги отдаются эхом от деревянного пола, и он исчезает через двойные двери в прихожей, захлопнув за собой дверь, и заставляет меня подпрыгнуть еще раз.

Я одна с тишиной – тихая пустота большой комнаты. Я вздрагиваю невольно, когда тупо смотрю на закрытые двери. Он ушел от меня.

Вот дерьмо! Его реакция намного хуже, чем я могла себе представить. Я отодвигаю мою тарелку и сложив руки на столе, даю голове погрузиться в них, пока я плачу.

– Ана, дорогая. – Миссис Джонс встает рядом со мной.

Я быстро сажусь вытирая слезы с лица.

– Я все слышала. Мне очень жаль, – говорит она мягко. – Может вам травяной чай или еще что-нибудь?

– Я хотела бы бокал белого вина.

Миссис Джонс останавливается на долю секунды, и я вспоминаю «Blip». Теперь я не могу употреблять алкоголь. Или могу? Я должна изучить запреты доктора Грин, которые она мне дала.

– Я подам вам стакан.

– Вообще, я бы лучше выпила чаю. – Я утираю нос. Она мягко улыбается.

– Чашка чая подходит. – Она очищает наши тарелки управляясь на кухне. Я следую за ней и взгромоздившись на табурет, наблюдаю за ее подготовкой чая.

Она ставит кружку передо мной.

– Я могу еще что-нибудь сделать для вас, Ана?

– Нет, все в порядке, спасибо.

– Вы уверены? Вы мало едите.

Я подняла нее взгляд.

– Я просто не голодна.

– Ана, вы должны поесть. Это не только для вас. Пожалуйста, позвольте мне вам кое-что приготовить. Что бы вы хотели? – Она с надеждой смотрит на меня. Но на самом деле, я не вижу ничего.

Мой муж только что ушел от меня, потому что я беременна, мой отец был в серьезной аварии, и есть Джек Хайд – псих, который пытался доказать, что я сексуально домогалась его. У меня вдруг непреодолимое желание хихикать. Посмотри, что ты натворил для меня, маленький «Blip»! Я ласкаю живот.

Миссис Джонс снисходительно улыбается мне.

– Вы знаете, какой срок? – Спрашивает она тихо.

– Не много. Четыре или пять недель, врач не уверен.

– Если вы не будете есть, то, по крайней мере, вы должны отдохнуть.

Я киваю, и взяв с собой чай, направляюсь в библиотеку. Это мое убежище. Я достала Блэкберри из моего кошелька и жду вызова от Кристиана. Я знаю, что это шок для него, он действительно остро отреагировал.

«А когда он не перегибал палку?» – Мое подсознание сводит арку над бровями. Я вздыхаю. Пятьдесят Оттенков облажался.

«Да, это твой папа, маленький «Blip». Надеюсь, он остынет и вернется обратно. Скоро».

Я беру лист с запретами и сажусь читать.

Я не могу сосредоточиться. Кристиан никогда не срывался на меня раньше. Он был таким задумчивым и добрым за последние несколько дней, так любил, а сейчас... Допустим он никогда не вернется? Вот дерьмо! Возможно, мне следует позвонить Флинну? Я не знаю, что делать. Я в растерянности. Он такой хрупкий во многих отношениях, и я знала, что он плохо отреагирует на новости. Он был так мил в эти выходные. Все эти обстоятельства были далеко за пределами его контроля, но он справился прекрасно. Но эта новость оказалась слишком значительной.

С тех пор, как я встретила с ним – моя жизнь стала сложной. Это он виноват? Это мы виноваты, вместе? Допустим он не смирится с этим? Допустим, он захочет развода? Желчь поднимается в горле... Нет, я не должна так думать. Он вернется. Он сделает это. Я знаю, что он вернется. Я знаю – независимо от его криков и резких слов – он меня любит. Да.

И тебя он тоже любит, маленький «Blip».

Откинувшись в кресле, я начинаю дремать.

Я просыпаюсь от холода сбита с толку. Дрожа, я проверяю мои часы: одиннадцать вечера. Ах, да. Ты. Я глажу мой живот. Где Кристиан? Вернулся ли он? Я поднимаюсь из кресла и отправляюсь на поиски мужа.

Пять минут спустя, я понимаю, что его нет дома. Я надеюсь, что ничего не случилось с ним. Воспоминания долгого ожидания, когда «Чарли Танго» пропал без вести – вернулись обратно.

Нет, нет, нет. Перестань думать, об этом. Он, наверное, пошел куда-то? С кем бы он мог пойти увидится? Элиот? Или, может быть, он с Флинном. Я надеюсь на это. Я достаю мой Блэкберри возвращаясь в библиотеку, и я отправлю ему.

«Где ты?»

Я направляюсь в ванную комнату и погружаю себя в ванну. Мне так холодно.

Когда я вылезла из ванны – Кристиан до сих пор не вернулся. Я оделась в одну из моих сатиновых ночных рубашек, мой халат и отправилась в большую комнату. По дороге я заглянула в запасную спальню. Возможно, она может стать комнатой для маленького «Blip». Пораженная этой мыслью я стою в дверях, созерцая эту реальность. Мы могли бы перекрасить ее в голубой или розовый. Сладкие мысли омрачены тем, что мой странствующий муж так зол на эту идею. Схватив одеяло с кровати, я направляюсь в большую комнату, чтобы бодрствовать...

Что-то будит меня. Звук.

– Дерьмо!

Это Кристиан в фойе. Я снова слышу скрежет на полу.

– Вот дерьмо. – Повторяет он более приглушенно.

Я в ожидании, и вижу его шатающегося через двойные двери. Он пьян. Моя голова раскалывается. Вот дерьмо! Кристиан пьян? Я знаю, как сильно он ненавидит пьяных. Я вскакиваю и бегу к нему.

– Кристиан, ты в порядке?

Он прислоняется к дверному косяку в фойе.

– Мис-с-и-с Грей... – он еле связывает звуки.

Дерьмо. Он очень пьян. Я не знаю, что делать.

– О... Вы посмотрите, бравая, Анастейша.

– Где ты был?

Он прикладывает пальцы к губам и криво мне улыбается.

– Тсс!

– Я думаю, тебе лучше идти в постель.

– С тобой? – Хихикает он.

Хихикает! Нахмурившись, я осторожно положила руку вокруг его талии, потому что он вряд ли сможет стоять, не говоря уже, ходить. Где он был? Как он попал домой?

– Позволь мне помочь тебе добраться до постели. Обопрись об меня.

– Ты очень красивая, Ана. – Он наклоняется ко мне и нюхает мои волосы, чуть не сбив нас обоих.

- Кристиан, идем. Я собираюсь уложить тебя спать.
- О'кей, – сказал он, пытаюсь сконцентрироваться.
- Мы, наконец, добрались до спальни спотыкаясь по коридору.
- Постель, – говорит он ухмыляясь.
- Да, кровать, – я подвигаю его к краю, но он держит меня.
- Присоединяйся ко мне, – говорит он.
- Кристиан, я думаю тебе нужно немного поспать.
- Вот так это и начинается. Я слышал об этом.
- Я хмурюсь.
- Слышал про что?
- Дети – значит нет секса.
- Я уверена, что это не так. В противном случае, мы бы все имели не больше одного ребенка в семье.
- Он смотрит на меня сверху вниз.
- Ты смешная.
- Ты пьян.
- Да. – Он улыбается, но улыбка меняется, когда он об этом думает, и часто посещаемое выражение пересекает его лицо, взгляд, который пробирает меня до костей.
- Давай, Кристиан, – говорю я осторожно. Я ненавижу это выражение на его лице. Оно говорит о ужасе, уродливых воспоминаниях, которые ни один ребенок не должен видеть.
- Давай в постель. – Я подтолкнула его нежно, и он повалился вниз на матрас, улыбаясь мне, он растянулся во всех направлениях – преследовавшего его выражения, нет.
- Присоединяйся ко мне, – говорит он заплетающимся языком.
- Давай сначала ты разденешься.
- Он улыбается широко и пьяно.
- Теперь ты этого хочешь.
- Срань господня. Пьяный Кристиан – милый и игривый.
- Сядь. Позволь мне снять твою куртку.
- Комната вращается.
- Дерьмо. Он собирается подняться?
- Кристиан, седи!
- Он ухмыляется мне.
- Миссис Грей, ты властная мелочь.
- Да. Делай, как тебе говорят и седи. – Я положила руки на мои бедра. Он улыбается снова, изо всех сил пытается подняться на локтях, но садится неуклюже в самой «не-Кристиановской» манере. Прежде чем он снова плюхнется, я хватаю его за галстук и стягиваю один рукав за другим, его серой куртки.
- Вы хорошо пахнете.
- А ты пахнешь крепкими спиртными напитками.
- Да. «Бур-бон». – Он произносит по слогам, и я пытаюсь подавить смехок. Отбросив его куртку на пол рядом с собой, я начинаю развязывать его галстук. Он кладет руки на мои бедра.
- Мне нравится ощущение этой ткани на тебе, Ана-сста-шшия, – говорит он, нечленораздельно свои слова. – Ты всегда должна быть в атласе или шелке. – Он двигает руками вверх и вниз по моим бедрам. Затем рывком тянет меня вперед, прижимаясь губами к моему животу.
- И здесь у нас захватчик.
- Я останавливаю дыхание. Он говорит о маленьком «Blip».
- Ты будешь спать с ней, не так ли? – Говорит он в мой живот.
- О, мой... Кристиан смотрит на меня сквозь длинные темные ресницы, серые глаза размыты и туманны. Мое сердце сжимается.
- Ты выберешь его, а не меня, – говорит он печально.
- Кристиан, ты не знаешь, что говоришь. Не будь смешным, я не собираюсь делать никакого выбора. И он может быть «она».
- Он хмурится.

– Она. О, Боже. – Он проваливается вниз на кровать и закрывает глаза рукой. Мне удалось ослабить галстук. Я развязала один шнурок и дергаю за его ботинок и носок, затем другой. Когда я встаю, то понимаю, почему я не встретила никакого сопротивления – Кристиан отключился полностью. Он крепко спал и тихо храпел.

Я смотрю на него. Он так чертовски красив, даже пьяный и храпящий. Его скульптурные губы, одна рука над головой ерошит свои грязные волосы, лицо расслабленное. Он выглядит молодо, но ведь он молод, – мой молодой, пьяный, несчастный муж. Эта мысль лежит тяжелым грузом в моем сердце. Ну, по крайней мере, он дома. Интересно, куда он ходил. Я не уверена, что у меня есть энергия, или сила, чтобы передвинуть его, или раздевать дальше. Он лежит сверху на пуховом одеяле. Я возвращаюсь в большую комнату, забираю одеяло и вернувшись в нашу спальню, накрываю его.

Он по-прежнему крепко спит, не снимая галстука и ремня. Я поднимаюсь на кровать рядом с ним, снимаю галстук, и мягко расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки. Он бормочет что-то бессвязное во сне, но не просыпается. Я осторожно расстегиваю его ремень и не без труда вытаскиваю. Его рубашка выбилась из штанов, намекая на его счастливый след. Я не могу сопротивляться. Я наклоняюсь и целую его. Он сдвигается, выгибая вперед свои бедра, но остается спящим.

Я сижу и смотрю на него. Ну, Пятьдесят, Пятьдесят, Пятьдесят. Что я буду делать с тобой? Я касаюсь пальцами его волос. Они очень мягкие, и целую его висок.

– Я люблю тебя, Кристиан. Даже тогда, когда ты пьян, и ты был Бог знает где – я все равно тебя люблю. Я всегда буду любить тебя.

– Хм, – шепчет он. Я поцеловала его в висок еще раз, затем встала с кровати, и накрыла запасным одеялом. Я могу спать рядом с ним боком, поперек кровати... Да, я так и сделаю.

Сначала, однако, я разберусь с его одеждой. Я качаю головой и сложив пиджак на моей руке, собираю его носки и галстук. Когда я это делаю, его Блэкберри падает на пол. Я поднимаю его, случайно разблокировав. На экране открывается текст. Я вижу, мой текст, а над ним, другой.

Черт. Моя голова раскалывается...

*«Я была рада тебя видеть. Теперь я понимаю.
Не волнуйся. Ты будешь прекрасным отцом.»*

Это от нее. Элены-Суки-Тролль-Робинсон.

Дерьмо. Вот куда он ходил. Он виделся с ней.

Глава 21

Я уставилась на текст, а затем посмотрела на спящего мужа. Он пил с ней, до половины второго! Он храпит, спит, и не смотря на то, что он пьян – выглядит невинно.

О, нет, нет, нет. Мои ноги превратились в желе, и я медленно опускаюсь на стул рядом с кроватью в недоумении. Грубые, горькие, унижительные копы предательства прошли через меня. Как он мог?

Как он мог пойти к ней? Жгучие, злые слезы текут по моим щекам. Его гнев и страх, его выпады на меня, я могу понять и просто простить. Но это... этого предательства слишком много. Я тяну свои колени к моей груди и обвиваю руки вокруг них, это защищает меня и защищает моего маленького «Blip». Я качаюсь взад-вперед, тихо плача.

На что я могу рассчитывать? Я вышла замуж за этого человека слишком быстро. Я знала... я знала, мы что придем к этому. Почему? Почему? Почему? Как он мог так поступить со мной? Он знает, что я чувствую к этой женщине. Как он мог обратиться к ней? Как? Нож крутится медленно и мучительно глубоко в моем сердце, разрывая меня. Будет ли он всегда поступать так?

Через мои слезы, его фигура расплывается и переливается. О, Кристиан. Я вышла за него замуж, потому что люблю его, и в глубине души я знаю, что он любит меня. Я знаю,

что он делает. Его болезненно сладкий подарок на день рождения приходит на ум.

«Все наши «Впервые» – на первый день рождения, моей любимой жене. Я люблю тебя. К х»

Нет, нет, нет, я не могу поверить, что он всегда будет поступать так: два шага вперед, три шага назад. Вот как это всегда было с ним. После каждой неудачи, мы движемся вперед, сантиметр за сантиметром. Он идет по кругу... он будет всегда. Но буду ли я? Смогу ли я оправиться от этого. От этого предательства? Я думаю о том, какой он был последние, ужасные, прекрасные выходные. Его стойкость, в то время как мой отчим лежал разбитый в коматозном состоянии в отделении интенсивной терапии. Мой сюрприз, в результате чего моя семья и друзья были вместе... Я погружаюсь в воспоминания о «Хитмане». Он целовал меня у всех на глазах О, Кристиан, ты испытываешь мое доверие, и мою веру... и я люблю тебя.

Но сейчас это не только для меня. Я помещаю руку на мой живот. Нет, я не позволю ему сделать это со мной и нашим «Влп». Доктор Флинн сказал, что я должна дать ему презумпцию невиновности.

Ну, нет, не в этот раз. Я смахиваю слезы со своих глаз и вытираю нос тыльной стороной руки.

Кристиан шевелится перекатываясь, дергая своей ногой со стороны кровати и сворачивается под одеялом. Он протягивает руку; как будто ищет что-то, затем ворчит и хмурится, но не просыпается, его рука вытянута.

Ну, Пятьдесят. Что я буду с тобой делать? И что, черт возьми... что ты делал с этой Сукой-Троль-Эленой? Мне надо знать.

Я еще раз смотрю на раздражающее СМС и замышляю план. Сделав глубокий вдох, я перенаправляю СМС в мой Блэкберри. Шаг один завершен. Я быстро проверяю остальные последние СМС, но вижу только СМС от Элиота, Андреа, Тейлора, Роса и меня. Ни одного от Элены. Хорошо, думаю я. Я выхожу из рубрики сообщений, с облегчением, словно он не получал от нее СМС и мое сердце подсказывает к моему горлу. О боже. Заставка на его телефоне – это коллаж из моих фотографий, путаница крошечных Анастейш в различных позах: наш медовый месяц, наш недавний уикэнд под парусом и полет, а также несколько фотографий сделанных Хосе. Когда он это сделал?

Должно быть недавно.

Я замечаю иконку его электронного ящика и привлекательная идея скользит в мою голову... Я могу прочитать все письма Кристиана. Увидеть; общается ли он с ней. Могу ли?

Защищаясь в нефритовый шелк, моя внутренняя богиня решительно кивает, ее рот хмурится. До того, как я успеваю остановить себя, я вторгаюсь в его личное пространство...

Здесь сотни и сотни писем. Я прокручиваю их вниз, и они выглядят унылыми и невыносимо скучными... главным образом от Роса, Андреа и меня, и различных руководителей его компании. Ни одного от Суки-Троль-Элены. В то время как я делаю это, я замечаю, что нет и ни одного письма от Лейлы.

Мой взгляд ловит одно письмо. Оно от Барни Салливана, парня Кристиана из отдела информационных технологий, с темой письма: «Джек Хайд». Я виновато посмотрела на Кристиана, но он продолжает храпеть.

Я никогда не слышала, как он храпит. Я открываю электронную почту.

От: Барни Салливан

Тема: Джек Хайд

Дата: 13 сентября, 2011 14:09

Кому: Кристиан Грей

Система видео-наблюдения вокруг Сиэтла отслеживают фургон от Сауз Ирвинг Стрит. Я не смог найти предшествующий след, таким образом Хайд должен был обосноваться на этой территории.

Поскольку Уэлч сказал, что неизвестный автомобиль был арендован по фальшивой лицензии неизвестной женщиной, все же ничего не связывает это с

территорией Сауз Ирвинг Стрит.

Подробная информация об известных сотрудниках Грей Энтерпрайзес Холдинг и SIP, которые живут в этом районе в прикрепленном файле, который я также направил Велчу.

Подробная информация о сотрудниках холдинга «Грей энтерпрайзес» и SIP, которые живут в этом районе находятся в прикрепленном файле, который направлен Уэлчу, тоже.

На компьютере Хайда в SIP нет ничего о его предшествовавших личных секретарях.

Как напоминание, вот список того, что было извлечено из компьютера SIP Хайда.

Грей, домашние адреса:

Пять в Сиэтле

Два в Детройте

Подробное резюме для:

Каррик Грей

Элиот Грей

Кристиан Грей

Доктор Грейс Тревельян

Анастейша Стилл

Миа Грей

Газеты, интернет-статьи касающиеся:

Доктор Грейс Тревельян

Каррик Грей

Кристиан Грей

Элиот Грей

Фотографии:

Каррик Грей

Доктор Грейс Тревельян

Кристиан Грей

Элиот Грей

Миа Грей

Я буду продолжать мои исследования, посмотрим, что еще я смогу найти.

Б Салливан

Руководитель отдела информационных технологий холдинга «Грей энтерпрайзес»

Это странное письмо на мгновение отвлекает меня от моей ночной проблемы. Я нажимаю на приложение, чтобы проверить список имен, но оно очевидно очень большое, слишком большое, чтобы открыть его на Блэкберри.

Что я делаю? Уже поздно. У меня был утомительный день. Нет никаких писем от Суки-Элены или Лейлы Уильямс, и я в некотором утешении от этого. Я смотрю быстро на будильник – только третий час ночи. Сегодня был день откровений. Я буду мамой, и мой муж имел общение с врагом. Пусть поволнуется. Я не буду спать здесь, с ним. Он сможет проснуться только завтра. Возвращаю его Блэкберри на тумбочку, я беру свой из кошелька рядом с кроватью и бросив последний взгляд на ангельски спящего Иуду, я выхожу из спальни.

Запасной ключ от игровой комнаты находится на своем обычном месте в шкафу в подсобном помещении. Я хватаю его и бегу наверх. В бельеовом шкафу, я беру подушку, одеяло и простынь, открываю дверь игровой комнаты и вхожу, переключая свет на тусклый. Странно, что я считаю, запах и атмосферу этой комнаты успокаивающим, учитывая каким безопасным был последний раз здесь. Я запираю дверь за собой, оставив ключ в замке. Я знаю в каком безумии будет завтра Кристиан в поисках меня.

Я не думаю, что он будет искать меня здесь, если дверь заперта. Ну, это послужит ему уроком...

Я свернулась калачиком на диване «Chesterfield», закутавшись в пуховое одеяло и вытаскиваю свой Блэкберри из моего кошелька. Проверяя свою рубрику, я нахожу то СМС, которое я переслала с телефона Кристиана и считаю, что она злая Сука-Тролль. Я продвинулась дальше и ввела:

*«Хотел бы ты, чтобы миссис Линкольн присоединилась к нам, когда мы будем обсуждать СМС, которое она отправила тебе?
Это спасет тебя от поездки к ней впоследствии.
Твоя жена.»*

Я нажимаю отправить и отключаю громкость. Я приютилась под моим одеялом. При всей моей бравате, я поражена чудовищностью лжи Кристиана. Это должно было быть счастливое время. Черт побери, мы собираемся стать родителями. Короче говоря, я снова переживаю из-за слов Кристиана, что я беременна и фантазирую; как он падает на колени с радостью передо мной, тянет меня на руки и говорит мне, как сильно он меня любит и нашего маленького «Blip».

Тем не менее я здесь, в холодном одиночестве в игровой комнате BDSM. Внезапно я чувствую себя старой, старше своих лет. Принимая Кристиана я понимала что проблем не избежать, но на этот раз он действительно превзошел себя. О чем он думал? Ну, если он хочет боя, я дам ему бой. Ни в коем случае я не собираюсь спустить это с рук.

Всякий раз когда у нас проблемы – он будет убегать к этой чудовищной женщине? Пусть выбирает или ее, или меня с моим маленьким «Blip». Я тихо вздохнула, а потому вскоре заснула...

Я проснулась сбита с толку... Ах, да – я в игровой комнате. И я понятия не имею, сколько сейчас времени, потому что здесь нет никаких окон. Дверная ручка гремит.

– Ана! – кричит Кристиан из-за двери. Я застыла, но он не входит. Я слышу приглушенные голоса, но они удаляются. Я выдыхаю и проверяю время на моем Блэкберри. Семь пятьдесят – у меня четыре пропущенных звонка и два голосовых сообщения. Пропущенные звонки в основном от Кристиана, но есть также один от Кейт. О, нет. Должно быть, он позвонил ей. У меня нет времени, чтобы выслушивать ее. Я не хочу опоздать на работу.

Обернув одеяло вокруг себя и забрав кошелек я направляюсь к двери. Медленно открываю и выглядываю из нее. Никаких признаков жизни. Вот дерьмо. Может быть, это немного мелодраматично. Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и опускаю голову...

Тейлор, Соьер, Райан, миссис Джонс, и Кристиан – все стоят у входа в большую комнату, и Кристиан быстро выдает инструкции. Они все повернулись и уставились на меня. Кристиан по-прежнему в той же одежде, в которой он спал прошлой ночью. Он выглядит растрепанным, бледным и – сердце замирает – красивым. Его большие серые глаза широко открыты, и я вижу в них страх и гнев. Это трудно высказать.

– Соьер, я буду готова уйти через двадцать минут, – бормочу я, жестко обернувшись в одеяло вокруг себя для защиты.

Он кивает, и его глаза обращены на Кристиана, который еще пристально смотрит на меня.

– Хотите завтрак, миссис Грей? – спрашивает Миссис Джонс. Я качаю головой.

– Я не голодна, спасибо. – Она сжимает свои губы, но ничего не говорит.

– Где ты была? – спрашивает Кристиан, его голос низкий и хриплый. Вдруг Соьер, Тейлор, Райан и миссис Джонс вразброс, снуют кто куда: в офис Тейлора, в фойе и в кухню, как испуганные крысы с тонущего корабля.

Я, не обращая внимания на Кристиана, шагаю к нашей спальне.

– Ана, – окликает он меня, – ответь мне. – Я слышу его шаги позади меня, когда я иду в спальню мимо комнат. Я быстро запираю дверь.

– Ана! – Кристиан толкает дверь. Я в душ. Дверь гремит. – Ана, открой проклятую дверь.

– Уходи!

– Я никуда не пойду.

– Как хочешь.

– Ана, пожалуйста.

Я встаю под душ, эффективно блокируя его. О, это тепло. Целебная вода каскадом льется на меня, очищая с моей кожи усталость ночи. О, Боже. Я чувствую себя так хорошо. На миг, всего на один короткий момент, я могу сделать вид, что все хорошо. Я мою волосы и к тому времени когда я закончила, я чувствую себя лучше, сильнее, готовой столкнуться с грузовым поездом – Кристианом Греем. Я обернула волосы в полотенце, быстро высушила себя другим полотенцем и обернула его вокруг себя.

Отперев дверь и открыв ее – я нахожу Кристиана прислонившегося к противоположной стене, заложив руки за спину. Выражение его лица известно – это хищник на охоте.

Я шагаю мимо него к нашей гардеробной.

– Ты меня игнорируешь? – спрашивает Кристиан в недоумении, когда он стоит на пороге туалета.

– Перспективно, не так ли? – бормочу я рассеяно в поисках что надеть. Ах да, мое сливовое платье. Я снимаю его с вешалки и беру мои черные, высокие сапоги на шпильках, высовываю голову в спальню. Я жду когда Кристиан уйдет с моего пути, в конце концов, его хорошие манеры взяли над ним верх. Я чувствую как его глаза впились в меня, когда я подошла к моему комоду, и взглянула на него в зеркало – стоя неподвижно в дверях, он наблюдал за мной... О, поступок, достойный лауреата премии «Оскар»: я позволила моему полотенцу упасть на пол и делаю вид, что не обращаю внимания на свое голое тело. Я слышу его сдержанный вздох и игнорирую его.

– Почему ты это делаешь? – спрашивает он. Его голос низкий.

– А вы как думаете, почему? – Мой голос как мягкий бархат, когда я вытаскиваю пару черных кружевных трусиков «La Perla».

– Ана, – Он останавливается, когда я выбираю из них.

– Спросите вашу миссис Робинсон. Я уверена, что она будет рада объяснить вам это, – бормочу я, когда ищу бюстгальтер.

– Ана, я говорил тебе, что она не моя.

– Я не хочу это слышать, Кристиан. – Я машу рукой. – Время для разговора было вчера, но вместо этого ты решил разглагольствовать и напиться с женщиной, которая злоупотребляла тобой долгие годы. Позвони. Я уверена, что она будет более чем готова выслушать тебя. – Я выбираю, соответствующий бюстгальтер и медленно одеваю его застегнув. Кристиан движется в спальню держа руки на бедрах.

– Почему, ты следила за мной? – Говорит он.

Несмотря на мою решимость я краснею.

– Это не все, Кристиан, – огрызаюсь я. – Дело в том, что когда появились трудности – ты побежал к ней.

Его рот оседает в мрачную линию.

– Это было не так.

– Мне не интересно. – Выбрав пару чулок я сажусь на кровать. Аккуратно натягивая чулок до моего бедра.

– Где ты была? – спрашивает он, и его глаза бегут по моим ногам, но я по-прежнему игнорирую его, пока медленно натягиваю другой чулок. Стоя, я стягиваю полотенце чтобы высушить волосы. Мои бедра разошлись и я вижу его босые ноги, и чувствую его пристальный взгляд. Когда я закончила, я отступаю к комоду и беру фен.

– Ответь мне. – Голос Кристиана низкий и хриплый.

Я включаю фен – так я больше не могу слышать его, и наблюдаю за ним через мои ресницы в зеркале, когда пальцами перебираю волосы. Он смотрит на меня: глаза узкие и холодные, и даже ожидающие. Я смотрю дальше и пытаюсь подавить дрожь, которая проходит через меня. Я трудно сглатываю и концентрируюсь на сушке моих волос. Он все еще злится. Он ходил к этой проклятой женщине, а злится на меня? Как он смеет! Когда мои волосы выглядят дико и необузданно, я останавливаюсь. Да. Мне нравится. Я выключаю фен.

– Где ты была? – Шепчет он, тоном Арктики.

– Какое твое дело?

– Ана, прекрати это. Сейчас же.

Я пожимаю плечами и Кристиан быстро движется через комнату ко мне. Я поворачиваюсь, делая шаг назад, когда он протягивает руку.

– Не трогай меня, – шиплю я и он замирает.

– Где ты была? – Требует он. Упираясь кулаками в бока.

– Я не напивалась со своими бывшими, – закипаю я. – Ты спал с ней?

Он задыхается.

– Что? Нет! – Он моргает и в то же время имеет наглость смотреть на меня раненым и сердитым взглядом. Мое подсознание на миг задерживает дыхание, и вот – добро пожаловать – вздох облегчения.

– Ты думаешь я изменяю тебе? – Его тон морального негодования.

– Да, ты сделал это, – рычу я. – Поведал нашу частную жизнь этой женщине, расплескав свое мужество. Мягкотелый.

Его рот открывается.

– Мягкотелый? Вот как ты думаешь? – его глаза горят.

– Кристиан, я видела сообщение. Это то, что я знаю.

– Это сообщение не было предназначено для тебя, – рычит он.

– Ну, дело в том, что я увидела его, когда твой Блэкберри выпал из пиджака, пока я раздевала тебя, потому что ты был слишком пьян, чтобы раздеть себя сам. У тебя нет ни малейшего представления, на сколько мне было больно увидеть эту женщину?

Он бледнеет на мгновение, и я кручусь, моя внутренняя сука развязана.

– Ты помнишь последнюю ночь, когда ты вернулся домой? Помнишь, что ты сказал?

Он смотрит на меня безучастно, лицо заморожено.

– Ты был прав. Я выбираю этого беззащитного ребенка тебе. Это то, что любой любящий родитель сделает. Это то, что твоя мать должна была сделать для тебя. И мне жаль, что она не сделала этого, потому что мы бы сейчас не вели этот разговор, если бы она была... Но ты взрослый и теперь тебе нужно взрослеть, прекрати вести себя как капризный подросток. Ты можешь быть счастлив с этим ребенком. Я тоже не в восторге, учитывая сроки и твой теплый прием этой новой жизни, но это плоть от плоти нашей. Но ты можешь остаться со мной, или я сделаю это одна. Решать тебе... Пока ты погрузился в яму жалости и ненависти к себе, я иду на работу. И когда вернусь, я хочу, чтобы мои вещи были в комнате наверху.

Он шокировано моргает.

– Теперь, если вы меня извините, я хотела бы закончить одеваться. – Я тяжело дышу.

Очень медленно, Кристиан отступает на шаг.

– Это то, чего ты хочешь? – Шепчет он.

– Я больше не знаю чего я хочу. – Мой тон отражает его. Он огромным усилием изображает не заинтересованность в том, как я окунув кончики пальцев в крем, нежно наношу его на мое лицо. Я смотрю на себя в зеркало. Синие глаза, лицо бледное, но щеки покраснели. Ты можешь больше. Не отступать... не сейчас. Не сейчас.

– Ты не хочешь меня? – Шепчет он.

О, нет. О нет, ты этого не сделаешь, Грей.

– Я все еще здесь, не так ли? – огрызаюсь я. Я наношу тушь на один глаз.

– Ты думаешь об уходе? – его слова ели слышно.

– Когда муж предпочитает компанию своей бывшей любовницы, как правило, это не очень хороший знак. – перешагнув презрение на нужный уровень, я уклоняюсь от его вопроса. Наношу блеск на губы. Мое изображение в зеркале с блестящими надутыми губами. Оставайся сильной, Стил... Грей, – я даже не могу вспомнить свое имя. Я поднимаю мои сапоги, шагаю к кровати еще раз, и быстро надеваю, подтягивая их до колена. Да. Я смотрюсь горячей только в нижнем белье и обуви. Я знаю. Стоя, я смотрю бесстрастно на него. Он моргает и его глаза путешествуют быстро и жадно вниз по моему телу.

– Я знаю, что ты делаешь, – бормочет он, и его голос приобретает теплый, соблазнительный тон.

– Ты? – и мой голос дрожит. Нет, Ана... держись.

Он сглатывает и делает шаг вперед. Я делаю шаг назад и он берет меня за руки.
– Даже не думай об этом, Грей, – шепчу я грозно.
– Ты моя жена, – говорит он тихо, угрожающе.
– Я беременная женщина от которой ты отказался вчера, и если ты прикоснешься ко мне – я буду кричать пока не отпустишь.
Его брови поднимаются в недоумении.
– Ты будешь кричать?
– Кровавый убийца. – Я сузила глаза.
– Никто тебя не услышит, – бормочет он, его взгляд краткий и интенсивный. Я вспоминаю наше утро в Аспене. НЕТ. НЕТ. НЕТ.
– Ты пытаешься меня напугать? – Бормочу я затаив дыхание, сознательно пытаюсь остановить его.
Это работает. Он неподвижно глотает.
– Это не было моим намерением. – Хмурится он.
Я едва могу дышать. Если он прикоснется ко мне – я поддамся. Я знаю, ту власть, которой он обладает надо мной и над моим предательским телом. Я переношу свой гнев на него.

– Я вышел на воздух, чтобы выпить с кем-то близким. Я не собирался видеться с ней снова.

– Ты искал ее?

– Не сразу. Я пытался увидеться с Флинном. Но оказался в салоне.

– И ты считаешь я поверю тебе, что ты не захочешь увидеть ее снова? – Я не могу сдерживать свою ярость, когда шиплю на него. – Перешагнуть через воображаемую линию, а как насчет следующего раза? Это будет тот же аргумент снова и снова. Мы как в колесе Иксиона.¹⁹ Черт, и ты снова побежишь к ней?

– Я не собираюсь видеться с ней снова. – Говорит он с пугающей конкретностью. – Она, наконец, поняла, что я чувствую.

Я моргаю на него.

– Что это значит?

Он выпрямляется и запускает руку в волосы, раздраженный, злой и немой. Я пытаюсь применить иную тактику.

– Почему ты можешь разговаривать с ней, а не со мной?

– Я был зол на тебя. Как и сейчас.

– Ты не ответил! – огрызаюсь я. – А я злюсь на тебя прямо сейчас. Злюсь на то, каким холодным и черствым ты был вчера со мной, когда я нуждалась в тебе. Злюсь на слова о преднамеренном пропуске укола, когда это не так. Злюсь на то, что изменил мне. – Мне удастся подавить рыдания. Его рот открывается в шок, и он закрывает быстро глаза, как если бы я ударила его. Я сглатываю. Успокойся, Анастейша.

– Я должна была лучше отслеживать мои уколы. Но я сделала это не специально. Эта беременность явилась шоком и для меня. – Бормочу я, хватаясь за капельки вежливости. – Это была не удачная попытка.

Он смотрит на меня и молчит.

– Ты действительно облажался вчера, – шепчу я и мой гнев кипит.

– Ты тоже, когда забыла про укол, недели три или четыре назад.

– У меня было чем заняться в течении нескольких недель. Ну, не дал мне Бог, быть совершенной, как ты!

О стоп, стоп, стоп. Мы стоим уставившись друг на друга.

– Это достаточно эффектно, миссис Грей, – шепчет он.

– Развлекательно, ну я даже рада что залетела.

¹⁹ Колесо Иксиона — Иксион (внук бога войны Ареса), в наказание за свои нечестия, был прикован Зевсом к огненному колесу, вечно вращающемуся с неимоверной быстротой.

Он смотрит на меня безучастно.

– Мне нужно в душ, – шепчет он.

– Я действительно обеспечила тебе развлечение.

– Это – прекрасное развлечение, – шепчет он.

– Нет.

– Я ненавижу это, ты не позволишь мне прикоснуться к тебе.

– Какая ирония, да?

Он сужает глаза еще раз.

– Мы еще не все решили, да?

– Я бы сказала, что нет. Кроме того, что я переезжаю из этой спальни.

Его глаза блеснули раскрывшись.

– Елена ничего не значит для меня.

– Но ты в ней нуждаешься.

– Я не нуждаюсь в ней. Мне нужна ты.

– Но не вчера. Эта женщина жесткий барьер для меня, Кристиан.

– Она из моей прошлой жизни.

– Я хотела бы верить.

– Черт, ради всего святого, Ана.

– Пожалуйста, дай мне одеться.

Он вздыхает и запускает руки в волосы еще раз.

– Я увижу тебя сегодня вечером, – говорит он, и голос его мрачный и лишенный чувств. И на мгновение мне хочется обнять его и успокоить... но я сопротивляюсь, потому что я в бешенстве. Он поворачивается и идет в ванную. Я стою заморожено, пока слушаю как закрывается дверь.

Я шатаюсь плюхаюсь на кровать. Мое подсознание и внутренняя богиня устраивают мне овацию. Я не пустила слезу, не кричала, и никого не убила, и я не поддалась его «секспертизе». Я заслуживаю Почетную медаль Конгресса, но я чувствую себя так низко. Дерьмо. Мы ничего не решили. Мы на краю пропасти. Поставлен ли наш брак на карту? Почему он не видит, что он в полной заднице, потому что побегал к этой женщине? И что он имеет в виду, когда говорит что не увидит ее снова? Как я могу ему верить? Я смотрю на радио-будильник – восемь тридцать. Вот дерьмо! Я не хочу опаздывать. Я делаю глубокий вдох.

– Кругом тупик, маленький «Blip», – шепчу я поглаживая живот. – Папа может быть проигранным делом, но надеюсь, что нет. Почему, ну почему ты так рано появился, маленький «Blip»? Просто все будет хорошо. – Моя губа дрожит, но я делаю глубокий вдох, взяв свои эмоции под контроль. – Пойдем. И надерем задницы на работе.

Я не говорю Кристиану до свидания. Он все еще в душе, когда Сойер и я уходим. Когда я смотрю из затемненного окна внедорожника, мое самообладание сдается и слезы наворачиваются на глаза. Мое настроение отражено в сером тоскливом небе, и я чувствую странное предчувствие. Мы фактически не обсуждали ребенка. У меня было меньше, чем двадцать четыре часа, чтобы свыкнуться с новостью о маленьком «Blip». У Кристиана было еще меньше времени.

– Он даже не знает твоего имени. – Я ласкаю живот и вытираю слезы с лица.

– Миссис Грей. – Сойер прерывает мои раздумья. – Мы на месте.

– О. Спасибо, Сойер.

– Мэм, я собираюсь сбегать в гастроном. Могу и вам взять что-нибудь?

– Нет. Спасибо. Я не голодна.

Ханна ждет меня с моим латте. Я беру его понюхав и мой желудок сжимается.

– Ммм... Можно мне чаю? Пожалуйста? – бормочу я смущенно. Я знаю в чем причина, потому что я никогда не любила кофе. Черт побери, он пахнет ужасно.

– Ты в порядке, Ана?

Я киваю и сную в свой офис. Мой Блэкберри гудит. Это Кейт.

– Почему Кристиан искал тебя? – спрашивает она, без вступления.

– Доброе утро, Кейт. Как поживаешь?

– Прекрати это дерьмо, Стил. Что это дает? – инквизиция Кетрин Кавана начинается.

- Кристиан и я поссорились, вот и все.
– Он сделал тебе больно?
Я закатываю глаза.
– Да, нет... не так, как ты думаешь. – На данный момент я не могу общаться с Кейт. Я знаю, что расплачусь, а сейчас я так горжусь собой, что не сломалась этим утром. – Кейт, у меня встреча. Я перезвоню тебе.
– Хорошо. Ты в порядке?
– Да.
Нет.
– Я позвоню тебе позже, ладно? – шепчу я.
– Хорошо, Ана, ты знаешь, что делать. Я всегда рядом.
– Я знаю, – шепчу я, борясь с эмоциями на ее добрые слова. Я не собираюсь плакать. Я не собираюсь плакать.
– Рэй в порядке?
– Да, – шепчу я снова.
– Ах, Ана, – говорит она.
Нет.
– Хорошо. Обсудим позже.
– Да...

Утром, я время от времени проверяю свою электронную почту, надеясь на слово Кристиана. Но ничего нет. В течение дня, я понимаю, что он не собирается связываться со мной, он все еще злится. Но я тоже еще злюсь. Я прерываю свою работу только в обед, чтобы перекусить сливочным сыром, лососем и бублик. Удивительно, что я чувствую себя лучше после еды.

В пять часов Сойер и я отправляемся в больницу, чтобы увидеть Рэя. Сойер очень бдительный, и даже очень внимательный. Это раздражает. По мере приближения к палате Рэя, он парит надо мной.

- Может принести вам чаю, пока вы будете с вашим отцом? – Спрашивает он.
– Нет, спасибо, Сойер. Я в порядке.
– Я буду ждать снаружи. – Он открывает дверь для меня, и я благодарна, когда через минуту он уходит. Рэй сидит в постели, читая журнал. Он побрился и одел пижаму, и выглядит как раньше.
– Эй, Энни. – Он ухмыляется. И опускает лицо.
– О, папа. – Я направляюсь к нему и он, в нехарактерной для себя манере, открывает широко руки и обнимает меня.
– Энни? – Шепчет он. – Что это? – Он держит меня крепко и целует мои волосы. Так что я в его руках понимаю, насколько редки эти моменты между нами. Почему?
Это то, почему мне нравится ютиться на коленях Кристиана. Через некоторое время, я отрываюсь от него и сажусь в кресло рядом с кроватью. Брови Рэй бороздят в беспокойстве.
– Расскажи своему старику.
Я качаю головой. Ему не нужны мои проблемы прямо сейчас.
– Ничего, папа. Ты хорошо выглядишь. – Я пожала ему руку.
– Чувствую себя лучше, хотя нога в гипсе и это дерьмово.
– Дерьмово? – его слова вызвали мою улыбку.
Он улыбается в ответ.
– «Дерьмово» звучит лучше, чем зудяще.
– О, папа, я так рада, что ты в порядке.
– Я тоже, Энни. Я буду рад устроить разнос какому-нибудь внуку на этом чертовом колене однажды. И не хотел бы пропустить это ни за что в мире.
Я моргаю. Дерьмо. Знает ли он? И я борюсь со слезами колющими мои глаза.
– Как дела у тебя и Кристиана?
– Мы поссорились, – прошептала я, стараясь говорить забыв о комке в моем горле. –

Мы будем работать над этим.

Он кивает.

– Твой муж, прекрасный человек, – говорит Рэй успокоительно.

– Да это у него есть. Что говорят врачи? – я не хочу говорить о моем муже прямо сейчас. Это болезненная тема для разговора...

Вернувшись в «Эскала», Кристиана нет дома.

– Кристиан позвонил и сказал, что он будет работать допоздна, – сообщает мне миссис Джонс, извиняясь.

– О. Спасибо, что сообщили мне. – Почему он не мог сказать мне? Боже, он действительно дуется на совершенно новом уровне. Я сразу вспомнила о нашей битве, свадебные клятвы и истерию. Но потерпевшая здесь я.

– Что бы вы хотели поесть? – Миссис Джонс имеет определенный, стальной блеск в глазах.

– Пасту.

Она улыбается.

– «Спагетти», «пенне», «фузилли»?²⁰

– Спагетти «Болоньезе».

– Хорошо. И Ана. Вы должны знать – мистер Грей был вне себя сегодня утром, когда он думал, что вы ушли. Он был вне себя. – Улыбается она нежно.

Ох. Он все еще не дома, хотя уже девять. Я сижу за своим столом в библиотеке, интересно, где он. Я набираю ему.

– Ана, – говорит он, его голос холоден.

– Привет.

Он вздыхает тихо.

– Привет, говорит он, его голос еще ниже.

– Ты придешь домой?

– Позже.

– Ты в офисе?

– Да. А где ты ожидала?

С ней... я не отпущу тебя.

Мы оба висим на линии, тишина растягивается и ужесточается между нами.

– Спокойной ночи, Ана, – говорит он в конце концов.

– Спокойной ночи, Кристиан.

Он вешает трубку.

Вот дерьмо. Я смотрю на мой Блэкберри. Я не знаю, чего он ожидает от меня. Я не собираюсь позволить ему сломать меня. Да, он безумен – достаточно справедливо. Я тоже. Но... Мы там, где мы есть. Я не бежала общаться к своему экс-педо-любовнику. Я хочу признать, что это не приемлемый способ так вести себя.

Я откинулась на спинку стула, глядя на бильярдный стол в библиотеке и вспомнила забавные времена игры в «снукер». Я ложу руку на живот. Возможно, просто слишком рано.

Может быть, этого не должно быть. И когда я думаю об этом – мое подсознание кричит: «нет»! Если я прерву эту беременность, я никогда не прощу себя, или Кристиана. «О, «Blip», что ты сделал с нами?» Я не могу поговорить сейчас с Кейт. Я не могу разговаривать ни с кем. Я отправлю ей сообщение, пообещав позвонить в ближайшее время.

К одиннадцати, я больше не могу держать свои глаза открытыми. Смирившись, я возвращаюсь в свою старую комнату. Свернувшись калачиком под одеялом, я, наконец, дать себе волю, рыдая в подушку и задыхаясь от горя.

Когда я проснулась – моя голова тяжелая. Четкое пятно света просвечивает сквозь большие окна моей комнаты. Взглянув с тревогой – я вижу, что уже семь тридцать. Мои

²⁰ Разнообразные виды макаронных изделий.

мысли только о том – где Кристиан? Я сажусь качая ногами на кровати. На полу около кровати серебристо-серый галстук Кристиана, мой любимый. Когда я ложилась его там не было.

Я поднимаю галстук и смотрю на него, поглаживая шелковистый материал между пальцами, а затем провожу им против моей щеки. Он был здесь, наблюдал за мной когда я спала.

И проблеск надежды заискрился глубоко внутри меня.

Миссис Джонс занята на кухне, когда я спускаюсь вниз.

– Доброе утро, – говорит она улыбнувшись.

– Доброе утро. А Кристиан? – спрашиваю я.

Ее лицо хмурится.

– Он уже ушел.

– Значит, он приходил домой? – Мне нужно проверить, хотя у меня есть галстук в качестве доказательств.

– Он... – она делает паузу, – Ана, пожалуйста, простите меня за то что вмешиваюсь, но не отказывайтесь от него. Он упрямый человек.

Я киваю, и она останавливается. Я уверена, что мое выражение лица, говорит ей о том, что я не хочу обсуждать моего странствующего мужа прямо сейчас...

Когда я приезжаю на работу, я проверяю свою электронную почту. Мое сердце прыгает в овердрайве, когда я вижу – есть одно от Кристиана.

От: Кристиан Грей

Тема: Портленд

Дата: 15 сентября, 2011 06:45

Кому: Анастейша Грей

Ана.

Я лечу в Портленд сегодня.

У меня там встреча, чтобы заключить сделку с Университетом штата Вашингтон..

Я подумал, что ты захочешь знать.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

Ох. Слезы колют мои глаза. И это все? Мой желудок делает сальто. Вот дерьмо! Я наверно заболела. Я стартую в дамскую комнату и делаю это как раз вовремя, мой завтрак весь в туалете. Я опускаюсь на пол кабины, положив голову на руки. Могу ли я быть более несчастной? Через некоторое время слышу тихий стук в дверь.

– Ана? – Это Ханна.

Черт.

– Да?

– Ты в порядке?

– Я... один момент.

– Бой Фокс здесь, чтобы увидеть тебя.

Дерьмо.

– Проводи его в конференц-зал. Я буду там через минуту.

– Вы хотите чаю?

– Пожалуйста.

После моего обеда – сливочного сыра, лосося и бублика, который мне удалось удержать в себе – я сижу, безучастно смотря на свой компьютер, ища вдохновения. Интересно, как Кристиан и я, собираемся искать решение этой огромной проблемы.

Мой Блэкберри гудит, заставляя меня подпрыгнуть. Я смотрю на экран – это Миа. Черт побери, это как-раз то, что мне нужно; ее сентиментальный энтузиазм. Я колеблюсь, интересно, могу ли я просто проигнорировать ее, но любезность побеждает.

– Миа, – отвечаю я бодро.

– Ну, привет, Ана – давно мы с тобой не разговаривали. – Мужской голос... знакомый.

Черт!

Кожа моей головы покрывается колючками и все волосы на моем теле становятся по стойке смирно. Адреналин наполняет мою нервную систему и мой мир прекращает вращаться.

Это Джек Хайд.

Глава 22

– Джек, – мой голос исчез, задохнувшись от страха. Как он вышел из тюрьмы? Почему у него телефон Мии? Кровь отхлынула от лица и я почувствовала головокружение.

– Ты меня помнишь, – мягким тоном говорит он. И я чувствую его улыбку.

– Да, конечно, – автоматически отвечаю я, совершенно не задумываясь.

– Тебе, наверное, интересно, почему я звоню тебе.

– Да.

Повесь трубку.

– Не вешай трубку. У меня состоялся небольшой разговор с твоей невесткой.

Что? Миа! Нет!

– Что ты сделал? – шепчу я, пытаюсь подавить свой страх.

– Слушай ты, гребаная шлюха, купающаяся в золоте. Ты поимела мою жизнь. Грей поимел мою жизнь. Теперь вы мне должны. Со мной рядом эта маленькая сучка. И ты, и твой траханый муж, и вся его семья – вы все заплатите!

Презрение и черная желчь от Хайда шокировали меня. Его семья? Что за черт?

– Чего ты хочешь?

– Я хочу свои деньги. Точнее – я хочу его чертовы деньги. Если бы все было иначе, то вместо него мог быть я. Так что, ты возьмешь их для меня. Я хочу пять миллионов долларов, сегодня.

– Джек, я не имею доступа к такой сумме денег.

Он насмешливо фыркает.

– У тебя есть два часа, чтоб получить их. Два часа – не больше. Никому не говори, иначе эта маленькая сучка получит сполна. Ни полицейским. Ни твоему мужу. Ни его охране. Я узнаю, если ты это сделаешь. Поняла? – он делает паузу и я пытаюсь ответить, но паника и страх сковывают мое горло.

– Ты поняла?! – кричит он.

– Да, – шепчу я.

– Или я убью ее.

Я начинаю задыхаться.

– Держи телефон рядом с собой. Никому не говори, иначе я трахну ее перед тем, как убью. У тебя есть два часа.

– Джек, мне нужно больше времени. Три часа. Как я могу знать, что она у тебя?

Но в трубке только мертвая тишина. Я в ужасе смотрю на телефон, во рту пересохло, и я чувствую неприятный металлический привкус страха. Миа, у него Миа! Или нет? В голове сразу возникли всевозможные картинки, одна ужасней другой, и живот вновь скрутило. Кажется, меня сейчас стошнит, но я начинаю глубоко дышать, пытаюсь унять панику и тошноту. Мой разум мечется в поисках выхода. Рассказать все Кристиану? Тейлору? Позвонить в полицию? Как Джек узнает? Действительно ли Миа с ним? Мне нужно время для раздумий, которого нет – я могу только следовать его указаниям. Я хватаю сумочку и иду к двери.

– Ханна, я должна прогуляться. Не знаю, как долго буду отсутствовать. Отмени все мои встречи во второй половине дня. Скажи Элизабет, что у меня срочное дело.

– Конечно, Ана. Все в порядке? – Ханна хмурится, волнение отражается на ее лице, пока она наблюдает за тем, как я убегаю.

– Да, – отвечаю я рассеяно, спеша к ресепшену, где меня ждет Сойер.

– Сойер. – Он вскакивает с кресла, услышав мой голос, и хмурится, когда видит мое лицо.

– Я плохо себя чувствую. Пожалуйста, отвези меня домой.

– Конечно, мэм. Подождете здесь, пока я пригоню автомобиль?

– Нет, я пойду с тобой. Я слишком спешу домой.

Я смотрю в окно, пытаюсь подавить ужас, и мысленно пробегаюсь по плану.

Приехать домой.

Переодеться.

Найти чековую книжку.

Как-нибудь сбежать от Райана и Сойера.

Пойти в банк...

Черт, сколько места займет пять миллионов долларов? Сколько будет весить? Нужен ли мне чемодан? Должна ли я позвонить в банк заранее? Миа. Миа. Что, если Миа не с ним? Как я могу это узнать? Если я позвоню Грейс, то могу вызвать подозрение, и возможно, это поставит жизнь Миа под угрозу. Он сказал, что узнает, если я что-то сделаю. Я смотрю в заднее окно внедорожника. За мной следят? Мое сердце часто забилося, когда я посмотрела на машины, следующие за нами. Они выглядят достаточно безобидными. «Ох, Сойер, добавь газу. Пожалуйста». Наши глаза встретились в зеркале заднего вида и на его лбу появились морщинки.

Сойер нажимает кнопку на своей Bluetooth-гарнитуре для того, чтобы ответить на звонок.

– Т... Я хочу, чтобы ты знал – миссис Грей со мной, – глаза Сойера еще раз встретились с моими, прежде чем он снова переключил внимание на дорогу. – Она чувствует себя плохо. Я везу ее обратно в «Эскалу»... Понятно... Сэр, – Сойер вновь переключил взгляд с дороги на зеркало заднего вида.

– Да, – согласился он и повесил трубку.

– Тейлор? – шепчу я.

Он кивает.

– Он с мистером Греем?

– Да, мэм. – взгляд Сойера становится сочувственным.

– Они все еще в Портленде?

– Да, мэм.

Хорошо. Я должна оградить Кристиана от опасности. Моя рука спускается вниз, и я бессознательно глажу свой живот. И тебя, маленький «Blip». Убереечь вас обоих.

– Мы можем поторопиться, пожалуйста? Я плохо себя чувствую.

– Да, мэм. – Сойер сильнее надавил на педаль газа и наша машина тут же ускорила, легко маневрируя в потоке автомобилей.

Миссис Джонс нигде не видно, когда Сойер и я приехали в квартиру. Её автомобиль отсутствовал в гараже, и я думаю, она была с Райаном.

Сойер направился в кабинет Тейлора, в то время как я направилась в комнату Кристиана. Сдерживая панику, я обошла вокруг стола и стала открывать ящики в поисках чековой книжки. На глаза попался пистолет Лейлы. Я почувствовала нелепый приступ досады из-за беспечности Кристиана в хранении этого оружия. Он ничего не знает об этих вещах. Господи боже, он ведь мог случайно пострадать.

После минутного колебания я схватила пистолет, проверяя заряжен ли он, и спрятала за пояс своих брюк. Возможно, он мне понадобится. Я с трудом сглотнула. Я только практиковалась в стрельбе. И никогда ни в кого не стреляла. Надеюсь, Рэй простит меня. Я переключила свое внимание на поиски чековой книжки. Их было пять, и только на одном стояла надпись «К.Грей и миссис А.Грей». У меня было около пятидесяти четырех тысяч долларов на собственном счету. Но я понятия не имела, сколько денег было здесь. Но лучше бы Кристиану иметь пять миллионов. А может, деньги есть в сейфе? Проклятие. Я понятия не имею какой там код. Разве он не говорил, что комбинация лежит в его шкафу? Я подергала дверь, но она заперта. Дерьмо. Придется придерживаться плана «А».

Я сделала глубокий вдох и более спокойным, но решительным шагом направилась к нашей спальне. Кровать была застелена, и на мгновение я почувствовала боль. Может быть, мне следовало спать здесь прошлой ночью. Какой смысл спорить с тем, кто, по его собственному признанию – Пятьдесят оттенков? Теперь он даже не разговаривает со мной. Нет, не время думать об этом.

Я быстро скинула свои брюки, натягивая джинсы, толстовку с капюшоном и пару кроссовок, засунув пистолет за пояс джинсов. Из шкафа я вытащила большую спортивную сумку. Поместятся ли сюда пять миллионов долларов? Это была сумка Кристиана. Я открыла ее, надеясь найти кучу грязного белья, но его спортивный костюм был чист и пах свежестью. Миссис Джонс действительно была повсюду. Я вывалила содержимое на пол и взяла сумку. Этого должно хватить. Я проверила, взяла ли с собой водительские права, чтобы предоставить их в качестве удостоверения личности, и посмотрела на время. Прошла тридцать одна минута с того момента, как позвонил Джек. Теперь я просто должна выйти из «Эскалы» так, чтобы Сойер не увидел меня.

Я медленно и спокойно выхожу в фойе к лифту, помня про камеры видеонаблюдения. Думаю, Сойер все еще в офисе Тейлора. Осторожно, стараясь делать мало шума, я закрываю за собой дверь. Сделав это, я оказалась на пороге, прямо напротив двери, но вне поля зрения камер. Вытащив мобильный из сумки, я звоню Сойеру.

– Миссис Грей.

– Сойер, я в комнате наверху, ты не мог бы мне помочь? – я стараюсь говорить как можно тише, зная, что он находится на другой стороне коридора.

– Сейчас подойду, мэм, – говорит он, и я слышу замешательство в его голосе. Я никогда раньше не звала его на помощь. Сердце забило в лихорадочном ритме, и казалось, что оно бьется прямо в горле. Сработает ли это? Я сбрасываю звонок и слышу, как он пересекает коридор и идет вверх по лестнице. Я еще раз вздыхаю и вся ирония предстает перед глазами – я, подобно преступнику, крадусь из собственного дома.

Как только Сойер поднялся наверх, я тут же помчалась к лифту и нажала кнопку вызова. И когда его двери открылись, то раздался слишком громкий звук, оповестив всех о том, что лифт прибыл. Я быстро запрыгнула в него и стала отчаянно нажимать на кнопку подземного гаража. После мучительно долгой паузы двери стали закрываться, и тут я услышала крик Сойера.

– Миссис Грей! – перед тем, как двери окончательно закрылись, я увидела, как он вбежал в фойе. – Ана! – кричал он в недоумении. Но было слишком поздно, и он тут же исчез из поля зрения.

Лифт плавно опускается вниз, в гараж. У меня в запасе всего несколько минут перед тем, как Сойер попытается остановить меня. Я с тоской посмотрела на свой «R8» и поспешила к «Саабу»; открыла дверь, бросила сумку на пассажирское место и устроилась за рулем.

Шины завизжали, когда я завела машину и рванула к выходу, но мне пришлось ждать одиннадцать мучительных секунд перед тем, как шлагбаум поднялся. В тот момент, когда я поняла, что дорога свободна, я увидела Сойера в зеркале заднего вида – он выбежал из служебного лифта. Его недоуменный, растерянный взгляд преследовал меня, когда я вывернула на Четвертую авеню.

Я слегка расслабилась. Я знаю, что Сойер сейчас позвонит Кристиану или Тейлору, но я разберусь с этим позже, когда у меня будет на это время. Я не комфортно заерзала на сидении, зная в глубине души, что Сойер, вероятно, потеряет работу. Но не стоит сейчас замыкаться на этом. Я должна спасти Мию. Я должна доехать до банка и взять пять миллионов долларов. Я посмотрела в зеркало заднего вида, нервно ожидая увидеть внедорожник, вылетающий из гаража, но на всем моем пути я так и не увидела никаких признаков Сойера...

Банк был элегантным, современным, но в тоже время довольно скромным. Эхо голосов, отскакивая от лестничных пролетов, терялось в бледно-зеленых резных стеклянных педергородках. Я зашагала напрямик к информационному столу.

– Чем я могу вам помочь, мэм? – Молодая женщина растянула губы в неискренней улыбке, и я тут же пожалела о том, что надела джинсы.

– Я бы хотела снять крупную сумму денег.

К неискренней улыбке добавилась высоко поднятая бровь.

– У вас есть счет в нашем банке? – она даже не пыталась скрыть своего сарказма.

– Да, – буркнула я. – У меня и моего мужа есть здесь несколько счетов. Его зовут Кристиан Грей.

Ее глаза расширились, и неискренность сменилась шоком. Взгляд недоверчиво пробежался вверх и вниз по мне, но на этот раз с недоверием и страхом.

– Идите за мной, мэм, – прошептала она и отвела меня в маленький, скудно обставленный кабинет с зелеными стеклянными перегородками.

– Садитесь, пожалуйста. – Она показала на черное кожаное кресло, стоявшее напротив стола с компьютером и телефоном. – Сколько вы хотите сегодня снять, миссис Грей? – ее голос стал очень приятным.

– Пять миллионов долларов. – Я смотрю ей прямо в глаза, словно снимаю эту сумму каждый день.

Она побледнела.

– Хорошо. Я позову менеджера. Ох, простите за вопрос, но у вас есть удостоверение личности?

– Конечно. Но я бы хотела поговорить с менеджером.

– Конечно, миссис Грей. – и она тут же исчезла. Я опустилась в кресло и волна тошноты накатила на меня, как только я ощутила пистолет за спиной.

Не сейчас. Я не могу быть слабой в такой момент. Я сделала глубокий вздох и волна стала отступать. Я нервно взглянула на свои часы. Двадцать пять минут третьего.

В комнату вошел мужчина средних лет. У него были залысины, но не зависимо от этого на нем был дорогой угольно-черный костюм и галстук. Он протянул руку.

– Миссис Грей. Я Трой Уилан. – он улыбнулся, пожал мне руку и сел за стол напротив меня.

– Моя коллега сказала мне, что вы хотели бы снять крупную сумму денег.

– Все верно. Пять миллионов долларов.

Он повернулся к своему компьютеру и нажал на несколько кнопок.

– Обычно мы просим предварительное уведомление о последующем снятии больших сумм денег, – он делает паузу и успокаивающе подмигивает мне, но при этом высокомерно улыбается. – Однако, к счастью, мы храним резервные денежные средства для всего Северо-Западного Побережья, – похвастался он. Черт побери, он пытается произвести на меня впечатление?

– Мистер Уилан, я спешу. Что мне нужно сделать? У меня есть водительские права и наша совместная чековая книжка. Мне нужно просто выписать чек?

– Обо всем по порядку, миссис Грей. Могу я посмотреть ваше удостоверение личности? – он переключился с веселого тона на серьезный.

– Держите, – я отдала свои права.

– Миссис Грей... Оно выдано на имя Анастейша Стил.

Вот дерьмо.

– Ох... Да. Эм...

– Я позвоню мистеру Грею.

– О, нет, в этом нет необходимости.

Черт!

– У меня должно что-то быть с моей фамилии по мужу. – Я принялась копаться в своей сумке. Что у меня было с моим новым именем? Я вытащила кошелек, открыла его и нашла фотографию меня и Кристиана на кровати в каюте «Fair Lady». Я не могу ему показать это! Я протянула ему свою черную кредитную карту.

– Вот.

– Миссис Анастейша Грей, – прочитал Уилан надпись. – Да, это может подойти. – Он нахмурился. – Но это довольно необычно, миссис Грей.

– Вы хотите, чтобы я дала своему мужу знать, что ваш банк не хочет сотрудничать со мной? – я расслабила плечи и взглянула на него прохладным взглядом.

Он делает паузу, и, как я думаю, мгновенно оценивает последствия. – Вы должны выписать чек, миссис Грей.

– Конечно. Этот счет? – я показываю ему свою чековую книжку, пытаюсь унять бью-

щееся сердце.

– Да. Мне так же нужно подготовить некоторые дополнительные документы. Если вы не против, я отлучусь на минутку.

Я кивнула и он, встав, вышел из кабинета. Я нервно выдохнула. Я понятия не имела, что будет так сложно. Я неуклюже открыла свою чековую книжку и достала ручку из сумки. Я просто должна обналичить их? Я понятия не имею. Дрожащими пальцами я начала писать «Пять миллионов долларов». \$ 5.000.000.

О Боже, надеюсь, я поступаю правильно. Миа, думай о Миа. Я никому не могу рассказать.

Ледяные, отвратительные слова Джека преследовали меня: «Никому не говори, иначе я трахну ее перед тем, как убью».

Вернулся мистер Уилан, бледный и робкий.

– Миссис Грей? Ваш муж хочет поговорить с вами, – прошептал он и указал на телефон, стоявший на столе между нами.

Что? Нет.

– Он на первой линии. Просто нажмите на кнопку. Я буду снаружи. – У него было чувство такта, чтобы выглядеть довольно смущенным. У Бенедикта Арнольда не было ничего общего с Уиланом. Я хмуро посмотрела на него, чувствуя, как кровь отхлынула от моего лица, когда он вышел из кабинета.

Черт! Черт! Черт! Что я могу сказать Кристиану? Он узнает. Он обязательно вмешается. И подвергнет опасности свою сестру. Моя рука дрожала, когда я взяла телефон. Я поднесла его к уху, пытаюсь унять свое нервное дыхание и нажала на кнопку один.

– Привет, – робко говорю я, тщетно пытаюсь успокоить свои нервы.

– Ты бросаешь меня? – слова Кристина, произнесенные тихим голосом, полны мучения.

Что?

– Нет! – мой голос такой же, как и у него. О, нет. Нет. Нет же, как он может думать такое? Деньги? Он что, думает, что я делаю это из-за денег? И в этот момент ужаса я ясно осознаю, как смогу удержать Кристиана подальше от всего этого, в безопасности, и при этом спасти его сестру – только солгав.

– Да, – шепчу я. И жгучая боль наполняет мое тело, заставляя слезам наполнить глаза. Он задохнулся, словно пытался сдержать рыдания.

– Ана, я... – выдохнул он.

Нет! Я закрыла рот рукой, стараясь сдержать бушующие эмоции.

– Кристиан, пожалуйста. Не надо, – боролась я со слезами.

– Ты уходишь? – спросил он.

– Да.

– Но зачем деньги? Только они были для тебя важны? – его голос едва слышен.

Нет! Слезы покатались по щекам.

– Нет, – прошептала я.

– Пять миллионов хватит?

О, пожалуйста, остановись!

– Да.

– А ребенок? – Его голос отдался тихим эхом.

Что? Моя рука метнулась от губ к животу.

– Я буду заботиться о ребенке, – пробормотала я. Мой маленький «Blip»... наш маленький «Blip».

– Это то, чего ты хочешь?

Нет!

– Да.

Он резко вздохнул.

– Забирай все, – прошипел он.

– Кристиан, – зарыдала я. – Это для тебя. Для твоей семьи. Пожалуйста. Не надо.

– Возьми все, Анастейша.

– Кристиан, – я почти сдалась. Почти рассказала ему о Джеке, о Мии, о выкупе. – Про-

сто поверь мне, прошу! — молча умоляла я его.

— Я всегда буду любить тебя, — его голос охрип. Он повесил трубку.

— Кристиан! Нет... Я тоже тебя люблю...

И все то глупое дерьмо, что мы наговорили друг другу совсем недавно, само ушло на второй план. Я обещала, что никогда не оставлю его. Я не оставлю тебя. Я спасаю твою сестру. Я упала в кресло, разрыдавшись в свои ладони.

Меня прервал робкий стук в дверь. Вошел Уилан, но я не обращаю на него внимание. Он смотрит куда угодно, только не на меня. Он подавлен.

«Это ты позвонил ему, ублюдок!» Я взглянула на него.

— Вам дана полная свобода действий, миссис Грей, — произнес он. — Мистер Грей позволил изъять деньги из его активов. Он сказал, что вы можете взять все, что вам нужно.

— Мне просто нужно пять миллионов долларов, — бормочу я сквозь стиснутые зубы.

— Да, мэм. С вами все в порядке?

— А как вы думаете? — огрызнулась я.

— Мне очень жаль, мэм. Принести вам воды?

Я угрюмо кивнула. Я только что ушла от мужа. Точнее, Кристиан так думает. Мое подсознание недовольно поджало губы: «Потому что ты так сказала ему.»

— Я попрошу мою коллегу принести вам воды, пока буду подготавливать деньги. Не могли бы вы расписаться здесь, мэм... Я подпишу позже, после того, как все проверю.

Он положил бланк на стол. Я поставила свои каракули на пунктирной линии и расшифровала подпись. Анастейша Стил. Слеза упала на стол, едва не задев документ.

— Я заберу его, мэм. Нам потребуется около получаса, чтобы подготовить деньги.

Я быстро посмотрела на свои часы. Джек сказал два часа, которые уже подходили к своему завершению. Я кивнула Уилану и он на цыпочках вышел из кабинета, оставляя меня наедине с своим несчастьем.

Через несколько секунд, минут, часов спустя, я точно не знаю, появилась мисс «Неискренняя-улыбка» с графином воды и стаканом.

— Миссис Грей, — тихо сказала она, поставила стакан на стол и принялась наполнять его.

— Спасибо. — Я взяла стакан и с благодарностью отпила. Она вышла, оставляя меня с моими беспорядочными, полными страха мыслями. Я как-то должна буду исправить ситуацию с Кристианом... если не будет слишком поздно. По крайней мере он не в курсе происходящего. Сейчас я должна сконцентрироваться на Миа. Может, Джек лжет? И он не держит ее в заложниках? Конечно, я должна позвонить в полицию.

«Никому не говори, иначе я трахну ее перед тем, как убью.»

Нет, я не могу это сделать. Я сижу в кресле и чувствую обнадеживающее присутствие пистолета Лейлы за своей спиной.

Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду испытывать благодарность Лейле, которая однажды целилась в меня? Ах, Рэй, я так рада, что ты научил меня стрелять.

Рэй! Я задохнулась. Он будет ждать меня этим вечером. Возможно, я смогу просто отдать деньги Джеку и все. Он исчезнет, а я отвезу Мию домой. Ох, это звучит слишком абсурдно!

Мой Блэкберри ожил и «Your Love Is King» наполнила комнату. О, нет! Что Кристиан хочет? Ещё глубже воткнуть нож в мои раны?

«Это всегда были деньги?»

О, Кристиан, как ты мог подумать о таком? Гнев вспыхнул во мне. Да, именно гнев. Он помог. Я поставила переадресацию на голосовую почту. Со своим мужем я разберусь позже.

В дверь постучали.

— Миссис Грей, — это был Уилан. — Деньги готовы.

— Спасибо. — Я встаю и чувствую, как комната начинает кружиться. Я схватилась за стул.

— Миссис Грей, вы хорошо себя чувствуете?

Я кивнула и посмотрела на него «вали-отсюда-нафиг» взглядом. А потом еще раз грубо и успокаивающе вздохнула. Я должна это сделать. Должна сделать. Я должна спасти Мию. Я потянула низ своей толстовки, скрывая рукоять пистолета, выглядывающий из джинсов.

Мистер Уилан нахмурился, но придержал дверь открытой и я заставила себя идти вперед, чувствуя, как дрожат колени.

Сойер ждал у входа, осматриваясь по сторонам. Вот дерьмо! Наши глаза встретились и он нахмурился, оценивая мою реакцию. О, он выглядел безумным. Я подняла вверх палец с «подожди-меня-немного» жестом. Он кивнул и ответил на звонок мобильного. О, черт! Бьюсь об заклад, что это Кристиан. Я резко развернулась – почти столкнувшись с Уиланом, который стоял позади меня, – и быстро забежала обратно в маленький кабинет.

– Миссис Грей? – смущенный Уилан последовал за мной.

Из-за Сойера весь план может провалиться. Я посмотрела на Уилана.

– Там есть человек, которого я не хочу видеть. Он преследует меня.

Глаза Уилана расширились.

– Вы хотите, чтобы я позвонил в полицию?

– Нет! – Вот дерьмо, нет. Что мне делать? Я взглянула на часы. Почти три пятнадцать. Джек может позвонить в любой момент. Думай, Ана, думай! Уилан смотрит на меня с растущим отчаянием и растерянностью. Должно быть он думает, что я сумасшедшая.

«Да, ты сошла с ума», – ответило мое подсознание.

– Мне нужно сделать звонок. Не могли бы вы оставить меня наедине, пожалуйста?

– Конечно, – ответил Уилан и, как мне кажется, с благодарностью вышел из комнаты.

Когда он закрыл за собой дверь, я дрожащими пальцами набрала номер Мии.

– Ну, если это не из-за моих денег... – пренебрежительно ответил Джек.

У меня не было времени слушать его бред.

– У меня проблема.

– Я знаю. Твой охранник примчался в банк.

Что? Как, черт возьми, он узнал?

– Тебе придется оставить его. За банком тебя ждет моя машина. Черный внедорожник, «Додж». У тебя есть три минуты, чтобы добраться туда.

«Додж»!

– Может потребоваться больше, чем три минуты. – мое сердце подскочило до горла.

– Ты – купающаяся в золоте шлюха, Грей. Разберешься как-нибудь с этим. И выбрось свой телефон, как дойдешь до машины. Поняла, сучка?

– Да.

– Скажи это! – зашипел он.

– Я поняла.

Он вешает трубку.

Черт! Я открыла дверь и увидела, как Уилан терпеливо ожидает снаружи.

– Мистер Уилан, мне нужна помощь, чтобы перетащить мешки в машину. Она припаркована на улице, за банком. У вас есть запасной выход?

Он нахмурился.

– Да, конечно. Он предназначен для сотрудников.

– Можно им воспользоваться? Так я смогу избежать нежелательного внимания.

– Как вам будет удобно, миссис Грей. У меня есть два помощника и два охранника, чтобы проконтролировать. Следуйте за мной.

– У меня есть еще одна просьба к вам.

– Безусловно, миссис Грей...

Две минуты спустя, я и мое окружение вышли на улицу и направились к «Доджу». Его окна были затонированы и я не могла увидеть, кто был за рулем. Но как только мы подошли ближе, дверь со стороны водителя распахнулась и появилась женщина, одетая во все черное, с кепкой, низко надвинутой на лицо. Элизабет! Она обошла внедорожник и открыла багаж-

ник. Двое молодых банковских служащих, несущие деньги, сложили тяжелые сумки в багажник.

– Миссис Грей. – она имеет наглость улыбаться так, словно мы направляемся на дружескую прогулку.

– Элизабет, – прохладно поприветствовала я. – Приятно видеть вас вне работы.

Мистер Уилан прочистил горло.

– Это был довольно интересный день, миссис Грей, – сказал он. И я, вынужденная соблюдать официальные формальности, пожала ему руку и поблагодарила, в то время как внутри все переворачивалось. Элизабет? Что за черт? Почему она помогает Джеку? Уилан и его команда исчезли в дверях банка, оставив меня наедине с главой персонала SIP, которая участвует в похищении людей, вымогательстве, и возможно еще в каких-то не менее тяжких преступлениях. Почему?

Элизабет открыла заднюю пассажирскую дверь и жестом пригласила.

– Ваш телефон, миссис Грей? – спросила она, глядя на меня с опаской. Я отдала ей мобильный и она выбросила его в ближайшую урну.

– Это сбросит ищек со следа, – самодовольно изрекла она.

Кто эта женщина? Элизабет захлопнула мою дверь и забралась на водительское место. Я с тревогой осматриваюсь, пока она выезжает на дорогу и направляется на восток.

Сойера нигде не видно.

– Элизабет, у тебя есть деньги. Позвони Джеку. Скажи ему, что Миа может уходить.

– Я думаю, он захочет поблагодарить тебя лично.

Вот дерьмо! Я уставилась на нее в зеркало заднего вида застывшим взглядом.

Она побледнела и тревожно нахмурилась, из-за чего ее прекрасное лицо неприятно искажилось.

– Почему ты делаешь это, Элизабет? Я думала, что ты не любишь Джека.

Она бросает мимолетный взгляд в зеркало, и я вижу боль в ее глазах.

– Ана, мы прекрасно поладим, если ты будешь держать свой рот на замке.

– Но ты не можешь это делать. Это неправильно.

– Тише, – говорит она, но я чувствую ее беспокойство.

– Он имеет власть над тобой? – спрашиваю я. Ее глаза встречаются с моими и она так резко дает по тормозам, что меня сильно бросает вперед и я ударяюсь лицом о спинку переднего сидения.

– Я сказала – тихо! – рычит она. – И я предлагаю тебе пристегнуться.

И в этот момент я осознаю, что случилось что-то столь ужасное, что она согласна сделать это для него. Интересно, что же это может быть. Воровство из компании? Что-то из ее личной жизни? Что-то связанное с сексом? Я мысленно вздрогнула. Кристиан сказал, что никто из бывших помощников Джека не желал говорить. Возможно, на все была одна причина. Именно поэтому он и меня хотел трахнуть. Желчь подступила к горлу от этой мысли.

Элизабет уезжала прочь от центра Сизтла в сторону восточных холмов. Вскоре мы выехали на жилые улицы. Я заметила один из уличных знаков: Южная Улица Ирвина. Она резко повернула налево, оставляя позади улицу с обветшалой детской площадкой на одной стороне и большой бетонной автостоянкой, стоявшей между пустыми приземистыми домами на другой. Элизабет проехала мимо автостоянки и остановилась возле последнего кирпичного здания. Она повернулась ко мне.

– Представление начинается, – прошептала она.

Мои волосы встали дыбом, и страх наполовину с адреналином заполнили мое тело.

– Ты не должна этого делать, – прошептала я в ответ. Ее губы сжались в тонкую линию, и она вышла из автомобиля.

«Это для Мии. Это для Мии.» Молилась я про себя. Пожалуйста, пусть она будет в порядке. «Пожалуйста, пусть она будет в порядке».

– Выметайся отсюда, – рявкнула Элизабет, распахивая заднюю дверцу машины.

Дерьмо. Стоило мне выбраться, как ноги сразу задрожали так сильно, что я не могла понять, смогу ли сделать хоть шаг. Прохладный вечерний ветер принес аромат осени и меловой, пыльный запах заброшенного здания.

– Ну-ка, посмотрите кто здесь. – Джек появился из маленькой двери с левой стороны

здания. Его волосы были короткими. Он вытащил свою серьгу и надел костюм. Костюм? Он подошел ко мне, источая высокомерие и ненависть. Мое сердце забилося сильнее.

– Где Миа? – заикаюсь я. Во рту так сухо, что я с трудом произношу слова.

– Не правильно, сука, – насмехается Джек, останавливаясь передо мной. Я фактически ощущаю его презрение. – Деньги?

Элизабет проверяла сумки в багажнике.

– Тут чертовски много денег, – говорит она с долей страха, открывая и заглядывая в каждый мешок.

– А ее мобильный?

– В мусорке.

– Хорошо, – издал рык Джек и вдруг резко кинулся ко мне, со всей силы ударяя по лицу. Свирепый, не спровоцированный удар сбивает меня с ног, и моя голова с отвратительным тихим стуком ударяется о бетон. Боль взрывается в голове, в глазах все начинает расплываться из-за слез, от шока и пульсирующей агонии в моем черепе.

Я беззвучно закричала от боли, потрясенная ужасом. Ох, нет – маленький «Blip». Джек наносит быстрые, сильные удары ногой по моим ребрам и воздух со свистом выходит из ноющих от боли легких. Зажмурившись, я пытаюсь бороться с тошнотой и болью, бороться за каждый драгоценный сантиметр дыхания. Маленький «Blip». Маленький «Blip». Ох, мой маленький «Blip».

– Это тебе за SIP, гребаная сука! – кричал Джек.

Я подтянула к себе ноги, свернувшись в комочек и ожидая следующих ударов. Нет. Нет. Нет.

– Джек! – завизжала Элизабет. – Не здесь. Не средь бела дня, чертов мудака!

Он останавливается.

– Эта сучка заслужила! – он повернулся к Элизабет. И это дало мне одну драгоценную секунду, чтобы извернуться и вытащить пистолет из-за пояса моих джинсов. Прицелившись, я нажала на спусковой крючок и выстрелила. Пуля попала ему чуть выше колена, и он тут же рухнул перед моими глазами, крича от боли и сжимая бедро, пока его пальцы заливала кровь.

– Черт! – заорал Джек. Я повернулась лицом к Элизабет и она в ужасе смотрит на меня, подняв руки над головой. Она начинает расплываться... и наступает темнота. Дерьмо... Теперь она в конце тоннеля. Тьма поглощает ее. А потом меня. Вдали маячит разверзнувшийся ад. Завизжала машина... тормоза... двери... крики... бег... шаги. Пистолет выпадает из моих рук.

– Ана! – Голос Кристиана... Голос Кристиана... Мучительный голос Кристиана.

– Миа... спасти Миа.

– АНА!

Тьма... спокойствие.

Глава 23

Чувствую только боль. Моя голова, моя грудь – обжигающая боль. Мой бок, моя рука. Боль. Боль и тихая речь в темноте. Где я? Я попыталась, но не смогла открыть глаза. Слова становятся понятней, освещая темноту.

– Ее ребра повреждены, мистер Грей, и у нее перелом черепа, но ее жизненные показатели хорошие и стабильные.

– Почему она до сих пор не пришла в себя?

– Мистер Грей, у нее серьезная травма головы. Но ее мозговая активность в порядке, и у нее нет мозгового кровотечения. Она очнется, когда будет готова. Просто дайте ей немного времени.

– А ребенок? – слова были мучительными.

– Ребенок в порядке, мистер Грей.

– О, спасибо, Господи, – прозвучало словно молитва. – Спасибо, Господи.

О боже. Он беспокоится о ребенке. Ребенке?... Малыше. Конечно. Мой Малыш. Я пытаюсь положить руку на живот. Никакого движения, никакой реакции.

– А ребенок?... О, Господи, спасибо.

Малыш в порядке. Он переживает за ребенка. Он хочет ребенка. О, спасибо, Господи. Я расслабилась, подсознательное спокойствие накрыло меня, унося далеко от боли...

Все кажется таким тяжелым и все болит: конечности, голова, веки, ничем не могу пошевелить. Мои рот и глаза закрыты и не собираются открываться, я так и лежу, слепая, немая и все болит. Пока туман рассеивается, сознание колеблется. Я начинаю слышать звуки.

– Я не отойду от нее.

Кристиан! Он здесь. Его голос натянут.

– Кристиан, тебе нужно поспать.

– Нет, папа. Я хочу быть здесь, когда она очнется.

– Я посижу с ней. Это немного, что я могу сделать после того, как она спасла мою дочь.

Миа!

– Как Миа?

– Она еле держится на ногах, напугана и зла. Пройдет еще несколько часов, прежде чем «Рофинол» выйдет из ее организма.

Боже.

– Знаю. Я чувствую себя абсолютным дураком, что так легко отнесся к ее безопасности. Ты предупреждал меня, но Миа такая упрямая. Если бы там не было Аны...

– Мы все думали, что Хайд вне игры. И моя сумасшедшая, глупая жена. Почему она мне не сказала? – Голос Кристиана наполнен страданием.

– Кристиан, успокойся. Ана удивительная молодая женщина. Она невероятно смелая.

– Смелая, упрямая и глупая. – Его голос оборвался.

– Эй, – говорит Каррик, – не будь так жесток с ней и с собой, сынок. Мне лучше вернуться к твоей маме. Уже три часа ночи, Кристиан. Тебе действительно лучше попробовать поспать.

Туман накрывает меня...

Туман немного рассеялся, но я не чувствую времени.

– Если ты ее не отшлепаешь – это сделаю я. О чем, черт возьми, она думала?

– Поверьте, Рэй, я обязательно сделаю это.

Папа! Он здесь. Я пытаюсь бороться с туманом, но снова проваливаюсь в сон... нет...

– Детективы, как вы можете заметить, моя жена не очень-то в состоянии отвечать на ваши вопросы. – Кристиан зол.

– Она невероятная молодая женщина, мистер Грей.

– Я бы хотел, что бы она убила ублюдка.

– Это бы означало кучу бумажной работы для меня, мистер Грей...

– Мисс Морган тараторит без остановки. Хайд тот ещё сукин сын. Он имеет огромный зуб на вас и вашего отца...

Туман окружает меня снова, и я падаю вниз. Нет!..

– Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что вы не разговаривали? – Это Грейс. Она в ярости. Я пытаюсь повернуть голову, но сталкиваюсь с тем, что мое тело не слушается меня.

– Что ты натворил?

– Мама...

– Кристиан! Что ты натворил?

– Я был так зол. – Это похоже на рыдания. Нет.

– Эй...

Мир падает и расплывается, и я ухожу...

Я слышу мягкие искаженные голоса.

– Ты говорил мне, что порвал с ней связи, – говорит Грейс. Ее голос тихий, убеждающий.

– Я знаю, – голос Кристиан уступчив. – Но то, что мы увиделись, открыло мне истинное положение вещей. Понимаешь... Я о ребенке... В первый раз я почувствовал... то, что мы делали... было неправильным.

– Что ОНА сделала, дорогой. С детьми всегда так. Они позволяют увидеть мир в ином свете.

– Она наконец-то осознала... и я. Я сделал больно Ане, – шепчет он.

– Мы всегда делаем больно тем, кого любим, дорогой. Ты скажешь ей, что тебе жаль. Искренне. Просто дай ей время.

– Она сказала, что уходит от меня.

Нет. Нет. Нет!

– Ты ей поверил?

– Сначала, да.

– Дорогой, ты всегда веришь в худшее во всех, даже в себе. Всегда так было. Ана любит тебя очень сильно, и ты любишь ее.

– Она была зла на меня.

– Я уверена, она зла. И я зла на тебя сейчас. Я уверена, что по-настоящему можно злиться лишь на тех, кого любишь.

– Я думал об этом, она постоянно показывала, как сильно меня любит, даже поставила свою жизнь под угрозу.

– Да, милый.

– О, мама, ну почему она не просыпается? – Его голос обрывается. – Я будто теряю ее. Кристиан. Я слышу приглушенные рыдания. Нет...

О... темнота окутывает. Нет...

– Тебе понадобилось двадцать четыре года, чтобы разрешить мне дотронуться до тебя...

– Я знаю, мам... Рад, что мы поговорили.

– Я тоже, дорогой. Я всегда рядом. Не могу поверить, что скоро стану бабушкой.

Бабушкой!

Сладкое забвение манит...

Хмм... Его щетина мягко касается тыльной стороны моей руки, когда он сжимает мои пальцы.

– О, малыш, пожалуйста, вернись ко мне. Мне так жаль. Прости за все. Просто проснись. Я скучаю по тебе. Я люблю тебя...

Я пытаюсь. Пытаюсь. Я хочу его увидеть. Но мое тело не слушается меня, и я снова проваливаюсь в сон...

Жуть, как хочу в туалет. Я открываю глаза. Судя по всему, я нахожусь в чистой, стерильной больничной палате. Темно, только приглушенный свет от настольной лампы, и тихо. Мои голова и грудь болят, но это ничто по сравнению с ощущением того, что мой мочевой пузырь сейчас лопнет. Мне нужно в туалет. Я осматриваю свои конечности. Замечаю на правой руке трубки, отходящие от локтевого сгиба. Я быстро закрыла глаза. Повернув голову – я рада, что она меня слушается – я снова открываю глаза. Кристиан спит, сидя рядом со мной и положив голову на скрещенные руки, лежащие на моей кровати. Я протягиваю руку, в очередной раз радуясь тому, что тело меня слушается, и запускаю пальцы в его мягкие во-

лосы.

Он резко просыпается и так резко поднимает голову, что моя рука слабо падает обратно на кровать.

– Привет, – прохрипела я.

– О, Ана. – его голос захлебнулся от облегчения. Он схватил мою руку и крепко сжав, прижал ее к своей заросшей щетиной щеке.

– Мне нужно в туалет, – шепчу я.

Он на мгновение хмурится, глядя на меня.

– Хорошо.

Я с трудом села.

– Ана, останься на месте. Я вызову медсестру. – Он быстро встал и стал тревожно озираться, пока взгляд не остановился на кровати.

– Пожалуйста, – прошептала я. Почему все тело болит? – Мне нужно встать.

Боже, я чувствую себя такой слабой.

– А я могу тебе доверять? – Раздраженно ответил он.

– Мне действительно нужно в туалет. – Прохрипела я. Во рту была годовая засуха.

Медсестра вошла в комнату. На вид ей слегка за пятьдесят, хотя ее волосы черны как смоль. И в ушах игриво поблескивают жемчужные сережки.

– Миссис Грей, лягте обратно. Я дам доктору Бартли знать, что вы проснулись. – Она подошла к моей постели. – Меня зовут Нора. Вы знаете, где сейчас находитесь?

– Да. В больнице. Мне нужно в туалет.

– У вас есть катетер.

Что? О, это грубо. Я с тревогой смотрю на Кристиана, а потом вновь на медсестру.

– Пожалуйста. Я хочу встать.

Миссис Грей!

Пожалуйста.

– Ана, – предупреждает Кристиан. Я изо всех сил пытаюсь сесть еще раз.

– Позвольте мне удалить катетер. Мистер Грей, я уверена, что миссис Грей хотела бы побыть немного наедине. – Она остро посмотрела на Кристиана, отпуская его.

– Я никуда не уйду, – он смотрит свирепо на нее в ответ.

– Кристиан, пожалуйста, – шепчу я, взяв его за руку. Он быстро сжимает мою ладонь в ответ, но тем не менее кидает сердитый взгляд.

– Пожалуйста, – прошу я.

– Отлично! – скрипит зубами он и запускает руку в волосы. – У вас есть две минуты, – прошипел он медсестре, и наклонившись, поцеловал меня в лоб перед тем, как развернуться на каблуках и выйти из комнаты.

Кристиан врывается в комнату ровно через две минуты, когда сестра Нора помогала мне подняться с постели. Я была одета в тонкий больничный халат. Не помню, как меня раздевали.

– Позвольте мне отвести ее, – проговорил он, направляясь к нам.

– Мистер Грей, я справлюсь. – Отмахнулась медсестра Нора.

Он ответил ей враждебным взглядом.

– Черт возьми, она моя жена. Я отведу ее. – сквозь зубы выговорил он, отодвигая с дороги капельницу.

– Мистер Грей! – запротестовала она.

Он игнорирует ее, наклоняется и осторожно поднимает меня с постели. Я обнимаю его за шею, за что тут же мое тело отзывается болью. Черт побери, абсолютно все болит. Он относит меня в ванную комнату, пока медсестра Нора следует за нами, толкая капельницу.

– Миссис Грей, вы слишком легкая, – пробормотал он неодобрительно, осторожно ставя меня на ноги. Я покачнулась. Не ноги, а желе. Кристиан повернулся и включил свет, и я на мгновение ослепла от яркого света.

– Садись, пока ты не упала, – буркнул он, все еще держа меня.

Я осторожно села на унитаз.

– Уйди. – Я слабо помахала ему.

– Нет. Просто сходи по-маленькому, Ана.

Может ли это быть еще более неловко, чем сейчас?

– Я не могу, когда ты рядом.

– Ты можешь упасть.

– Мистер Грей!

Мы игнорируем медсестру.

– Пожалуйста, – прошу я.

Он поднял руки в знак поражения.

– Я буду стоять за дверью. Открытой.

Он сделал пару шагов назад и сердито встал рядом с медсестрой.

– Отвернись, пожалуйста, – попросила я. Почему я чувствую себя нелепой и застенчивой рядом с этим человеком? Он закатывает глаза, но выполняет просьбу. И когда он повернулся спиной... Я расслабилась и испытала облегчение.

Я подвожу итоги моих повреждений. У меня болит голова, грудь болит в том месте, куда Джек пнул меня, и мой бок пульсирует, со стороны которой он толкнул на землю. Кроме того, я хочу пить и голодна. Иисус, я действительно голодна. Я закончила, радуясь, что не придется вставать, чтобы вымыть руки, так как раковина близко. Я просто не в силах устоять.

– Я закончила, – кричу я, вытирая руки полотенцем.

Кристиан поворачивается и идет обратно, и прежде, чем я это осознаю, – я снова в его руках. Я тосковала без этих рук. Он замолкает, и зарывается носом в мои волосы.

– О-о, я скучал по вам, миссис Грей, – шепчет он, и пока сестра Нора суетится за его спиной, он укладывает меня обратно на кровать и отпускает меня – нехотя, как я думаю.

– Если вы закончили, мистер Грей, – я хотела бы осмотреть миссис Грей прямо сейчас, – сестра Нора явно вне себя.

Он стоит, повернувшись к ней спиной.

– Она вся ваша, – говорит он более взвешенным тоном.

Она возмущенно пыхтит на него, потом переключает свое внимание снова на меня.

Раздражает, не так ли?

– Как вы себя чувствуете? – спрашивает она с нотками сочувствия и раздражения, которое я подозреваю относится к Кристиану.

– Боль и жажда. Очень хочется пить, – шепчу я.

– Я принесу вам немного воды, но сначала я проверю ваши показатели и доктор Бартли осмотрит вас.

Она тянется к манжету манометра и закрепляет его на моем плече. Я тревожно смотрю на Кристиана. Он выглядит ужасно потрепанным, так, словно он не спал несколько дней. На голове у него бардак, небритость на лице и его рубашка помята. Я нахмурилась.

– Как твое самочувствие? – игнорируя медсестру он садится рядом со мной на кровать.

– Я растерянна. Мне больно. Я голодна.

– Голодна? – удивился он.

Я кивнула.

– Что бы ты хотела покушать?

– Что угодно. Суп.

– Мистер Грей, доктор должен осмотреть миссис Грей, прежде чем она сможет поесть.

Он невозмутимо взглянул на нее на секунду, затем достал Блэкберри из кармана брюк и набрал номер.

– Ана хочет куриный суп. Хорошо. Спасибо. – Он положил трубку.

Он мельком взглянул на Нору, которая пилила его взглядом.

– Тейлор? – спросила я.

Кристиан кивнул.

– Ваше артериальное давление в норме, миссис Грей. Я приглашу врача. – Она снимает манжеты и так сказать шествует из комнаты излучая неодобрение.

– Я думаю, ты очень разозлил медсестру Нору.

– Иногда я оказываю такой эффект на женщин. – Ухмыльнулся он.

Я рассмеялась, затем остановилась из-за боли, отдающей в мою грудную клетку.

– Да, бывает.

– О, Ана, мне так нравится слышать твой смех.

Нора вернулась с кувшином воды. Мы оба замолчали, глядя друг на друга, когда она налиwała в стакан воды протянув его мне.

– Маленькими глотками, – предупредила она.

– Да, мэм. – Я кивнула и сделала глоток воды. О боже, на вкус прекрасно. Я сделала еще глоток, Кристиан пристально наблюдал за мной.

– Миа? – спросила я.

– Она в безопасности. Благодаря тебе.

– Она действительно была у них?

– Да.

Все безумство было не зря. Облегчение проходит через мое тело. Спасибо Господи, спасибо Господи, спасибо Господи она в порядке. Я насупилась.

– Как она оказалась у них?

– Элизабет Морган.

– Нет!

Он кивнул.

– Она забрала Мию из спортивного зала.

Я нахмурилась, все еще не понимая.

– Ана, я расскажу тебе подробности позже. Миа в порядке, все учтено. Она под наркозом. Она была слаба, ее трясло, но благодаря чуду, она не пострадала. – Челюсть Кристиана напряглась. – То, что ты сделала, – он запустил руки в волосы, – было невероятно смело и невероятно глупо. Тебя могли убить.

Его глаза холодно сверкают, светло-серым, и я знаю, что он сдерживает свой гнев.

– Я не знала, что делать, – прошептала я.

– Ты могла все рассказать мне! – крикнул он.

– Он сказал, что убьет ее, если я скажу кому-то. Я не могла рисковать.

Кристиан прикрыл глаза, страх искажил его лицо.

– Я умер тысячу раз, начиная с четверга.

Четверг?

– Какой сегодня день?

– Сейчас почти суббота, – говорит он, смотря на свои часы. – Ты была без сознания больше двадцати четырех часов.

О...

– Что с Джеком и Элизабет?

– Под стражей в полиции. Хотя Хайд находится здесь под контролем охраны. Они должны были извлечь пулю, которую ты оставила в нем, – говорит Кристиан горько. – Я не знаю где в этой больнице, к счастью, или я, вероятно, убил бы его сам. – Его лицо темнеет.

О черт, Джек здесь?

«Это тебе за SIP гребаная сука!» Я бледнею. Мой пустой желудок свернуло, слезы подступили к глазам и я задрожала.

– Эй. – Кристиан пододвинулся ближе, его голос наполнен беспокойством. Забирая стакан из моих рук, он заключает меня в своих объятиях. – Ты в безопасности! – шепчет он хрипло в мои волосы.

– Кристиан, мне так жаль, – слезы начали течь.

– Тише. – Он погладил мои волосы и я уткнулась ему в шею.

– То, что я сказала. Я никогда не собиралась уходить от тебя.

– Тише, детка. Я знаю.

– Правда? – его слова останавливают мои слезы.

– Я понял это. В конце концов. Честно, Ана, о чем ты думала? – говорит он напряженно.

– Вы застали меня врасплох, – бормочу я в его воротник рубашки. – Когда мы разговаривали в банке, думая, что я ухожу от тебя. Я думала, что ты знаешь меня лучше. Я говорила тебе много раз, что никогда не уйду от тебя.

– Но после того, как я ужасно повел себя... – Его голос, едва слышим, и его руки напрягаются вокруг меня. – Я думал, что потерял тебя.

– Нет, Кристиан. Никогда. Я не хотела, чтобы ты вмешивался, и подверг жизнь Мии опасности.

Он вздыхает, и я не знаю от гнева это, раздражения или вреда.

– Как твоя работа? – Я спрашиваю, пытаюсь отвлечь от его мыслей.

Он заправляет мои волосы за ухо.

– Я только что приземлился в Сиэтле, когда позвонили из банка. В последний раз я слышал – ты была больна и шла домой.

– Так ты был в Портленде, когда Сойер позвонил тебе из машины?

– Мы как раз собирались взлететь. Я волновался за тебя, – говорит он мягко.

– Правда?

Он хмурится.

– Конечно! – Он проводит большим пальцем по моей нижней губе. – Я всегда волнуюсь за тебя. Ты это знаешь.

Ох, Кристиан!

– Джек позвонил мне офис, – бормочу я. – Он дал мне два часа, чтобы я нашла деньги. – Я пожимаю плечами. – Я должна была ехать, и это просто казалось лучшим оправданием.

Губы Кристиана складываются в жесткую линию.

– И ты сбежала от Сойера. Он в шоке от тебя также.

– Также?

– Также, как я.

Я слегка касаюсь его лица, водя пальцами по его щетине. Он закрывает глаза, прижимается к моим пальцам.

– Не сердись на меня. Пожалуйста, – шепчу я.

– Я так зол на тебя. То, что ты сделала, было так глупо. Безумно.

– Я сказала тебе, я не знала как сделать по другому.

– Ты кажется не заботишься о своей безопасности. И сейчас это касается не только тебя, – добавляет он сердито.

Мои губы задрожали. Он думает о нашем Малыше.

Дверь открывается, поражая нас обоих, мы видим молодую афро-американскую женщину в белом халате поверх серых брюк.

– Добрый вечер, миссис Грей. Я – доктор Бартли.

Она начинает осматривать меня, светя фонариком в глаза, заставляя меня коснуться ее пальцев, моего носа, закрывая сначала один глаз и затем другой, и проверяя мои рефлексы. У нее мягкий голос и нежное прикосновение; она обладает врачебным тактом. Медсестра Нора присоединяется к ней, Кристиан ходит в углу комнаты, делая пару звонков, в то время как они оба наклонились ко мне. Трудно сконцентрироваться и на докторе Бартли, и на медсестре Норе, и на Кристиане, но в то же время я слышу как он звонит своему отцу, моей маме и Кейт, и говорит, что я пришла в сознание. В конце, я слышу как он оставляет сообщение для Рэя.

Рэй. Вот дерьмо... я начинаю вспоминать как слышала его голос, находясь без сознания.

Доктор Бартли проверяет мои ребра, ее пальцы движутся мягко, но твердо.

Я вздрагиваю.

– Они ушиблены, но переломов нет. Вы очень удачливы, миссис Грей.

Я хмурюсь. Удачлива? Это слово я бы не применяла. Кристиан также смотрит с негодованием на нее. Кажется, он одними губами произносит слово «безрассудная», но я не уверена.

– Я выпишу болеутоляющие. Вы можете принимать их и они должны быть у вас. Но все же смотрите на свое самочувствие. А сейчас вам надо немного поспать. В зависимости от того, как вы будете себя чувствовать утром, мы решим, сможете ли вы ехать домой. В этом случае мой коллега доктор Сингх будет сопровождать вас.

– Спасибо.

Стук в дверь; входит Тейлор, неся в руках черную коробку с эмблемой «Fairmont Olympic» на одной стороне.

Проклятие!

– Еда? – удивилась доктор Бартли.

– Миссис Грей проголодалась, – сказал Кристиан. – Это куриный суп.

Доктор Бартли улыбается.

– Суп это прекрасно, но только бульон. Не тяжелее. – Она пристально смотрит и они обе выходят из комнаты, вместе с медсестрой Норой.

Кристиан пододвигает ко мне столик на колесиках и Тейлор ставит на него коробку.

– Добро пожаловать назад, Миссис Грей.

– Привет Тейлор. Спасибо.

– Я вам очень рад, мэм... – я думаю он хочет сказать больше, но сдерживается.

Кристиан распаковывает коробку, достает термос, суповую тарелку, десертную тарелку, льняную салфетку, столовую ложку, маленькую корзину булочек, солонку и перечницу... Тейлор ограбил «Олимпик»!

– Это замечательно Тейлор, – мой живот урчит, я проголодалась!

– Это все? – спрашивает Тейлор.

– Да, спасибо. – говорит Кристиан и провожает его.

Тейлор кивнул.

– Тейлор, спасибо.

– Могу я что-нибудь еще для вас сделать, миссис Грей?

Я взглянула на Кристиана.

– Немного чистой одежды для Кристиана.

Тейлор улыбнулся.

– Да, мэм.

Кристиан смущенно посмотрел на свою рубашку.

– Как долго ты ее носишь? – спрашиваю я.

– С утра четверга. – Он криво улыбается.

Тейлор выходит.

– Тейлор тоже очень зол на тебя, – добавляет Кристиан ворчливо, откручивает крышку термоса и выливает сливочный куриный суп в миску.

Тейлор, тоже! Но я не обращаю внимания на это, поскольку мой куриный суп отвлекает меня. Он пахнет восхитительно, и пар вьется заманчиво от его поверхности. Я пробую на вкус и это все, что мне нужно.

– Вкусно? – спрашивает Кристиан и снова садится на кровать.

Я киваю с энтузиазмом и не останавливаюсь. Я очень проголодалась. Я останавливаюсь только, чтобы вытереть мой рот льняной салфеткой.

– Расскажи мне, что произошло – после того как вы поняли, что что-то случилось.

Кристиан проводит рукой по волосам и трясет головой.

– О, Ана, так приятно смотреть, как ты ешь.

– Я проголодалась. Рассказывай.

Он нахмурился.

– Что ж, после того, как мне позвонили из банка, я думал, что мой мир рухнул окончательно... – Он не может сдержать боль в голосе.

Я прекращаю есть. Черт.

– Ешь, или я перестану рассказывать, – шепчет он, его голос тверд как и взгляд. Я продолжаю есть суп. Ладно, ладно. Черт, на вкус восхитительно.

Взгляд Кристиана становится мягче и он продолжает.

– В любом случае, вскоре после нашего разговора, Тейлор сказал мне, что Хайд взял поручительство. Как – я не знаю. Я думал, мы сделали все, что бы пресечь попытку выйти под залог. Но это заставило меня задуматься о том, что ты сказала и я понял, что что-то не так.

– Я никогда не была с тобой из-за денег. – Огрызнулась я, неожиданно волна злости накрыла меня. Я стала говорить громче. – Как ты вообще мог так подумать? Это никогда не было из-за твоих чертовых денег! – Моя голова разболелась и я поморщилась. Кристиан на секунду поднял взгляд на меня, удивленный моей откровенностью. Он нахмурил глаза.

– Следи за языком, – прорычал он. – Успокойся и ешь. – Я недовольно взглянула на

него.

– Ана.

– Это очень обижает, Кристиан... больше чем что-либо, – прошептала я. – Примерно как то, что ты виделся с той женщиной.

Он резко вздыхает, как будто я внезапно ударила его. На мгновение закрывает глаза, он выглядит опустошенным.

– Я знаю. – Вздыхает он. – И я сожалею. Больше, чем ты думаешь. – Его глаза полны раскаяния. – Пожалуйста, поешь, пока твой суп не остыл. – Его голос мягок и требователен, и я делаю, как он просит. Он облегченно вздыхает.

– Продолжай, – шепчу я между укусами свежего белого хлеба.

– Мы не знали, что Миа пропала. Я думал, что он шантажировал тебя за что-то другое. Я позвонил тебе, но ты не отвечала. – Он хмурится. – Я оставил тебе сообщение, чтобы ты позвонила Сойеру. Тейлор начал отслеживать твой телефон. Я знал, что ты была в банке, поэтому начали оттуда.

– Я не знаю как Сойер нашел меня. Он тоже отслеживал мой телефон?

– «Сааб» оснащен устройством слежения. Все наши автомобили. К тому времени, когда мы добрались к банку, вы были уже в движении, и мы следовали за вами... Почему ты улыбаешься?

– В какой-то момент я поняла, что ты будешь преследовать меня.

– Это забавно? – спрашивает он

– Джек приказал мне выбросить мой телефон, поэтому я взяла телефон Уилана и выбросила его, а свой положила в одну из сумок, таким образом, ты мог проследить за своими деньгами.

Кристиан вздохнул.

– Наши деньги, Ана... – сказал он тихо. – Ешь.

Я вытираю свою тарелку последним кусочком хлеба. Впервые за последнее время я чувствую себя спокойной, несмотря на нашу беседу.

– Я все.

– Хорошая девочка.

В дверь постучали и сестра Нора зашла с бумажным стаканчиком в руках. Кристиан забрал мою тарелку и сложил все обратно в коробку.

– Обезболивающие. – Нора улыбнулась, показав мне белую таблетку в бумажном стакане.

– Это безопасно? Для ребенка?

– Да, миссис Грей, это «Лортаб» – все в порядке, он не окажет эффекта на ребенка.

Я благодарно кивнула. Моя голова болела. Я проглотила таблетку с глотком воды.

– Вы должны отдохнуть, миссис Грей. – Сестра Нора многозначительно посмотрела на Кристиана.

Он кивнул.

Нет!

– Ты уходишь? – воскликнула я, запаниковав. Не уходи – мы только начали разговаривать!

Кристиан фыркнул.

– Если ты думаешь, что я оставлю тебя без моего контроля, ты очень сильно ошибаешься.

Нора раздражается, но уступает мне и кладет мои подушки так, чтобы я легла.

– Доброй ночи, миссис Грей, – говорит она, и строго посмотрев на Кристиана, уходит.

Он поднимает бровь, когда она закрывает дверь.

– Я не думаю, что медсестра Нора одобряет меня.

Он опирается на кровать, выглядя усталым, и несмотря на то, что я хочу, чтобы он остался, я знаю, что должна попытаться убедить его пойти домой.

– Тебе тоже нужен отдых, Кристиан. Иди домой. Ты выглядишь уставшим.

– Я не собираюсь уходить. Я подремлю на кресле.

Я хмурюсь, потом передвигаюсь набок.

– Поспи со мной.

Он нахмурился.

– Нет. Я не могу.

– Почему?

– Я не хочу сделать тебе больно.

– Ты не сделаешь. Пожалуйста, Кристиан.

– У тебя подключена капельница.

– Кристиан. Пожалуйста.

Он пристально смотрит на меня, и я могу сказать, что он соблазняется.

– Пожалуйста. – Я поднимаю одеяла, приглашая его на кровать.

– К черту. – Он снял носки и туфли, аккуратно забрался ко мне. Осторожно обнял меня и я положила голову ему на грудь. Он поцеловал мои волосы.

– Я не думаю, что медсестра Нора будет очень довольна этой выходкой, – шепчет он заговорщически.

Я хихикаю, затем останавливаюсь, когда стрелы боли пронзают мою грудь.

– Не заставляй меня смеяться. Это причиняет боль.

– Да, но я люблю этот звук, – говорит он немного грустно, понизив голос. – Мне очень жаль, малыш, очень, очень жаль. – Он целует мои волосы снова и глубоко вдыхает, и я не знаю за что он приносит извинения... за то, что заставил меня смеяться? Или за то, что находимся здесь? Я кладу свою руку ему на сердце, и он мягко кладет свою руку сверху. Мы лежим тихо в этот момент.

– Зачем ты виделся с этой женщиной?

– О, Ана, – прорычал он. – Ты хочешь обсудить это сейчас? Мы не можем забить на это? Я раскаиваюсь, о'кей?

– Мне нужно знать.

– Я расскажу тебе завтра, – раздраженно прошептал он. – О, и детектив Кларк хочет поговорить с тобой. Ничего особенного. Теперь спи.

Он целует мои волосы. Я тяжело вздыхаю. Мне нужно знать, почему. По крайней мере, он говорит, что жалеет об этом. Моя внутренняя богиня соглашается. Она, кажется, сегодня в приятном настроении. Тьфу, Детектив Кларк. От мысли о том, чтобы пережить заново события четверга, меня пробирает дрожь.

– Мы знаем, почему Джек все это сделал?

– Хм, – бормочет Кристиан. Я успокоена медленным движением его груди, мягко качая мою голову, убаюкивая меня, чтобы спать, поскольку его дыхание замедляется. И в то время как я медленно дрейфую сквозь сон, я пытаюсь уловить смысл обрывков разговоров, которые доносятся до меня, и хотя я все еще нахожусь почти в сознании, он скользит сквозь мой разум, твердо оставаясь неуловимым, дразня меня, цепляясь за края моей памяти. О-о, это неприятно и утомительно... и...

Губы медсестры Норы морщатся, и ее руки скрещены на груди во враждебности. Я держу палец у губ.

– Пожалуйста, позвольте ему поспать, – шепчу я, смотря искоса на ранний утренний свет.

– Это ваша постель. Не его, – шипит она строго.

– Я буду спать лучше, если он будет рядом. – Я настаиваю, защищая своего мужа. Кроме того, это верно. Кристиан повернулся, и медсестра Нора и я замираем.

Он бормочет в своем сне.

– Не трогай меня. Не надо больше. Только Ана.

Я хмурюсь. Я редко слышала, как Кристиан говорил во сне. Это могло быть и потому, что он спит меньше меня. Я слышала только, когда он кричал во сне, когда ему снился кошмар. Его руки напрягаются вокруг меня, сжимая меня, и я вздрагиваю.

– Миссис Грей! – Медсестра Нора смотрит с негодованием.

– Пожалуйста, – прошу я.

Она качает головой, разворачивается и уходит, и я прижимаюсь к Кристиану снова...

Когда я просыпаюсь, Кристиана нигде нет. Солнце сверкает через окна, и я могу теперь действительно осмотреть комнату. У меня есть цветы! Я не заметила их прошлой ночью. Несколько букетов. Интересно от кого они.

Легкий стук в дверь отвлек меня и Каррик заходит в дверь. Он сияет, когда видит, что я бодрствую.

– Могу я войти? – спросил он.

– Конечно.

Он шагает в комнату и его мягкие нежные голубые глаза оценивают меня. На нем темный костюм – должно быть он с работы. Он удивляет меня склоняясь, и целует в лоб.

– Могу я сесть?

Я киваю – он садится на краю кровати и берет мою руку.

– Я не знаю, как могу отблагодарить тебя за свою дочь – ты сумасшедшая, храбрая, милая девочка. То, что ты сделала, спасло ее жизнь. Я вечно в долгу перед тобой. – Его голос колеблется, заполненный благодарностью и состраданием.

О... Я не знаю, что сказать. Я сжимаю его руку, но молчу.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. Немного болит. – признаюсь я честно.

– Они дают тебе что-нибудь от боли?

– «Лор... что-то там».

– Хорошо. Где Кристиан?

– Я не знаю. Когда я проснулась, его уже не было.

– Он не мог уйти далеко, я уверен. Он не отходил от тебя пока ты была без сознания.

– Я знаю.

– Он немного зол на тебя, хотя он и должен, – ухмыльнулся он. О, вот откуда у Кристиана эта привычка.

– Кристиан всегда зол на меня.

– Правда? – Каррик улыбается и рад, как будто это – хорошая вещь. Его улыбка заразительна.

– Как Миа?

Его глаза потухают и улыбка исчезает.

– Она лучше. Зла как черт. Я думаю, что гнев – здоровая реакция на то, что произошло с нею.

– Она здесь?

– Нет, она вернулась домой. Уверен, что Грейс следит за ней.

– Я знаю, что это такое.

– Ты нуждаешься в присмотре, – предупреждает он. – Я не хочу больше рисковать тобой или жизнью моего внука.

Я покраснела. Он знает!

– Грейс читала твою историю болезни... Она сказала мне... Поздравляю!

– Эм. спасибо.

Он пристально смотрит сверху вниз на меня, и его глаза смягчаются, хотя он нахмурившись глядит на мое лицо.

– Кристиан скоро вернется, – говорит он мягко. – Это будет самым лучшим для него. Просто... дай ему немного времени.

Я киваю. О... Они говорили.

– Я должен идти. Я должен быть в суде. – Он улыбается и поднимается. – Я навещу тебя позже. Грейс хорошо отзывается о докторе Сингхе и докторе Бартли. Они знают, что делают.

Он наклоняется и целует меня еще раз.

– Я так благодарен тебе, Ана. Я никогда не смогу возместить то, что ты сделала для нас. Спасибо.

Я смотрю на него, мигая, чтобы не заплакать, внезапно наклоняясь, он нежно погла-

живает мою щеку. Потом он разворачивается и уходит.

О, Боже. Я приняла его благодарность. От этого проявления признательности у меня закружилась голова. Может быть, теперь можно забыть дело брачного договора. Мое подсознание кивает с умным видом, и соглашается со мной еще раз. Я потрясена. Я трясую головой и аккуратно встаю с кровати. Я рада, обнаружив, что гораздо устойчивее держусь на ногах, чем вчера. Несмотря на то, что я делила кровать с Кристианом, я спала хорошо и чувствую себя обновленной. Моя голова все еще болит, но это тупая ноющая боль, она не пульсирует как вчера. Я измождена и больна, и мне нужно помыться. Я чувствую себя грязной. Я держу курс в ванну...

– Ана! – кричит Кристиан.

– Я в ванной, – кричу я заканчивая чистить мои зубы. Теперь гораздо лучше. Я не смотрю на свое отражение в зеркале. Иисус, я в полном беспорядке. Когда я открываю дверь, Кристиан стоит у кровати, держа в руках поднос с едой. Он преобразился. Одетый во все черное, он побрился, принял душ, и выглядит хорошо отдохнувшим.

– Доброе утро миссис Грей, – говорит он радостно. – Я принес ваш завтрак. – Он выглядит таким ребячливым и очень счастливым.

Вау. Я широко улыбаюсь, возвращаясь в постель. Он тянет за поднос на колесах и поднимает крышку, чтобы показать мой завтрак: овсяная каша с сухофруктами, блины с кленовым сиропом, ветчиной, апельсиновым соком, и чай «Twinings English Breakfast». Текучие слюнки, я так голодна. Я отпиваю несколько глотков апельсинового сока и ковыряюсь в овсянке. Кристиан сел на край кровати, залюбовавшись мной. Он хмыкнул.

– Что? – спросила я с полным ртом.

– Мне нравится смотреть, как ты ешь, – говорит он. Но я не уверена, что он ухмылялся по этому поводу. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, – шепчу я.

– Я никогда не видел, чтобы ты так ела.

Я поднимаю на него взгляд, и мое сердце сжимается. Мы не можем больше спрятать очевидность.

– Это потому что я беременна, Кристиан.

Он фыркнул и иронично улыбнулся.

– Если бы я знал, что это заставит тебя есть, я бы сделала это с тобой раньше.

– Кристиан Грей! – я открыла рот от изумления и поставила тарелку с овсянкой.

– Не прекращай кушать, – тревожится он.

– Кристиан, нам нужно поговорить об этом.

Он помолчал.

– О чем здесь говорить? Мы скоро станем родителями. – Он пожал плечами, пытаюсь выглядеть беспечно, но я вижу его страх. Убрав поднос с едой, я сползаю с кровати и беру его за руки.

– Ты напуган, – шепчу я. – Я понимаю.

Он смотрит на меня невозмутимо, глаза широко открыты и все его ребячество улетучилось.

– Я тоже. Это нормально. – шепчу я.

– Какой из меня отец? – Его голос хриплый, едва слышно, что он говорит.

– О, Кристиан. – Я едва не рыдаю. – Ты постарайся быть самым лучшим. Как и все.

– Ана, я не знаю, смогу ли я...

– Конечно, ты сможешь. Ты любящий, ты веселый, ты сильный. Наш ребенок ни в чем не будет нуждаться.

Он холоден, уставившись на меня, сомнение, запечатлено на его красивом лице.

– Да, было бы идеально повременить с этим, чтобы подольше насладится нами двумя, но теперь нас будет трое, и мы будем расти вместе. Мы будем семьей. Наша общая семья. И твой ребенок будет любить тебя просто так, как и я. – Слезы потекли из моих глаз.

– О, Ана, – шепчет Кристиан, его голос, мучительный и огорченный. – Я думал, что

потерял тебя. Тогда я думал, что потерял тебя снова. Видя тебя, лежащей на земле; бледная и холодная, без сознания. Все мои худшие страхи, казалось, сбылись. А теперь ты здесь – смелая и сильная, даешь мне надежду. Ты любишь меня после всего, что я сделал.

– Да, я люблю тебя, Кристиан, несмотря ни на что. И всегда буду любить.

Мягко беря мою голову своими руками, он вытирает мои слезы большими пальцами. Он вглядывается в мои глаза, серые к синему, и все, что я вижу: его страх, удивление и любовь.

– Я тоже тебя люблю, – выдыхает он. И целует меня нежно-нежно, как человек, который обожает свою жену. – Я постараюсь быть хорошим отцом, – шепчет он в мои губы.

– Попробуй, и у тебя получится. И потом у тебя нет большого выбора в этом вопросе, потому что «Blip» и я не уйдем никуда.

– «Blip»?

– «Blip».

Он поднял брови.

– Я называл его «Junior» в своей голове.

– Он и есть «Junior».

– Но мне нравится «Blip» – Улыбнулся он смущенно и снова поцеловал меня.

Глава 24

– Я бы весь день тебя целовал, но твой завтрак стынет, – шепчет Кристиан напротив моих губ. Он смотрит на меня сверху вниз, теперь улыбаясь, но не глазами; они томные, чувственные. Он снова изменился. Мой мистер Капризный.

– Ешь, – приказывает он, и его голос мягкий. Я глотаю, реагируя на его тлеющий взгляд, и ползу обратно в постель, избегая предусмотрительно трубок от капельницы. Он толкает лоток ко мне. Овсянка остыла, но блины прекрасны в самом деле, они аппетитные.

– Ты знаешь, – бормочу я между глотками, – «Blip» может быть девочкой.

Кристиан проводит рукой по волосам.

– Две женщины, да? – тревога мигает на его лице, и его сексуальный взгляд исчезает.

Вот дерьмо.

– У тебя есть предпочтения?

– Предпочтения?

– Мальчик или девочка.

Он хмурится.

– Пусть будет здоровым, – говорит он тихо, явно смущенный вопросом. – Ешь, – огрызается он, и я знаю, что он пытается избежать этой темы.

– Я ем, ем. Боже, береги свои волосы, Грей. – Я смотрю на него внимательно. В уголках его глаз образовались морщинки от беспокойства. Он говорил, что постарается, но я знаю, он все еще волнуется из-за ребенка. О, Кристиан, я тоже. Он садится в кресло рядом со мной, поднимая «Seattle Times».

– Вы снова на первой полосе газет, миссис Грей. – Его тон горек.

– Опять?

– Писаки только и делают, что переписывают на новый лад вчерашнюю историю, но выглядит правдоподобно. Хочешь прочесть?

Я качаю головой.

– Почитай мне. Я ем.

Он ухмыляется и продолжает читать статью вслух.

Это отчет о Джеке и Элизабет, представляющая их как современных Бонни и Клайда. В ней кратко упоминают похищение Мии, мое участие в ее спасении, и то что Джек и я находимся в одной больнице. Как пресса получила эту информацию? Я должна спросить у Кейт.

Когда Кристиан закончил, я попросила: – Почитай еще что-нибудь, пожалуйста. Мне нравится слушать тебя.

Он угождает мне и читает сводку о буме по поводу производства бубликов, а также о

событии, что «Боинг» отменил запуск в производство какого-то самолета. Кристиан хмурится когда читает. Слушая его успокаивающий голос, в то время пока я ем, уверенная в том, что я в порядке. Миа в безопасности и мой маленький «Blip» в безопасности – я чувствую драгоценные минуты покоя, несмотря на все, что произошло за последние несколько дней.

Я понимаю: Кристиан беспокоится о ребенке, но я не понимаю глубину его страха. Я хочу поговорить с ним об этом. Посмотрим, смогу ли я успокоить его.

То что меня удивляет, что он не перенес на себя идеальный пример, его родителей. И Грейс и Каррик являются примерными родителями, или мне так кажется. Может быть, это было вмешательством Суки-Тролля, которая так плохо на него повлияла. Я не хочу так думать. Но на самом деле я думаю, что это все ведет к его родной матери, хотя я уверена, что без миссис Робинсон не обошлось. Я оставила свои мысли, когда вспомнила разговор шепотом. Черт! Он всплывает в моей памяти, когда я была без сознания. Кристиан говорил с Грейс. Но тени в моей голове тают. О, это так расстраивает.

Мне интересно, у Кристиана появится еще желание увидеться с ней, или это, потому что я давила на него. Я только собиралась спросить и тут... стук в дверь.

Детектив Кларк извиняясь входит в палату. И правильно делает, что извиняется – мое сердце сжимается когда я вижу его.

– Мистер Грей, миссис Грей. Я не помешал?

– Да, – огрызается Кристиан.

Кларк игнорирует его.

– Рад видеть, что вы не спите, миссис Грей. Мне нужно задать вам несколько вопросов о второй половине дня четверга. Просто рутина. Сейчас удобное для вас время?

– Конечно, – бормочу я, но я не хочу переживать снова события четверга.

– Моя жена должна отдыхать. – Щетинится Кристиан.

– Я буду краток, мистер Грей. И уж лучше рано, чем поздно вам избавиться от меня.

Кристиан встает и уступает кресло Кларку, после, садится рядом со мной на кровать и берет меня за руку, сжимая ее успокаивающе.

Через пол часа Кларк закончил. Ничего нового я не узнала. Пока я рассказывала о том, что произошло в четверг, тихим голосом и запинаясь, я наблюдала за Кристианом. Он то бледнел, то кривился, слушая о событиях того дня.

– Жаль, что ты не выстрелила выше. – фыркает Кристиан.

– Это было бы одолжением со стороны миссис Грей, – соглашается Кларк.

Что?

– Спасибо, миссис Грей. Вот и все.

– Вы не выпустите его снова, правда?

– Я не думаю, что он спасется на этот раз, мэм.

– Знаете ли вы, кто внес его залог? – спрашивает Кристиан.

– Нет, сэр. Это информация конфиденциальна.

Кристиан хмурится, но я думаю, что у него есть подозрения. Кларк поднимается, чтобы оставить нас, как доктор Сингх и двое стажеров входят в комнату. После тщательного осмотра, доктор Сингх заявляет мне, что я могу пойти домой. Кристиан вздыхает с облегчением.

– Миссис Грей будьте внимательны к себе и если головные боли усилятся или зрение будет не четким, вы должны будете сразу вернуться в больницу, немедленно.

Я киваю, стараясь сдержать радость от возвращения домой.

Пока доктор Сингх выходит, Кристиан просит ее перекинуться парой слов в коридоре. Он оставляет дверь открытой, пока расспрашивает ее. Она улыбается.

– Да, мистер Грей, это нормально.

Он улыбается, возвращаясь в комнату счастливым человеком.

– Что все это значит? О чем ты ее спрашивал?

– О сексе, – говорит он, сверкая злой усмешкой.

Ох. Я краснею.

– И?

– Ты идешь на поправку. – Он ухмыляется.

Ох, Кристиан!

– У меня болит голова. – Ухмыляюсь я в ответ.

– Я знаю. Я не могу тебя трогать некоторое время. Я просто узнавал.

Не может трогать? Я нахмурилась на мгновение почувствовав укол разочарования. Я не уверена, что не хочу, чтоб он меня трогал.

Медсестра Нора присоединяется к нам, чтобы удалить мое оборудование. Она смотрит на Кристиана. Я думаю, она одна из немногих женщин, которых я встречала, кто не обращает внимания на его внешность. Я благодарна ей, когда она уходит с моими приборами.

– Хочешь я отвезу тебя домой? – спрашивает Кристиан.

– Сначала я хочу увидеть Рэя.

– Конечно.

– Он знает о ребенке?

– Я подумал, что ты хотела бы рассказать ему сама. Твоей маме я тоже не сказал.

– Спасибо. – Я улыбаюсь, радуясь, что он не украл мою сенсацию.

– Моя мама знает, – добавляет Кристиан. – Она видела, твои результаты. Я сказал моему отцу, но больше никому. Мама сказала, подождать в течение двенадцати недель или около того, чтобы быть уверенным.

Он пожимает плечами.

– Я не уверена, что готова рассказать Рэю.

– Я должен предупредить тебя, он безумный как ад. Сказал, что я должен отшлепать тебя.

Что? Кристиан смеется над моим потрясенным выражением.

– Я сказал ему, что я был бы только рад услужить.

– Ты не сделаешь этого! – Я задыхаюсь, хотя эхо разговора всплывает в моей памяти. Да, Рэй был здесь, пока я была без сознания.

Он подмигивает мне.

– Тейлор принес тебе чистую одежду. Я помогу тебе одеться...

Как и предсказывал Кристиан – Рэй был в ярости. Я не помню его в таком бешенстве. Кристиан мудро решил оставить нас в покое. Для такого молчаливого человека как Рэй, его ругательства – слишком интенсивны, обвиняя меня в том, что я вели себя безответственно. Мне снова двенадцать...

«Ах, папа, пожалуйста, успокойся. Это вредно для твоего давления».

– И я имел дело с твоей матерью, – ворчит он, размахивая обеими руками в отчаянии.

– Папа, мне очень жаль.

– Бедный Кристиан! Я никогда не видел его таким. Он постарел. Мы оба постарели за последние несколько дней.

– Рэй, мне очень жаль.

– Твоя мать ждет от тебя звонка, – говорит он более взвешенным тоном.

Я поцеловала его в щеку и, наконец его тирады смягчились.

– Я позвоню ей. Мне очень жаль. Но спасибо за то, что научил меня стрелять.

В какой-то момент он смотрит на меня с плохо скрываемой отцовской гордостью.

– Я рад, что ты научилась метко стрелять, – говорит он с хрипотцой в голосе. – Теперь иди домой и немного отдохни.

– Ты хорошо выглядишь, папа. – Пытаюсь я сменить тему.

– А ты выглядишь бледной. – Его страх вдруг очевидный. Его взгляд отражает взгляд Кристиана прошлой ночью, и я схватила его за руку.

– Я в порядке. И обещаю, я больше не буду делать ничего подобного.

Он сжимает мою руку и тянет в свои объятия.

– Если с тобой что-нибудь случится... – шепчет он, и его голос хриплый и низкий. Слезы колот глаза. Я не привыкла, чтобы мой отчим проявлял такие эмоции.

– Папа, я в порядке. Ничто так не лечит, как горячий душ.

Мы выходим через задний выход из больницы, чтобы избежать папарацци, собравшихся у входа. Тейлор приводит нас к ожидающему «SUV».

Кристиан тих, когда Сойер везет нас домой. Я избегаю взгляда Сойера в зеркале заднего вида; последний раз я видела его в банке, когда убегала. Я звоню маме, которая всхлипывает и рыдает. Разговор с ней занимает большую часть пути домой: мне удалось ее успокоить пообещав навестить в ближайшее время.

Весь разговор Кристиан держал меня за руку, играя большим пальцем по моим. Он нервничал... что-то случилось.

– Что случилось? – Спрашиваю я закончив разговор с мамой.

– Уэлч хочет меня видеть.

– Уэлч? Зачем?

– Он нашел что-то на этого ублюдка Хайда. Кристиан сжал губы и страх прошел через меня. – Он не хотел обсуждать это по телефону.

– О.

– Он приедет сюда сегодня днем из Детройта.

– Ты думаешь, что он нашел связь?

Кристиан кивает.

– Что ты думаешь об этом?

– Я понятия не имею. – Кристиан хмурит брови в недоумении.

Тейлор заезжает в гараж «Эскала» и не паркуясь останавливается у лифта. Так мы можем избежать внимания фотографов. Кристиан выводит меня из автомобиля, держа руку вокруг моей талии, и ведет меня к лифту.

– Рада вернуться домой? – Спрашивает он.

– Да, – шепчу я. Но, когда я стою в привычной обстановке лифта, меня охватывает ужас пережитого и я начинаю дрожать.

– Эй, – Кристиан обхватывает меня руками вокруг талии и притягивает к себе. – Ты дома. Ты в безопасности, – говорит он, целуя мои волосы.

– О, Кристиан. – Я не сдерживаюсь, слезы прорываются и я начинаю рыдать.

– Тише, – шепчет Кристиан, прижимая мою голову к своей груди.

Но слишком поздно. Я плачу, погружаясь в его рубашку и вспоминаю о жестоком избиении Джека: «Это для ЧЕРТОВОЙ-СУКИ из SIP!» Ужасные вещи, которые я сказала Кристиану, и его безнадежный вопрос: «Ты оставляешь меня?»...

И мой страх, выворачивающий страх за Мию, за себя и за маленького «Blip».

Когда двери лифта раскрываются, Кристиан берет меня, как ребенка, и несет в фойе. Я обвила руки вокруг его шеи и вцепившись за него, тихо причитаю.

Он ведет меня через нашу ванную и нежно садит на стул.

– В ванну? – Спрашивает он.

Я качаю головой. Нет. нет. Не как Лейлу.

– Душ? – Его голос захлебывается в беспокойстве.

Я киваю через слезы. Я хочу смыть грязь нескольких последних дней, смыть память о нападении Джека.

«Шлюха-золотоискательница», – рыдаю я уткнувшись в свои руки, а звук воды вторит мне, отражаясь от стен.

– Эй, – успокаивает Кристиан. Стоя на коленях передо мной, он тянет мои руки от заплаканных щек, и берет мое лицо в свои руки. Я смотрю на него, хлопая ресницами, чтобы убрать слезы.

– Ты в безопасности. Вы оба, – шепчет он.

«Blip» и я. Мои глаза наполняются слезами снова.

– Прекрати, сейчас же. Терпеть не могу, когда ты плачешь. – Его голос охрип. Его пальцы вытирают мои щеки, но мои слезы все еще текут.

– Мне очень жаль, Кристиан. Просто жаль и все. Я извиняюсь за то, что рисковала всем.

– Тише, детка, пожалуйста. – Он целует меня в лоб. – Мне очень жаль. Для танго нужны двое, Ана. – Он одаривает меня кривой улыбкой. – Ну, так всегда говорила моя мама. Я сказал и сделал вещи которыми не горжусь. – Его глаза кающиеся, но унылые. – Давай разденем тебя. – Его голос мягок. Я вытерла нос тыльной стороной руки и он поцеловал меня в лоб еще раз.

Резко, но с особой осторожностью он тянет мою футболку над головой. Голова не слишком болит. Ведя меня в душ, он снимает свою одежду в рекордно короткий срок, прежде чем мы оба оказываемся под струями горячей воды. Он берет меня на руки и держит долгое время, пока вода льется на нас, успокаивая нас обоих. Позволяя мне плакать ему в грудь, он целует мои волосы, но не отпускает, он просто застыл под нежной теплой водой. Чтобы почувствовать свою кожу на мне, волосы на его груди у моей щеки – это человек, которого я люблю, без сомнения, красивый мужчина, которого я могла бы потерять по собственной неосторожности. Я чувствую себя пустой, и боль в моих мыслях, но я благодарна, что он здесь, все еще здесь, несмотря на все, что случилось.

Он должен поговорить со мной, но сейчас я хочу насладиться успокоением. Он – защитное поле вокруг меня. И в этот момент мне пришло в голову, что все объяснения должны исходить с его стороны. Я не могу заставить его, он должен захотеть сам. Я не буду ныть, как брошенные жены, постоянно пытающиеся выведать информацию из своих мужей. Это просто утомительно. Я знаю, что он любит меня. Я знаю, что он любит меня больше, чем он кого-либо любил, и на данный момент, этого достаточно.

Понимание освобождает. Я перестала плакать и отступила.

– Лучше? – Спрашивает он.

Я киваю.

– Хорошо. Дай мне посмотреть на тебя, – говорит он, и на мгновение я не знаю, что это означает. Но он берет меня и рассматривает руку на которую я упала, когда Джек ударил меня. Есть синяки на плече, и царапины на моем локте и запястье. Он целует каждую из них. Он схватил полотенце и гель для душа из стойки, и сладкий знакомый аромат жасмина наполняет мои ноздри.

– Повернись. – Аккуратно, он переходит от поврежденной руки к шее, затем плечам, спине и другой руке. Он поворачивает меня в сторону и направляет свои длинные пальцы вниз. Я морщусь, когда они касаются большого синяка на моем бедре. Глаза Кристиана затвердевают, а губы стянуты в линию. Его гнев ощутим, когда он свистит сквозь зубы.

– Это не больно, – ропщу я, чтобы успокоить его.

Сверкающие серые глаза встречаются с моим.

– Я хочу убить его. Я чуть не сделал это, – шепчет он загадочно. Я нахмурилась, дрожа от мрачного выражения. Он выпрыскивает больше геля для душа на мочалку и нежно, не причиняя боли, моет меня, мой зад, стоя на коленях, двигаясь вниз к ногам. Он делает паузу, чтобы изучить мое колено. Касается губами синяка, прежде чем продолжает мыть мои ноги. Двигаясь вниз, я ласкаю его голову, работая пальцами по мокрым волосам. Он встает, и его пальцы обводят контур синяка на ребрах, куда Джек ударил меня.

– О, детка, – стонет он. Его голос полон тоски, а глаза темные от ярости.

– Я в порядке. – Я притягиваю его голову, чтобы поцеловать в губы. Он неохотно откликается, но когда наши языки встречаются, его тело прижимается к моему.

– Нет, – шепчет он в мои губы и тянется назад. – Давай тебя вымоем.

Его лицо серьезное. Черт, это означает, что он. Я дуюсь и атмосфера между нами немного разряжается. Он улыбается и целует меня быстро.

– Я сказал помыть, – подчеркивает он, – а не пачкать.

– Мне нравится быть грязной.

– Мне тоже, миссис Грей. Но не здесь и не сейчас. – Он хватается шампунь, прежде чем я успеваю убедить его в обратном, и начинает мыть мои волосы. Быть чистой мне тоже нравится. Я чувствую себя свежей и активной, и я не знаю, подействовал ли душ, мой плач, или мое решение прекратить изводить Кристиана расспросами.

Он оборачивает меня в большое полотенце, а другое оборачивает вокруг своих бедер, пока я сушу волосы. У меня болит голова, но это тупая постоянная боль, контролируемая.

Доктор Сингх дала мне обезболивающие, но просила не использовать их часто.

В то время как я вытираю волосы, я думаю об Элизабет.

– Я все еще не понимаю, как Элизабет была связана с Джеком?

– Я это знаю. – бормочет мрачный Кристиан.

Эта новость. Я хмурюсь на него, но отвлекаюсь. Он вытирает мои волосы полотенцем. Его грудь и плечи еще влажные с капельками воды, которые блестят жемчужинами под га-

логеном.

Он делает паузу и улыбается.

– Подсматриваешь?

– Откуда ты знаешь? – Спрашиваю я, стараясь не обращать внимание на то, что я попала за подсматриванием.

– Что ты подсматриваешь? – передразнивает он.

– Нет! – огрызаюсь я. – Про Элизабет.

– Детектив Кларк намекал на это.

Я посмотрела на него своим «Скажи-Мне-Больше» взглядом, и тут снова нахлынуло воспоминание, когда я была в полуобморочном состоянии. Кларк был в моей палате. Если бы я только помнила что он сказал.

– У Хайда были видео. Видео их всех. На нескольких «флэшках».

Что?

– Видео того, как он трахал Элизабет и трахающий всех его секретарей.

О!

– Точно. Материал для шантажа. Ему нравится грубый секс. – Кристиан хмурится, и я смотрю, как на его лице появляется сомнение и отвращение к самому себе. Конечно – Кристиану тоже нравится грубо.

– Не надо, – слово вырвалось из моего рта, прежде чем я успела остановить его.

Его хмурый взгляд углубляется.

– Не надо, что? – Он смотрит на меня с опаской.

– Ты не похож на него.

Глаза Кристиана застыли, но он ничего не говорит, подтверждая то, о чем он подумал.

– Это не так. – Мой голос непреклонен.

– Мы одного поля ягоды.

– Нет, ты не прав, – я хватаю его, хотя понимаю почему он мог так подумать. «Его отец умер после драки в баре, мать спилась. Он менял приемные семьи из-за проблем с правонарушениями – в основном кража автомобилей». Я вспоминаю информацию, которую узнала в самолете в Аспене.

– Кристиан, у вас обоих проблемное прошлое, и вы оба родились в Детройте. Вот и все. – Я сжала руки на бедрах.

– Ана, твоя вера в меня трогательна, особенно в свете последних нескольких дней. Когда Уэлч будет здесь, мы узнаем больше. – Он уклоняется от темы.

– Кристиан...

Он останавливает меня поцелуем.

– Хватит, – дышит он, и я вспоминаю обещание данное себе: «Не преследовать его выживая информацию».

– И не надо дуться, – добавляет он. – Подойди. Позволь мне высушить тебе волосы.

И я знаю, что тема закрыта.

Одевшись в спортивные штаны и футболку, я сижу между ног Кристиана, пока он сушит мои волосы.

– Таким образом, Кларк говорил тебе что-нибудь еще, в то время пока я была без сознания?

– Нет, не припоминаю.

– Я слышала, некоторые твои разговоры.

Расческа застыла в моих волосах.

– Слышала? – спрашивает Кристиан, но его тон бесстрастный.

– Да. Моего отца, твоего отца, детектива Кларка... Твою маму.

– И Кейт?

– А Кейт была там?

– Короче говоря, да. Она тоже сердита на тебя.

Я переваливаюсь на колени.

– Стоп, все безумно злятся на Ану, да?

– Просто говорю тебе правду, – говорит Кристиан, смущенный моей вспышкой.

– Да, это было безрассудно, но ты знаешь, что твоя сестра была в опасности.

Он опускает лицо.

– Да, была. – Выключив фен, он кладет его на кровать рядом с собой. Он захватывает мой подбородок.

– Спасибо, – удивив меня, говорит он. – Но больше никакого безрассудства. Потому что в следующий раз, я буду шлепать тебя, пока не выбью все дерьмо.

Я задыхаюсь.

– Ты не посмеешь!

– Посмею. – Он серьезный. Черт возьми. Смертельно серьезный. – У меня есть разрешение твоего отчима. – Ухмыляется он. Он дразнит меня! Или же он? Я поворачиваюсь к нему, и он разворачивает меня так, что я падаю на кровать в его объятиях. Боль, от моего падения, пронзает меня и я вздрагиваю.

Кристиан бледнеет.

– Осторожней! – выговаривает от и на секунду его взгляд сердитый.

– Прости, – бормочу я, лаская его щеку.

Он прижимает мою руку и нежно целует ее.

– Честно говоря, Ана, ты действительно не понимаешь, что такое собственная безопасность. – Он тянет за подол моей футболки и кладет пальцы на мой живот. Я задерживаю дыхание. – Так больше нельзя, – шепчет он, теребя кончиками пальцев и, вызывая волнение, ласкает мою кожу. Желание взрывается в моей крови, неожиданное, горячее и сильное. Я ахнула, Кристиан возбужденно останавливает свои пальцы и смотрит на меня сверху вниз. Он переносит руку вверх и прячет выпавшую прядь волос за ухо.

– Нет, – шепчет он.

Что?

– Не смотри на меня так. Я видел синяки. И ответ – нет. – Его голос тверд, и он целует меня в лоб.

Я извиваюсь.

– Кристиан, – скулю я.

– Нет. В постель. – Он садится.

– В постель?

– Тебе нужно отдохнуть.

– Мне нужен ты.

Он закрывает глаза и качает головой, как будто требуется большое усилие воли. Когда он открывает глаза снова – в них твердая решимость.

– Просто делай, что тебе говорят, Ана.

Я испытываю желание снять с себя всю одежду, но потом вспоминаю про синяки и знаю, что так его не победить.

Неохотно, я киваю.

– Хорошо. – Я сознательно преувеличенно дуюсь на него.

Забавляясь он улыбается.

– Я принесу тебе обед.

– Вы собираетесь готовить? – удивляюсь я

Он изящно смеется.

– Я иду разогревать то, что приготовила миссис Джонс.

– Кристиан, я могу сама. Я в порядке. Черт побери, я хочу секса и я могу приготовить. – Я сижу и неловко уклоняюсь, пытаюсь скрыть жуткую боль в ребрах.

– В кровать! – Глаза Кристиана вспыхивают и он указывает на подушку.

– Ты присоединишься ко мне, – бормочу я, жалея, что на мне нет ничего более соблазнительного, чем пижамные штаны и футболка.

– Ана, ляг в постель. Немедленно.

Глядя все время на него, я встаю нахмурившись, и бесцеремонно спускаю свои штаны на пол. Его рот подергивается в улыбке, когда он укрывает меня одеялом.

– Ты слышала, что сказала доктор Сингх. Она велела отдыхать. – Его голос мягкий. Я проскользнула в постель и сложила руки в отчаянии. – Ну, перестань, – говорит он, явно наслаждаясь самим собой.

Я начинаю сердиться.

Тушенная курица миссис Джонс, без сомнения, одно из моих любимых блюд. Кристиан ест со мной сидя, скрестив ноги, на середине кровати.

– Это было классно разогрето. – Подшучиваю я и он ухмыляется. Я сытая и сонная. Это и был его план?

– Ты выглядишь уставшей. – Он убирает мой поднос.

– Так и есть.

– Вот и хорошо. Спи. – он целует меня. – Мне еще нужно кое-что закончить. Я поработаю здесь рядом с тобой, если ты не против.

Я киваю... мои веки уже закрываются. Я и не подозревала, что тушенная курица может так утомить...

Уже сумерки, когда я проснулась. Бледно-розовый свет наполнил комнату. Кристиан сидит в кресле, наблюдая за мной и его серые глаза светятся в этом бледно-розовом свете. Он сжимает какие-то бумаги. Его лицо мертвенно-бледное.

Вот черт.

– Что случилось? – незамедлительно спрашиваю я, встаю чтобы сесть, игнорируя протестующую боль в ребрах.

– Уэлч только что ушел.

Вот дерьмо!

– И?...

– Я жил с этим ублюдком, – прошептал он.

– Жил? С Джеком?

Он кивает, широко раскрыв глаза.

– Вы родственники?

– Нет, слава богу, нет.

Я сдвигаюсь и откидываю одеяло, приглашая его в постель ко мне. К моему удивлению, он не колеблется, сбрасывает обувь и крадется ко мне. Обняв меня одной рукой, он сворачивается и кладет голову на мои колени. Я остолбенела. Что это?

– Я не понимаю, – шепчу я, двигая пальцами по его волосам и смотря на него сверху вниз. Кристиан закрыл глаза и сдвинул брови, напряженно вспоминая.

– После того, как я был найден возле этой, накаченной наркотой шлюхи, и прежде, чем жить с Карриком и Грейс, я был на попечении штата Мичиган. Я жил в приемной семье. Но я не могу ничего вспомнить о том времени.

Мое сознание зашаталось. Приемная семья? Это новости для нас обоих.

– Как долго? – шепчу я.

– Два месяца или около того. Я не помню.

– Ты разговаривал со своими мамой и папой об этом?

– Нет.

– Возможно, тебе нужно это сделать. Вероятно они смогли бы заполнить пробелы.

Он обнимает меня крепко.

– Держи. – Он протягивает мне документы, которые оказываются двумя фотографиями. Я протягиваю руку и иду на свет, чтобы рассмотреть их в деталях. Первое фото ветхого дома с желтой передней дверью и большим остроконечным окном в крыше. Он имеет крыльцо и небольшой передний двор. Это ничем не примечательный дом.

Вторая фотография семьи – на первый взгляд, обычные синие воротнички – мужчина и его жена, я думаю, и их дети. Взрослые одеты в неряшливые, застиранные, голубые футболки. Им должно быть по сорок. У женщины черные волосы с сединой, у мужчины короткая строгая стрижка и они оба тепло улыбаются в камеру. Руки мужчины на плечах утробной девочки-подростка. Я всматриваюсь в каждого ребенка: два мальчика – близнеца, им около двенадцати лет – с пшеничными светлыми волосами, широко улыбающиеся в камеру; вот другой мальчик, который поменьше, с рыжеватыми светлыми волосами, он сердится; и прячущийся за ним маленький мальчик с медными волосами и серыми глазами. Его глаза широко открыты и напуганы, одежда на нем не по размеру и он сжимает в руках детское гряз-

ное одеяло.

О черт.

– Это ты, – шепчу я и мое сердце подскочило вверх к горлу. Я знаю, что Кристиану было всего четыре, когда умерла его мать. Но этот ребенок выглядел еще меньше. Очевидно он серьезно недоедал. Я еле сдерживаю слезы, которые подкатывают к моим глазам. Ох, любимый Пятьдесят.

Кристиан кивает.

– Это я.

– Уэлч привез эти фото?

– Да. Я ничего из этого не помню. – Его голос плоский и безжизненный.

– Ты помнишь этих приемных родителей? Но как ты можешь помнить? Кристиан, это было так давно. Это то, что тебя беспокоит?

– Но я же помню, что было до и после. Как я встретил своих маму и папу. Но это... как будто здесь огромная пропасть.

Мое сердце сжалось от явного понимания. Мой дорогой «Чекнутый-Контроль» любит, чтобы все было на своих местах, а теперь он узнал, что есть недостающая часть головоломки.

– Это Джек на фотографии?

– Да, старший ребенок. – глаза Кристиана прищурены и он держится за меня как за спасательный круг. Я глажу его волосы, пока рассматриваю старшего мальчика на этой фотографии, который выглядит вопиюще дерзко и высокомерно. Теперь я вижу – это Джек. Но здесь он всего лишь ребенок, грустный восьми, или девятилетний ребенок, прячущий свои страхи за враждебностью.

Меня посетила мысль.

– Когда Джек позвонил мне, чтобы сказать, что Миа у него – он сказал, что если бы все сложилось по другому, все это могло быть его.

Кристиан закрывает глаза и вздрагивает.

– Вот ублюдок!

– Ты думаешь он сделал все это из-за того, что Греи усыновили тебя, а не его?

– Кто знает, что у него на уме? – говорит озлобленно Кристиан. – Мне наплевать на него.

– Возможно, он знал, что мы встречаемся друг с другом, когда я проходила собеседование. Возможно, он планировал соблазнить меня все это время. – Желчь поднимается в горле.

– Я не думаю, что это так, – бормочет Кристиан, сейчас его глаза открыты. – Собирать материалы на мою семью он начал через неделю или позже, после того, как ты начала свою работу в SIP.

Барни не знает точной даты. И, Ана, он трахал всех своих секретарш и снимал их на пленку. – Кристиан закрывает глаза и еще раз сильнее сжимает меня.

Сдерживая дрожь, которая прошла волной по моему телу, я пытаюсь вспомнить мои первые встречи и разговоры с Джеком, когда я только начала работать в SIP. В глубине души я подозревала, что с ним что-то нечисто, но я игнорировала все эти «звоночки». Кристиан прав – я невнимательна к своей собственной безопасности. Я вспоминаю нашу ссору, когда я собиралась ехать в командировку с Джеком в Нью-Йорк. Я могла бы оказаться на одной из этих грязных пленок. Эти мысли тошнотворны. И в этот момент я вспоминаю фотографии сабов, которые делал Кристиан.

Черт! «Мы сделаны из одного теста.» Нет, Кристиан, это не так, ты не такой же, как он.

Он все еще лежит, свернувшись рядом со мной, как маленький мальчик.

– Кристиан, я думаю, что ты должен поговорить с мамой и папой. – Я с неохотой передвигаю его, таким образом я перемещаюсь обратно на кровать, чтобы смотреть в его глаза.

Изумленный серый пристальный взгляд встречается с моим, напоминая мне о ребенке на фотографии.

– Позволь мне позвонить им, – шепчу я. Он качает головой.

– Пожалуйста. – Прошу я. Кристиан уставился на меня, боль и неуверенность в себе –

отражаются в его глазах, когда он рассматривает мою просьбу.

Ох, Кристиан, пожалуйста!

– Я позвоню им, – шепчет он.

– Хорошо. Мы можем поехать и навестить их вместе, или ты один можешь сделать это.

Что бы ты ни выбрал.

– Нет. Они приедут сюда.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы ты куда-нибудь ехала.

– Кристиан, я не против поездки на машине.

– Нет. – Его голос тверд, но он дарит мне ироническую улыбку. – В любом случае, сейчас ночь субботы, они, вероятно, чем-то заняты.

– Позвони им. Эти новости, очевидно, расстроили тебя. Возможно они в состоянии пролить некоторый свет. – Я смотрю на радио-будильник. Почти семь вечера. Он расценивает меня спокойно на мгновение.

– Хорошо, – говорит он, как-будто принимает от меня вызов. Сидя, он поднимает с постели телефон.

Я обвиваю руки вокруг него и кладу голову ему на грудь, пока он звонит.

– Папа? – Я замечаю его удивление, что Каррик подошел к телефону. – Ана в порядке. Мы дома. Уэлч только что уехал. Он узнал связь... приемная семья в Детройте... Я не помню ничего об этом. – Голос Кристиана почти неслышимый, поскольку он бормочет последнее предложение. Мое сердце сжимается еще раз. Я обнимаю его, и он сжимает мое плечо.

– Да... Вы будете?... Отлично. – Он вешает трубку. – Они в пути. – Он кажется удивленным, и я понимаю, что он, вероятно, никогда не просил у них помощи.

– Хорошо. Я должна одеться.

Руки Кристиана сжимаются на мне.

– Не уходи.

– Хорошо. – Я снова прижимаюсь к нему, ошеломленная тем, как много он рассказал о себе – совершенно добровольно...

Когда мы стоим на пороге большой комнаты, Грейс нежно обхватывает меня.

– Ана, Ана, дорогая Ана, – шепчет она. – Ты спасла двух моих детей. Как я смогу отблагодарить тебя когда-нибудь?

Я краснею, тронутая и смущенная в равной мере от ее слов. Каррик тоже обнимает меня, целуя в лоб. Затем Миа хватает меня, давя на мои ребра. Я вздрагиваю и задыхаюсь, но она не замечает.

– Спасибо за то, что спасла меня от этих придурков.

Кристиан хмуро смотрит на нее.

– Миа! Осторожнее! Ей больно.

– Ой. Прости.

– Я в порядке, – бормочу я, с облегчением, когда она отпускает меня.

Она выглядит хорошо. Безупречно одета в обтягивающие черные джинсы и бледно-розовую блузку с рюшами. Я рада, что одета в свое удобное обычное платье и туфли без каблуков. По крайней мере, я выгляжу довольно презентабельно.

Подбегая к Кристиану, Миа обвивает свою руку вокруг его талии.

Бессловесно, он вручает фотографию Грейс. Она задыхается; ее рука, взлетает ко рту, чтобы сдержать эмоции, потому что она тотчас же признает Кристиана. Каррик обнимает ее за плечи, чтобы исследовать фото.

– О, дорогой. – Грейс ласкает щеку Кристиана.

Появляется Тейлор.

– Мистер Грей? Мисс Кавана, ее брат, и ваш брат поднимаются, сэр.

Кристиан хмурится.

– Спасибо, Тейлор, – бормочет он смущенно.

– Я позвонила Элиоту и сказал ему, что мы приедем. – усмехается Миа. – Вечеринка

«добро-пожаловать-домой».

Я украдкой бросаю сочувственный взгляд на моего бедного мужа, так же, как Грейс и Каррик смотрят на Мию с раздражением.

– Мы должны приготовить немного еды для всех, – объявляю я. – Миа, поможешь мне?

– О, с удовольствием.

Я сопровождаю ее на кухню, когда Кристиан продолжает исследование со своими родителями...

Кейт раздражена праведным гневом, который нацелен на меня, Кристиана, но больше всего на Джека и Элизабет.

– О чем ты думала, Ана? – кричит она, когда предстает передо мной на кухне, заставляя всех в комнате повернуться и смотреть.

– Кейт, пожалуйста. Я уже выслушала похожую нотацию от каждого! – парирую я. Она сердито смотрит на меня, и на мгновение мне кажется, что я стану объектом лекции как-не-уступать-похитителям от Кетрин Кавана, но вместо этого она крепко обнимает меня.

– Черт побери, иногда у тебя пропадают мозги с которыми ты родилась, Стил, – шепчет она. Когда она целует меня в щеку, у нее в глазах слезы. Кейт! – Я так беспокоилась о тебе.

– Не плачь. Ты меня убьешь.

Она выпрямляется, смущенно вытирая глаза, глубоко вдыхает и успокаивается.

– Итак, на более положительной волне – мы назначили дату свадьбы. Мы думаем о следующем мае? И конечно я хочу, чтобы ты была замужней подружкой невесты.

– О... Кейт... Ого. Мои поздравления!

Вот блин – маленькой «Вір»... Сын!

– В чем дело? – спрашивает она, неверно истолковав мое беспокойство.

– Хм... Я просто так рада за тебя. Немного хороших новостей для разнообразия. – Я крепко обнимаю ее. Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Когда же малыш родится? В уме я прикидываю дату родов. Доктор Грин сказала, что я на четвертой-пятой неделе. Так что – где-то в мае? Дерьмо.

Элиот вручает мне бокал шампанского.

Ой. Черт.

Кристиан появляется из своего кабинета мертвенно-бледный и следует за родителями в гостиную. Его глаза округляются, когда он видит бокал в моей руке.

– Кейт, – приветствует он ее прохладно.

– Кристиан. – Она также холодна. Я вздыхаю.

– Ваши лекарства, миссис Грей. – Он смотрит на бокал в моей руке.

Я щурю глаза. Черт возьми. Я хочу выпить. Грейс улыбается, когда присоединяется ко мне на кухне, забирая по пути бокал у Элиота.

– Глоточек можно, – шепчет она, заговорщически подмигивая, и чокается со мной. Кристиан сердито смотрит на нас, пока Элиот не отвлекает его рассказом о последнем матче между «Mariners» и «Rangers».

Каррик присоединяется к нам, обнимая нас обеих, и Грейс целует его щеку прежде, чем присоединиться к Мии на диване.

– Как он? – Я шепчу Каррику, поскольку он и я стоим на кухне, наблюдая, как семья отдыхает на диване. Я отмечаю с удивлением, что Миа и Итан держатся за руки.

– Шокирован, – бормочет Каррик мне, его лоб морщится, лицо серьезное. – Он помнит большую часть своей жизни с его биологической матерью; многие вещи я хочу, чтобы он не помнил. Но это... – Он останавливается. – Я надеюсь, что мы помогли. Я рад, что он позвонил нам. Он говорит, что это ты сказала ему. – Пристальный взгляд Каррика смягчается. Яжимаю плечами и делаю поспешный глоток шампанского.

– Ты очень хорошо влияешь на него. Он не слушает никого больше.

Я хмурюсь. Думаю, что это не так. Нежеланный призрак Суки-Тролля отчетливо

всплывает в моей памяти. Я знаю, что Кристиан разговаривал и с Грейс тоже. Я его слышала. Я вновь чувствую мимолетное разочарование, так как пытаюсь вспомнить их разговор в больнице, но он все еще ускользает от меня.

– Пойдем, присядь, Ана. Ты выглядишь уставшей. Я уверен, что ты не ожидала всех нас этим вечером.

– Здорово увидеть всех вас, – улыбаюсь я. Потому что это правда, это здорово. Я – единственный ребенок, который вошел в большую, крепкую семью, и мне это нравится. Я прижимаюсь к Кристиану.

– Один глоток, – шипит он и забирает мой бокал из моей руки.

– Да, господин, – хлопаю я ресницами, совершенно обезоруживая его. Он обнимает меня за плечи и продолжает разговор о бейсболе с Элиотом и Итаном...

– Мои родители уверены, что ты святая и можешь ходить по воде. – бормочет Кристиан, когда тянет с себя футболку.

Я свернулась клубочком на кровати, наблюдая за представлением.

– Хорошая штука, знаешь ли, – фыркаю я.

– О, я не знаю. – Он выскальзывает из своих джинсов.

– Они заполнили твои провалы из детства?

– Некоторые. Я жил у Коллиеров два месяца, пока мама с папой оформляли бумаги. Их уже проверяли для усыновления в связи с Элиотом, но было положено ждать по закону, чтобы выяснить, были ли у меня живые родственники, которые хотели бы меня забрать.

– Что ты думаешь по этому поводу? – шепчу я.

Он хмурится.

– По поводу того, что у меня не оказалось живых родственников? К черту. Если они были похожи на шлюху-наркоманку... – он с отвращением качает головой.

О, Кристиан! Ты был ребенком и любил свою маму.

Он натягивает свою пижаму, забирается в кровать, и мягко тянет меня в свои руки.

– Я постепенно вспоминаю. Я помню еду. Миссис Коллиер умела готовить. И, наконец, мы знаем, почему тот ублюдок, так помещен на моей семье. – Свободной рукой он проводит по волосам. – Черт! – неожиданно вскрикивает он, поворачиваясь ко мне в изумлении.

– Что?

– Сейчас это обрело смысл! – Его глаза полны признания.

– Что?

– Птенец. Миссис Коллиер раньше называла меня Птенцом.

Я хмурюсь.

– Это имеет смысл?

– Обрати внимание, – говорит он, глядя на меня. – этот ублюдок оставил требование о выкупе. Он написал что-то вроде: «Ты знаешь, кто я? Потому что я знаю, кто ты, ПТЕНЕЦ».

Это по-прежнему не имеет никакого смысла для меня.

– Это из детской книги. Боже. Она была у Коллиеров. Она назвалась... «Ты моя мама?» Дерьмо. – Его глаза расширяются. – Я любил эту книгу.

О... Я знаю эту книгу. Мое сердце сжалось – Пятьдесят!

– Миссис Коллиер читала мне ее.

Я не нахожу, что сказать ему.

– Боже. Он знал... Тот ублюдок знал.

– Ты расскажешь полиции?

– Да. Расскажу. Только Господь знает, что Кларк сделает с этой информацией. – Кристиан качает головой, будто пытаюсь выкинуть мысли из головы. – В любом случае спасибо тебе за этот вечер.

О, меняем направление!

– За что?

– Ты приготовила ужин для моей семьи, за один момент.

– Не благодари меня, благодари Мию и миссис Джонс. Она держит кладовую хорошо

снабженной.

Он качает головой как будто с раздражением. Из-за меня? Почему?

– Как ты себя чувствуешь, миссис Грей?

– Хорошо. Ты как?

– Все хорошо. – Он хмурится... не понимая моего беспокойства.

О-о, в таком случае... Я ползу пальцами вниз по его животу, по «счастливому-следу» на коже от пупка и вниз.

Он смеется и берет мою руку.

– О, нет. Не доводи до какой-либо идеи.

Я дуюсь, и он вздыхает.

– Ана, Ана, Ана, что же мне делать с тобой? – Он целует мои волосы.

– У меня есть несколько идей. – Я корчусь около него и содрогаюсь, когда боль пронзает мою верхнюю часть тела, от моих оскорбленных ребер.

– О детка ты пережила достаточно, к тому же, у меня есть «сказка на ночь» для тебя.

О?

– Хочешь послушать... – Он затаил дыхание, закрыл глаза и сглотнул.

По всему телу побежали мурашки. Черт.

Он мягко начинает рассказывать.

– Представь себе такую картину: подросток ищет способ достать дополнительные деньги, чтобы удовлетворить свое пристрастие к алкоголю. – Он поворачивается на бок и мы лежим лицом к друг другу, он смотрит мне в глаза. – Так что я подрабатывал у Линкольна, убирая мусор и обломки из-за перестройки их дома...

Твою мать!.. Он действительно рассказывает.

Глава 25

Я еле дышу. Хочу ли я это слышать? Кристиан закрывает глаза и сглатывает. И когда он снова их открывает, они яркие, но робкие, полные беспокоящих воспоминаний.

– Это было в жаркий летний день, я усиленно работал. – Фыркнул он и внезапно радостно встряхнул головой, – Работа была изнурительной, убирать весь этот щебень. Я был один, и в какой-то момент Эл... миссис Линкольн появилась, вдруг, из ниоткуда и принесла мне лимонад. Мы поболтали немного, я ей сделал какой-то сомнительный комплимент... и она отвесила мне пощечину. Очень сильную пощечину. – Он неосознанно поднес руку к лицу и потер щеку, его глаза затуманились воспоминаниями. Вот черт!

– Но потом она поцеловала меня. Затем ударила снова. – Он заморгал, будто спустя столько времени, все еще не понимая этот поступок.

– Меня никогда еще так не целовали и не били.

О. Она напала на ребенка.

– Ты хочешь это слушать? – спросил Кристиан.

Да... Нет...

– Только если ты хочешь рассказать. – Мой голос слаб, будто я лгу ему в лицо, а голова кружится.

– Я пытаюсь описать ситуацию.

Я киваю, надеясь его приободрить. Но мне кажется, я похожа на статую, замороженную и с широко раскрытыми от шока глазами.

Он хмурится, пытаюсь понять мою реакцию. Потом поворачивается на спину и обращает глаза в потолок.

– Ну, естественно, я был ошарашен и зол, и ужасно возбужден. Сама посуди; сексуальная взрослая женщина, вдруг, так себя с тобой ведет. – Он трясет головой, будто до сих пор не может в это поверить.

Сексуальная? Меня сейчас стошнит.

– Она ушла обратно в дом, а я остался во дворе. Она вела себя так, будто ничего не случилось. Я выглядел полным идиотом. Так что я вернулся к работе; загружал щебень в контейнер. Когда я уходил тем вечером, она попросила меня вернуться на следующий день.

Она не упоминала о том, что случилось. И на следующий день я вернулся... Я не мог дожидаться, чтобы снова ее увидеть, — он шепчет, будто на исповеди... но на самом деле так и есть. — Она не касалась меня, когда целовала, — прошептал он, повернув голову, и взглянул на меня. — Ты должна понять... моя жизнь была адом. Я был типичным трудным пятнадцатилетним подростком: высоченный, гормоны бушуют. Девочки в школе... — Он прерывается, но я понимаю картину: испуганный, одинокий, но привлекательный подросток.

Мое сердце сжимается.

— Я был зол, чертовски зол на всех: на себя, своих товарищей. У меня не было друзей. Мой психиатр на тот момент был настоящим кретином. Ребята обходились со мной плохо. Они меня не понимали. — Он переводит взгляд на потолок и запускает руку себе в волосы.

Мне тоже хочется, но я сдерживаюсь.

— Я никого к себе не подпускал. Я не мог. Я не мог выносить никого рядом с собой. Я дрался... о да, я дрался. Я попал в несколько ужасных передраг. Меня выгнали из нескольких школ. Но это был способ выпустить пар. Выносить какой-то физический контакт. — Он снова останавливается. — Ну, ты понимаешь. И вот, когда она меня поцеловала, она только дотронулась до лица, она меня не касалась.

Его голос еле слышно.

— Должно быть, она знала. Наверное, Грейс рассказала...

О, мой бедный Пятьдесят. Я должна обнять подушку и положить на нее голову, чтобы сдержать свою тягу к нему.

— На следующий день я вернулся, не зная, чего ожидать. Я опушу ужасающие подробности, но они все те же. Так и начались наши отношения.

О черт, это больно слушать.

Он опять переворачивается на бок и смотрит на меня.

— И, знаешь, что, Ана? Мой мир обрел смысл. Все стало четким и понятным. Все. Это именно то, что мне было нужно. Она была глотком свежего воздуха. Она принимала решения, огораживала меня от всего того дерьма, давала мне дышать.

Вот черт.

— И даже когда все закончилось, все оставалось четким и понятным. И все было так, пока я не встретил тебя.

Ну и что я должна на это ответить? Он неуверенно убирает свалившуюся прядь моих волос за ухо.

— Ты перевернула мой мир с ног на голову. — Он закрывает глаза, а когда снова их открывает, они оказываются мокрыми. — Мой мир был в порядке, спокойствии и контроле, потому ты пришла в мою жизнь со своим острым умом, своей чистотой, своей красотой, своим безрассудством и... кажется, до тебя все было таким тусклым, пустым, заурядным... это было ничем.

О Боже.

— Я влюбился. — шепчет он.

Я перестаю дышать. Он ласкает мою щеку.

— И я. — бормочу я на последнем дыхании.

Его глаза высыхают.

— Я знаю, — он лишь двигает губами.

— Ты знаешь?

— Да.

Аллилуйя! Я застенчиво ему улыбаюсь.

— Наконец-то, — шепчу я.

Он кивнул.

— Я увидел смысл в жизни. Когда я был моложе, Елена была центром моей Вселенной. Не было ничего, чего бы я не сделал для нее. Она так же много сделала для меня. Я бросил пить благодаря ей. Начал хорошо учиться в школе, она дала мне «механизм» для решения проблем, которого у меня не было раньше, помогла осознать мне многие вещи, о которых я раньше не задумывался.

— Оттенки, — прошептала я.

Он кивнул.

– В каком-то смысле.

Я сдвинула брови от удивления: «что он имеет в виду?»

Он запнулся из-за моей реакции.

– Расскажи мне!

– Когда ты растешь с отвращением к самому себе, считая себя отбросом, не заслуживающим ласки дикарем, ты думаешь что наказание – это то, что ты заслуживаешь.

– Кристиан... ты не тот, каким ты себя считаешь.

Он останавливается и запускает руку в свои волосы.

– Ана, так гораздо легче выплеснуть всю боль наружу... да, это откровение.

О.

– Она направила мой гнев... – его лицо стало мрачным. – В большей степени во внутрь меня – я понял это сейчас. Доктор Флинн твердил мне постоянно об этом. Я отчетливо увидел, что это были за отношения – только недавно. Ну ты знаешь... в свой День Рождения.

Я вздрагиваю от неприятных воспоминаний, когда Кристиан и Элена потрошили дуг друга в ссоре на его вечеринке.

– Для нее это были отношения основанные на сексе и контроле одинокой женщины, ищущей утешения со своим мальчиком-игрушкой.

– Но ты любишь контроль, – прошептала я.

– Да. Я люблю это. И всегда буду, Ана. Это то, что я из себя представляю. Я уступил это право на короткое время. Позволил другому принимать за меня решения. Сам я не мог этого делать – я был не готов к этому. Но благодаря тому, что я был ее сабом, я понял кто я и это заставило меня изменить свою жизнь... взять над собой контроль и принимать свои собственные решения.

– Стать Доминантом?

– Да.

– Собственные решения?

– Да.

– Бросить Гарвард?

– Мои собственные решения, и это было лучшим, что я сделал. Пока не появилась ты.

– Я?

– Да. – он мягко улыбнулся. – Лучшим решением, которое я принял, было – жениться на тебе.

О Боже.

– Не основание твоей компании?

Он покачал головой.

– И не научиться управлять самолетом?

Он снова покачал головой.

– ТЫ, – прошептал он. Кристиан погладил мое лицо. – И она это знала.

Я фыркнула.

– Знала ЧТО?

– Что я по уши влюбился в тебя. Она уговорила меня оценить тебя, и я рад, что это случилось. Она считала, что ты запаникуешь и сбежишь. Как ты и сделала.

Я побледнела. Я предпочитаю не думать об этом.

– Она уверяла, что я должен жить полной жизнью и наслаждаться.

– Доминант? – шепчу я

Он кивнул.

– Это позволяло мне держать всех на расстоянии, держать все под контролем, и быть неприкосновенным... так я думал. Я уверен, ты уже выяснила, почему, – добавил он мягко.

– Из-за твоей биологической мамы?

– Я не хотел, чтобы мне снова причиняли боль. А затем ты ушла. – сказал он еле слышно. – Я был потерян.

О, нет.

– Я так долго избегал близость – я не знал, как это происходит.

– У тебя все получается, – шепчу я. Я провожу указательным пальцем по его губам и он целует его. – Ты говоришь со мной... Тебе не хватает этого?

– Не хватает?
– Твоего образа жизни.
– Да
О.

– Но это накатывает только тогда, когда мне не хватает контроля. И эта твоя глупая выходка, – он останавливается. – которая спасла мою сестру... – шепчет он; его слова полны облегчения, страха и сомнения. – И, так, я понял.

– Понял?
– Действительно понял, что ты любишь меня.

Я нахмурила брови.

– Понял?

– Да. Из-за того, что ты так рисковала жизнью... из-за меня, моей семьи.

Он поворачивается и кладет свой палец мне между бровей на переносицу.

– У тебя появляется буква «V», когда ты хмуришься, – нежно говорит Кристиан. – Так хочется поцеловать. Я могу вести себя так плохо... но ты все еще рядом.

– Почему это тебя так удивляет? Я уже говорила тебе: «Я не собираюсь бросать тебя».

– Из-за того, как я вел себя, когда ты сказала, что беременна. – Он провел вниз по моей щеке. – Ты была права, я – подросток.

Вот дерьмо... Я что правда так сказала? Мое подсознание смотрит на меня: «Его доктор так сказал».

– Кристиан, я столько наговорила тебе.

Он поднес палец к моим губам.

– Тише. Я заслужил все это. К тому же, это моя сказка. – он лег на спину снова. – Когда ты сказала что беременна, – он остановился. – Я думал, что будем только ты и я на какое-то время. Я планировал детей, но очень абстрактно. У меня были расплывчатые представления о том, что у нас будет ребенок когда-нибудь в будущем.

Только один? Нет... не один ребенок. Не как я.

– Возможно, сейчас самое время поговорить об этом. Ты такая молодая и такая амбициозная.

Амбициозная? Я?

– Ну, ты выбила у меня землю из под ног. Боже правый, это было неожиданно. Я ни за что бы не подумал, что на мой вопрос: «Что не так?», ты ответишь: «Я беременна». – Он вздохнул. – Я был так зол. Зол на тебя. На себя. Да на всех. И меня накрыло, из-за того, что я не могу это контролировать. Я должен был уйти. Я пошел увидеться с Флинном, но он был на школьном родительском вечере. – Кристиан остановился и поднял брови.

– Иронично, не так ли? – выдохнула я. Кристиан ухмыльнулся в знак согласия.

– И так, я бродил и бродил, и вдруг обнаружил себя возле салона. Элена уже уезжала. Она была удивлена увидеть меня. И по правде говоря, я удивился сам, что очутился там. Я сказал, что я зол, а она предложила выпить.

Вот дерьмо. Мое сердцебиение ускоряется. Действительно ли я хочу это знать? Мое подсознание уставилось на меня, я подняла брови встревоженно.

– Мы пошли в тихий бар и я выпил бутылку вина. Она извинилась за то, как вела себя в последний раз. Она сожалела, что моя мама не хочет иметь с ней ничего общего – это сузило ее круг общения, – но она понимает почему. Мы говорили о бизнесе, который на подъеме, не смотря на кризис... Я упомянул, что ты хочешь детей.

Я нахмурилась.

– Я думала, что ты ей рассказал, что я беременна.

Он посмотрел на меня и его лицо не врет.

– Нет, я не сказал ей.

– Почему ты не сказал мне это?

Он пожал плечами.

– Ты не дала мне шанса.

– Нет, у тебя был шанс сказать.

– Я не мог найти тебя на следующее утро, Ана. И когда нашел, ты так сердилась на меня.

О, да. Я злилась.

– В какой-то момент – между первой и второй бутылкой в тот вечер – она наклонилась, чтобы прикоснуться ко мне. И я оцепенел, – проговорил он через руки, лежащие на его глазах.

В голове зазвенело. Что?

– Она заметила это, что я оттолкнул ее. И это потрясло нас обоих. – Его голос тихий, слишком тихий.

Кристиан посмотрел на меня! Я вырываюсь из его рук и он опускает их, всматриваясь в мои глаза. Черт. Его лицо бледное, глаза дикие.

– Что? – выдыхаю я.

Он хмурится и сглатывает ком в горле.

Ох... то, что он не говорил мне? Хочу я это знать?

– Она заигрывала со мной.

Он не в себе, я это вижу. У меня перехватило дух. Я чувствую что мне не хватает воздуха, мое сердце остановилось. Траханная Сука-Троль!!!

– Это был момент, застывшим во времени. Она увидела выражение моего лица и поняла, что перешла границу. Я сказал НЕТ. Я не думал о ней в течение многих лет... – он сглатывает. – К тому же, я люблю тебя. Я сказал ей, что люблю свою жену.

Я уставилась на него. Я не знаю что сказать.

– Она отступила сразу. Извинилась снова, перевела это в шутку. Я серьезно. Она сказала, что она счастлива с Исааком и с бизнесом, и что она не желает нам зла. Она сказала, что готова прекратить дружбу, потому что она видит мое будущее с тобой. И, что ей неловко, по поводу того, что произошло с нами, когда мы были вместе, вдвоем, в одной комнате. Я больше не мог все время с ней соглашаться. Мы попрощались... окончательно попрощались. Я сказал, что мы больше не увидимся, и она пошла своей дорогой.

Я нервно сглотнула, боясь, что меня хватит сердечный приступ.

– Вы целовались?

– Нет! – фыркнул он. – Я не смог бы быть так близко к ней.

О. Хорошо.

– Я был растерян. Я хотел вернуться домой к тебе. Но... я понял, что натворил, и решил прикончить бутылку, а затем начал пить бурбон. Пока я пил – я вспомнил твои слова: «Если бы это был мой сын...» Я начал думать о Маленьком и о том, как у нас с Эленой все началось. И мне стало... не по себе. Я никогда не задумывался об этом раньше.

Воспоминания вспыхнули у меня в голове – отголоски разговора, когда я была без сознания – голос Кристиана: «Но встретив ее, я понял, что она положит конец моему прошлому. Ты понимаешь... ребенок. Впервые я понял... То что мы делали... это было неправильное». Он говорил с Грейс.

– Так это все?

– Окончательно.

– Ох.

– Ох?

– С этим покончено?

– Да. С этим покончено с тех пор, как я положил глаз на тебя. И я окончательно это понял в тот вечер, и она тоже.

– Прости.

Он удивился.

– За что?

– Прости за то, что я так злилась на тебя тем утром.

Он фыркает.

– Детка, я понимаю твой гнев. – Он прерывается для вздоха. – Знаешь, Ана, я хочу чтобы ты была моей. Я не хочу тебя ни с кем делить. То что между нами, у меня никогда не было этого прежде. Я хочу быть центром твоей вселенной, по крайней мере на время.

О, Кристиан.

– Ничего не изменится.

Он снисходительно, покорно и печально улыбается мне.

- Ана, – шепчет он. – Это не так.
Слезы колют мои щеки.
– Как это может быть? – Шепчет он.
Ох, нет.
– Дерьмо. Не плачь Ана. Пожалуйста, не плачь. – Он ласкает мое лицо.
– Прости. – мои губы дрожат, он водит по ним большим пальцем, успокаивая меня.
– Нет, Ана, нет. Не извиняйся. Скоро у тебя будет кто-то, кто будет так же безоговорочно любить тебя. Ты права. Так и должно быть.
– Малыш будет любить и тебя. Ты будешь центром мира Малыша – Ребеночка. – шепчу я. – Дети любят своих родителей безоговорочно, Кристиан. С того момента, как они приходят в этот мир. Они запрограммированы на это. Все дети... даже ты. Вспомни свое детство, когда ты был маленьким. Ты еще помнишь свою маму. Ты любил ее.
Он морщится и потирает подбородок.
– Нет, – шепчет он.
– Да, – и мои слезы потекли. – Конечно, да. Это не зависит от нас. Поэтому тебе так больно.
Он смотрит на меня, выражение его лица ранимо.
– Вот почему ты способен любить меня, – ропщу я. – Прости ее. У нее был свой собственный мир сделки с болью. Она была дерьмовая мать, но ты любил ее.
Он пристально смотрит на меня, и в его серых глазах я вижу воспоминания, которых я не знаю. О, пожалуйста, не прерывай разговор. Через некоторое время он говорит.
– Я раньше расчесывал ее... Она была красивой.
– Глядя на тебя никто в этом не сомневается.
– Она была дерьмовой матерью. – говорит он чуть слышно.
Я киваю, и он закрывает свои глаза.
– Я боюсь, что буду дерьмовым отцом.
Я глажу его дорогое лицо. О, мои Пятьдесят, Пятьдесят, Пятьдесят.
– Кристиан, ты хотя бы на минуту подумал, что я не позволю тебе быть дерьмовым отцом?
Он открывает глаза и пристально смотрит на меня. Облегчение медленно освещает его лицо, он улыбается.
– Нет, не думал. – Он ласкает мое лицо костяшками пальцев и пристально смотрит на меня с удивлением. – Бог мой, какая вы сильная, миссис Грей. Я так люблю тебя. – Он целует меня в лоб. – Я не знаю, смогу ли я.
– О, Кристиан, – шепчу я, пытаюсь сдержать свои эмоции.
– Так вот, это – конец вашей сказки на ночь. Вот такая сказка...
Он улыбается печально, но я думаю ему стало легче.
– Как твоя голова?
– Моя голова?
Она сейчас взорвется после всего услышанного.
– Это больно?
– Нет.
– Хорошо. Я думаю сейчас тебе нужно поспать.
Спать. Как я смогу уснуть после всего этого?
– Спи, – говорит он сурово. – Это необходимо тебе.
Я дуюсь.
– У меня есть один вопрос.
– Ох. Какой? – Его глаза смотрят с опаской.
– Почему ты внезапно стал таким... откровенным? – Я не нахожу лучшего слова.
Он хмурится.
– Ты выдаешь мне душераздирающую информацию о себе, добровольно, хотя обычно из тебя все надо тянуть клещами.
– Правда
– Ты знаешь это.
– Почему я стал откровенным? Я не могу сказать. Возможно, потому что увидел тебя,

практически, мертвой на холодном бетоне. Или то, что я собираюсь стать отцом. Я не знаю. Ты сказала мне, что хочешь все знать, и я не хочу, чтоб Елена продолжала быть громоздким препятствием между нами. Она и не может. Она прошлое, и я говорил тебе это много раз.

– Если бы она не попробовала прикоснуться к тебе... вы, до сих пор, остались бы друзьями?

– Это больше, чем один вопрос.

– Прости. Ты не должен отвечать мне. – Я краснею. – Ты и так рассказал мне гораздо больше, чем я могла ожидать.

Его взгляд смягчается.

– Нет, я так не думаю, но она чувствовала, что между нами, как будто, есть незаконченное дело, после моего Дня Рождения. Мы перешагнули эту черту, и сейчас все закончено. Пожалуйста, верь мне. Я не увижусь с ней больше. Ты сказала, что она жесткое препятствие для тебя. Это определение я хорошо понимаю. – Говорит он тихо и искренне.

Ладно, я буду скучать по этой истории, но пора поставить точку. Моя внутренняя богиня проваливается в свое кресло: «Наконец-то!»

– Спокойной ночи, Кристиан. Спасибо за поучительную сказку на ночь. – Я наклоняюсь, чтобы поцеловать его; наши губы встречаются на мгновение, но он отступает, когда я пытаюсь продолжить поцелуй.

– Нет. – шепчет он. – Я пытаюсь сдержаться, чтобы не заняться с тобой любовью.

– Тогда не сдерживайся.

– Нет, ты должна отдыхать и уже поздно. Спи. – Он выключает ночник и нас окутывает темнота.

– Я беспрекословно люблю тебя тебя, Кристиан. – бормочу я, перекатываясь на его сторону.

– Я знаю. – шепчет он, и я чувствую его застенчивую улыбку...

Я неожиданно проснулась. Свет заливает мою комнату, и Кристиан не в постели. Я смотрю на часы и вижу – сейчас семь пятьдесят три. Я делаю глубокий вдох и морщусь, но мои ребра не болят, как вчера. Я думаю, что могу пойти на работу. Работа – да! Я хочу пойти на работу!

Понедельник, и вчера, я целый день бездельничала в постели. Кристиан позволил ненадолго выйти, чтоб повидаться с Рэем. Честно, он все еще такой любитель покомандовать. Я нежно улыбаюсь.

Мой управляющий чудак. Он был внимательным, любящим и болтливым, и не прикасался ко мне с тех пор, как я вернулась домой. Я хмурюсь. Нужно, что-то предпринять по этому поводу.

Моя голова не болит, боль вокруг моих ребер ослабла – хотя смеяться нужно осторожно – но я расстроена. Я думаю, что это из-за долгого отсутствия секса с тех пор... ну, с первого раза.

Я думаю, что мы оба вернули наше равновесие. Кристиан более расслабленный; его длинная сказка на ночь, кажется, похоронила кое-каких призраков для него, и для меня.

Увидим.

Я быстро принимаю душ, как только я высохлась, я рассматриваю тщательно свою одежду. Я хочу, что-то сексуальное. Что-то, что могло бы привести Кристиана к действию. Кто бы мог подумать, что у такого жадного к сексу человека, так много самообладания? На данный момент я не собираюсь углубляться, где он учился этой дисциплине о своем теле. Мы не говорили о Суке-Тролле с момента его исповеди. Я надеюсь, что мы никогда не сделаем этого. Для меня она мертва и похоронена.

Я выбираю, почти неприлично-короткую черную юбку и белую шелковую блузку с оборкой. Я обтягиваю свои бедра чулками с кружевом по верху, и надеваю мои черные лодочки от «Лубутена». Немного туши и блеска для губ, для естественного образа, и после интенсивного расчесывания, я оставляю волосы распущенными. Да. Это должно подействовать.

Кристиан ест за барной стойкой для завтраков. Его вилка, полная омлета, останавливается в воздухе, когда он видит меня. Он хмурится.

– Доброе утро, миссис Грей. Куда-то собрались?

– На работу. – Я мило улыбнулась.

– Я так не думаю. – Кристиан фыркает с довольной насмешкой. – Доктор Сингх рекомендовала неделю отдыха.

– Кристиан, я не хочу провести день бездельничая в кровати одна. Таким образом, я хочу пойти на работу... Доброе утро, Гэйл.

– Миссис Грей. – Миссис Джонс пытается скрыть улыбку. – Вы хотите позавтракать?

– Пожалуйста.

– Гранола?

– Я бы предпочла яичницу с пшеничным тостом.

Миссис Джонс ухмыляется и Кристиан поражен ее улыбкой.

– Хорошо, миссис Грей, – говорит миссис Джонс.

– Ана, ты не пойдешь на работу.

– Но...

– Нет. Просто. Не спорь. – Кристиан непреклонен. Я впираюсь в него взглядом и только тогда замечаю, что он все еще в пижамных штанах и футболке, в которых был прошлой ночью.

– Собираешься ли ты на работу? – спрашиваю я.

– Нет.

Я схожу с ума?

– Сегодня понедельник, верно?

Он улыбается.

– Был, когда я последний раз смотрел на календарь.

Я сужаю глаза.

– Ты собираешься прогулять работу?

– Я не оставляю тебя здесь одну, чтобы ты опять попала в беду.

Я сажусь на барный стул рядом с ним, и приподнимаю юбку. Миссис Джонс ставит чашку чая передо мной.

– Хорошо выглядишь. – говорит Кристиан. Мои ноги скрещены.

– Очень хорошо. Особенно здесь. – Он проводит пальцем по поверхности моих бедер. Мой пульс ускоряется, так как он прикоснулся к моей коже. – Эта юбка очень короткая, – бормочет он неопределенным голосом, в то время как его глаза следуют за его пальцами.

– Разве? Я не заметила.

Кристиан пристально смотрит на меня, его рот искривлен в удивленной и даже раздраженной ухмылке.

– Неужели, миссис Грей?

Я краснею.

– Я не уверен, что этот прикид подходит для работы, – бормочет он.

– Ну, так как я не иду ни на какую работу, то есть, это вопрос спорный...

– Спорный?

«Спорный.» – Произношу я одними губами.

Кристиан ухмыляется доедая свой омлет.

– У меня есть идея получше.

– И что же это?

Он смотрит на меня из-под длинных ресниц и его серые глаза темнеют. У меня задерживается дыхание. Ну, вот, мы уже почти у цели.

– Мы можем поехать, посмотреть, как продвигается Элиот с нашим новым домом.

Что?! О! Он меня просто дразнит! Я вспоминаю, что мы, как предполагалось, должны были сделать это до аварии Рэя.

– Я бы с удовольствием.

– Хорошо. – Он усмехается!

– А тебе не надо было на работу?

– Нет, Рос вернулась из Тайваня. Все прошло отлично. Так что, сегодня все в порядке.

– Я думала, что ты собирался в Тайвань.
Он снова фыркает.
– Ана, ты была в больнице.
– А-а.
– Да, «А-а». Итак сегодня я проведу немного свободного времени с моей женой. – Он прищипывает губами и делает маленький глоток кофе.
– Свободное время? – Я не могу скрыть надежды в голосе.
Миссис Джонс ставит передо мной омлет, не в силах скрыть улыбку.
Кристиан ухмыляется.
– Свободное время. – Кивает он.
Я слишком голодна, чтобы продолжать флиртовать со своим мужем.
– Так прекрасно, видеть как ты ешь, – шепчет он. Поднявшись, он наклоняется и целует мои волосы. – Я собираюсь принять душ.
– Ум... я могу подойти и потереть тебе спинку? – бормочу я с набитым тостом и яичницей ртом.
– Нет. Ешь.
Оставляя барную стойку для завтраков, он стягивает свою футболку через голову, обращая мое внимание к своим точеным, рельефным плечам и голой спине, когда прогуливается через большую комнату. Я перестаю жевать. Он делает это нарочно...

Кристиан расслабленно ведет машину на север. Мы только что оставили Рэя и мистера Родригеса, смотрящих футбол по новому телевизору с плоским экраном, который, я подозреваю, Кристиан купил для палаты Рэя.

После нашего «разговора», Кристиан спокоен. Как будто вес был взят, – тень миссис Робинсон больше не принимает огромных угрожающих размеров над нами, может быть, потому-что я решила поставить точку – или это сделал он, я не знаю. Но я чувствую себя ближе к нему, чем когда-либо прежде. Может быть, потому что он, наконец, раскрылся передо мной. Я надеюсь, он и дальше будет это делать. Кроме того, он почти смирился с ребенком. Он не пошел покупать детскую кроватку, но я возлагаю на это большие надежды.

Я смотрю на него, и пьянею от него и его манеры езды. Он выглядит обычным, клевым, сексуальным, со своими взъерошенными волосами, очками «Ray-Ban», полосатым пиджаком, белой льняной рубашкой и джинсами.

Он смотрит на меня и сжимает мою ногу выше колена, мягко поглаживая пальцами.

– Я рад, что ты не переделалась.

Я только надела джинсовую куртку и переобулась в туфли на плоской подошве, но я все еще в короткой юбке. Его рука задерживается выше моего колена. Я положила свою руку на его.

– Ты собираешься продолжать дразнить меня?

– Может быть. – Улыбается Кристиан.

– Почему?

– Потому что я могу. – Ухмыляется он, ребячьей улыбкой.

– В эту игру должны играть двое, – шепчу я.

Его пальцы перемещаются дразняще на мое бедро.

– Смелее, миссис Грей. – Его усмешка расширяется.

Я беру его руку и кладу на его колено.

– Хорошо, тогда держи свои руки при себе.

Он ухмыляется.

– Как пожелаете, миссис Грей.

Черт возьми. Эта игра, развернулась против меня...

Кристиан съезжает на подъездную дорожку к нашему новому дому. Он останавливает-

ся, набирает на клавиатуре номер, и, богато декорированные, белые, металлические ворота распахиваются. Мы с рыком движемся по дорожке под лиственными деревьями, которые представляют собой смесь зеленого, желтого и полированной меди. Высокая трава на лугу превращается в золото, но все еще есть несколько желтых полевых цветов среди травы. Это прекрасный день. Светит солнце, и соленый привкус в воздухе смешиваются с ароматом осени. Это такое спокойное и красивое место. И я подумала, что мы переедем жить сюда.

Дорожка изгибается вокруг, и наш дом появляется в поле зрения. Несколько крупных грузовых автомобилей, украшенных надписью «СТРОИТЕЛЬСТВО ГРЕЙ», припаркованы у входа. Весь дом в лесах и несколько рабочих в касках заняты на крыше.

Кристиан подъезжает к портико и выключает двигатель. Я чувствую волнение.

– Пошли найдем Элиота.

– Он здесь?

– Я надеюсь на это. Я достаточно плачу ему за это.

Я фыркаю, и Кристиан улыбается когда мы выходим из машины.

– Йоу, братан! – Кричит Элиот откуда-то. Мы вдвоем оглядываемся вокруг.

– Сюда! – Он сидит на крыше, махая нам сверху и сияет от уха до уха. – Давно пора было увидеть вас здесь. Оставайтесь там, где вы находитесь. Я сейчас спущусь.

Я смотрю на Кристиана, который пожимает плечами. Через несколько минут Элиот появляется из передней двери.

– Привет, братан. – Он трясет руку Кристиана. – А как у вас дела, юная леди? – Он берет меня на руки и кружит.

– Лучше, спасибо, – хихикаю я, затаив дыхание, мои ребра напоминают о себе. Кристиан хмурится на него, но Элиот его игнорирует.

– Давайте зайдем сначала в офис. Вам понадобятся такие же шуки на голову. – Он стучит себя по каске.

Дом ободран почти до каркаса, словно очищен от скорлупы... Полы покрыты плотным волокнистым материалом, который выглядит, как холстина; некоторые оригинальные стены исчезли, а новые – появились на их месте. Элиот ведет нас через дом, объясняя, что происходит, в то время как мужчины и несколько женщин работают везде, вокруг нас. Я с облегчением увидела, что каменная лестница с ее вычурной кованой железной балюстрадой, по-прежнему на месте и накрыта полностью белым защитным покрытием.

В жилой зоне задняя стена была убрана, чтобы освободить место для сплошного остекления, по идее Джии, и начинается работа на террасе. Несмотря на беспорядок, вид все равно потрясающий. Изменения вносятся с учетом сохранения старосветского очарования этого дома. Джиа лучшая в своем деле. Элиот терпеливо объясняет процессы и дает нам приблизительные сроки для окончания каждого. Он надеется, что мы сможем въехать на Рождество, хотя Кристиан думает, что это слишком оптимистичный прогноз...

Боже правый... Рождество с видом на залив. Я не могу ждать. Я уже представляю себе: мы двое – украшаем огромное дерево, в то время как рыжий маленький мальчик смотрит на нас с удивлением.

Элиот заканчивает нашу экскурсию по кухне.

– Я оставляю вас одних бродить. Будьте осторожны. Это стройка!

– Конечно. Спасибо, Элиот, – благодарит Кристиан, взяв меня за руку.

– Счастлива? – спрашивает он, когда Элиот оставил нас в покое. Я смотрю на этот пустой скелет комнаты и мне интересно, где я смогу повесить картинки с перцами, которые мы купили во Франции.

– Очень. Обожаю этот дом. А ты?

– Я тоже. – Он усмехается.

– Хорошо. Я думаю повесить здесь картинки с перцами.

Кристиан наклоняет голову.

– Я хочу повесить в этом доме твои портреты, которые сделал Хосе. Ты должна решить, где они будут.

Я краснею.

– Где-нибудь, где я не буду их часто видеть.

– Не будь такой. – Ругает он меня, поглаживая большим пальцем мою нижнюю губу. –

Это мои любимые картины. Мне нравится одна из них в моем офисе.

– Я понятия не имею, почему, – бормочу я и целую подушечку его большого пальца.

– Есть вещи и по-хуже, чем смотреть на твое красивое улыбающееся личико весь день... Голодна? – спрашивает он.

– Голодна... по чему? – Шепчу я.

Он ухмыляется, его глаза темнеют. Надежда и желание растекаются по моим венам.

– По еде, миссис Грей. – И он оставляет быстрый поцелуй на моих губах.

Я обижаюсь наигранно, надуваю губы и выдыхаю.

– Да. В последние дни я всегда голодна.

– Мы можем организовать пикник на троих.

– На троих? Кто-то присоединится к нам?

Кристиан склоняет голову набок.

– Примерно через семь или восемь месяцев.

О... «Blip». Я блаженно улыбаюсь ему.

– Я думал, что ты хотела поесть на свежем воздухе.

– На лугу? – спрашиваю я.

Он кивает.

– Конечно. – Улыбаюсь я.

– Это будет великолепным местом, для увеличения семьи, – бормочет он, пристально смотря вниз на меня.

Семья! Более одного ребенка? Кто знает, если у меня есть мужество, чтобы говорить об этом сейчас.

Он кладет руку мне на живот. Черт! Я задерживаю дыхание и накрываю его руку своей.

– Трудно поверить, – шепчет он, и впервые я слышу удивление в его голосе.

– Я знаю. О – у меня здесь есть доказательства. Фото.

– Да? Первая улыбка ребенка?

Я достаю из бумажника фото с ультразвукового исследования.

– Видишь?

Кристиан несколько секунд пристально рассматривает его ближе.

– Ооо... «Blip». Да, я вижу. – Говорит он рассеяно, с благоговением.

– Твой ребенок, – шепчу я.

– Наш ребенок, – возражает он.

– Первый из многих.

– Многих? – Глаза Кристиана расширяются с тревогой.

– По крайней мере из двух.

– Двух? – Он пробует это слово. – Может мы родим одного ребенка, для начала?

Я улыбаюсь.

– Конечно...

Мы выбираемся на улицу в теплый осенний вечер.

– Когда ты собираешься сказать своим родным? – спрашивает Кристиан.

– Скоро, – мурлыкаю я. – Я думала рассказать Рэю сегодня утром, но мистер Родригес был там. – Я пожимаю плечами.

Кристиан кивает и открывает багажник «R8». Внутри плетеная корзина для пикника и клетчатый плед, который мы купили в Лондоне.

– Пойдем, – говорит он, беря корзину и одеяло в одну руку и протягивая другую мне. Вместе мы идем на луг...

– Конечно, Рос, можешь продолжать... – Кристиан вешает трубку. Это уже третий

звонок, на который он ответил во время нашего пикника. Он скинул ботинки и носки, и смотрит на меня, опустив руки на колени. Его куртка лежит брошенная поверх моей, пока мы греемся на солнышке. Я лежу рядом с ним, растянувшись на одеяле для пикника, мы – в окружении золотых и зеленых трав, далеко от шума в доме, скрытые от посторонних глаз строителей и рабочих. Мы находимся в нашем буколическом раю.²¹ Он скармливает мне еще одну ягоду клубники, и я жую, с благодарностью глядя в его потемневшие глаза.

– Вкусно? – шепчет он.

– Очень.

– Достаточно?

– Клубники, да.

Его глаза опасно блестят, и он ухмыляется.

– Миссис Джонс собрала нам очень хороший пикник, – говорит он.

– Это она умеет, – шепчу я.

Внезапно переместившись, он ложится вниз так, что его голова оказалась рядом с моим животом. Он закрывает свои глаза и выглядит довольным. Я запутываю свои пальцы в его волосах.

Он тяжело вздыхает, затем хмурится и проверяет номер на экране своего гудящего Блэкберри. Он закатывает глаза и принимает вызов.

– Уэлч, – огрызается он. Он напрягается, слушает одну-две секунды, затем внезапно принимает вертикальное положение.

– Двадцать четыре часа в день, и семь дней в неделю... Спасибо, – говорит он сквозь стиснутые зубы и вешает трубку. Изменения его настроения мгновенны. Моего дразнящего, флиртующего мужа заменили на холодного, расчетливого Хозяина Вселенной. Он на мгновение сужает глаза, затем сухо и холодно улыбается мне. Дрожь пробегает вниз по моей спине. Он берет свой Блэкберри и нажимает кнопку быстрого набора.

– Рос, сколькими акциями мы владеем в «Лесоматериалах Линкольна». – Он поднимается с колен.

Моя кожа покрывается мурашками. О, нет, что это?

– Так, консолидируй все пай в «Грей Энтерпрайзес», увольняй весь совет директоров... кроме генерального... Да насрать... Я тебя слышу, просто сделай это немедленно... спасибо... держи меня в курсе. – Он вешает трубку, и смотрит на меня бесстрастно, без какого-либо выражения.

Твою мать! Кристиан обезумел.

– Что случилось?

– Линк, – бормочет он.

– Линк? Бывший муж Элены?

– Он. Это он внес залог за Хайда.

Я в шоке уставилась на Кристиана. Его рот сжат в жесткую линию.

– Ну. Он будет выглядеть идиотом, – ворчу я, ужасаясь. – Я имею в виду, Хайд совершил еще одно преступление находясь под залогом.

Глаза Кристиана сужаются и он ухмыляется.

– Справедливое замечание, миссис Грей.

– Что ты только что сделал? – я становлюсь на колени лицом к нему.

– Я снова поймел его.

Оу!

– Ум... это кажется немного импульсивным, – бормочу я.

– Я – решительный парень.

– Я в курсе этого.

Его глаза сужаются.

– Я давно вынашивал этот план в заднем кармане, для такого момента, – говорит он сухо.

Я хмурюсь.

²¹ Шутливое употребление слова "сельский".

– Да?

Он делает паузу, что-то взвешивает у себя в голове, затем делает глубокий вдох.

– Несколько лет назад, когда мне был двадцать один год, Линк избил Элену до полу-смерти. Он сломал ей челюсть, левую руку, и четыре из ее ребер, потому что она трахала меня. – Его глаза ожесточаются. – А теперь я узнаю, что он внес залог за человека, который пытался убить меня, похитил мою сестру, проломил череп моей жене. С меня достаточно. Я думаю, что самое время платить по счетам.

Я бледнею. Срань господня.

– Справедливое замечание, мистер Грей, – шепчу я.

– Ана, это то, чем я занимаюсь. Я обычно не мотивируюсь мстью, но я не могу позволить ему уйти с этим. То, что он сделал с Эленой... ну, она должна была предъявить обвинения, но она не сделала этого. Это ее личное дело. Но он серьезно перегнул палку с Хайдом. Линк перевел это на личное, когда затронул мою семью. Я собираюсь раздавить его, разбить его компанию прямо под его носом, и продать по кусочкам по высокой цене. Я собираюсь обанкротить его.

Ох...

– Кроме того. – Кристиан ухмыляется. – Мы сделаем хорошие деньги на сделке.

Я смотрю в его пылающие серые глаза, которые внезапно смягчаются.

– Я не хотел напугать тебя, – шепчет он.

– Ты не сделал этого, – солгала я.

Он насмешливо выгнул бровь дугой.

– Ты просто застал меня врасплох, – шепчу я, затем сглатываю. Кристиан действительно иногда очень пугающий.

Он легко касается своими губами моего рта.

– Я сделаю все, чтобы уберечь тебя. Защитить мою семью. Защитить этого малыша, – бормочет он и проводит рукой по моему животу в нежном поглаживании.

Ох. Я прерываю дыхание. Кристиан смотрит на меня сверху вниз, глаза его потемнели. Его губы раскрылись; вижу как он вдыхает, и в желании продолжения, кончиками пальцев следует с возбуждением к низу моего живота.

Твою мать! Желание взрывается, как зажигательное устройство в моей крови. Я притянула его голову, мои пальцы запутались в его волосах, и усердно тянут, пока мои губы уверенно не находят его.

Он задыхается, удивленный моим нападением, и дает моему языку свободно проскользнуть в его рот. Он стонет и целует меня в ответ, его губы и язык жаждут меня, и в этот момент мы поглощаем друг друга; теряемся в языках и губах, вздохах, и сладких ощущениях, как-будто мы заново открываем друг друга.

О, я хочу этого мужчину. Слишком долго. Я хочу его здесь, сейчас, под открытым небом, на нашем лугу.

– Ана, – он дышит, как зачарованный, и его рука парит над моей спиной и останавливается на подоле моей юбки. Я вскакиваю и расстегиваю его рубашку, жаждущими пальцами.

– Вау, Ана... остановись. – Он отступает назад, его челюсти плотно сжаты, и он хватается мои руки.

– Нет. – Своими зубами я нежно кусаю его нижнюю губу и тяну. – Нет, – снова ворчу я, глядя на него. Я отпустила его. – Я хочу тебя.

Он резко вдыхает. Он разрывается, его нерешительность написана большими буквами в ясных серых глазах.

– Пожалуйста, я нуждаюсь в тебе. – Каждая клетка моей сущности умалет. Это то, что мы делаем.

Он стонет в поражении, пока его рот находит мой, мои губы сливаются с его. Одной рукой он баюкает мою голову, пока другая скользит вниз по моему телу до талии, и он осторожно укладывает меня на спину и вытягивается рядом со мной, ни разу не нарушив контакта с моими устами.

Он отпрянул, зависнув надо мной и глядя вниз.

– Ты так красива, миссис Грей.

Я ласкаю его прекрасное лицо. – Как и ты, мистер Грей. Внутри и снаружи.

Он хмурится, и мои пальцы находят глубокую морщину на его лбу.

– Не хмурься. Ты мой, даже когда злишься, – шепчу я.

Он стонет еще раз, его рот захватывает мой, и он толкает меня на мягкую траву под одеялом.

– Я скучал по тебе, – шепчет он, и его зубы задевают мой подбородок. Мое сердце парит.

– Я тоже скучала по тебе. О, Кристиан. – Я кулаком одной руки сжимаю его волосы, а другой хватаюсь за его плечо.

Его губы переходят к шее, оставаясь нежными поцелуями на своем пути, и его пальцы следуют, ловко расстегивая каждую кнопку на моей блузке. Освобождая мое тело от блузки, он целует мягкие выпуклости моей груди. Он одобрительно шепчет, с хрипотой в горле, и звук эхом отзывается через все мое тело, в моих самых глубоких темных местах.

– Твое тело меняется, – шепчет он. Его большой палец дразнит мой сосок, находясь прямо и напряженно внутри моего бюстгалтера. – Мне нравится. – добавляет он. Я смотрю на его язык, изучающий линию между лифчиком и грудью, дразнящий и возбуждающий меня. Схватившись нежно зубами за чашечку бюстгалтера, он тянет его вниз, освобождая грудь и уткнувшись носом, вдыхает мой сосок. Он твердеет от его прикосновения и от холода осеннего легкого ветерка. Его губы близко вокруг меня, и он сосет продолжительно и томно.

– Ах! – Стону я, резко вдыхаю, затем вздрагиваю, когда боль излучается наружу от моего ушибленного ребра.

– Ана! – Воскликает Кристиан и смотрит на меня сверху вниз; беспокойство выправлено на его лице. – Это то, о чем я говорю, – поучает он. – У тебя отсутствует чувство самосохранения. Я не хочу причинять тебе боль.

– Нет... не останавливайся, – хныкаю я. Он смотрит на меня, воюя сам с собой. – Пожалуйста.

– Вот. – Внезапно он переворачивается, и я сижу верхом на нём; моя короткая юбка теперь собрана вокруг моих бедер. Его руки скользят по верхней части моих чулок.

– Здесь. Так лучше, и я могу наслаждаться видом. – Он приближается и отодвигает чашечку моего бюстгалтера, освобождая вторую грудь. Он хватается обе мои груди, и я откидываю голову назад, отдавая их навстречу опытным рукам. Он дразнит меня, дергая и массируя мои соски, пока я не начинаю кричать, тогда он поднимается и садится так, что мы оказываемся нос к носу, его жадные серые глаза на мне. Он целует меня, его пальцы по-прежнему дразнят меня. Я хватаюсь за его рубашку, расстегивая две верхние пуговицы, и это как сенсорная перегрузка – я хочу целовать его везде, раздеть его, заняться любовью с ним – и всё сразу.

– Эй, – он нежно сжимает мою голову и тянет назад, глаза темны и наполнены чувственным обещанием. – Без суеты. Сделаем это медленно. Я хочу смаковать тебя.

– Кристиан, это было так давно. – Я тяжело дышу.

– Медленно, – шепчет он, и это приказ. Он целует правый уголок моего рта. – Медленно. – Он целует левый уголок. – Медленно, детка. – он тянет мою нижнюю губу зубами. – Сделаем это медленно. – Он погружает свои пальцы в мои волосы, держит меня на месте, и его язык вторгается в мой рот, ища, пробуя, успокаивая... воспаляя. Ох, мой мужчина умеет целоваться.

Я ласкаю его лицо, мои пальцы двигаются вдоль его подбородка, и я начинаю снова расстегивать пуговицы на его рубашке, пока он продолжает целовать меня. Медленно я распахиваю его рубашку, мои пальцы на его ключицах, чувствуя его шелковистую кожу на своем пути. Я толкаю его назад, пока он не оказывается подо мной. Сажусь сверху, я наслаждаюсь им понимая что ёрзаю от его растущей эрекции. Хммм. Я провожу пальцами по его губам, его шее – вниз, к его горлу, мимо адамова яблока, к маленькой ямке под его горлом. Мой прекрасный мужчина. Я опускаюсь, и мои поцелуи следуют за моими пальцами. Мои зубы слегка касаются его подбородка и я целую его горло. Он закрывает глаза.

– Ах.

Он стонет и откидывает голову назад, давая мне легкий доступ к основанию его шеи,

его губы расслабляются и рот открывается в безмолвном восхищении.

Кристиан потерян и возбужден и это так волнующе... и так возбуждает меня.

Мой язык опускается ниже к его груди, вращается мимо волосков на его груди. Хммм. У него такой волшебный вкус. Он так хорошо пахнет. Опьяняюще.

Я целую сначала первый, затем второй из его маленьких круглых шрамов, и он хватается за бедра, мои пальцы останавливаются на его груди, в то время как я смотрю на него. Его дыхание учащается.

– Ты хочешь этого? Здесь? – выдыхает он, в его глазах скрылось пьянящее сочетание любви и похоти.

– Да, – бормочу я, и мои губы и язык легко скользят по его груди, вокруг сосков. Я тяну и нежно катаю их в моих зубах.

– Ох, Ана, – шепчет он и взяв меня за талию приподнимает, тянет кнопку и расстегивает молнию. Он сажает меня снова и я делаю толчок навстречу ему, восхищаясь ощущением его твердого возбуждения ниже меня. Он кладет свои руки на мои бедра, приостанавливаясь на их основании и я начинаю пробуждаться, его руки делают маленькие дразнящие круги у основания моих бедер, касаясь меня только кончиком большого пальца, касаясь меня там, где я хочу, чтобы ко мне прикоснулись. Я задыхаюсь.

– Я надеюсь, что ты не слишком привязана к своему нижнему белью, – говорит он, и его глаза дикие и яркие. Его пальцы пробегают по резинке вокруг моей талии, затем перемещаются внутрь, дразня меня, прежде чем он сильно хватается за мои трусики и проталкивает свои большие пальцы через тонкую ткань. Мои трусики рвутся. Его руки выступают наружу на мои бедра, и его большие пальцы еще раз пробегают по моей киске. Он двигает бедрами так, что его эрегированный член трется против меня.

– Я чувствую, какая ты влажная. – Его голос окрашен чувственными нотами, и внезапно он садится, его рука вновь оказывается вокруг моей талии и мы сидим нос к носу.

Он трется своим носом об мой.

– Мы будем делать это медленно, миссис Грей. Я хочу прочувствовать тебя всю. – Он приподнимает меня, и с изяществом, расстраивающе-медленно, кладет меня на себя. Я чувствую каждый его блаженный дюйм наполняющий меня.

– Ах, – бессвязно стону я, в то время как дотягиваюсь до него, чтобы сжать его руки. Я пытаюсь самостоятельно приподняться над ним для желанного трения, но он удерживает меня на месте.

– Вся моя, – шепчет он, наклоняет свою попку и толкает себя в меня. Я откидываю голову назад и издаю задушенный крик наслаждения.

– Позволь мне слышать тебя, – говорит он. – Нет... не двигайся, только чувствуй.

Я открыла глаза, мой рот замер в безмолвном ох. И он пристально смотрит на меня прикрытыми, распутными, серыми глазами в ошеломленные голубые.

Он двигается, вертит своими бедрами, но удерживает меня на месте.

Я застонала. Его губы опускаются на мою шею, целуют меня.

– Это мое любимое место. Быть внутри тебя, – бормочет он в мою кожу.

– Пожалуйста, двигайся, – умоляю я.

– Медленно, миссис Грей. – Он снова сгибает бедра и волна удовольствия проходит через меня. Я беру его лицо в руки и целую его, поглощенная им.

– Люби меня. Пожалуйста, Кристиан.

Его зубы скользят по моей подбородку вверх к моим ушам.

– Давай, – шепчет он и приподнимает и опускает меня. Моя внутренняя богиня дает себе волю, и я толкаю его глубоко в себя и начинаю двигаться, смакуя вкус ощущения его внутри меня. Оседлав его... оседлав его жестко. С его руками вокруг моей талии он согласованно движется в моем ритме.

Я так скучала по этому... Пьянящее чувство его подо мной... внутри меня... солнце печет в спину, сладкий запах осени в воздухе, нежный ветерок.

Эту неистовую смесь ощущений: прикосновение, вкус, запах, и вид моего любимого мужа подо мной.

– Ох, Ана. – Стонет он, его глаза закрыты, голова откинута, рот приоткрыт.

Ах... Я люблю это. И внутри, я возношусь... возношусь... поднимаюсь... выше. Руки

Кристиана движутся по моим бедрам, и его большие пальцы изящно жмут на вершине бедер, и я взрываюсь вокруг него; снова и снова, снова и снова – я кончаю, растягиваясь на его груди, в то время как он, в свою очередь кончая, – выкрикивает мое имя с любовью и наслаждением.

Он обнимает меня на своей груди и укачивает мою голову. Хмм. Закрыв глаза, я наслаждаюсь ощущением его рук вокруг меня. Мои руки на его груди, чувствуют стабилизирующее биение его сердца, его замедление и успокоение. Я целую его и утыкаюсь в него носом, и вкратце удивляюсь, что еще не так давно, он бы не позволил мне этого.

– Лучшее? – шепчет он. Я поднимаю свою голову. Он усмехается широко.

– Намного. А ты? – Моя ответная усмешка отражает его.

– Я скучал по тебе, миссис Грей. – В этот момент он серьезен.

– Я тоже.

– Больше никакого героизма, а?

– Да, – обещаю я.

– Ты должна всегда говорить со мной, – шепчет он

– С возвращением, Грей.

Он ухмыляется.

– Справедливое замечание. Я постараюсь. – Он целует мои волосы.

– Я думаю, что здесь мы будем счастливы, – шепчу я, снова закрывая глаза.

– Да. Ты, я и... «Blip». Кстати, как ты себя чувствуешь?

– Прекрасно. Расслабленная. Счастливая.

– Хорошо.

– Ты?

– Да, все то же самое, – бормочет он.

Я смотрю на него, пытаюсь предугадать его реакцию.

– Что? – Спрашивает он.

– Ты знаешь, ты очень властный, когда мы занимаемся сексом.

– Ты жалуешься?

– Нет. Я просто задаюсь вопросом... Ты сказал, что скучаешь по этому.

Он не двигается, смотря на меня.

– Иногда, – шепчет он.

Ох.

– Ну, мы должны посмотреть, что можно сделать по этому поводу. – Я трепещу и целую его слегка в губы, обвинившись вокруг него, как виноградная лоза. Представляя нас вместе, в игровой комнате; Таллис, стол, на кресте, прикованная к постели. Я люблю его странные игры – наш странный секс. Да. Я могу сделать все. Я могу сделать это для него... с ним. Я могу сделать это для себя. Моя кожа покалывает, когда я вспоминаю хлыст.

– Мне тоже нравится играть, – пробормотала я, и взглянув вверх, рассмотрела его застенчивую улыбку.

– Ты знаешь, мне действительно нравится проверять твои пределы, – шепчет он.

– Пределы чего?

– Удовольствия.

– Оу, Я думаю, мне бы это понравилось.

Моя внутренняя богиня падает в глубокий обморок.

– Ну, может, когда мы вернемся домой, – шепчет он обещание, повисшее между нами в воздухе.

Я еще раз прижимаюсь к нему. Я так его люблю...

Прошло два дня после нашего пикника. Через два дня, как обещание – «ну, может, когда мы вернемся домой» – было дано. Кристиан по-прежнему обращается со мной, как будто я сделана из стекла.

Он по-прежнему не позволяет мне ходить на работу, так что я работаю дома. Я отложила на стол стопку рекомендательных писем от новых авторов, которые я читала, и вздох-

нула.

Кристиан и я больше не входили в игровую комнату с того времени, как я воспользовалась стоп-словом. Тем не менее, он сказал, что ему ее не хватает... Честно говоря, мне тоже... Особенно теперь, когда он хочет исследовать мои пределы удовольствия.

Я краснею, думая, что это могло бы повлечь за собой. Я взглянула на бильярдный стол... Да, я не дожусь, чтобы изучить их.

Мои мысли прервала мягкая, лирическая музыка, которая наполняет квартиру. Кристиан играет на пианино; не одно из его обычных произведений, но сладкая мелодия – мелодия надежды, которую я узнаю, но никогда не слышала, как он играет.

Я на цыпочках крадусь к арке, чтобы посмотреть, как Кристиан играет на фортепиано. Сумерки. Небо окрашено роскошным розовым, и свет отражается от его блестящих медных волос. Он выглядит таким красивым, сконцентрировавшись на игре, он не знает о моем присутствии. Он был таким открытым последние несколько дней, таким внимательным – дав немного взглянуть в его дни, его мысли, его планы. Это было, словно он сломал плотину, и начал говорить.

Я знаю, что он придет проверить меня в ближайшее время, и у меня возникает идея. Возбужденная, я крадусь назад, надеясь, что он не заметил меня, и срываюсь в нашу комнату – снимая свою одежду на ходу, пока не остаюсь в одних бледно-голубых кружевных трусиках. Я нахожу бледно-голубой лиф, и проскальзываю в него. Это скроет мои синяки.

Нырять в шкаф, я вытаскиваю из ящика потертые джинсы Кристиана – его джинсы для игровой комнаты, мои любимые джинсы. С моего прикроватного столика я подхватываю мой Блэкберри, аккуратно складываю джинсы, и опускаюсь на колени у двери спальни. Дверь приоткрыта, и я могу слышать неизвестную мне часть музыки. Но это тоже звуки надежды; это мне нравится. Я быстро набираю сообщение.

От: Анастейша Грей

Тема: Удовольствие моего мужа

Дата: 21 сентября 2011, 20:45

Кому: Кристиан Грей

Сэр,

Я жду ваших указаний.

Ваша всегда, целую,

Миссис Г.

Я нажимаю «отправить».

Через несколько минут музыка резко останавливается. Мое сердце пропускает удар, а затем начинает стучать сильнее. Я жду. В конце концов мой Блэкберри вибрирует.

От: Кристиан Грей

Тема: Удовольствие моего мужа – люблю это название, детка

Дата: 21 сентября 2011, 20:48

Кому: Анастейша Грей

Миссис Грей,

Я заинтригован. Я иду вас искать.

Будьте готовы.

Кристиан Грей,

Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

«Будьте готовы»! Мое сердце начинает биться, и я начинаю считать. Тридцать семь секунд спустя, дверь открывается. Я смотрю вниз на его босые ноги, пока он останавливается на пороге. Хм. Он ничего не говорит. Он долго ничего не говорит. Вот дерьмо. Я не поддаюсь искушению, чтобы посмотреть на него и держу глаза опущенными.

Наконец, он наклоняется и поднимает свои джинсы. Он до сих пор молчит, но направляется в гардероб, пока я остаюсь, как вкопанная. О, мой... это он. Мое сердце грохочет, и я наслаждаюсь приливом адреналина, который пронзается через мое тело. Я ёрзаю, пока мое

волнение нарастает. Что он будет делать со мной? Через несколько мгновений он возвращается, одетый в джинсы.

– Итак? Ты хочешь поиграть? – бормочет он.

– Да.

– Да.

Он ничего не говорит, а я бросаю быстрый взгляд... на верх джинсов, его джинсов... мягкую выпуклость на них... расстегнутые пуговицы на талии... его счастливый след от пупка... его точёный живот... его волосы на груди...

Его серые глаза сверкают, а голова наклонена. Он выгибает бровь. Вот дерьмо.

– Да, что? – Шепчет он.

О...

– Да, сэр.

Его взгляд смягчается.

– Хорошая девочка, – бормочет он, глядя меня по голове. – Думаю, нам лучше подняться вверх, – добавляет он.

Все внутри меня тает и приятно сжимается.

Он берет меня за руку, и я следую за ним через апартаменты вверх. Он останавливается у игровой комнаты, наклоняется и нежно целует меня, прежде чем крепко схватить меня за волосы.

– Знаешь, ты умудряешься доминировать, подчиняясь, – шепчет он мне в губы.

Что? Я не понимаю о чем он говорит.

– Не волнуйся. Я буду мириться с этим, – шепчет он изумленно, ведя носом по моему подбородку и нежно кусая ухо. – Когда войдем, встань на колени, как я тебя научил. – Приказывает он.

– Да... сэр.

Он смотрит на меня глазами, сияющими любовью, удивленными и таящими грешные намерения.

Боже... Жизнь никогда не будет скучной с Кристианом, и я к этому долго тянулась. Я люблю этого мужчину: моего мужа, моего любовника, отца моего ребенка, моего иногда Доминанта... моего Пятьдесят Оттенков.

Эпилог

Большой Дом, Май 2014

Я лежу на клетчатом одеяле для пикника и смотрю на ясное голубое летнее небо, в окружении луговых цветов и высокой зеленой травой. Тепло полуденного летнего солнца согревает мою кожу, мои кости и мой живот, и я расслабляюсь, мое тело словно желе. Так удобно. Черт, нет... это замечательно. Я наслаждаюсь моментом, моментом мира, моментом спокойствия, моментом чистой и полной удовлетворенности. Я должна чувствовать себя виноватой за чувство такого счастья, но я этого не делаю. Жизнь здесь и сейчас очень хороша, и я научилась ценить это, и жить сегодняшним моментом, как и мой муж. Я улыбаюсь и корчусь, когда мой ум начинает дрейфовать по восхитительным воспоминаниям прошлой ночи а нашем доме в «Эскале»...

Хлястики плети едва касаются моего раздувшегося живота в мучительно медленном темпе.

– Тебе было недостаточно, Ана? – шепчет мне на ухо Кристиан.

– Ох, пожалуйста. – прошу я, натягивая ремни над головой, в то время, как я стою с завязанными глазами и привязанная к сетке в игровой комнате.

Сладкое жало плети кусает меня сзади.

– Что пожалуйста?

Я задыхаюсь.

– Пожалуйста, господин.

Кристиан кладет свою руку на мою звенящую кожу и нежно ласкает.

– Там. Там. Там, – его слова нежны. Его рука движется вниз и вокруг, и его пальцы скользят в меня.

Я застонала.

– Миссис Грей, – шепчет он и тянет зубами мочку моего уха, – вы уже готовы для меня.

Его пальцы движутся внутрь и из меня, задевая ту самую точку, самую сладостную точку, снова и снова. Плеть с шумом падает на пол, и его рука скользит по моему животу вверх, к моей груди. Они так чувствительны. Я возбуждена.

– Тише, – говорит Кристиан, поглаживая одну грудь, и его большой палец мягко скользит по моему соску.

– Ах.

Его пальцы нежны и соблазнительны и вызывают спирали удовольствия в моей груди, ниже, ниже, глубоко внизу. Я наклоняю голову назад, вдавливая свои соски в его ладонь, и снова стону.

– Я хочу услышать тебя, – шепчет Кристиан. Его эрекция упирается в мои бедра, пуговицы на ширинке вжимаются в мою плоть, в то время как его пальцы продолжают свое неустанный нападением во мне поддерживая ритм.

– Мне дать кончить тебе, так? – спрашивает он.

– Нет.

Его пальцы перестают двигаться во мне.

– Действительно, миссис Грей? Сейчас ты это решаешь? – его пальцы сжали мои соски.

– Нет... Нет, господин.

– Так-то лучше.

– Ах. Пожалуйста, – прошу я.

– Что ты хочешь, Анастейша?

– Тебя. Навсегда.

Он резко вдыхает.

– Всего тебя, – добавляю я, затаив дыхание.

Он вынимает пальцы из меня, поднимает и ставит меня перед собой, снимает с меня повязку на глазах. Я смотрю в затемненные серые глаза, которые врезаются в мои. Его указательные пальцы очерчивают мою нижнюю губу, и он засовывает указательный и средний пальцы мне в рот, давая попробовать соленый вкус моего возбуждения.

– Соси, – шепчет он. Я провожу языком по его пальцам.

Хм... я очень вкусная на его пальцах.

Его руки скользят по моим рукам вверх, до наручников над моей головой, он открывает их, освобождая меня. Повернув меня лицом к стене, он с силой тянет за мою косу, заключая меня в объятия. Он наклоняет мою голову набок и, едва касаясь, ведет губами по моей шее к уху, заставляя меня изнывать от желания.

– Я хочу трахнуть тебя в рот, – его голос нежный и соблазнительный. Глубоко внутри меня все сжимается, трепеща от готовности. Наслаждение сладко и остро.

Я издаю стон. Повернувшись к нему, я притягиваю его за голову и страстно целую, мой язык вторгается в его рот, пробуя и вкушая его. Он стонет, кладя руки на мою спину, и рывком притягивает меня к себе, но только мой беременный живот соприкасается с ним. Я кусаю его подбородок, прокладывая дорожку из поцелуев по его шее и, перебирая пальцами, спускаюсь к его джинсам. Он откидывает голову назад, открывая мне больший простор для действий, и я скольжу языком вниз, к его груди и по ней.

– Ах!

Я тяну за пояс его джинсов и кнопки с треском расстегиваются. Он крепко сжимает мои плечи, пока я опускаюсь на колени перед ним. Я бросаю на него мимолетный взгляд из-под ресниц, он пристально смотрит на меня. Его глаза темнеют, губы приоткрыты, он глубоко вдыхает, когда я высвобождаю его член и обхватываю его ртом. Мне нравится делать это с Кристианом: смотреть, как он заводится, слышать его учащенное дыхание и тихие сто-

ны, исходящие из самой глубины его естества. Я закрываю глаза и сильно сосу, сжимая его, наслаждаясь его вкусом и безмолвным желанием.

Он сжимает мою голову, останавливая меня, а я прячу зубы за губами и заглатываю его еще глубже.

– Открой глаза и посмотри на меня, – понизив голос командует он.

Горящие желанием глаза встречаются с моими, он двигает бедрами, вторгаясь в мой рот до задней стенки горла, затем быстро вынимает. Он снова входит в меня, и я тяну руку, чтобы схватить его. Он останавливается и удерживает меня.

– Не прикасайся, или я свяжу тебя снова. Я хочу только ртом, – рычит он.

Ни хрена себе. Значит так? Я убираю руки за спину и невинно смотрю на него снизу вверх, держа его член во рту.

– Хорошая девочка, – говорит он хрипло, ухмыляясь. Он снова расслаблен и удерживает меня нежно, но твердо. Он входит в меня еще раз.

– У вас такой грязный рот, миссис Грей. – Он закрывает глаза и расслабляется, в то время как я сжимаю его губами, двигая языком по и вокруг него. Я сосу его, заглатывая глубоко и отпуская – снова, и снова, и снова. Воздух со свистом вырывается между его зубами.

– Ах! Остановись. – говорит он, выходя из меня, оставляя меня желать большего. Он схватил меня за плечи и потянул меня на ноги. Схватив мою косу, он жестко меня целует; его язык жаден и настойчив одновременно. Вдруг он отстраняется от меня, и прежде чем я понимаю это, он берет меня на руки и относит к кровати.

Осторожно, он кладет меня вниз так, что мой зад лежит на краю кровати.

– Положи ноги на мою талию, – командует он. Я тяну его к себе, обхватывая ногами. Он наклоняется вниз, укладывая мои руки над головой. И все еще стоя, входит в меня.

Ах, я чувствую его и мне хорошо. Я закрываю глаза и упиваюсь процессом медленного вхождения.

– Хорошо? – спрашивает он с заботой.

– О, Боже, Кристиан. Да. Да. Пожалуйста. – Я смыкаю ноги вокруг него и двигаюсь к нему. Он стонет. Обхватив меня руками, он медленно начинает сгибать бедра.

– Кристиан, пожалуйста, сильнее – я не сломаюсь.

Он стонет и начинает двигаться, действительно двигаться, звучать во мне снова и снова. О-о, это Небесно.

– Да, – я задыхаюсь, сдерживая его жесткость, когда начинаю подстраиваться. Он стонет, отшлифовывая меня с новой решимостью, и я с ним. – О, пожалуйста. Не останавливайся.

– Давай, Ана, – стонет он сквозь стиснутые зубы, и я взрываюсь вокруг него, мой оргазм происходит еще, и еще. Я кричу его имя и Кристиан останавливается, я громко задыхаюсь, когда его кульминация взрывается внутри меня.

– Ана, – восклицает он...

Кристиан лежит рядом со мной, его рука ласкает мой живот, его длинные пальцы широко растопырены.

– Как моя дочь?

– Она танцует, – смеюсь я.

– Танцует? О, да! Ого. Я чувствую ее толчки. – Он ухмыляется, видя как «Blip» Номер Два кувырывается в моем животе.

– Мне кажется, ей уже нравится секс.

Кристиан хмурится.

– В самом деле? – произносит он сухо. Он наклоняется к моему животу, – И думать забудь об этом, юная леди, пока тебе не стукнет тридцать.

Я хихикаю.

– Ох, Кристиан, ты такой лицемер.

– Нет, просто я беспокоящийся отец. – Он смотрит на меня нахмутив брови, тем самым выдавая свой беспокойство.

– Ты стал чудесным отцом, как я и предполагала. – Я ласково глажу его лицо, и он улыбается мне застенчиво.

– Мне это нравится, – шепчет он, глядя и целуя мой живот. – Теперь тебя стало больше.

Я дуюсь.

– Мне не нравится, когда меня больше.

– Так здорово, когда ты кончаешь.

– Кристиан!

– И я снова в предвкушении грудного молока.

– Кристиан! Какой же ты извращенец.

Он пикирует вокруг меня, целуя меня жестко, закинув ногу на мою, и схватив мои руки, так чтобы они были выше моей головы.

– Вы любите странный подмен, – шепчет он, и он спускается, носом вниз шахты.

Я ухмыляюсь, захваченная его заразительной, злобной улыбкой.

– Да, я люблю странный подмен. И я люблю тебя. Очень сильно...

Я вздрагиваю просыпаясь. Меня разбудил пронзительный и восторженный визг моего сына, и хотя я не вижу малыша или Кристиана, я улыбаюсь, как идиотка, своему счастью. Тед уже проснулся. Он и Кристиан, резвятся рядом. Я лежу спокойно, все еще восхищаясь способностью Кристиана к игре. Его терпение с Тедди – необычайно, намного больше, чем у меня. Я хмыкаю. Но это так, как и должно быть. И мой прекрасный мальчик с глазами, как и у его отца и матери, не знающими страха. С другой стороны, Кристиан слишком заботливый с нами обоими. Мой милый, переменчивый – Контроль Пятьдесят.

– Давай поищем маму. Она где-то здесь, на лугу.

Тед говорит что-то, но я не слышу, и Кристиан смеется свободно, счастливо. Это волшебный звук, наполненный отцовской радостью. Я не могу сопротивляться. Из всех сил приподнимаюсь на локтях чтобы шпионить за ними из своего тайника в высокой траве.

Кристиан кружит Теда вокруг себя, который снова радостно взвизгивает. Он останавливается, подбрасывает его высоко, заставляя меня затаить дыхание, затем ловит его. Тед хохочет с детской непосредственностью и я облегченно выдыхаю. О, мой маленький мужчинка, мой любимый маленький непоседа.

– Папочка, еще! – визжит он. Кристиан подчиняется, и мое сердце опять выпрыгивает из груди, когда он подбрасывает и ловит Тедди, крепко прижимая его к себе. Кристиан целует Теда в медно-рыжий затылок и в щечку, затем немилосердно щекочет его. Тедди вскрикивает со смехом, извиваясь, и упирается Кристиану в грудь, пытаясь вырваться из его объятий. Ухмыляясь, Кристиан ставит его на землю.

– Давай найдем маму. Она прячется в траве.

Тед сияет, наслаждаясь игрой, и оглядывается на луг. Схватив руку Кристиана, он указывает не в мою сторону, и это заставляет меня захихикать. Я быстро пригибаюсь, наслаждаясь этой игрой.

– Тед, я слышал маму. Ты слышал ее?

– Мама!

Я смеюсь над властным тоном Теда. Черт побери, он такой же, как и его отец, и ему только два.

– Тедди! – отзываюсь я, глядя в небо с веселой улыбкой.

– Мама!

Вскоре я слышу, как они пробираются через луг; и сначала Тед, а за ним Кристиан появляются из высокой травы.

– Мама! – визжит Тед так, как будто бы он нашел потерянные сокровища Сьерра-Мадре,²² и прыгает на меня.

²² "Сокровища Сьерра-Мадре." — художественный фильм Джона Хьюстона. Экранизация одноименного романа Б. Травена.

– Привет, малыш! – Я прижимаю его к себе и целую его пухлую щечку. Он смеется, целует меня в ответ и выбирается из моих объятий.

– Привет, мама, – улыбается мне сверху вниз Кристиан.

– Привет, папочка, – усмехаюсь я. Он поднимает Теда и садится рядом со мной, держа его на коленях.

– Аккуратней с мамочкой, – внушает он Теду. Я ухмыляюсь – ирония меня не покидает. Кристиан достает из кармана свой Блэкберри и дает его Теду. Это, возможно, даст нам минут пять покоя... максимум. Тедди изучает его, хмуря свои маленькие брови. Он выглядит таким серьезным, голубые глаза внимательно сосредоточены, прям как его папочка, когда читает свою электронную почту. Кристиан утыкается носом в волосы Теда, и мое сердце переполняется чувствами, когда я смотрю на них. Два сапога – пара: мой сын, сидящий тихо, по крайней мере последние пару минут, на коленях моего мужа. Два моих самых любимых мужчины на всем белом свете.

Конечно, Тед – самый красивый и талантливый ребенок в мире, но на то я и его мама, чтобы так думать. А Кристиан,... что ж, Кристиан в своем репертуаре. В белой футболке и джинсах он, как всегда, сексуален. Что я сделала, чтобы выиграть такой приз?

– Вы прекрасно выглядите, миссис Грей.

– Так же, как и вы, мистер Грей.

– Разве мама не красавица? – шепчет Кристиан Теду на ухо. Тед отпихивает его, больше заинтересованный папиным Блэкберри.

Я хихикаю.

– Ты не можешь убедить его.

– Я знаю. – Улыбается Кристиан и целует волосы Теда. – Я не могу поверить, что ему завтра исполняется два. – Его тон стал задумчивым. Он кладет свою руку на мой живот.

– Давай заведем много детей, – говорит он.

– Еще одного по крайней мере. – Улыбаюсь я, и он гладит мой живот.

– Как моя дочка?

– Хорошо. Спит, я думаю.

– Здравствуй, мистер Грей. Привет, Ана.

Мы поворачиваемся, чтобы видеть Софи, десятилетнюю дочь Тейлора, которая появляется из высокой травы.

– Со-и-и-и, – визжит Тед с удовольствием. Он вырывается с колен Кристиана, не обращая внимания на Блэкберри.

– Гейл дала мне фруктовый лед, – говорит Софи. – Можно я дам один Теду?

– Конечно, – говорю я. Боже мой, он весь перепачкается.

– Лед! – Тед протягивает руки и Софи дает ему один. Он уже подтаял.

– погоди, дай мамочка посмотрит. – Я сажусь, беру у Теда фруктовый лед и быстро засовываю в рот, слизывая лишний сок. Ммм... клюква, прохладная и очень вкусная.

– Мой! – возмущенно протестует Тед.

– Держи, – протягиваю я ему уже менее растекающийся лед, который прямым отправляется в его рот. Он улыбается.

– Мы с Тедом можем погулять? – спрашивает Софи.

– Конечно.

– Далеко не уходите.

– Конечно, мистер Грей, – ореховые глаза Софи – большие и серьезные. Я думаю, она немного боится Кристиана. Она протягивает руку, и Тедди охотно берет ее. Они уходят вместе, продираясь через высокую траву.

Кристиан наблюдает за ними.

– Они будут в порядке, Кристиан. Что с ними может случиться здесь? – мгновение он хмурится на меня, и я заползаю на его колени.

– Кроме того, Тед полностью сражен Софи.

Кристиан фыркает и прижимается к моим волосам.

– Она восхитительный ребенок.

– Восхитительный. И еще она очень хорошенькая. Белокурый ангел.

Кристиан успокаивается и кладет руки на мой живот.

– Девчонки значит? – в его голосе сквозит беспокойство. Я обвиваю его голову руками.

– Тебе не нужно волноваться о своей дочери по крайней мере в ближайшие три месяца. Она здесь под защитой. Хорошо?

Он целует меня за ухом и ведет зубами по его краю к мочке.

– Как скажите, миссис Грей. – Затем он кусает меня, и я визжу.

– Мне понравилась прошлая ночь, – говорит он, – нам следует делать это чаще.

– Мне тоже.

– И мы могли бы, если бы ты перестала работать...

Я закатываю глаза, и, обняв меня, он усмехается мне в шею.

– Вы закатываете глаза, миссис Грей? – его скрытая, чувственная угроза заставляет меня ёрзать, но так как мы посреди луга с детьми под боком, я оставляю без внимания его приглашение.

– Книги издательства «Грей Пабблишинг» есть в списке бестселлеров «Нью-Йорк Таймс» – продажи книг Боя Фокса феноменальны, часть нашего бизнеса, – связанная с распространением электронной книги, – расширилась, и у меня, наконец, команда, о которой я мечтала.

– И ты зарабатываешь деньги в это трудное время, – с гордостью добавляет Кристиан. – Но... ты мне нравишься босой, беременной и на моей кухне.

Я откидываюсь назад так, что могу видеть его лицо. Он пристально смотрит на меня, сияющими от счастья глазами.

– Мне это тоже нравится, – шепчу я, и он целует меня, все еще обнимая мою выпуклость.

Видя, что он в хорошем настроении, я решаюсь затронуть деликатный вопрос.

– Ты обдумал мое предложение?

Он замирает.

– Ана, ответ – нет.

– Но Элла – такое чудесное имя.

– Я не назову свою дочь в честь моей матери. Нет. Конец дискуссии.

– Ты уверен?

– Да. – Приподняв мою голову за подбородок, он убедительно смотрит на меня, излучая раздражение. – Ана, оставь это. Я не хочу, чтобы мое прошлое касалось моей дочери.

– Хорошо. Прости.

Дерьмо... Я не хочу злить его.

– Так-то лучше. Перестань пытаться исправить его, – ворчит он. – Ты заставила меня принять тот факт, что я любил ее, притащила на ее могилу. Достаточно.

О, нет. Я изворачиваюсь на его коленях, обхватывая его ногами, и обвиваю его голову руками.

– Прости. Правда. Не сердись на меня, пожалуйста, – я целую его, и следом – уголок его рта. Мгновением позже он показывает на другой уголок, и я улыбаясь целую и его. Он показывает на нос, я и его целую. Он усмехается и обнимает меня.

– О, миссис Грей, что же мне делать с вами?

– Я уверена, ты что-нибудь придумаешь, – шепчу я. Он ухмыляется и, неожиданно извернувшись, опрокидывает меня на плед.

– Как насчет того, чтобы я сделал это сейчас? – похотливо улыбаясь, шепчет он.

– Кристиан! – изумленно вскрикиваю я.

Вдруг раздается пронзительный крик Теда. Кристиан с легкой грацией пантеры молниеносно вскакивает на ноги и устремляется к источнику звука. Я следую за ним в гораздо более ленивом темпе. Я не так беспокоюсь, как Кристиан – это не был тот крик, который заставил бы меня нестись семимильными шагами.

Кристиан подхватил Теда на руки. Наш малыш безутешно плачет, показывая на землю, где липкой массой лежат остатки его фруктового льда, тая в траве.

– Он его уронил. – грустно говорит Софи, – Я могла бы дать ему свой, но уже доела

его.

– Софи, дорогая, не переживай, – глажу я ее по голове.

– Мамочка! – вопит Тед, протягивая ко мне ручки. Кристиан отпускает его неохотно, когда я приближаюсь к ним.

– Там, там. Лед, – всхлипывает Тед.

– Я знаю, малыш. Мы пойдем к миссис Тейлор и попросим еще. – Я целую его голову... ох, он так приятно пахнет. Пахнет моим малышом.

– Лед, – шмыгает он носом. Я беру его ручку, и целую его липкие пальчики.

– Я чувствую вкус твоего фруктового льда здесь, на твоих пальчиках.

Тед перестает плакать и изучает свою руку.

– Засунь свои пальчики в рот.

Он засовывает.

– Лед!

– Да. Фруктовый лед.

Он улыбается. Мой переменчивый малыш, весь в отца. В конце концов у него есть оправдание – ему всего два.

– Пойдем найдем миссис Тейлор?

Он кивает, одаривая меня своей прекрасной детской улыбкой.

– Хочешь папочка понесет тебя? – Он трясет головой и обвивает ручками мою шею, крепко прижимаясь к ней личиком. – Думаю, папочка тоже хочет попробовать фруктовый лед, – шепчу я на ушко Теду. Тед хмурится, смотрит на свои руки и протягивает их Кристиану. Кристиан улыбается и засовывает пальчики Теда себе в рот.

– Хм. Вкусно.

Тед хихикает и тянет ручки, чтобы Кристиан взял его. Кристиан ухмыляется мне, поднимает Теда и сажает его себе на бедро.

– Софи, где Гейл?

– Она была в большом доме.

Я бросаю мимолетный взгляд на Кристиана. Его улыбка стала нежно-грустной, и я гадаю, о чем же он думает.

– Ты так с ним ладишь, – бормочет он.

– С этим? – ерошу я волосы Теда. – Это все потому, что у меня есть что-то от вас, мужчин Грей, – ухмыляюсь я своему мужу.

Он смеется.

– Конечно есть, миссис Грей.

Тед выскальзывает из объятий Кристиана. Теперь он хочет идти, мой упертый маленький мужчина. Я беру его за одну ручку, а его отец – за другую. Вместе мы качаем Тедди между нами всю дорогу домой, Софи прыгает по дорожке впереди нас. Я машу Тейлору, одетому в джинсы и майку, который в свой редкий выходной возится у гаража со старым мотоциклом.

Я задерживаюсь у двери в комнату Теда, слушая, как Кристиан ему читает.

– Я – Лоракс! Я прошу для деревьев...

Я заглядываю внутрь, Тедди сладко спит, в то время как Кристиан продолжает читать. Он поднимает глаза, когда я открываю дверь, и закрывает книгу. Он прикладывает палец к губам и включает радио-няню у кровати Теда. Он поправляет одеяло Теда и гладит его щечку, затем выпрямляется и на цыпочках идет ко мне, не издавая ни звука.

Трудно не рассмеяться над ним.

В коридоре Кристиан заключает меня в объятия.

– Боже, как я люблю его, но так здорово, когда он спит, – шепчет он в мои губы.

– Я не могу с тобой не согласиться.

Он с нежностью смотрит на меня сверху вниз.

– Мне с трудом верится, что он уже два года с нами.

– Я знаю, – целую я его. На мгновение я переносюсь мыслями к рождению Теда: экстренное кесарево, чрезмерная тревога Кристиана, деловитое спокойствие доктора Грин, когда мой маленький «Випр» был в опасном положении. Все внутри меня содрогается от этих воспоминаний...

– Миссис Грей, вы рожает уже пятнадцать часов. Ваши схватки замедлились, несмотря на «Питоцин». Нужно делать кесарево – ребенок в опасном положении.

Доктор Грин категорична.

– Пора бы уже! – рычит ей Кристиан. Доктор Грин игнорирует его.

– Кристиан, успокойся, – я сжимаю его руку. Мой голос тихий и слабый, и все, как в тумане – стены, аппаратура, одетые в зеленое люди... Я хочу лишь спать. Но прежде я должна сделать что-то важное... Ах, да. – Я хотела сама родить.

– Миссис Грей, пожалуйста. Кесарево сечение.

– Пожалуйста, Ана, – умоляет Кристиан.

– Смогу я потом поспать?

– Да, детка, да, – почти всхлипывает Кристиан и целует мой лоб.

– Я хочу увидеть маленького «Blip».

– Увидишь.

– Хорошо, – шепчу я.

– Итак, – командует доктор Грин, – сестра, позвоните анестезиологу. Доктор Миллер, готовьтесь к кесареву. Миссис Грей, мы собираемся перевезти вас в операционную.

– Перевезти? – спрашиваем мы с Кристианом одновременно.

– Да. Сейчас.

И вот мы уже едем – быстро, лампы на потолке сливаются в одну яркую линию, пока я мчусь по коридору.

– Мистер Грей, вам нужно переодеться в хирургический костюм.

– Что?

– Сейчас же, мистер Грей.

Он сжимает мою руку и отпускает меня.

– Кристиан, – зову я с нарастающей паникой.

Мы минуем еще одни двери, и в следующее мгновение медсестра ставит ширму поперек моей груди. Двери открываются и закрываются, в помещении так много людей.

Очень шумно... Я хочу домой.

– Кристиан? – оглядываюсь я в поисках мужа.

– Он будет с вами через минуту, миссис Грей.

Мгновением позже он уже рядом, в синем хирургическом костюме, и я беру его за руку.

– Мне страшно. – шепчу я.

– Нет, детка, нет. Я с тобой. Не бойся. Только не моя сильная Ана, – целует он мой лоб, и по тону его голоса мне кажется, что что-то не так.

– В чем дело?

– Что?

– Что случилось?

– Ничего не случилось. Все в порядке. Детка, ты просто устала, – его глаза полны страха.

– Миссис Грей, анестезиолог здесь. Он собирается применить эпидуральную анестезию, и затем мы сможем продолжить.

– У нее еще одна схватка.

Мой живот сжимается, как в стальных тисках. Дерьмо! Я с силой вцепляюсь в руку Кристиана, пока схватка не проходит. Именно это выматывает – терпеть такую боль. Я так устала. Я чувствую, как прохладная жидкость растекается... растекается по ногам. Я сосредотачиваюсь на лице Кристиана. На морщинки между его бровями. Он напряжен. Он обеспокоен. Почему он волнуется?

– Вы чувствуете это, миссис Грей? – раздается из-за ширмы голос доктора Грин.

– Чувствую что?

– Вы не чувствуете этого?

– Нет.

– Хорошо. Доктор Миллер, давайте начнем.

– У тебя все получится, Ана.

Кристиан бледен. Его лоб весь в поту. Он боится. Не бойся, Кристиан. Не бойся.

– Я люблю тебя, – шепчу я.

– Ах, Ана, – рыдает он. – Я тоже тебя очень люблю.

Я чувствую странные толчки глубоко внутри меня, не похожие ни на что, что я чувствовала раньше. Кристиан смотрит за ширму и бледнеет, но продолжает пялиться, как зачарованный.

– Что происходит?

– Тяни. Хорошо...

Вдруг раздается резкий, сердитый плач.

– У вас мальчик миссис Грей. Проверьте его по шкале Апгара.²³

– Апгар на девять.

– Могу я увидеть его? – задыхаюсь я.

Кристиан исчезает и через секунду появляется, держа моего сына, завернуто в синее. Его личико розовое и покрыто белой слизью и кровью. Мой малыш. Мой «Blip»... Теодор Рэймонд Грей.

Я бросаю взгляд на Кристиана – у него слезы на глазах.

– Ваш сын, миссис Грей, – шепчет он, его голос напряженный и хриплый.

– Наш сын, – шепчу я. – Он прекрасен.

– Прекрасен, – вторит Кристиан и запечатлевает поцелуй на лобике нашего прекрасного мальчика чуть ниже копны темных волос. Теодор Рэймонд Грей – безразличен ко всему. Глазки закрыты, его первый крик забыт, он спит. Он – самое прекрасное, что я когда либо видела. Он так прекрасен, что я начинаю плакать.

– Спасибо, Ана, – шепчет Кристиан тоже со слезами на глазах...

– Что с тобой? – Кристиан приподнимает мой подбородок.

– Я просто вспомнила рождение Теда.

Кристиан бледнеет и кладет руки мне на живот.

– Я не переживу это снова. На этот раз плановое кесарево.

– Кристиан, я...

– Нет, Ана. Ты чуть было не умерла в последний раз. Нет.

– Я вовсе не была при смерти.

– Нет, – он настойчив и непрекаем, но его взгляд смягчается, когда он смотрит на меня. – Мне нравится имя Фиби, – шепчет он и трется своим носом о мой.

– Фиби Грей? Фиби... Да. Мне тоже нравится, – ухмыляюсь я ему.

– Отлично. Я хочу подготовить подарок Теда. – Он берет меня за руку, и мы идем вниз. Он излучает нетерпение, он ждал этой минуты целый день.

– Как думаешь, ему понравится? – бросает он на меня тревожный взгляд.

– Он будет в восторге. По крайней мере пару минут. Кристиан, ему только два годика.

Кристиан закончил собирать деревянную железную дорогу, которую он купил Тедди на день рождения. Он попросил Барни с работы, чтобы тот добавил два самых маленьких двигателя на солярке, как у вертолета, который я подарила Кристиану несколько лет назад. Кажется Кристиан с нетерпением ждет восхода солнца. Полагаю это потому, что он сам хочет поиграть в железную дорогу. Рельсы покрывают большую часть каменного пола в нашем внутреннем дворике.

Завтра у нас будет семейный праздник для Теда. Придут Рэй и Хосе, и все Греи, включая новую кузину Теда – Аву, двухмесячную дочку Кейт и Элиота.

Я с нетерпением жду встречи с Кейт, хочу посмотреть, как материнство изменило ее.

Я наблюдаю, как солнце садится за полуостров Олимпик. Все так, как обещал Кристи-

²³ Шкала Апгар — система быстрой оценки состояния новорожденного.

ан. Этот вид вызывает сейчас такое же радостное волнение, как впервые. Он просто ошеломляющий – закат над проливом. Кристиан заключает меня в объятия.

– Это и правда стоящий вид.

– Стоящий, – отвечает Кристиан. Повернувшись, я вижу, как он меня внимательно разглядывает. Он нежно целует меня в губы. – Вид чудесный. – шепчет он, – Мой любимый.

– Это мой дом.

Он улыбается и целует меня еще раз.

– Я люблю вас, миссис Грей.

– Я тоже тебя люблю, Кристиан. Всегда.

Конец.

Заметки автора

«Пять миллионов долларов».

Беседа Кристиана и Троя Уилана по телефону, которую не слышала Ана, заключалась в следующем:

– Это Кристиан Грей. Я говорил со своей женой. Дайте ей деньги. Независимо от того, что она хочет.

– Мистер Грей, я не могу...

– Ликвидируйте пять миллионов из моих активов. Первое, что пришло на ум: «Georges», «PKC», «Atlantis Corps», «Ferris» и «Umatic». Миллион от каждого.

– Мистер Грей, рынок крайне не устойчив. Я должен буду обратиться к мистеру Форлайнсу. Я играю в гольф с ним на следующей неделе.

– Чертовски просто сделать это Уилан. Найдите путь, или я закрою все счета и перемещу бизнес холдинга «Грей энтерпрайзес» в другое место. Вам понятно?

Уилан молчит на другом конце провода.

– Мы уладим гребаные документы позже, – добавляю я, более примирительно.

– Да, мистер Грей...

Бонусный материал Первое Рождество Кристиана

Мой свитер колетса и пахнет новым. Все это новое. У меня новая мама. Она врач. У нее есть стетоскоп, который я могу вставить в уши, и слушать свое сердце. Она добрая и улыбается. Она все время улыбается. У нее маленькие и белые зубы.

– Хочешь, помочь мне украсить елку, Кристиан?

Есть большое дерево, в большой комнате, с большим диваном. Большое дерево. Я видел такие раньше. Но в магазинах. Не внутри которых диваны. В моем новом доме много диванов. Не один диван. Не один коричневый, липкий диван.

– Вот, смотри.

Моя новая мама показывает мне коробку, которая полна шариков. В ней много очень блестящих шариков.

– Это украшения для елки.

Ук-ра-ше-ни-я. Ук-ра-ше-ни-я. Это слово звучит в моей голове. Ук-ра-ше-ни-я.

– А это, – она останавливается и вытаскивает полоску с маленькими цветочками, – это гирлянда. Сначала мы повесим гирлянду, а потом будем наряжать елку. – Она проводит своими пальцами по моим волосам. Но мне нравятся ее пальцы в моих волосах. Я хотел бы быть рядом с новой мамой. Она хорошо пахнет. Чисто. И она дотрагивается только до моих волос.

– Мама!

Его зовут Лелиот. Он большой и громкий. Очень громкий. Он говорит. Все время. Я вообще не говорю. У меня нет слов. Все слова только в моей голове.

– Элиот, дорогой, мы в гостиной.

Он прибегает. Он был в школе. У него в руках рисунок. Рисунок, который он нарисовал для моей новой мамы. Она так же и мама Лелиота. Она стоит на коленях, обнимает его и рассматривает рисунок. На рисунке дом, рядом мама и папа, Лелиот и Кристиан. Кристиан очень маленький на рисунке Лелиота. Лелиот большой. У него большая улыбка, а у Кристиана печальное лицо.

Папа тоже здесь. Он подходит к маме. Я крепко держу свое одеяльце. Он поцеловал новую маму, и новая мама не испугалась. Она улыбается. Она целует его тоже.

Я сжимаю свое одеяльце.

– Привет, Кристиан. – У папы глубокий мягкий голос. Мне нравится его голос. Он не громкий. Он никогда не кричит. Он никогда не кричит, как... Он читает мне книжки, когда я иду спать. Он читает про кота, и про шляпу, и про зеленые яйца, и про ветчину. Я никогда не видел зеленые яйца. Папа наклоняется и, таким образом, становится не большим.

– Чем ты занимался сегодня?

Я показываю ему елку.

– Вы купили елку? Рождественскую елку?

Кивком головы я говорю ему, что да.

– Это очень красивая елка. Ты и мама выбрали очень хорошую елку. Это очень важно – выбрать правильно елку.

Он тоже гладит мои волосы, и я иду очень тихо, крепко держа свое одеяльце. Папа не делает мне больно.

– Папа, посмотри мой рисунок. – Лелиот сходит с ума, когда папа разговаривает со мной. Он злится на меня. Я бью Лелиота, когда он злится на меня. Новая мама злится на меня, если я это делаю. Лелиот не бьет меня. Лелиот боится меня.

Гирлянда на елке красивая.

– Вот, давай я покажу тебе. Крючок проходит через маленькое ушко, и затем ты можешь повесить его на дерево. – Мама надевает красное ук-ра... ук-ра-шение на дерево.

– Попробуй теперь сам с этим маленьким колокольчиком.

Маленький колокольчик звенит. Я встряхиваю его. Этот звук – счастливый звук. Я встряхиваю его снова. Мама улыбается. Большой улыбкой. Улыбается специально для меня.

– Тебе нравится колокольчик, Кристиан?

Кивком головы я отвечаю «да», и трясусь колокольчик еще, – он весело тринь-тилинкает.

– У тебя прекрасная улыбка, мой дорогой мальчик. – Мама мигает и вытирает рукой свои глаза. Она гладит мои волосы. – Я так люблю видеть твою улыбку. – Ее рука движется к моему плечу. Нет. Я делаю шаг назад и сжимаю свое одеяльце. Мама смотрит грустно, а затем счастливо. Она гладит мои волосы.

– Давай повесим колокольчик на елку!

Кивком головы я говорю «да».

– Кристиан, ты должен мне говорить, когда ты голоден. Ты можешь сделать это. Ты можешь взять маму за руку и привести маму на кухню, и все. – Она указывает своим длинным пальцем на меня. Ее ногти блестящие и розовые. Это красиво. Но я не знаю, если моя новая мама сумасшедшая или нет. Я доел весь мой ужин. Макароны с сыром. Они очень вкусные.

– Я не хочу, чтобы ты был голодным, дорогой. Ладно? Теперь, ты бы хотел немного мороженого?

Кивком головы я говорю «да»! Мама улыбается мне. Мне нравится ее улыбка. Она лучше, чем макароны и сыр.

Елка очень красивая. Я стою и смотрю на нее, обнимая свое одеяльце. Гирлянда сверкает разными цветами, и ук-ра-шения, тоже, разных цветов. Мне нравятся синие.

А на верхушке елки – большая звезда. Папа поднимает Лелиота, и Лелиот одевает звезду на елку. Лелиот любит одевать звезду на верхушку елки. Я хочу одеть звезду на дерево, но я не хочу, чтобы папа держал меня высоко. Я не хочу, чтобы он меня держал. Звезда блестящая и яркая.

Кроме елки есть еще пианино. Моя новая мама разрешает мне трогать черно-белые клавиши пианино. Черные и белые. Мне нравятся белые звуки. Черный звук – неправиль-

ный. Но мне, также, нравится и черный звук. Я иду от белого к черному. От белого к черному. От черного к белому. Белый, белый, белый, белый. Черный, черный, черный, черный. Мне нравится звук. Я очень люблю звук.

– Хочешь, чтобы я поиграла для тебя, Кристиан?

Моя новая мама садится. Она дотрагивается до белых и черных клавиш, и появляется музыка. Она нажимает педали вниз. Иногда это звучит громко, а иногда тихо. Петть это весело. Лелиот тоже любит когда мама поет. Мама поет про гадкого утенка. Мама произносит смешной крякающий звук. Лелиот, тоже произносит смешной крякающий звук, – он складывает свои руки, как крылья и машет ими вверх и вниз, как птица. Лелиот смешной.

Мама смеется. Лелиот смеется. Я смеюсь.

– Тебе нравится эта песня? – У мамы грустно-счастливое лицо.

У меня есть чулок-носок. Он красного цвета и на нем изображен мужчина в красной шляпе и с большой белой бородой. Это Санта-Клаус. Санта-Клаус приносит подарки. Я видел фотографии Санта-Клауса. Но Санта-Клаус никогда не приносил мне раньше подарки. Я был плохим. Санта-Клаус не приносит подарки плохим мальчикам. Но сейчас я хороший. Моя новая мама говорит, что я хороший, очень хороший. Новая мама не знает. Я никогда не должен говорить новой маме... но я плохой. Я не хочу, чтобы новая мама узнала это.

Папа вешает носки над камином. У Лелиота тоже есть носок. Лелиот может прочитать на своем носке слово. Там написано Лелиот. На моем носке тоже есть слово.

Кристиан. Новая мама проговаривает его: «К-Р-И-С-Т-И-А-Н».

Папа садится на мою кровать. Он читает мне. Я держу свое одеяльце. У меня большая комната. Иногда в комнате темно, и тогда мне снятся плохие сны. Плохие сны из прошлого. Моя новая мама приходит к моей постели, когда мне снятся плохие сны. Она ложится со мной и поет мне песенки, и я засыпаю. Она пахнет мягким и чем-то новым, и прекрасным.

Моя новая мама не холодная. Не люблю... не нравится... И мои плохие сны проходят, когда она спит рядом со мной.

Санта-Клаус был здесь. Санта-Клаус не знает, какой я плохой. Я рад, что Санта-Клаус этого не знает. У меня есть паровоз и самолет, вертолет и машина... и вертолет.

Мой вертолет может летать. Он синего цвета. Он летает вокруг елки. Он пролетает над пианино и приземляется среди белых клавиш. Он пролетает над мамой, пролетает над папой, пролетает над Лелиотом, который играет в «Lego». Вертолет летит через дом, через столовую, через кухню. Он летит мимо дверей папиного кабинета и наверх в мою комнату, в комнату Лелиота, спальню мамы и папы. Он летит через дом, потому что это мой дом.

Дом, в котором я живу.

Первая встреча с Кристианом (глава от его лица)

Понедельник, 9 мая 2011 года.

– Завтра, – бормочу я, отгоняя Клода Бастиля, когда он стоит на пороге моего кабинета.

– Гольф, на этой неделе, Грей. – Бастиль улыбается с легким высокомерием, зная, что его победа на поле для гольфа обеспечена.

Я хмурюсь в то время, как он разворачивается и выходит. Его прощальные слова словно сыпят соль на мои раны, несмотря на мое героическое сопротивление я был зажат в его тиски этим утром, мой личный тренер надрал мою задницу. Бастиль – единственный кому удалось нанести мне удар, и теперь он хотел померяться силами в гольфе. Я ненавижу гольф, но порой там такой большой бизнес совершается, прямо на поле для гольфа. Я также терпеть не могу его уроки... однако я сам себе боюсь признаться в том, что Бастиль действительно улучшил мою игру.

Глядя на горизонт Сиэтла, знакомая скука начинает просачиваться в моё сознание. Моё настроение скучное и серое, как погода. Мой день перемешался вместе с безразличием, и я нуждаюсь в каком либо разнообразии. Я работал все выходные и сейчас продолжаю быть заключенным в своем офисе. Я неугомонный. Я не смогу понять эти направления, не после нескольких схваток с Бастилем. Но я сделаю.

Я хмурюсь. Отрезвляющая истина в том, что единственной вещью захватившей мой интерес было моё решение отправить два сухогруза с продовольствием в Судан. И это напоминает мне – Рос должна была вернуться с цифрами и материалами по техническому обеспечению. Что черт возьми её задержало? Стремящийся с выводом о том во что она играет, я скользну взглядом по своему расписанию и отвечаю по телефону.

Иисусе! У меня унылое интервью с настойчивой мисс Кавана для студенческой газеты университета штата Вашингтон. И зачем, нахер, я согласился на это? Я ненавижу интервью – глупые вопросы от глупых, не информированных, пустоголовых идиотов. Зазвонил телефон.

– Да, – раздраженно отрезал я Андреа, прежде чем она упрекнет. Я могу вести интервью коротко.

– Мисс Анастейша Стил здесь, пришла к вам, мистер Грей.

– Стил? Я ожидал, что будет Кетрин Кавана.

– Это Мисс Анастейша Стил, сэр.

Я хмурюсь. Я ненавижу неожиданности.

– Проводите её, – бормочу я, понимая, что похожу на надутого подростка, но не даю себя трахнуть.

Так, так... Мисс Кавана недоступна. Я знаю ее отца, владельца «Кавана Медиа». Мы делали бизнес вместе, и он кажется проницательный делец и рациональный человек. Это интервью – одолжение ему – в смысле, чтобы заработать позже, когда меня это устроит. И должен признать, что мне немного любопытно кто его дочь, интересно увидеть, далеко ли яблоко упало от яблони.

Падение в моих дверях было подобно вихрю длинных каштановых волос, бледные руки, и коричневые ботинки первое, что было увиденное в моем кабинете. Я закатил свои глаза и подавляю мое естественное раздражение от такой неуклюжести. Я спешу к девушке, которая приземлилась на руки и колени на полу. Обхватив ее тонкие плечи, я помогаю ей подняться на ноги.

Ясные, ярко-голубые, смущенные глаза встречаются с моими и останавливают меня. У них самый экстраординарный цвет – бесхитростный, с оттенком зеленого. И в этот ужасный момент мне кажется, что она видит меня насквозь. Я чувствую себя незащищенным. Лишенным сил. У нее маленькое милое лицо, которое краснеет сейчас, как невинный бутон розы.

Мне стало любопытно, вся ли её кожа, такая безупречная, выглядела бы такой же розовой и разогретой от удара плетью. Ебать. Я придержал свои неуправляемые мысли, встретившись их направлением. О чем ты на хер думаешь, Грей? Эта девушка слишком молода. Она уставилась на меня и я как обычно снова закатил глаза. Да да, детка, это всего лишь лицо и красивая маска. Мне тут же захотелось разгадать, что за тайны хранят эти большие голубые глаза.

Шоу начинается, Грей. Давай повеселимся.

– Мисс Кавана? Я – Кристиан Грей. Вы в порядке? Хотите присесть?

Снова краснеет. В команде столько много, я изучаю её. Она довольно привлекательная в своей неловкости – невысокая, бледная, с копной великолепных волос, которые едва удерживает резинка. Брюнетка. Да, она привлекательна. Я протянул ей свою руку и она заикаясь, начиная бормотать извинения, вложила свою ручку в мою.

Её кожа – прохладная и мягкая, но рукопожатие оказалось твердым.

– Мисс Кавана нездоровится, поэтому она прислала меня. Я надеюсь, вы не возражаете, мистер Грей. – Ее голос тихий, с колеблющейся музыкальностью, и она часто моргает, длинные ресницы прикрывают её большие голубые глаза.

Не в силах сдержать веселье в своем голосе при воспоминании о её молоприличном появлении в моем кабинете, я спросил кто она.

– Анастейша Стил. Я изучаю английскую литературу с Кейт, эм... Кетрин... эм... Мисс Каваной в Штате Вашингтон.

Нервная, застенчивая, зубрилка, да? Она рассматривает меня; безобразно одета, хрупкое тело спрятано под бесформенным свитером и коричневой юбкой.

Она вообще не умеет одеваться? Она заметно нервничает, когда рассматривает мой

офис, но на меня посмотрела довольно иронично.

Как такая молодая женщина может быть журналистом? У нее нет необходимой жесткости и напористости. Она очаровательно взволнована, кроткая, мягкая... покорная. Я качаю головой, ошеломленный тем, какие непристойные мысли лезут ко мне. Бормоча некоторые банальности, я прошу ее сесть и замечаю ее внимательный взгляд оценивающий мои офисные картины. Не успев остановить себя я пояснил: – местный художник, Троутон.

– Они прекрасны. Отобразить в обычном, такое необычное, – мечтательно произнесла она, потерявшись в изящности тонкого мастерства художника. Её профиль такой тонкий – вздернутый нос, мягкие, полные губы и своими словами она точно отражает мои чувства.

Удивительное в обыденном. Это наблюдательно. Мисс Стил – это блестяще.

Я пробормотал свое согласие и увидел, что она опять покраснела. Я сажусь напротив нее и стараюсь обуздать свои мысли.

Она выудила скомканные листы бумаги и мини-СиДи диктофон из своей огромной сумки. Мини-СиДи диктофон? Разве это не кануло в лету вместе с кассетным проигрывателем? Иисусе – она обхватив его полностью, умудрилась уронить дважды проклятую вещь на мой кофейный столик Баухаус. Очевидно, она никогда не делала этого раньше. Я не мог понять и находил это забавным. В обычных условиях нарушение двигательной активности вывело бы меня из себя, нахер, но сейчас я прятал свою улыбку прикрывая указательным пальцем, и сопротивлялся стремлению настроить диктофон для неё самому.

Она все больше и больше волновалась, и мне пришло в голову, что я мог бы усовершенствовать её моторику с помощью хлыста. При правильном использовании он мог бы научить даже самого неуклюжего. От блуждающей мысли я заерзал в своем кресле. Она взглянула на меня и прикусила свою нижнюю губу. Черт! Как я раньше не заметил этот рот.

Как бы она взглянула на это?

«Простите, я не привыкла к этому.»

Я мог бы сказать, детка – мои мысли нелепы, – но прямо сейчас я не взялся бы трахать тебя, потому что не могу отвести взгляд от твоего рта.

– Делайте то, что необходимо, мисс Стил.

Мне нужно время, чтобы привести свои мысли в порядок.

Грей, сейчас же прекрати.

– Вы не возражаете, если я буду вести запись ваших ответов? – Спрашивает она, с ожиданием глядя на меня.

Я хочу смеяться. О, слава Богу.

– Вы спрашиваете меня об этом после того, как потратили кучу времени на настройку диктофона? – Она моргает, ее глаза расширяются и я на мгновение ощущаю незнакомое до этого чувство вины. Перестань быть таким дерьмом, Грей.

– Нет, я не возражаю, – бормочу я, не желая чувствовать этот взгляд.

– Кейт, то есть мисс Кавана, говорила вам о целях интервью?

– Да, оно для студенческой газеты, поскольку я буду вручать дипломы на выпускной церемонии в этом году.

Какого хрена я согласился сделать это? Сэм из PR сказал мне, что экологический отдел науки в Ванкувере нуждается в рекламе, чтобы привлечь дополнительное финансирование к гранту, который я им дал.

Мисс Стил моргает еще раз своими большими голубыми глазами, как будто мои слова удивили ее и черт подери, она смотрит неодобрительно! Она не в курсе для чего берет это интервью? Она должна это знать. Эта мысль остужает. Это неприятно, не то, что я ожидаю от нее или кого-то еще, для кого я выделяю свое время.

– Хорошо. У меня есть несколько вопросов, мистер Грей. – Она прячет прядь волос за ухо, отвлекая меня от досадных мыслей.

– Я не удивлен, – говорю я сухо. Это заставляет ее краснеть. Смушенно краснея, она берет себя в руки, садиться прямо и расправляет плечи. Наклонившись вперед, она нажимает на кнопку диктофона, и хмурится, читая свои заметки.

– Вы очень молоды и тем не менее уже владеете собственной империей. Чему вы обязаны своим успехом?

О Боже! Она не могла задать другой вопрос? Это чертовски скучный вопрос. Ни грам-

ма оригинальности. Это разочаровывает. Я быстро даю свой стандартный ответ – на меня работают превосходные профессионалы. Люди, которым я доверяю, как никому, и я хорошо им плачу... бла, бла, бла... Но мисс Стил, это просто я – гениален. Для меня это как покупка журнала. Я покупаю разоряющуюся компанию, восстанавливаю ее, если она действительно сломана, зачищаю активы и продаю их по высокой цене. Результат работы всегда зависит от людей.

– Чтобы добиться успеха в бизнесе нужно уметь распознавать хороших работников, а это я умею.

– Может быть, Вам просто повезло, – говорит она тихо.

Везение? Волна раздражения проходит во мне. Везение? Нет чертового везения здесь нет, мисс Стил. Она выглядит скромной и тихой, но этот вопрос? Никто никогда не говорил мне о везении.

– Это результат тяжелой работы команды правильных людей и направление их энергии в нужное русло, и если они не справляются – безжалостно карать их. Это то, что я делаю, и делаю это хорошо. Ничего общего с везением!

Вот черт. Отвечая ей я цитирую моего любимого американского промышленника.

– А вы, похоже, диктатор, – говорит она совершенно серьезно.

Что за хрень?

Может быть эти бесхитростные глаза могут видеть сквозь меня. Управление – мое второе имя.

Я свирепею.

– О, я осуществляю контроль во всем, мисс Стил.

И я бы хотел осуществить это на вас, прямо здесь и сейчас.

Ее глаза расширяются. Она еще раз краснеет и снова кусает губу. Я стараюсь отвлечься от ее рта.

– Кроме того, безграничной властью обладает лишь тот, кто в глубине души уверен, что рожден управлять другими.

– Вы чувствуете в себе безграничную власть? – Спрашивает она тихим и спокойным голосом, но ее тонкая бровь ползет вверх, показывая свое осуждение. Мое раздражение растет. Она намеренно пытается меня спровоцировать? Эти вопросы, ее отношение к этому, что привлекает меня к ней?

– Я даю работу более сорока тысячам человек, мисс Стил. Поэтому я чувствую определенную ответственность – называйте это властью, если хотите. Если я вдруг сочту, что меня больше не интересует телекоммуникационный бизнес и решу его продать, то через месяц или около того, двадцати тысячам человек будет нечем выплачивать кредит за дом.

Ее рот чувственно открылся на мой ответ. И это было чертовски сексуально. Я почувствовал, что теряю почву под ногами.

– Разве вы не должны отчитываться перед советом?

– Я владелец компании. И ни перед кем не отчитываюсь, – отвечаю я резко. Она должна это усвоить. Я поднимаю вопросительно бровь.

– А чем вы интересуетесь кроме работы? – Продолжает она поспешно, следя за моей реакцией. По какой-то необъяснимой причине я опьянен ею.

Эта причина мне ужасно нравится.

– У меня разнообразные интересы, мисс Стил. Очень разнообразные.

Я улыбаюсь, представляя ее в разных местах моей игровой комнаты: скованной на кресте, распластанной на четырех столбиках, лежавший после порки на скамейке. Черт возьми! Что происходит? Вот опять румянец на ее щеках. Это защитная реакция. Успокойся, Грей.

– Но если вы так много работаете, как вы расслабляетесь?

– Расслабляюсь? – Я улыбаюсь. Это слово, как из песни Smart Sound. Кроме того у меня нет на это время. У нее есть хотя-бы малейшее представление о количестве компаний, которыми я владею? Очень трудно отвечать, когда она смотрит на меня своими пронзающими голубыми глазами. Что я делаю чтобы расслабиться? Парусный спорт, полеты, трахать. Испытывать пределы маленьких брюнеток, как она, доводя их до грани. Мои мысли выводят меня из равновесия, но я отвечаю четко, опуская два моих самых любимых увлечения.

– Вы инвестируете в производство? Почему?

Ее вопрос возвращает меня в реальный мир.

– Мне нравится созидать вещи. Я хотел бы знать как они работают, что делает их такими, как построить и разобрать. И у меня есть любовь к кораблям. Что я могу сказать? Они развозят еду вокруг планеты от имущих – которые дают, к неимущим – которые забирают.

– Получается, что вы прислушиваетесь к голосу сердца, а не к фактам и логике?

Сердце? У меня? О, нет, малыш. Мое сердце ожесточилось уже давно.

– Возможно, хотя некоторые говорят, что у меня нет сердца.

– Почему они так говорят?

– Потому что, хорошо меня знают.

Я изгибаю губы в кривой улыбке. На самом деле никто не знает меня хорошо, за исключением, может быть, Елены. Интересно, что можно сделать с маленькой мисс Стил прямо здесь. В девушке масса противоречий: застенчивая, неловкая, яркая и заметная, опускающая тебя в ад. Ладно я признаюсь – она лакомый кусочек.

Она задает следующий вопрос без шпаргалки.

– Вы легко сходитесь с людьми?

– Я очень замкнутый человек, мисс Стил. И многим готов пожертвовать, чтобы защитить свою личную жизнь. Поэтому я редко даю интервью. Мне решать, что делать со своей жизнью – это моя частная территория.

– Почему вы согласились на этот раз?

– Потому что, я оказываю финансовую поддержку университету, и к тому же от мисс Кавана не так-то легко отделаться. Она затравила мой PR отдел, и я восхищаюсь ее упорством.

«Но я рад что пришла ты, а не она».

– Вы также инвестировали в сельскохозяйственные технологии. Почему вы заинтересованы в этой области?

– Деньги нельзя есть, мисс Стил, слишком много людей на этой планете голодает.

Я смотрю на нее, с непроницаемым лицом.

– То есть вы делаете это из филантропии? Вас волнует проблема нехватки продовольствия?

Она смотрела на меня с насмешливым выражением, как будто я своего рода загадка для которой нет способа решения. Я хочу, чтобы ее большие голубые глаза увидели уголки моей темной души. Но эта тема не для обсуждения. Когда-нибудь.

– Это жестокий бизнес.

Я пожал плечами, изображая скуку. Я представляю, как буду трахать ее умный рот, отвлекаясь от мыслей о голоде. Да, ее рот нуждается в обучении. Сейчас эта мысль очень привлекает меня и я представляю ее стоящей на коленях передо мной.

– У вас есть философия? Если да, то какая? – она опять читает по бумажке.

– У меня нет философии как таковой. Можно сказать я руководствуюсь принципом Карнеги: *«человек который способен в полной мере владеть своим умом, может овладеть всем тем, на что он имеет право»*. Мне нет равных в управлении. Мне нравится контроль... от самоконтроля, до контроля тех, кто меня окружает.

– Так значит, вам нравится владеть? – Глаза ее расширились.

«Да, детка. Тобой, например».

– Я хочу заслужить обладание, но в целом – да, нравится.

– Вы суперпотребитель? – Ее голос с оттенком осуждения, обжигает меня снова. Она говорит как богатый ребенок, который имеет все, что когда-либо желала, но внимательно разглядев ее одежду, я понимаю, что это не так, она одета в Walmart или Old Navy, возможно. Она не выросла в богатой семье.

Я действительно мог бы заботиться о ней... Вот черт откуда это взялось? Мне точно нужна новая саба. С момента разрыва с Сюзан прошло два месяца? Из-за этого, я сейчас пускаю слюни над этой шатенкой. Я пытаюсь улыбаться и киваю ей. В конце концов ничего плохого в потреблении нет – это основа американской экономики.

– Вы приемный ребенок. Как это на вас повлияло?

Вот черт, что общего между этим вопросом и ценою на нефть? Я хмурюсь. Что за

нелепый вопрос. Если бы я остался с трахнутой шлюхой, я уже был бы мертв. Я пытался лавировать и не отвечать прямо, сохраняя твердость в голосе, но она была настойчива. У нее было желание узнать, сколько мне было лет когда меня усыновили. Надо остановить ее Грей!

– Эти данные можно почерпнуть из общедоступных источников, мисс Стил. – Мой голос холоден. Она должна знать, что это дерьмовые вопросы. Теперь она выглядит раскаявшийся. Хорошо.

– Вы пожертвовали семейной жизнью ради вашей работы.

– Это не вопрос, – огрызаюсь я.

Она краснеет и снова прикусывает свою губу. Вот черт. Но у нее хватает ума, чтобы извиниться.

– Вам пришлось пожертвовать семьей ради работы?

Разве я хочу иметь эту чертову семью?

– У меня есть семья. У меня есть брат и сестра и два любящих родителя. Я не заинтересован в расширении своей семьи.

– Вы гей, мистер Грей?

Черт возьми! Я не могу поверить, что она сказала это вслух! Этот вопрос мне не может задать даже моя собственная семья. Как она посмела! Я борюсь с желанием вытащить ее с кресла, согнуть через колено и выбить все дерьмо находящееся в ней, а потом трахать ее на моем столе со связанными за спиной руками. Это было бы ответом на ее вопрос. Как разочаровать эту женщину? Я делаю глубокий успокаивающий вдох. Я испытываю злорадство, когда вижу как она смущена своим вопросом.

– Нет, Анастейша, я не гей. – Я поднимаю брови, но у меня не получается сохранить спокойное выражение моего лица. Анастейша. Это прекрасное имя. Мне нравится, как мой язык произносит его.

– Я прошу прощения. Это ммм... написано здесь. – Она нервно заправляет волосы за ухо.

Она не знает свои вопросы? Возможно, они не ее. Я спрашиваю ее, и она бледнеет. Черт, она действительно очень привлекательна, в своем роде. Я могу даже сказать, что она прекрасна.

– Э... нет. Кейт... Мисс Кавана – это она составляла эти вопросы.

– Вы учитесь вместе?

– Нет, она моя соседка по комнате.

Она везде – это не удивляет. Я потер подбородок, думаю стоит поставить ее в трудное положение.

– Вы сами вызвались на это интервью? – Я задаю вопрос и очень доволен ее реакцией – она нервничает и смотрит на меня покорным взглядом.

– Меня попросили. Она заболела, – говорит она шепотом.

– Это многое объясняет.

В дверь стучат, и входит Андреа. – Прошу прощения, господин Грей, через две минуты у вас новый посетитель.

– Мы еще не закончили здесь, Андреа. Пожалуйста отмените мое следующее заседание.

Андреа медлит, глядя на меня. Я смотрю на нее.

«Вон! Сейчас же! Я занят с Маленькой Мисс Стил сейчас.»

Андреа краснеет, но быстро приходит в себя.

– Очень хорошо, мистер Грей, – говорит она, и повернувшись на каблуках оставляет нас.

Я возвращаю свое внимание к интригующей, разочарованной девушке на моем диване.

– Так на чем мы остановились мисс Стил?

– Мне неловко отрывать вас от дел.

«О, нет, детка. Теперь я хочу узнать какие секреты скрывают твои прекрасные глазки».

– Я хочу узнать о вас побольше. По-моему, это справедливо.

Я откинулся на спинку кресла и соединил пальцы под подбородком. Ее газа широко распахнуты, а рот сглатывает слюну. Ах, да – обычный эффект. Мне очень приятно знать,

что я и на нее оказываю такой пленительный эффект.

– Ничего интересного, – говорит она и краснеет. Я ее пугаю. Это хорошо.

– Какие ваши планы после окончания учебы?

Она пожимает плечами.

– Я еще не решила, мистер Грей. Сначала мне надо сдать выпускные экзамены.

– У нас отличная программа стажировки для выпускников.

Черт. Что заставило меня это сказать? Я нарушаю свое золотое правило: никогда не трахаться со своим персоналом. Но Грей, ты не трахал эту девушку. Она выглядит удивленной и снова кусает свою нижнюю губу. Почему я так реагирую на нее?

– Ох. Я буду иметь это в виду, – бормочет она. Но тут же, как запоздалая мысль, добавляет: – Хотя я не уверена, что вписалась бы здесь.

«Почему бы и нет? Что не так с моей компанией?»

– Почему вы так говорите? – спрашиваю я.

– Ну, это очевидно, не так ли?

– Не для меня. – Я поражен ее ответом.

Она взволнована и тянется, чтобы выключить диктофон. Вот дерьмо, она собирается уходить. Я обдумываю свой график на сегодня – нет ничего, чтобы не могло подождать.

– Хотите, я вам покажу здесь все?

– Мне бы не хотелось отрывать вас от дел, мистер Грей, а кроме того, у меня впереди очень долгая дорога.

– Вы хотите сегодня вернуться в Ванкувер, в университет?

Я смотрю в окно. Она собирается уезжать и еще дождь пошел. Дерьмо. Она не должна быть за рулем в такую погоду, но я не могу ей запретить. Эта мысль меня раздражает.

– Езжайте осторожнее. – Мой голос звучит строго, это не то чего я хотел.

Она возится с диктофоном. Она хочет покинуть мой кабинет. По каким-то необъяснимым причинам, я не хочу, чтобы она уходила.

– Вы все взяли, что хотели? – Я делаю все, чтобы продлить ее пребывание здесь.

– Да, сэр. – говорит она тихо.

Я слушал и смотрел, как слова ее краткого ответа выходят из ее уст. Я представил ее рот в своем полном распоряжении.

– Спасибо за интервью, мистер Грей.

– Было очень приятно с вами познакомиться. – Я отвечаю, честно, потому-что уже долгое время не был так сильно кем-либо очарован. Эта мысль меня тревожит.

Она встает и я подаю ей руку, желая прикоснуться к ней.

– До скорой встречи, Мисс Стил. – Мой голос был чуть охрипшим, так как она ответила мне на рукопожатие. Да, я хочу выпороть и отыметь эту девочку в моей Красной комнате. Связать ее и заставить желать... нуждаться во мне, доверять мне. Я сглотнул. Это не должно произойти, Грей.

– Мистер Грей.

Она кивнула и быстро отняла свою руку... слишком быстро.

Черт, я не могу позволить ей сделать это. Очевидно, что она отчаянно старается, как можно скорее уехать. Раздражение и восхищение поражают меня одновременно, когда я смотрю на нее.

– Переступайте осторожнее через порог, Мисс Стил.

Она краснеет после этой фразы, ее щеки восхитительно-розового цвета.

– Это весьма заботливо с вашей стороны, Мистер Грей, – огрызается она.

Мисс Стил умеет показывать зубки! Я усмехаюсь ей в спину, следуя за ней. Андреа и Оливия выглядят шокированными. Да, да. Я просто хочу насладиться этой девочкой до конца.

– У Вас было пальто? – спрашиваю я.

– Да.

Я пристально смотрю на Оливию, которая тут же вскакивает, чтобы принести пальто. Принимая его, я смотрю на нее с вождением. Боже, Оливия следит за моими действиями все это время.

Хм. Пальто от Велморт. «Мисс Анастейша Стил вы должны лучше одеваться». Я дер-

жу его для нее, помогаю ей надеть на стройные плечи, и касаюсь кожи у основания ее шеи. Она замирает и бледнеет. Да! Она не равнодушна ко мне. Чувствовать это очень приятно. Провожая ее до лифта, и нажимаю кнопку вызова, она нервничает, находясь рядом со мной.

Ох, я мог бы заставить тебя перестать волноваться, детка.

Двери открываются, она быстро заходит и разворачивается лицом ко мне.

– Анастейша, – прошептал я, на прощанье.

– Кристиан, – прошептала она. И двери лифта закрылись, оставляя мое имя висеть в воздухе, представляясь чем-то странным, незнакомым, но сексуальным, как сам ад.

Ну и, хрень. Что это было? Мне нужно знать больше об этой девушке.

– Андреа.... найди мне Уэлча на линии, сейчас.

Когда я сижу за своим столом и жду звонка, я смотрю на картину на стене моего кабинета, и слова мисс Стил вспоминаются мне. «Обычное в необычном». Она могла бы с такой легкостью описать себя.

Мой телефон гудит.

– Мистер Уэлч на линии.

– Соедини меня с ним.

– Да, сэр.

– Уэлч, мне нужно проверить данные.

Суббота, 14 мая 2011 года.

Анастейша Роуз Стил

Дата рождения: 10 сентября, 1989, Монтесано, Вашингтон.

Адрес: 1114 SW Green Street, Квартира 7, Хейвен Heights, Портленд 98888

Мобильный номер: 3609594352

Социальная страховка: 987-65-4320

Банковские реквизиты: Wells Fargo Bank, Ванкувер, WA 98888 Счет №: 309361: \$ 683,16 на балансе.

Род занятий: студентка ВУЗа еще не выпускник. Факультет искусств и Философия, Вашингтонский Государственный университет, Ванкувер. Исследование: Английская литература.

Средний бал: 4,0

До образования: JR-SR средняя школа, Монтесано.

Оценка СБ: 2150

Занятость: Хозяйственный магазин Клэйтона, NW Ванкувер Drive, Портленд, OR (неполный рабочий день).

Отец: Франклин А. Ламберт

Дата рождения: 1 сентября 1969, умер 11 сентября 1989

Мать: Карла Мая Уилкс Адамс

Дата рождения: 18 июля 1970

Замужества:

– Франклин А. Ламберт (дата замужества: 1 марта 1989, вдовство: 11 сентября 1989)

– Рэймонд Стил (дата замужества: 6 июня 1990, разведена: 12 июля 2006)

– Стефен М. Мортон (дата замужества: 16 августа 2006, разведена: 31 января 2007)

– Роббин (Боб) Адамс (дата замужества: 6 апреля 2009)

Политическая принадлежность: Ничего не найдено.

Религия: Ничего не найдено.

Сексуальная ориентация: не известно.

Отношения: Не указано в настоящее время.

Я сотый раз просматриваю ее резюме, которое я получил два дня назад, пытаюсь разо-

браться, кто же она такая, загадочная мисс Анастейша Роуз Стил. Я не могу выкинуть из головы эту проклятую женщину, это меня тревожит. На прошлой неделе, во время скучной встречи, я поймал себя на воспроизведении интервью в моей голове. Ее касание пальцами диктофона, как она заправляет выбившийся локон за ухо, как покусывает нижнюю губу. Да. Ее покусывание губы каждый раз вводит меня в ступор. А сейчас я припарковался около скромного магазина «Клэйтон» на окраине Портленда, где она работает.

Ты – дурак, Грей. Почему ты здесь?

Я знал, что все ведет к этому. Целую неделю... Я знал, что должен ее увидеть снова. Я знал это с того самого момента, как она произнесла мое имя в лифте и исчезла в глубинах моего здания. Я старался сопротивляться. Я ждал пять дней, пять чертовых дней, чтоб понять смогу ли я ее забыть. Но я никогда не жду. Я ненавижу ждать... чего-либо. Я никогда раньше активно не преследовал женщину. Женщин, от которых я понимал, чего ожидать. Сейчас моим страхом есть то, что мисс Стил слишком молода и что ей может быть не интересно то, что я ей предложу... или нет? Может ли она быть хорошим Сабмиссивом? Я трясую головой. Есть только один способ выяснить... Поэтому я здесь.

Вот, задница! Думаю я, находясь на парковке в мрачной части пригорода Портленда.

Ее проверка не выявила ничего примечательного, кроме последнего факта, который не давал мне покоя. Это одна из причин по которой я здесь. Почему у мисс Стил нет любовника? Если сексуальная ориентация неизвестна, возможно она лесбиянка. Я фыркаю, думаю это маловероятно. Я вспоминаю момент, когда, сильно смущаясь, она спросила меня об ориентации, при этом ее щеки покрыл бледно-розовый румянец. Дерьмо. Как это не смешно, но я страдаю с тех пор как ее встретил.

Поэтому я здесь.

Мне хотелось ее увидеть. Ее голубые глаза преследовали меня даже во сне. Я не упомянул о ней в разговоре с Флинном и сейчас чувствую себя как сталкер. Может быть, я должен был рассказать. Я закрываю глаза, я не хочу рассказывать о своих последних порочных мыслях, преследующих меня. Мне просто нужно отвлечься... и прямо сейчас. Я только хочу посмотреть, как работает продавщица в магазине. Если я приехал сюда, значит надо посмотреть на эту маленькую мисс Стил. Она все так же привлекает меня, как мне казалось? Время представления, Грей. Я вылез из машины и пошел к входной двери. Зазвенел колокольчик на двери, когда я ее открыл.

Магазин значительно больше, чем он выглядит снаружи, и хотя сейчас почти время обеда, место тихое по субботам. Здесь ряды и ряды обычного барахла, которое ты и ожидал. Я уже и забыл о возможностях, которые хозяйственный магазин может предоставить для кого-то вроде меня. Я в основном покупаю он-лайн для своих нужд, но поскольку я уже здесь, возможно я запасусь некоторыми вещичками... Да, Я найду прелестную мисс Стил и повеселюсь.

Мне требуется всего три секунды, чтобы обнаружить ее. Она склонилась над кассой, пристально глядя на экран компьютера, и поглощая свой ланч – рогалик. Как легкомысленно она вытерла крошки с уголка рта и теперь посасывает свой пальчик. Мой член встал. Твою мать! Как-будто мне четырнадцать. Моя реакция чертовски раздражает. Может это и подростковая реакция, но мне не остановиться, я представляю как я надеваю наручники, трахаю и порю ее... и не обязательно в таком порядке. Да. Это то, что мне нужно.

Она полностью погружена в работу и это дает мне возможность наблюдать за ней. Прочь похотливые мысли, она на самом деле очень привлекательна. Мои воспоминания о ней правильны.

Она посмотрела вверх и остановила взгляд на мне, ее умные, пронизательные, голубые глаза смотрели так, как будто видели меня насквозь. Это нервирует, как в первый раз. Она просто смотрит. А я не знаю это хорошая реакция на меня или нет.

– Мисс Стил, какой приятный сюрприз.

– Мистер Грей, – прошептала она хрипло и возбужденно. Ах... хороший ответ.

– Я был поблизости и решил кое-что приобрести. Очень приятно снова видеть вас мисс Стил.

Истинное удовольствие. Она одета в обтягивающие футболку и джинсы, а не в бесформенное дерьмо в котором была в прошлый раз. У нее длинные ноги, тонкая талия и

упругая грудь. Она зевает и я борюсь с искушением подойти и закрыть ее ротик. Я прилетел из Сизтла просто увидеть ее и это того стоило.

– Ана. Мое имя Ана. Чем могу Вам помочь, мистер Грей? – Она глубоко вдохнула, выпрямилась точно так же, как во время интервью и фальшиво мне улыбнулась. Уверен, эту улыбку она бережет для покупателей.

Игра началась, мисс Стил.

– Есть некоторые вещи, которые мне нужны. Для начала, я б хотел несколько соединительных кабелей.

Она резко вдыхает через губы.

Вы бы были поражены, узнав, что я могу сделать с несколькими кабельными стяжками, мисс Стил.

– У нас в наличие есть кабели различной длины. Показать Вам?

– Пожалуйста. Показывайте дорогу, мисс Стил.

Она выходит из-за прилавка в сторону одного из проходов, приглашая меня жестом. Она идет к стяжкам. Интересно, как она выглядит, когда ходит на высоких каблуках.

«Лабутены»... только «Лабутены».

– Они в отделе электрических товаров, ряд номер восемь. – Ее голос колеблется и она краснеет... опять.

Я ее волную. Это греет мне душу. Значит не лесбиянка. Я улыбаюсь.

– Только после вас, – приглашаю ее жестом. Это дает мне шанс полюбоваться ее фантастической задницей. Она, действительно, – сладкая, вежливая и красивая по всем физическим параметрам. Я люблю покорность. Вопрос на миллион долларов: «она может быть покорной?» Она, наверное, ничего не знает о жизни, и о моем образе жизни, но я очень хочу с ним ее познакомить. «Вы подписываете себя на эту сделку, Грей».

– Вы в Портленде по делу? – спросила она, прерывая мои мысли. Своим высоким голосом она пытается притвориться, что ей безразлично. Это вызывает у меня желание рассмеяться, что очень необычно для меня. Женщины редко заставляют меня смеяться.

– Я посещал отдел сельского хозяйства Университета WSU, основанного в Ванкувере, – солгал я. «На самом деле, я здесь, чтобы увидеть вас, мисс Стил».

Она краснеет и я чувствую себя дерьмом.

– В настоящее время я финансирую там некоторые исследования в севообороте и почвоведении. – Это, по крайней мере, правда.

– Это все часть вашего плана накормить мир? – Ее губы складываются в полуулыбку.

– Что-то вроде того, – бормочу я.

Она что, смеется надо мной? О, я хотел бы положить конец этому, если так оно и есть. Но с чего начать? Может с ужина, вместо обычных интервью... это будет что-то новое; возможная перспектива на ужин.

Мы подходим к стяжкам, которые представлены в ассортименте. Пальцы рассеяно скользят по пакетам. Я мог бы просто пригласить ее на ужин. Как на свидание? Согласится ли она? Когда я глянул на нее, ее взгляд был прикован к свои сплетенным пальцам на руках. Она не может смотреть на меня... это обнадеживает. Я выбираю крупные стяжки. Они наиболее гибкие и в них могут разместиться две лодыжки, или два запястья.

– Эти подойдут, – шепчу я, и она краснеет, снова.

– Что-нибудь еще? – Она говорит это в спешке, либо хочет казаться внимательной, либо хочет, что бы я побыстрее отсюда ушел.

– Я бы хотел немного клейкой ленты.

– У вас косметический ремонт?

Я подавил смешок.

– Нет это не для ремонта.

Я не делал ничего подобного уже очень давно. Эта мысль заставила меня улыбнуться, у меня есть люди, которые этим занимаются.

– Сюда пожалуйста, – бормочет она. – Изолента в товарах для ремонта.

Ну, Грей не молчи. Вступи с ней в диалог.

– Вы давно здесь работаете?

Конечно, я уже знаю ответ. В отличие от других я запрашиваю информацию о людях.

Она краснеет еще раз. О, Боже – эта девушка застенчива. Я падаю в ад. Она поворачивается и быстро идет к проходу с товарами для ремонта. Я следую за ней с нетерпением, как чертовски самодовольный юнец.

– Четыре года, – бормочет она, подходя к изолянтам. Она наклоняется и берет два рулона, каждый разной ширины.

– Я возьму вот эту, – говорю я. Чем шире лента, тем более надежнее кляп. Когда она передает ленту мне, кончики наших пальцев на мгновения соприкасаются. Это касание откликается в моем паху.

Черт!

Она бледнеет.

– Что-нибудь еще? – Ее голос мягкий и хриплый.

Боже, у меня такое же влияние на нее, что и у нее на меня. Может быть.

– Немного веревки, я думаю.

– Сюда, пожалуйста.

Она быстро идет по проходу, давая мне еще одну возможность оценить ее прекрасную задницу.

– Какую именно веревку? У нас есть синтетические и натуральные волокна... шпагат... шнуры...

Вот, дерьмо – стоп. Внутри меня раздается стон, я пытаюсь прогнать ее образ; подвешенной к потолку в моей игровой комнате.

– Отрежьте мне, пожалуйста, пять метров из естественного волокна.

«Это очень грубо и сильно натирает, но если вы будете сопротивляться мне... мой выбор – веревка».

Ее руки трясутся, но она все же отмеряет пять метров. Вытащив нож из своего правого кармана, она быстрым движением отрезает веревку, сматывает ее аккуратно и завязывает узлом. Впечатляет.

– Вы были в скаутском лагере?

– Нет, военно-полевые игры – это не мое, мистер Грей.

– А что же вам нравится, Анастейша? – Я ловлю ее взгляд, и ее зрачки расширяются.

Да!

– Книги, – шепчет она.

– Какие именно книги?

– Ой, вы знаете. Обычные. Классика. Британская литература, в основном.

Британская литература? Бронте и Остин, я уверен. Все, типа, – романтические сердечки и цветы. Черт. Это не очень хорошо.

– Что-нибудь еще нужно?

– Я не знаю. Что еще вы могли бы порекомендовать? – Я хочу увидеть ее реакцию.

– Вы собираетесь что-то мастерить? – спрашивает она удивленно.

Я хочу громко рассмеяться. «Ох, детка, «сделай сам» – это не мое». Я киваю, задыхаясь от веселья. Ее глаза бегло скользят по моему телу и я напрягаюсь. Она проверяет меня! Черт.

– Спецдежда, – выпаливает она.

Это самая неожиданная вещь, которую я услышал из ее сладкого, умного рта, кроме, разве что, вопроса – «Вы гей?».

– Чтобы не испачкать вашу одежду. – Она показывает на мои джинсы, смущенно краснея.

– Я всегда могу их снять.

– Эм. – Она краснеет и смотрит в пол.

– Я возьму комбинезон. А то, не дай бог, одежду испорчу, – говорю я, чтобы вывести ее из неловкого положения. Не говоря ни слова, она поворачивается и идет по проходу, и я снова слеую за ней.

– Вам нужно что-нибудь еще? – Говорит она, затаив дыхание, протянув мне пару синих комбинезонов. Она огорчена, глаза по-прежнему опущены, лицо покраснело. Христос, что она делает со мной.

– Как продвигается ваша статья? – Спрашиваю я, в надежде, что она немного рассла-

бится.

Она смотрит на меня и одаряет короткой, легкой улыбкой. Наконец-то.

– Я не пишу ее. Это Кетрин. Мисс Кавана. Моя соседка. Это она писатель. И она очень рада написать статью. Она редактор журнала, и была очень разочарована, что не смогла взять у вас интервью лично.

Это самое длинное предложение, которое она адресовала мне с тех пор, как мы впервые увиделись, и она рассказывает про что угодно, только не про себя. Интересно.

Перед тем, как я смог прокомментировать, она добавила: – Единственное, что ее расстроило, – это отсутствие ваших фотографий.

Настойчивая мисс Кавана хочет фотографий. Фотографии знаменитости? Я могу сделать это. Это позволит мне провести больше времени с восхитительной мисс Стил.

– А какого рода фотографии ей нужны?

Она смотрит на меня, потом качает головой.

– Ну хорошо, пока я здесь. Может завтра...

Я могу остаться в Портленде. Работать в номере отеля «Heathman». Мне нужен Тейлор. Или Элиот, который вернулся на прошлых выходных, если только он закончил свои дела. Надо бы принести мой ноутбук и что-то из одежды.

– Вы готовы участвовать в фотосессии? – Она не может скрыть удивления.

Я киваю. «Вы будете поражены, потому что я сделаю все, чтобы проводить больше времени с вами, мисс Стил».

– Кейт будет в восторге, если мы сможем найти фотографа. – Она улыбается и ее лицо загорается, как летний рассвет. Господи, она потрясающая.

– Сообщите мне насчет завтра. – Я вытаскиваю из кармана бумажник и достаю визитку. – Это номер мобильного. Позвоните завтра до десяти утра.

Если она этого не сделает, я поеду обратно в Сиэтл и забуду об этом знакомстве. Эта мысль меня угнетает.

– Хорошо. – Она продолжает улыбаться.

– Ана! – В дальнем конце прохода появляется молодой человек. Одет небрежно, но дорого. Он приветливо улыбается мисс Анастейше Стил. Кто это, черт побери?

– Ээ... извините я на минутку, мистер Грей. – Она идет к нему и этот ублюдок заключает ее в свои огромные объятия. Моя кровь в жилах похолодела – это первая реакция.

«Убери от нее свои лапы, ублюдок». Я сжал свои руки в кулаки и лишь немного смягчился, когда увидел, что она не сделала ни одного движения, чтобы ответить на его объятия.

Они разговаривают очень тихо. Вот черт, может Уэлч был не прав. Может это ее папень. Он подходит ей по возрасту и не сводит с нее своих похотливых глаз. На мгновение, он держит ее на расстоянии вытянутой руки, рассматривая ее, то обнимает ее за плечо. Это, казалось бы, случайные движения, но я знаю, что он начинает претендовать на нее, и говорит, чтобы я отступил. Она, кажется, смущается и переминается с ноги на ногу.

Дерьмо. Я должен уйти. Тогда она говорит ему что-то и выбирается из его объятий. Теперь ясно – они не близки. Хорошо.

– Пол, это Кристиан Грей. Мистер Грей, это Пол Клэйтон, брат хозяина магазина.

Я смотрю на нее с непониманием. Она поясняет.

– Мы знакомы давно, с тех пор как я здесь работаю, но видимся не часто. Пол изучает менеджмент в Пристонском университете.

Это брат босса, не друг. Я чувствую облегчение – это неожиданно, но заставляет меня хмуриться. Эта женщина стала частью моей жизни.

– Мистер Клэйтон, – говорю я кратко.

– Мистер Грей. – Он выло пожимает мне руку. Руки этого ублюдка вспотели. – Пойдите, тот самый Кристиан Грей? Глава холдинга «Грей энтерпрайзес».

С большим удовольствием я наблюдаю, как его взгляд меняется с неприязненного на подбострастный.

– Да, это я!

– Здорово, я могу вам что-нибудь предложить?

– Анастейша, уже со всем справилась. Она была очень внимательна.

«Теперь убирайся прочь».

– Отлично. – Говорит он с почтением. – Еще увидимся, Ана.

– Конечно, Пол, – говорит она. Он уходит, и я благодарю Господа. Я наблюдаю, как он исчезает в дверях подсобки.

– Что-нибудь еще, мистер Грей?

– Нет, только это, – бормочу я. Вот дерьмо, у меня нету больше времени, а я все еще не знаю, увижу ли ее снова. Я должен знать, есть ли у меня хоть какая-то надежда, что она сможет принять то, что у меня на уме. Как мне спросить ее? Готов ли я взять нового Сабмиссива, который ничего об этом не знает? Дерьмо. Ей потребуется значительная подготовка.

Внутри меня раздается стон, когда я думаю о всех возможностях... Иметь – это половина удовольствия. Будет ли ей это интересно? Или это нужно только мне?

Она направляется обратно в кассу и пробивает мою покупку, все время держа свой взгляд опущенным. Посмотри на меня, черт возьми! Я хочу увидеть ее красивые голубые глаза и оценить то, что она думает.

Наконец она поднимает голову: – С Вас сорок три доллара, пожалуйста.

И это все?

– Вам нужен пакет? – спрашивает она меня, когда я передаю ей свою кредитку.

– Пожалуйста, Анастейша. – Я с удовольствием произношу ее имя, – красивое имя, для красивой девушки.

Она все быстро упаковывает. Это все. Я должен идти.

– Вы позвоните мне, если захотите сделать фотосессию?

Она кивает, и протягивает обратно мою кредитную карточку.

– Хорошо. Тогда, возможно, до завтра. – Я не могу просто уйти. Я должен дать ей знать, что я заинтересован. – Ох, да, Анастейша. Я рад, что мисс Кавана не смогла взять у меня интервью.

Оставляя ее с ошеломленным лицом, я перекинул сумку через плечо, и вышел из магазина.

Да, вопреки своему здравому смыслу, я хочу ее. Теперь я должен ждать... чертово ожидание... Снова.

Это все... ну пока что.

«Благодарю вас, благодарю вас, благодарю вас за чтение.»

Э.Л. Джеймс

Дорогие читатели! Электронная версия книги, сделана специально для читателей портала books4iphone.ru Присоединяйтесь и вы к нам. Получайте новинки книг самыми первыми, оставляйте свои отзывы к книгам и пожелания. Также рассматриваются заявки на книги.

Книга «На пятьдесят оттенков светлее» будет выпускаться в нескольких редакциях, для исправления недочетов, пока не выйдет официальный профессиональный перевод.